СЕДЬМАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ ОБРАБОТКЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ «TURKLANG 2023»

Труды конференции

КАЗАНЬ
2023

УДК
ББК

Организаторы:

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Институт иностранной филологии

Крымский инженерно-педагогический университет
Факультет истории, искусств и крымскотатарского языка и литературы

Академия наук Республики Татарстан
Научно-исследовательский университет «Прикладная семиотика»

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва Министерства образования и науки Республики Казахстан
НИИ «Искусственный интеллект»

Стамбульский технический университет

Российская ассоциация искусственного интеллекта

Евразийский институт развития им. Исмаила Гаспринского

Крымская республиканская универсальная научная библиотека имени И. Я. Франко

Научные редакторы:
К. филол. н. Кубединова Л. Ш.

БУДЕТ НОВЫЙ ТЕКСТ

Седьмая Международная конференция по компьютерной обработке тюркских языков «TurkLang 2019», – Труды конференции. – Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2019. – 352 с.
ISBN

Сборник содержит материалы Седьмой Международной конференции по компьютерной обработке тюркских языков «TurkLang-2019» (Симферополь, Крым, Россия, 3–5 октября 2019 г.)

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, специализирующихся в области компьютерной лингвистики и ее приложений.

УДК
ББК

ISBN

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

ЗАПРЕТЫ НА СОЧЕТАЕМОСТЬ МОРФЕМ В ХАКАССКОМ АВТОМАТИЧЕСКОМ МОРФОЛОГИЧЕСКОМ ПАРСЕРЕ

А. В. Дыбо[1], В. С Мальцева[1], Э. В. Султрекова[2], А. В. Шеймович[1], Ф. С. Крылов[3]

[1]Институт языкознания РАН, Москва, Россия
[2]независимый исследователь, Абакан, Россия
[3]независимый исследователь Кельн, Германия
adybo@mail.ru, malt.wh@gmail.com, evsultrekova@gmail.com, asheimovich@yandex.ru, phil.krylov@gmail.com

Статья посвящена описанию морфологических правил, действующих в автоматическом парсере хакасского языка (https://khakas.altaica.ru/grammar/). Любая автоматическая модель морфологического анализа, не включающая ограничений на сочетаемость морфем, при работе с большими объемами реального языкового материала выдаст большое количество некорректных результатов анализа, в то время как тюркские языки уже демонстрируют чрезвычайно большое количество правильных омонимичных вариантов анализа. Ограничения имеют разный статус. Некоторые из них обусловлены фундаментальным строением тюркской словоформы или несовместимостью семантических характеристик морфем. Другая часть является следствием того, что автомат нацелен на практическое применение для анализа текстов, входящих в корпус хакасского языка.

Ключевые слова: тюркские языки, хакасский язык, корпусная лингвистика, морфология, грамматика, автоматическая обработка языка.

THE CONSTRAINTS ON THE COMPATIBILITY OF AFFIXES IN THE AUTOMATIC PARSER FOR THE KHAKAS LANGUAGE

Anna Dybo[1], Vera Maltseva[1], Elvira Sultrekova[2], Aleksandra Sheimovich[1], Filipp Krylov[3]

[1]Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia
[2]independent researcher, Abakan, Russia
[3]independent researcher, Cologne, Germany
adybo@mail.ru, malt.wh@gmail.com, evsultrekova@gmail.com, asheimovich@yandex.ru, phil.krylov@gmail.com

The paper is devoted to the description of morphological rules operating in the automatic parser of the Khakas language (https://khakas.altaica.ru/grammar/).

When working with large volumes of actual linguistic material, any automatic model of morphological analysis, which does not include constraints on the compatibility of morphemes, will come up with a large number of incorrect analyses, while the Turkic languages already show an extremely high amount of correct homonymous analyses. The constraints have a different status. Some of them are due to the fundamental structure of the Turkic word form or the incompatibility of the semantic characteristics of morphemes. The other part is a consequence of the fact that the automaton is aimed at practical application, the analysis of texts included into the Khakas Language Corpus.

Key words: Turkic languages, Khakas language, corpus linguistics, morphology, grammar, automatic language processing

The Electronic Corpus of the Khakas language (https://khakas.altaica.ru) with more than 500 thousand word forms has been successfully functioning for several years. This is a parallel Khakas-Russian corpus with morphological parsing of Khakas word forms, which is performed by an automatic parser. In this paper we want to present the types of rules used in this parser describing the mutual compatibility of morphological markers. While defining the rules of the parser, we consider not only the available grammatical descriptions of the Khakas language and its dialects, but also the material of the corpus itself. Thus, a cyclic process takes place: the more textual data we have analyzed, the more precisely we can formulate the parsing rules and the faster and better we can process the new data.

We have already written about the peculiarities of the ideology and structure of the automatic morphological analyzer working on the corpus website ([Maltseva 2004; Dybo, Sheimovich, Krylov 2016; Dybo et al. 2019; Dybo, Sheimovich 2014]). Both for the purposes of automatic analysis and for the purposes of describing the morphology of Turkic languages, we believe the most adequate is grammar of orders with cycles (that is, with the operation of repeating sequences of slots). About the grammar of orders cf. [Gleason 1959: 164] (original in [Gleason 1955: 112]).

The grammar of orders is a convenient tool for describing agglutinative languages whose morphology meets the following requirements: a) a fixed sequence of word-forming affixes; b) their grammatical unambiguity (absence / rarity / insignificance of cumulation); c) a single occurrence in a given word-form of a marker of a certain grammeme, cf. [Gleason 1959: 164] (original in [Gleason 1955: 112]): “Orders are mutually exclusive classes of morphemes which occupy a certain place in the sequence of morphemes forming a word”; d) low

degree of fusion, high degree of phonetic integrity of a morpheme: each grammatical meaning is expressed by an unbroken phonetic chain having a single phonetic prototype (see, e.g., [Plungian 2001] for more details on this). But for the purposes of describing the grammar of Turkic languages (as well as a number of other agglutinative languages – see, e.g., [Volodin 2004]) – this model should be supplemented. Our material clearly shows that the obligatory and one-time expression of grammatical categories within a word-form is not characteristic for Turkic languages. First, each grammatical slot can be filled in or empty, and morphological zeros in general case should not be introduced in the description [Guzev, Nasilov 1970; Solntsev et al. 1979:– 9-10]; cf. [Melchuk 1997: 247-250]). Practical consequence is that our search interface allows to search for word-forms with unfilled slots for all selected categories: - we can search for singular number, and we can search for word forms without distributive index. Secondly, grammatical categories with the same name can be expressed several times within a word-form, i.e. orders can be repeated (forming cycles) in the word-form structure. In Khakas language there is a possibility of cyclic use of affixes of possessive, case and differently expressed categories of number and negation. The cluster of number, possessive and case categories (in the indicated order) is observed in two places in Khakas word-forms: before and after transposition affixes.

An essential part of our model are rules for constraints on the compatibility of affixes within a word-form. For a detailed description of the constraints applied in the parser see [Dybo &al. 2023]. Here we give classification and examples of different types of these constraints.

In the classical ordinal model there are no constraints on compatibility (cf. the already mentioned work [Gleason 1955: 112]1; for more details on the history of the issue see [Volodin 2004]. [Volodin 2004]). Usually, however, a single model for all modifiable grammatical classes is not constructed either. It is important to note that before the development of automatic parsers, no grammatical models had been seriously tested in practice, and therefore the details of its design, in particular, constraints, could be neglected. When analyzing the actual language material, it turned out that the model without constraints produces a large number of incorrect parsings.

The number of correct homonymous parsings in Khakass is already extremely large.

– Lexical homonyms:

As an example, due to the fact that ProtoTurkic **s, *š, *d* and **č* be-

came *s/z* in modern literary Khakass, a large number of stems became homonymous:

therefore
as means ‘few’; ‘hungry’; ‘grain/food’; ‘weasel’, ‘ridge’,
and ***as-*** means ‘to exceed’; ‘to stray’; ‘to open’; ‘to waste’

– Grammatical homonymy

There is also homonymy of affixes: for example, markers of the causative and the indicative TIr look the same. The causative marker was inherited from ProtoTurkic, and the indirective marker came from an analytical construction with the verb *tur-* ‘stand’

causative:
as ‘open!’ - *astyr* ‘make somebody open!’
indirective / mirative past:
astyr (< *asyp tur*) ‘he opened (as I know)’

Restrictions do not forbid homonymy of this kind, but only prohibit impossible parsings.

For example, the word *xarbir*, besides the correct parsing (*xarba-ar*: take_in handfuls-Fut) ‘will take in handfuls’ also had an incorrect one (#har-ba-ar: grow old-Neg-Fut ‘will not grow old’). In fact, the negative form of the future tense in Turkic languages is cumulative, ‘will not grow old’ is expressed differently: *xarbas*. After the introduction of constraints, the markers of both simple future Fut Ar and negative future Neg.Fut PAs are forbidden to occur in the same word-form with the marker of negation PA (Restr 11), so the second parsing does not exist.

xarbir	^{OK} *xarba-ar* ‘take_handfully-Fut’
	* x*ar-**ba-ar*** ‘get_old-**Neg-Fut**’

Restriction: Neg *PA* + Fut *Ar* is prohibited, a portmanteau mopheme Neg.Fut *PAs* can be only used for this form.

Types of constraints

Restrictions on the compatibility of affixes can be classified as two different types.

Principal constraints are due to the principle structure of the Turkic word-form or incongruity of semantic characteristics of morphemes. Here are i.e., constraints for some types of stems (nominal / verbal) or

affixes (dialectal / coming from the auxiliary verbs), compatibility of the personal markers, etc.

Occasional constraints are a consequence of the fact that the practical purpose of the automatic analyzer is to analyze genuine texts that have been included in the Corpus of the Khakas language. It should be noted that Khakas literary grammar is poorly normed, so most texts also reflect the peculiarities of the dialects spoken by their authors. Dialectal norms differ quite significantly from each other and are not fully studied. In this regard, if we are not sure whether some parsing is possible, we do not forbid it. The introduction of new texts into the corpus can (and often has) led to a revision of the rules of the automatic analyzer, up to and including changing the order of slots. For the exploratory generative model, the construction of the entire set of principally possible forms is constrained by the actual presence of forms in the texts at the moment. Thus, there are rules that can be modified as the corpus grows further. But when some rarely used and semantically strange combination of the affixes is homonymic with some frequent combination, we are forced to impose a constraint prohibiting it until the validity of the combination is proven.

Examples of principal constraints

Semantic contradiction

Cunctative -*GAlAK* can't be used in combination with the negative affixes (Neg *PA*, Neg.NF *Pin*, Neg.Conv *Pin*, Neg.Conv.Abl *PinAn*) or the variants of the perfective affix – because of its meaning.

*pïs-**xalax*** 'is not cooked yet'

The constraint is due to the semantics of this form. Negative and antiperfective semas are already expressed in this form. Two negations in one form are not permitted. Cunctative *GAlAK* is also not combined with durative forms, but we do not prescribe this prohibition in the constraints on combinability of morphemes for the parser – until we encounter any incorrect parsings that would require it.

Dialectal combinations

Shor negative converb affix is -*PAAn* while in other dialects and in literary language it is -*Pin*

Negative present = (former) negative converb affix + present affix

Shor dialect	*at-**paan**-ǯa*	'doesn't shoot'
Saghay, Xaas, Lit.	*at-**pin**-ǯa*	==

For the Shor negative converb affix *-PAAn* there is a rule that forbids its combining with the present forms of the other dialects (but not with the literary forms of these markers).

* *at-paan-**ʒadyr***
shoot-NegConv$_{\text{Shor}}$-**Pres$_{\text{Xaas}}$**
* *at-paan-**tur** / *at-paan-**dur***
shoot-NegConv$_{\text{Shor}}$-**Pres$_{\text{Kyzyl}}$**

Combinations of variants of the affixes

Brief variants of the 2nd person markers *-ŋ* and *-ŋAr* can only combine with conditional *-SA*, recent past *-TI* and particles, while other non-imperative forms combine only with the full variants *-SIŋ and -SAr*

pas-tï-ŋ	(write-RPast-2sg$_{\text{Br}}$) ‘you wrote recently’
pas-xa-ŋ	***** *pas-xa-ŋ* (write-**Past-2sg$_{\text{Br}}$**) ‘you wrote’
	^{OK} *pasxa-ŋ* (hammer-2pos.sg) ‘your hammer’
pas-xa-zïŋ	(write-**Past-2sg$_{\text{Full}}$**) ‘you wrote’

This constraint is due to the following factors. There are three sets of personal verb markers in Khakas: brief, full and mixed ones [see Dybo et al. 2023 for details]. Their distribution in verb forms is historically unstable and varies across dialects. So, the distribution of 1sg forms in the literary language is close to morphophonological: after vowel-ending morphemes, the variant *(I)m* is more common, after consonant-ending morphemes *-PIn* (in the Sagai and Central Xaas dialects, *-SIm*). It is a result of an innovative morphophonological process. For names in predicative position this rule does not apply: *min xïspïn* ‘I am a girl’, *min mïndabïn* ‘I am here’ – both after a vowel and after a consonant the archaic ending *PIn* is used. This situation resulted from the common Turkic process of gradual penetration of “short” endings from the paradigm of preterite on **-dI* into the paradigms of tenses formed from participle forms and therefore initially using nominal personal markers, namely postpositive personal pronouns. In each Turkic idiom we find different stages of this process. So far we have not met in the Khakas corpus any varieties only for the forms of the 2nd person. We cannot rule out, however, that this is not the case in some colloquialisms or in some speakers. If the variation is found, the constraint parameters will have to be changed.

Lexical constraint

Durative / present affixes *-I(r), -At*, *-It* can only be used with the stems *par-* ‘go’, *kil-* ‘come’, *apar-* ‘carry away’

*kil-**i*** ‘here he comes’, *par-**at**-syŋ* ‘you go (Kyzyl)’,
*apar-**it**-se* ‘if he carry away (Saghay)’

učuɣim ***** *učuɣ-**i**-m* (**fly-Dur**-1sg) ‘here I fly’
OK *učuɣ-im* (fly-Imp1sg) ‘let me fly’
učuh parim ‘here I fly (away)’

The verbs *bar-* and *kil-* are the only case of “irregular” verbs in Khakas. In general, verbs derived from ProtoTurkic **bar-* ‘to go’ and **gẹl-* ‘to come’ have special forms in other Turkic languages as well – cf., for example, the remark about the forms of the present tense in Uzbek dialects in [Shcherbak 1957: 20].

It should be noted that the usual durative marker *ČAT* can also combine with the bases *par-, apar-* and *kil-*. In [ГХЯ: 218] it is noted that there is a semantic difference between the forms *par-i-ɣan* (go-Dur1-Past) and *par-čat-xan* (go-Dur-Past) if *par-* is used in the function of auxiliary verb as a marker of aspect (cf. examples there).

Selective compatibility of the affixes

Restrictions help not only to cut off the unnecessary, but also to allow the necessary. For example, the marker of Permissive *-TAK* can only be used in forms with the imperative meaning – i.e., after the bare stem, voice markers, distributive marker *-(G)LA* and imperative personal markers

par-dax ‘well, go’
paradax ***** *par-**a-dax*** (go-**Conv$_{A}$-Perm**) ‘well, going’
OK *par-ad-ax* (go-Dur$_{Kyzyl}$-Imp1+2)
‘let’s go (me and you)’

Durative / present affixes *-I(r), -At*, *-It* can only combine with past *-GA(n)*, conditional *-SA*, converb *-PIn*, personal markers, or they can be used as final markers

paradï ***** *par-**ad-ï*** (go-**Dur$_{Kyzyl}$-3pos**) ‘his going’
OK *par-adï* (go-Gener~~Pres~~) ‘he goes usually’

The selective compatibility of the affixes is the most frequent type of constraint. Some of this cases can be explained by the semantics (cf.

cumulative) or by the origin of the markers (i.e., the affixes coming from the auxiliary verbs can't be used without affixes coming from the converb marker, despite of the fact, that the latter can be omitted in some phonological positions).

But the other cases are not clear yet – though we know about the lexical and the morphological constraints of the durative forms *-I(r)*, *-At*, *-It*, we can't explain them properly. The lexical constraint is well-known while the morphological constraint we discovered when we analyzed the corpus.

So we also have occasional constraints – they deal with the cases when we are not sure about the existence of the certain forms.

Examples of occasional constraints

Selective compatibility of the affixes

Allative *-SAR* can't be used immediately after the participle tense markers

pol-ar-zar ***** (be-Fut-All) 'toward your being'
OK (be-Fut-2sg) 'you will be'

We met only substantivized participles in combination with the allative – this is not true for all the case markers, cf. using with locative:

pol-ar-da 'when it will be'

Inner additive particle *-TAA* can't be used with nominal stems

tastaabïs ***** ***tas-taa****-bïs* (stone-Add-1pl) 'we are even the stones'
OK *tasta-ɣa-bïs* (throw-Past-1Pl) 'we threw'

Other particles are used rarely in this position:

kizi-le-bin (person-Emph-1sg) 'I'm only a human'
külüg-ök-pin (hero-Ass-1sg) 'I'm also a hero'

Allowing such a possibility for the inner additive *TAA* would result in the generating a lot of extra parsing. Until we find a convincing example of *TAA* use in a nominative predicate, we have decided to rule out this possibility.

Conclusion

In this paper, we have presented some examples of rules-constraints for an automatic parser of Khakas language and tried to demonstrate the linguistic data from which we derived them. The introduction of constraints on the co-occurrence of morphemes, of course, partly con-

tradicts what we declared at the beginning: obligatory expression is excluded from the notion of grammaticality of categories for agglutinative languages. It turns out that the obligatoriness of expression is present in some cases, but it is an implicative obligatoriness, not a classificatory one: "if X is expressed in a word-form then Y must (or must not) be expressed". The single exception is the prohibition on the expression of proper verb categories in a name.

At the moment, applying the analyzer to the available corpus does not seem to yield incorrect parsing, although semantically and syntactically unnatural parsings occur. To exclude them, additional mechanisms are needed: a syntactic analyzer, semantic tags and filters on them (see [Dybo, Sheimovich, Krylov 2016] for some examples).

Now the parser successfully analyzes more than 95% of word forms. Most of the unanalyzed word forms are proper names, rare words, dialectal word-forms and non-adapted loanwords not included in the dictionary, productive derivates (e.g., diminutives), words with misprints, numerals, and some punctuation marks. Nevertheless, there are still unrecorded grammatical phenomena that are rare and not described. Therefore, the list of constraints for the automatic parser can be changed in future according to the new data.

Glosses and Abbreviations

The number after the gloss indicates another marker with the same meaning as the marker without the number (e.g. Pres1).

Symbols:

– incorrect, but technically possible parsing;

* – incorrect, but technically possible parsing;

^{OK} – correct parsing;

. – separates the parts of cumulative grammemes (Neg.NF, Imp.1sg);

– – separates the inflectional markers in glossing: *ат-ты* horse-Acc;

= – separates derivational markers in glossing: *исті=л-бин-ібіскен* (hear=Pass-Neg.NF-Perf-Past) 'стало неслышно'. has gone silent?

$_{Sag, Xaas, Kyz, Shor}$ at the end of the marker gloss indicates its belonging to the Sagai, Xaas, Kyzyl, Shor dialects of the Khakas language, respectively.

$_{Br, Full}$ at the end of the gloss of a person marker indicates whether it belongs to the short or full set of person markers

Possessive markers:
1pos.sg – 1st person singular of possessor;
2pos.sg – 2nd person singular of possessor;
1pos.pl – 1st person plural of possessor;
2pos.pl – 2nd person plural of possessor;
3pos – 3d person of possessor.

Personal markers:
1sg – 1st person singular;
1pl – 1st person plural;
2sg – 2nd person singular;
2pl – 2nd person plural;
3 – 3d person.

Abl – ablative case
Acc – accusative case
Add – additive particle
All – allative
Ass – assertive particle
Emph – emphatic particle
Cunc – cunctative
$Conv_A$ – деепричастие на *-A*
Dur, Dur1 – durative
Fut – future tense
Gener – common present tense
Imp – imperative
Neg – negation
NF – “not finished” | “non finitum” marker
Pl – Plural number
Pass – passive voice
Past – past tense
Perm – permissive
Person – person
Poss (pos) – possessiveness
Pres – present tense
RPast – recent past
Sg – Singular number

REFERENCES

1. Dybo et al. 2019 – A. Dybo, V. Maltseva, A. Sheymovitch, E. Sultrekova. The use of personal markers in the Beltyr dialect of the Khakas language from a comparative perspective. In: Turkic Languages. 2019. 23. P. 31–48.

2. Dybo et al. 2019 (1) – *Дыбо А. В., Крылов Ф. С., Мальцева В. С., Шеймович А. В*. Сегментные правила в автоматическом парсере Корпуса хакасского языка // Урало-алтайские исследования. № 1 (32), 2019. С. 48-69. {A. V. Dybo, Ph. S. Krylov, V. S. Maltseva, A. V. Sheimovich. Segmental rules in the automatic parser for the Khakas corpus. In: Ural-Altaic Studies. 2019, 1 (32). P. 48–69.}

3. Dybo et al. 2023 – А. В. Дыбо, В. С. Мальцева, А. В. Дыбо, В. С. Мальцева, Э. В. Султрекова, А. В. Шеймович, Ф. С. Крылов. Структура хакасской словоформы и ограничения на сочетаемость аффиксов в автоматическом парсере хакасского языка // Урало-алтайские исследования. 2023, 2 (49). С. 42–75. {A. V. Dybo, V. S. Mal'tseva, A. V. Sheimovich, E. Sultrekova, F. S. Krylov. The structure of the Khakas word form and constraints on the compatibility of affixes in the automatic parser for the Khakas language. In: Ural-Altaic Studies. 2023, 2 (49). P. 42–75}

4. Dybo, Sheimovich 2014 – Дыбо А.В., Шеймович А.В. Автоматический морфологический анализ для корпусов хакасского и древнетюркского языков // "Научное обозрение Саяно-Алтая". Вып. 1, 2014. С. 9–30. (http://haknii.ru/?page=activities&subpage=magazine){A. V. Dybo, A. V. Sheimovich. Automatic morphological analysis for the corpora of the Khakas and Old Turkic languages. In: Scientific Review of the Sayano-Altai. 2014. No. 1. P. 9–30.}

5. Dybo, Sheimovich, Krylov 2016 – Дыбо А. В., Шеймович А. В., Крылов С.А. Расстановка семантических и деривационных тэгов в электронном хакасско-русском словаре // Российская тюркология, № 2(15), 2016, с. 28–39 {A. V. Dybo, A. V. Sheimovich, S. A. Krylov. Semantic and derivational tagging of the electronic Khakas-Russian dictionary. In: Russian Turkology. 2016, 2 (15). P. 28–39.}

6. Gleason 1955 – *H. A. Gleason*. Introduction to descriptive linguistics. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1955.

7. Gleason 1959 – Г.Глисон. Введение в дескриптивную лингвистику. М. 1959.

8. Guzev, Nasilov 1970 – Гузев В.Г., Насилов Д.М. О нулевых формах тюркского имени существительного в различных грамматических категориях // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VI годичная научная сессия ЛО ИВ АН, посвященная 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. Апрель 1970 года. М.: ГРВЛ, 1970. С. 142–144. {V. G. Guzev, D. M. Nasilov. On zero forms of

the Turkic noun in various grammatical categories. In: Written monuments and problems of the history of culture of the peoples of the East. April 1970. Moscow: GRVL, 1970. P. 142–144.}

9. ГХЯ – Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1975. {The grammar of Khakas. N. A. Baskakov (ed.). Moscow: Nauka. 1975.}

10. Maltseva 2004 – Мальцева В.С. Структура глагольной словоформы в сагайском диалекте хакасского языка (говор с. Казановка) / Дипломная работа. М., 2004. {V. S. Maltseva. The structure of the verbal wordform in the Sagai dialect of the Khakas language (sub-dialect of Kazanovka village). Master's thesis. Moscow, 2004.}

11. Melchuk 1997 – Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том I. Введение. Часть первая: Слово. М.: Языки русской культуры, 1997. {I. A. Melchuk. The course of general morphology. Vol. I. Introduction. Part One: The Word. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1997.} of Khakas. N. A. Baskakov (ed.). Moscow: Nauka. 1975.}

12. Plungian 2001 – V. Plungian. Agglutination and flexion. In: Language Typology and Language Universals / Sprachtypologie und Sprachliche Universalien / La typologie des Langues et les Universaux Linguistiques. Vol. 1. Berlin, New York: De Gruyter, Inc., 2001. P. 669–678.

13. Shcherbak 1957 – Щербак А.М. Способы выражения грамматических значений в тюркских языках. // ВЯ 1957, № 1. {A. M. Shcherbak. Ways of grammatical meanings expressing in Turkic languages. In: Voprosy jazykoznanija. 1957. № 1. P. 18–26.}

14. Solntsev et al. 1979 – Солнцев В.М. и др. О значении изучения восточных языков для общего языкознания // ВЯ 1979, №1.{V. M. Solntsev et al. On the Importance of Studying of Oriental Languages for General Linguistics. In: Voprosy jazykoznanija. 1979. № 1. P. 3–15.}

15. Volodin 2004 – *Володин А.П.* Проспект позиционной грамматики // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 74–96 {A. P. Volodin. Prospect of Positional Grammar. In: 40th Anniversary of St. Petersburg Typological School. Moscow: Znak, 2004. P. 74–96.}

УДК

ПРОБЛМА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

О. Х. Абдуллаева
Ташкентский государственный университет имени Алишера Навои Узбекский язык и литература
abdullayeva.oqila@navoiy-uni.uz

Появление новых направлений, автоматический анализ лингвистических практик и анализ новейших исследований в узбекском языкознании развивались быстрыми темпами. Важной задачей является построение языковых корпусов, разработка морфоанализатора, а на следующем этапе - разработка лингвистического и программного обеспечения программы синтаксического анализатора. Именно для таких программ автоматического анализа необходимо определять лингвистические закономерности языковых единиц и разрабатывать модели. В данной статье определены общие группы лингво-синтаксических моделей словосочетаний в узбекском языке и предложены лингвистические модели.

Ключевые слова: словосочетание, лингвосинтаксический образец, моделирование, лингвистическая модель.

GAPDA SO‘Z BIRIKMALARI LISONIY SINTAKTIK QOLIPLARINI MODELLASHTIRISH MASALASI

O. X. Abdullayeva,
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti
abdullayeva.oqila@navoiy-uni.uz

O‘zbek tilshunosligida amalga oshirilgan so‘nggi tadqiqotlarda yangi yo‘nalishlarning paydo bo‘lishi, til birliklarining lisoniy sintaktik qoliplarining aniqlanishi, lingvistik amallarni, tahlillarni avtomatik bajarish ishlari jadal rivojlandi. Til korpuslarining qurilishi, morfonalizatorning ishlab chiqilishi, keyingi qadam sifatida esa sintaktik analizator dasturining lingvistik va dasturiy ta’minoti ishlab chiqilishi muhim vazifa hisoblanadi. Aynan mana shunday avtomatik tahlil dasturlari uchun til birliklarining lisoniy qoliplari aniqlanishi va modellari ishlab chiqilishi zarur. Mazkur maqolamizda o‘zbek tilidagi so‘z birikmalarining LSQlarining umumiy guruhlari aniqlandi va lingvistik modellar taklif qilindi.

Kalit so‘zlar: so‘z birikmasi, lisoniy sintaktik qolip, LSQ, modellashtirish, lingvistik model.

THE PROBLEM OF MODELING LINGUISTIC SYNTACTIC PATTERNS OF WORD COMBINATIONS IN A SENTENCE

O. X. Abdullayeva
Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature.
abdullayeva.oqila@navoiy-uni.uz

The emergence of new directions, the automatic analysis of linguistic practices and analyzes in the latest researches in Uzbek linguistics have developed rapidly. The construction of language corpora, the development of a morphoanalyzer, and as the next step, the development of the linguistic and software of the syntactic analyzer program is an important task. It is for such automatic analysis programs that linguistic patterns of language units need to be determined and models developed. In this article, general groups of linguistic syntactic patterns of word combinations in Uzbek were determined and linguistic models were proposed.

Keywords: word combination, linguistic syntactic pattern, modeling, linguistic model.

Tilning o‘ziga xos qonuniyatlari yillar mobaynida turli omillar ta’siri natijasida o‘zgarishlarga uchraydi va bu o‘zgarishlar shu til doirasida turli lingvistik qoliplarni shakllantiradi. Lingvistik qoliplar barcha jamiyat a’zolari lisoniy ongida bir-biriga o‘xshash holda bir xil ko‘rinishda shakllanib, lisoniy qolip sifatida yashaydi. Ushbu lisoniy qoliplar nutq jarayonida biri ikkinchisini takrorlamagan holda voqelanadi. Demak, lisoniy qolip ma’lum bir tilning o‘ziga xos xususiyatlari va imkoniyatlarini ochib beruvchi qonuniyatlarning inson miyasining til xotirasida to‘planib, shakllanib borishidir. Bu qonuniyatlar barcha uchun umumiy bo‘lsa, uning moddiylikda aks etishi nutqiy hosilani vujudga keltiradi va xususiylik sifatiga ega bo‘ladi. Har qanday til o‘zining qonuniyatlariga ega bo‘ladi. Uning tarkibiy qismlari, ichki tuzilishi va ma’lum bir qoliplarni til xotirasida shakllantirish orqali o‘rganadi va o‘zlashtiradi. Tildagi turli qoliplar haqida Tatiyana Bushuy va Shahriyor Safarovlar - til tizimi turli darajadagi muayyan murakkablikka ega bo‘lgan birliklar va ulardan foydalanish yig‘indisidir. Til tizimiga turli qoliplar va sxemalar xos bo‘lib, ular asosida turli murakkab birliklar, so‘z birikmalari va jumlalar yasaladi, - deya fikr bildirib o‘tadilar [3;42]. Tillar so‘z yasalishi, gap qurilishi va boshqa jihatlari bilan bir-biridan farq qiladi. O‘zbek tilida so‘zlashuvchi kishi rus yoki ingliz tilini o‘rganish jarayonida tilning barcha sathidagi lisoniy qoliplarni o‘zlashtirib ongida shakllantiradi va mavjud qoliplar asosida shu tilda o‘z fikrini ifodalaydi. Ko‘rinadiki, lisoniy qoliplar til o‘rganishda shu bilan birga tilshunoslikning zamonaviy yo‘nalishlarida qo‘llanilayotgan kompyuter dasturlarning lingvistik ta’minotini

yaratishda muhim rol o‘ynaydi. Barcha tillar kabi o‘zbek tili ham o‘ziga xos va boshqalarga o‘xshamaydigan alohida lisoniy qoliplarga ega. O‘tgan asr mobaynida tilni lisoniy qoliplar asosida o‘rganish muhim ahamiyatga ega bo‘lmagan bo‘lsa, bugungi kunga kelib ushbu yo‘nalishdagi amaliy va nazariy ishlarga dolzarb masala sifatida qaralmoqda. Ma’lumki, tilning keng qamrovli va murakkab sathi sintaktik sath hisoblanadi. Ushbu sath gap va so‘z birikmasi kabi til birliklarni o‘z ichiga oladi. Ushbu birliklarni shakllantiruvchi lisoniy qoliplar – lisoniy sintaktik qoliplar (LSQ) deyiladi. Tadqiqotlarda ko‘rsatilishicha, fonetika, leksika va morfologiyada bo‘lgani kabi sintaksisda ham lisoniy va nutqiy jihat farqlanadi. Ma’lumki, lisoniy hodisa bevosita kuzatishda berilmaganlik (moddiylikdan holilik), miqdoran cheklilik, takrorlanuvchanlik, ijtimoiylik va majburiylik belgisiga ega, u bevosita kuzatishda berilganlik, miqdoriy cheklanmaganlik, betakrorlik, individuallik, ixtiyoriylik sifatiga ega bo‘lgan nutqiy hodisaga qarama-qarshi turadi. Nutqiy sintaktik birlik sifatida nutqda qo‘llaniladigan, sezgi a’zolariga ta’sir qiladigan, o‘qish, yozish, aytish, eshitish mumkin bo‘lgan so‘z birikmasi va gap tushuniladi. **Lisoniy sintaktik birlik** esa, so‘z birikmasi va gap hosil qilish qolipi. Lisoniy sathga tegishli bo‘lganligi uchun ularni lisoniy sintaktik qolip (qisqacha LSQ) deb ataymiz. LSQ g‘isht qolipiga o‘xshaydi. Inson ongida ham so‘zlash, nutqni shakllantirish maqsadida leksemalarni so‘z birikmasi shakliga keltirish, gap hosil qilish qolipi mavjud. Ular LSQ, model, konstruksiya, qurilma deb nomlansa-da, aslida bir tushunchani ifodalaydi. Masalan, *kitobni o‘qimoq* kabi cheksiz birikmani chiqaradigan (ot tushum kelishigi+fel) so‘z birikmasi qolipi qanday nomlanmasin, uning mohiyatiga tasir qilmaydi [7;115].

So‘z birikmalari strukturasini morfologik kategoriyalar va til lug‘at tarkibining leksik-grammatik tasnifiga asoslanib tahlil qilish mumkin bo‘ladi. Shu o‘rinda tipologik tahlilda yakka faktlarni emas, balki tilning alohida hodisalari o‘zaro tizimlarni taqqoslash foydaliroq [3;44]. Keltirilgan fikrlardan shuni aytish mumkinki, sintaktik jarayonlar va so‘z birikmasini hosil qilishda morfologik birliklar hamda morfologik ko‘rsatgichlarni tahlil qilish muhimdir. Grammatik munosabatlarda ishtirok etuvchi elementlar turli birikuv usullarini yuzaga keltiradi.

So‘z birikmalarining formasi degan tushuncha (grammatik aspektda) mustaqil so‘zlar o‘rtasidagi sintaktik munosabatlarni ifodalash usullarini, sintaktik priyomlarni moslashuv, boshqaruv va bitishuv usullarini o‘z ichiga oladi. So‘zlar o‘rtasidagi grammatik aloqani ta’minlovchi vositalar o‘zbek tilida juda ko‘p va xilma-xildir. Til vositalarining tabiatiga ko‘ra ularni quyidagi asosiy turlarga bo‘lish mumkin.

1. Sintetik usul. Bu usulning tub mohiyati shundan iboratki, so‘z birikmasini hosil qilgan komponentlardan biri biror qo‘shimchani oladi, shu affiks yordamida bir so‘z ikkinchi so‘zga grammatik jihatdan bog‘lanadi va fikr almashish uchun tayyor material vazifasini o‘taydi. Bunday bog‘lanish so‘z o‘zgartiruvchi va shakl yasovchi deb atalgan qo‘shimchalar yordamida yuzaga keladi. Bunga kelishik qo‘shimchalari, egalik affikslari, sifatdosh va ravishdosh formalarini yasovchi ko‘rsatkichlar kiradi. Ba’zi so‘z yasovchi affikslar ham, masalan: -li, -lik, -dagi, -day kabi yasovchilar ham so‘zlarning o‘zaro aloqaga kirishuvida ishtirok etadi. Bu va boshqa juda ko‘p formal elementlar tilning butun marfologik strukturasini qamrab olgandir. Ayrim qo‘shimchalarning ish ko‘rish doirasi bir qadar cheklangan, masalan, egalik va kelishik qo‘shimchalari faqat ot kategoriyasidagi so‘zlarga xos, umuman, so‘zlarning o‘zaro bog‘lanish ko‘lami e’tibori bilan yondashganda, -lar affiksi otga ham, fe’lga ham (fe’l formalariga ham) qo‘shilaveradigan ko‘rsatkichdir.

2. Analitik usul.

Bu usulning asosiy xususiyati shundan iboratki, birikmani tashkil qilgan komponentlar hech qanday qo‘shimcha olmaydi yoki qo‘shimcha olganda ham, qo‘shimchaning so‘zlarning o‘zaro bog‘lanishidagi ahamiyati ikkinchi darajalidir. Bunday hollarda ikki mustaqil so‘zning o‘zaro grammatik munosabatga kirishuvini ko‘makchilar, umuman, yordamchi so‘zlar va har qanday bog‘lama vazifasida keluvchi so‘zlar (masalan, bor, yo‘q so‘zlari) ta’minlaydi. (injener bo‘lib ishlaydi, bolasi bor xotin birikmalaridagi bo‘lib, bor so‘zlarining funksiyasiga e’tibor qilinsin).

3. So‘z tartibi.

Yuqorida keltirilgan ikkita asosiy usuldan tashqari, hozirgi o‘zbek tilida so‘z tartibi ham so‘z birikmasi komponentlarining sintaktik aloqasini ta’minlovchi muhim vositalardan sanaladi. So‘z tartibi ko‘p vaqt grammatik holatnigina emas, balki birikma ifoda etgan ma’noni ham o‘zgartirib yuboradi:

A) ikkita olma-olma ikkita, farovon xalq-hayot farovon, pishgan olma-olma pishgan kabi birikmalarda komponentlarning o‘rin almashinuvi aniqlovchili birikmani predikativlik birikmaga, ya’ni gapga aylantirib yuborgan [1;10-11].

Yuqoridagi fikrlarning uzviy davomi sifatida quyidagi mulohazalarga e’tiborimizni qaratamiz:

So‘z birikmalarining turli-tuman konstruktiv ko‘rinishlarida ishtirok qiluvchi komponentlarning bosh muchchasi (hokim so‘z) qa-

ysi so‘z turkumiga taalluqli ekanligiga qarab (asosan ot va fel), so‘z birikmalarini ikkita katta gruppaga bo‘lib o‘rganish ko‘zda tutiladi:

1. Otli so‘z birikmalari;
2. Fe’lli so‘z birikmalari.

So‘z birikmalari sintaksisining asosini so‘zlarning o‘zaro bog‘lanish formalari-sintaktik priyomlar - bitishuv, boshqaruv va moslashuv tashkil qiladi. Grammatik bog‘lanishning eng keng tarqalgan turi bitishuv yo‘li bilan yuzaga kelgan birikuvdir. Shakl jihatdan boy va murakkabi esa boshqaruv yo‘li bilan aloqaga kirishgan bog‘lanishdir. Moslashuv yo‘li bilan yuzaga kelgan birikuv esa tarqalish e’tibori bilan bir qadar cheklangandir [5;30].

Shuni aytish kerakki, yuqorida keltirilgan turli grammatik vositalar bog‘lanish usullari hamda komponentlar so‘z birikmalarining grammatik jihatdan mos ravishda birikuvini ta’minlaydi, shu bilan birga turli LSQlarni shakllantiradi. So‘z birikmalarini hosil qilishda nafaqat grammatik jihatdan, balki leksik-semantik jihatdan so‘zlarning o‘zaro mos ravishda bog‘lanishi muhim ekanligi e’tibordan chetda qolmasligi lozim.

Yuqorida keltirilgan fikrlar so‘z birikmasiga doir LSQni ilmiy nazariy jihatdan o‘rganish bo‘lsa, uni amaliy jihatdan o‘rganish o‘zbek tilidagi so‘z birikmasi doirasida mavjud LSQlarni to‘plash va nutq jarayonida uchraydigan boshqa LSQlarni aniqlashni ko‘zda tutadi.

Otli birikma

Bitishuvli birikma	**Boshqaruvli birikma**	**Moslashuvli birikma**
Ot + ot [*yog‘och qoshiq, elektr chiroq*] Olmosh + ot [*barcha inson, butun olam*] Son + ot [*uchinchi sinf, beshta kitob*] Sifat + ot [*go‘zal shahar, mehribon murabbiy*] Sifatdosh +ot [*kelgan mehmon, kulgan bola*]	Ot +ga +ot [*kitobga mehr, hayotga ishonch*] Ot +dan +ot [*bobomdan yodgorlik, do‘stimdan esdalik*] Olmosh +dan +ot [*bizdan maktub, sizdan esdalik*] Ravish +dan +ot [*yuqoridan topshiriq*] Ot +da +ot [*maktabda o‘qituvchi, zavodda ishchi*] Ot +ko‘makchi +ot [*savolga ko‘ra javob, yosh bilan suhbat*] Ot+dan+ko‘makchi+ot [*navbatdan tashqari ushrashuv, mavzudan tashqaridagi fikr*] Olmosh +ko‘makchi +ot [*biz bilan uchrashuv, hamma bilan tanishuv*]	Ot +ning +ot +e.q. [*kitobning varog‘i, o‘qituvchining savoli*] Ot + e.q. [*vaqt qadri, shahar ko‘shalari*] Olmosh +ning +ot +e.q. [*mening baxtim, barchaning orzusi*] Sifat +ning +ot+e.q. [*yaxshining so‘zi, aqllining fikri*] Son +ning +ot+e.q. [*o‘ntaning o‘rni, birinchining sovg‘asi*] Ravish +ning +ot +e.q. [*kunning hikmati, ertaning ishonchi*] Sifatdosh +ning +ot+e.q. [*so‘zlaganning so‘zi, yurganning yo‘li*]

Sifatli birikmalar

Bitishuvli birikma

O‘zbek tilida sifatli bitishuv mavjud emas. Avval aytganimizdek, bitishuv yo‘li bilan birikadigan so‘z birikmalarining hokim qismi sifat so‘z turkumi bilan ifodalana olmaydi. Qachonki so‘z birikmasi qismlari ana shu tarzda shakllansa ushbu grammatik munosabat tushuncha emas, balki fikr ifodalaydi.

Boshqaruvli birikma

1.Ot +ga +sifat [*mehrga muhtoj, baxtga intizor*]
2.Ot +dan +sifat [*hayotdan mamnun, ilmdan xabardor*]
3.Ot +da +sifat [*maktabda a’lochi, ishda faol*]
4.Ot +ko‘makchi sifat [*sham kabi yorug‘, quyosh kabi issiq*]
5.Olmosh +ga+ sifat [*hammaga manzur, menga ayon*]
6.Olmosh +dan +sifat hech kimdan so‘roqsiz, bizdan bexabar
7.Olmosh +ko‘makchi +sifat [*siz kabi sadoqatli, barcha kabi faol*]
8.Sifat +ga +sifat [*sovuqqa chidamli, issiqqa beparvo*]
9. Sifat + da +sifat [*g‘oyatda go‘zal, bag‘oyatda mamnun*]
10.Ravish +ga +sifat [*ochlikka mahkum, ko‘pga mehribon*]
11.Ravish +dan +sifat [*avvaldan mehribon, bugundan ma’lum*]
12.Ravish +da +sifat [*o‘z vaqtida mashhur, paytida taniqli*]
13.Sifatdosh +ga +sifat [*kutganga aziz*]
14.Modal +da +sifat [*borligida beqadr, kerakligida muhim*]

Moslashuvli birikma

1.Ot +ning +sifat +e.q. [*nonning issig‘i, bolaning begonasi*]

Ravishli birikmalar

Boshqaruvli birikma

1.Ot +ga +ravish [*ishga loqayd, hayotga beparvo*]
2.Ot +dan +ravish [*uydan baland, devordan past*]
3.Ot +ko‘makchi +ravish [*yil kabi uzun, osmon kabi yuksak*]
4.Olmosh +ga +ravish [*menga baribir, barchaga barobar*]
5.Olmosh +dan +ravish [*undan uzoq, hammadan keyin*]

Moslashuvli birikma

1.Ot+ning +ravish +e.q. [*gapning ozi, uyning orqasi*]

Sonli birikmalar

Boshqaruvli birikma

1.Ot +lar +dan +son +e.q. [*kitoblardan biri, o‘quvchilardan ikkitasi*]

2.Olmosh +lar +dan + son +e.q. [*ulardan biri*]

Moslashuvli birikma

1.Ot + ning + son+e.q. [*savollarning biri*]

2.Ravish +lar+ning +son + e.q. + da [*kunlarning birida*]

3.Olmosh +lar +ning +son +e.q. [*sizlarning biringiz*]

Modalli birikma

Boshqaruvli birikma

1.Ot +da +modal [*o‘quvchilarda bor, rejada yo‘q*]

2.Ot +ga +modal [*onamga zarur, do‘stimga kerak*]

3.Ot +ko‘makchi +modal [*hayot uchun zarur, inson uchun shart*]

3.Olmosh +da +modal [*bizda bor, hammada yo‘q*]

4.Olmosh +ga+modal [*unga zarur, bizga kerak*]

5.Olmosh +ko‘makchi + modal [*siz uchun kerak, barcha uchun zarur*]

Fe‘lli birikmalar

Bitishuvli birikma

1.Ot +fe’l [*quyoshdek porlamoq, guldek ochilmoq*]

2.Sifat +fe’l [*chiroyli yozmoq, yolg‘on gapirmoq*]

3.Ravish +fe’l [*tez yurmoq, asta chaqirmoq*]

4.Son +fe’l [*bitta ko‘rmoq, birinchi kirmoq*]

5.Olmosh +fe’l [*o‘zi bilmoq*]

Boshqaruvli birikma

1.Ot +ni +fe’l [*aqlni ishlatmoq, she’rni o‘qimoq*]

2.Ot +ga +fe’l [*maktabga bormoq, ko‘chaga chiqmoq*]

3.Ot +da +fe’l [*uyda o‘tirmoq, bog‘da yurmoq*]

4.Ot +dan +fe’l [*osmondan tushmoq, nazardan qolmoq*]

5.Ot +ko‘makchi +fe’l [*baxt uchun kurashmoq, qalam bilan chizmoq*]

6.Sifat +ni +fe’l [*shirinini yemoq, eskini tashlamoq*]

7.Sifat +ga +fe’l [*sovuqqa chidamoq, yorug‘ga chiqmoq*]

8.Sifat +da +fe’l [*issiqda yurmoq, qorong‘ida uxlamoq*]

9.Sifat +dan +fe’l [*muzdagidan ichmoq, achchig‘idan olmoq*]

10.Sifat +ko‘makchi +fe’l [*yaxshi bilan yurmoq, bechora kabi yashamoq*]

11.Olmosh +ni +fe’l [*shuni aytmoq, hammani chaqirmoq*]

12.Olmosh +ga +fe’l [*bizga ko‘rsatmoq, barchaga bermoq*]

13.Olmosh + da +fe’l [*o‘zida saqlamoq*]

14.Olmosh +dan +fe’l [o*‘zdan kechmoq, barchadan nafratlanmoq*]

15.Olmosh+komakchi+fe'l [*hamma uchun ishlamoq, shu haqida gapirmoq*]

16.Ravish +ni +fe'l [*uzoqni ko'zlamoq, oldini to'smoq*]

17.Ravish +ga +fe'l [*tashqariga qaramoq, pastga tushmoq*]

18.Ravish +da +fe'l [*yuqorida o'tirmoq, ichida o'ylamoq*]

19.Ravish +dan +fe'l [*yaqindan ko'rmoq, olisdan kuzatmoq*]

20.Ravish +ko'makchi +fe'l [*orqa tamondan kelmoq, ichkari orqali o'tmoq*]

Ushbu LSQlar asosida keltirilgan misollardan tashqari boshqa ko'plab so'z birikmalarni hosil qilish mumkin. So'z birikmasining bog'lanish usullari yuzasidan keltirilgan tasniflarga asoslanib, tobe qism sifatdosh va ravishdosh bilan ifodalangan birikmalarni boshqaruvli birikmalar qatoriga kiritdik va quyida ularning LSQlarini berib o'tamiz [7;85].

Sifatdoshli boshqaruv

Fe'l +gan (r, ar) +ot [*kutilgan mehmon, oqar suv*]

Fe'l+gan (gani)+sifat [*gapirgan aybdor, o'qigan foydali, topgani barakali, aytgani xayrli*]

Fe'l +gan +ravish [*otgan tong, o'tgan kecha*]

Fe'l +gani (ko'makchi) + fe'l [*ko'rgani bormoq, bilgani uchun aytmoq*]

Ravishdoshli boshqaruv

Fe'l+gach (kach, qach, guncha, kuncha, quncha, b, ib, y, ay)+fe'l [*ko'rgach quvonmoq, kelguncha kutmoq, kulib gapirmoq, bera qochmoq*]

Yuqorida so'z birikmalarining o'zaro grammatik bog'lanishi hamda bog'lanish turiga ko'ra turli konstruksiyalarning qurilishi yuzasidan olib borilgan ilmiy tadqiqot ishlarida aks etgan LSQlarning bir qancha turlari keltirib o'tildi.

Bu o'rinda olib borilgan ilmiy tadqiqot ishlarida tilshunoslar nazaridan chetda qolgan, tilimizda mavjud bo'lgan so'z birikmalarining ayrim LSQlari turli misollar asosida tahlil qilinib, yuqoridagi LSQlar qatoriga kiritildi. Bu borada bildirilgan ko'plab ilmiy xulosalarda moslashuvli birikmalarda birikmaning hokim qismi ot va boshqa barcha otlashgan so'z turkumlari bilan ifoddalanishi nazarda tutiladi. Biroq shunday birikmalar ham borki, hokim qism sifat, ravish, son so'z turkumlari bilan ifodalanib, tobe so'z bilan qaratqich va qaralmish munosabatini shakllantirsa-da otlashish xususiyatiga ega bo'lmaydi. Masalan: ot+ning+sifat *noning issig'i,* ot +ning +ravish *gapning ozi,* ot +ning +son *gullarning biri*. Bundan tashqari *rahmat, tashakkur, sa-*

lom kabi so‘zlar shaxs oti va olmoshlar bilan grammatik munosabatga kirishib, boshqaruvli birikmani hosil qiladi, deya fikr bildiriladi. Masalan: *sizga rahmat, barchangizga tashakkur* va h.k. [5;31] Shuni aytish kerakki, keltirilgan misollarda tushunchaga nisbatan fikr ifodalanish darajasi kuchliroq nazarimizda.

Lingvistik modellashtirish masalasi

Lingvistik modellashtirish til birliklarining LSQlari hamda turli konstruksiyalariga asoslanadi. Shunday ekan model struktural tilshunoslik hamda kompyuter lingvistikasi kabi yo‘nalishlarni o‘zaro bog‘lash uchun xizmat qiladi.

Modellashtirish jarayonida til sathlarining bir-biriga bog‘liq ekanligini e’tiborga olgan holda, ularning o‘zaro munosabati hamda har bir sathni o‘ziga xos xususiyatlarini o‘rganish ahamiyatlidir. Bugungi kunga kelib, sintaktik tahlilni amalga oshiruvchi sintaktik analizatorning yaratilishi dolzarb masala sifatida e’tirof etilmoqda. R.Tillayeva ilmiy tadqiqot ishida ham boshqa til birliklari bilan bir qatorda, sintaktik birliklarni modellashtirish masalasini ham atroflicha o‘rganib o‘z fikr-mulohazalarini bildiradi: Til sistemasining elementlari o‘ziga yaqin turgan yuqori sath birliklari tarkibida funksiyalashadi. Shuning uchun ma’lum sath birligining mohiyati haqida ma’lumot olish uchun bu birlikning yuqori sathdagi funksiyasini o‘rganishga ham e’tibor berish kerak bo‘ladi. Mana shu nuqtayi nazardan yondashganda, sintaktik sath til sistemasini yuqori sathi sifatida o‘z ichida barcha birliklarning funksiyasini jamlaydi. Gap va uning qismlarida til birliklarining barchasi jamlangan bo‘ladi [8]. Til birliklari birlamchi til birliklari va ikkilamchi til birliklariga ajratilgan. Birlamchi til birliklariga fonema, morfema, leksemalarni, ikkilamchi til birliklariga esa leksemashakl, birikmashakl va gapshakllarni kiritadi. Ikkilamchi til birliklarining qurilma ekanligini ta’kidlagan holda, ularni supersegment birliklar deb hisoblaydi. Ikkilamchi til birliklariga leksemashaklni tuzish modeli, birikmashaklni tuzish modeli va gapshaklni tuzish modellari kirishi ta’kidlanadi. Uning fikricha, birikmashakl - supersegment birlik. Miyaning til xotirasi markazida birikmashakl modellarining ramzi mavjud. Ana shu modellar leksemashakl va leksema bilan to‘ldirilib, nutqiy birlik holatiga o‘tadi. R.Tillayeva Sh.Rahmatullayevning sintaktik birliklarning bu ikki holati haqidagi fikrlariga qo‘shilish bilan birga, modellarni supersegment birlik degan fikriga o‘zining e’tirozini bildiradi. Va shunday deydi: supersegment birliklar deb, odatda, seg-

ment birliklar ustiga qo‘yiladigan ohang, pauza, urg‘u kabi birliklar tushuniladi [8]. Muallif bu o‘rinda segment birliklarni mavhumlashtirish asosida hosil qilingan birliklar haqida - abstrakt birliklar haqida fikr yuritar ekan, ularni abstrakt birliklar sifatida talqin etish o‘rinliroq bo‘ladi, deb hisoblaymiz. Sintaktik birliklarni modellashtirish deganda, asosan, so‘z birikmasi va gapni modellashtirish nazarda tutiladi. Biroq ushbu tadqiqot ishida modellashtirish faqatgina gap doirasida o‘rganilgan. Shunday ekan, ushbu tadqiqot ishidan farqli ravishda sintaktik birliklarni modellashtirish masalasini so‘z birikmasi doirasida ko‘rib o‘tmoqchimiz. Ba’zi tadqiqot ishlarida so‘z birikmasi modeli esa uning umumiy xususiyatidan kelib chiqib, quyidagicha izohlanadi: T- H [tobe-hokim]. J.Ibragimov o‘zining “O‘zbek tili matnlarida so‘zlarning bevosita (kontakt) va bilvosita (distant) birikuvchanligini dastlabki dasturiy modellashtirish” maqolasida o‘zbek tilidagi matnlar tarkibidagi birikmalarni modellashtirishda umume’tirof etilgan ramzlardan foydalanganligini aytib, quyidagicha misollar keltiradi. *Ustodning muborak ko‘zoynaklarini taqib, xalqimning o‘tmishiga qaradim* gapida:

1) *o‘tmishiga qaradim* - N + SFN + V + SFv Bunda N - OT, SFN - otning sintaktik shakllari, V – fe’l, SFv – fe’lning sintaktik shakllari. *O‘tmishiga qaradim* kabi birikmalar tipik modelining submodelini quyidagicha berish mumkin bo‘ladi: N + SG + PS_aff + Acc_CS_aff + V + TS aff + Shs aff Bunda Not, SG - birlik, PS _aff - egalik shakli, Acc_CS_aff - jo‘nalish kelishigi, V – fe’l, TS aff (zamon shaklini inglizcha “Tense” so‘zi asosida shu ramz orqali ifodalashga qaror qildik), ShS aff- shaxs - son shakli (shaxs - son shaklini shunday ifodalashga qaror qildik).

2) *taqib qaramoq* - V + V + SFv Bunda V – fe’l, V- fe’l, SFv – fe’lning sintaktik shakllari. 3) *xalqimning o‘tmishiga qaradim* - N^d + SFN + Nk + SFN + V + SFv 4) *ustodning ko‘zoynaklari* - N + SFN + N + SFN Bunda N + OT, SFN - otning sintaktik shakllari, N + ot, SFN - otning sintaktik shakllari. 5) *muborak ko‘zoynaklari* - ADJ + N + PS_aff Bunda ADJ + sifat, N + ot, SFN - otning sintaktik shakllari [4]. So‘z birikmasini modelleshtarishda ushbu yondashuvga qo‘shilgan holda shuni aytish kerakki, o‘zbek tilining xususiyatlarini o‘zida aks ettiruvchi ramzlar orqali modellashtirish ham bu borada, o‘ziga xos yondashuv bo‘ladi, nazarimizda. Yuqorida o‘ziga xos yondoshuvlar asosida so‘z birikmalarini modellashtirish masalasini o‘rganib tahlil qilgan holda, barcha mustaqil so‘z turkumlar hamda so‘zlarni o‘zaro bog‘lashda ishtrok etuvchi grammatik birliklarning bosh harflaridan

foydalanib, o‘zbek tilidagi so‘z birikmalari LSQlarining modellari ishlab chiqildi.

1. Ot-OT; 2. sifat-SF; 3.son-S; 4. olmosh-O; 5. ravish–R; 6. fe’l-F; 7. sifatdosh –FSF; 8. ravishdosh-FR.

Kelishiklar: 1. Qaratqich-q.k; 2.tushum-t.k; 3. jo‘nalish-j.k; 4. o‘rin-payt-o‘.k; 6. Chiqish-ch.k; 7. ko‘makchi-k.

Otli birikmalar

Bitishuvli birikmalar:

OT_0 +OT_0 [SF, S, O, R quyidagi so‘z turkumlarining barchasi ot bilan birikib, otli birikmalarni hosil qiladi. *Kumush qoshiq, chiroyli shahar, beshta o‘quvchi, barcha bolalar, so‘nggi kun*.

Moslashuvli birikmalar:

$OT_{q.k}$ + $OT_{e.q}$ [SF, S, O, R, FSF] *kitobning varog‘i, yaxshining so‘zi, bizning maktabimiz, ko‘pning ishi, o‘qiganning fikri*.

Boshqaruvli birikmalar:

$OT_{j.k}$ + OT [o.k, ch.k], k.k] [C, S, O, FSF] *hayotga mehr, bilimdonga olqish, birinchida yig‘ilish, unga maktub, kutilgan mehmon, baxt uchun kurash*.

Sifatli birikmalar

Moslashuvli birikmalar:

$OT_{q.k}$ +C *bolaning begonasi*

Boshqaruvli birikmalar:

$OT_{j.k}$ + C [o‘.k, ch.k, k.k] [C, O, R, FSF, M.S] *mehrga muhtoj, sovuqqa chidamli, ko‘pga mehribon, kutganga aziz, borligida beqadir*.

Ravishli birikmalar

Boshqaruvli birikma:

$OT_{j.k}$ + [o‘.k, ch.k, k.k] [O] *ishga loqayd, yil kabi uzun, hammadan keyin*

Moslashuvli birikma

$OT_{q.k}$ +$R_{e.q}$ *gapning ozi*

Sonli birikmalar

$OT_{ch.k}$ + S [O] *o‘quvchilardan biri, ulardan ikkisi*

Moslashuvli birikma:

OTlar+q.k +$S_{e.q}$+o‘.k *kunlarning birida, sizlarning biringiz*

Fe’lli birikmalar

Bitishuvli birikma:

OT + FSF [S, R, O] *quyoshdek porlamoq, chiroyli yozmoq, tez yurmoq, bitta ko‘rmoq, o‘zi bilmoq*.

Yuqorida o‘zbek tilida so‘z birikmalari LSQining umumiy guruhla-

rini lingvistik modellashtirishga harakat qildik. Bu masala kompyuter lingvistikasida o‘rganilishi va takliflar ishlab chiqilishi kerak bo‘lgan muhim masalalardan hisoblanadi. Chunki matnlarning avtomatik sintaktik tahlili jarayonidagi muhim bosqichlardan biri hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Abdullayev F., Ibrohimova F. O‘zbek tilida boshqaruv. Monografiya. – T., 1962-yil.

2. Boysinov S., Mamirov O. Kompyuter lingvistikasida modellashtirish metodidan foydalanish. www.jdpu.uz

3. Bushuy T., Safarov Sh. Til qurilishi tahlil metodlari va metodologiyasi. – Toshkent, 2007-yil.

4. Ibragimov J. O‘zbek tili matnlarida so‘zlarning bevosita (kontakt) va bilvosita (distant) birikuvchanligini dastlabki dasturiy modellashtirish. // Zamonaviy dunyoda innovatsion tadqiqotlar: Nazariya va amaliyot nomli ilmiy, masofaviy, onlayn konferensiya materiallari. https://doi.org/10.5281/zenodo.7515431

5. O‘zbek tili grammatikasi II tom. – T., 1978.

6. Rahimov A. Kompyuter lingvistikasi asoslari. – T., 2011.

7. Sayfullayeva R., Mengliyev B. va b. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent, 2009.

8. Tillayeva R. Lisoniy birliklarni modellashtirish. Magistrlik dissertatsiyasi ishi. – Namangan, 2016.

9. Ревзин И.И. Модели языка. – М., 1962. – с. 9.12.

УДК 811.35

К ФОРМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ТЮРКСКОГО ИМЕННОГО СОГЛАСОВАНИЯ: ДАННЫЕ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА[1]

О. В. Федорова, С. Г. Татевосов
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
olga.fedorova@msu.ru, tatevosov@gmail.com

В статье обсуждается структура так называемой четвертой изафетной конструкции (И4), или possessive free genitives в терминологии Ozturk 2016, в терском диалекте кумыкского языка, тюркском языке, распространенном в нескольких регионах Северного Кавказа. И4 представляют собой именную группу с посессором в генитиве, в которой отсутствует согласование на вершине-обладаемом (например, ‘наш-GEN сын-∅’). В кумыкском языке обнаруживается следующее ограничение: дистрибуция И4 ограничена именными группами с посессором первого и второго лица множественного числа. Для всех остальных видов генитивного посессора создается стандартная тюркская конструкция, известная как третья изафетная (И3), в которой согласование с посессором обязательно (например, ‘мой-GEN сын-1SG’). В этой работе мы исследуем эмпирические последствия отсутствия согласования с посессором, опираясь на два ранее не отмеченных наблюдения. Во-первых, в то время как конструкция с согласующимся посессором не допускает синтаксического вложения в другую такую же конструкцию, это становится возможным, при отсутствии согласования (например, ‘наш-GEN Марата-GEN сын-3SG’). Этот факт вместе с некоторыми дополнительными допущениями указывает на то, что И4 следует анализировать как конструкцию без согласования посессора и обладаемого, а не как вариант И3 с фонологически не реализованным согласовательными показателем. Во-вторых, И4 не допускают, чтобы посессор становился фокусом частного вопроса, а также исключают информационно-структурное передвижение посессора за пределы именной группы. Если допустить, что частные вопросы в тюркских языках образуются посредством скрытого передвижения, эти два факта можно свести к одному и тому же ограничению: посессор, не вступивший в отношение согласования, остается невидим для синтаксических элементов, вызывающих передвижение составляющих.

Ключевые слова: тюркские языки, кумыкский язык, синтаксис именной группы, конструкции с посессором, согласование.

[1] Данные получены в ходе полевого исследования терского диалекта, проводившегося в августе 2023 года в с. Предгорное Моздокского р-на РСО-Алания лингвистической экспедицией филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

TOWARDS A FORMAL MODEL OF TURKIC NOMINAL AGREEMENT: EVIDENCE FROM KUMYK

Olga Fedorova, Sergei Tatevosov
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
olga.fedorova@msu.ru, tatevosov@gmail.com

This paper explores the structure of possessive free genitives, to use the terminology of Ozturk 2016, in the Terski dialect of Kumyk, a Turkic language spoken in the Caucasus, Russia. Possessive free genitives are possessive DPs where the possessor occurs in the genitive without triggering agreement on the head/possessee (e.g. 'our-GEN son-∅'). In Kumyk, the following restriction holds: possessive free genitives are restricted to 1PL and 2PL possessors; with any other type of possessor overt agreement is obligatory and a standard Turkic genitive-possessive construction obtains (e.g. 'my-GEN son-1SG'). In this paper, we examine further empirical consequences of the lack of agreement with the possessor, focusing on two novel observations. First, while a genitive possessive construction cannot be embedded within another gentive possessive connstruction, it can be part of a possessive free genitive construction (e.g. 'our-GEN son-3SG of John's'). This fact, with certain additional assumptions, points towards analyzing free genitive possessives as genuinely lacking agreement between the possessor and the head rather than involving silent agreement with no phonological signature. Second, possessive free genitives disallow wh-questions and cannot be scrambled out of a DP. If wh-question formation in Turkic involves covert movement, these two facts can reduce to the same constraint: a possessor that has not established agreement with the head is syntactically inert for movement processes.

Keywords: Turkic languages, Kumyk, nominal syntax, possessive constructions, agreement.

Существенный компонент грамматики тюркских языков – именная согласовательная система, которая представлена в именных посессивных конструкциях (adnominal possessive construction, [Aikhenvald, 2019]). Ее основные элементы – посессор (possessor, обладатель) и обладаемое (possessum, possessee). Основные значения, выражаемые именной посессивной конструкцией, перечислены в (1) (см. [Aikhenvald, 2019; Koptjevskaja-Tamm, 2002] среди многих других):

(1) Значения посессивной конструкции
1. владение чем-то: дом Ивана;
2. отношение «часть-целое»: ножка стула, голова коровы;
3. родственные отношения: сестра Пети;
4. ассоциативные отношения: парикмахер Кати;
5. атрибут человека / объекта: женская работа;

6. время, материал, свойство: каменный дом, литр молока;

7. характеристики человека / объекта: рождение сына, высота горы.

Задача построения общей формальной модели посессивной конструкции для тюркских языков связана с проблемой значительного межъязыкового варьирования в этой области. **С точки зрения синтаксического оформления** именные посессивные конструкции можно с некоторой долей условности разделить на четыре типа так называемых **изафетов**, традиционно выделяемых в отечественной тюркологии[1]. Они различаются двумя параметрами: наличием генитивного показателя у посессора и посессивным показателем, реализуемым на обладаемом – вершине ИГ. Для **первого изафета** (И1, Ascriptive consrtuction по [Öztürk, 2016]) характерен безгенитивный посессор и отсутствие посессивного показателя, для **второго изафета** (И2, Possessive compounds по [Öztürk, 2016]) – безгенитивный посессор и посессивный показатель на вершине, для **третьего изафета** (И3, Genitive-possessive constructions по [Öztürk, 2016], Canonical possessive construction по [Csató, 2019]) – наличие обоих показателей, для **четвертого изафета** (И4, Possessive free genitives по [Öztürk, 2016], Non-canonical possessive construction по [Csató, 2019]) – наличие генитивного показателя при отсутствии посессивного показателя. В таблице 1 приведены примеры каждой конструкции из терского диалекта кумыкского языка:

[1] Термином изафет, впрочем, принято обозначать только такие конструкции, оба члена которой являются именами существительными; кроме того, чаще выделяют три типа изафета, а не четыре. Ср., в частности, фрагмент статьи в БРЭ: «В тюркологии термин «И.» обозначает именные определит. сочетания, оба члена которых выражены существительными. Выделяется 3 типа И.: для первого характерно отсутствие морфологич. показателей связи компонентов (напр., азерб. *dəmir qapı* ‘железные ворота’, букв. – ‘железо ворота’), для второго – наличие при определяемом аффикса принадлежности 3-го лица (напр., тур. *türk dil-i* ‘турецкий язык’), для третьего – аффикс принадлежности 3-го лица при определяемом и аффикс род. п. при определении (напр., туркм. *at-yň ölüm-i* ‘смерть коня’)... Распределение функций между типами И. в разных тюрк. языках не совпадает; в ряде случаев в одном и том же языке разл. его типы могут употребляться как синтаксич. синонимы.»

Таблица 1. Типы посессивных конструкций в терском диалекте кумыкского языка

показатель		название	примеры: ‘наш сын’; ‘моря берег’
посессор	обладаемое		
Ø	Ø	И1	*биз улан; денгиз ягъа
Ø	Poss	И2	*биз улан-ыбыз; ?денгиз ягъа-сы
Gen	Poss	И3	(биз-ин) улан-ыбыз; денгиз-ни ягъа-сы
Gen	Ø	И4	биз-ин улан; *денгиз-ни ягъа

Цель этой статьи – обсудить несколько ранее не отмеченных в литературе фактов на материале **терского диалекста кумыкского языка**, понимание которых существенно для построения формальной модели, описывающей дистрибуцию каждой из конструкций. Основное внимание в последующем изложении будет уделено И4, в которой наблюдается нетривиальное лично-числовое ограничение.

Согласно [Абдуллаева и др. 2014] в литературном кумыкском языке могут употребляться конструкции И1, И2 и И3, а также несколько топонимов с И4. В некоторых, относительно редких, случаях одно и то же значение можно выразить всеми тремя конструкциями, различия между которыми не очевидны, (2):

(2) a. мен [денгиз ягъа]-да яша-й-ман И1
я море берег-LOC жить-IPFV-1SG
Я живу на берегу моря. {a=b=c}

b. ?мен [денгиз ягъа-**сы**]-нна яша-й-ман И2
я море берег-**3**-LOC жить-IPFV-1SG

c. мен [денгиз-**ни** ягъа-**сы**]-нна яша-й-ман И3
я море-**GEN** берег-**3**-LOC жить-IPFV-1SG

Наиболее употребительными в современном терском диалекте являются конструкции И1 и И3. Конструкция И2 широко используется только в сочетании с посессором-личным местоимением, а примеры типа (2b) признаются грамматичными не всеми носителями. Конструкции с И4 зафиксированы в терском диалекте исключительно в сочетании с посессором-личным местоимением, см. ниже, а примеры из кумыкского литературного языка, представленные в [Абдуллаева и др., 2014, с. 174] признаются неграмматичными всеми опрошенными носителями, (3).

(3) a. Март-**ны** сын-**ы** И3
Март-**GEN** памятник-**3**
памятник Марту {a=b}
b. *Март-**ны** сын И4
Март-**GEN** памятник

В отличие от конструкций, в которых посессор представляет собой именную группу третьего лица единственного числа, конструкции с посессором-личным местоимением имеют следующую особенность. И4 в них допускается, однако, только для двух комбинаций признаков лица и числа у посессора: 1PL и 2PL[1], см. таблицу 2.

Таблица 2. Личная посессивность в сочетании с существительным ‘сын’

	И4	И3	Русский перевод
1SG	*мени улан	(мени) улан-ым	‘мой сын’
2SG	*сени улан	(сени) улан-ынг	‘твой сын’
3SG	*ону улан	(ону) улан-ы	‘его сын’
1PL	бизин улан	(бизин) улан-ыбыз	‘наш сын’
2PL	сизин улан	(сизин) улан-ыгъыз	‘ваш сын’
3PL	*оланы улан	(оланы) улан-ы	‘их сын’

	И4	И3	Русский перевод
1SG	*мени улан-ылар	(мени) улан-ылар-ым	‘мои сыновья’
2SG	*сени улан-ылар	(сени) улан-ылар-ынг	‘твои сыновья’
3SG	*ону улан-ылар	(ону) улан-ылар-ы	‘его сыновья’
1PL	бизин улан-ылар	(бизин) улан-ылар-ыбыз	‘наши сыновья’
2PL	сизин улан-ылар	(сизин) улан-ылар-ыгъыз	‘ваши сыновья’
3PL	*оланы улан-ылар	(оланы) улан-ылар-ы	‘их сыновья’

[1] Отметим, что в **мишарском диалекте татарского языка** конструкция «местоимение-посессор в генитиве + существительное без показателя посессивности» запрещена только в третьем лице обоих чисел (Татевосов и др. ред. 2017).

Полная модель посессивной конструкции должна, несомненно, содержать объяснение того, почему именно эти две комбинации допускаются, если посессору не соответствует лично-числовая морфология на обладаемом. Не предлагая такого объяснения в пределах этого исследования, мы, однако, покажем, в И4 местоименный посессор 1/2PL проявляет иное синтаксическое поведение, чем посессоры с другой комбинацией лично-числовых характеристик.

Первое свойство местоименного посессора 1/2PL состоит в отсутствии эффектов, вызванных конфликтом различных контролеров согласования. Конфликт иллюстрируется примерами типа (4), в которых посессивная ИГ имеет собственный посессор. В (4) это ‘мой’ – посессор при ИГ ‘сын Расула’.

(4) ***(мени)** [Расул-**ны** улан]-**ым** гел-ди тж. *сени*
я.GEN Расул-**GEN** сын-**1SG** приходить-PST
Мой сын Расула пришел.

(5) ***мени** [Расул-**ны** улан-**ы**] гел-ди тж. *сени*
я.GEN Расул-**GEN** сын-**3SG** приходить-PST
Мой сын Расула пришел.

Как видно из (4)–(5), такая конструкция неграмматична при любой лично-числовой морфологии вершины – 1SG, как в (4), и 3SG, как в (5). Можно предположить, что неграмматичность обусловлена тем, что и в (4) и в (5) отсутствует согласование с одним из двух посессоров.

Посессор 1/2PL, однако, показывает другой паттерн:

(6) ***(бизин)** [Расул-**ны** улан]-**ыбыз** гел-ди тж. *сизин*
мы.GEN Расул-**GEN** сын-**1PL** приходить-PST
Наш сын Расула пришел.

(7) **бизин** [Расул-**ны** улан-**ы**] гел-ди[1] тж. *сизин*
мы.GEN Расул-**GEN** сын-**3SG** приходить-PST И4
Наш сын Расула пришел.

(6) неграмматичен, как и его аналог в (4). Вероятно, это обусловлено той же причиной: отсутствием согласования с посессором 3SG ‘Расул’. Однако (7) оказывается приемлемым, в отличие от (5). Это показывает, что посессор 1/2PL по меньшей

[1] Похожее предложение *[(бизин) Расул-ыбыз]-ны улан-ы гел-ди,* в котором личное местоимение выступает посессором при посессоре ‘Расул’, имеет ожидаемую интерпретацию ‘Сын нашего Расула пришел’.

мере не нуждается в согласовании с вершиной. Если бы это было не так, а конструкция в (7) представляла бы собой структуру с согласованием, не имеющим фонологической реализации, предложение в (7) было бы так же неграмматично, как и (6).

Второе свойство посессора 1/2PL в составе И4 состоит в том, что возможности фокусирования этой ИГ существенно ограничены. (8) показывает, что посессор в составе И3 грамматичен в качества фокуса общего вопроса, но такая же возможность недоступна для посессора в И4:

(8) a. (**бизин**) ким-**ибиз** гел-ди?
мы.GEN кто-**1PL** приходить-PST
Наш кто пришел? {a=b}
b. ***бизин** ким гел-ди?
мы.GEN кто приходить-PST

Неграмматичность (8) может иметь более одного объяснения. Для теорий, которые опираются на идею, что образование общего вопроса предполагает скрытое передвижение в неаргументную позицию даже в так называемых языках *wh in situ*, было бы привлекательно связать ограничение в (8) с невозможностью передвижения посессора в отсутствие согласования с вершиной.

Косвенно о том, что такую возможность следует рассматривать серьезно, свидетельствует следующий факт, связанный с дистрибуцией посессора 1/2PL: скрэмблинг посессора допускается только для согласующихся с вершиной посессоров. Это иллюстрируется в (9):

(9) a. (**бизин**) тюне (**бизин**) улан-**ыбыз** (**бизин**)
мы.**GEN** вчера **мы.GEN** сын-**1P** **мы.GEN**
гел-ди
приходить-PST
Вчера наш сын пришел. {a=b=c=d}

b.	тюне	**бизин**	улан	гел-ди	
	вчера	**мы.GEN**	сын	приходить-PST	И4
c.	***бизин**	тюне	улан	гел-ди	
	мы.GEN	вчера	сын	приходить-PST	И4
d.	*улан	тюне	гел-ди	**бизин**	
	сын	вчера	приходить-PST	**мы.GEN**	И4

Хотя ограничения на скрэмблинг могут быть не полностью идентичны ограничениям на вопросительное передвижение, невозможность появления посессора вне именной группы, которая наблюдается в (9c-d), но не в (9b), возможно, указывают на параллелизм с примерами типа (8a-b).

Завершая этот очерк, суммируем наши наблюдения. В терском диалекте кумыкского языка личные местоимения 1/2PL допускают, но не требуют согласование с обладаемым. При отсутствии согласования становится возможным вложение в посессивную конструкцию другой посессивной конструкции вида И3. Однако посессор, не вступивший в отношение согласования, не видим для синтаксических элементов и операций, вызывающих передвижение составляющих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева А.З., Гаджиахмедов Н.Э., Кадыраджиев К.С., Керимов И.А., Ольмесов Н.Х., Хангишиев Д.М. 2014. Современный кумыкский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН. 557 с.

2. Татевосов С.Г., Пазельская А.Г., Сулейманов Д.Ш. (ред.). 2017. Элементы татарского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди. 761 с.

3. Aikhenvald A.Y. 2019. Expressing ‘possession’: motivations, meanings, and forms // L. Johanson, L.F. Mazzitelli, I. Nevskaya (eds.) Possession in languages of Europe and North and Central Asia, pp. 7–25.

4. Csató E.A. 2019. On Turkish non-canonical possessives // L. Johanson, L.F. Mazzitelli, I. Nevskaya (eds.) Possession in languages of Europe and North and Central Asia, pp. 85–102.

5. Koptjevskaja-Tamm M. 2002. Adnominal possession in the European languages: form and function // STUF, 55(2), pp. 141–172.

6. Öztürk B., Taylan E.E. 2016. Possessive constructions in Turkish // Lingua, 182, pp. 88–108.

УДК 811.35

О СКАЛЯРНОМ ХАРАКТЕРЕ ЧИСЛОВОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ[1]

С. Г. Татевосов
МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
tatevosov@gmail.com

В статье обсуждаются структура и интерпретация существительных в тюркских языках до их соединения с граммемой числа. Основной исследовательский вопрос состоит в том, обозначают ли существительные единичные индивиды, множественные индивиды или и то и другое. Последний случай принято называть числовой нейтральностью. В работе намечается два аргумента в пользу гипотезы, согласно которой множество существительных распадается на два класса – те, которые обозначают единичные сущности, и те, которые показывают числовую нейтральность. Оба аргумента опираются на схожую линию рассуждений. Чтобы определить характеристики лексических единиц до соединения с граммемами тех или иных категорий, следует исследователь их поведение в таких конфигурациях, где отсутствует по меньшей мере часть функциональной структуры. В работе предлагается две такие конфигурации: не маркированное аккузативом прямое дополнение и элемент, инкорпорированный в отыменной глагол. В карачаево-балкарском языке немаркированные прямые дополнения демонстрируют два паттерна с точки зрения дискурсивной анафоры. Некоторые могут выступать антецедентом анафорических местоимений как в единственном, так и во множественном числах и тем самым характеризуются числовой нейтральностью. Другие допускают только местоимения в единственном числе, то есть являются семантически единичными. Распределение существительных меду двумя классами определяется их позицией на шкале индивидуиремости. Большинство артефактов, крупные животные и люди проявляют семантическую единичность, прочие существительные нейтральны по числу. Второй аргумент опирается на предельность неэргативных отыменных глаголов в татарском языке, которые обозначают инкрементальное отношение (обычно созидание или эмиссию) между событиями и индивидами из экстенсионала производящего существительного. Некоторые существительные создают предельные глаголы и тем самым являются квантованными. Другие приводят к непредельности, то есть оказываются неквантованными. Поскольку квантованность характеризует только именные предикаты, обозначающие единичные сущности, предельность производного глагола дает возможность определить числовые характеристики инкорпорированного существительного. Как и в балкарском языке, распределение существительных между двумя классами определяется их положением на шкале индивидуируемости.

Ключевые слова: тюркские языки, карачаео-балкарский язык, татарский язык, именное число, числовая нейтральность, вариативное маркирование прямого дополнения, инкорпорация существительного

---

[1] Исследование поддержано грантом РНФ № 22-18-00285, реализуемом в МГУ имени М.В. Ломоносова.

ON THE SCALAR CHARACTER OF NUMBER NEUTRALITY

Sergei Tatevosov
Lomonosov Moscow State University, Moscow
tatevosov@gmail.com

This paper aims at exploring the structure and interpretation of uniflected numberless nominals in Turkic languages. Specifically, it addresses the question of whether such nominals denote singular individuals, plural individuals or both, i.e. are number neutral. It outlines two arguments in favor of the hypothesis that the entire set of nominals falls into two classes: lexical items that denote singularities and number neutral ones. Both arguments rely on the same strategy. In order to identify characteristics of uniflected items, one needs to look at their distribution and interpretation in structurally deficient configurations, where at least some of the functional structure is not projected and their true characteristics are more transparently visible. I propose two such configurations: direct objects with no accusative marking and nominals incorporated into denominal verbs. In Karachay-Balkar, unmarked direct objects show two patterns with respect to discourse anaphora. Some can antecede both singular and plural pronouns (i.e. have a number neutral denotation), others only license singular ones (i.e. denote singularities). Class membership of individual lexical items is predictable from their projection on the scale of individuation. Most artifacts, big animals and humans are semantically singular, while the rest of nouns (substances, granular aggregates, collective aggregates, ...) are number-neutral. The other argument comes from telicity of unergative denominal verbs in Tatar which denote an incremental relation (typically, creation or emission) between eventualities and individuals from the extension of the incorporated noun. Some of the nouns produce telic verbs suggesting that they have a quantized denotation. Others give rise to atelicity, thus indicating the lack of quantization. Since nominal predicates of singular individuals are quantized while number-neutral predicates are cumulative, telicity of corresponding verbs is indicative of these properties of their denotations. Crucially, just as with plural anaphora in Balkar, nouns in Tatar are distributed between the two classes based on their projection of the scale of individuation.

Keywords: Turkic languages, number neutrality, scale of individuation, differential argument marking, denominal verbs.

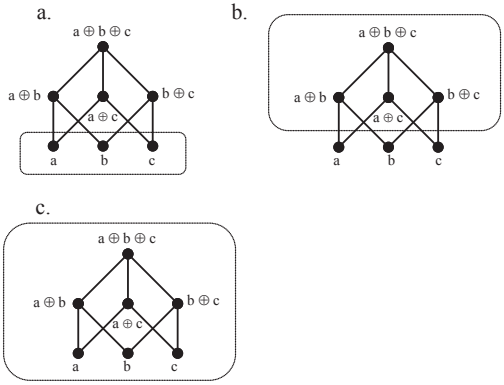
Формальные модели грамматики естественных языков существенным образом опираются на допущения о том, какого рода грамматическая информация и в каком объеме хранится в словаре. Важный вопрос в этой связи – как выглядят словарные единицы до того, как они соединяются с граммемами тех или иных категорий, например, что представляет собой глагол никакого вида и времени или существительное никакого числа.

В этой статье обсуждаются проблема словарной числовой нейтральности существительных в тюркских языках, которую в первом приближении можно сформулировать в виде вопроса (1):

(1) Содержит ли экстенсионал существительного как словарной единицы единичные сущности, их мереологические суммы или и то и другое?

Если придерживаться точки зрения, согласно которой существительное обозначает алгебраическую структуру с отношением суммы (Link 1983 и последующие работы), есть ровно три возможности представить себе денотат существительного никакого числа – тот денотат, который оно имеет до соединения с числовым показателем. Эти возможности показаны в (2a-c):

(2)



В (2a) существительное обозначает единичные сущности, в (2b) – множественные, в (2c) – и те и другие, то есть весь домен индивидов, подпадающих под соответствующее описание. Последний случай – случай числовой нейтральности, когда существительное словарно не содержит информации о числе.

Цель этой работы – предложить два аргумента в пользу тезиса о скалярном характере числовой нейтральности в тюркских языках:

(3) Тезис о скалярном характере числовой нейтральности
Тюркские исчисляемые существительные распадаются на два класса. Часть из них словарно имеет структуру в (2a), т.е. обозначает единичные сущности. Другая часть показывает числовую нейтральность, как в (2c). Принадлежность к одному из двух классов определяется положением существительного на шкале индивидуируемости.

Таким образом, далее мы попытаемся обосновать, что формальная модель семантики тюркских исчисляемых существитель-

ных должна распределять их на два класса – единичные и числово нейтральные.

Общая стратегия выявления характеристик языковых объектов, которые они имеют до соединения с разнообразными граммемами, состоит в следующем. Чтобы увидеть такие характеристики, необходимы конфигурации, в которых представлено возможно меньшее количество функциональной структуры. Для глаголов это, в частности, не полностью развернутые клаузы. Существительные мы будем рассматривать в составе структур двух типов: именной группы, занимающей позицию не маркированного винительным падежом прямого дополнения, и именной вершины, инкорпорированной в отыменной глагол.

Прямое дополнение, не маркированное винительным падежом, представляет собой не полностью развернутую именную группу (Dayal 2011, van Urk 2019, Levin 2019, Driemel 2020), структурный размер которой меньше, чем DP, и которая имеет неаргументный семантический тип.

Если в структуру такой именной группы не входит элемент, обозначающий граммему числа, то это ровно та конфигурация, в которой возможно эмпирически различить случаи из (2a-c). В Головнина 2021 представлены релевантные факты из малкарского диалекта карачаево-балкарского языка, в котором числовая нейтральность проверялась при помощи диагностики, иллюстрируемой в (4):

(4) Alim alma zij-a e-di. Ala tatli-la
Алим яблоко собирать-IPFV AUX-PST.3 он.PL
вкусный-PL
e-di-le.
быть-PST.3-PL
‘Алим собирал яблоки. Они были вкусные.’

В (4) немаркированное прямое дополнение выступает антецедентом анафорического местоимения во множественном числе. Грамматичность такой анафорической отсылки показывает, что денотат существительного *alma* в (4) содержит в себе множественные сущности. (На это же, кроме того, указывает допустимость *alma* ‘яблоки’ в качестве прямого дополнения глагола ‘собирать’, нуждающегося во множественном актанте.) Допустимость анафорического местоимения в единственном числе в (5), кроме того, показывает, что единичные сущности также выступа-

ют элементом экстенсионала этого существительного в позиции немаркированного прямого дополнения:

(5) Alim har kün alma aša-j e-di. Ol
Алим каждый день яблоко есть-IPFV AUX-PST.3 он
tatlɨ e-di.
вкусный быть-PST.3
‘Алим каждый день съедал яблоко. Оно (каждый раз) было вкусное.’

В совокупности примеры (4) и (5) показывают, что денотат существительного *alma* ‘яблоко’ содержит и единичные сущности и их суммы, то есть устроен в соответствии с (2c).

Не все существительные, однако, демонстрируют такой же паттерн. В (6) показано существительное *zaščiq* ‘мальчик’:

(6) Alim zaščiq kör-e e-di.
Алим мальчик видеть-IPFV AUX-PST.3SG
‘Алим видел мальчика.’
a. Ol mɨdax e-di.
он грустный быть-PST.3SG
‘Он был грустный.’
b. *Ala mɨdax-la e-di-le.
он.PL грустный-PL быть-PST.3-PL
‘Они были грустные.’

В отличие от (4), в (5) прямое дополнение не может быть антецедентом дискурсивного местоимения во множественном числе. Это показывает, что денотат существительного ‘мальчик’ содержит только единичные сущности.

Возникает естественный вопрос, как существительные распределяются между двумя паттернами. А.А. Головнина (Головнина 2021) приводит данные, согласно которым это определяется положением существительного на шкале индивидуируемости в (7) (Grimm 2018 и другие работы) или ее более дробном варианте (8) с подразделением индивидов на подкатегории:

(7) substance < granular aggregates < collective aggregates < individuals

(8) substance < granular aggregates < collective aggregates < natural objects < small animals < pair/grouped body parts < artifacts < middle-sized animals < humans

В карачаево-балкарском языке граница проходит, по видимому, по категории артефактов. Названия веществ, субстанций, дробных совокупностей (‘песок’, ‘дробь’, ‘рис’), составных совокупностей (‘вишня’, ‘инструмент’), некрупных животных (‘волк’, ‘баран’), парных частей тела (‘руки’) ведут себя так же, как *alma* ‘яблоко’. Крупные животные (‘корова’) и большинство артефактов (‘книга’, ‘стол’) и т.п. похожи на *zaššcıq* ‘мальчик’.

Другое явление, которое дополнительно подтверждает это обобщение, – интерпретация отыменных глаголов. В татарском языке самый продуктивный способ их образования – показатель *-la-*. Нас интересует конкретная разновидность таких глаголов, когда посредством инкорпорации существительного создается неэргатив. Одна иллюстрация показана в (9)[1]. Структура глагольной группы этого предложения выписана в (10); она отражает анализ, впервые предложенный в Hale, Keyser 2002.

(9) sʏjʏr bʏzau-la-dʏ.
корова теленок-VRB-PST
‘Корова отелилась.’

(10) $[_{VP}$ sʏjʏr $[_{V}$ $[_{N}$ bʏzau]+$[_{V}$ la]] $[_{NP}$ $[_{N}$ ~~bʏzau~~]]]

Согласно (10), глагольная вершина представляет собой вербализирующий аффикс *-la-*, а исходная позиция именного компонента глагола – комплемент этой вершины; два элемента соединяются посредством передвижения вершины. У неэргивных глаголов рассматриваемого класса, согласно Татевосов 2017, глагольная вершина интерпретируется как событие созидания или эмиссии сущности, обозначенной комплементом.

Предикаты, описывающие процессы созидания или эмиссии (‘строить’, ‘писать’ и т. п.) предполагают инкрементальное отношение между процессом и его участником. Это означает, что свойства событийного предиката, который возникает после заполнения аргументной позиции в (10), зависят от кумулятивности / квантованности именного предиката. Перед нами, таким образом, тот редкий случай акциональной композиции, когда в ней участвует не синтаксически реализованный аргумент, а аргумент, подвергающийся семантической инкорпорации.

С квантованным именным предикатом мы ожидаем возник-

[1] Пример из Татевосов (ред.) 2017, представляющий мишарский диалект татарского языка.

новения предельной интерпретации. По всей видимости, именно это происходит в случаях типа (9). Если верно, что предикат *bezau* ‘теленок’ квантован, предельность (9) вытекает из общих принципов теории акциональной композиции и не нуждается ни в каком дополнительном объяснении.

Если инкорпорируемый предикат неквантован, у него ожидаемо возникает непредельная интерпретация. Так, например, происходит при инкорпорации неисчисляемого, а следовательно и неквантованного существительного *maNka* ‘сопли’ в (11)[1]:

(11) marat maŋka-la-dɤ.
Марат сопли-VRB-PST
‘Марат сопливел.’

В этом месте становится существенным следующий факт: предикаты, экстенсионал которых имеет структуру (2a), квантованы, а предикаты с экстенсионалом вида (2b)-(2c) нет. Следовательно, инкорпорация существительного в глагол, (10), – это еще одна конфигурация, благодаря которой можно увидеть свойства именного предиката. Если в момент инкорпорации существительное имеет структуру в (2a), мы получаем предельный глагол, а если структуру в (2b) или (2c) – непредельный. Предельность отыменного глагола, таким образом, становится индикатором, указывающим на семантическое содержание существительного.

Данные, обсуждаемые в Татевосов 2017, а также примеры из Закиев (ред.) 1993: 412-419 указывают, по всей видимости, на ту же закономерность, что и в карачаево-балкарском языке. Часть существительных имеет экстенсионал типа (2a), в который входят только единичные сущности, и создает предельные предикаты. Так происходит, например, с существительным *bɤzau* ‘теленок’ в (9) и аналогичными. Другая часть существительных оказывается числово нейтральной, и результирующий глагол становится непредельным. Несколько экземпляров этого последнего класса, упомянутых в Закиев (ред.) 1993, показано в (12):

(12) *болытла* ‘заволакивать тучами, хмуриться’ — *болыт* ‘туча, облако’
тавышла ‘голосить’ — *тавыш* ‘голос, звук’

[1] Такие глаголы могут иметь инцептивную интерпретацию (‘засопливеть’), нерелевантную для текущего обсуждения; подробнее см. Татевосов 2017.

ымла ‘подавать знаки’	*ым* ‘жест, мимика’
фикерле ‘мыслить’	*фикер* ‘мысль’
тулгакла ‘тужиться’ родовые	*тулгак* ‘потуги, схватки’
кортла ‘червиветь’	*корт* ‘червь’
үгетлә ‘наставлять, увещевать, уговаривать’	*үгет* ‘наставление’
такмакла ‘петь частушки’	*такмак* ‘частушка’

Все существительные, от которых образуются глаголы в (12), – исчисляемые; каждое из них способно присоединять показатель множественного числа. Однако в составе глаголов ни одно из них не обозначает единичный объект ‘облако’, ‘червь’, ‘частушка’ и т.д. Напротив, все они имеют множественную, то есть неквантованную, интерпретацию, а образованные от них глаголы оказываются, в полном соответствии с предсказаниями теории акциональной композиции, непредельными. Самое существенное наблюдение, связанное с (12), состоит в том, что все перечисленные существительные занимают относительно невысокое положение на шкале индивидуируемости. В карачаево-балкарском языке этой зоне на шкале также соответствует числовая нейтральность.

Таким образом, данные об интерпретации существительных в составе немаркированных прямых дополнений (карачаево-балкарский язык) и отыменных глаголов (татарский язык) дают основание сделать предварительный вывод о том, что экстенсионал именных предикатов варьирует между (2a) и (2c) в зависимости от положения существительного на шкале индивидуируемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головнина А.А. 2021. Число и числовая нейтральность: данные карачаево-балкарского языка. Технический отчет №21-02-6. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Татевосов С.Г. 2017. Событийная структура некоторых отыменных глаголов // Татевосов С.Г., Пазельская А.Г., Сулейманов Д.Ш. (ред.) 2017. Татарский язык в типологическом освещении. Мишарский диалект. М. С. 249–280.

Татевосов С.Г., Пазельская А.Г., Сулейманов Д.Ш. (ред.) 2017. Татарский язык в типологическом освещении. Мишарский диалект. М.

Dayal, Veneeta. 2011. Hindi pseudo-incorporation // Natural Language and Linguistic Theory 29: 123–167.

Driemel, Imke. 2020. Pseudo-incorporation and its movement patterns // Glossa: a journal of general linguistics 5(1): 106.

Grimm, Scott. 2018. Grammatical number and the scale of individuation // Language 94(3): 527–574.

Hale, Ken L., Keyser, Samuel J. 2002. Prolegomenon to a theory of argument structure. Cambridge.

Levin, Theodore. 2019. On the nature of differential object marking: Insights from Palauan // Natural Language and Linguistic Theory 37: 167–213.

Link, Godehard. 1983. The logical analysis of plurals and mass terms: A lattice-theoretical approach // Bäuerle R., Schwarze Ch and von Stechow A. (eds.) Meaning, use, and interpretation of language. Berlin, New York: De Gruyter. P. 302–323.

van Urk, Coppe. 2019. Object Licensing in Fijian and the role of adjacency // Natural Language and Linguistic Theory 38: 313–364.

УДК 81’44

СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ, ОКАНЧИВАЮЩИЕСЯ НА СТЕЧЕНИИ СОГЛАСНЫХ *-РТ*[1]

Э. К Аннай., Б. Ч. Ооржак, Ч. Г. Ондар, Н. М. Монгуш
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Тыва, Российская Федерация
eannaj@mail.ru, oorzhak.baylak@mail.ru, choygandi@mail.ru, mongusnachyn@mail.ru

В данной статье анализируется парадигма словоизменения русских заимствований в тувинском языке, оканчивающиеся на стечении согласных -рт. Выявлено, что заимствованные из русского языка лексемы, оканчивающиеся на стечения согласных -рт, и тувинские лексемы, оканчивающиеся на те же стечения согласных, имеют аналогичные словоизменительные парадигмы. На основе обнаруженных особенностей парадигмы заимствованных существительных будет составлена база данных заимствованных слов из русского языка, их словоизменительные и словообразовательные парадигмы, составят базу формализованной грамматики, разрабатываемого в настоящее время Национального корпуса тувинского языка.

Ключевые слова: тувинский язык, русский язык, заимствование, словоизменительная парадигма, согласные звукосочетания

INFLECTIONAL PARADIGMS OF RUSSIAN BORROWINGS IN THE TUVAN LANGUAGE ENDING IN A CONCATENATION OF CONSONANTS -RT

Ellada Annai, Bailak Oorzhak, Choigan Ondar, Nachyn Mongush
Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva Kyzyl, Tuva, Russian Federation
eannaj@mail.ru, oorzhak.baylak@mail.ru, choygandi@mail.ru, mongusnachyn@mail.ru

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10294 «Заимствования из русского языка в зеркале развития тувинского» (при паритетной финансовой поддержке Республики Тыва), ТИГПИ.

This article analyzes the paradigm of inflection of Russian loanwords in the Tuvan language, ending in the confluence of consonants -rt. It was revealed that lexemes borrowed from the Russian language ending in consonantal combinations -rt, and Tuvan lexemes ending in the same consonantal combinations have similar inflectional paradigms. Based on the discovered features of the borrowed noun paradigm, a database of borrowed words from the Russian language will be compiled, their inflectional and word-formation paradigms will form the basis of the formalized grammar of the National Corpus of the Tuvan language currently being developed.

Keywords: Tuvan language, Russian language, borrowing, inflectional paradigm, consonantal sound combinations

Введение

Влияние русского языка на тувинский язык стало наиболее активным с начала XX в. и проявляется во всех формах его функционирования. Это обусловило изменения в области лексики и грамматики тувинского языка. Последние фундаментальные исследование влияния русского языка на тувинский относятся к 70-м годам XX века [Татаринцев, 1974]. Отдельные сведения содержатся в исследованиях [Чадамба, 1974; Гансух, 2009; Бавуу-Сюрюн, 2000, 2013, 2015; Аннай, 2021].

В словарный фонд тувинского языка в огромном количестве проникает заимствованная лексика из русского и посредством русского из других языков. Попадая в тувинский язык, они адаптируются в разной степени. Поэтому возникают с одной стороны, объективные трудности в их отражении на письме в соответствии с морфо-фонетическим правилами тувинского языка с одной стороны, с другой – уровень владения русским языком современных носителей тувинского языка отличается от того, как это было в 60-е и 70-е гг. XX в., когда разрабатывались правила орфографии и орфоэпии. Тогда же были разработаны правила правописания русских заимствований в тувинском языке.

В последние годы проводятся исследования по направлению «Корпуса языков народов России», в рамках которого идёт работа по грамматической разметке в корпусах тюркских языков южной Сибири: хакасского [Дыбо, Шеймович 2014), тувинского [Oorzhak, Khertek, 2015; Салчак, Байыр-оол, 2015; Washington, Bayir-ool, Salchak, Tyers, 2016]. Работа по лингвистическому аннотированию тувинских текстов ведётся в разных программах и

по разным методикам. В Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва ведется работа по разработке программы проверки правописания тувинского языка на основе Hunspell, в рамках которой создаются словарная и аффиксальная базы тувинского языка.

Наиболее сложной для формального описания является словоизменительная парадигма склонения заимствованных слов. И целью данной статьи является описание особенностей освоения заимствованной из русского языка существительных с точки зрения их морфологической адаптации, отражающейся в грамматической парадигме.

Материалом для исследования послужила составленная авторами база данных заимствованных слов из русского языка в тувинский, общим объемом 6 324 ед.

Особенности словоизменения заимствований в тувинском языке, оканчивающихся на стечения согласных *-рт*

Особенности в словоизменительных парадигмах имен существительных проявляются у русских заимствований, оканчивающихся на следующие стечения *-рт*. Это такие лексемы как: *стандарт, концерт, курорт* и др. Всего подобных заимствованных лексем в электронной базе около 30 ед.

Электронная программа Notepad++ позволяет составить парадигмы всех слов. В первой строке представлен: подсчёт всех единиц под обозначением N3, на второй строке в квадратных скобках прописываются гласные буквы последнего слога в слове, в следующей квадратной скобке прописываются предпоследние согласные буквы слов и в последней квадратной скобке прописываются конечные согласные буквы, за скобками следуют грамматические показатели имени: число и падеж (+Sg+Nom). В представленном ниже рисунке 1 в строках с 3-го по 22-й расписываются формы родительного падежа разных словоформ в соответствии с их фонетической адаптацией, требуемой законом сингармонизма в тувинском языке (+Sg+Gen).

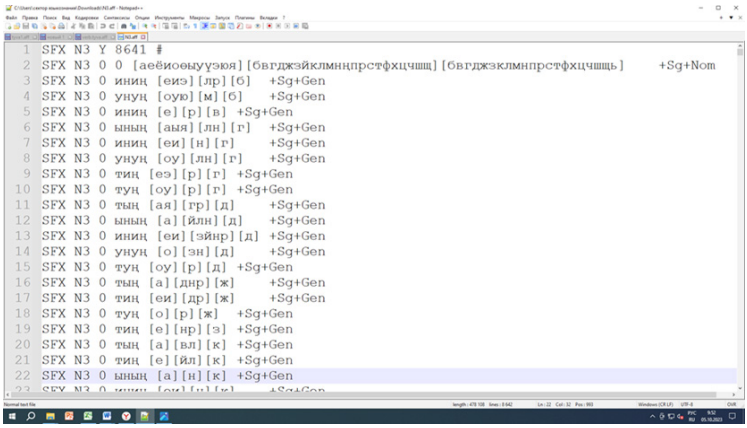


Рис 1. Образец словоизменительной парадигмы заимствованных слов в родительном падеже (+Sg+Gen)

Словоизменительные парадигмы некоторых заимствованных слов: *курорт* ‘курорт’ и тувинского слова *өрт* ‘огонь’ в родительном (+Gen.) и дательном (+Dat.) падеже совпадают, например, на Рис. 2: *курортка* ‘курорту’, *өртке* ‘огню’ см. 234 строку на Рис. 2.

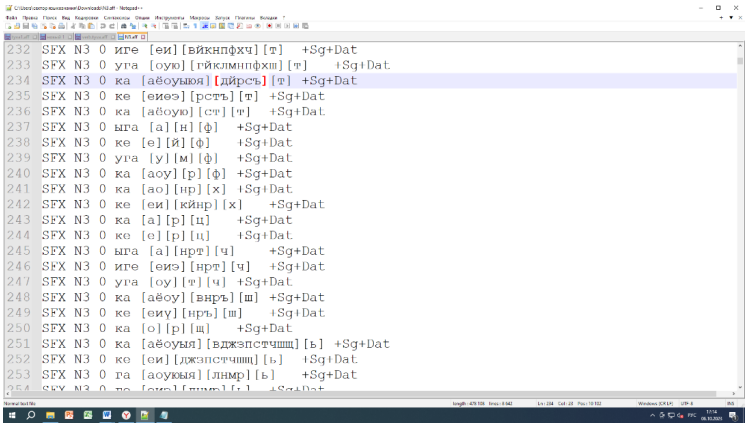


Рис 2. Образец словоизменительной парадигмы заимствованных слов, оканчивающихся на *-рт* в дательном падеже

В словоизменительной парадигме нами расписываются полные две формы направительного падежа в тувинском языке: фор-

ма на *-че / -же* (+Lat1) и форма на *-дыва /-тиве* (+Lat2) со всеми фонетическими вариантами. Например, см. строки 416 на Рис. 3: *курортче* ‘на курорт’, *өртче* ‘на огонь’.

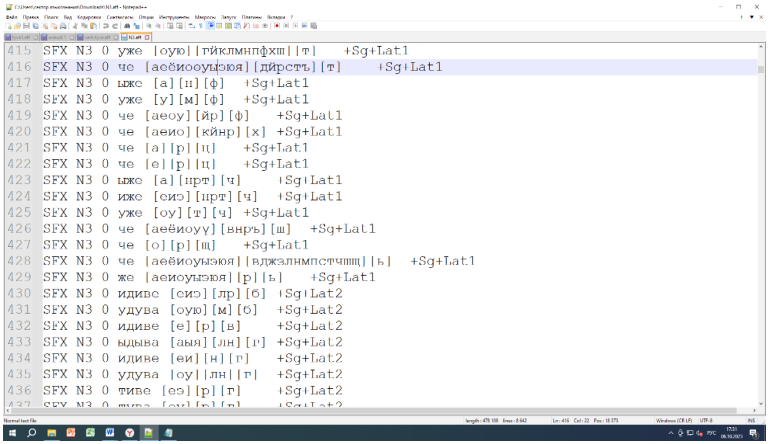


Рис 3. Образец словоизменительной парадигмы заимствованных слов в тувинском языке в направительном падеже *-че / -же* (+Lat1)

И также форма в направительном падеже на *-дыва /-тиве* (+Lat2) см. строку 480 *курорттува* ‘на курорт’ и в строке 490 *өрттүве* ‘на огонь’. Рис. 4

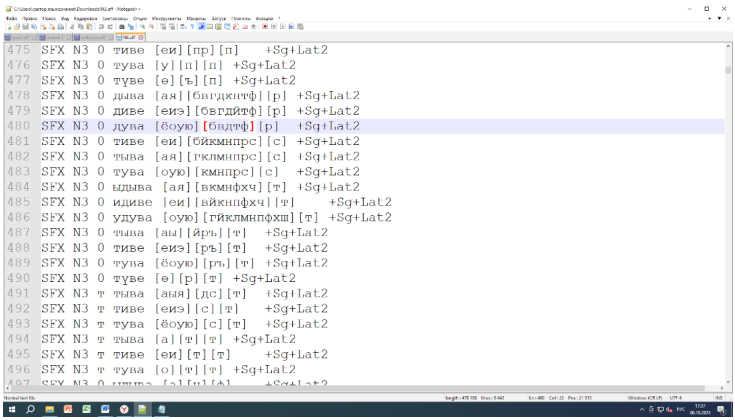


Рис 3. Образец словоизменительной парадигмы заимствованных слов в тувинском языке в направительном падеже-*дыва /-тиве* (+Lat2).

Парадигма множественного числа также отличается, так как аффикс множественного числа зависит от гласной буквы последнего слога спрягаемого слова. Например, см. строки на Рис. 5: *курорттар* ‘курорты’, *өрттер* ‘огни’.

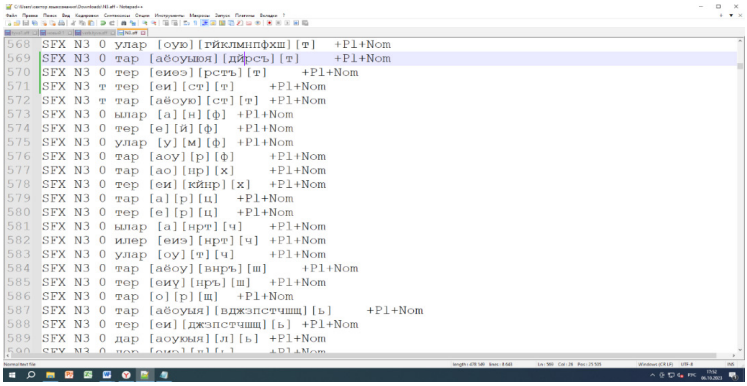


Рис 4. Образец словоизменительной парадигмы заимствованных слов в тувинском языке во множественном числе

Притяжательная форма: см. строки на Рис. 5: *курорту* ‘его курорт’, *өрту* ‘его огонь’, где ожидалось бы озвончение конечного согласного.

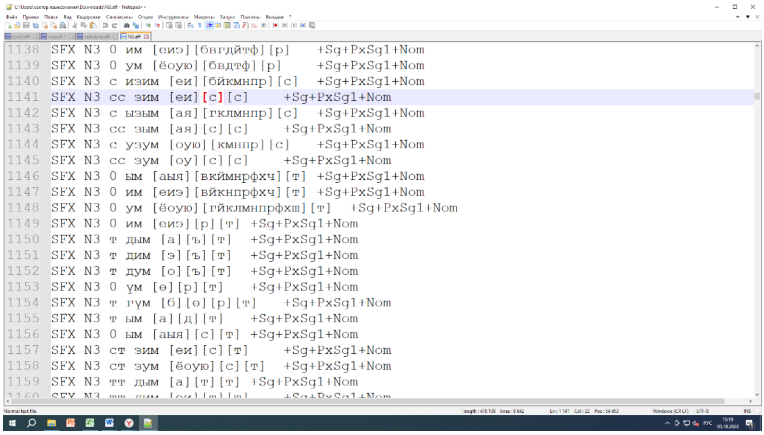


Рис 5. Образец словоизменительной парадигмы заимствованных слов в тувинском языке в притяжательной форме

Заключение

Обнаружено, что заимствованные из русского языка лексемы, оканчивающиеся на стечения согласных *-рт,* и тувинские лексемы, оканчивающиеся на те же стечения согласных (*өрт* ‘огонь’, *дөрт* ‘четыре’, *курт* ‘червь’, *чурт* ‘страна’, сложные слова *үш-дөрт* ‘три-четыре’), имеют аналогичные словоизменительные парадигмы. Так, в выборке парадигм на стечения согласных всего насчитывается 955 ед. и 8 641 строк, которые определены системе Hunspell в группу N3. На основе обнаруженных особенностей парадигмы заимствованных существительных будет составлена база данных заимствованных слов из русского языка, их словоизменительные и словообразовательные парадигмы, составят базу формализованной грамматики, разрабатываемого в настоящее время Национального корпуса тувинского языка.

Условные обозначения

Nom – именительный падеж
Gen – родительный падеж
Dat – дательный падеж
Lat1 – направительный падеж -
Lat2 – направительный падеж -
Sg – единственное число
Pl – множественное число
PxSg1 – притяжательная форма единственного числа –ым
PxPl1 – притяжательная форма множественного числа *–ывыс*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аннай Э. К. Экспрессивная лексика тувинского языка, характеризующая человека (в сопоставительном аспекте) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новосибирск, 2021. – 28 с.

Бавуу-Сюрюн М. В. Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имен / М. В. Бавуу-Сюрюн // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. – С. 204–205.

Бавуу-Сюрюн М. В. Русизмы в диалектах тувинского языка [Электронный ресурс] / М. В. Бавуу-Сюрюн, М. В. Ондар // Новые исследования Тувы. – 2013. – № 4. Режим доступа: http:\\www.tuva.asia. (Дата обращения 24.02.2021 г.). – С. 39–44.

Бавуу-Сюрюн М. В. Современные словообразовательные процессы, обусловленные языковыми контактами (на материале тувинского языка) // Сибирский филологический журнал. 2015. №2. URL: https://

cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-slovoobrazovatelnye-protsessy-obuslovlennye-yazykovymi-kontaktami-na-materiale-tuvinskogo-yazyka (дата обращения: 07.09.2023). – С.114-123.

Гансух Х. Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла : автореферат автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новосибирск, 2009. – 20 с.

Дыбо А. В., Шеймович А. В. Автоматический морфологический анализ для корпусов тюркских языков // Филология и культура. 2014. № 2 (36). С. 20–26.

Татаринцев Б. И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. – 113 с.

Чадамба З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. – 136 с.

Oorzhak B., Khertek A. Development of semantic mark-up for the corpus of Tuvan language // Proceedings of the International Conference "Turkic languages processing" Turklang-2015, Казань, Россия, 17–19 сентября 2015 года / Tatarstan Academy of Sciences L.N. Gumilyov Eurasian National University Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Kazan Federal University Institute of Philology and Intercultural Communication. – Казань, Россия: Академия наук Республики Татарстан, 2015. – P. 351-362.

Салчак А. Я., Байыр-оол А. В. Электронный корпус тувинского языка: состояние, проблемы // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6(43). – С. 408-409.

Washington J. N., Bayyr-ool A., Salchak A., Tyers F. M. Development of a finite-state model for morphological processing of Tuvan // Родной язык: лингвистический журнал. – 2016. – No. 1(4). – P. 156–187.

REFERENCES

Annay E. K. Ekspressivnaya leksika tuvinskogo yazyka, kharakterizuyushchaya cheloveka (v sopostavitel'nom aspekte) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Novosibirsk, 2021. – 28 p.

Bavuu-Syuryun M. V. Vliyanie russkogo yazyka na obrazovanie sovremennykh tuvinskikh familiy i imen / M. V. Bavuu-Syuryun // Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri. Novosibirsk, 2000. – P. 204–205.

Bavuu-Syuryun M. V. Rusizmy v dialektakh tuvinskogo yazyka [Elektronnyy resurs] / M. V. Bavuu-Syuryun, M. V. Ondar // Novye issledovaniya Tuvy. – 2013. – № 4. Rezhim dostupa: http:\\www.tuva.asia. (Data obrashcheniya 24.02.2021 g.). – Pp. 39–44.

Bavuu-Syuryun M. V. Sovremennye slovoobrazovatel'nye protsessy,

obuslovlennye yazykovymi kontaktami (na materiale tuvinskogo yazyka) // Sibirskiy filologicheskiy zhurnal. 2015. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-slovoobrazovatelnye-protsessy-obuslovlennye-yazykovymi-kontaktami-na-materiale-tuvinskogo-yazyka (data obrashcheniya: 07.09.2023). – P.114–123.

Gansukh Kh. Osobennosti tuvinskoy rechi zhiteley Tsengela : avtoreferat avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Novosibirsk, 2009. – 20 p.

Dybo A. V., Sheymovich A. V. Avtomaticheskiy morfologicheskiy analiz dlya korpusov tyurkskikh yazykov // Filologiya i kul'tura. 2014. № 2 (36). Pp. 20–26.

Tatarintsev B. I. Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v sovremennom tuvinskom yazyke. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. – 113 s.

Chadamba Z. B. Todzhinskiy dialekt tuvinskogo yazyka. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. – 136 p.

Oorzhak B., Khertek A. Development of semantic mark-up for the corpus of Tuvan language // Proceedings of the International Conference "Turkic languages processing" Turklang-2015, Kazan', Rossiya, 17–19 sentyabrya 2015 goda / Tatarstan Academy of Sciences L.N. Gumilyov Eurasian National University Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Kazan Federal University Institute of Philology and Intercultural Communication. – Kazan', Rossiya: Akademiya nauk Respubliki Tatarstan, 2015. – Pp. 351-362.

Salchak A. Ya., Bayyr-ool A. V. Elektronnyy korpus tuvinskogo yazyka: sostoyanie, problemy // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2013. – № 6(43). – Pp. 408–409.

Washington J. N., Bayyr-ool A., Salchak A., Tyers F. M. Development of a finite-state model for morphological processing of Tuvan // Rodnoy yazyk: lingvisticheskiy zhurnal. – 2016. – No. 1(4). – Pp. 156–187.

УДК

ЛЕКСИЧЕСКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ АГГЛЮТИНАТИВНЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

Дж. Ш. Сулейманов[1], Р. А. Гильмуллин[1], И. Р. Мухаметзянов[1], А. Я. Фридман[2]
[1]Институт прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия
[2]Институт информатики и математического моделирования им. В. А. Путилова Кольского научного центра РАН Апатиты, Россия
dvdt.slt@gmail.com, rinatgilmullin@gmail.com, ilnur.mukhametzyanov@gmail.com, fridman@iimm.ru

В этой статье представлена модель для анализа агглютинативных языковых систем, основанная на их лексических и грамматических свойствах. Это включает в себя рекурсию, морфологический эллипс, функциональное разнообразие и семантическую многозначность аффиксов (в частности, аффиксов, кодирующих недостаточно определенную информацию и нечеткие команды). Это попытка решить главную проблему сегодняшних инструментов обработки и накопления данных в этих языках, а именно их низкую производительность. По нашему мнению, это обусловлено сложностями в интеллектуализации этих инструментов, которые были созданы на основе упрощенных искусственных языков программирования. Они, по сути, являются подмножеством аналитических словоизменительных языков или искусственными структурами на их основе. В качестве решения предлагается создание моделей агглютинативных языков на базе децентрализованных механизмов проверки и идентификации значений с учетом вышеупомянутых свойств этих языков. В оценке и иллюстрации наших идей будет использоваться татарский язык, так как авторы имеют большой опыт его изучения.

Ключевые слова: агглютинативный естественный язык, интеллектуальный инструмент для вербализации и распознавания значений, татарский электронный корпус “Туган Тел”.

LEXICAL AND GRAMMATICAL STRUCTURES OF AGGLUTINATIVE LANGUAGES FOR THE DEVELOPMENT OF NEW INFORMATION PROCESSING TECHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF THE TATAR LANGUAGE)

Dz. S. Suleimanov[1], Ri. A. Gilmullin[1], I. R. Mukhametzyanov[1], A. Y. Fridman[2]

[1]Institute of Applied Semiotics, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

[2]Institute for Informatics and Mathematical Modelling, Kola Science Center RAS, Apatity, Russia

dvdt.slt@gmail.com, rinatgilmullin@gmail.com, ilnur.mukhametzyanov@gmail.com, fridman@iimm.ru

This text presents a model for the analysis of agglutinative language systems based on their lexical and grammatical properties. This includes recursion, morphological ellipse, functional diversity and semantic ambiguity of affixes (in particular, affixes encoding insufficiently defined information and fuzzy commands). This is an attempt to solve the main problem of today's data processing and accumulation tools in these languages, namely their low performance. In our opinion, this is due to the difficulties in the intellectualization of these tools, which were created on the basis of simplified artificial programming languages. They are, in fact, a subset of analytical inflectional languages or artificial structures based on them. As a solution, it is proposed to create models of agglutinative languages based on decentralized mechanisms for checking and identifying values, taking into account the above-mentioned properties of these languages. The Tatar language will be used in the evaluation and illustration of our ideas, as the authors have extensive experience in studying it.

Keywords: Agglutinative Natural Language, Intelligent Tool for Verbalization and Meaning Recognition, Tatar Electronic Corpus "Tugan Tel".

Введение

Изучение естественных языков состоит из трех основных компонентов: когнитивного, коммуникативного и технологического [1]. Когнитивный компонент описывает способность языка описывать модель мира, процессы мышления и представлять структурные и функциональные аспекты знания. Коммуникативный компонент отражает способность языка кодировать, принимать и передавать информацию, обрабатывать семиотические данные и организовывать диалоги. Технологический компонент определяет формальный и концептуальный возможности естественного языка для создания эффективных инструментов обработки и хранения

информации, а также разработки интеллектуального программного обеспечения, включая операционные системы.

Современные инструменты накопления и обработки информации на естественном языке недостаточно эффективны и плохо справляются с задачами поиска и отбора информации в распределённых базах данных и извлечения знаний. Причиной тому является то, что они по своей сути не являются интеллектуальными, поскольку создаются на основе простых искусственных языков программирования. Последние представляют собой подмножество флективных аналитических языков или искусственно созданных структур на основе таких естественных языков.

Другой проблемой в системах обработки естественных языков является то, что их модели строятся на основе формализованных систем, например, универсальных грамматик (например, [2]), Это создает две основные проблемы: монотонность выводов и пассивность средств логико-семантического анализа данных. В работе [3] такие модели естественного языка названы глобальным подходом к исследованию естественного языка. Однако эти методы не подходят для изучения агглютинативных языков и татарского в частности, так как они не способны адекватно описать особенности этих языков и их структуру.

II. ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ МОДЕЛЬ АГГЛЮТИНАТИВНОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

В своей статье, Г.С.Цейтин [3] предугадал будущие сложности в моделировании языка, исходящие из традиционного глобального подхода к изучению языков. На основе своего обширного опыта в сфере логики и программирования, ученый предложил иной подход – рассматривать язык как множество отдельных подсистем, которые взаимодействуют друг с другом без выделения какой-либо единой системы. Однако такое направление, по всей видимости, не получило продолжения, хотя оно хорошо согласуется с современными распределенными и многоагентными системами [4], а также с прагматическим подходом к созданию лингвистических моделей [5].

Мы считаем, что при децентрализованном подходе к созданию моделей естественного языка можно использовать более гибкий и прагматический подход к их интеллектуальному развитию. Это может быть достигнуто за счет применения сложных семиотиче-

ских моделей, которые изначально предназначены для решения нетривиальных семантических задач.

III. СЕМИОТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Децентрализованный подход основан на традиционной иерархической структуре языка. Обычно выделяют четыре уровня: фонетический (самый высокий), морфологический, синтаксический и семантический (самый глубокий). Аналитическая модель обеспечивает лингвистические знания для алгоритмов анализа, переводя информацию с более высокого уровня на более низкий. Инструменты в системе, которые соответствуют обрабатываемым данным, активизируются в зависимости от их типа и уровня. То есть инструменты вторичны по отношению к изучаемым данным и не обладают собственным интеллектом.

Мы предлагаем использовать интеллектуальные инструменты, которые обрабатывают языковую информацию и выполняют семантически ориентированные задачи. Эти инструменты работают аналогично агентам в многоагентных системах, однако они не создаются самостоятельно, а разрабатываются совместно с учетом их взаимодействия и общей цели системы. Для координации работы этих инструментов мы предлагаем использовать модели, которые содержат семиотические модели Поспелова-Полякова [7]. Эти модели обеспечивают целостность и полноту использования информации на каждом этапе работы системы моделирования. Благодаря этому свойству, система сможет реализовать все основные характеристики ситуационного подхода [8], такие как строгость логического вывода, однозначная классификация ситуаций, согласованность задач между моделями. возможность однозначной классификации и обобщения ситуаций [8, 9]; согласованность задач для всех моделей, участвующих в решении текущей задачи [10].

IV. ПРОГРАММНО-АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СИСТЕМ МОДЕЛИРОВАНИЯ АГГЛЮТИНАТИВНОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

В данном случае мы в основном говорим о некоторых способах интеллектуального развития разрабатываемой модели агглютинативного языка.

Как и в большинстве современных инструментов для работы с естественными языками, основная структура формализации и представления информации будет базироваться на системе онтологий. Специфика ее построения будет заключаться в поддержке ситуативного подхода [11]. У авторов имеется бэклог по данной теме, представленный в [13]. Однако, безусловно, он требует дополнительной проверки и доработки для каждого вида задач в рамках текущего проекта. Инструменты координации взаимодействия между средствами анализа информации и обеспечения корректности ее обработки будут строиться в рамках концепции ситуативной осведомленности, в то время как общая модель моделирования будет позиционироваться как сетецентрическая структура [15].

Предполагается, что тестирование и верификация модели моделирования будет проводиться с использованием обширной электронной базы "Туган Тел" [16, 17], которая включает около 200 млн морфологически маркированных слов.

V. О ПОТЕНЦИАЛЕ ГРАММАТИКИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Важными особенностями систем принятия интеллектуальных решений являются активность знаний и способность работать с неоднозначной информацией.

Активность знаний определяется структурой предложения татарского языка <S,O,V>, которое сначала воспринимает данные, затем обрабатывает их и только потом начинает действовать. Английский язык имеет структуру <S,V,O>, которая сначала принимает решение, а затем воспринимает данные. Татарский язык имеет богатую аффиксальную систему, включающую около 90 аффиксов. Они служат операторами контекстного управления и могут переводить слова из одного типа в другой. Например, аффикс "-ГА" может управлять более чем 15 различными контекстами.

S означает субъект, O обозначает объект, а V обозначает глагол.

В следующем примере татарские слова приведены с морфологическим разбором, переводы на русский даны в угловых скобках.

(бакчаГа <сад+ГА> <сад+существительное+единственное число+ падеж (ГА)> бара <идет>) означает "идет в сад".;

(китапКА(ГА) <книга+ГА> <книга+существительное +единственное число+ падеж (ГА)> алмаштырды <изменено>) означает “поменял на книгу”.;

(кулГА <рука+ГА> <рука+существительное+единственное число+ падеж (ГА)> ала <берет>) означает “берет в руку”.

Это пример неопределенной контекстно-зависимой информации: (урамДАгЫДАгЫнЫкЫнЫкЫ <улица+ДАгЫ+ДАгЫ+нЫкЫ+нЫкЫ > <улица+Существительное+Единственное число+ Атрибут-Локатив(ДАгЫ)+ Единственное число + Атрибут- Локатив(ДАгЫ)+Единственное число+ Атрибут-Генитив(нЫкЫ)+Единственное число+ Атрибут-Генитив(нЫкЫ)>) обозначает “то, что принадлежит тому, что принадлежит тому, что находится на том, что находится на улице”. Эта словоформа приобретает значение в контексте фразы, например, “цвет пера птицы, которая сидит на дереве на улице”. Примером нечеткой команды является следующая: (баргалаштыргалаштыр <бар+ГАлА+штЫр+ГАлА+штЫр> <иди+глагол+ уменьшение частоты_1(ГАлА)+ уменьшение частоты_2(штЫр)+ уменьшение частоты_1(ГАлА)+ уменьшение частоты_2(штЫр)>) означает “ходи редко, редко, редко, редко”.

В последнее время активно развивается область искусственного интеллекта, в частности, технологии нейронных сетей и машинного обучения. В связи с этим возникает необходимость в исследованиях по управлению искусственным интеллектом и создании систем, способных интерпретировать решения и быть интерпретируемыми. На первый план выходит задача “объяснения” решений, принимаемых искусственным интеллектом. Также важно, чтобы машина могла понимать и адекватно воспринимать человека как “старшего”.

Современные системы искусственного интеллекта на основе нейронных сетей, машинного обучения и big data эффективно решают многие интеллектуальные задачи, такие как машинный перевод, распознавание изображений и речи. Однако они не способны создавать новые знания и “объяснять” свои решения, чтобы сделать их понятными для человека.

Одним из решений этой проблемы может стать разработка новых методов и подходов к обучению искусственного интеллекта, которые позволят ему не только решать задачи, но и “объяснять” свое решение. Это может включать в себя разработку новых алгоритмов обучения, использование более сложных моделей и мето-

дов анализа данных, а также создание новых подходов к обработке и интерпретации информации.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПЛАНЫ БУДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Изучение технологического аспекта агглютинативных языков может привести к выявлению естественных лексико-грамматических структур, которые могут быть использованы для создания новых языков программирования. Эти языки, в свою очередь, могут расширить возможности интеллектуальной обработки информации.

Децентрализованная структура системы моделирования агглютинативного языка позволяет некоторым из ее подсистем приобрести общеязыковое значение. Это аналогично тому, как синтаксис может относиться ко всему языку за некоторыми исключениями.

В области семантики возможно формализовать отдельные подсистемы, например, обозначения родственных отношений или моменты времени. Однако, не было обнаружено доминирующей системы семантики для всего языка. Вместо этого, наиболее развитой формализованной системой семантики является теоретико-множественная семантика, заимствующая аппарат математической логики из математики.

Принимая во внимание профессиональные интересы и наработанный материал, которое имеется у авторов (например, [19–21]), предполагается, что эта структура будет реализована на примере татарского языка. С высокой вероятностью представленный здесь подход может позволить продвинуться в моделировании языка для систем искусственного интеллекта.

В будущем мы планируем изучить и построить математические модели, отражающие лексический и грамматический потенциал татарского языка как основы интеллектуальных технологий, включая такие морфологические свойства, как рекурсия, морфологический эллипс, функциональное разнообразие и семантическая многозначность аффиксов (в частности, аффиксов, кодирующих недостаточно определенную информацию и нечеткие команды). Также представляется вполне разумным разработать синтаксическую структуру, обеспечивающую реализацию свойства активности знаний, которое является важным показателем интеллекта прикладной системы.

В результате будет разработан фокусно-децентрализованный подход, при котором реализуется не только децентрализация, но и определяются фокусы деятельности в соответствии с исследованиями и моделированием в фокусной области, рассматривая эту “выбранную” область как своего рода целостность, возможно, с неопределенностями по краям. Такая территория должна соответствовать особенностям и критериям ситуационного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Д. Сулейманов,: К вопросу об изучении технологического аспекта естественных языков. В кн.: Обработка текста и когнитивные технологии: Материалы XI Международной научной конференции (Констанца, 7–14 сентября 2009 г.). Изд-во Государственного университета, Казань, с. 232–245 (2010).

[2] Н. Хомский, Синтаксические структуры. Мутон, Гаага (1957).

[3] Г. Цейтин: О взаимосвязи между естественным языком и формальной моделью. В: Архив Академии наук СССР. Работа в Научном совете по комплексной проблеме “Кибернетика” (1980).

[4] А. Дорри, С. Канхере, Р. Джурдак, Мультиагентные системы: обзор. Доступ к IEEE, 6, стр. 28573–28593 (2018).

[5] Д. Сулейманов,: Обработка естественных языков-текстов на основе прагматически ориентированных лингвистических моделей. В кн.: Обработка текста и когнитивные технологии. Выпуск 3. Материалы научного семинара “Когнитивное моделирование” (Пущино, октябрь 1998 г.), стр. 205–212 (1998).

[6] Т. Медведева.: Формальные модели в лингвистике: Учебное пособие. Научная книга, Саратов (2010).

[7] В. Поляков,: Проблемы представления, приобретения и использования знаний в свете обработки естественного языка. В кн.: Когнитивно-семиотические аспекты моделирования в гуманитарных науках. Издательство Академии наук Республики Татарстан, Казань, стр. 145–163 (2017).

[8] Д. Поспелов: Ситуационное управление: теория и практика. Медицинский институт Бателле, Колумбус, Огайо (1986).

[9] А. Фридман: Когнитивная категоризация в иерархических системах под ситуационным контролем. В: Достижения в области исследований интеллектуальных систем, том 158, Atlantis Press, стр. 43–50 (2018).

[10] А. Фридман: Планирование и координация в иерархиях интеллектуальных динамических систем. ТЕЛКОМНИКА, 14(4), 1408–1416 (2016).

[11] И. Артемьева, А. Фридман.: Онтологии в задаче автоматиза-

ции ситуационного моделирования. В: 3-я Российско-Тихоокеанская конференция по компьютерным технологиям и приложениям (RPC), IEEE, стр. 48–53 (2018).

[12] Б. Кулик, А. Фридман: Сложные методы логического анализа, основанные на простой математике. Издательство Cambridge Scholars, Ньюкасл-апон-Тайн (2022).

[13] А. Зуенко, А. Фридман, Б. Кулик.: Генерация последовательности вопросов в интеллектуальных системах обучения, основанных на алгебраическом подходе. Информатика и информационные технологии, 1(2), 125–131 (2013).

[14] М. Эндсли: Заключительные размышления: модели и меры осознания ситуации. Когнитивная инженерия и принятие решений, 9(1), 101–111 (2015).

[15] А. Фридман, А. Олейник: Моделирование ситуационной осведомленности в сетецентрических коммерческих системах. В: Материалы 34-й ежегодной Европейской конференции по имитационному моделированию LAAS-CNRS Tou-louse - Франция, 21–23 октября, стр. 64–67 (2020).

[16] Татарский национальный корпус “Туган Тел”, http://tugantel.tatar, последняя обработка 2022/04/11.

[17] Р. Гильмуллин, Б. Хакимов, Р. Гатауллин: Нейросетевой подход к устранению морфологической неоднозначности, основанный на архитектуре LSTM в Национальном корпусе татарского языка. Материалы семинара CEUR, 2303 (2018).

[18] Р. Гильмуллин, Р. Гатауллин,: Система морфологического анализа татарского языка. В: Конспекты лекций по информатике (включая подсерии Конспектов лекций по искусственному интеллекту и конспекты лекций по биоинформатике), 10449 LNAI, стр. 519–528 (2017).

[19] А. Хусаинов, Д. Сулейманов, Р. Гильмуллин, А. Гатиатуллин: Построение татарско-русской системы НМТ на основе повторного перевода многоязычных данных. В: Конспекты лекций по информатике (включая подсерии Конспектов лекций по искусственному интеллекту и конспекты лекций по биоинформатике), 11107 LNAI, стр. 163–170 (2018).

[20] А. Гатауллин, Р. Гильмуллин, Д. Сулейманов: Методы и программные средства устранения морфологической неоднозначности в текстах на татарском языке. 10(24), 44795–44800 (2015).

[21] Д. Сулейманов, Д. Якубова.: Лексический и грамматический потенциал тюркских языков для разработки новых технологий обработки информации. В: Материалы XV Международной конференции по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2018, в 2-х томах. Серийный. “ Интеллект. Язык. Компьютер”, стр. 361–372 (2018).

REFERENCES

[1] D. Suleimanov,: On the issue of studying the technological aspect of natural languages. In: Text processing and cognitive technologies: Proceedings of the XI International scientific conference (Constanța, 7–14 September 2009). Publishing House of the State University, Kazan, pp. 232–245 (2010).

[2] N. Chomsky, Syntactic Structures. Mouton, The Hague (1957).

[3] Tseytin, G.: On the relationship between natural language and formal model. In: Archive of the Academy of Sciences of the USSR. Work in the Scientific Council on the complex problem "Cybernetics" (1980).

[4] A. Dorri, S. Kanhere, R. Jurdak, Multi-Agent Systems: A Survey. IEEE Access, 6, pp. 28573–28593 (2018).

[5] D. Suleimanov,: Processing of NL-texts based on pragmatically oriented linguistic models. In: Text processing and cognitive technologies. Issue 3. Proceedings of the scientific seminar "Cognitive Modeling" (Pushchino, October 1998), pp. 205–212 (1998). (In Russian).

[6] T. Medvedeva.: Formal models in linguistics: Textbook. Scientific book, Saratov (2010). (In Russian).

[7] V. Polyakov,: Problems of representation, acquisition and use of knowledge in the light of natural language processing. In: Cognitive-semiotic aspects of modeling in the humanities. Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, pp. 145–163 (2017). (In Russian).

[8] D. Pospelov: Situational Control: Theory and Practice. Batelle Memorial Institute, Columbus, OH (1986).

[9] A. Fridman: Cognitive Categorization in Hierarchical Systems under Situational Control. In: Advances in Intelligent Systems Research, vol. 158, Atlantis Press, pp. 43–50 (2018).

[10] A. Fridman: Planning and coordination in hierarchies of intelligent dynamic systems. TELKOMNIKA, 14(4), 1408–1416 (2016).

[11] I. Artemieva, A. Fridman.: Ontologies in the Automation Problem for Situational Modeling. In: 3rd Russian-Pacific Conference on Computer Technology and Applications (RPC), IEEE, pp. 48–53 (2018).

[12] B. Kulik, A. Fridman: Complicated methods of logical analysis based on simple mathematics. Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne (2022).

[13] A. Zuenko, A. Fridman,, B. Kulik.: Generation of questions sequences in intelligent teaching systems based on algebraic approach. Computer Science and Information Technology, 1(2), 125–131 (2013).

[14] M. Endsley: Final reflections: situation awareness models and measures. Cognitive Engineering and Decision Making, 9(1), 101–111 (2015).

[15] A. Fridman, A. Oleynik: Modeling of situation awareness in net-centric commercial systems. In: Proceedings of the 34th annual Europe-

an Simulation and Modeling Conference LAAS-CNRS Toulouse - France October 21-23, pp. 64–67 (2020).

[16] Tatar National Corps “Tugan Tel”, http://tugantel.tatar/, last accessed 2022/04/11.

[17] R. Gilmullin, B. Khakimov, R. Gataullin: A neural network approach to morphological disambiguation based on the LSTM architecture in the National corpus of the Tatar language. CEUR Workshop Proceedings, 2303 (2018).

[18] R. Gilmullin, R. Gataullin,: Morphological analysis system of the Tatar language. In: Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), 10449 LNAI, pp. 519–528 (2017).

[19] A. Khusainov, D. Suleymanov, R. Gilmullin, A. Gatiatullin: Building the Tatar-Russian NMT system based on re-translation of multilingual data. In: Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), 11107 LNAI, pp. 163–170 (2018).

[20] A. Gataullin, R. Gilmullin, D. Suleymanov: Methods and software tools of morphological disambiguation in the texts in Tatar. Int. J. of Applied Engineering Research, 10(24), 44795–44800 (2015).

[21] D. Suleymanov, D. Yakubova.: Lexical and grammatical potential of Turkic languages for the development of new information processing technologies. In: Proceedings of the XV International Conference on Computational and Cognitive Linguistics TEL-2018, in 2 volumes. Ser. “Intellect. Language. Computer”, pp. 361–372 (2018).

УДК

КОМБИНАТОРНЫЕ СВОЙСТВА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Б. А. Юнусова
Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова, Самарканд, Узбекистан
yunusovabakhora@gmail.com,

В статье рассматривается и анализируется отличие слова от лексемы, их сходство, виды лексического сочетания в процессе употребления слова в контексте текста, комбинаторная лексикология.

Ключевые слова: лексема, синтагматика, лексическая единица, парадигма, лексическое сочетание, комбинатор.

COMBINATORIAL PROPERTIES OF LEXICAL UNITS

Bahora Yunusova
Sharof Rashidov Samarkand State University,
Samarkand, Uzbekistan
yunusovabakhora@gmail.com

The article examines and analyzes the difference between a word and a lexeme, their similarity, types of lexical combinations in the process of using a word in the context of a text, combinatorial lexicology.

Keywords: lexeme, syntagmatics, lexical unit, paradigm, lexical combination, combinator.

Известно, что все слова, существующие в языке, называются словарным составом или лексикой. При этом изучаются проблема слова, являющегося основной единицей языка, построение словарного состава, применение, обогащение, развитие словарных единиц и другие аспекты. Несмотря на многолетнее изучение слова и связанных с ним явлений языка и речи, в настоящее время оно остается основным источником исследования в языкознании. Основной причиной этого является постоянное изменение и обновление слова и связанных с ним явлений и тот факт, что слово, связанные с ним понятия занимают важное место в качестве средства общения в обществе. Поэтому проблема слова является основным источником изучения лексикологии. Мы постараемся осветить тему, опираясь на суждения ученых о различии, общих чертах слова и лексемы. Лексема реализуется в речи в слове. Наряду с тем, что лексема является готовой, общей и обязательной для всех членов общества, она обладает также следующими иными

свойствами: 1. Член общества не создает лексему, принимает ее в готовом виде. 2. В сознании члена общества лексема «живет» в одном ряду со схожими лексемами (в парадигмах). Например: *[daftar] ~ [bloknot]; [daftar] ~ [oynoma] ~ [ro'znoma]; [daftar] ~ [qissa] ~ [roman]; [daftar] ~ [muqova] ~ [varaq] ~ [bet] ~ [bob]* (*[тетрадь] ~ [блокнот]; [тетрадь] ~ [журнал] ~ [газета]; [тетрадь] ~ [повесть] ~ [роман]; [тетрадь] ~ [обложка] ~ [лист] ~ [страница] ~ [глава]*). Слово *daftar* на основе этих отношений имеет несколько смыслов. 3. Лексемы в сознании человека «живут» также в соседских (синтагматических) отношениях. Например: *[тетрадь] ~ [пиши] ~ [возьми] ~ [качественный] ~ [математика] ~ [родной язык]; [тетрадь] ~ [числовые дополнения] ~ [притяжательные аффиксы] ~ [падежные дополнения]...* Эти сходственные и соседские отношения, возможности смысла и задач проясняются, уточняются в речи. Следовательно, лексемы являются также совокупностью речевых возможностей, реализованных и реализуемых в сознании носителей языка[1]. В процессе применения слова в окружении текста существует 2 вида лексических комбинации: *внутренняя комбинация и внешняя комбинация*. *Внутренняя комбинация* – имеет целостный смысл, состоит из стабильных отношений двух и более слов до процесса речи, привносится в речь в готовом виде, образуя переносный смысл, реализуется посредством фразеологической или лексической единицы. При этом ярко проявляются, в основном, в *описательном выражении (перифразах), фразах (фразеологизмах), паремиологических единицах (пословицах и поговорках), мудрых словах (афоризмах)*.

Смысл слова «подняться» от слова «высокый» скрыт в значении «отличаться, побеждать», «превзойти друг друга, превзойти друг друга, не опуститься ниже». Он пил воду из высокого корыта. Прийти с высоты 1) высокомерно говорить, высокомерно поступать; 2) установить большую, высокую цену, завысить цену. Не поднимайся с такой высоты, спускайся. Хочешь продать, возьмем (в Торге). Его нос (или клюв) высокий. димог. Высокомерный Очень самоуверенный, высокомерный. Рука высоко 1) повезло, крупный бизнес, повезло. Не забывай, моя дорогая, мы будем рады, если в этом году получим хороший урожай. Ш. Рашидов, Сильнее бури; 2) победитель, победитель. Но в то время, когда сугдийцы были в приподнятом настроении, я получил дополнительную поддержку из Мароканда в размере одного округа.

Из приведенных примеров видно, что через взаимодействие действия и его результата, отношение действия и его исполнителя, взаимодействие материала и сделанной из него вещи в словах может обретаться новый смысл. выражать вещи. Чтобы назвать вещи и предметы в человеческом существовании, необходимо выявить их важные признаки, знать изменение отношения к этим вещам и предметам в повседневной жизни, а также понимать, что одно слово может сочетаться с другим словом или сочетанием. То есть, анализируя качественные свойства предмета или события, используя его для выделения и описания важного признака, воспринимать, замечать, воспринимать, понимать, знать и в уме воспринимать набор признаков, принятый группой говорящих. должен уметь воплотить в жизнь описываемую в его воображении вещь или событие.

Поэтому говорящий, опираясь на свои знания, основанные на языковых и жизненных обобщениях, замечает в характеристиках определенной вещи или человека некоторые общие черты между другой вещью или человеком, характер связи между ними, т. е. путем их соединения находят общий доминирующий характер и назвать его на своем языке. В результате у названия первой вещи (первичного референта) появляется новый смысл и на его основе появляется новое имя у второй вещи (вторичный референт). При создании нового имени говорящий должен обладать высоким уровнем мышления, то есть человеческий разум должен быть способен выносить суждения и выводы. Потому что, если слушатель или читатель не сможет вынести суждение о наличии сходства между признаками предмета, если он не увидит общности признаков, он не поймет смысла. В этом процессе важно, чтобы слова говорящего выступали в разных значениях в потоке речи, сочетании слов и положении слова в возникновении таких значений.

В именовании выделяют три аспекта: именуемый объект, субъект именования и элементы выбираемого языка. Объектом для наименования может быть отдельное понятие, предмет, знак (красота, книга, скажем, зелень), предмет с конкретными признаками (зеленое дерево) или целое событие (Весна! Птицы полетели). Содержание символа, выбранного в процессе именования в качестве основы для наименования, является основой для образования внутренней комбинации. Итак, один и тот же объект может называться по-разному в зависимости от его разных знаков. В общий словарный запас обычно включаются имена, соответствующие

законам внутреннего развития языка и способные удовлетворить потребности представителей того или иного языка.

Внешняя комбинация – реализуется посредством лексических единиц, образованных на основе переноса в процессе речи в качестве имени слов в прямом смысле и означающих прямой смысл из предметов и явлений в другие предметы и явления. Это ярко проявляется в *словосочетаниях и метафорах*. Паремиологические единицы и афоризмы, составляющие структуру, рассматриваются как объект изучения литературы в целом, а поскольку содержание и цель обучения в этих единицах занимают первостепенное место, то давая определения и пояснения лингвистически и принося их в классификации как лингвистическое явление сбивает с толку и может привести к ложным выводам [2:23-31].

Комбинаторная лексикология изучает взаимодействие слов в потоке языка и речи [3:13]. Комбинаторная лексикология – это оптимальная интерпретация сочетания лексических единиц, которая осуществляется в словарях. Разработка двух язычных словарей осуществляется посредством изучения комбинаторных свойств уровней языка. Комбинаторное языкознание является особой областью узбекского языкознания, изучающее отношения между различными единицами языка в качестве системы признаков языка. Комбинаторное языкознание в соответствии с предметом изучения и в качестве самостоятельного направления охватывает масштабные проблемы соответствия (сочетания) единиц языка. С этой точки зрения возникает проблема существования определенного метаязыка и возможность описания с его помощью. Результат исследования показывает, что в XX веке возникло множество понятий соответствия, которые используются в качестве синонимов. Приведение к определенной норме этих понятий в терминологической системе и выбор приемлемого варианта зависит от развития комбинаторного языкознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика в структуре науке о языке // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. – [Ленинград, 2010. – С. 23–31].

2. Абузалова М., Назарова С. Систем тилшунослик асослари. – [Бухоро, 2008. – Б.20].

3. Кадирова З.З. Алишер Навоийнинг насрий асарларида перифразалар: Фил. фан. бўйича фалс. докт. (PhD). – [Термиз, 2022. – Б.13].

REFERENCES

1. Vlavatskaya M.V. Combinatorial linguistics in the structure of the science of language // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. – [Leningrad, 2010. – pp. 23–31].

2. Abuzalova M., Nazarova S. System tilshunoslik asoslari. – [Bukhoro, 2008. – B.20].

3. Kadirova Z.Z. Alisher Navoiyning nasri asarlarida periphrazalar: Phil. fan. byicha fals. doct. (PhD). – [Termiz, 2022. – B. 13].

УДК. 491.3:809

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФОЛЬКЛОРА

Д. Б. Уринбаева
Национальный центр обучения педагогов новым методикам Самаркандской области, Кафедра методики преподавания языков, доктор филологических наук, профессор.
Узбекистан, Самарканд.
dilbarxon@inbox.ru

В статье рассматриваются основные типы невербальных компонентов коммуникации, встречающихся в текстах фольклора. Отмечаются наиболее характерные для коммуникации виды невербальных компонентов.

Ключевые слова: семиотика, коммуникация, вербальный, невербальный, фольклор, сказки, дастан, песни, пословицы, загадки.

NONVERBAL COMPONENTS OF COMMUNICATION IN WORKS OF FOLKLORE

Urinbayeva Dilbar Bazarovna
National center for training teachers in new methods of Samarkand region
dilbarxon@inbox.ru,

The main types of non-verbal communication components found in folklore texts are considered. The most characteristic types of non-verbal components are noted.

Key words: semiotics, communication, verbal, non-verbal, folklore, fairy tales, dastan, songs, proverbs, riddles.

В сегодняшние дни самой популярной новой научной дисциплиной стала – «невербальная семиотика», целью которой является изучение невербального поведения человека и решение проблемы, связанной с соотношением вербального и невербального кодов [4, 6]. Вербальный и невербальный компоненты коммуникации можно рассматривать как знак. Таким образом, коммуникация может иметь знаковый характер и представлять собой совместную деятельность субъектов. Семиотический подход к знаку позволяет выявить закономерности функционирования невербального и вербального компонентов как типов знаков в коммуникации.

Во многих научных трудах выделены следующие невербальные компоненты поведения человека: *1) кинетические: жесто-*

вые, мимические, пантомимические, тактильные; 2) миремические; 3) паралингвистические: фонационные, респираторные.

Мы взяли для анализа фольклорные тексты, так как для них характерно самое полное функциональное проявление прагматического потенциала всех языковых единиц, в том числе и эмоций. Исходным объектом для наших исследований послужили два жанра узбекского устного народного творчества, такие как дастан (эпос) [1], узбекские народные сказки [2].

Анализируемые произведения и их объем

	Произведения	Выборка N	Lc/ф
1.	«Алпомиш» (Ташкент, 1998)	14029	96011
2.	«Ўзбек халқ эртаклари» (Ташкент, 2007)	14502	76666

В результате проведённых исследований были составлены частотные словари этих жанров, затем объединенные в один единый словарь, в котором была указана частотность употребления каждого слова. Применяя статистико-информационную методику, мы провели сравнение между жанрами фольклора – дастан, сказки, народные песни, пословицы, загадки. Так как именно в произведениях фольклора уделено пристальное внимание детальному изображению героев: их поведению, чувствам и эмоциям в различных ситуациях. Анализ фактического материала показал, что традиционная поэтика узбекской сказки характеризуется прагматической сдержанностью, конкретикой и логикой изложения, стремлением к правдоподобному ведению повествования. Узбекской же системе стереотипов языка и стиля свойственны такие черты, как легкость, пародийность, шутливость, ироничность, по возможности уход от реального ведения повествования.

Рассмотрим пример, в котором невербальный компонент жестового характера выражает положительную эмоциональную реакцию: Enasi ***kulib*** borganini ko’rib, ***vaqti xush bo’lib***, bir so’z aytib turgan ekan:

Men yig’ladim yaratganga zori-zor,
Zorimni eshitsa qudratli jabbor,
Duogo’ying (menman), enang mushtipar,
Ne sababdan kulib kelding, Yodigor? (Д. 357).

– Shunda tulki ***qah-qah urib kulib yuboribdi***, cho’ponga: Shu kichkina xaltaga katta ilonning sig’ganiga men hayron bo’lib, kulib yubordim, – debdi. Ilon “unga men sig’dim”, – debdi (С.17).

В процессе речевого акта коммуникант совершает невербальное действие, которое описано в тексте с помощью выражения "***kulib*** (Д.32; С.22[1])/ ***смеяться***", "***vaqti xush bo'lib*** (Д.19) / ***веселое время провождение***", "***qah-qah urib kulib yuboribdi*** (С.2) / ***смеялся от души***". Анализ дефиниции лексемы и ее интерпретации в рамках контекста позволяет сделать вывод, что данные жесты, совершенные коммуникантами дают разные оттенки. В жесте «***kulib***» выражается счастье коммуникатора, в «***vaqti xush bo'lib***» уровень счастья значительно выше, в «***qah-qah urib kulib yuboribdi***» не виден смысл счастья, в котором значение презрения, сарказм и недоверие фонируются с голосом. В примере 1 положительная эмоциональная реакция выражается через жестовый компонент, а во втором - негативная эмоция. Значит, слово "***qah-qah urib kulib yuboribdi***" в тексте используется 22 раза, но не все значения дают позитивный оттенок. Исследования показали, что в текстах сказок это слово использовалось 8 раз с негативным оттенком, 14 раз с позитивным значением. А в текстах дастана 32 раза используются только позитивные оттенки. Как показывает анализ практического материала, наряду с жестовым невербальным компонентом в текстах фольклора широко представлены фонационные компоненты, характеризующие голос коммуниканта (говорить раздражительно, говорить весело, закричать от удовольствия и др.). Фонационные компоненты различаются по своей эмоциональной направленности.

Анализ практического материала позволяет нам сделать вывод, что невербальные компоненты, характеризующие любые движения глаз коммуниканта, следует отнести к менее употребительным. При этом наиболее интересным и важным для нас представляется то, что эти паралингвистические средства, будучи по своей эмоциональной направленности как положительными, так и отрицательными, выражают высшую степень проявления эмоции.

Проявление столь же сильной эмоции встречаем и в следующей коммуникативной ситуации: ***Oh urib, tiqilib ko'zingdan yoshing,***

Nega ***xafa bo'lib*** kelding emikdoshim (Д.57).

Однако здесь из контекста ярко выражена отрицательная эмоция коммуниканта. На это указывает и дефиниция глагола «***oh urib***

[1] Д-дастан, С – сказка. Дана частота слов употребленных в произведениях.

/ охая от страданий» (Д.29; С.5), ***«tiqilib ko'zingdan yoshing / глаза наполнены слезами»*** (Д.2)**,** ***«xafa bo'lib / растроился»*** (Д.42; С.53), и анализ контекста. Яркая эмоция коммуниканта обусловлена неожиданными переменами в его жизни.

Как было выявлено в ходе анализа фактического материала, группа невербальных компонентов, основу которой составляют респираторные компоненты (***hursinmoq / вздыхать, yig'lamoq / всхлипывать, piqillamoq / сопеть и др.***), немногочисленна. Кроме того, разбор фольклорных текстов показывает, что данные паралингвистические средства по своей эмоциональной направленности отрицательны, и их реализация в большинстве случаев наблюдается либо у того коммуниканта, который стоит на более низкой ступени социальной лестницы, нежели его собеседник, либо у того, кто в силу сложившихся обстоятельств находится в менее выгодном положении.

Bu gapni eshitgan Sherzodning yegan ovqatlari ***tomog'iga tiqilib***, ***nafasi ichiga tushib***, ***shaytonlagan odamday bo'lib qoldi***. Birozdan so'ng ***o'zini tutib olib***, ***ko'zlari yoshlik va dili g'ashlik holatda, hasrat-unadomatlar bilan***:

– Ey, otajon, biz og'amiz bilan ovchilikda yuraversak, siz bilan kampirni boqolmay qolarmidik? – deb boboning ***ko'nglini ko'tardi*** (Сказка, 85).

Ключевым для понимания значения указанного невербальным компонентом является анализ контекста, подчеркивающий чувство страха, волнения, возмущение, испуг которое испытывает коммуникант. Это чувство выражено словосочетанием ***«tomog'iga tiqilib*** (С.1) ***/ застрял ком в горле»,*** «***nafasi ichiga tushib*** (С.3) / ***переводя дыхание»***, «***shaytonlagan odamday bo'lib qoldi*** (С.1) / ***он стал подобен человеку, одержимому дьяволом»***, ***«o'zini tutib olib*** (С.3) / ***сдерживая себя»***, «***ko'zlari yoshlik va dili g'ashlik holatda*** (С.1)***»***, ***«hasrat-u nadomatlar bilan ko'nglini ko'tardi*** (С.1) ***/ раскрыв свою печаль, развеял свою тоску»***. Это ответная реакция коммуниканта на известие о том, что рыбак услышал вести о принце, а он был рядом с ним, но рыбак не знал об этом. В этом случае через респираторный невербальный компонент выражается эмоциональная реакция.

Следовательно, через данный вид невербальным компонентом эксплицируется отрицательная эмоциональная реакция, ядро которой составляет чувство печали, грусти, уныния. Вероятно, объ-

яснение этому следует искать в нормах этикета, которые имеют свою культурную специфику. Поэтому при общении коммуниканты старались не использовать контактных жестов, прибегая к ним в редких случаях, в которых, что является немаловажным, они имели явно выраженную положительную эмоциональную направленность.

Qallig'i juda sog'inganidan ***yorini quchoqlab, yuzlaridan o'pib, qo'lini yelkasiga tashlab yig'lab turar ekan*** (Сказка, 64). Bu so'zdaytib bir-birini ko'radi // Barchinni ***quchoqlab endi jiladi*** (Дастан, 392). Согласно дефиниции, глагол *"**quchoqlab**"* выражает привязанность к человеку. Контекст показывает, что характер этого жеста обусловлен взаимоотношениями двух людей, являющихся супругами. Следовательно, через свой жест коммуникант выражает положительную эмоцию, основу которой составляют любовь, забота, переживание. Рассмотрев различные виды невербальной коммуникации, отражающие эмоции разной направленности, мы выявили их характерные особенности на материале произведений фольклора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпомиш. Фозил Йўлдош ўғли. Тошкент: «Шарқ» нашриёти-матбаа концерни бош таҳририяти, 1998.

2. O'zbek xalq ertaklari.1 tom. Toshkent: "O'qituvchi" nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2007.

3. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. – Москва, 2004.

4. Махина Л.А. Вербальные и невербальные средства выражения коммуникативно-прагматической категории «враждебность» в конфликтогенных текстах: на материале современного немецкого языка: Автореф. дисс. канд. филол.наук. – Санкт-Петербург, 2017. С.30.

5. Белозеров А.В. Языковая репрезентация коммуникативного поведения инициатора конфликта в англоязычном художественном тексте: гендерный аспект: Автореф. дисс. канд. филол.наук. – Нижний Новгород, 2017. С.30.

6. Khasanova, G. Kh. The Functions of the Nonverbal Means in Dialogic speech// Journal of Critical Review. Vol 7, Issue 15, 2020. ISSN-2394-5125. – Pp.6174-6183.

REFERENCES

1. Alpomish. Fozil Yo'ldosh o'g'li. Toshkent: «Sharq» nashriyoti-matbaa konserni bosh tahririyati, 1998.

2. O‘zbek xalq ertaklari.1 tom. Toshkent: “O‘qituvchi” nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2007.

3. Kreydlin G. Ye. Neverbalnaya semiotika. – Moskva, 2004.

4. Maxina L.A. Verbalnыye i neverbalnыye sredstva vыrajeniya kommunikativno-pragmaticheskoy kategorii “vrajdebnost” v konfliktogennыx tekstax: na materiale sovremennogo nemeskogo yazыka: Avtoref. diss. kand. filol.nauk. – Sankt-Peterburg, 2017. S.30.

5. Belozerov A.V. Yazыkovaya reprezentasiya kommunikativnogo povedeniya inisiatora konflikta v angloyazыchnom xudojestvennom tekste: gendernыy aspekt: Avtoref. diss. kand. filol.nauk. – Nijniy Novgorod, 2017. S.30.

6. Khasanova, G. Kh. The Functions of the Nonverbal Means in Dialogic speech// Journal of Critical Review. Vol 7, Issue 15, 2020. ISSN-2394-5125. – Pp.6174-6183.

УДК

REVIEW: «INTONATION MODEL FOR SIMPLE SENTENCES IN THE KAZAKH LANGUAGE FOR A KAZAKH SPEECH SYNTHESIZER»

Yenglik Kadyr[1], Bibigul Sh. Razahova[1], Aizhan Nazyrova[1]
[1]L. N. Gumilyov Eurasian National University, Pushkina 11, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

The proposed intonation model offers the promise of considerably enhancing applications such as voice assistants, language learning tools, and assistive technologies for the Kazakh-speaking community, fostering improved communication and access. This research contributes to the better field of speech synthesis and demonstrates its potential impact in the realm of linguistic diversity and technology-driven communication.

Keywords: Intonation modeling, Kazakh language, speech synthesis, simple sentences.

ОБЗОР: «ИНТОНАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ КАЗАХСКОГО РЕЧЕВОГО СИНТЕЗАТОРА»

Енлик Кадыр[1], Бибигуль Разахова[1], Айжан Назырова[1]
[1]Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Пушкина 11, Нурсултан, 010000, Казахстан

Предложенная модель интонации предоставляет обещание значительного улучшения приложений, таких как голосовые помощники, средства обучения языку и ассистивные технологии для казахскоязычного сообщества, способствуя улучшению коммуникации и доступа. Это исследование вносит вклад в область синтеза речи и демонстрирует его потенциальное влияние в области лингвистического разнообразия и технологически ориентированной коммуникации.

Ключевые слова: Интонационная модель, казахский язык, синтез речи, простые предложения.

Introduction

In recent years, speech synthesis, or the artificial generation of human-like speech from text or other linguistic input, has made remarkable strides. One area of particular interest is the development of intonation models tailored to specific languages, with the goal of producing more natural and expressive synthetic speech. In this section, we will focus on the development of an intonation model for simple sentences in Ka-

zakh, which will be a key component of a Kazakh speech synthesizer. This endeavor is very important for both technological and linguistic reasons. The importance of precise intonation modulation in speech synthesis cannot be overstated. Intonation is a fundamental aspect of human speech that includes fluctuations in pitch, rhythm, and stress. In spoken communication, it conveys nuanced meanings, emotions, and intentions. As a result, the capacity to replicate these intonational patterns in synthesized speech is essential for creating really authentic and contextually appropriate vocalizations.

At the moment, the utilization of AI technology in medicine is one of the most essential trends in the world. AI and neural networks can not only improve medical services, but also change, for example, diversify the diagnostic system, influence the emergence of new drugs, in a word, provide quality medicine and reduce costs. The Detectron2 libraries allow us to implement the intended program, for example, a program that analyzes skin videos and then detects skin cancer using that added video data.

A variety of sources support the crucial role of intonation in speech synthesis. H. Zen and T. Nose investigate the role of prosody in improving the expressiveness of synthesized speech, emphasizing that the correct application of intonation is essential for conveying emotions and intentions effectively [1].

B. Wang et al. emphasize the need for language-specific intonation models in the context of multilingual speech synthesis, arguing that generic models frequently fail to capture the subtleties of individual languages [2].

The importance of precise intonation modulation in speech synthesis cannot be overstated. Intonation is a fundamental aspect of human speech that includes fluctuations in pitch, rhythm, and stress. In spoken communication, it conveys nuanced meanings, emotions, and intentions.

B. Wang et al. highlight the need for language-specific intonation models in the context of multilingual speech synthesis, arguing that generic models frequently fail to capture the subtleties of particular languages [2]. Furthermore, the progress in the creation of intonation models for less widely spoken languages, such as Kazakh, has broader ramifications. It helps with linguistic preservation and promotes diversity in technology. According to M. Adler et al., the development of speech technology for less-represented languages is critical for ensuring that these communities can access and interact with modern technological advancements [3].

Transforming Communication with an Intonation Model for Kazakh Speech Synthesis

An intonation model for the Kazakh language intends to transform the way Kazakh speech is synthesized, much like how smart devices revolutionized healthcare by supplying individuals and healthcare professionals with real-time health data. It improves communication by integrating naturalness, experience, and linguistic richness into synthesized Kazakh speech.

Using Linguistic Sensors for Better Communication

Similarly to how smart devices use various sensors to collect health-related data, our intonation model employs linguistic sensors to analyze the intricacies of pitch, rhythm, and stress in Kazakh speech. These sensors serve as the foundation for authentic intonation patterns, allowing synthesized Kazakh speech to effectively convey emotions, intentions, and contextual nuances.

Seamless Integration and Remote Access

High-tech medical devices send data to mobile apps or cloud-based systems with ease. Similarly, our intonation model allows for remote access and analysis of synthesized Kazakh speech. This access benefits not just individuals seeking improved communication, but also professionals, educators, and assistive technology users who can remotely access and fine-tune speech synthesis for specific contexts.

Improving Language Technology Adoption and Inclusivity

The development of an intonation model for the Kazakh language promotes linguistic inclusion, much as health tracking through smart devices has gained popularity across diverse demographic groups. It ensures that the Kazakh-speaking populace may access and interact with technology in their native language, regardless of age or region. This corresponds to the broader trend of technology becoming more inclusive and responsive to linguistic diversity.

Data Collection and Preprocessing

The acquisition of high-quality audio recordings of native Kazakh speakers uttering simple sentences across varied contexts and emotions is required for our Kazakh intonation model data collection. This corpus is the basis for training and validating our model.

We draw inspiration from successful data collection approaches used in similar language and intonation modeling projects to ensure data quality and diversity. The Multilingual Intonation Corpus (MINT) [4] used a diverse set of speakers and sentence types to capture distinct

intonational patterns, whereas the Kazakh National Corpus [5] provided valuable linguistic resources for our text data.

The preprocessing of the collected data entails several steps, including:

Audio Segmentation: We divide the continuous audio recordings into smaller, more manageable segments and align them with corresponding text transcriptions using forced alignment tools like the Penn Forced Aligner [6].

Extraction of FEATURES: From the segmented audio data, we extract relevant acoustic features such as Mel-Frequency Cepstral Coefficients (MFCCs) and fundamental frequency (F0) contours. These characteristics are critical for modifying intonation patterns [7].

Normalization of Text: We normalize and tokenize the text transcriptions to ensure consistency in sentence structure and format. Text Normalization Challenge [8] techniques can be adapted for this purpose.

Data Augmentation: To improve model robustness, we use data augmentation techniques such as pitch shifting and speed perturbation on our audio data [9].

These data processing steps seek to create a clean and standardized dataset that aligns audio and text, hence easing the training of our intonation model.

Algorithms

We use the most recent machine learning and neural network algorithms to learn the intricate patterns of intonation from processed audio and text data for our Kazakh intonation model. These ML and NN algorithms form the basis for training our intonation model, with the goal of reflecting the complex interplay between linguistic content and acoustic features in Kazakh speech.

LSTM (Long Short-Term Memory): LSTMs are an essential component of our model, effectively capturing sequence dependencies in both audio and language features [10]. This architecture has been used successfully in a variety of speech synthesis tasks.

CNN (Convolutional Neural Networks): CNNs are used to extract features from spectrograms or MFCC representations of audio data [11]. These networks improve at capturing local patterns and are especially effective in image-like data such as spectrograms.

Mechanisms of Attention: Attention mechanisms [12] are used to capture fine-grained dependencies between text and audio, allowing the model to focus on relevant areas of the input data during synthesis.

Key Findings and Achievements

Our research not only advances the field of speech synthesis, but it also has ramifications for language preservation and increased access to technology for the Kazakh-speaking population. It emphasizes the importance of language-specific intonation modeling in achieving genuine and expressive synthesized speech.

Efficient Intonation Modeling: Our research has successfully developed an intonation model tailored to the Kazakh language, considerably enhancing the expressiveness and naturalness of synthesized speech. This achievement is consistent with the findings of H. Zen and T. Nose [13], who emphasized the importance of intonation in improving the expressiveness of synthesized speech.

Language-Specific Method: We addressed the need for language-specific models by adapting our intonation model for Kazakh, as described by B. Wang et al. [14]. Generic models frequently fall short of capturing the subtleties of individual languages, making language-specific modeling essential.

Linguistic Preference: Our work contributes to linguistic preservation by advancing speech technology for less widely spoken languages such as Kazakh. This is consistent with M. Adler and M. Sumner's [15] goals of improving and promoting indigenous languages using technology.

Increased Accessibility: The development of a Kazakh intonation model promotes inclusion by allowing Kazakh-speaking communities to access and interact with modern technological advances. This reflects the broader implications highlighted in M. Adler and M. Sumner's work [16], where technology plays a critical role in bridging linguistic differences.

Challenges and Future Directions:

Data Diversity: Collecting a sufficient quantity of dataset for Kazakh intonation modeling continues to be a challenge. Future efforts should be focused on expanding data sources, especially for underrepresented dialects and speakers of different ages and genders.

Constraints on Resources: The development of robust intonation models necessitates large computational resources. Future research should investigate optimizations for efficient training in order to make the technology more accessible.

Cross-Linguistic Adaptation: Due to the unique prosodic peculiarities of each language, adapting intonation models across languages poses challenges. Future plans include cross- linguistic transfer learn-

ing and the development of universal intonation models.

Incorporating emotion recognition into intonation models for more expressive speech synthesis is a potential avenue. For enriched speech synthesis, research should delve into emotion-aware intonation modeling.

Extending intonation models for real-time applications such as voice assistants necessitates low-latency solutions. Addressing these limits is of the utmost importance for improving the experience for users.

Collaborations with linguists and language experts can further enhance intonation models, providing accurate representation of linguistic nuances specific to the Kazakh language.

End-User Feedback: Collecting feedback from end-users and incorporating their preferences into intonation modes can lead to more user-centric speech synthesis systems.

Multimodal Synthesis: Integrating intonation models with facial movement and gesture synthesis can create more immersive and natural communication interfaces.

Conclusion

In conclusion, our data gathering and processing efforts have laid a solid foundation for the development of the Kazakh intonation model. The diverse corpus, aligned audio-text data, and painstaking preprocessing ensure that our model is well-equipped to capture the nuances of Kazakh intonation. Moving forward, the use of advanced machine learning techniques will be critical in achieving our objective of creating expressive and natural-sounding synthesized speech in Kazakh. This research is a big step toward improving speech technology for Kazakh speakers while also encouraging linguistic diversity and inclusivity.

REFERENCES

1. Zen, H., & Nose, T. (2008). HMM-based expressive speech synthesis. Proceedings of the IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing, 3905–3908.

2. Wang, B., Lu, Y., & Li, H. (2015). Language-specific intonation modeling for Mandarin-English code-switch speech synthesis. Proceedings of the IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing, 4989–4993.

3. Adler, M., & Sumner, M. (2018). Building ASR and TTS systems for the indigenous African language Xitsonga. Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation, 163–168.

4. Avesani, C., et al. (2017). MINT: The Multilingual INTonation corpus. Proceedings of the 8th International Conference on Speech Prosody, 808–812.

5. Beisembayev, R., et al. (2013). Kazakh National Corpus: Creation and research applications. Language Resources and Evaluation, 47(4), 1107–1125.

6. Yuan, J., & Liberman, M. (2008). Speaker identification on the SCOTUS corpus. Proceedings of Interspeech, 1749–1752.

7. Eyben, F., et al. (2010). Towards the extraction of expressive dimensions in the singing voice. Proceedings of the International Society for Music Information Retrieval Conference, 599–604.

8. Zampieri, M., et al. (2017). Findings of the 2017 Conference on Machine Translation (WMT17): ACL 2017. Proceedings of the Second Conference on Machine Translation, Volume 2: Shared Task Papers, 169–214.

9. Ko, T., et al. (2015). A study on data augmentation of reverberant speech for robust speech recognition. IEEE/ACM Transactions on Audio, Speech, and Language Processing, 23(11), 1939–1949.

10. Hochreiter, S., & Schmidhuber, J. (1997). Long short-term memory. Neural computation, 9(8), 1735–1780.

11. LeCun, Y., Bengio, Y., & Hinton, G. (2015). Deep learning. Nature, 521(7553), 436–444.

12. Vaswani, A., et al. (2017). Attention is all you need. Advances in neural information processing systems, 30.

13. Zen, H., & Nose, T. (2008). HMM-based expressive speech synthesis. Proceedings of the IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing, 3905–3908.

14. Wang, B., Lu, Y., & Li, H. (2015). Language-specific intonation modeling for Mandarin-English code-switch speech synthesis. Proceedings of the IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing, 4989-4993.

15. Adler, M., & Sumner, M. (2018). Building ASR and TTS systems for the indigenous African language Xitsonga. Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation, 163–168.

16. Adler, M., & Sumner, M. (2018). Building ASR and TTS systems for the indigenous African language Xitsonga. Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation, 163–168.

This research has been/was/is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No.AP19678613)

UDK: 811.11.112.

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Г. Х. Хасанова
Самаркандский государственный университет ветеринарной медицины, Самарканд, Узбекистан
gulruh_88@mail.ru

Отношения, возникающие в рамках общения, различны и имеют определенное информационное наполнение. Невербальное общение – это вид невербального общения между говорящим и слушающим, который используется для дополнения вербальных средств, бывает произвольным и непроизвольным. Невербальные средства являются вспомогательными к вербальным средствам, повышающими эффективность речи. Во многих случаях при обмене мыслями людей вместе с языковыми единицами используются различные невербальные средства, то есть движения тела, мимика, взгляд глаз, движения рук и тон голоса. Каждый из этих инструментов подчинен прагматической цели в речевой ситуации. Значения невербальных средств передачи сообщения лицу, к которому обращена речь, участвуют только в той речевой ситуации, имеющей одно значение. Его функционально-прагматическая функция может меняться в зависимости от речевого процесса. Невербальное общение используется для передачи информации о расовых и социальных характеристиках человека, его психическом, физическом и эмоциональном состоянии, его отношении к конкретной ситуации или конкретному человеку или объекту, а также о психологическом климате в обществе. Контекстная ситуация важна при использовании жестов в соответствии с речевыми средствами. Все участники речи должны быть осведомлены о контекстуальной ситуации для правильного понимания предложения, выраженного через предложение и сопровождающие его жесты. В частности, если говорящий использует в процессе общения невербальные средства в соответствии с вербальными средствами, речь говорящего будет эффективной и осмысленной с помощью невербальных средств.

Ключевые слова: невербальные средства, телодвижения, жесты, языковые единицы, сообщение, зрительный канал, общение, лингвистическое, паралингвистическое воздействие.

SOME CONSIDERATIONS ON NONVERBAL COMMUNICATION

Khasanova Gulrukh Khayrullayevna
Samarkand State University of Veterinary Medicine
Samarkand, Uzbekistan
gulruh_88@mail.ru

Relations that arise within the framework of communication are different and have a certain informational content. Non-verbal communication is a type of

non-verbal communication between the speaker and the listener, which is used to supplement the verbal means, it is voluntary and involuntary. Nonverbal means are auxiliary means to verbal means that increase the effectiveness of speech. In many cases, in the exchange of people's thoughts, various nonverbal means are used together with linguistic units, that is, body movements, facial expressions, eye gaze, hand movements and tone of voice is used. Each of these tools is subordinated to a pragmatic goal in a speech situation. The meanings of the non-verbal means of conveying a message to the person to whom the speech is directed participate only in that speech situation with one meaning. Its functional pragmatic function can change depending on the speech process. Non-verbal communication is used to convey information about a person's racial and social characteristics, their mental, physical and emotional state, their attitude to a specific situation or a specific person or object, as well as the psychological climate in the community. The contextual situation is important in the use of gestures in accordance with verbal means. All the participants of the speech should be aware of the contextual situation for the correct understanding of the proposition expressed through the sentence and the accompanying gestures. In particular, if the speaker uses non-verbal means in the process of communication in accordance with verbal means, the speech of the speaker will be effective and meaningful with the help of non-verbal means.

Key words: non-verbal means, body movements, gestures, language units, message, visual channel, communication, linguistic, paralinguistic influence.

There are two main components that make up communication: verbal and non-verbal. According to the nature of the tools used, various methods of information transfer can be divided into two groups: verbal (verbal) and non-verbal (nonverbal). In the first case, the message is transmitted through language units through auditory or visual channels. In the second case, information is transmitted using paralinguistic means - non-linguistic units "included in the voice message and conveying semantic information"[Хлыстова, 2005, с. 151]. Verbal means are very important in the transmission of cognitive information. In linguistics, various terms such as "non-verbal means", "extralinguistic means", "paralinguistic means" are used for the participation of gestures, hands, eyes, eyebrows, and body movements without the participation of words in human communication. In linguistics, extralinguistics refers to the addition of pauses to speech, as well as various mental states of a person, such as crying, coughing, laughing, sighing[15].Paralinguistic influence is the surrounding factors that disturb the speech, strengthen it or weaken it. These include high or low pitch, articulation, sounds, pauses, stuttering, coughing, tongue movements, and exclamations[14].

It is known that language performs three important tasks in the process of communication - communication, message, influence (V. Vino-

gradov). It is natural that language strives for brevity in the process of communication. Based on this nature of the language, there is a need to use additional tools, i.e. non-verbal tools, in the process of communication. For example, to indicate the size, volume, length and other external signs of an object, a person often uses gestures in verbal communication. As a rule, in this case, the gesture is combined with verbal means and acts as a visual accompaniment, confirming or clarifying the relevant content of the speech segment[Хлыстова, 2005, с. 151]:

– "Shaftoli olib keling, ***shaftolidan shuncha olib keling****, – Robiya* ***nozik barmoqchalarini yozib ko'rsatdi****".*

– Xo'p, ***shuncha*** *olib kelaman, – deb* ***ikki qo'limning barmoqlarini tengdan yozib ko'rsatgan edim****, Robiya xuddi to'yib shaftoli yegandek o'zida yo'q sevinib ketdi,* ***ko'zlarini g'alati suzib*** *opasiga maqtanib ham qo'ydi (X.To'xtaboyev, "Besh bolali yigitcha").*

"Bring peaches, bring as many peaches as you can," said Rabiya, ***indicating with her delicate fingers****.*

"Okay, I'll bring this much," I said, ***showing the fingers of my two hands****, Rabiya was overjoyed as if she had eaten enough peaches,* ***her eyes were strangely floating*** *and she even boasted to her sister (Kh. Tokhtaboyev, "Young man with five children").*

As can be seen in the above example, the participants of the dialogue can determine the amount of what they are expressing using linguistic means (bring as many peaches as possible) and visual hand gestures *(he showed his thin fingers, I showed the fingers of both hands equally*) will give. Also, the addressee is sending information (also boasting) to the addressee (illocutive) through his eyes (swimming his eyes strangely) without using verbal means. This shows that it is convenient to use non-verbal means in the speech process.

According to Dixon and Hargy, we use non-verbal means in the following situations [Dickson, 2003, p.50]: 1) to replace verbal communication in situations where it is inconvenient or impossible to speak; 2) to complete verbal communication and transfer information; 3) to change the spoken word; 4) voluntarily or involuntarily oppose the expressed opinion; 5) when expressing feelings and interpersonal relationships; 6) regulating the conversation by correcting mistakes in speech; 7) in relationships such as dominance, control and liking; 8) when determining personal and social status through clothing and appearance; 9) in contextualizing the interaction by creating a certain social environment.

The importance of non-verbal means in the communication process is important, among other things, according to B. Akhmedov, paralin-

guistic means (non-verbal means) smooth out linguistic units that are not necessary for verbal communication, which seem methodologically stupid, that is, speech expression with the help of necessary gestures will be labeled. In this case, the verbal speech unit (act) involved in a specific speech communication - a word, a phrase, a sentence, sometimes a sentence - is identified with gestures that can be replaced in this situation [Axmedov, 2019, p.79]. In addition to being an auxiliary tool for speech in expressing thoughts, gestures are a clear evidence of the unique mentality of the Uzbek people. In this respect, the consistent study of Uzbek paralinguistic tools is gaining relevance.

M. Saidkhanov said that in the course of communication, a person, who is a whole biological organism, uses various ways and methods to convey his thoughts to the person to whom he is speaking. As a result, along with verbal means, mimic non-verbal means are also used in communication [Saidkhanov, 2020, p.238].

Scientists have long been interested in the role of non-verbal means in human speech communication. 20 centuries ago, Cicero studied the role of gestures in the communication process and taught speakers to use gestures correctly. Also, the first dictionary of gestures, especially hand movements, was compiled by the Roman orator Quantilion [Arslanov, 2019, p. 50].

A. Nurmonov was one of the first in Uzbek linguistics to conduct research in the field of paralinguistics [Nurmonov, 1980]. Scientist Uzbek paralinguistic tools, paralinguistic signs and language structure, the relationship between linguistic and paralinguistic signs, the origin of gestures, gestures and gesture verbs, paralinguistic tools of the Uzbek language that express negation, the need to use gestures in speech was a study of issues. M. Saidkhanov revealed the essence of non-verbal means on the basis of Uzbek language texts and worked in the somatic aspect [Saidxanov, 1993].

B. Akhmedov reveals the gender aspect of paralinguistic tools in his research [Axmedov, 2021]. In her monograph "Olfactory Linguistics", M. Burkhonova reveals the role of non-verbal semiotic tools in the communication process, the linguopoetics of non-verbal tools in the creolizing text, the representation and linguistic expression of concepts related to the olfactory system, deictic and linguopoetic features [Burxonova, 2022].

Also, in addition to separate monographic works on non-verbal means in Uzbek linguistics, it has also been partially discussed in the scientific researches of linguists. In particular, the linguist Kh. Ismailov,

in the second chapter and third part of his doctoral dissertation entitled "Sociolinguistic and Psycholinguistic Aspects of Forensic Linguistics", showed the importance of non-verbal means in the court process, and showed the importance of facial expressions of defendants during their participation in the court session, in particular, when they spoke. observes that observation is essential in determining the truth [Ismoilov, 2021, b. 17-18]. Also, Z.Karimova in her scientific work "Sociopragmatic features of utterances in Uzbek and English languages" describes the use of non-verbal means in speech along with words and the effect of these means on the speaker's age, gender, social status, even, showed that it can be differentiated according to the region in the Uzbek and English languages[Karimova, 2021, b. 23-24].

I. Aslanov, in the third chapter of the methodical manual entitled "Psychology of social activity and behavior", showed the types of non-verbal means and their importance in interpersonal relations [Aslanov, 2019, b. 50].

It should also be noted that people believe that non-verbal units are not deceiving, moreover, they trust non-verbal units more than verbal ones. Non-verbal means communicate the real state of mind of a person. It has been tested in practice, for example, when a person who is angry, disliked or upset speaks with a frown, it is more effective:

– *Qalay, bolalar bilan tanishib oldilaringmi? – Sekingina so'radi O'ris xola.*

– *Hammasi odam yovvoyiga o'xshaydi-ku, – nordon narsa chaynab olgandek* ***aftini jiyirib*** *dedi Qoravoy.*

– Hechqisi yo'q, keyin oralaringdan qil o'tmaydigan o'rtoq ham bo'lib ketasizlar (X. To'xtaboyev ,"Besh bolali yigitcha").

Have you met the children? - Aunt Russian asked slowly.

"Everything looks like a wild man," said Karavoy, ***snorting*** *as if he had chewed something sour.*

– It's okay, then you will become inseparable friends (Kh. Tokhtaboyev, "A boy with five children").

In every communication, the speaker aims to influence the person to whom the speech is directed. Non-verbal means further enhance this effect. Most people are more likely to deceive others with their words than with their actions. Verbal units are easy to control, but body movements, facial expressions, and tone of voice are difficult to control. If such non-verbal means are given importance, it is possible to avoid deception or understand the sincerity of the speaker. If the speaker contrasts the non-verbal units while speaking, the listener will focus on

the non-verbal units. *For example,*

– Baqqol, guruchni qayerdan oldingiz? – deb so'radi.

– Keliningizga tug'dirib kelyapman, ***– rangi allanechuk oqarib, bit ko'zlari pirpirab ketdi*** *baqqolning.*

Baqqolning g'alati bo'lib ketganini sezgan Parpi buvam chap qo'lini marzaga tirab sekin o'rnidan turdi :

– Bu zormanda objuvozniki-ku!

– Yo'g'-e, mozori sharif ursin.

– Bu zormanda kolxozning guruchi-ku!

–Amaki, tepamda xudo bor, og'zingizga qarab gapiring (X. To'xtaboyev, "Besh bolali yigitcha").

– Grocer, where did you get the rice? he asked.

"I'm giving birth to your daughter-in-law," said the grocer, ***his face turned pale and his eyes twinkled.***

Sensing that the grocer had become strange, Grandmother Parpi stood up slowly, putting her left hand on the floor:

"It's the objuvoz's!"

– No, let Sharif dig the grave.

– This is the rice of the collective farm!

-Uncle, there is a god above me, speak with your mouth open (H. Tokhtabayev, "A boy with five children").

In this dialogue, the speaker (the grocer) revealed the truth to the listener (Grandma Parpi) with a change in his face. Although he tried to convince the audience with words, he expressed his inner secret with his facial expressions. If the listener correctly understands the speaker's non-verbal information, he will learn his inner attitude and purpose and respond appropriately.

Also, F. Delsarte observed the organic connection between body movement and character ("Harmonic Gymnastic and Pantomimic Expression", 1895) and noted as follows: "There is nothing better than a gesture without meaning and reason the thing is not sad. Gesture is more than verbal communication, it is a way of conveying information without words. Verbal speech is weaker than gestures, since gestures are an agent of the heart, a persuasive tool. In fact, non-verbal means have a stronger effect than verbal means in a speech situation. We can know the inner feelings of the speaker and the listener through gestures and tone of voice. We usually plan our words, but in non-verbal communication we convey information unconsciously. We do not deliberately raise an eyebrow or blush, but these situations happen involuntarily, naturally:

...– Choyxonadagilarga borib aytsam, buning janozasiga chiqish shart emas, deyishyapti.

– Nega shart bo'lmas ekan? – Bu gap Akbar domlaga ***yoqmay, qoshlarini chimirdi****. – Kim aytdi, kallasi joyidami?*

– Hasan chillak aytdi, Komil bangi aytdi. Mahallaga aralashmagan odamning janozasiga ham, to'yiga ham chiqilmaydi, deyishyapti (T.Malik, "Halovat"). ...- When I go to the people in the teahouse, they say that it is not necessary to go to the funeral.

"Why not?" - Teacher Akbar did not like this and ***frowned.*** *- Who said, is the head okay?*

– Hasan said chillak, Kamil said bangi. They say that people who are not involved in the neighborhood cannot go to funerals or weddings (T. Malik, "Halovat").

In this dialogue, we can see that the listener (Akbar Domla) involuntarily shows his inner displeasure with the message the speaker is conveying with an eyebrow movement.

It can be noted that people use non-verbal communication for the following reasons:

1. Non-verbal communication is in some cases more effective than verbal means, in particular, words can sometimes have limitations (when explaining the form, directions, the speaker expresses his thoughts with more non-verbal means).

2. Non-verbal means have a strong influence: non-verbal means, first of all, express the inner feelings of a person (verbal messages are mainly related to the outside world).

3. Nonverbal means are more difficult to control than verbal means, and they convey more real information to the listener.

4. Non-verbal means can be used for situations where the use of verbal means is inappropriate (when verbal speech is limited): sometimes, when speaking is limited due to social etiquette, non-verbal means can convey a message.

5. Non-verbal means are necessary to help send complex messages: the subject of the speech can convey an illocutionary expression to the addressee of the speech by using simple non-verbal means simultaneously with a very complex verbal message.

Linguist N. Mahmudov writes about the connection of non-verbal means with the speech situation, the relationship between the speaker and the listener in speech communication: "Usually, there are three main elements of the communicative situation, that is, the speaker, the listener and the topic or information . In order to convey certain infor-

mation to the listener, the speaker chooses a medium - an appropriate channel. Naturally, the main channel is the language itself. However, other channels will be launched in accordance with the general situation and purpose for full information delivery. Paralinguistic and extralinguistic tools are meant here. Indeed, various factors, such as various gestures, facial expressions, head nods, body movements, proximity of space, nature of voice, clothes, social or other status of the speaker and the listener have a special value in the communication process. The communication channel is selected in accordance with the content, purpose and nature of the information to be transmitted" [Maxmudov, 2007, b. 40].

In conclusion, the purpose of communication is to influence the person to whom the speech is directed. In this process, the influence of non-verbal means may be stronger than verbal means, and non-verbal communication may be more effective than verbal communication (non-verbal means are involved as additional means when speakers express the shape or directions of something). Non-verbal means can be conditionally divided into two groups: companions of linguistic means and groups such as specific manifestations of linguistic means. It is known that non-verbal means can convey the message without verbal means through direct visual-signal representations of linguistic means, but since it is not possible to directly see non-verbal action in written texts, it is possible to get information about non-verbal with the help of verbal means.

REFERENCES

1. Abjalova M. O‘zbek tili o‘zlashma so‘zlarining urg‘uli lug‘ati [Matn]: o‘quv-uslubiy lug‘at / M.Qurbonova, M.Abjalova, N.Axmedova, R.To‘laboyeva. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – 988 b. ISBN 978-9943-6940-9-5

2. Aslonov I.N. Ijtimoiy faoliyat va muomila psixologiyasi. Metodik qo‘llanma. – Toshkent, 2019. – 105 b.

3. Axmedov B. Paralingvistik vositalarning genderologik va pragmatik tadqiqi. Filol.fan.bo‘yicha falsafa d-ri (PhD)... diss. – Andijon, 2021. – 145 b.

4. Axmedov B.R. Nutqiy muloqotda paralingvistik vositalarning o‘rni // O‘zbekistonda xorijiy tillar.journal.fledu.uz. 2019. – 269 b.

5. Burxanova M. Olfaktor lingvistika. Monografiya. – Farg‘ona, 2022. – 126 b.

6. Dickson David & Hargie Owen. Skilled interpersonal communication: research, theory and practice, Routledge. – London, 2003. – 50 p.

7. Ismoilov X. Sud lingvistikasining sosiolingvistik va psixolingvistik aspektlari: Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (phd) dissertasiyasi avtoreferati. – Andijon, 2021. – 151 b.

8. Karimova Z.G‘. O‘zbek va ingliz tillarida so‘z-gaplarning sosiopragmatik xususiyatlari: Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (phd) dissertasiyasi avtoreferati. – Toshkent, 2021. – 60 b.

9. Mahmudov N. O‘qituvchi nutqi madaniyati. –Toshkent, 2007. – 40 b.

10. Nurmonov A. O‘zbek tilining paralingvistik vositalari haqida. – Andijon, 1980. – 42 b.

11. Saidxonov M. Noverbal vositalar va ularning o‘zbek tilida ifodalanishi. Filol.fan.nom...diss. avtoreferat. – Toshkent, 1993. –24 b.

12. Saidxonov M. Mimik noverbal vositalar. Nutq madaniyati va o‘zbek tilshunosligining dolzarb muammolari // xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Andijon, 2020-yil, 4-may. – 238 b.

13. Хлыстова, Вероника Геннадьевна. Функционально-структурная и семантическая характеристика кинематических речений, отражающих коммуникативный аспект кинесики: На материале английского языка: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. – Нижний Новгород, 2005. – 151 с.

14. http://hozir.org/zbekiston-respublikasi-olij-va-rta-mahsus-talim-vazirligi-tosh-v142.html?page=7.

15. https://aim.uz/referaty/59-psikhologiya/19679-mulo-otning-verbal-noverbal-paralingvistik-ta-sir-vositalari.html.

УДК

ДИАЛЕКТОМЕТРИЯ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Афруз Гурбанова[1], Мехрибан Багирова[2]
[1,2]Институт Информационных Технологии, Баку, Азербайджан
afruz1961@gmail.com, mehriban.amea@gmail.com

Диалектология – это изучение диалектов, а диалектометрия - измерение диалектных вариаций, т. е. языковых различий, распространение которых определяется прежде всего географией. Новые источники информации и аналитическое программное обеспечение расширяют сферу применения диалектометрии. В исследовательской работе были проанализированы диалектометрические методы. Исследованы возможности использования диалектометрических методов в Азербайджане и даны рекомендации по направлению их применения.

Ключевые слова: диалектология; диалектометрия; диалектологический атлас; диалектная вариация; лингвистическая география.

DIALECTOMETRY AND THE AZERBAIJANI LANGUAGE: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PERSPECTIVES

Afruz Gurbanova[1], Mehriban Baghirova[2]
[1,2]Institute of Information Technology, Baku, Azerbaijan
afruz1961@gmail.com, mehriban.amea@gmail.com

Dialectology is the study of dialects, while dialectometry is the measurement of dialect differences, i.e. linguistic differences, the distribution of which is determined primarily by geography. New sources of information and analytical software are expanding the scope of dialectometry. Dialectometric methods were analyzed in the research work. The possibilities of using dialectometric methods in Azerbaijan were investigated and recommendations were given in the direction of their application.

Key words*:* dialectology; dialectometry; dialectological atlas; dialect variation; linguistic geography.

Introduction

The changes occurring in society in modern times, strengthening the integration of scientific fields necessitate a new approach to dialectological research.

The relevance of studying dialects is determined by the following features:

• dialects serve to understand the process of the historical development of a language: dialects often retain archaisms necessary to recreate a broad language movement;

• dialects serve to establish a mutual relationship between the history of the language and the history of the people, as dialect facts allow us to trace how tribes and peoples migrated in ancient times;

• dialects serve to understand the variety of words, sounds and forms of the modern language, to practically consider the features of local speech.

The largest areas of study of dialects are dialect lexicography and linguistic geography (Levina, 2016). The oldest branch of dialectology, today called "dialect geography", studies the geographical distribution of language varieties.

Methodological innovation in the field of linguistic geography is related to the development of computer programs that allow direct analysis of large volumes of data and graphical visualization in a simple way, starting from the 1980s.

The systematic study of the dialects of a language by the linguistic-geographical method began in Europe in the second half of the 19th century. This method consists of collecting data from a large number of settlements through a single questionnaire. Answers to each question of the questionnaire form the basis of a dialect map reflecting their territorial distribution, and a set of dialect maps compiled for the same settlements is combined in a dialectological atlas (Arkhangelsky, 2021). The first such atlas was G. Wenker's atlas of German dialects (1876–1881) [Herrgen, 2010]. A French language atlas and an atlas of other European languages were published by J. Gillieron (1902–1910) [Goebl, 2010]. All major European languages now have language atlases, including hundreds or thousands of maps. The Linguistic Atlas of Europe, published since 1975, is a project that collects data on many languages. This atlas is the largest scientific project for the study of languages using the linguistic-geographical method. The Atlas covers six language families present on the European continent: Altaic, Basque, Indo-European, Caucasian, Semitic and Uralic. These families are divided into 22 language groups comprising 90 languages and dialects (Viereck, 2006).

Today, the rapid development of mass media and new technologies has greatly impacted local languages and dialects, putting them in danger of extinction (Gurbanova, 2023). In order to preserve local languages and dialects, it is necessary to carry out dialectometric stud-

ies and to determine the dialect variations of the language, to assess the similarities and differences between them.

The necessity of a deeper study of the dialect differences of national languages by using mathematical methods, especially dialectometric research, in the current era of rapid globalization in the research work, was justified, and proposals were developed in this direction.

2. Related work

In (Mehrabani & Hansen, 2015), the main differences between dialects or closely related languages are explored based on the available speech data of those dialects/languages. A method is proposed to measure spectral acoustic differences between dialects based on the analysis of volumetric space within a 3D model using log probability distributions derived from traditional cepstral Mel Frequency Coefficient and Gaussian Mixture Models. The proposed dialect affinity measures are evaluated and compared on a corpus of Arabic dialects as well as a corpus of closely related South Indian languages.

In (Goebl, 2010), documented the taxometric and cartographic achievements of the Salzburg school of dialectometry. Problems related to Romance dialectology and Romance language geography, historical linguistics, numerical classification, statistics and statistical cartography were investigated. Issues such as measuring linguistic atlas data, creating a data matrix, choosing a similarity index, creating appropriate similarity and distance matrices, similarity maps, parameter maps and cartographic email of dendrograms were analyzed and their visualization was carried out using "Visual DialectoMetry" software.

In (Donoso & Sánchez, 2017), an information-theoretical approach to geographic language variation is proposed using a corpus based on Twitter. Dialectometric measurements (cosine similarity and Jensen-Shannon difference) are used to quantify the linguistic distance between the hollows created in a single grid (set) on the map. The authors believe that social networks can be used qualitatively for dialectometric analysis.

In (Asadpour, 2011), the method of measuring the cumulative degree of lexical, phonological, morphological and syntactic differences between the dialect variations of the Azerbaijani language is proposed. Using hierarchical cluster analysis, dialect distances are analyzed, the benefits of applying the methods developed and tested in Turkic languages to the Azerbaijani language are shown.

3. Dialectology

A dialect is a regionally or socially distinctive variety of a language defined by a particular set of words and grammatical structures. Spoken dialects are also usually associated with a different pronunciation or accent.

A dialect is a variety of language used in a particular geographical location. So dialects are changed and influenced by a group of people who use it. Other social factors such as class, occupation, and age can also create and influence dialects.

The aims and methods of dialect geography are as follows:

– Pure form – Dialect geography studies the relationship between language and geography, identifying the local dialect, especially in villages, where the dialect is in its purest form before being polluted, weakened and completely lost. He looks for the most "original" and the most "typical" form of speech used in a certain field.

–Non-educated Old Rural Males – NORM – The purest form of a dialect is mostly taken from old rural males.

– Rural area – In order to obtain the purest form of the dialect, teaching should be concentrated in villages where the language is less "contaminated" by foreign elements.

– Raw data – Data collected for research is presented in raw form.

– Linguistic Mapping – After the interviews are completed, data is collected, responses are tabulated, and linguistic maps are constructed to show dialect variations.

This method of studying dialects is also known as traditional dialectology (Chapter 2: Literature Review).

Dialects of a particular language keep the history, culture, ethnography and folklore of the people alive in the language of their great-grandparents, while preserving the intricacies of the language and conveying it to future generations. Therefore, the study of dialects and dialects of the language is one of the most important issues of linguistics. The collection and study of the materials of each dialect or dialect plays an important role in the study of the language and history of the people.

Dialect differences are the main research object of dialectology. Dialectology is the branch of linguistics that studies regional dialects, dialect differences, and dialect language in its present state and history.

In traditional dialectology, sources of information are dialects, dictionaries, dialect atlases, and other materials.

As in the case of other languages, further strengthening of the

state care for the Azerbaijani language has opened wide opportunities for the development of various fields of Azerbaijani linguistics. The inclusion of the issue of "Ensuring the study of various dialects and dialects of the Azerbaijani language in accordance with the requirements of the modern era" into the State Program "On the use of the Azerbaijani language in accordance with the requirements of the time and the development of linguistics in the country" put the study of the dialects of the Azerbaijani language as an important task (Decree of the President of the Republic of Azerbaijan, 2013). In the direction of the implementation of the program, "Nakhchivan Dialectological Atlas of the Azerbaijani Language", "Karabakh and Eastern Zangezur Dialectological Atlas of the Azerbaijani Language", "Nakhchivan Dialectological Dictionary of the Azerbaijani Language", "Karabakh Dialectological Atlas of the Azerbaijani Language", "Karabakh Dialects of the Azerbaijani Language" monograph and "Karabakh Dialect of the Azerbaijani Language" dialectological dictionary" was published.

"Nakhchivan dialectological atlas of the Azerbaijani language" contains 278 maps covering about 1000 settlements of the Nakhchivan Autonomous Republic, and a CD with the voices of the informants during the expedition. In the atlas, the characteristics of dialects that create isogloss are given with special signs, and their distribution area is determined.

In the "Karabakh and Eastern Zangezur dialectological atlas of the Azerbaijani language", 692 of those settlements were coded and reflected in 278 maps. In each map of the atlas, the specific characteristics of the dialect words of the region, changes, usage forms and variants, replacement cases, and synonyms of the words used in the settlements are also given.

The Azerbaijani language has a rich dialect system. Dialects and dialects of our language have been studied from different aspects and grouped according to their geographical location and level characteristics. Dialects and dialects of the Azerbaijani language are divided into 4 groups according to the principle of geographical area:

• Eastern group dialects and dialects of the Azerbaijani language – Guba, Baku, Shamakhi dialects and Mughan, Lankaran dialects;

• Western dialects and dialects of the Azerbaijani language – Kazakh, Karabakh, Ganja dialects and Ayrym dialects;

• Dialects and dialects of the northern group of the Azerbaijani language – Sheki dialect and Zagatala-Gakh dialects;

• Southern dialects and dialects of the Azerbaijani language –

Nakhchivan, Ordubad, Tabriz dialects and Iravan dialect. (Shiraliyev, 2008).

An in-depth study of dialects is necessary for proper assessment of variability at all levels of language structure, development of optimal grammatical orthoepic and other norms. The main differences between the dialects are investigated based on the available speech data of those dialects.

From sociolinguistic methods in the study of dialects: long-term panel observation, various types of speech writing, diaries, questionnaires, interviews, surveys, secret tests, etc. It is used.

Dialects are the unwritten form of language, dialectologists use the questionnaire method and direct observation method to study them.

The collection of information about the linguistic features of the dialect by the questionnaire method is carried out by receiving written answers to the questions of a specially designed questionnaire from linguistically competent persons (teachers, rural intellectuals, etc.).

One of the methods of studying modern dialects is direct observation, when the researcher identifies linguistic features while listening to live dialect speech. With the method of direct observation, dialectologists record the live speech of dialect speakers on the basis of a pre-designed questionnaire program. In order to determine which generations and speakers have more dialects, it is necessary to measure dialectics. Using special computer programs, it is possible to obtain more information than tape recordings, which allow you to repeatedly repeat and analyze speech segments. A fund of such writings will preserve modern dialect speech for future researchers (Methods for studying dialects, 2015).

4. Dialectometry

Obtaining an appropriate measure of the distance between two pronunciations is important not only for dialectologists interested in establishing relationships between different dialects, but also for sociolinguists studying the effects of boundaries on spoken language.

The presence of a measure of distance between word pronunciations necessitates quantitative analysis to investigate geographic and sociolinguistic factors (Wieling et al., 2014).

In the second half of the 20th century, a large number of collected dialectological materials and the development of information technologies led to the emergence of a new approach to the study of dialects – dialectometry. Dialectometry studies language variation using statis-

tical methods. Dialectometric methods allow dialectologists to quantify dialect differences and measure language change based on this (Nerbonne & Kretzschmar, 2006; Pickl & Rumpf, 2012).

Dialectometry is a branch of geolinguistics that deals with the measurement, visualization, and analysis of common dialect similarities or distances depending on the characteristics of a geographic location. Dialectometric studies build computational approaches to identify "general, apparently hidden structures from large numbers of features" and focus on quantitative, cartographic visualization, and exploratory data analysis to extract patterns. Dialectometry provides methods for estimating the linguistic distance between two arbitrary dialects in dialectological atlas projects. The main goal is to determine the degree of closeness of dialects, confirm existing dialect classifications, and solve problems related to dialect division (Vozenilek et al., 2022).

In addition to dialectological studies, dialectometry has made theoretical contributions to comparative dialectology and the study of dialect distribution.

5. Recent advances in dialectometry

Dialectometric methods are constantly improving, opening new possibilities for explaining linguistic variations:

– focus on identifying the most important (diagnostic) individual language elements that form the basis of the general dialect variation;

– understanding that lexical and social factors can determine geographical variation;

– new methods for evaluating linguistic change in dialects;

– dialectological theory;

– more attention to dialect grammar and morphosyntax;

– to use new data sources in addition to the traditional dialect atlas data;

– to create new (online) software that allows dialect researchers to use dialectometric tools more easily (Wieling & Nerbonne, 2015).

The changes occurring within the language are not only related to the geographical distance of the population speaking the dialect variants. Factors such as education, access to audiovisual media, self-affirmation, and cultural expansion can influence language use.

The main concepts of dialectometry are:

– measures of difference or similarity between linguistic varieties for one or more linguistic functions;

– aggregation and clustering algorithms for organizing large data sets by proximity/difference;

– tools to present changes measured across time, space and social groups.

Dialectometric methods began to develop actively in the 1970s and 1980s after Jean Séguy (France) and Hans Goebl (Austria) applied statistical approaches to the study of Romani dialects using previously collected atlas data (Arkhangelsky, 2021). Goebl's main contribution was the development of various methods for combining individual distances into global distances and global distances into global clusters.

At the beginning of the 21st century, John Nerbonne (American) and Wilbert Heeringa, following the research started by Goebl, developed and tested new analytical methods based on various statistical procedures, in addition, they included a quantitative measure of articulation distance. These studies contributed to mastering the theoretical foundations of dialectometry, expanding its application areas and perspectives.

Dialectometry began to develop further with the application of computer tools for the analysis of geolinguistic data. The most common and used statistical analysis programs can be applied to the study of language variations. Widely used by statisticians and data collectors, the R open-source statistical package is commonly used to obtain figures involving distance measurement, similarities, cluster analysis, and many other complex analyses. R packages such as rMaps make it easy to create and share interactive maps from R.

In recent years, research in the field of dialectometry has used many methods of data visualization that represent the main methods of GIScience (geographical information science). GIS software systems offer many software products that can be used directly to represent geolinguistic data, the results obtained from the statistical analysis of this data in a simple way (Dubert & Sousa, 2016).

Dialectometric methods are based on the concept of "distance" between settlements. By distance here we mean the mathematical function d(X, Y) that calculates the value based on the atlas data for any two settlements (*X* and *Y*), showing how the answers to the survey questions at one point differ from the answers to the questions at another point. In practice, different functions can be applied, but in any case they must meet at least three requirements (Arkhangelsky, 2021):

• If the answers to all questions of the questionnaire coincide at two points, the distance between them is equal to 0 d(X, Y)=0;

• The function is symmetric, i.e. d(X, Y) = d(Y, X);

• The more the questionnaires X and Y differ on a large number of questions, the greater the distance between them.

Dialectometrics is a new direction emerging from classical dialectology, where the differences between different dialects in a region are statistically calculated and presented using dialect maps and atlases.

The origins of classical dialectometry are associated with the search for dialect boundaries. Since dialect boundaries are made up of groups of isoglosses, simply adding a few isoglosses is enough to determine where enough of them are grouped together to form a true dialect boundary. The idea of combining isoglosses to create boundaries of varying "thickness" between points on a map was first implemented by Carl Haag in 1898.

Recent studies have shown that the Hilbert-Schmidt independence test (HSIC) is effective in measuring spatial autocorrelation of different types of linguistic variables. The purpose of the method is to provide statistical evidence of the existence of dialect boundaries. These boundaries are called "dialectons" (Rodriguez-Diaz et al., 2018).

A linguistic map is a thematic map showing the geographical distribution of speakers of a language or isoglosses of a language family. Linguistic atlases serve as empirical databases documenting in detail the dialect profile of a large number of locations. A variety of well-known numerical classification methodologies are used to summarize and visualize the underlying pattern from the vast amount of data contained in linguistic atlases.

The matrix of double points calculated on the basis of the data of the dialectological atlas can be used in several ways. First, it makes it possible to find important groups of isoglosses, i.e. lines, where the boundary of variants is crossed at the same time in many dialect maps. Secondly, the classification of dialects and dialects can be obtained with the help of the automatic clustering method. In this case, clusters (sub-dialects) will connect points that are slightly different from each other, but significantly different from neighboring clusters (Batagelj et al., 1992).

Since it took many years to create dialect atlases, researchers have also tried to use other sources of information to study dialect variation. Szmrecsanyi called these research approaches "Corpus dialectometry". When studying pronunciation variation, they compare using the data collected by the compilers of linguistic atlases – the pronunciations of the same word in different places.

Corpus dialectometry is a younger field, where statistical methods are applied to Corpus data rather than dialect maps (Szmrecsanyi, 2011).

The most reliable form of storing dialect texts and the optimal source database is a corpus of electronic texts supported by software. The form of electronic representation of dialect texts increases the preservation of this unique material and provides linguists of various scientific fields with freer access to primary dialect material, allowing them to observe the real relationships between units in the course of dialect speech.

The general principle of forming the text base of the corpus is the principle of full reflection of the features of dialect communication in the corpus. To implement this principle, it is necessary to create several subcorporations. Creating a subcorpus involves including a variety of significant textual materials representing:

• the most important types of dialect speech (everyday speech, folklore, official speech, ritual communication);

• different speech forms (dialogue, polylogue, monologue);

• various topics of village communication;

• social differentiation of dialect speakers (by gender, age, profession, education level).

Assessing the closeness between several dialects of the language is an interesting but complex research topic. This type of assessment shows how often dialects are mixed or differentiated in the given language space. Thus, the data obtained determine dialect differences, isogloss, clusters, etc., and it opens up ample opportunities for visualization.

Dialectometry is a quantitative methodology for calculating linguistic distances between linguistic varieties. The most commonly used methods of dialectometry can be divided into the categories of traditional and computational methods.

The main issue of dialectometric analysis is the acquisition of a modern “map of similarity”of linguistic idioms with each other. In this case, the similarity can arise not only by the relationship of idioms, but also by the recent migration or the general influence of another language. Evaluation can be carried out in the following sections (Mehrabani & Hansen, 2015):

• differences in the physical sounding of speech;

• differences in the linguistic expression of speech;

• signs of perception assessment;

• differences of classifiers of automatic speech sounding systems.

There are a number of ways to compare languages, dialects, or other types of speech. Various string distances such as Levenstein, Euclidean (Jeszenszky et al., 2017) and Manhattan (Heeringa et al., 2009) distance are used to account for pronunciation differences between dialects.

Levenstein distance is a measure of the difference between two sequences or strings. Such sequences can be words of the language being studied. When measuring the Levenshtein distance between two pronunciation variants of a word, the minimum number of operations (insertion, deletion and replacement of characters) that one variant must go through in order to transform it into another is calculated (Heeringa, 2004).

The Wagner-Fischer algorithm is a dynamic programming algorithm that measures the Levenstein distance between two character strings.

A dialect continuum is a group of language dialects that vary within an area. On the dialect continuum, the further apart two dialects are, the more different they are, the more difficult they are to understand each other, or not at all. People in close proximity on the dialect continuum can understand each other when they speak.

Multivariate scaling (MS) is a statistical method used to study dialect continua. MS converts complex distance data into interpretable low-dimensional images (Klis & Tellings, 2020).

Clustering algorithms are applied to classify the studied set of objects by identifying the closest clusters in that set. The source material for the analysis is the matrix of distances between the studied objects, and the result of the algorithm can be presented as a hierarchical structure that shows the sequence of clusters (Galdino & Maciel, 2019).

The UPGMA (Unweighted Arithmetic Mean Pair Grouping Method) method is one of the simplest and most widely used hierarchical clustering algorithms for creating a dendrogram from a distance matrix. Here, the local topological relationships are obtained in descending order of similarity and the dendrogram is constructed stepwise. That is, the two closest data points are identified first and grouped in the dendrogram. After the first grouping, the two closest data points are treated as one data point (composite) and new distances are calculated using the mean of the distances between the simple data point and the components of the composite data point. Then the next closest data points are added to the dendrogram until all data points are included.

The WPGMA (Weighted Pair Group Method using Arithmetic Averages) algorithm is similar to its unmeasured variant, the UPGMA algorithm. In the WPGMA algorithm, the distance between clusters

is calculated as a simple average. WPGMA gives a simple average weighted result, while in UPGMA it gives a proportional average weightless result (Garcia-Vallvé & Puigbo, 2009).

Hans Gebl and Edgar Heimerl developed special software called "VisualDialetometry (VDM)".

VDM was developed as a dialectometry project at the University of Salzburg between 1998 and 2000 and implements algorithms that support dialectometric analyses of Dialectological Atlas data. It offers functionality for managing pre-classified Atlas data, various dialectometric approaches to data analysis, and various methods for visualizing the results of such analyzes (dendrograms, diagrams, or maps) is one of the most used tools for dialectometric analysis of various languages of VDM (Galdino & Maciel, 2019; Goebl, 2006).

Gabmap is a web application for dialectometry and cartography. Allows for comparison and statistical analysis of dialect data. Gabmap is a graphical user interface that performs not only comparison of vocabulary or other categories of information, but also comparison of pronunciation using editing distance. Gabmap allows researchers in dialectology to perform computer-assisted exploration and calculations (Website "Dialektometrie Projekt" – Salzburg; Nerbonne et al., 2011).

Quantitative analysis methods make it possible to reveal the relationship that exists between the two distributions of data. The method used in this case is called correlation dialectometry. The method allows you to visualize and compare geolinguistic relationships between the distribution of phonetic data and other morphological data, as well as analyze the relationship between linguistic and geographical distances (Montemagni, 2008).

6. Conclusions

Dialectometric methods were analyzed in the research work. It was determined that dialectometric methods are constantly being improved, significant progress has been made in this field. So that:

– Various methods have been developed by specialists in the field of dialectometry to simultaneously analyze the linguistic and social factors behind geographical differences and to assess their relative strength;

– Dialectometry has been greatly improved to assess linguistic changes in dialects;

– Dialectometry uses data sources other than traditional dialect atlases, especially dialect corpora built from online sources, to study dialect variation;

– With the creation of new (online) applications, many dialectologists use dialectometric tools.

The importance of in-depth study and application of dialectometric methods in Azerbaijan was determined. The possibility of using dialectometric methods for calculating the dialect differences of the Azerbaijani language is investigated and the following is recommended:

• It is necessary to create a web portal to enter the data of the "Dialectological Atlas of the Azerbaijani language" into the database and ensure the availability of this data for everyone. The portal will allow the creation of a single dialectal environment of the Azerbaijani language and the operative search of dialects.

• It is possible to use modern tools, including mathematical methods, especially algorithms widely used in dialectometric research - cluster analysis and multidimensional scaling - to analyze the data entered into the database.

• As a part of the ecosystem of the Azerbaijani language on the e-state platform (Alguliyev et al., 2021), the creation of a single dialect system of the Azerbaijani language will create a technological basis for deeper study, classification and evolution of these dialects.

REFERENCES

Alguliyev R., Yusifov F., Gurbanova A. (2021). Protection of Azerbaijani Language in e-government platform, E-Journal of Linguistics, Vol. 15(2), pp. 155-161. https://ojs.unud.ac.id/index.php/eol/issue/view/3948

Arkhangelsky, T. (2021). Application of the dialectometric method to the classification of Udmurt dialects. Ural-Altai studies, V 2, 7–20.

Asadpour, H. (2011). A Survey of Language Varieties in Azerbaijan-e Qærbi through Dialectometric Analysis. Journal of Persian Academy of Language, Dialectology. V.1, 173–202.

Batagelj, V. et al. (1992). Automatic Clustering of Languages. Computational Linguistics, V. 18(2), 339–352.

Chapter 2: Literature Review http://studentsrepo.um.edu.my/5575/3/3.Chapter_2.pdf

Decree of the President of the Republic of Azerbaijan on the approval of the "State Program on the use of the Azerbaijani language in accordance with the requirements of the time and the development of linguistics in the country", (2013). Baku, https://e-qanun.az/framework/25537

Donoso, G. & Sánchez, D. (2017). Dialectometric analysis of language variation in Twitter. arXiv preprint arXiv:1702.06777, http://aclanthology.lst.uni-saarland.de/W17-1202.pdf

Dubert, F. & Sousa, X. (2016). On quantitative geolinguistics: an illustration from Galician dialectology. Dialectologia: revista electronica, 191–221.

Galdino, S. & Maciel, P. (2019). Weight Pair Group Average Mean Clustering for Interval-valued Data. IEEE Latin American Conference on Computational Intelligence (LA-CCI), 1–7.

Garcia-Vallvé, S. & Puigbo, P. (2009). DendroUPGMA: a dendrogram construction utility. Universitat Rovira i Virgili, 1–14.

Goebl, H. (2006). Recent advances in Salzburg dialectometry. Literary and linguistic computing, V. 21(4), 411–435.

Goebl, H. (2010). Dialectometry: theoretical pre-requisites, practical problems, and concrete applications (mainly with examples draw from the" Atlas linguistique de la France", 1902-1910). Dialectologia: revista electrònica, 63-77.

Gurbanova A.M. (2023). Problems and Prospects for Minority Languages in the Age of Industry 4.0. Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies (LNDECT) – Springer Publisher, V. 158, pp. 722-734. https :// link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-24475-9_59, DOI: 10.1007/978-3-031-24475-9_59

Heeringa, W. (2004). Measuring dialect pronunciation differences using Levenshtein distance. 323 p. http://www.wjheeringa.nl/thesis/thesis.pdf.

Heeringa, W. et al. (2009). Measuring Norwegian dialect distances using acoustic features. Speech Communication, V. 51(2), 167–183.

Herrgen, J. (2010). The digital wenker atlas (www. diwa. info): an online research tool for modern dialectology. Dialectologia: revista electrònica, 89-95.

Jeszenszky, P. et al. (2017). Exploring global and local patterns in the correlation of geographic distances and morphosyntactic variation in Swiss German. Journal of Linguistic Geography, V. 5(2), 86–108.

Levina, M. (2016). Linguistic geography as a basis for areal studies of the Mordovian languages. Finno-Ugric world, V. 3 (28), 50–59.

Martijn van der Klis & Tellings, J. (2020). Multidimensional scaling and linguistic theory. arXiv, org., https://www.researchgate.net/publication/346857889_Multidimensional_scaling_and_linguistic_theory.

Mehrabani, M. & Hansen, J. (2015). Automatic analysis of dialect/language sets. International Journal of Speech Technology, V. 18, 277-286.

Methods for studying dialects, https://studfile.net/preview/2378303/page:4/

Montemagni, S. (2008). The space of Tuscan dialectal variation: A correlation study. International Journal of Humanities and Arts Computing, V. 2(1-2), 135–152.

Nerbonne, J. & Kretzschmar, W. (2006). Progress in dialectometry: toward explanation. Literary and Linguistic Computing, V. 21(4), 87– 397.

Nerbonne, J. et al. (2011). Gabmap-a web application for dialectology. Dialectologia: revista electronica, 65–89. https://www.raco.cat/index.php/Dialectologia/article/view/245345.

Pickl, S. & Rumpf, J. (2012). Dialectometric concepts of space: Towards a variant-based dialectometry. Dialectological and folk dialectological concepts of space: Current methods and perspectives in sociolinguistic research on dialect change, V. 17, 199–214.

Rodriguez-Diaz et al. (2018). Dialectones: Finding Statistically Significant Dialectal Boundaries Using Twitter Data. Computación y Sistemas, 22(4), 1213–1222.

Shiraliyev, M. (2008). Basics of Azerbaijani dialectology. Baku, "East-West", 416 p.

Szmrecsanyi, B. (2011). Corpus-based dialectometry: a methodological sketch. Corpora, V. 6(1), 45–76.

Viereck, W. (2006). The linguistic and cultural significance of the Atlas Linguarum Europae. Gengojohogaku Kenkyuhokoku (Memoir for Linguistic Informatics), V. 9, 58-80.

Vozenilek, V. et al. (2022). Mapping, synthesis and visualization of Czech dialects. International Journal of Cartography, V. 8(1), 148–163.

Website "Dialektometrie Projekt" – Salzburg. URL: http://www.dialectometry.com/.

Wieling M. et al. (2014). A cognitively grounded measure of pronunciation distance. PloS one., 9(1), e75734

Wieling M. & Nerbonne, J. (2015). Advances in dialectometry. Annual Review of Linguistics, V. 1, 243-264.

УДК

ПОСЛЕДСТВИЯ ФЕНОМЕНА СИНКРЕТИЗМА ДЛЯ СИНСЕТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОНТОЛОГИЙ

М.А. Абжалова
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои,. Ташкент, Узбекистан
abjalova.manzura@gmail.com

Лингвистическая онтология – это лексическая база данных на естественном языке, которая не только служит набором лексических единиц, но и устанавливает семантические связи между ними. Сперва создаются синонимичные наборы лексических единиц. Вводится толкование слова-синонима в этой наборе, а затем по его наличию определяются его семантические ветви, такие как род (гипероним), тип (гипоним), целостность (холоним), часть (мероним), антоним. Поэтому для лингвистической онтологии и словарей тезауруса важно изучение таких лингвистических явлений, как синонимы, гиперонимы, партонимы, антонимы, омонимы и многозначность. В языке также существует лингвистическое явление, называемое синкретизмом, которое не было глубоко изучено в узбекской лингвистике. В данной статье рассматривается синкретизм и его проявление как лингвистическое явление, его значение в онтологии узбекского языка.

Ключевые слова: лингвистическая онтология, тезаурус, синкретизм, семантические отношения, языковое событие.

IMPLICATIONS OF THE SYNCRETISM PHENOMENON FOR LINGUISTIC ONTOLOGY SYNSETS

Abjalova Manzura Abdurashetovna,
Tashkent State University of Uzbek Language and Literature. Tashkent, Uzbekistan
abjalova.manzura@gmail.com

Linguistic ontology is a lexical database in a natural language that not only serves as a collection of lexical units, but also establishes semantic relationships between them. First, synonymous sets of lexical units are created. An explanation of the synonym word in this collection is entered, and then its semantic branches are determined by its presence, such as gender (hyperonym), type (heponym), wholeness (holonym), part(s) (meronym), antonym. Therefore, for linguistic ontology and thesaurus dictionaries, the study of linguistic phenomena such as synonyms, hyperonyms, partonyms, antonyms, homonyms, and polysemantics is important. There is also a linguistic phenomenon in language called syncretism, which has not been studied in depth in Uzbek linguistics. This article discusses syncretism and its manifestation as a linguistic phenomenon, its importance in the ontology of the Uzbek language.

Keywords: linguistic ontology, thesaurus, syncretism, semantic relationship, language event / linguistic phenomenon.

INTRODUCTION

In recent years, the scope of research on the phenomenon of linguistic syncreticity has been expanding. However, the results regarding syncretism remain controversial. *Syncretism* (Greek. sygkretizmos = "union") 1) adhesion, joining, union; is a characteristic of the initial state in the development of something. This concept is found in almost all fields of knowledge; 2) linguistic syncretism is studied as a linguistic phenomenon. [Abjalova, 2021]. The first use of this word is associated with the ancient Greek historian Plutarch. Later, it was formed as a term and started to be used in various fields. The use of this term in linguistics and the understanding of the essence of syncretism from a linguistic point of view are determined by the fact that in 1943 L. El'mslev studied the issue of syncretism in one paragraph of his work [El'mslev, 1960; 344]. The phenomenon of linguistic syncretism is expressed by V.V. Babajceva in the process of language development, functionally different grammatical categories and forms in one form; It is clearly defined as the combination of differential structural and semantic features of units (some words, meanings, sentences, sentence fragments) in the language system [Babajceva, 2000; 446].

LITERATURE REVIEW

Syncretism and neutralization in linguistic research [El'mslev, 1960; 343], syncretism and contamination (mixing, hybridity) [Babajceva, 1990; 446], syncretism and pun (pun) [Buzarov, 1996; 24-25] is observed. Also, in some studies, syncretism is a multi-meaning of the word [Eremin, 2001; 74], the manifestation of homonymy and ambiguity is connected with [2, 8]. It should be noted that the nature, nature and characteristics of syncretism are studied by many scientists, and syncretism is considered as a linguistic phenomenon. In general, in linguistics, syncretism is a phenomenon of combining several meanings in one form during language development [21]. In some sources, syncretism is called cumulation of grammatical meanings [Plungjan, 2000]. In this case, several grammes belonging to different grammatical categories are represented by one indivisible indicator. For example, the suffix *-a* in the Russian word "*zim**a***" (winter) cumulatively represents the head agreement and unity. The suffix "*-lar" (-s)* in the Uzbek language, in

addition to being a plural form, also means respect, type and variety: "*kitob**lar”*** (books), "*dadam**lar”*** (dads), "*tuz**lar”*** (salts), "*olma daraxt**lari”*** (apple trees). Also, the suffix of departure is a morphological syncretism: it is used to express such meanings as direction, cause, purpose, goal: "*ishga bormoq”* (go to work) (direction), "*o‘qishga berdim*" (gave to study) (cause or goal is spoken it will be clear in the situation), "*ukamga oldim*" (I took (noun) to my brother) (presume).

In some sources, syncretism is considered a factor of linguistic economy and compactness [Buzarov, 1996]. M.A. Pavljukovec states that one of the special cases of implementation of linguistic economy at different levels of the language system is the phenomenon of syncretism [Pavljukovec, 2009; 3]. Based on syncretism, it is considered primary that one form covers several meanings, several functions, categories and several forms [Beresneva, 2011]. It is this aspect of synreticism that motivates its research in combination with the phenomena of polysemy, homonymy, and polyfunctionality.

The phenomenon of syncretism in the grammar of Russian, German, English and other languages was announced by a scientist such as O. Jespersen (1958), J.L. El'mslev (1960), V. Bloch (1966), V. Skalichka (1967), V.V. Babaitseva (1967, 1973), V.V. Vinogradov (1978), T. Peterson (1988), M. Aronof (1994), J.P. Blevins (1995), A. Calabres (1995) S.N. Daniel (1999), V.V. Buzarov (1998, 2001), Sh. Researched in the works of scholars such as Balli (2001). S. Luraghi (1987), G. Meizer (1992), M. Weller (1993), J. Johnston (1997), V.V. Babajceva (2000), I.V. Visotskaya (2006), B.A. Beresneva (2009) the results of his special research on the essence, nature and typology of syncretism.

While syncretism was initially studied at the lexical and morphological level, many modern studies have studied its features at the syntactic level. For example, B. Milan (1998) and T. Peterson studied the synretic feature of agreement forms in inflectional languages more deeply and widely, while L.D. Chesnokova (1988), T. Ye. Anoshkina (1981), V.V. Babaitseva (1984, 1997), Z.V. Valyusinskaya (1992), P.V. Chesnokov (1992), L.L. Bezobrazova (1993), N.A. In the works of scientists such as Kobrina (2007), the cases related to the manifestation of syncretism at the syntactic level were studied.

RESEARCH METHODOLOGY

According to B.A. Beresneva, linguistic syncretism is understood in two senses [3]:

1) syncretism in linguistic forms; 2) the scientific-linguistic concept of syncretism. In it, syncretism is considered and studied as a linguistic phenomenon. But defining its nature and determining its status as a linguistic phenomenon is still controversial.

In the first case, two or more semantic functions are combined in one linguistic form, and it differs from the phenomena of contamination, pun, homonymy and polysemy [Beresneva, 2008; 3].

M.A. Pavljukovec also understands syncretism in two senses [Pavljukovec, 2009; 9]:

1) syncretism, on the one hand, is the combination of two or more meanings in one form, which is reflected in the dominant of these meanings; 2) on the other hand, syncretism is a situation where a specific categorical meaning manifests itself in a specific syntactic situation.

O. I. Prosjannikova in his research emphasizes that syncretism combines polysemy and meaning transfer, homonymy and neutralization phenomena and that this phenomenon can be observed at all levels of the language [Prosjannikova, 2011; 95]. Also, A. M. Shherbak in his research explains syncretism with the phenomenon of homonymy, that is, the meanings belonging to several categories are united in one form, he says, and gives examples from homonyms.[20].

THE IMPORTANCE OF SPEECH SITUATION IN DETERMINING SYNCRETISM

In the process of communication, participants try to use a minimum number of lexical units, but even so, the speech situation can understand information from even the shortest verbal elements. Naturally, the first replica gives the maximum information about the object of the conversation, and the next replicas are understood in a certain context. Verbal expressions that have become a habit in everyday life can find their formal reflection at the levels of language development. In this case, the "*ko'k*" – blue (green, blue colors), "*xunuk*" ugly ("badbashara → turqi sovuq", "sovuq" – cold (word with a negative effect), "*toza"* (ozoda, yangi) – clean (neat, fresh), "*yangi"* – fresh (odd, now prepared / now arrived), "*hozir*" – now (ready, now), "*uchun*" – for (reason, to presume, to intend, purpose) lexical units such as can be cited as an example.

ANALYSIS AND RESULTS

A. Martine emphasizes that syncretism is not a random phenomenon and that it affects the structure of the language. Also, this phenomenon

complicates the functioning of the language, the cause of the confusion is considered to depend on the speech situation, that is, as a result of the economy of human speech, the understood expression appears only in speech situations, says the linguist. In general, this opinion of A. Martine is close to the truth. A simple example question in everyday life is "*Ishlaring qaley?*" (How are you doing in?), The answer "*Dahshat" (*Horror) has become a common one. When linguistic economy is not used in this speech situation, such a question-and-answer situation is restored: "*Ish (ahvol)laring qanday? – Ish (ahvol)larim) juda zo'r!)*" (What is your job? – (My job (condition)) is great!) The response that the situation is very good was given in the reply. But in the speech situation, two linguistic units were saved and one lexical unit was used: "*dahshat*" (horror). When hearing this word, in a person's physiological state, reactive feelings in the amygdral nuclei of the visual cortex, strong panic, trembling and phobia arise in seconds. Also, the scary reality that he has heard, seen, or read is embodied before a person's eyes. Therefore, the word "*dahshat*" (horror) is at a higher level in terms of its meaning, and therefore it has become common to use it in a speech situation instead of the lexeme "*zo'r*" (excellent), which is superior in terms of its semantics. Since the quality of super-amplification in both word semes is considered an integral seme, a situation of exchange has arisen.

The economist of words A. Qahhor named his story "Dahshat" ("Horror") to make the reader feel the horror of the whole reality in the story, to bring it to his mind with a shudder.

In fact, the word "*dahshat*" (horror) belongs to the noun family and is a synonym of the word "*qo'rquv*" (fear), only in pragmatic analysis, more precisely, in a speech situation, the word "*dahshat*" (horror) occurs as a synonym of the word "*zo'r*" (great, excellent). As a result, in the **ontology of the Uzbek language**, the synonyms of "*dahshat*" (horror) and "*qo'rquv*" (fear) are placed in the first - upper line synsets as form complete synonyms, and the words "*dashhat*" and "*zo'r*" in the lower line synsets as the form of a synonymous set. After that, the semantic relations of these synonyms in each set are determined. Then, in the synset belonging to the noun group in the upper row, the semantic relations specific to the synonyms in this set are determined, and in the lower set, the semantic relations of the words belonging to the adjective group are determined.

T.V. Kolesnikova says that syncretism is expressed as a complex of contrasting lexical and / or grammatical meanings, and the universality

of syncretism is determined by its occurrence in different periods of language development and its manifestation in different language levels and different speech styles [Kolesnikova, 2009; 47]. This opinion of T.V. Kolesnikova clarifies the opposite semantics at the heart of syncretism and clarifies the situation of manifestation of syncretism. The conflicting semantics present in syncretism creates enantiosemy.

According to S.L. Charekov, during the development of the language, meanings polarized in one semantic structure arose as a result of the indiscretion of human perception, which later stimulated the development of syncretism [Charekov, 2009; 116]. It is stated in the studies on the occurrence of enantiosemy that in the diachronic aspect, enantiosemy is the result of two opposite semantic syncretisms in the word, such a contradiction of meanings within one word reflects the first, primitive stage of the development of thinking [13, 15, 19].

Examples of enantiosemy in words of a syncretic nature [Romanchuk, 2017; 53]:

to draw

1) to open the blinds, curtains, etc.

2) to close the blinds, curtains, etc.

dust

1) to clean furniture, a room, etc. by removing dust from surfaces with a cloth;

2) to cover something with fine powder, flour, etc.

to rent

1) to regularly pay money to somebody so that you can use something that they own;

2) to allow somebody to use something that you own in exchange for regular payments;

seed

1) to plant seeds in an area of ground;

2) remove the seeds from vegetables, etc;

awesome

1) rather frightening;

2) very good, enjoyable, etc;

some

1) a large number or amount of something;

2) a small number or amount of something.

dahshat (horror)

1) very scary;

2) it's great

bebaho (priceless)
1) no price
2) has a very high price
aylanib chiqmoq (go around)
1) wander around without going inside;
2) go inside and look at all the places;
aylanmoq (turn around)
1) stand still and turn around
2) explore many points
diqqatli bo‘lmoq (be careful) (!)
1) with his whole body
2) lost in thought
sanksiya (sanction)
1) to allow;
2) restrict / prohibit

In Turkic languages: *suchik* (bitter, delicious), *o‘r* (depth, hill).

Based on research sources, it can be said that the phenomenon of syncreticity in the language is similar to the phenomenon of polysemantic and homonymy, and syncretic forms appear during the development of the language, and the opposite meanings at its core are the factors in the formation of enantiosemy.

CONCLUSION / RECOMMENDATIONS

1. Syncretism is a linguistic phenomenon that includes several meanings, several functions, categories, and several forms in one form, and it occurs in the process of language development.

2. Syncretism is a phenomenon with form and expression.

3. For linguistic ontology, the phenomenon of syncretism in Uzbek linguistics requires in-depth research, and it is necessary to identify lexical units with syncreticity and form them as a base.

4. In-depth study of the phenomenon of syncretism in the system of Uzbek language lexicons increases the possibility of tagging lexicons in natural language processing.

REFERENCES:

1. Abjalova M.A. Ontology of the Uzbek language: technology and concept of creation. [Text]: monograph / M.A. Abjalova. – Tashkent: Nodirabegim, 2021. – 215 p. ISBN 978-9943-7804-5-3

2. Babajceva V. V. Sinkretizm // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Glavnyj redak. V. N. Jarceva. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. – 685 s. – ISBN 5-85270-031-2.

3. Babajceva, V. V. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / V. V. Babajceva. – 2000. – S. 446.

4. Beresneba V.A. Teorija vseedinstva L.P. Karsavina kak filosofskij fon ligvisticheskogo sinkretizma.

5. Beresneva V. A. Sinkretizm vremennyh form sovremennogo nemeckogo jazyka. Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2008. – S. 3.

6. Beresneva V.A. Lingvisticheskij sinkretizm: Ontologija i gnoseologija. – Kirov: Izd-vo Kirov. gos. un-ta, 2011. – 246 s.

7. Buzarov V. V. Sinkretizm kak raznourovnevoe sredstvo realizacii jazykovoj jekonomii // Lingvisticheskie kategorii v sinhronii i diahronii. – Pjatigorsk, 1996. – S. 19–42.

8. Demidova K. I. Sinkretichnye javlenija v leksike sovremennogo russkogo jazyka // Jazykovaja dejatel'nost': perehodnost' i sinkretizm: sb. st. nauch.-metod. seminara «TEXTUS». – Vyp. 7 / pod red. K. Je. Shtajn. – M.; Stavropol': Izd-vo SGU, 2001. – S. 71.

9. Drugovejko S. V. Sinkretizm jazykovogo znaka v pojezii postmodernizma // Vestn. S.-Peterb. un-ta. – Ser. 2. Istorija, jazykoznanie, literaturovedenie. – SPb., 2000. – Vyp. 2, № 10. – S. 58–61.

10. El'mslev L. Prolegomeny k teorii jazyka: per. s angl. Ju. K. Lekomceva // Novoe v lingvistike: sb. st. – M.: Inostr. lit., 1960. – Vyp. 1. – S. 264-389.

11. Eremin A. N. Perehodnost' i sinkretizm v leksicheskoj semantike prostorechnogo slova // Jazykovaja dejatel'nost': perehodnost' i sinkretizm: sb. st. nauchnometod. seminara «TEXTUS». – M.; Stavropol': Izd-vo SGU, 2001. – Vyp. 7 / pod red. K. Je. Shtajn. – S. 74.

12. Kolesnikova, T. V. K voprosu o vydelenii vidov sinkretizma / T. V. Kolesnikova // Gumanitarnye issledovanija. – 2009. – № 3 (31). – S. 47.

13. Makarova, E. M. O prichinah i projavlenijah jenantiosemi v russkom jazyke v mezhslavjanskom aspekte / E. M. Makarova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2010. – № 4 (2). – S. 631–635.

14. Pavljukovec, M. A. Sinkretizm na morfologicheskom i sintaksicheskom urovnjah anglijskogo jazyka kak projavlenie jazykovoj jekonomii: funkcional'nyj aspekt: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.04 / M. A. Pavljukovec. – Rostov-na-Donu, 2009. – 22 c.

15. Pimenova, M. V. Semanticheskij sinkretizm v diahronii / M. V. Pimenova // Russkij jazyk v kontekste nacional'noj kul'tury. – Saransk: Izd-vo Mord. un-ta, 2007. – S. 161-166.

16. Plungjan V. A. Additivnaja model' morfologii i otklonenija ot nejo // Obshhaja morfologija: Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie. – Izd.

2-e, ispravlennoe. – M.: Jeditorial URSS, 2003. – S. 42. – 384 s. – (Novyj lingvisticheskij uchebnik). – 2000 jekz. – ISBN 5-354-00314-8.

17. Prosjannikova, O. I. Semanticheskie izmenenija v sinkreticheskih formah «sushhestvitel'noe / glagol» v anglijskom jazyke / O. I. Prosjannikova. – Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2011. – S. 95.

18. Romanchuk, Ju. V. Sinkretizm v jazyke. Jenantiosemija kak chastnyj sluchaj projavlenija sinkretizma v jazyke // Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom : materialy V Mezhdunar. nauch. konf. – Sankt-Peterburg, 2017. – S. 53.

19. Charekov, S. L. Semanticheskaja struktura slovoobrazovanija v russkom i altajskih jazykah: monogr. – 2-e izd. ispr. i dop. – SPb.: LGU im. A. S. Pushkina, 2009. – 116 s.

20. Shherbak A.M. Ocherki po sravnitel'noj morfologii tjurkskih jazykov (glagol). – M. – S.8-12.

21. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Sinkretizm_(lingvistika)

УДК: 004.891

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ИСТИННОСТИ ЭТИМОЛОГИЙ ОГУЗСКИХ ЭТНОНИМОВ СПИСКА М. КАШГАРИ

И. А. Исмаилов
"Институт космических исследований природных ресурсов"
Национального Аэрокосмического Агентства Азербайджана
Азербайджан, г. Баку,
tokuzoghuz@gmail.com

Предлагается новый метод оценки степени истинности этимологий этнонимов на примере этимологизации огузских этнонимов списка М. Кашгари. Метод опирается на результаты анализа экспертных этимологических классификаций тюркских этнонимов и факты существования и упадка ранних тюркских государств, выявивших, что гипотетическими этимонами для огузских этнонимов могут быть этимоны определённых типов. Суть метода состоит в разбиении множества гипотетических этимонов на категории и присвоении каждой категории определённого числа от 0.1 до 0.9. В зависимости от категории этимона, к которому принадлежит конкретный гипотетический этимон для целевого этнонима, полученное число будет являться оценкой степени истинности гипотетического этимона (этимологической цепи). Достоинством метода является то, что при отсутствии вне лингвистических (исторических, географических и иных) подтверждающих (или опровергающих) этимологию этнонима фактов (традиционный метод оценки), с помощью нового метода можно в какой-то мере оценить степень истинности (или ложности) гипотетического этимона (этимологической цепи). В качестве приложения метода демонстрируется оценка степени истинности этимона и этимологической цепи предложенной экспертной системой "Oghuz Ethnonyms ES" для одного из огузских этнонимов списка М. Кашгари, которая подтверждается результатом оценки с помощью традиционного метода.

Ключевые слова: оценка этимологий этнонимов, экспертная система, база знаний, историческая фонетика, этимология

"AN AUXILIARY METHOD FOR ASSESSING THE DEGREE OF TRUTHFULNESS OF THE ETYMOLOGIES OF THE OGHUZ ETHNONYMS IN THE M. KASHGARI LIST"

Ismayilov Ismayil Arif oglu
"Institute for Space Research of Natural Resources"
of Azerbaijan National Aerospace Agency
Azerbaijan, Baku
tokuzoghuz@gmail.com

A new method for assessing the degree of truthfulness of the etymologies of ethnonyms is proposed on the example of the etymologization of the Oghuz ethnonyms in the list of the 11th century scholar Mahmud Al-Kashgari. The evaluation method is based on the results of the analysis of expert etymological classifications of Turkic ethnonyms and the facts of the existence and decline of the early Turkic and Oghuz states, which preceded the union of 24 Oghuz tribes, which revealed that the following types of etymons: ethnonyms, titles, anthroponyms, toponyms, totems and some common nouns (in descending order of priority) could be etymons for 22 Oghuz ethnonyms. The essence of the method consists in dividing the set of hypothetical etymons into categories or types of etymons (ethnonyms related to the confederation of Oguz tribes - Tokuz-Oguz from Old Turkic texts; Turkic ethnonyms from Old Turkic texts; ethnonyms from the book Divanu-lugat at-Turk by M. Kashgari; reconstructed ethnonyms Tokuz-Oguz from Chinese sources; names of groups of tribes or titles from Old Turkic texts; non-Turkic ethnonyms from Old Turkic texts; proper names or terms disputed between an ethnonym and an anthroponym; anthroponyms; toponyms or zoonyms; common nouns) with a certain number assigned to each category from 0.1 to 0.9. Depending on the category of the etymon to which the specific hypothetical etymon belongs for the target ethnonym from the list of M. Kashgari, the assigned number will be an assessment of the degree of truth of the specific hypothetical etymon (etymological chain). The advantage of the proposed assessment method is that in the absence of facts outside the linguistic (historical, geographical and other) confirming (or refuting) the etymology of the ethnonym (which form the basis of the traditional method for assessing etymons (etymologies) of ethnonyms), using the proposed new method, it is possible to measure the degree of truth (or falsity) of a hypothetical etymon (or a hypothetical etymological chain) for the target ethnonym. In case there are facts outside linguistic confirming (or refuting) the etymology of the ethnonym, the proposed method can be used as an auxiliary tool for assessing the degree of truth (or falsity) of a hypothetical etymon (or a hypothetical etymological chain). The paper demonstrates heuristic historical-linguistic expert rules and an objective fact, on the basis of which the inference machine Rule-based ES of the “Oghuz Ethnonyms ES” proposed a hypothetical etymon and a hypothetical etymology for one of the Oguz ethnonyms of the M. Kashgari list. The truth of the proposed hypothetical etymon (hypothetical etymology) is evaluated using the proposed new auxiliary evaluation method. The assessment obtained by the new method is confirmed by the result of assessing the degree of truth of the etymology of the given ethnonym using the traditional assessment method.

Keywords: evaluation of etymologies of ethnonyms, expert system, knowledge base, historical phonetics, etymology

Введение и постановка задачи

Известно, что для правильной этимологизации слова (а также в частности этнонима – вставка моя) кроме собственно лингвистики, необходимы знания из разных наук, особенно из истории, эпиграфики, литературы и географии, которые принято называть

«внелингвистическими факторами» [Введенская, 2004, 26]. Обозначим «внелингвистические факторы» или «внелингвистические факты» (мы вместо термина “фактор” используем термин “факт” (fact) как более ясный логически и интуитивно термин) - (outside the Linguistics facts) аббревиатурой (OLF).

Таким образом, если гипотетический этимон (или гипотетическая этимологическая цепь) имеет подтверждающий «вне лингвистический факт», то данный этимон (или этимологическая цепь) может считаться близкой к истинному этимону (или истинной этимологической цепи).

В случае, когда у гипотетического этимона или гипотетической этимологической цепи нет какого-либо подтверждающего (или наоборот опровергающего) вне лингвистического факта, то возникает проблема оценки степени истинности (или ложности) данного гипотетического этимона (или гипотетической этимологической цепи).

С целью разрешения этой проблемы на примере этимологизации огузских этнонимов списка знаменитого учёного XI века Махмуда Аль-Кашгари [Atalay, 1985, s. 55-58], возникла задача создания какого-либо иного отличного от традиционного метода (имеется в виду использование для оценки этимологии этнонимов OLF), вспомогательного метода оценки степени истинности (или ложности) гипотетического этимона или гипотетической этимологической цепи.

Решение

Этимологизировать – значит устанавливать первоначальное (истинное, основное) значение слова, т.е. отыскивать то исходное слово (этимон), от которого произошло рассматриваемое слово [Введенская, 2004, с. 10]. Известно, что этноним, будучи словом, подчиняется законам языка. Форма этнонима за время его существования может измениться. Самые всеобщие замены – фонетические. [Никонов, 1970, с. 25–30].

Как известно языковыми изменениями занимается специальная наука - историческая лингвистика и её часть - историческая фонетика. Согласно этой науке существуют следующие видоизменения звуков в потоке речи:

I. Комбинаторные изменения (в зависимости от соседства других звуков);

II. Позиционные изменения (связанные с положением в неударном слоге, в конце слова и т.д.).

К комбинаторным изменениям относятся например: приспособление артикуляции (движения произносительных органов при образовании звуков) согласных под влиянием гласных и гласных под влиянием согласных; ассимиляция с её видами – уподобление согласного согласному или гласного гласному; диссимиляция – обратное ассимиляции – расподобление артикуляции двух одинаковых или подобных звуков; метатеза (греч. перестановка) – взаимная перестановка звуков или слогов в пределах слова и т.д.

К позиционным изменениям относятся, например: редукция – изменение (ослабление) звуков по качеству и количеству; отпадение звуков; оглушение – потеря звонкости звуков, паразитические звуки и т.д. [Бондаренко, 2007, с. 114–118].

Помимо фонетических изменений, на формирование и эволюцию этнонимов оказывают влияние и процессы суффиксации. На важность учета этнонимообразующих аффиксов (или формантов) при этимологическом анализе этнонимов указывал выдающийся ономастик В.А. Никонов [Никонов, 1970, с. 25–27].

На пути от первоначального этимона до конечного этнонима могут происходить различные перечисленные выше фонетические изменения, словообразовательные изменения (в частности в связи с тюркскими этнонимами, присоединение или выпадение аффиксов, образование слов – композитов или наоборот разделение композита с дальнейшим выпадением бывшей части композита) а также не учитываемые нами семантические изменения.

Для задач этимологизации огузских этнонимов списка М. Кашгари нами была разработана “Основанная на правилах экспертная система” (Rule-based ES) – ‘Oghuz Ethnonyms ES’ [Абдуллаева, Исмаилов, 2016, с. 127-128]. Для представления знаний в базе знаний ЭС нами выбрана логическая модель, точнее как более рентабельный обратный логический вывод [Negnevitsky, 2005, p. 38–40], [Endriss, 2014, p. 5–6], [Рассел, 2006, с. 311–316], [Исмаилов, 2022, с. 75–76]. В процессе использования этой системы для целевого этнонима “Tüger” (или “Tögär” по Ерджиласун [Ercilasun, 2008, с. 14–15], которого придерживаемся и мы) из списка 22 огузских этнонимов приведённых знаменитым учёным – лингвистом XI-го века Махмудом Аль-Кашгари [Atalay, 1985, s. 55–58], сработали (fired) следующие историко-фонетические эвристические экспертные правила, которые приводятся далее.

Правило-1: (вариативность гласных (back_vowels>front_vowels))

ТО *в этимологической цепи гласные заднего ряда > в соответствующие гласные переднего ряда*
ЕСЛИ *этимон содержит только гласные заднего ряда.*

При конструировании этого эвристического правила были использованы экспертные знания [Кононов, 1980, с. 66–67], [Тенищев, 1984, с. 52–55, 67, 69], [Atalay, 1985, с. 56–57], [Алиева, 2006, с. 3–14].

Правило-2: (деназализация "*ŋ*")

ТО *в этимологической цепи звук 'ŋ' > 'g'*
ЕСЛИ *этимон содержит звук "ŋ"* ***И***
звук "ŋ" находится в середине слова ***И***
(звук "ŋ" находится между гласными звуками ***ИЛИ***
между гласным и согласным звуками).

В процессе работы над конструированием этого эвристического правила (деназализация *"ŋ"*) мы воспользовались экспертными знаниями [Текин, 1968, p. 92-93], [Щербак, 1970, с. 179], [Кононов, 1980, с. 104], [Тенищев, 1984, с. 339-341], [Erdal, 2004, p. 80].

Правило-3: (Звуковая метатеза *(r+гласная) > (гласная+r)*)

ТО *в этимологической цепи (r+гласная) > (гласная+r)*
ЕСЛИ *этимон содержит сочетание звуков (r+гласная)".*

При конструировании данного эвристического экспертного правила (метатеза) мы руководствовались экспертными знаниями [Пальмбах, 1955, с. 293–297], [Щербак, 1961, с. 65], [Кононов, 1980, с. 72–73], [Тенищев, 1984, с. 368–369], [Erdal, 2004, с. 113–114].

Факт предметной области - этноним "Toŋra (Tongra)" (один из этнонимов конфедерации племён Токуз-Огуз), который упоминается в древнетюркских текстах несколько раз: в надписи Кюль-тегина (северная сторона, строка 7) [Текин, 1988, с. 22], в надписи Бильге кагана (восточная сторона, строка 31) [Текин, 1988, с. 48], в надписи Тоньюкука (южная сторона, строка 9) [Малов 1951, с. 61] удовлетворил сработавшим экспертным правилам данным выше.

Таким образом, система "Oghuz Ethnonyms ES" предложила следующую гипотетическую этимологию для целевого этнонима

Tögär: ***Toŋra >Töŋrä (вариативность гласных o>ö и a>ä) > Tögrä (деназализация ŋ>g) > Tögär (метатезис rä>är).***

Прежде всего инженеру по знаниям (в моем лице) необходимо было ответить на вопрос, какие слова могут быть источниками (или этимонами) для этнонимов вообще и для 22 этнонимов огузов в частности.

Чтобы получить ответ на этот вопрос было необходимо провести поиск и исследование существующих этимологических классификаций этнонимов вообще и Тюркских в частности.

Анализ популярных этимологических классификаций этнонимов (предложенных со стороны лингвистов Эрдманн, Г. Лангельфельд, В.И. Супрун, В.А. Никонов, А.И. Попов, Н.А. Баскаков, Д.Е. Еремеев, Е.З. Ахмедова выявил, что антропонимы, титулы, тотемы, топонимы, этнонимы, заимствования, имена нарицательные со значениями человек, человек, говорящий, друг, родство, интеграция, чужие, немые, враги, животные, внешние характеристики, ландшафт, религия, духовное качества могут быть этимонами этнонимов вообще.

Подробный анализ этимологических классификаций тюркских этнонимов, данных Н.А. Баскаковым, Д.Е. Еремеевым, Э.З. Ахмедовой, мнение известного эксперта-ономаста А.В. Суперанской, что основная часть собственных имён образована не непосредственно от имён нарицательных, а от других собственных имён, более ранних по времени своего возникновения [Суперанская, 1986, с. 81] и особенно существование и упадок (до периода образования Сырдарьинского Огузского государства) ряда тюркских государств (два Гёк-Тюркских и два Токуз-Огузских (Уйгурских) каганатов), племена которых могли быть предками 22 огузских племен, даёт основание, что следующие типы этимонов: этнонимы, титулы, антропонимы, топонимы, тотемы и упомянутые выше имена нарицательные (в порядке убывания приоритета) могли быть этимонами для 22 Огузских этнонимов [Исмаилов, 2022, с. 143–144].

Опираясь на этот вывод, был разработан метод оценки степени истинности (или ложности) этимона или гипотетической этимологической цепи для целевых Огузских этнонимов списка М. Кашгари, который мы назвали “EO” (от английских слов “etymon” и “origin” – происхождение этимона)). Псевдокод алгоритма предлагаемого метода представлен ниже на рисунке 1.

```
If TC Is TOE Then
    EO = 0.9
ElseIf TC Is OTE Then
    EO = 0.8
ElseIf (TC Is KTE) Or
    (TC Is RTOE) Then
    EO = 0.7
ElseIf TC Is GT Then
    EO = 0.6
ElseIf TC Is NT Then
    EO = 0.5
ElseIf TC Is PN Then
    EO = 0.4
ElseIf TC Is A Then
    EO = 0.3
ElseIf TC Is TZ Then
    EO = 0.2
ElseIf TC Is CN Then
    EO = 0.1
End If
```

Рисунок 1. Псевдокод алгоритма метода EO
(The algorithm's pseudo code of the method of EO)

Где TC (term's categories) – категория или тип этимона; TOE (Toquz Oghuz Ethnonym) – этноним относящийся к конфедерации огузских племён Toquz Oghuz из древнетюркских текстов; OTE (Ethnonym from Old Turkic texts) – тюркский этноним из древнетюркских текстов; KTE (Ethnonym from M. Kashgari's book Diwan Lugat at-Turk) - этноним из книги Дивану-лугат ат-Тюрк М. Кашгари; RTOE (Reconstructed from Chinese Toquz Oghuz Ethnonym) – реконструированный из китайских источников Токуз-Огузский этноним; GT (Name of the group of tribes or Title) – название группы племён или титул из древнетюркских текстов; NT (Non-Turkic Ethnonym from Old Turkic texts) – не тюркский этноним из древнетюркских текстов; PN (Proper Name or disputed term between ethnonym and anthroponym) – имя собственное или спорный термин между этнонимом и антропонимом; A (Antroponym) – антропоним; TZ (Toponym or Zoonym) – топоним или зооним; CN (Common Noun) – имя нарицательное.

Сущность предложенного метода состоит в разбиении множества гипотетических этимонов на выше приведённые категории и присвоении каждой категории определённого числа от 0.1 до 0.9. В зависимости от категории этимона, к которому принадлежит конкретный гипотетический этимон для целевого этнонима,

полученное число будет являться оценкой степени истинности гипотетического этимона (этимологической цепи).

В результате применения метода ЕО к этимону “**Toŋra”** и этимологии “**Toŋra>Töŋrä>Tögrä>Tögär”** для целевого огузского этнонима “**Tögär”** строковая переменная ТС получила значение ТОЕ, и следовательно одноимённая с методом числовая переменная ЕО получает максимальное значение 0.9.

Оценка степени истинности (или ложности) данного гипотетического этимона или данной гипотетической этимологической цепи традиционным методом OLF, также показала высокий результат на основании следующего предметного факта: Этноним “ttaugara” из хотаноязычного свитка Stäel-Holstein был исследован ученым В. Хеннинг (V. Henning), который сначала поставил этот этноним в один ряд с этнонимом индоевропейского народа “Тохар” (Tokhar), но затем поменял своё мнение в пользу Токуз-Огузского этнонима “Toŋra”. Согласно новому мнению В. Хеннинга, “ttaugara” представляет *tögere (*toγar пишется как *Ttauh:ari) [Henning, 1938, p. 545–571]. Примечательно, что репрезентация хотанского “ttaugara” как *tögere очень схожа с огузским этнонимом “Tögär” из списка М. Кашгари.

Таким образом, в результате применения двух методов оценки степени истинности (или ложности) гипотетического этимона “Toŋra” и соотвественно гипотетической этимологической цепи (***Toŋra >Ttöŋrä (вариативность гласных o>ö и a>ä) > Tögrä (деназализация ŋ>g) > Tögär (метатезис rä>är)***) для этнонима “Tögär” из списка 22 огузских этнонимов списка М. Кашгари, были получены высокие оценки, что является достаточно убедительным по нашему мнению, аргументом в пользу этимона и этимологии, предложенной системой “Oghuz Ethnonyms ES”.

Заключение

Большим достоинством предложенного метода оценки степени истинности (или ложности) гипотетического этимона (гипотетической этимологической цепи) является то, что при отсутствии вне лингвистических подтверждающих (или опровергающих) этимологию этнонима фактов, с помощью данного метода можно в какой-то мере оценить степень истинности (или ложности) гипотетического этимона (или гипотетической этимологической цепи) для задач этимологизации огузских этнонимов списка М. Кашгари.

В случае же наличия вне лингвистических подтверждающих (или опровергающих) этимологию этнонима фактов (т.е. при срабатывании традиционного метода OLF), предложенный новый метод может использоваться как вспомогательный метод для оценки степени истинности (или ложности) гипотетического этимона (или гипотетической этимологической цепи) для этимологизации огузских этнонимов списка М. Кашгари .

В результате применения двух методов оценки степени истинности (или ложности) одного гипотетического этимона предложенного системой “Oghuz Ethnonyms ES” для этнонима “Tögär” из списка 22 огузских этнонимов списка М. Кашгари, были получены высокие оценки, что является достаточно убедительным по нашему мнению, аргументом в пользу истинности предложенной системой “Oghuz Ethnonyms ES” этимологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева Г.Г., Исмаилов И.А. Конструкция батареи экспертных систем для установления этимологий этнонимов (на примере огузских этнонимов) // Transactions of Azerbaijan National Academy of Sciences. Series of Physical-Technical and Mathematical Sciences. Informatics and Control Problems, V. XXXVI, 2016, № 3, p. 123 - 130.

2. Алиева Т. К. Вариантность слова и литературная норма (на материале современного карачаево-балкарского языка) : авт. дис. … канд. филол. Наук / Кабар.-Балкар. гос. ун-т. Нальчик, 2006.

3. Бондаренко М.А. Курс лекций «Введение в языкознание», Тула, 2007, 391 с.

4. Введенская Л.А., Колесников Н.П., Этимология: Учебное пособие.-СПб.: Питер, 2004.-221 с.

5. Джексон П. Введение в экспертные системы. М.: Вильямс, 2001, 623 с.

6. Исмаилов И.А. Разработка структурной экспертной системы // Вестник Компьютерных и Информационных Технологий. 2018, № 10, с. 48 – 58.

7. Исмаилов И.А. Применение структурной экспертной системы в этимологических изысканиях. PROCEEDINGS of the X International Conference on Computer processing of Turkic Languages “TURKLANG 2022” с. 69-79.

8. Исмаилов И.А., Исмаилоглы Г.И. Выявление приоритетностей этимонов этнонимов с помощью статистической обработки этимологических классификаций // Известия Кыргызского Государственно-

го Технического Университета имени И. Раззакова. 2022, №3 (63) , с. 138–144.

9. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л. : Наука, 1980.

10. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л. : АН СССР, 1951.

11. Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы. М., 1970.

12. Пальмбах А. А., Исхаков Ф. Г. Явления метатезы в Тувинском и в некоторых других тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Фонетика. Москва : АН СССР, 1955.

13. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. М.: Вильямс, 2006, 1408 с.

14. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований. Наука : Москва, 1986, 255 с.

15. Тенищев Э. Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М. : Наука, 1984.

16. Щербак А. М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из восточного туркестана. М.-Л. : АН СССР, 1961.

17. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л. : Наука, 1970.

18. Atalay Besim. Divanü Lüğat-it-Türk tercümesi. Ankara : Türk Tarih Kurumu Basım evi, 1985.

19. Erdal M. A. Grammar of Old Turkic. Leiden : Brill, 2004.

20. Ercilasun, A. B. (2008). Oğuz Boy Adlarının Etimolojisi [The Etymology of Oghuz Tribe Names]. Dil Arashtirmalari Dergisi, 3, 9-25. (In Turkish).

21. Henning W. Argi and the ‘Tokharians’. Bulletin of the School of Oriental and African Studies 1938; 9(3): p. 545–571.

22. Negnevitsky Michael, Aritificial Intelligence, Addison-Wesley. England. 2005, 407 p.

23. Ulle Endriss. (2014) Lectures Notes. An Introduction to prolog programming. Institute for Logic, Language and Computation, University of Amsterdam, 2014.

24. Tekin T. (1968) A Grammar of Orkhon Turkic. Indiana University, Bloomington, 1968.

25. Tekin T. (1988) Orhon yazıtları. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basım evi, 1988 (in Turkish).

Transliteration of Russian language Literature

1. Abdullaeva G.G., Ismailov I.A. Konstruktsiya batarei ekspertnykh sistem dlya ustanovleniya etimologiy etnonimov (na primere oguzskikh

etnonimov) [The design of a battery of expert systems for establishing the etymologies of ethnonyms (on the example of Oguz ethnonyms)]. // Transactions of Azerbaijan National Academy of Sciences. Series of Physical-Technical and Mathematical Sciences. Informatics and Control Problems. V. XXXVI. 2016. № 3. pp. 123–130.

2. Aliyeva T.K. Variantnost slova I literaturnaya norma (na materiale sovremennogo karatchaevo-balkarskogo iyazyka) [Word variance and literary norm (on the material of the modern Karachay-Balkar language)]: Ph.D. diss. abst. of filol. sciences / Kabar.-Balkar. State Univ. Nalchik, 2006.

3. Bondarenko M.A. Kurs leksiy "Vvedenie v iazykoznanie" [Course of lectures "Introduction to Linguistics"], Tula. 2007. 391 p.

4. Vvedenskaya L.A., Kolesnikov N.P. Etimologiya: Uchebnoe posobie [Etymology: Study Guide].-SPb.: Piter. 2004. 221 p.

5. Jackson P. Introduction to Expert Systems. 2001. 623 p.

6. Ismailov I.A. Razrabotka strukturnoy ekspertnoy sistemy [Development of a structural expert system] // Vestnik Komp'yuternykh i Informatsionnykh Tekhnologiy [Bulletin of Computer and Information Technologies]. Moskow. 2018. № 10. pp. 48 – 58.

7. Ismayilov I.A. Primenenie strukturnoy ekspertnoy sistemy v etimologicheskikh izyskaniakh [Application of the structural expert system in etymological research] PROCEEDINGS of the X International Conference on Computer processing of Turkic Languages "TURKLANG 2022" p. 69-79.

8. Kononov A.N. Grammatika iazyika tyurkskikh runicheskikh pamiatnikov VII-IX vv. [Grammar of the language of the Turkic runic monuments of the 7th-9th centuries.] L. : Science. 1980.

9. Malov S.E. Pamiatniki drevnetyurkskoy pismennosti [Monuments of ancient Turkic writing.] M.-L. : AN SSSR. 1951.

10. Nikonov V.A. Etnonimiya [Ethnonymy] // Ethnonymy [Ethnonyms]. M. 1970.

11. Palmbakh A.A., Iskhakov F.G. Iavleniya metatezy Tuvimskom I v nekotorykh drugikh tyurkskikh iazikakh [The phenomena of metathesis in Tuva and in some other Turkic languages] // Issledovania po sravnitelnoy grammatike tyurkskikh iazikov [Research on comparative grammar of Turkic languages. Phonetics.] Fonetika [Phonetic]. Moskow. : Akad. AN SSSR.. 1955.

12. Stuart J. Russel and Peter norvig Artificial Intelligence. A Modern Approach. 2006. 1408 p.

13. Superanskaya A.V. Teoriia i metodika onomasticheskikh issledovanii [Theory and methodology of onomastic research]. Moscow: Nauka. 1986. 255 p.

14. Tenishev E.R. Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov. Fonetika [Comparative historical grammar of Turkic languages. Phonetics]. Moscow: Nauka. 1984.

15. Sherbak, A.M. Grammaticheskii ocherk iazyka tiurkskikh tekstov X-XIII vv. iz vostochnogo turkestana. Moscow: AN SSSR. 1961.

16. Sherbak, A.M. Sravnitel'naia fonetika tiurkskikh iazykov [Comparative phonetics of Turkic languages]. Leningrad: Nauka. 1970.

Предлагается новый метод оценки степени истинности этимологий этнонимов на примере этимологизации огузских этнонимов списка учёного XI века Махмуда Аль-Кашгари. Метод оценки опирается на результаты анализа экспертных этимологических классификаций тюркских этнонимов и факты существования и упадка ранних тюркских и огузских государств – предшествующих союзу 24 огузских племён, выявивших, что следующие типы этимонов: этнонимы, титулы, антропонимы, топонимы, тотемы и некоторые имена нарицательные (в порядке убывания приоритета) могли быть этимонами для 22 Огузских этнонимов. Суть метода состоит в разбиении множества гипотетических этимонов на категории или типы этимонов (этнонимы относящиеся к конфедерации огузских племён Токуз-Огуз из древнетюркских текстов; тюркские этнонимы из древнетюркских текстов; этнонимы из книги Дивану-лугат ат-Тюрк М. Кашгари; реконструированные этнонимы Токуз-Огуз из китайских источников; названия групп племён или титулы из древнетюркских текстов; не тюркские этнонимы из древнетюркских текстов; имена собственные или спорные между этнонимом и антропонимом термины; антропонимы; топонимы или зоонимы; имена нарицательные) и присвоении каждой категории определённого числа от 0.1 до 0.9. В зависимости от категории этимона к которому принадлежит конкретный гипотетический этимон для целевого этнонима из списка М. Кашгари, полученное число будет являться оценкой степени истинности конкретного гипотетического этимона (этимологической цепи). Достоинством предложенного метода оценки является то, что при отсутствии вне лингвистических (исторических, географических и иных) подтверждающих (или опровергающих) этимологию этнонима фактов (составляющих основу традиционного метода оценки этимонов (этимологий) этнонимов), с помощью предлагаемого нового метода можно в какой-то мере оценить степень истинности (или ложности) гипотетического этимона (или гипотетической этимологической цепи) для целевого этнонима. В случае же наличия вне лингвистических подтверждающих (или опровергающих) этимологию этнонима фактов предложенный метод может

использоваться как вспомогательный инструмент для оценки степени истинности (или ложности) гипотетического этимона (или гипотетической этимологической цепи). В работе демонстрируются эвристические историко-лингвистические экспертные правила и предметный факт, на основании которых машина логического вывода Rule-based ES системы “Oghuz Ethnonyms ES” предложила гипотетический этимон и гипотетическую этимологию для одного из огузских этнонимов списка М. Кашгари. Истинность предложенного гипотетического этимона (гипотетической этимологии) оцениваются с помощью предложенного нового вспомогательного метода оценки. Полученная оценка с помощью нового метода подтверждается результатом оценки степени истинности этимологии данного этнонима с помощью традиционного метода оценки.

ЛИНГВОПРОЦЕССОРЫ

УДК 81’322.2:004.912:811.512.157

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ (АНАЛИЗ И СИНТЕЗ) ДЛЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

В. Н. Кортегосо, В. П. Захаров
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
st082534@student.spbu.ru, v.zakharov@spbu.ru

Морфологический анализ играет решающую роль в конвейере NLP, особенно когда мы имеем дело с агглютинативными языками, такими как якутский. В данной статье даются общие рекомендации по построению морфологического преобразователя для якутского языка. Морфологические преобразователи обычно работают в двух режимах: анализ текста и генерация. В режиме анализа преобразователь принимает словоформу в качестве входных данных и выделяет лексический корень вместе с соответствующими словообразовательными и флективными аффиксами, составляющими структуру словоформы. И наоборот, в режиме генерации преобразователь на основе заданного лексического корня (основы) генерирует флективную или словообразовательную словоформу. Исходный код преобразователя находится в открытом доступе и постоянно расширяется и совершенствуется.

Ключевые слова: морфологический преобразователь, агглютинативный язык, якутский язык, открытый исходный код.

A MORPHOLOGICAL TRANSDUCER FOR YAKUT LANGUAGE

Cortegoso Vissio Nicolás, Zakharov Victor Pavlovich
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia
st082534@student.spbu.ru, v.zakharov@spbu.ru

Morphological analysis plays a crucial role in the NLP pipeline, particularly when dealing with agglutinative languages like Yakut. This paper provides general guidelines for constructing a morphological transducer for the Yakut language. Morphological transducers typically operate in two modes: analysis and text generation. In the analysis mode, the transducer takes a word form as input and identifies the lexical root, along with the associated derivational and inflectional affixes contributing to its structure. Conversely, in generation mode, the transducer generates an inflected or derived word form based on a given lexical root. The source code for this transducer is publicly accessible and subject to ongoing expansion and refinement efforts.

Keywords: morphological transducer, agglutinative language, Yakut, open-source.

Introduction

Yakut (also known by its endonym ‘Sakha’) belongs to the Turkic family, a group of approximately 40 languages spoken by 200 million people across a vast geographical region spanning from Eastern and Southern Europe to East and North Asia. Turkic languages present interesting challenges for language processing due to features such as agglutinating morphology, vowel harmony, and free constituent order in syntax.

Among the languages in this family, Turkish has the most tools and resources for transforming a text into general-purpose linguistic structures, which can be used to support various NLP applications. The research conducted on Turkish and the solutions proposed to address its linguistic complexities can serve as a foundation for developing similar tools for less-resourced members of the Turkic family, such as Yakut.

Like Turkish, Yakut constructs words through a highly productive affixation process that involves attaching multiple suffixes to a lexical root. For example, the word *суруйааччыларбыт* ‘our writers’ is formed from the root *суруй* ‘to write’ by adding three affixes: *-ааччы* (agent), *-лар* (plural), and *-быт* (first person plural possessive). Each affix conveys a distinct meaning, and the overall meaning of the word is a combination of the root meanings of all the affixes [Ubryatova et al., 1982, p. 32].

The surface realization of the affixes, i.e., how they effectively appear in a word form, is influenced by various regular morphophonological processes such as vowel harmony and consonant assimilation. Consequently, nearly all affixes exhibit systematic allomorphs, including variations in vowel patterns and boundary consonants. For instance, the plural affix mentioned earlier can take on up to 16 different forms {*лар, лэр, лор, лөр, тар, тэр, тор, төр, дар, дэр, дор, дөр, нар, нэр, нор, нөр*}, depending on the stem to which it attaches.

To perform morphological analysis on a word form, the transducer described in this paper decomposes it into a sequence of tags representing the identified affixes. This analysis involves the application of a set of morphographemic rules that map the surface form of the word to its lexical representation, effectively segmenting the word into morphemes. For example, given the input *суруйааччыларбыт*, the transducer generates the following output:

сурүй^verb^part5+plur+p#pl&1

In this representation, the symbols '^' and '+' indicate the boundaries between affixes, and the nomenclature that follows represents the type of affix. The symbol '^', when occurring immediately after the root, refers to the class of the lexical root; otherwise, it indicates that the affix is derivational. In the given example, ^verb designates that the lexical root *сурүй* is a verbal root, and the following affix ^part5 stands for one of many participial forms that can be derived from a verbal root. On the other hand, the symbol '+' indicates that the affix is inflectional, such as +plur or +p&pl&1 in the example. The symbol '#' inside an inflectional affix specifies number agreement, while '&' represents grammatical person.

The tags that the transducer outputs in analysis mode are the same that can be used as input in generation mode to produce the desired word form. For instance, if in generation mode, we change the person in the last inflectional affix to:

сурүй^verb^part5+plur+p#pl&2

the output will be *суруйааччыларгыт* 'your writers'.

The role of the morphological transducer is to trace the origin of each productive affix back to the lexical root. The lexical root is a standalone word with a core meaning, which is further completed by subsequent affixes. The transducer's generation mode can be used to produce intermediate representations of an analyzed word form. For example:

сурүй^verb^part5 → *суруйааччы*
сурүй^verb^part5+plur → *суруйааччылар*

Hence, employing a morphological analyzer on a text corpus can effectively address the challenge of word form sparsity commonly encountered when working with agglutinative languages.

Previous work

In comparison to well-studied languages like English or Russian, the available linguistic research for Yakut is relatively limited. However, significant contributions have been made to the field since pioneering work in the 17th century, including the creation of grammars and dictionaries dedicated to Yakut. For the development of the morphological transducer, our primary reference was [Ubryatova et al., 1982],

as it represents the most comprehensive work on Yakut morphology available to us. For an in-depth exploration of the history of Yakut linguistic studies, readers are encouraged to consult [Filippov, 2006].

As mentioned in the introduction, the majority of research in the field of NLP for Turkic languages has predominantly focused on Turkish. An overview of research specifically related to the Turkish language can be found in [Oflazer, Saraçlar, 2018].

Yakut has also made significant strides in its online presence. As of September 2023, the Yakut Wikipedia[1] hosts 16,782 articles in the Yakut language. Additionally, there are dedicated news agencies regularly producing content in Yakut, such as *Кыым* 'Spark'[2] and *ЯСИА* 'Yakut-Sakha Information Agency'[3].

In terms of NLP resources, the Universal Dependencies project introduced a treebank in 2022 [Merzhevich, Ferraz Gerardi], and FastText[4] includes sub-word model embeddings for the Yakut language.

Regarding available electronic tools, the site sakhatyla.ru[5] provides an online dictionary for Yakut, and Yandex Translator[6] offers a beta version for translating this language.

In 2022, a morphological analyzer and generator for Yakut was published [Ivanova et al., 2022]. This analyzer/generator, built using the Helsinki Finite State Technology (HFST) framework, has open-source code and an available online demo[7]. The authors compiled the morphotactic and morphophonological rules by hand following a methodology similar to the one that they used previously for a Turkish analyzer [Washington et al., 2019].

The existence of this morphological analyzer/generator for Yakut recently came to our attention. Therefore, the research phase was carried out with TRMOR [Kayabaş et al., 2019] as a reference. TRMOR is

---

[1] Wikipedia in Yakut language. URL: https://sah.wikipedia.org (last access: 28/09/2023)

[2] Kyym Online news agency. URL: https://kyym.ru (last access: 28/09/2023)

[3] Yakut-Sakha Information Agency. URL: https://sakha.ysia.ru/ (last access: 28/09/2023)

[4] Fasttext word vectors for Yakut (Sakha). URL: https://fasttext.cc/docs/en/crawl-vectors.html (last access: 28/09/2023)

[5] SakhaTyla.Ru. URL: https://sakhatyla.ru (last access 28/09/2023)

[6] Yandex Translator. URL: https://translate.yandex.com/ (last access: 28/09/2023)

[7] Online demo Yakut morphological analysis. URL: https://beta.apertium.org/index.eng.html#analysis?aLang=sah (last access: 28/09/2023)

an open-source morphological analyzer specifically designed for Turkish, implemented within the Stuttgart Finite State Transducer (SFST) framework [Schmid, 2005]. The SFST is a collection of software tools used for the generation, manipulation, and processing of finite-state automata and transducers. The availability of TRMOR's source code and the opportunity to study it motivated the decision to use the same framework for developing the morphological transducer for Yakut. Initially, the intention was to closely adhere to the guidelines established in TRMOR. However, later on, it was decided to organize the code in a way that reflects the structure presented in the subsequent section of this paper.

Transducer's development cycle

A morphological transducer generally consists of three components:

1. a lexicon containing lexical roots and affixes, along with essential information about them;
2. a set of rules that determines the permissible sequence of morphemes in a word form;
3. a set of phonological rules that describe the changes occurring in a word form when morphemes combine.

The development of the morphological transducer for Yakut aims to model these three elements following the description of Yakut phonology and morphology by Ubryatova et al. [1982].

The construction of the transducer involves six main blocks, that also structure the following sections of this article:

1. alphabet definition: specifies the input symbols accepted by the transducer;
2. stem definition: specifies the types of primary and derived stems;
3. derivational affixes: lists the derivational affixes;
4. inflectional affixes: lists the inflectional affixes;
5. morphotactics: refers to the rules and models that govern the process of concatenating affixes to stems;
6. phonotactics: models morphophonemics, including phenomena like vowel harmony, consonant assimilation, and alteration in stems after affixation.

The transducer's source code is organized to reflect this structure, resulting in six files named after the listed items. The lexicon, containing the roots to which the suffixes attach, is stored separately. Users can expand the lexicon by adding new lexical roots to that file.

The development process begins with the compilation of testing data, primarily consisting of declension and inflection tables, as well as example sentences found in Ubryatova's work. This approach offers two main advantages: comprehensive coverage of Yakut morphology and the presence of glosses and explanations that assist non-Yakut speakers.

The declension and inflection tables from the grammar are used to model general morphotactic and phonological rules. Since these tables represent abstractions of affixation processes, example sentences are employed to further test and refine these rules. Lexical roots are added to the vocabulary as needed.

While this development process may progress slowly, it allows for a meticulous approach. The constraints for affix concatenation are modeled based on the descriptions found in the source grammar. When the grammar does not fully specify these constraints, we prefer a less restrictive implementation that may occasionally produce incorrect outputs in generative mode. This approach is favored over a more restrictive one that might fail to analyze valid inputs.

1. Alphabet definition

This section describes the written representation of sounds in the Yakut language. Since 1939, the Yakut language has adopted an alphabet based on the Cyrillic script, which includes the entire Russian alphabet along with five additional letters {ҕ, ҥ, ө, h, ү}, and two digraphs {дь, нь}. The letters {в, ж, з, ф, ц, ш, щ, ъ, я, е, ё} are primarily found in Russian loanwords.

The alphabet defines the set of characters that will be recognized by the transducer. For the sake of simplicity, only lowercase characters were considered. Consequently, the input string must be converted to lowercase, and any characters not included in the alphabet definition, such as punctuation marks and numbers, must be removed. For example, the transducer will fail to analyze the input string *Саха!* 'Yakut!' unless it is given as *саха*.

Formally, we define the alphabet as the concatenation of vowels and consonants:

alphabet → { vowels, consonants }

Vowels and consonants are defined separately as supersets of more specific nested subsets, as described in the following subsections 1.1

and 1.2. The minimal unit is a single letter character; therefore, the digraphs {дь, нь} from the Yakut alphabet are not interpreted as single characters but as the concatenation of ‘д’ or ‘н’ and ‘ь’.

The alphabet definition includes a group of special symbols known as placeholders, which convey underspecified vowels and consonants. These placeholders are realized in context based on the application of phonetic rules. Using placeholders to describe allomorphs and apply phonetic rules is a common practice in the design of transducers. In the source code, placeholders are represented by one or more Latin capital letters enclosed in angle brackets, and they are used extensively in the affix definition. For example, the plural affix, which in Yakut has as many as 16 allomorphs is defined as ‘<D2><O>p’, where ‘<D2>’ stands for dental-alveolar, covering {л, т, д, н}, and ‘<O>’ for long open vowel, representing {а, э, о, ө}. The selection of affix allomorphs is carried out through a combination of the rules of progressive consonant assimilation and vowel harmony (see section 6).

1.1 Yakut vowels

Yakut vowels have both short and long counterparts. Long vowels are not represented by special characters but are orthographically indicated by doubling the vowel.

Table 1. Classification of vowels [Kharitonov, 1947, p51]

	back		front	
	unrounded	rounded	unrounded	rounded
open	а, аа	о, оо	э, ээ	ө, өө
closed	ы, ыы	у, уу	и, ии	ү, үү
diphthong	ыа	уо	иэ	үө

The transducer recognizes Yakut vowels {а, о, э, ө, ы, и, у, ү}, as well as vowels from Russian loanwords {е, я, ю, ё}. These sets are subdivided into sets of narrower scope, which are used to specify the application context of the phonological rules in section 6. For example:

back-unrounded-vowels: { а, ы }
back-rounded-vowels: { о, у }
back-russian-vowels: { е }
front-unrounded-vowels: { э, и }
front-rounded-vowels: { ө, ү }
front-russian-vowels: { ё, ю, я }

back-vowels: { back-unrounded-vowels, back-rounded-vowels, back-russian-vowels }

front-vowels: { front-unrounded-vowels, front-rounded-vowels, front-russian-vowels }

open-vowels: { а, э, о, ө, <O>, <LO> }

closed-vowels: { ы, и, у, ү, <C>, <LC> }

russian-vowels: { back-russian-vowels, front-unrounded-vowels }

vowels: { open-vowels, closed-vowels, russian-vowels, <DI> }

The placeholders '<O>' and '<LO>' represent open vowels and long open vowels, respectively. Similarly, '<C>' stands for closed vowels, and '<LC>' represents long close vowels. The placeholder for diphthongs is '<DI>'.

1.2. Yakut consonants

Yakut consonants are classified according to both place and manner of articulation. They are categorized by place of articulation into bilabial, dental/alveolar, palatal, velar/uvular, and glottal, and by manner of articulation into plosives, fricatives, nasals, laterals and trills [Ubryatova, 1982, p. 54].

Table 2. Classification of consonants [Kharitonov, 1947, p. 58]

	by manner of articulation		by place of articulation				
			bilabial	dental/alveolar	palatal	velar/ uvular	glottal
obstruents	plosives	voiceless	п	т		к	
		voiced	б	д		г	
	fricatives	voiceless	(ф)	с, (ш)		х	h
		voiced	(в)	(з, ж)	й	ҕ	
sonorants	nasals		м	н	[нь]	ҥ	
	laterals			л	[ль]		
	trills			р			

Table 3. Compound consonants [Kharitonov, 1947, p. 58]

voiceless	voiced
ч (ц, щ)	дь

Formally, the transducer recognizes the following consonants: {п, б, м, т, д, с, н, л, р, й, к, г, х, ҕ, ҥ, h, ч}, along with consonants bor-

rowed from Russian loanwords {ф, в, ш, з, ж, ц, щ}, and the symbols {ъ, ь}. Similar to the vowel definition, this set of consonants can be arranged into smaller subsets for use with phonetic rules. For example:

unvoiced-stops: { п, т, к }
voiced-stops: { б, д, г }
stops: { unvoiced-stops, voiced-stops }
unvoiced-russian-fricatives: { ф, ш }
voiced-russian-fricatives: { в, з, ж }
unvoiced-fricatives: { с, х, h, unvoiced-russian-fricatives }
voiced-fricatives: { ҕ, voiced-russian-fricatives }
fricatives: { unvoiced-fricatives voiced-fricatives }
nasals: { м, н, ҥ }
approximants:{ л, р, й }
russian-composites: { ц, щ }
composites: { ч, russian-composites }
symbols: { ь, ъ }
consonant-placeholders: { <B>, <D1>, <D2>, <V>, <H>, <K> }
consonants: { stops, fricatives, nasals, approximants, composites, symbols, consonant-placeholders }

The placeholder ‘<B>’ stands for Yakut bilabial consonants {п, б, м}. Dental-alveolar consonants {т, д, н, л} are represented by the placeholders ‘<D1>’ and ‘<D2>’, each with two different realizations. For example, after vowels, ‘<D1>’ is replaced by т, while ‘<D2>’ is replaced by ‘л’. Velar-uvular consonants {ҕ, г, к, х, ҥ} use ‘<V>’ as a placeholder. The placeholder ‘<K>’ represents the velar-uvulars {г, к, ҥ}, and ‘<H>’ stands for the letters {h, с, ч} and diagraphs {дь, нь}.

2. Stem definition

As mentioned in the introduction, the Yakut language features a pure concatenative morphology, represented as a sequence of affixes attached to a lexical root. The lexical root is a non-divisible form that conveys the core meaning of a word. In terms of analyzability, the lexical root remains intact after all productive affixes have been removed and cannot undergo further morphological analysis. On the other hand, a stem is the unit to which affixes are attached, consisting, at a minimum, of a lexical root.

Lexical roots are classified into types and listed in the lexicon along with their corresponding base stem types. Stem types are enclosed with-

in angle brackets in the code. For example, the Yakut word for ‘fish’ could be included in the lexicon as:

балык<noun-2c>

The stem types found in the lexicon are considered primary, unlike derived stems, which result from affixation. Derived stems are always formed from primary or other derived stems with the assistance of productive affixes.

Stem types encode linguistic information that plays a crucial role during the affixation process and the subsequent application of phonetic rules. The definition of stems is valuable for modeling both the ordering restrictions on morphemes (morphotactics) and how affixes change when attached to the base (phonotactics).

The stem definitions (both primary and derived) implemented here follow a three-element pattern, consisting of:

1. the class of the base stem, which is mandatory for all types of stems. The class can refer to a part-of-speech (e.g., adjective, adverb), a type of stem (e.g., nominal, verbal), or a type of affix (e.g., possessive, plural).

2. the number of syllables in the root, which applies optionally and exclusively to the roots in the lexicon (primary stems). Derivational stems do not track the number of syllables.

3. the type of stem ending, indicating whether it ends in a consonant, a vowel, a glide, etc. This also applies optionally to both primary and derived stems.

In the previous example of the lexical root *балык* ‘fish’, the stem ‘<noun-2c>’ is described as a two-syllable noun ending in a consonant. This nomenclature is purely conventional and could be replaced by other terms. However, the specifications regarding the class of the stem, the number of syllables, and the stem ending are essential for the current implementation of the transducer.

Formally, the definition of the stems consists of a set of all primary and derived stems. Similar to the alphabet definition in the previous section, stem types can be grouped into nested subsets:

stems → {primary stems, derived stems}

Stems impose certain restrictions on the type of affixes that can be attached to them. For example, nominal stems cannot take voice affixes, which can follow verbal stems. Conversely, affixes also present constraints in terms of the stems they can be attached to. For instance, the

affix ‘<LC>’ forms nouns from verbal stems (both primary and derived) ending in a consonant.

Affixes have both a surface and an analysis form. The surface form models the realization of the affix in generation mode, while the analysis form represents the affix output in analysis mode.

Some affixes have different allomorphs depending on the stem to which they are attached. For instance, the accusative case affix takes the form ‘н<C>’ after vowels and ‘<C>’ after consonants:

сир^noun+acc → *сири* (accusative form of land/earth)
паарта^noun+acc → *паартаны* (accusative form of student’s desk)

Each new affix that is attached changes the stem and redefines the set of new affixes that can eventually be attached after it. The entire process of affixation can be described as a one-directional domino concatenation (to the right), where the last joined piece introduces new constraints for the pieces that can be attached after it. Similar to a domino piece, which has two square ends marked with a number of spots determining its concatenation capabilities, an affix also possesses two joints that determine its affixation possibilities to the left and to the right. Therefore, affixes are formally represented as a tuple of three elements:

({previous stems}, analysis form:surface form, new stem)

In this tuple, the first element contains the set of stems to which the affix can be attached, the second represents the analysis and surface forms of the given affix, and the third is the new type of stem that is formed after its attachment. The first element of the tuple serves to model concatenation constraints: the broader the scope in the stems set, the greater the variety of stems that the affix in question can join.

Some affixes are concatenated after consonants by adding a closed consonant ‘<C>’ to the stem. This has been modeled as two variants of the same affix. For example, the affix corresponding to the instrumental case can be modeled as:

variant 1:
({nominal-v, cardinals-v, ...}, instrumental:н<O>н, <case-c>)
variant 2:
({nominal-c, cardinals-c, ...}, instrumental:<C>н<O>н, <case-c>)

In these examples, the first variant defines a set of previous stems ending in vowels (‘-v’), while the second does the same with conso-

nants (‘-с’). The surface form of the second variant starts with the symbol ‘<C>’.

This three-element tuple is employed to define both the derivational affixes in section 3 and the inflectional affixes in section 4.

3. Derivational affixes

This section defines the affixes that form derivative stems. Derivational affixes include affixes that complement or modify the lexical meaning of the stem. One salient aspect of Yakut morphology is the extensive use of derivational affixes in word formation. The transducer identifies several types of derivational affixes.

• Pronoun derivational affixes: according to Ubryatova [1982, pp. 187–213], there are nine types of pronouns: personal, demonstrative, interrogative, definitive, indefinite, personal-reflexive, collective, generalizing, and possessive. The first three types are included in the lexicon, while the rest are derived forms from them.

• Negative affix: this affix attaches to primary and derived verbal stems.

• Possessive affix: it can be attached to a wide variety of nominal and participial stems, conveying the meaning of ‘possession of something by someone/something’ [Ubryatova, 1982, p. 163].

• Participial affixes: these affixes form verbal nouns and are considered as a lexical and grammatical category of words that can function as both nouns and verbs.

• Gerunds: gerunds represent the form of the verb that indicates the secondary nature of the action and its correlation in one way or another with another action.

• Mood affixes: these affixes are used in the construction of certain verbal moods.

• Nominalization affixes from nouns: these affixes form nouns from other nouns. For example, the affix ‘<H><C>т’ denotes a person or figure for whom the object or concept represents the object of their occupation or profession, while affixes like ‘ч<C>к’, ‘к<O>’, ‘ч<LO>н’ form diminutives.

• Nominalization affixes from verbs: these affixes form nouns that represent the name or the result of an action.

• Adjectivation affixes from nominals: these affixes form adjectives denoting a special inclination, a sense of closeness, a feature of behavior, place, and time.

• Adjectivation affixes from verbals: these affixes express tendencies, habituality, special abilities related to the stem's meaning, or signs resulting from an action.

• Numeral affixes from other numerals: ordinal numbers serve as the basis for forming the names of all other type of numerals.

• Adverbialization affixes from verbals: these affixes create adverbs from verbal stems and participles.

• Adverbialization affixes from nominals: similar to the previous type, these affixes form adverbs, but they are derived from nominals.

• Verbalization affixes from nominals: these affixes transform nouns and adjectives into verbs. The specific meaning of the derived verb depends on the nominal root's meaning.

• Verbalization affixes from onomatopoeias: onomatopoeic verbs are formed from onomatopoeic roots with the help of various affixes.

• Modal expression affixes: these verbal affixes attach to any verbal stem, conveying a modal-emotional connotation of affection, pity, regret, or emotions like humiliation, irony, annoyance, or contempt towards someone or something.

• Voice affixes: these affixes attach to verbal stems to specify the relationship of the action to the grammatical subject. They add to the lexical meaning of the primary verb stem, expressing the concept of the action in its most general form.

• Aspect affixes: aspect affixes attach to both primary and derived verbal stems, specifying aspects of an action, such as multiple or repeated actions.

4. Inflectional affixes

This section lists inflectional affixes. In Yakut, inflectional affixes are relatively fewer in number compared to derivational ones. They primarily consist of affixes that do not alter the lexical meaning of the stem but instead serve to express the connection or relationship of a given word to other words within a sentence. This category encompasses declension and conjugation affixes, as well as the predicate form of nominal stems [Ubryatova, 1982, p. 35]. The inflectional affixes in Yakut include the following:

• Plural: this affix attaches not only to nominals and verbal stems but also to various other stems, such as interrogative pronouns.

• Predicative affixes: these affixes are available for the first and second persons in both singular and plural forms.

• Possessive affixes: these affixes are used to show that one thing belongs to or is associated with another. They encode information about person, number, and grammatical case.

• Case affixes: Yakut utilizes eight cases to express the syntactic function and logical relationships between words.

• Interrogative affixes: this type of affix can be attached to the end of several stems to convey an interrogative meaning.

5. Morphotactics

In this section, derivational and inflectional affixes are effectively combined with the lexical roots defined in the lexicon. In Yakut, affixes are always attached to the stem at the back (to the right) since prefixes (affixes located ahead of the stem) do not occur [Ubryatova, 1982, p. 33].

Therefore, a Yakut word form can be formally defined as the concatenation of zero or more suffixes to the right of a lexical root:

root suffix* (optional)

The stem definitions determine which concatenations are allowed and which are not. For example, the reflexive voice affix '<C>н' might join a verbal stem but not a nominal one:

көр**<verb-1c>** + {**verb-1c**, ...}<C>н<refl> → *көрүн*
ат<noun-1c> + {verb-1c, ...}<C>н<refl> → ø (no result)

A valid joint results from a match between a stem type within the set of previous stems specified for an affix {stem1, stem2, ...} and the last stem to the right in the concatenation chain up to that point. This is implemented in the code as a filter that excludes non-valid concatenations.

6. Phonotactics

This section outlines the application of phonological rules to both stems and affixes. It is essential to note that this aspect of transducer development is particularly challenging as the rules must not conflict with each other to achieve the intended outcomes. Crafting these rules involves considerations of functionality, optimization, and readability. Therefore, striking a balance between writing minimal rules while maintaining code readability is often a non-trivial task.

Optimizing this code segment requires continual revision and testing, which makes it less amenable to a static description compared to the previous sections. Consequently, we will provide a general overview of the rules to minimize the risk of content obsolescence.

In essence, phonetic rules encompass three fundamental processes: insertion, deletion, and replacement of symbols. In all cases, the rules must specify the context in which they apply. The implemented transducer rules adhere to the following structure:

'x' is always realized as 'y' in context 'z'

Here 'x' is the analysis and 'y' is the surface form. These transformations differ in scope; some are generally applied, like vowel harmony, while others are specific to transforming a particular lexical root. The rule's scope is determined by the context 'z'.

Since in this implementation phonetic rules are applied in cascade, the succession order is crucial. Rules with narrower scopes are applied first since they can change the context in which more general rules operate. The basic cascade order is as follows:

- Root changes
- Stem changes
- Progressive consonant assimilation
- Regressive consonant assimilation
- Vowel harmony

The following subsections provide some examples of what these rules may consist of.

6.1 Root changes

These rules concern lexical roots that undergo significant alterations when affixes are attached. For instance, the roots of the demonstrative pronouns *бу* and *ол* change in oblique cases (when inflectional case affixes are attached), becoming *ман-* and *он-*, respectively [Ubryatova, 1982, p. 192].

6.2 Stem changes

This subsection models changes in the stem that occur when specific affixes are attached. Changes may involve the insertion or deletion of vowels, diphthong shortening, consonant devoicing, and more.

6.3 Progressive Consonant Assimilation

Progressive assimilation determines the first consonant of an affix based on the stem to which it is being attached. This consonant is represented by special placeholders like '<D1>', '<D2>' and '<V>', as detailed in the alphabet definition section. For example, the dental consonant '<D2>' in the plural affix '<D2><O>p' is realized as shown in the table 4.

Table 4. Surface realization of plural affix '<D2><O>p'

Lexical root	Terminal letter of the stem	Rule	Surface form	Gloss
паарта	Vowels and diphthongs	<D1> → л	*паарталар*	student's desks
харандаас	Voiceless consonants {к, п, с, т, х}	<D1> → т	*харандаастар*	pencils
сарай	й, р	<D1> → д	*сарайдар*	barn
аан	Nasals {м, н, ҥ}	<D1> → н	*ааннар*	doors

Progressive consonant assimilation rules must be applied after the rules that govern stem changes because the latter can alter the stem ending, affecting the consonant assimilation process.

6.4 Regressive Consonant Assimilation

Regressive consonant assimilation rules describe alterations in the word ending when an affix is attached. For instance, voiceless consonants {п, к, х} change to their voiced counterparts {б, г, ҕ} at the end of a stem before an affix starting with a vowel. In the case of the sibilant 'с', which does not have a voiced counterpart, it changes to the voiced guttural consonant 'h' in intervocalic positions.

In this implementation, regressive consonant assimilation occurs after progressive assimilation because it requires the latter to be applied first. For example, when attaching the dative affix '<V><O>' to the word for horse *am*, the velar-uvular '<V>' is realized as the voiceless plosive 'к'. This voiceless plosive causes the end of the stem to change from the dental voiceless plosive 'т' to the uvular voiceless plosive 'к':

ат + <V><O>
ат + ка
ак + ка

6.5 Vowel Harmony

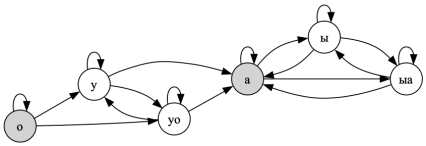
Vowel harmony in Yakut can be explained by two key principles:

1. palatal vowel harmony: word forms consist of either front or back vowels. If the first syllable of a word contains a back vowel, subsequent syllables must also have back vowels, and vice versa. Front vowels in the first syllable require all following vowels to be front as well.

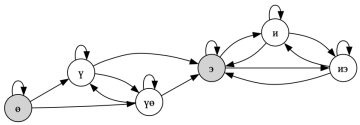
2. abial vowel harmony: within a word form, whether it is composed of back or front vowels, there are specific restrictions on transitions be-

tween syllables with open and closed vowels. Schemas 1 and 2 describe the allowable transitions for back and front vowels, with closed vowels represented in white and open vowels in gray.

Schema 1. Back vowels transition



Schema 2. Front vowels transition



Vowel harmony applies regularly to Yakut roots, which are internally harmonious. This is often not the case with Russian loanwords, which require differential treatment. Therefore, lexical roots corresponding to non-harmonious Russian loanwords should be identified in the lexicon using a special stem type.

Limitations of the current approach

One of the main limitations of the current approach is lexicon coverage. The transducer fails to analyze a word form if the lexical root is absent from the lexicon. Even a substantial lexicon cannot account for every word form that may appear in a text. Proper names theoretically form an infinite set, and Yakut texts often include many words from Russian. Additionally, the presence of typos and misspelled words poses challenges. Oflazer [2018, p. 38] proposes a method to infer lexical roots based on a sequence of suffixes. This approach employs a transducer with no lexicon, where a lexical root is defined as a string of *n* characters. The drawback of this method is that, without establishing a clear boundary for the lexical root, various different segmentations of the given word into morphemes become possible. For example, a word form like *абалара* will produce at least the following analyses, assuming the primary stem of the lexical root is interpreted as a noun:

абалара^noun
абалар^noun+p&3
аба^noun+plur+p&3

However, if the type of the primary stem is not circumscribed to nouns, the number of possible analyses for the given word form increases further, as the lexical root could be identified as a verb, adverb,

adjective, or proper noun. The trade-off of not having unknown words is a transducer that outputs many spurious analyses (even though at least one of them should be correct). When parsing a text, we may still want to use the transducer without a lexicon as a last resort if the regular transducer fails to analyze a word form. The context of the sentence can be taken into account to resolve the morphological ambiguities in the analyses.

The transducer with the lexicon is also not exempt from producing ambiguities in the analysis. There are two types of ambiguity that may arise. One type of ambiguity could result from an insufficient implementation of the transducer rules. This source of ambiguity must be removed. The other type of ambiguity is intrinsic to the language and should be present. A common cause of natural ambiguity occurs systematically when a suffix has a homograph. For example, the predicate and possessive affixes in Yakut have the same form for the first and second person of the plural. As a result, word forms like *барыахпыт* and *барыаххыт* have two different interpretations:

барыахпыт → бар^verb^part3+a#pl&1
бар^verb^part3+p#pl&1

барыаххыт → бар^verb^part3+a#pl&2
бар^verb^part3+p#pl&2

Another source of ambiguity can be found within the lexicon itself when a lexical root is associated with more than one primary stem. For instance, the root *санаа* can be interpreted, before any suffixes are added, as a verbal stem (meaning ‘to think’) or as a nominal stem (meaning ‘thought’). In such cases, each lexical root is listed in the lexicon with its corresponding stem type:

санаа<verb-2v>
санаа<noun-2v>

Further affixation will help determine the appropriate root type and resolve the initial ambiguity in the lexicon.

On the other hand, in certain analyses, more than one equally valid surface form may result. For example, when considering the accusative and instrumental cases for the interrogative pronoun *туох*, two alternative variants are legit, and the transducer rules should be capable of both generating and analyzing them:

туох + accusative case → *туоҕу* | *тугу*
туох + instrumental case → *туоҕунан* | *тугунан*

Generally speaking, the development of the morphological transducer should aim to simultaneously minimize two problems: undergeneration and overgeneration. Undergeneration occurs when the transducer's rules are overly restrictive, leading to the failure to produce valid word forms in generation mode. Consequently, it also hinders successful analysis. Overgeneration, on the other hand, results from overly permissive rules that allow for the generation of non-existent word forms. In analysis mode, overgeneration may lead to an excessive number of parses.

Dealing with overgeneration is challenging because the constraints modeled here are primarily formal, and the implemented lexicon offers limited means to encode semantic information. Therefore, in generation mode, the transducer may often produce formally correct yet meaningless or non-existent words.

Conclusions and further work

In this paper, we have outlined the foundational principles for a morphological transducer for the Yakut language. The transducer's code repository is now accessible to the public and open for use, adaptation, and distribution[1]. As an ongoing project, our commitment extends to expanding the existing lexicon, conducting rigorous testing, and addressing any challenges that may emerge. Additionally, our future endeavors will include the development of a mechanism to handle unknown words and effectively resolve any morphological ambiguities that may arise during sentence analysis.

REFERENCES

1. Filippov G.G. Istoriya izucheniya yakutskogo yazyka i ee perspektivy [History of Yakut Language Study and its Prospects]. *Vestnik YaGU* [YaGU Bulletin], 2006, vol 3, no. 4, pp. 58-62.

2. Ivanova S., Washington J.N., Tyers F.M. A Free/Open-Source Morphological Analyser and Generator for Sakha. In: *Proceedings of the 13th Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2022).* Marseille, 2022, pp 5137–5142.

3. Kayabaş A., Schmid H., Topcu A., Kilic O. TRMOR: a Finite-State-based Morphological Analyzer for Turkish. In: *Turkish Journal of Electrical Engineering and Computer Sciences.* 2019, pp. 3837–3851.

[1] Code repository to Yakut morphological transducer. URL: https://github.com/nicolascortegoso/yakutmorph (last access 28/09/2023)

4. Kharitonov L.N. Sovremennyy yakutskiy yazyk. Fonetika i morfologiya [Modrn Yakut Language. Phonology and Morphology]. Yakutsk, Gosizdat YaASSR, 1947. 313 p.

5. Merzhevich T., Ferraz Gerardi F. Introducing YakuToolkit. Yakut Treebank and Morphological Analyzer. In: *Proceedings of the 1st Annual Meeting of the ELRA/ISCA. Special Interest Group on Under-Resourced Languages*. Marseille, France. European Language Resources Association, 2022, pp. 185–188.

6. Oflazer K. Morphological Processing for Turkish. In: Turkish Natural Language Processing. Oflazer K., Saraçlar M. (eds.). Springer, 2018, pp 21–52.

7. Oflazer K., Saraçlar M. Turkish and its Challenges for Language and Speech Processing. In: *Turkish Natural Language Processing*. Oflazer K., Saraçlar M (eds.). Springer, 2018, pp. 1–22.

8. Schmid H. A Programming Language for Finite State Transducers, In: *Proceedings of the 5th International Workshop on Finite State Methods in Natural Language Processing.* Helsinki, Finland, 2005, pp. 308–309.

9. Ubryatova E.I. (ed.) Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Tom 1: Fonetika i morfologiya [Grammar of Modern Yakut Literary Language. Vol. 1: Phonology and Morphology]. Moscow, Nauka Print, 1982, 496 p.

10. Washington J.N., Salimzianov I., Tyers F. M., Gökırmak M., Ivanova S., Kuyrukçu O. Free/Open-Source Technologies for Turkic Languages Developed in the Apertium Project. In: *Proceedings of TurkLang*, 2019, pp. 30–71.

УДК

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВОФОРМ В УЗБЕКСКОМ, КАРАКАЛПАКСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ТЮРКСКОЙ СЕМЬЕ ЯЗЫКОВ

Эльмира Назирова[1], Нилуфар Абдурахмонова[2], Шахноза Абидова[1], Мамура Узакова[3]
[1]Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми, Ташкент, Узбекистан
[2]Национальный университет имени Мирзо Улугбека Ташкент, Узбекистан
[3]Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми Самарканд, Узбекистан
elmira_nazirova@mail.ru, abdurahmonova.1987@mail.ru, shaxnoza23@mail.ru, yulduzxon2626@gmail.com

В данной статье представлен морфологический анализ словообразования в узбекском, каракалпакском и кыргызском языках, принадлежащих к тюркской языковой семье. По данным морфологического анализа выявлены специфические черты тюркских языков. В языке возникает явление сингармонизма.

Ключевые слова: морфологический анализ, агглютинация, сингармонизм, грамматическая структура.

MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF WORD FORMATION IN UZBEK, KARAKALPAK AND KYRGYZ LANGUAGES BELONGING TO THE TURKIC LANGUAGES FAMILY

Elmira Nazirova[1], Nilufar Abdurakhmonova[2], Shakhnoza Abidova[1], Mamura Uzakova[3]
[1]Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi, Tashkent, Uzbekistan
[2]National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek Tashkent, Uzbekistan
[3]Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi, Samarkand, Uzbekistan
elmira_nazirova@mail.ru, abdurahmonova.1987@mail.ru, shaxnoza23@mail.ru, yulduzxon2626@gmail.com

This article presents a morphological analysis of word formation in Uzbek, Karakalpak and Kyrgyz languages belonging to the Turkic language family. According to the morphological analysis, the specific features of the Turkic languages have been revealed. The phenomenon of synharmonism occurs in the language.

Key words: morphological analysis, agglutination, synharmonism, grammatical structure.

In today's modern world, the role of language is becoming very important for the development of society, and we have included the level of language learning as one of the urgent issues. Language is a social phenomenon formed not by a certain group, but by the whole society and its members in the entire historical process of human society over the centuries.[1]

It is known that there are different opinions about the role of word formation processes in linguistics. If a certain group of scientists believes that lexicology should study the objects of word formation, another group of scientists believes that these studies belong to the field of morphology. Both of these opinions are valid. As mentioned above, N.A. Baskakov shares word formation systems in morphology. In linguistics, the word-formation system acts as a syntactic department, and the word-formation system acts as a vocabulary department, thereby directly participating in the enrichment of the lexical content of the language. The classification of languages in the world will be observed, and in addition we will consider the family of Turkic languages.[3]

Turkic languages are not only genetically related, but also typologically the same. According to the morphological classification of languages, it belongs to the group of agglutinative languages. The characteristic feature of Turkic agglutinative languages is as follows:

1. The word always begins from a root.
2. The core is basically unchanged. Any affix added after the root does not change the root phonetically.
3. Word forms are formed mainly by means of affixes.
4. Suppletive forms do not participate in the formation of word forms, that is, different forms of the same word are formed from only one root.
5. The core and the affix are not organically combined, the border between them is clear and obvious in most cases.

For example, in the form of the word *bog'dorchilik*,

bog' - root,

-dor – word-forming suffix that forms the noun,
-chi – shape-formating suffix
-lik – word-forming suffix :
these are clearly distinguished from each other.

6. A separate affix is added to express each grammatical meaning, so several affixes appear in a row in one word form. In Turkic languages, words are divided into core and affixes.[2]

Having considered the morphological analysis of word formation in Uzbek, Karakalpak and Kyrgyz languages belonging to the Turkic languages family, we will compare these analyzes with each other. According to the typological classification, Turkic languages belong to the family of agglutinative languages, and the meaning of the word agglutinative in languages is the formation of a new word or grammatical form by adding affixes with grammatical meaning to the root of the word.

Based on the above, we assume that the system of word formation in the language should be considered not as a separate field of linguistics, but as a special system of morphology.

Language units – phoneme, morpheme, word, sentence are integrally connected with logical concepts (emotion, perception, thinking).

If we consider the grammatical structure of word formation in the Uzbek language, the words in the Uzbek language are morphologically divided into 2 types: simple and complex words.

There are methods of word formation in the Uzbek language such as affixation, composition, semantics, and the following 2 methods are the main and leading methods[4]:

1. Morphological method
2. Sintactic method

Forming a new word by adding word-forming suffixes to the core and root is called morphological method. Since suffixes are involved in word formation, this method is an affixation method. (Figure-1)

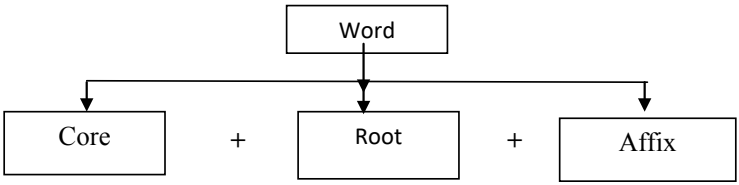


Figure-1. Morphological word formation scheme
in the Uzbek language

One of the important conditions in the morphological method of word formation is the connection between the word and the new formation. Figure-1 shows the general scheme of word formation in Uzbek. There is no phonetic change when a suffix is added to the morpheme and base.

For example, kitobim = kitob+im
sinfdoshlarim = sinf+dosh+lar+im
bog'dorchilik = bog'+dor+chi+lik
paxtakorchilar = paxta+kor+chi+lar
bodomzor = bodom+zor

In this examle, word-forming, word-changing, and shape-forming suffixes are added to the root, and morphemes and suffixes remain phonetically unchanged..

We will consider the morphological analysis of word formation in the Kyrgyz language. In this language, the rule of word formation is repeated as above, but in the process of word formation in Kyrgyz, the phenomenon of synharmonism occurs. Synharmonism (greek syn together and harmonia), harmony of vowels is a phonetic phenomenon that occurs mainly in Turkic languages; in which a phonetic change of a certain word form (both core, root and affixes) occurs. The simplest example of the occurrence of synharmonism is the addition of the plural suffix - **lar**.

So,

– words ending with «y» or «r» added **–lar** it will changed to - *lar (-ler, -lor, -lør*)

– words ending with voiced consonants added – **lar** it will changed to *–dar, -der, - dor, - dør*

– words ending with voiceless consonants added – **lar** it will changed *–tar, -ter, -tor, tør*

For example, bi**y** + lar = biyik**lar**
tokto**m** + lar = toktom**dor**
studen**t** + lar = studen**tter**

Besides, китеп+им=ките**б**им ,
конок+ум=коно**г**ум
ысык+ыраак=ысы**г**ыраак
тап+уу=та**б**уу in these examples, the phonetic principle prevails over the morphological principle.

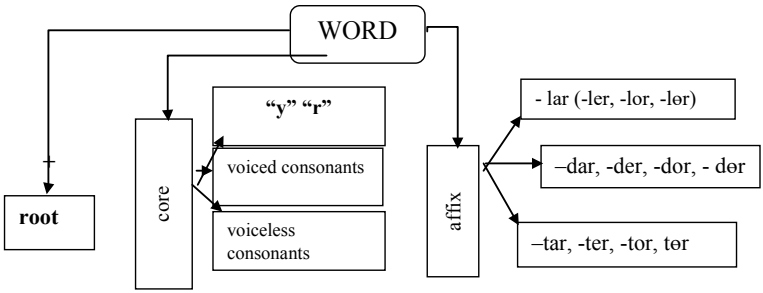


Figure-2. Morphological method of word formation scheme in Kyrgyz language (phenomenon of synharmonism)

This picture shows the word formation scheme in the Kyrgyz language.

The Karakalpak language is similar to the Kyrgyz language, and the word formation process is similar.

The Karakalpak language belongs to agglutinative languages. “One of the effective methods of forming grammatical forms for agglutinative languages is affixation, that is, attaching or not adding grammatical particles - suffixes to the root of the word, through which the word is formed or inverted.[5]

Characteristic features of the Karakalpak language (Figure-3):

– harmony of vowels – there is synharmonism: atlarshmiz (our horses), kunler – (days);

– consonant *ch* exanged to *sh*; consonant *sh* exanged to *s*, mas, qash (qoch), tas (tosh), bas (bosh);

– in some words, instead of the consonant ***g’*** exanging ***v***; instead of the consonant ***g*** exanging ***y***, mas, tav (tog‘), tiy (teg) and e.t.

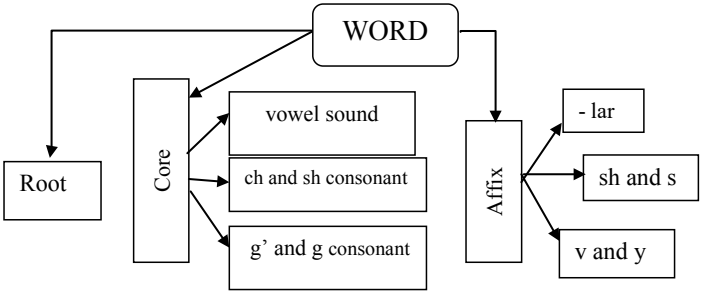


Figure-3. Morphological method of word formation scheme in Karakalpak language (phenomenon of synharmonism)

Synharmonism occurs in the process of word formation in the Karakalpak language. As a result of the change of sounds in the process of morphological analysis, the phonetic category shows its role.

In conclusion, the morphological analysis of word formation in Uzbek, Kyrgyz and Karakalpak languages belonging to the Turkic language family is very important in language learning. Morphemic analysis shows how words are formed, that the word is the basis of the sentence, and that this analysis is very important.

LITERATURES:

1. Абдурахманова Н., Хакимов М. Логико-лингвистические модели слов и предложений английского языка для многоязычных ситуаций компьютернеого перевода. / Компьютерная обработка тюркских языков. Латинизация письменности. 1-я Международная конференция. – Астана, 2013.– С. 297–302. Nazirova E.Sh., Abidova Sh.B., Uzakova

2. M.A. Turkiy tillar uchun ikki tilli elektron tarjimaning model va algoritmi. – T. 2023 yil

3. Po'latov A., Muhamedov S. Kompyuter lingvistikasi (o'quv qo'llanma) . – T.,2009

4. Пўлатов А.К. Тексты лекций по математической и компьютерной лингвистике

5. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. – T. II.1-qism. M., 1952 yil.

УДК 811.512.157

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗАТОР ЯЗЫКА САХА: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И АПРОБАЦИИ

Г. Г. Торотоев[1], В. В. Бочкарев[2]
[1]Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
[2]Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук
torgav@mail.ru, uus-aldan@mail.ru

В статье освещается многолетний опыт работы авторов данной статьи по разработке компьютерной программы «Морфонологический анализатор языка саха», начиная от создания лингвистической базы данных «Индексированные словоизменительные аффиксы языка саха» и заканчивая апробацией работы морфонологического анализатора. Морфонологический анализатор языка саха при решении некоторых задач технического характера станет эффективным инструментом «Национального корпуса языка саха» и будет использован учителями родного языка в своей педагогической практике. Данный проект осуществляется в рамках государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы».

Ключевые слова: язык саха, национальный корпус, база данных, морфонологический анализатор.

MORPHOLOGICAL ANALYZER OF THE SAKHA LANGUAGE: EXPERIENCE OF DEVELOPMENT AND TESTING[1]

Torotoev G. G.[1], Bochkarev V. V.[2]
[1]Ammosov North-Eastern Federal University
[2]Institute for Humanitarian Research and Problems of Minor Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
torgav@mail.ru, uus-aldan@mail.ru

The abstract: The article describes the many years of experience of the authors of this article in developing the computer program “Morphological Analyzer of the Sakha Language”, starting from the creation of the linguistic database “Indexed

[1] Проект финансируется за счет средств государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы».

inflectional affixes of the Sakha language" and ending with testing the work of the morphological analyzer. The morphological analyzer of the Sakha language, when solving some technical problems, will become an effective tool of the "National Corpus of the Sakha Language" and will be used by teachers of the native language in their teaching practice. This project is carried out within the framework of the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Preservation and development of state and official languages in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020–2024."

Key words: Sakha language, national corpus, database, morphological analyzer.

Современное развитие якутского языкознания требует от исследователя оперативной обработки огромного количества лингвистической информации. Поэтому как никогда остро встает вопрос об автоматизации процесса работы языковедов. Для таких целей во всем мире используются национальные корпусы - электронные массивы текстов, которые подвергаются автоматическому анализу согласно выбранным параметрам.

С 2022 г. в рамках реализации государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы» начата работа по созданию «Национального корпуса языка саха» (рис.1). На данный момент объем электронного корпуса составляет около 10 млн. словоупотреблений.

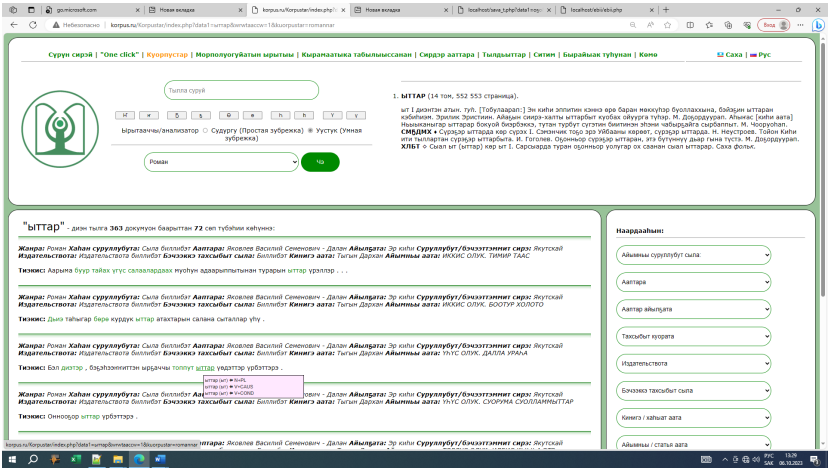


Рис.1. Скриншот интерфейса «Национального корпуса языка саха»

Одним из важнейших инструментов корпуса языка саха является морфонологический анализатор. Для того, чтобы компьютер мог автоматически анализировать языковой материал из электронного корпуса, необходимо было, в первую очередь, описать унифицированными тегами все актуальные граммемы языка саха. Поэтому с 2014 г. начата планомерная работа по созданию базы данных по словоизменительным аффиксам языка саха. Результаты исследований апробированы в журналах ВАК, Scopus, материалах научных конференций [Ducksoo Kang, Торотоев Г.Г., 2016, С. 66-90], [Леонтьев Н.А., Торотоев Г.Г., 2017, С. 101–104], [Торотоев Г.Г., Ноговицына А.Н. 2017, С. 108–120], [Торотоев Г.Г., Торотоева С.Г., 2019, С. 137–142], [Торотоев Г.Г., Бочкарев В.В., 2022, С. 137–142], [Торотоев Г.Г., Торотоева С.Г., 2021, С. 329–336].

База данных «Индексированные словоизменительные аффиксы языка саха» (Торотоев Г.Г., Торотоева С.Г.), которая представляет собой систему индексов (тегов), отображающую весь словоизменительный потенциал языка саха, в 2020 г. получила свидетельство о государственной регистрации базы данных в Реестре баз данных (рис.2).

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации базы данных

№ 2020621105

«Индексированные словоизменительные аффиксы языка саха»

Правообладатель: ***Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова" (RU)***

Авторы: ***Торотоев Гаврил Григорьевич (RU), Торотоева Сандаара Гаврильевна (RU)***

Заявка № **2020620960**
Дата поступления **26 июня 2020 г.**
Дата государственной регистрации в Реестре баз данных ***02 июля 2020 г.***

Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности

Г.П. Ивлиев

Рис. 2. Свидетельство о государственной регистрации базы данных

Из этой базы данных в качестве примера обратимся к таблице «Залоговые формы якутского глагола» (табл.1). База данных «Индексированные словоизменительные аффиксы языка саха» состоит из 24 таблиц подобного формата.

Табл. 1. Залоговые формы якутского глагола

Индекс	Расшифровка	Название категории	Алломорфы	Морфемы
ACT	Active voice	Основной залог	–	–
PASS	Passive voice	Страдательный залог	-н -[ы]лын/-[и]лин/-[у]лун/-[ү]лүн	-н -[Ы]лЫн
REFL	Reflexive voice	Возвратный залог	-[ы]н/-[и]н/-[у]н/-[ү]н	-[Ы]н
CAUS	Causative voice	Побудительный залог	-т -тар/-тэр/-тор/-төр -дар/-дэр/-дор/-дөр -нар/-нэр/-нор/-нөр -лар/-лэр/-лор/-лөр -ар/-эр/-ор/-өр -ыар/-иэр/-уор/-үөр	-т -ТАр -Ар -ЫАр
RECP	Reciprocal voice	Совместно-взаимный залог	-[ы]с/-[и]с/-[у]с/-[ү]с	-[Ы]с

Параллельно с этой базой также составлена база данных «Система идентификаторов (тегов), отображающая граммемы и квазиграммемы якутского языка». Сейчас ведется работа по созданию базы данных «Индексированные словообразовательные аффиксы языка саха», что позволит в будущем эффективно проводить этимологические исследования с целью воссоздания исторической связи языка саха с древнетюркским языком, а также выявления тюрко-монгольских языковых параллелей.

В целях компьютерной обработки языковых материалов, представленных в национальном корпусе языка саха, с 2018 г. начата разработка «Морфонологического анализатора языка саха» (разработчики – Торотоев Г.Г., Бочкарев В.В.) в стенах Института

языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации СВФУ им. М.К. Аммосова. Сейчас IT-продукт находится на стадии доработки и апробации, и мы можем утверждать, что она способна в автоматическом режиме производить фонетический и морфологический анализ лексем.

Морфонологический анализатор имеет сложную разветвленную модульную конструкцию и состоит из следующих компонентов:

• Модуль определения леммы;

• Модуль определения аффиксов;

• Модуль определения совместимости аффиксов с учетом законов сингармонизма языка саха;

• Модуль вывода результатов анализа.

В целях оптимизации автоматической обработки данных с большим объемом разработан алгоритм, основанный «на параллельных моделях». В данном случае продемонстрирована одна формула, отображающая имя обладания во множественном числе с 16 вариантами:

N-лардаахтар /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-лордоохтор /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-лэрдээхтэр /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-лөрдөөхтөр /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-нардаахтар /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-нордоохтор /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-нэрдээхтэр /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-нөрдөөхтөр /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-дардаахтар /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-дордоохтор /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-дэрдээхтэр /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-дөрдөөхтөр /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-тардаахтар /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-тордоохтор /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-тэрдээхтэр /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL
N-төрдөөхтөр /-/ N-PL-PROPR- PRED.3PL

Обратимся на скриншот (рис.3), где запечатлен результат работы морфонологического анализатора, в частности, ответная реакция на запрос по лексеме *ынахтарбытынаағар ‘по сравнению с нашими коровами’*. И мы можем констатировать, что анализатор справился со своей задачей и адекватно разобрал данную лексему.

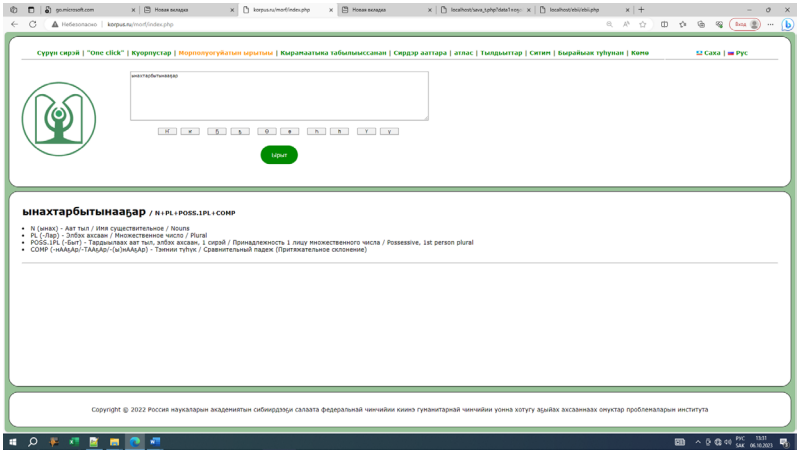


Рис. 3. Анализ лексемы *ынахтарбытынааҕар*

Как известно, снятие омонимии - одна из часто возникающих проблем при морфонологическом анализе. В данном скриншоте (рис.4) анализатор по омоформе *ыттар* выдал 3 результата ‘1) *собаки;* 2) *дай (ему) выстрелить*; 3) *если бы (он) выстрелил*’, причем они все проанализированы правильно. Однако анализатор не смог распознать 4 вариант данной омоформы *ыттар* ‘(*он) забирается вверх’*. В таких случаях приходится решать проблему вручную.

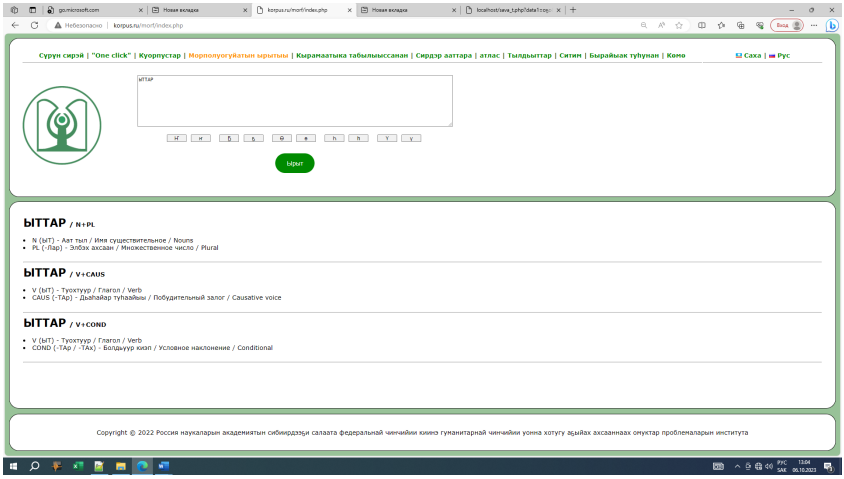


Рис. 4. Снятие омонимии

Копируем из корпуса простое предложение *Кыыс дьиэтигэр кэлбит 'Девушка пришла домой'* (рис. 5) и вставляем в окно разбора. Морфонологический анализатор разбирает не только лексемы, но и отдельные фразы, а также целые абзацы.

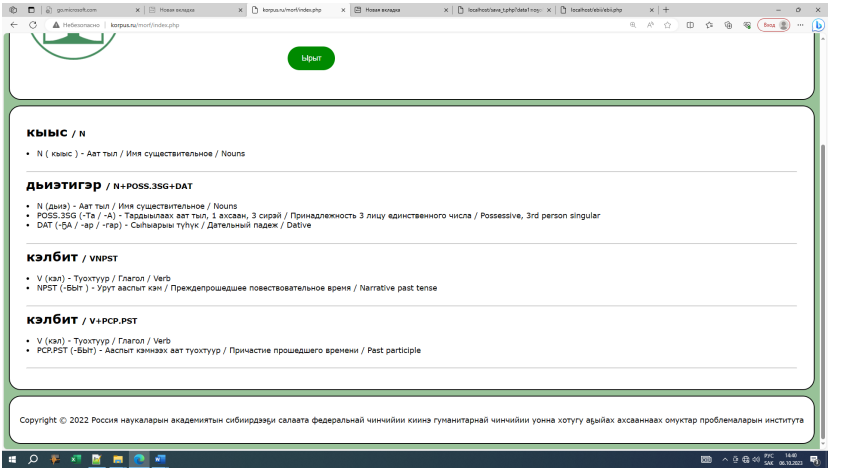


Рис. 5. Анализ простого предложения

При условии решения некоторых задач технического характера морфонологический анализатор языка саха станет эффективным инструментом национального корпуса языка саха. Мы надеемся, что наш IT-продукт найдет свое применение в обучении подрастающего поколения и внесет свой скромный вклад в дело сохранения и развития языка саха как родного и государственного языка республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев Н.А., Торотоев Г.Г. Многопользовательская морфологическая разметка корпуса якутского языка // Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы (16–17 марта 2017 г., Сыктывкар): сб. материалов Международной науч. конф. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2017. – С. 101–104.

2. Торотоев Г.Г., Ноговицына А.Н. Лингвистическое аннотирование наклонений глагола якутского языка // Вестник СВФУ. – №3(59). – 2017. - С. 108–120.

3. Торотоев Г.Г., Торотоева С.Г. Поморфемная нотация как эффективный метод в интерпретации переводческих трансформаций // Пе-

ревод в поликультурном языковом пространстве Российской Федерации: потенциал и перспективы [Электронный ресурс]: сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Якутск, 12-13 апреля 2019 г.) / [редкол.: Е.С. Герасимова и др.]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 137–142.

4. Торотоев Г.Г., Бочкарев В.В. Саха тылын ырытар бырагыраамаҥы оҥоруу көдьүүһэ=Актуальность разработки универсального анализатора языка саха // Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты [электронный ресурс] : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения известного якутского ученого-тюрколога, доктора филологических наук, профессора Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова Николая Климовича Антонова, г. Якутск, 13 декабря 2019 г. / [под ред. Д.И. Чиркоевой, И.Ю. Васильева, Н.А. Ефремовой и др.]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. – 1 электр. опт. диск. – С.51–54.

1. Leont’ev N.A., Torotoev G.G. Mnogopol’zovatel’skaya morfologicheskaya razmetka korpusa yakutskogo yazyka // Elektronnaya pis’mennost’ narodov Rossiyskoy Federatsii: opyt, problemy i perspektivy (16–17 marta 2017 g., Syktyvkar): sb. materialov Mezhdunarodnoy nauch. konf. – Syktyvkar: GOU VO KRAGSiU, 2017. – pp. 101–104.

2. Torotoev G.G., Nogovitsyna A.N. Lingvisticheskoe annotirovanie nakloneniy glagola yakutskogo yazyka // Vestnik SVFU. – №3(59). – 2017. – pp. 108–120.

3. Torotoev G.G., Torotoeva S.G. Pomorfemnaya notatsiya kak effektivnyy metod v interpretatsii perevodcheskikh transformatsiy // Perevod v polikul’turnom yazykovom prostranstve Rossiyskoy Federatsii: potentsial i perspektivy [Elektronnyy resurs]: sbornik tezisov po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Yakutsk, 12-13 aprelya 2019 g.) / [redkol.: E.S. Gerasimova i dr.]. – Yakutsk: Izdatel’skiy dom SVFU, 2019. – pp. 137–142.

4. Torotoev G.G., Bochkarev V.V. Sakha tylyn yrytar byragyraamany oҥoruu kөd’үүhe=Aktual’nost’ razrabotki universal’nogo analizatora yazyka sakha // Nasledie predkov i sovremennyĭ tyurkskiĭ mir: yazykovye i kul’turnye aspekty [elektronnyĭ resurs] : materialy II Mezhdunarodnoĭ nauchno-prakticheskoĭ konferentsii, posvyashchennoĭ 100-letiyu so dnya rozhdeniya izvestnogo yakutskogo uchenogo-tyurkologa, doktora filologicheskikh nauk, professora Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.K. Ammosova Nikolaya Klimovicha Antonova, g. Yakutsk, 13 dekabrya 2019 g. / [pod red. D.I. Chirkoevoĭ, I.Yu. Vasil’eva, N.A. Efremovoĭ i dr.]. – Yakutsk: Izdatel’skiĭ dom SVFU, 2020. – 1 elektr. opt. disk. – pp. 51–54.

REFERENCES

1. Ducksoo Kang, Gavril Torotoev. Morphophonemic derivation of voice in the Sakha language // Language, Communication, and Culture. The Journal of the Linguistic Society of the North East. Volume 3. Korea, 2016. 66–90 p.

2. Gavril Torotoev, Sandaara Torotoeva. Linguistic annotation of grammatical categories of Sakha: Nouns // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2021. – 15(3). – 329–336 p.

УДК

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПРОВЕРКИ ОРФОГРАФИИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ HUNSPELL

Ч. Г. Ондар[1], А. В. Чемышев[2], Ч. Б. Хуурак[1]
[1]Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Тыва, Российская Федерация
[2]Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия
choygandi@mail.ru, chemyshev.andrey@gmail.com, huurak-chingis@yandex.ru

В настоящее время ведется несколько работ по созданию программы проверки орфографии для тувинского языка. В данной статье описывается работа над проектом по созданию системы автоматической проверки орфографии на основе программы Hunspell. В статье приводится описание структуры лингвистической базы данных и технические принципы работы онлайн сервиса проверки правописания https://tyvalab.ru/spelling/: настоящее время расписаны парадигмы склонения для местоимений, имен существительного, числительного, ведется работа над формированием парадигмы глагола и прилагательного. Даются рекомендации разработчикам систем проверки правописания для тюркских языков и другие возможные области применения полученной базы данных.

Ключевые слова: тувинский язык, тюркские языки, система проверки правописания, Hunspell, орфография.

DEVELOPMENT OF A TUVAN SPELL CHECKING SYSTEM BASED ON HUNSPELL

Choigan Ondar[1] Chemyshev A. V.[2] Khuurak Ge. B.[1]
[1]Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Tuva, Russian Federation
[2]Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasiliev, Yoshkar-Ola, Mari El
choygandi@mail.ru, chemyshev.andrey@gmail.com, huurak-chingis@yandex.ru

Currently, the Tuvan language is actively used in social networks and messenger apps; however, typos and mistakes frequently occur in texts written by native Tuvan speakers. They are also found in texts published online by governmental organizations, books, newspapers, and magazines. When we discuss

literacy in the traditional sense, we often imply that the language in question is a written language with a system of spelling rules. In the digital world, this implies that literacy needs to be supported by digital systems. Letters of the alphabet need to be available in Unicode and via keyboards. Moreover, spelling rules need to be reflected in spell checkers. These products are necessary for the digital development of any language. For the Tuvan language, keyboard layouts are available for Windows, Linux, MacOS, Android, and iOS; however, digital Tuvan spell checkers have not yet been created.

Spell checking software may be created on the basis of two methods: using a text corpus and using a set of rules; currently, several Tuvan projects are being developed. In the following article, we describe the creation of an automatic spell checking software on the basis of the Hunspell software. It specializes in languages with complex morphological systems, including the Tuvan language. In the article, we describe the structure of its linguistic database (vocabulary and the system of affixes) and technical principles of the online spell checker available at https://tyvalab.ru/spelling. In the linguistic database, paradigms of declension of nouns, pronouns and numerals are currently available; verb and adjective paradigms are also being developed, as well as a complete vocabulary of Tuvan lemmas. In this article, we offer recommendations to developers of spell checking softwares for Turkic languages, as well as other possibilities of usage of this linguistic database.

Keywords: Tyvan language, Turkic languages, spell checking system, Hunspell, spelling

1. Введение

По мнению известного венгерского лингвиста и математика Андреша Корная есть три основные показателя оценки неминуемой смерти естественного языка в цифровом пространстве: во-первых, происходит потеря функциональности, наблюдаемая всякий раз когда другие языки берут на себя целые функциональные области, во-вторых, потеря престижа языка, что особенно явно отражается в настроениях молодого поколения, в-третьих, потеря компетентности, когда носители языка принимают резко упрощенную версию грамматики при использовании языка в интернет-коммуникации [Kornai, 2013, с. 1].

Когда мы говорим о грамотности в традиционном смысле, мы предполагаем, что для этого языка есть письменность и система норм орфографии. В цифровом мире это означает, что в первую очередь необходимо, чтобы письменность поддерживалась в компьютерных системах. Буквы регулярного алфавита должны иметь юникод и методы ввода букв алфавита (раскладки клавиатур). Во-вторых, наличию стандартизованной орфографии соответствует необходимость в средствах проверки орфографии, *спелл-чекерах*. Эти два продукта являются основой цифрового развития

любого языка [Чемышев, 2021, с. 59]. И если для тувинского языка уже существуют раскладки клавиатуры для систем Windows, Linux, MacOS, Android, iOS[1] [Ондар, Донгак, Монгуш, 2023, с. 199, 201], то программы автоматической проверки орфографии для тувинского языка до сих пор не существует.

Говоря о языковых компетенциях носителей тувинского языка, мы смело можем утверждать, что уровень грамотности тувинцев на русском языке выше, чем на тувинском языке. По крайней мере, об этом можно судить по многочисленным ошибкам в записях на тувинском языке в социальных сетях и мессенджерах, а также в текстах официальных сайтов учреждений [Ондар, Донгак, Монгуш, 2023, с. 204]. Во-первых, до появления и широкого распространения Интернета носители тувинского языка редко писали на тувинском языке. С появлением социальных сетей и мессенджеров значительная часть тувиноязычного населения, активно пользующаяся Интернетом, каждый день пишет на тувинском языке. Несмотря на то, что старшее поколение изучало правила орфографии и пунктуации тувинского языка в школах, со временем без практики навыки грамотного письма забывается. А молодое поколение в большинстве своем не изучали тувинский язык в школах или изучали совсем мало, чтобы в полной мере овладеть правилами правописания.

Таким образом, несмотря на то, что тувинский язык в настоящее время достаточно активно используется в социальных сетях и мессенджерах, носители делают большое количество опечаток и ошибок в текстах. Такая ситуация наблюдается в текстах официальных сайтов госучреждений, и даже в текстах книг, газет и журналов.

Программу по проверке правописания можно сделать двумя способами: на основе корпуса текстов и на основе правил.

Спеллчекер на основе корпуса текстов для тувинского языка разрабатывает тувинский разработчик Валерий Иргит на основе метода «Расстояние Левенштейна»[2]. Им был взят корпус на осно-

---

[1] Тыва танал (Тувинская раскладка клавиатуры) [Электронный ресурс] // Тувинский раздел Википедии. URL: https://tyv.wikipedia.org/wiki/Тыва_танал (дата обращения: 29.09.2023).

[2] Иргит В. Разбор кода на Kaggle: сбор корпуса и разработка системы проверки орфографии тувинского языка [Электронный ресурс] // YouTube. 2022, 25 декабря. URL: https://www.youtube.com/live/JYJ6YTQ-lSg?feature=share (дата обращения: 29.09.2023).

ве текстов статей сайта Правительства Республики Тыва[1] и сайта газеты «Шын»[2]. Это корпус размером примерно 4,9 млн словоупотреблений, общее количество уникальных слов – 186406. Проект находится на стадии доработки.

В Институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (далее – ТИГПИ) сектором языкознания совместно с отделом цифрового развития и Андреем Валерьевичем Чемышевым разрабатывается система проверки орфографии тувинского языка на основе Hunspell[3]. Данный проект также находится в состоянии разработки, продолжается процесс создания файлов «aff» и «dic», о которых речь пойдет ниже.

2. Разработка системы проверки орфографии тувинского языка на основе Hunspell

Hunspell – это свободная программа для проверки орфографии, который больше предназначен для языков агглютинативной структуры. Hunspell используется офисным пакетом LibreOffice, некоторыми браузерами, такими как Mozilla Firefox и Google Chrome. Также его можно реализовать как отдельную программу по проверке орфографии. Возможности применения такой системы очень широки. Однако, надо понимать, что это программа предназначена для определения орфографических ошибок, т. е. пунктуационные, синтаксические или стилистические ошибки ею не устанавливаются.

2.1. Структура Hunspell для тувинского языка

Hunspell состоит из двух файлов. Первый файл – это словарь («dic»), содержащий все слова (основы слов, т.е. леммы), второй файл – это файл аффиксов («aff»), который определяет значения специальных меток (флагов) в словаре (по сути, это модель систе-

[1] Официальный портал Республики Тыва. Главная страница [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: https://rtyva.ru (дата обращения: 29.09.2023).

[2] Сайт газеты «Шын» [Электронный корпус] // Общественно-политическая газета «Шын». URL: https://shyn.ru (дата обращения: 29.09.2023).

[3] Тимирханов Т., Любимов И., Словесник А., Губанов А. Hunspell (Описание Hunspell) [Электронный ресурс] // Mozilla Россия. URL: https://mozilla-russia.org/projects/dictionary/hunspell.html (дата обращения: 29.09.2023).

мы словоизменения, формообразования, включая некоторую часть словообразовательной системы языка).

Файл «dic» мы создаем на основе еще не изданного орфографического словаря тувинского языка (34 тыс. слов), подготовленного сектором словарей и языкознания ТИГПИ в 2022 году. Туда же мы планируем добавить список собственных имен и фамилий (тувинских, русских и др.), список топонимов Тувы, России, список стран, городов, валют, словарь интернационализмов т.п., чтобы охватить как можно больше слов, используемых в тувинском языке.

```
1  а/C1
2  аа/N1Y1
3  аағайлаар/V1    [Verb]
4  аағар/V2    [Verb]
5  аадам/A1N1
6  аадама/A1N1
7  аадамнаар/V1    [Verb]
8  аадаң/N2    [Noun]
9  аадаңнаар/V1    [Verb]
10 аадар/V2    [Verb]
11 аадыг/N2    [Noun]
12 аадыышкын/N2    [Noun]
13 аажок/A1N2
14 аажы/N1 [Noun]
15 аажылаар/V1 [Verb]
16 аажылаашкын/N2  [Noun]
17 аажылал/N2  [Noun]
18 аажы-чан/N2 [Noun]
19 аазаар/V1   [Verb]
20 аазаашкын/N2    [Noun]
21 аазакчы/N1  [Noun]
22 аазатпай/A1N2
23 аазатпаяк/N2    [Noun]
24 аай/N2  [Noun]
```

Рис. 1. Файл «dic» тувинского языка.
Fig. 1. The file «dic» for Tuvan Language.

Вообще перед тем, как приступать к формированию содержания файла «aff», лучше сразу составить полный список слов, который послужит основой для создания файла «dic». В большей степени это касается существительных, потому что обычно в список слов орфографического словаря добавляется список именованных сущностей. А список других частей речи (местоимений, прилагательных, наречий, глаголов и служебных слов) обычно полно представлен в орфографическом или двуязычных словарях. Это необходимо для того, чтобы на старте иметь все возможные варианты склонения, иначе придется добавлять парадигмы склонения вновь добавленных слов.

Из данного списка необходимо удалить слова, производные от других частей речи, с помощью аффиксов, которые могут быть применены ко всем членам части речи, а также залоговые формы у глаголов и т.п. Например, в тувинском языке словообразовательный аффикс *-лыг*, образующий относительное прилагательное от существительного, может присоединяться к каждому существительному. А в орфографическом словаре тувинского языка представлено ограниченное количество относительных прилагательных, поэтому этот и другие аналогичные аффиксы лучше вынести в файл «aff».

Сам файл «aff» тувинского языка имеет следующий вид (см. Рис. 2). Хорошее объяснение структуры этого файла имеется в описании к Hunspell[1]. В настоящее время расписаны парадигмы склонения для местоимений, имен существительного, числительного, ведется работа над формированием парадигмы глагола и прилагательного. Таким образом, из изменяемых частей речи остались служебные имена.

```
SET UTF-8
TRY абвгдеёжзийклмнңоөпрстуүфхцчшщъыьэюяАБВГДЕЁЖЗИЙКЛМНҢОӨПРСТУҮФХЦЧШЩЪЫЬЭЮЯ

FLAG long

WORDCHARS -

SFX N1 Y 236
SFX N1 0 0 .    +Sg+Nom
SFX N1 0 ның [аыя]  +Sg+Gen
SFX N1 0 ниң [еиэ]  +Sg+Gen
SFX N1 0 нуң [ёоую] +Sg+Gen
SFX N1 0 нүң [өү]   +Sg+Gen
SFX N1 0 ны [аыя]   +Sg+Acc
SFX N1 0 ни [еиэ]   +Sg+Acc
SFX N1 0 ну [ёоую]  +Sg+Acc
SFX N1 0 нү [өү]    +Sg+Acc
SFX N1 0 га [аёоуыюя]   +Sg+Dat
SFX N1 0 ге [еиөүэ] +Sg+Dat
SFX N1 0 да [аёоуыюя]   +Sg+Loc
SFX N1 0 де [еиөүэ] +Sg+Loc
SFX N1 0 дан [аёоуыюя]  +Sg+Abl
SFX N1 0 ден [еиөүэ]    +Sg+Abl
SFX N1 0 же [аеёиоөыуүэюя]  +Sg+Lat1
SFX N1 0 дыва [аыя] +Sg+Lat2
SFX N1 0 диве [еиэ] +Sg+Lat2
SFX N1 0 дува [ёоую]    +Sg+Lat2
SFX N1 0 дүве [өү]  +Sg+Lat2
SFX N1 0 лар [аёоуыюя]  +Pl+Nom
SFX N1 0 лер [еиөүэ]    +Pl+Nom
SFX N1 0 ларның [аёоуыюя]   +Pl+Gen
SFX N1 0 лерниң [еиөүэ] +Pl+Gen
SFX N1 0 ларны [аёоуыюя]    +Pl+Acc
```

Рис. 2. Начало файла «aff» для тувинского языка
Fig. 2. Start of the file «aff» for Tuvan language

[1] Тимирханов Т., Любимов И., Словесник А., Губанов А. Hunspell (Описание Hunspell) [Электронный ресурс] // Mozilla Россия. URL: https://mozilla-russia.org/projects/dictionary/hunspell.html (дата обращения: 29.09.2023).

Для создания файла «aff» в первую очередь нужно иметь список лемм по принципу обратного словаря, поскольку выбор аффиксов зависит от конечных букв основы. Эту операцию можно осуществить в сервисе https://tyvalab.ru/sorting/, специально созданного для разработки системы проверки правописания тувинского языка.

а
аа
шалбаа
холбаа
сарбаа
кодан-таваа
чаваа
аскыр-чаваа
оваа
шоваа
эрес-шоваа
уваа
дагаа
сагаа
чагаа
шагаа
салгаа
чалгаа
богаа
тодуг-догаа
халыын-догаа
ногаа
маргаа
чугаа
амдыгаа

Рис. 3. Список слов по принципу обратного словаря.
Fig. 3. A list of words based on the reverse dictionary principle.

Таким образом, мы здесь представили некоторые важные моменты для создания основы Hunspell – файлов «aff» и «dic». На основе слияния данных файлов мы также можем получить наиболее полный словарь словоформ тувинского языка, который можно интегрировать в программы распознавания текстов, например, в ABBYY FineReader, и в различные текстовые редакторы в качестве словаря поддержки тувинского языка.

2.2. Сервис проверки правописания тувинского языка на основе Hunspell

В данном разделе мы рассмотрим создание онлайн сервиса (сайта)[1] для проверки орфографии тувинского языка.

[1] Сервис проверки правописания тувинского языка [Электронный ресурс] // Сайт TyvaLab.ru (ТИГПИ). URL: https://tyvalab.ru/spelling [дата обращения: 04.10.2023].

Процесс взаимодействия интернет-пользователя и сайта основан на постоянной обработке запросов на стороне сервера и выдаче результатов на стороне пользователя. А чтобы обеспечить интерактивность и динамичность сервиса проверки правописания, то было решено в архитектуре использовать специальный шаблон (паттерн) под названием MVC на языке программирования PHP.

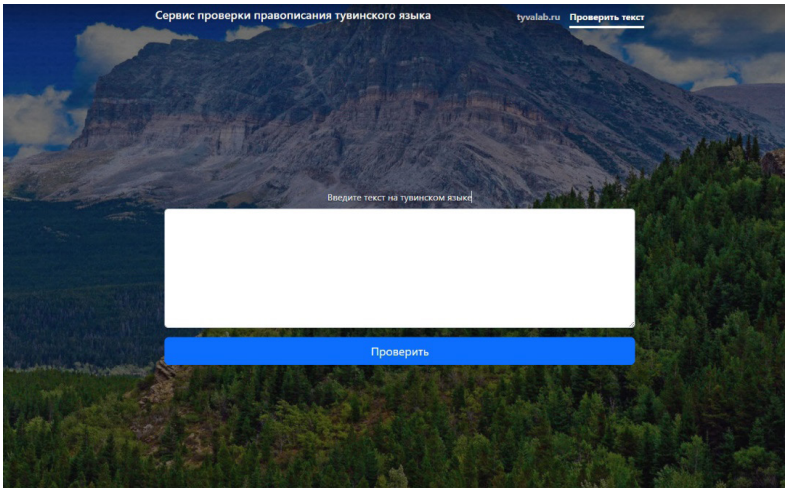


Рис. 4. Главная страница веб-сайта.
Fig. 4. Website home page

Model-View-Controller (MVC, «Модель-Представление-Контроллер», «Модель-Вид-Контроллер») – схема разделения данных приложения и управляющей логики на три отдельных компонента: модель, представление и контроллер – таким образом, что модификация каждого компонента может осуществляться независимо.

• **Модель** (Model) предоставляет данные и реагирует на команды контроллера, изменяя своё состояние.

• **Представление** (View) отвечает за отображение данных модели пользователю, реагируя на изменения модели.

• **Контроллер** (Controller) интерпретирует действия пользователя, оповещая модель о необходимости изменений[1].

[1] Рогачев С. Обобщённый Model-View-Controller [Электронный ресурс] // RSDN – сайт, посвященный разработке программного обеспечения, 23.03.2007 г. URL: http://rsdn.org/article/patterns/generic-mvc.xml [дата обращения: 04.10.2023].

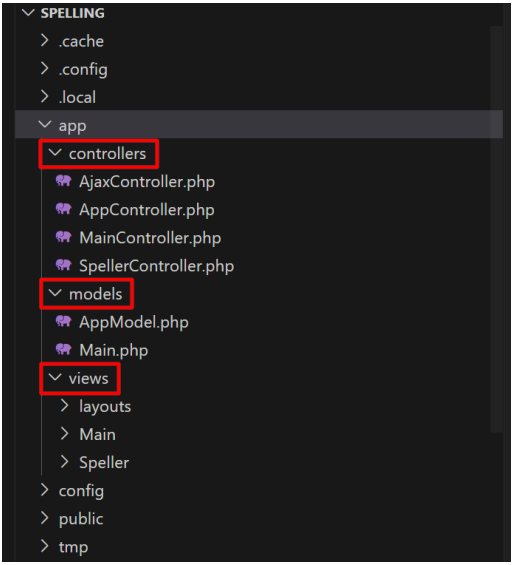


Рис. 5. Структура веб-сайта по принципу MVC.
Fig. 5. Website structure based on MVC principle.

При разработке сервиса, вторым решением было принято подключение сторонней готовой Hunspell-PHP-библиотеки с лицензией открытого и свободного программного обеспечения в github.com[1]. Такая библиотека представляет собой оболочку для проверки орфографии Hunspell. На первых порах наш выбор пал на открытый репозиторий @mekras/php-speller от программиста Михаила Красильникова из Московской области.

Принцип работ:

1) Сперва размещаем на сервере готовый «aff» и «dic» файлы, чтобы Hunspell-библиотека смогла сравнить введённые пользователем слова.

2) На главной странице (View) пользователь добавляет или вставляет свой текст. После нажатия через HTTP метод POST данный текст отправляется на страницу вывода tyvalab.ru/spelling/speller.

[1] PHP spell check library [Электронный ресурс] // GitHub.com, 14 апреля 2023 г. URL: https://github.com/mekras/php-speller [дата обращения: 04.10.2023].

3) Но перед тем как вывести введённый текст на странице пользователю, то в Контроллере (Controller) этот текст сравнивается с «dic»-словарем с помощью соответствующих объектов StringSource() и Hunspell() из Hunspell-библиотеки.

4) Затем полученный из Hunspell-библиотеки массив с ошибками через цикл приводим к виду «значение|значение|значение», чтобы через функцию preg_replace() произвести замену текста со специальным html-тегом и css-классом.

5) Если текст не будет содержать ошибок, то массив с ошибками будет пустым.

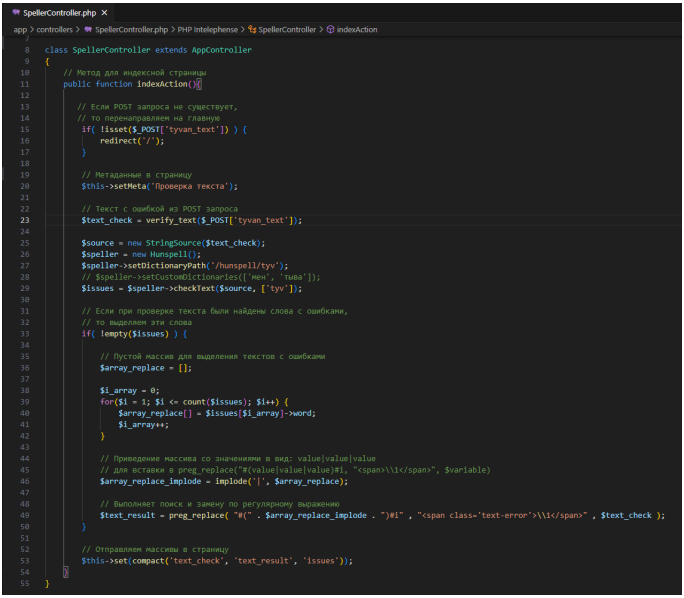


Рис. 6. Исходный код класса SpellerController() для обработки текста с ошибками пункта 3 и 4.
Fig. 6. Source code of the SpellerController() class for text processing with errors in points 3 and 4.

6) Далее текст выводится на странице с соответствующей html-разметкой.

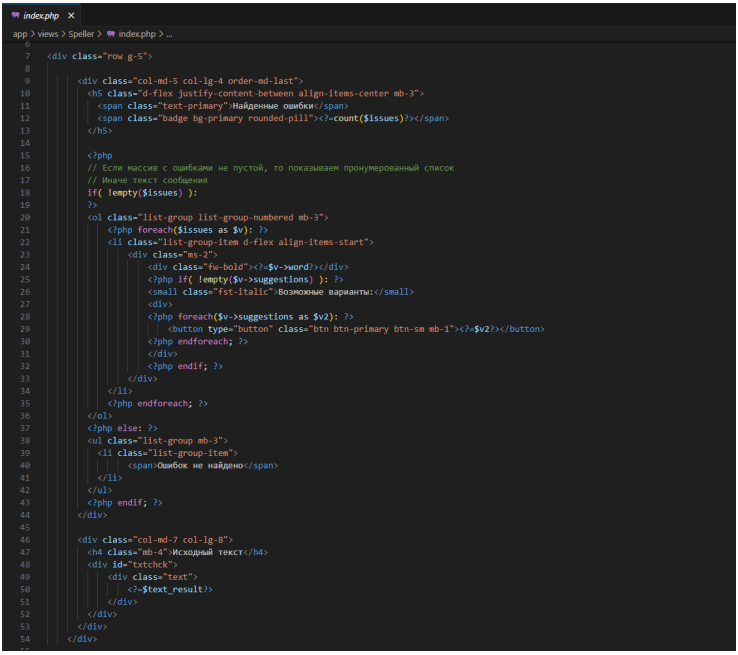


Рис. 7. Исходный код html-страницы вывода текста с ошибками.
Fig. 7. The source code of the html page displays text with errors.

Заключение

Таким образом, в данной статье мы описали процесс разработки системы проверки орфографии тувинского языка на основе Hunspell, который находится в процессе разработки.

Значение системы проверки орфографии трудно переоценить: программы распознавания ошибок и опечаток помогают не только получить грамотный текст, но и ежедневно учит носителей языка правилам правописания, ведь когда нам предлагают правильные варианты написания слов, мы рано или поздно можем их запомнить. И у носителей в целом повышается уровень грамотности лишь благодаря наличию систем проверки правописания.

В перспективе необходимо разработать комбинированную систему проверки правописания тувинского языка на основе корпуса текстов и Hunspell, объединив усилия разработчиков и лингвистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ондар, Ч. Г., Донгак, В. С., Монгуш, Д. Ш. Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 186–207. DOI: https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11

Чемышев, А. В. Подготовка исходных данных для обучения нейросетей (на примере марийского языка) // Сборник материалов «Языковая политика в Российской Федерации». – М., 2022. С. 58–63. 180 с.

Kornai, A. (2013) Digital language death // PLoS ONE, 8 (10): e77056. DOI: https://doi.org/10.1371/journal. pone.0077056

REFERENCES

Ondar, Ch. G., Dongak, V. S., Mongush, D. Sh. Tuvinskiy yazyk v Internete: predstavlennost', problemy i perspektivy // Novye issledovaniya Tuvy. 2023, № 1. Pp. 186–207. DOI: https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11

Chemyshev, A. V. Podgotovka iskhodnykh dannykh dlya obucheniya neyrosetey (na primere mariyskogo yazyka) // Sbornik materialov «Yazykovaya politika v Rossiyskoy Federatsii». M., 2022. Pp. 58–63. 180 p.

Kornai, A. Digital language death // PLoS ONE, 8 (10): e77056. 2013. DOI: https://doi.org/10.1371/journal. pone.0077056

УДК 81-33

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ СБОРА ТЕКСТОВЫХ ДАННЫХ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

Т. С. Садыков[1], Т. Туратали[2], А. Б. Турдубаева[3]
[1]Бишкекский государственный университет, Бишкек, Кыргызстан
[2]Сити Банк, Бишкек, Кыргызстан
[3]КГТУ им. И. Раззакова, Бишкек, Кыргызстан
tash_sadykov@mail.ru, timur.turat@gmail.com, aida.baktybekovna1212@gmail.com

В этой статье мы рассмотрим сбор текстовых данных с помощью морфологии и синтаксиса кыргызского языка. Морфология языка изучает взаимодействие с грамматической структуры слов с их функцией в предложении. Как и в других языках, в кыргызском языке существует морфемы, грамматические категории и синтактические отношения между словами.

Ключевые слова: Кыргызский язык, обработка естественного языка, машинный перевод, автоматический анализ текста, набор данных (датасет).

MORPHOLOGICAL ANALYSIS FOR COLLECTING TEXT DATA IN THE NATIONAL CORPORA OF THE KYRGYZ LANGUAGE

Sadykov T. S.[1], Turatali T.[2], Turdubaeva A. B.[3]
[1]Bishkek State University, Bishkek, Kyrgyzstan
[2]City Bank, Bishkek, Kyrgyzstan
[3]Kyrgyz State Technical University named after I.Razzakov Bishkek, Kyrgyzstan
tash_sadykov@mail.ru, timur.turat@gmail.com, aida.baktybekovna1212@gmail.com

In this article, we will look at collecting text data using the morphology and syntax of the Kyrgyz language. Morphology of language studies the interaction of the grammatical structure of words with their function in a sentence. Like other languages, the Kyrgyz language has morphemes, grammatical categories, and syntactic relationships between words.

Keywords: Kyrgyz language, natural language processing, machine translation, automatic text analysis, dataset.

Кыргызский язык является агглютинативным языком, в котором слова образуется путем добавления деривационных и реля-

цинных морфем к корню или основу слова. Так, например, слово *тоо* (гора) может быть изменено в зависимости от грамматической формы. Добавление морфемы *-нун* формирует форму родительного падежа *тоонун*, а присоединение морфемы *-го* образует форму дательного падежа *тоого*.

Особенность кыргызского языка состоить в том, что для него характерен развитая морфологическая структура. В частности, каждое слово в этом языке может иметь множество форм, которые меняются в зависимости от лексического и грамматического контекста предложения, а именно, существительные могут иметь различные формы категорий падежа, принадлежности и числа, а глаголы – различные залоговые, временные и модальные формы. В этом ракурсе кыргызский язык характеризуется шестью падежами, такими, как основной (атооч жөндөмө), родительный (илик жөндөмө), дательный (барыш жөндөмө), винительный (табыш жөндөмө), местный (жатыш жөндөмө) и исходный (чыгыш жөндөмө) падежа. Каждый падеж имеет свою функцию в предложении. Например, в кыргызском подлежащее и сказуемое могут имеет разные падежи в зависимости от контекста. Кроме того, в глаголах присутствуют грамматические категории рода, числа, времени, наклонение и залога. Например, глаголы в кыргызском образует три временные формы: форм прошедшего, настоящего и будущего времени. Синтаксические отношения между словами в кыргызском языке также могут быть выражены разными способами. Например, порядок слов в кыргызском языке достаточно фиксирован, а изменение его может менять синтаксическую функцию слов в предложении.

Что касается сбора данных, который представляет важным этапом для реализации любого исследования в области переработки текстов на естественном языке, системах машинного перевода и искусственного интелекта. При этом одним из самых популярных методов сбора данных является алгоритмизация морфологических процессов, участвующих в склонении именных и в спряжении глагольных частей речи. Склонение – это процесс изменения именных слов в случае, когда к ним присоединяются окончания падежа, числа, пренадлежности и лица. Спряжение – это процесс изменения глагольных слов в том случае, когда к ним присоединяются окончания наклонения, времени, залога и лица.

Таким образом, учет как склонения именных частей речи, так и спряжения глагольных частей речи является важным этапом при

построении систем морфологического анализа естественного языка с агглютинативной типологией, каковым является кыргызский язык.

Данный набор данных разработан с целью обеспечить более точный анализ текстов на кыргызском языке. Каждая словоформа в датасете содержит информацию о ее морфологических характеристиках, таких как часть речи, падеж, число, род и т.д. и используются следующие теги [1: 123]:

Теги-энтектер- tags	Части речи	Сөз түркүмү	Parts of speech
N	имя существительное	зат атооч	noun
ADJ	имя прилагательное	сын атооч	adjective
V	глагол	этиш	verb
ADV	наречие	тактооч	adverb
NUM	имя числительное	сан атооч	numeral
PN	местоимение	ат атооч	pronoun
CNJ	союз	байламта	conjunction
POST	предлог	жандооч	postposition
PART	причастие	бөлүкчө	particle
INTRJ	междометия	сырдык сөз	interjection
MOD	модальное слово	модалдык сөз	modal word
IMIT	подражательное слово	тууранды сөз	imitative word

Категории имен существительных атоочтун категориялары

1. Категория числа, имеющая форм единственного и множественного числа. Они выражаются теггами следуюших видов:

а) единственное число **SG** - ∅

б) множественное число **PL** – **ЛАр:** -лар -дар -тар

-лер -дер -тер

-лор -дор -тор

-лөр -дөр -төр

2. Притяжательный падеж

а) 1 лицо единственного числа притяжательный **POSS_1SG - [Ы]м:**

-ым -им -ум -үм

-м;

б) 2 лицо единственного числа притяжательный **POSS_2SG - [Ы]ң:**

-ың -иң -уң -үң

-ң;

в) 2-е лицо единственного числа притяжательный формальный **POSS_2SGF - [Ы]ң[Ы]з:**

-ыңыз -иңиз -уңуз -үңүз

-ңыз -ңиз -ңуз -ңүз;

г) 3-е лицо единственного числа притяжательный **POSS_3SG - [с]Ы[н]:**

-ы -и -у -ү -ын -ин -ун -үн

-сы -си -су -сү

-сын -син -сун -сүн;

Притяжательный падеж множественного числа

а) 1-е лицо множественного числа притяжательный **POSS_1PL - [Ы]б[Ы]з:**

-ыбыз -ибиз -убуз -үбүз

-быз -биз -буз -бүз;

б) Притяжательное местоимение 2 лица множественного числа **POSS_2PL - [Ы]ң[А]р:**

-ыңар -иңер -уңар -үңөр

-ңар -ңер -ңар -ңөр;

в) 2-е лицо множественного числа притяжательный формальный **POSS_2PLF - [Ы]ң[Ы]зд[А]р:**

-ыңыздар -иңиздер

-уңуздар -үңүздөр

-ңыздар -ңиздер

-ңуздар -ңүздөр;

г) 3-е лицо множественного числа притяжательный **POSS_3PL - [с]Ы[н]:**

-ы -и -у -ү

-ын -ин -ун -үн

-сы -си -су -сү

-сын -син -сун -сүн;

3. Падежи

а) Именительный падеж **NOM - ∅**

б) Родительный падеж **GEN - [н]Ын:**

-нын -нин -нун -нүн

-дын -дин -дун -дүн

-тын -тин -тун -түн
-ын -ин -ун -үн;
в) Дательный падеж **DAT - [Г]А:**
-га -ге -го -гө
-ка -ке- ко –кө
-а -е- о -ө;
г) Винительный **ACC - [н][Ы]:**
-ны -ни -ну -нү
-ды -ди -ду -тү
-ты -ти -ту -тү
-ы -и -у -ү;
д) Творительный **LOC – ДА:**
-да -де -до -дө
-та -те -то -тө;
е) Предложный **ABL - [Д]Ан:**
-дан -ден -дон -дөн
-тан -тен -тон -төн
-ан -ен -он -өн;
4. Категория лица
а) 1 лицо единственного числа **1SG - м[Ы]н:**
-мын -мин -мун -мүн;
б) 2 лицо единственного числа **2SG - с[Ы]ң:**
-сың -сиң -суң -сүң;
в) формальный 2-е лицо единственного числа **2SGF - с[Ы]з:**
-сыз -сиз -суз -сүз;
г) 3 лицо единственного числа **3PL [с]Ы[н]:**
∅;
Множественное число
а) 1 лицо множественного числа **1PL - б[Ы]з:**
-быз -биз -буз -бүз;
б) 2 лицо множественное число **2PL - с[Ы]ң[А]р:**
-сыңар -сиңер -суңар -сүңөр;
в) формальное 2-е лицо множественного числа **2PLF - с[Ы]зд[А]р:**
-сыздар-сиздер-суздар -сүздөр;
г) 3 лицо множественное число **3PL - [с]Ы[н]:**
∅;
5. ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ
а) Сравнительная степень **COMP - [Ы]рААК:**
-ыраак -ирээк -ураак -үрөөк

-раак -рээк -раак -рөөк;
6. ЧИСЛИТЕЛНОЕ
а) Порядковые числительные **NUM_ORD - [Ы]нчЫ:**
-ынчы -инчи -унчу -үнчү
-нчы -нчи -нчу -нчү;
б) Собирательное числительное **NUM_COLL - ОО[н]:**
-оо -өө
-оон -өөн;
в) Склонение числительных 1 **NUM_APPR1 – чА:**
-ча -че -чо -чө;
г) Склонение числительных 2 **NUM_APPR2 – ДАй:**
-дай -дей -дой -дөй
-тай -тей -той -төй;
д) Склонение числительных 3 **NUM_APPR3 – ДАгАн:**
-даган -деген -догон -дөгөн
-таган -теген -тогон -төгөн.
ГЛАГОЛ
7. Категория залога
а) Основной залог **ACT** - ∅
б) Средневозвратный **PASS - [Ы]л||н:**
-ыл -ил -ул -үл
-л;
-ын -ин -ун -үн
-л;
в) Страдательный **REFL - [Ы]н:**
-ын -ин -ун -үн
-л;
г) Косвенно-возвратное 1 **CAUS_1 – ДЫр:**
-дыр -дир -дур -дүр
-тыр -тир -тур -түр
д) Косвенно-возвратное 2 **CAUS_2 – т**
-т
е) Взаимно-возвратное **RECP - [Ы]ш:**
-ыш -иш -уш -үш
-ш;
8. Наклонение глагола
а) Изъявительное:1-е лицо единственного числа **HOR_SG - [А]йЫн:**
-айын -ейин -ойун -өйүн
-йын -йин -йун -йүн;

б) Изъявительное: 1 лицо множественного числа **HOR_PL - [А||й]лЫ[к]:**

-алык -елик -олук -өлүк

-йлык -йлик -йлук -йлүк;

-алы -ели -олу -өлү

-йлы -йли -йлу -йлү;

в) Повелительное: 2 лицо единственного числа **IMP_SG – ГЫн:**

-гын -гин -гун -гүн

-кын -кин -кун -күн;

г) Повелительное: второе лицо множественного числа **IMP_PL – ГЫлА:**

-гыла -гила -гула -гүла

-кыла -кила -кула -күла;

д) Изъявительное: 2-е лицо единственного числа формальный **IMP_SGF - [Ы]ңЫз:**

-ыбыз -ибиз -убуз -үбүз

-быз -биз -буз -бүз;

е) Повелительное: 2-е лицо множественного числа формальный **IMP_PLF - [Ы]ңЫздАр:**

-ыңыздар-иңиздер-уңуздар-үңүздөр

-ңыздар -ңиздер -ңуздар -ңүздөр;

ё) Повелительное: 3-е лицо единственного числа **JUS_SG – сЫн:**

-сын -син -сун -сүн;

ж) Повелительное: 3-е лицо множественного числ **JUS_PL - [Ыш]сЫн:**

-ышсын -ишсин -ушсун -үшсүн

-сын -син -сун -сүн;

з) **PREC_1 – чЫ:**

-чы -чи -чу -чү;

9. Времена глаголов

а) Настоящее **PRES - [А||й]:**

-а -е -о -ө

-й;

б) Прошедшее определенное **PST_DEF – ДЫ:**

-ды -ди -ду -дү

-ты -ти -ту -тү;

в) Прошедшее неопределеное **PST_INDF - ГА[н]:**

-ган -ген -гон -гөн

-кан -кен -кон -көн;
-га -ге -го -гө
-ка -ке -ко -кө;
г) Прошедшее **PST_EVID - [Ы]п[тЫр]:**
-ыптыр -иптир -уптур -үптүр
-птыр -птир -птур -птүр;
-ып -ип -уп -үп
-п;
д) Прошедшее **PST_ITER – чУ:**
-чу -чү;
е) Будущее определенное **FUT_DEF - А||й:**
-а -е -о -ө
-й;
ё) Будущее неопределенное **FUT_INDF - [А]р**
-ар -ер -ор -өр
-р;
ж) Будущее неопределенное отрицательное **FUT_INDF_NEG - БАс**
-бас -бес -бос -бөс
-пас -пес -пос -пөс;
10. Причастия
а) Настоящее **PCP_PR - [УУ]чУ**
-уучу -үүчү
-чу -чү;
б) Прошедшего времени **PCP_PS - ГАн**
-ган -ген -гон -гөн
-кан -кен -кон -көн;
в) Будущее **PCP_FUT_DEF - [А]р**
-ар -ер -ор -өр
-р;
г) Будущее отрицательное **PCP_FUT_ NEG - БАс**
-бас -бес -бос -бөс
-пас -пес -пос -пөс;
11. Наречия
а) **ADVV_ACC - [Ы]п:**
-ып -ип -уп -үп
-п;
б) **ADVV_CONT - А||й:**
-а -е -о -ө
-й;

в) **ADVV_INT – ГАнЫ:**
-ганы -гени -гону -гөнү
-каны -кени -кону -көнү;
г) Наречное (отрицательная форма) **ADVV_NEG – ГЫчА:**
-гыча -гиче -гуча -гүчө
-кыча -киче -куча -күчө;
д) Наречное (последовательное значение) **ADVV_SUC – ГЫчА:**
-гыча -гиче -гуча -гүчө
-кыча -киче -куча -күчө;
е) Наречное (ограничивающий) **ADVV_ SUC – ГАнчА:**
-ганча -генче -гончо -гөнчө
-канча -кенче -кончо -көнчө.
12. Отглагольные существительные
а) Инфинитив1 **INF_1 – ОО:**
-оо -өө;
б) Инфинитив2 **INF_2 – УУ:**
-уу -үү;
в) Инфинитив3 **INF_3 - [Ы]ш:**
-ыш -иш -уш -үш
-ш;
г) Инфинитив4 **INF_4 – мАГ:**
-мак -мек -мок -мөк
-маг -мег -мог -мөг;
д) Инфинитив5 **INF_5 – ГЫ:**
-гы -ги -гу -гү
-кы -ки -ку -кү;
13.Модальная форма
а) Условный **COND – сА:**
-са -се -со -сө;
б) Желательный (намерение) **DESIDE - мАк[чЫ]:**
-макчы-мекчи-мокчу-мөкчү
-мак -мек -мок -мөк;
в) Желательный1 **OPT - ГЫ+POSS келет||келди:**
-гы -ги -гу -гү
-кы -ки -ку -кү;
г) Желательный2 **OPT - ГАй эле+PERS:**
-гай -гей -гой -гөй
-кай -кей -кой -көй;
д) Премонитив **PREM - БАГАй эле+PERS:**

-багай -бегей-богой -бөгөй
-пагай-пегей-погой-пөгөй;

Актуальность темы в том, что морфологический анализ языка играет важную роль в обработке естественного языка в машинном обучении. Например, он может быть использован для автоматического разбора предложений на части речи и определения их грамматических характеристик. Это может быть полезно при создании программ для машинного перевода или для автоматического анализа текста. Кроме того, может помочь улучшить качество поисковых систем, помогая в определении смысла запроса пользователя. Например, если пользователь ищет «книги про Кыргызстан», поиск может использовать знание о том, что «книги» – это существительное во множественном числе и «про Кыргызстан» – это предложная группа, чтобы предложить более точные результаты. В целом, имеет широкий потенциал для использования в обработке естественного языка. Наш датасет может быть использован для создания более точных систем распознавания речи, так как он в дальнейшем будет определять правильную форму слова в контексте предложения.

Собранный нами датасет в открытом доступе на GitHub. Он разделен на тестовую и тренировочную выборки для обучения и проверки модели машинного обучения. Это важный шаг в разработке модели, так как он позволяет оценить ее эффективность на новых данных, которые модель ранее не видела.

В тестовой выборке содержится 11565 строк данных, а в тренировочной выборке содержится 25259 строк данных, которые были предварительно обработаны и приведены к одному формату. Мы также провели анализ и очистку данных для удаления выбросов, дубликатов и пропущенных значений. Мы надеемся, что наш датасет будет полезен и для других исследователей, а также для разработчиков, которые будут использовать эти данные в своих проектах.

Ссылка на датасет на GitHub: https://github.com/Aida-eje/kyrgyz-language-dataset-2

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Т. Садыков, Г.Э. Жумалиева, М.Ж. Түмөнбаева, Б. Шаршембаев «КЫРГЫЗ ТИЛИ: компьютердик лингвистиканын негиздери», Бишкек – 2015;

2. Т. Абдиев “КОНСТРУКЦИИ С КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ”, Бишкек – 2009;

3. К. Сейдакматов “Кыргыз тилиниин кыскача этимологиялык сөздүгү” “илим” БАСМАСЫ, Фрунзе 1988;

4. И. Абдувалиев “КЫРГЫЗ ТИЛИНИН МОРФОЛОГИЯСЫ”, Бишкек-2008;

5. С. Үсөналиев “Кыргыз тилинин справочниги”, “Турар” БАСМАСЫ, Бишкек-2010;

КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА И КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК

ISSUES OF KYRGYZ SYNTACTIC ANNOTATION WITHIN THE UNIVERSAL DEPENDENCIES FRAMEWORK

Aida Kasieva[1], Gulnura Dzhumalieva[1], Anna Thompson[2], Murat Jumashev[3], Bermet Chontaeva[4], Jonathan Washington[5]
[1]Kyrgyz_Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan,
[2]Independent researcher, Leeds, UK
[3]Independent researcher, Bishkek, Kyrgyzstan
[4]Universität Tübingen, Tübingen, Germany,
[5]Swarthmore College, Swarthmore, USA,
aida.kasieva@manas.edu.kg, gulnur.jumalieva@manas.edu.kg,
thompsonannad@gmail.com, jumasheff@gmail.com,
bermet.chontaeva@student.uni-tuebingen.de,
jonathan.washington@swarthmore.edu

This paper examines key issues encountered in syntactic annotation work for a forthcoming Universal Dependencies (UD) corpus of Kyrgyz. It presents an overview of the corpus creation process, including sentence sampling from the Manas-UdS Kyrgyz corpus and manual annotation using UD guidelines. The corpus contains over 1600 tokens across 230 sentences sampled from literary and news domains. Four central issues in Kyrgyz UD annotation are then discussed in-depth: copula tokenization, categorization of "small words" like да and керек, null-headed clauses (including relative clauses, and -DAGI and -NIKI constructions), and differentiating inflection vs. derivation. For each issue, multiple analysis options are weighed, including contrasting the approach in prior Turkic UD treebanks. Copula analysis compares subject agreement morphology as dependent subtokens vs independent words. The discourse and intensifier functions of да are examined to determine optimal POS and dependency labels. Strategies for representing implicit nominal heads in relative clauses and genitive constructions are evaluated. Criteria for categorizing productive derivational morphology as inflectional cases vs separate words are outlined. Throughout, examples illustrate annotation decisions and dependency graphs. Comparisons are made to the analysis of related phenomena in existing UD treebanks for Kazakh [Tyers & Washington 2015, Makazhanov et al. 2015], Turkish, and the small Kyrgyz UD corpus [Benli, 2023]. The work identifies ongoing challenges in representing Kyrgyz syntax within UD, while developing an improved annotated resource. It highlights issues where UD guidelines exhibit limitations for Turkic languages, providing analysis to advance understanding of best practices for Kyrgyz and related languages.

Keywords: Kyrgyz, syntax, annotation, Universal Dependencies

ПРОБЛЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ АННОТАЦИИ В ФРЕЙМВОРКЕ UNIVERSAL DEPENDENCIES

Касиева Аида[1], Джумалиева Гульнара[1], Томпсон Анна[2], Юмашев Мурат[3], Чонтаева Бермет[4], Джонатан Вашингтон[5]
[1]Кыргызско-Турецкий университет Манас, Бишкек, Кыргызстан,
[2]Независимый исследователь, Лидс, Великобритания
[3]Независимый исследователь, Бишкек, Кыргызстан
[4]Тюбингенский университет, Тюбинген, Германия,
[5]Суортморский колледж, Суортмор, США,
aida.kasieva@manas.edu.kg, gulnur.jumalieva@manas.edu.kg,
thompsonannad@gmail.com, jumasheff@gmail.com,
bermet.chontaeva@student.uni-tuebingen.de,
jonathan.washington@swarthmore.edu

В данной статье рассматриваются основные вопросы, возникающие в процессе работы над синтаксической аннотацией для разрабатываемого корпуса кыргызского языка на базе универсальных зависимостей (УЗ). Представлен обзор процесса создания синтаксического корпуса, предложения для которого отобраны из корпуса кыргызского языка “Manas-UdS”. Синтаксическая аннотация корпуса выполняется вручную в соответствии с рекомендациями УЗ. Данный корпус содержит более 1600 токенов в 230 предложениях, отобранных из текстов художественных произведений и новостей. Подробно рассматриваются четыре основные проблемы аннотирования УЗ кыргызского языка: токенизация копулы (глаголы-связки), категоризация «служебных слов», таких как “да” и “керек”, предложения с отсутствующим главным элементом (null-head), включая относительные предложения, конструкции с -ДАГЫ и -НЫКЫ, а также разграничение между флексией и деривацией. Для каждого случая рассматриваются различные варианты анализа, включая сравнение подходов, применяемых в существующих тюркских УЗ-трибанках. Анализ копулы позволяет сравнить морфологию согласования подлежащего в качестве зависимых субтокенов с независимыми словами. Функции дискурса и усилителя “да” рассматриваются для определения подходящих для него частей речи и соответствующих аннотаций зависимостей. Оцениваются стратегии представления имплицитных номинативных элементов в относительных предложениях и генитивных конструкциях. Изложены критерии, определяющие, следует ли классифицировать продуктивную деривационную морфологию как случай словоизменения или как отдельные слова. Примеры иллюстрируют используемые модели аннотаций и диаграмм зависимостей. Проводятся сравнения анализа подобных случаев в существующих УЗ трибанках для казахского [Tyers & Washington 2015, Makazhanov et al. 2015], турецкого и небольшого корпуса УЗ для кыргызского языка [Benli, 2023]. В работе выявляются проблемы, связанные с представлением синтаксиса кыргызского языка в рамках УЗ при разработке улучшенного варианта аннотированного ресурса. Наряду с выявлением моментов, в которых руководство по УЗ демонстрирует ограничения в рекомендациях по исполь-

зованию УЗ для тюркских языков, также предлагаются более оптимальные варианты анализа для кыргызского и смежных языков.

Ключевые слова: Кыргызский язык, синтаксис, аннотация, универсальные зависимости

I. Introduction

This paper examines issues that have arisen in syntactic annotation work for a forthcoming Universal Dependencies (UD) corpus of Kyrgyz, a Turkic language of Central Asia. We lean on prior research on Kyrgyz syntax and existing UD corpora of Turkic languages as a foundation, and use existing Kyrgyz textual analysis tools and UD annotation tools for our work. Manually annotated syntactic data is an invaluable resource for understanding the grammatical patterns and constructions of a language.

The creation of a UD Kyrgyz treebank will support more in-depth investigation into the syntax and morphology of Kyrgyz within a cross-linguistically consistent framework. In addition, annotated syntactic data is essential for developing accurate natural language processing tools like part-of-speech taggers and parsers. The release of a high-quality, comprehensive UD treebank for Kyrgyz will fill a crucial gap, enabling the training of NLP models for syntactic and morphological analysis, machine translation, information retrieval and more. Currently the resources available for syntactically parsing Kyrgyz text are limited. This work seeks to address this need and provide a valuable annotated dataset that can serve as training and evaluation data for Kyrgyz language technologies.

Our treebank draws sentences from a broader range of domains contained in the Manas-UdS Kyrgyz corpus. Second, we provide an in-depth analysis of major syntactic issues that have arisen during the annotation of copula tokenization, null-headed clauses, and differentiating derivation from inflection. We extensively compare potential solutions for each issue, weighing the probability of their occurrences in Kyrgyz. Third, we contrast our analysis and annotation decisions with those made previously, particularly the existing UD treebanks for Kyrgyz [Benli, 2023]. The creation of a larger treebank and thorough examination of ongoing annotation challenges advances understanding of applying UD conventions to Kyrgyz and builds a higher quality resource to support future parsing and NLP applications.

Section 2 discusses background on UD, its application to Turkic languages, and syntactic research into Kyrgyz. Section 3 overviews the annotation work of the authors to date.

In Section 4, a range of issues encountered in annotation are discussed. These include copula tokenisation, the treatment of difficult-to-categorise «small» words, null-headed clauses (including relative clauses, and *-DAGI* and *-NIKI* constructions), and decisions regarding inflection versus derivation. Section 5 concludes and proposes future work.

II. Background

The Universal Dependencies project aims to develop cross-linguistically consistent treebank annotation for many of the world's languages [Nivre et al. 2016]. It represents predicate-argument structure through labeled dependency parses, providing common guidelines for annotation across languages. The consistency enables cross-linguistic learning and analysis. The sentences in the US are represented through directed acyclic graphs, with words as nodes and grammatical relations as labeled edges. UD guidelines strive for consistency across languages, while allowing language-specific extensions; the quality and coverage of UD resources varies across languages.

Several UD treebanks have been developed for Turkic languages, including Turkish, Uyghur, and Kazakh, as well as a recent treebank for Kyrgyz.

Tyers and Washington [2015] describe the development of the first free and open-source dependency treebank for Kazakh, which they released using UD v1 annotation standards. At the time of publication, the treebank contained 402 sentences from open-source and public domain texts to ensure free availability and extensibility (it is now larger). The texts were first morphologically analysed and disambiguated using existing resources for Kazakh [Washington et al. 2014], and were then manually annotated for dependency syntax. The authors further discuss several linguistic issues in Kazakh focusing on their analysis in UD, including functions of case morphemes, derivations, non-finite clauses, and copulas. The decisions of annotation are outlined, like marking the copula as a dependent and last conjunct as the head in coordination. Verbal nouns, adjectives, and adverbs are annotated for their functions as subjects, modifiers, or clausal complements. Their preliminary parsing experiments showed 63.9% LAS and 74.7% UAS with structural features, comparable to other small treebanks. This treebank has since been converted to be in line with UD v2.

Makazhanov et al. [2015] conducted their study based on 300 sentences randomly selected from the closed source Kazakh Language Corpus [Makhambetov et al. 2013]. Their work on syntactic annotation revealed several challenges. First, they had difficulty categorizing the analytic negation markers жоқ and емес, ultimately opting to classify them as copulas. Second, their dataset did not contain non-relative (acl:relcl) examples of clausal noun modifiers, resulting in annotations with no specified clausal noun modifier relation. Lastly, they faced challenges in ensuring accurate dependency relations, particularly in complex phrases like үлкен үйдегілер 'those in the big house'. In such cases, directly attaching the adjective 'big' to 'those in the house' led to a misrepresentation of the intended meaning, highlighting the need for consistent tokenisation and annotation conventions.

Tyers et al. [2017] present an early assessment of UD guidelines for Turkic languages. They highlight areas of cross-linguistic consistency, and note discrepancies between guidelines for Turkish, Kazakh, and Uyghur. Open issues discussed include tokenization, differentiating core arguments, complex predicates, and copula usage. Our work builds on their assessment, tackling similar issues for our Kyrgyz UD treebank.

Aili et al. [2018] took steps to extend Universal Dependencies (UD) resources to Uyghur. They mapped the treebank's labeling scheme to UD labels, making structural changes like marking auxiliaries and copulas as dependents. Some UD relations were introduced for Uyghur-specific syntax like modifier emphasis (advmod:emph). Aili et al. also defined new labels needed to represent complex Uyghur structures concisely within UD, including compound reduplication (compound:redup). Their work demonstrates both adapting UD's universal principles to Uyghur and extending UD conventions as required for the language.

Four treebanks have also been published for Turkish, along with a number of academic papers associated with them [e.g., Sulubacak et al. 2016, Çetinoğlu and Çöltekin 2022].

Sulubacak et al. [2016] converted the IMST Treebank (Turkish), originally available in the CoNLL-X data format, to the CoNLL-U format in compliance with UD standards. Utilizing the Inflectional Group (IG) formalism [Oflazer 1999; Hakkani-Tür et al. 2002], the authors segment orthographic tokens into morphosyntactic words at derivational boundaries. They provide comprehensive mapping rules for converting both morphological features and dependency relations

to align with UD standards. The paper also discusses the challenges of annotating non-projective sentences, which led to a slight drop in labeled attachment scores. The authors test their methodology on the UD version of the IMST Treebank, providing valuable metrics on its effectiveness, achieving a labeled attachment score (LAS) of 81.41% and an unlabeled attachment score (UAS) of 85.48%.

Çetinoğlu and Çöltekin [2022] present the Turkish-German SAGT code-switching treebank. It contains rich linguistic annotations including language IDs, lemmas, POS tags, features, and dependency relations. The SAGT treebank is one of the few publicly available resources for studying code-switching between German and Turkish. Special care was taken during annotation to handle multilingual consistency and informal language. Features like CSID indicate code-switching type (intra-lexical, intrasentential). Data was collected from conversations between 20 Turkish-German bilingual students and annotated using UD monolingual treebanks. The treebank comprises 2,184 sentences and 37,233 tokens after segmentation. Most annotation differences result from divergent grammatical traditions, not linguistic discrepancies. Challenges identified include consistent multilingual annotation and informal language. Proposed solutions involve tailored guidelines, multiple annotation layers, and contextualized annotation. Iteratively identifying and fixing errors is important since code-switching complexity produces more annotation errors than monolingual treebanks. Overall, this paper introduces an invaluable annotated resource to spur advances in code-switching analysis.

A UD corpus has also been released for Tatar [Taguchi 2022].

These existing UD corpora provide a useful starting point, as models. However, many open questions remain regarding UD annotation for Turkic languages.

As an agglutinative Turkic language, Kyrgyz exhibits flexibility in its word order, including both head-initial and head-final structures. Kyrgyz syntax has been the focus of few studies, with some examination of relative clauses [Imanalieva 2015] and other constructions. The Universal Dependencies framework aims to represent syntactic variation across diverse languages. While UD has some bias toward head-initial order, it can also model head-final structures where attested. Capturing the word order variation found in Kyrgyz thus presents an interesting test case for dependency annotation under UD guidelines. Further research will be valuable for assessing how well UD accommodates the syntactic patterns of Kyrgyz.

Kyrgyz, as a morphologically rich language, pushes the limits of the guidelines for phenomena like non-canonical word order and complex predicate formations [Thompson 2021].

The Kyrgyz language currently has limited syntactic resources available in the UD framework. As of the UD v2.12 release, the recently added Kyrgyz UD treebank [Benli 2023 contains only 781 sentences and its domain is mainly news headlines and stories selected from Kyrgyz novels and news websites. Details of annotation decisions are not discussed in depth.

Dzhumalieva et al. [2023] investigate the challenges and opportunities of syntactic annotation for the Kyrgyz language within the UD framework. They propose the adaptation of relevant terminology into Kyrgyz and outline their initial steps in manual tagging of tokens, lemmas, and POS-tags, laying the groundwork for future automated Natural Language Processing tasks. A central focus is syntactic analysis and treebank annotation using the Universal Dependencies framework.

Musazhanova et. al [2023] discuss an effort in the syntactic annotation of the Kyrgyz language using UD. The paper offers annotation examples of Kyrgyz sentences and reveals that the Kyrgyz language's grammatical categories haven't been fully explored within the UD framework. The syntactic analysis examples provide insight into adapting Universal Dependencies standards for Kyrgyz. It highlights a significant gap in computational linguistics for Kyrgyz and lays the groundwork for future research on annotated corpus development.

Washington et al. [2012] present a finite-state morphological transducer for Kyrgyz. At publication, the lexical foundation covered over 8,000 stems across major word classes; it now covers over 15,000 stems. While intended for machine translation, the transducer may also be used to aid morphological analysis for syntactic parsing. Our UD annotation experience suggests that this resource may need extension to handle complex verbs and other phenomena.

While valuable related work exists on Turkic and specifically Kyrgyz UD, many issues persist in developing high-quality UD-annotated resources for Kyrgyz. Our paper aims to advance understanding of these syntactic annotation challenges through analysis of a larger, more diverse UD Kyrgyz treebank. To this end, we take steps towards creating an improved Kyrgyz UD corpus through manual annotation of new data.

3. Corpus Development

This section describes our corpus creation process, including sentence sampling, and annotation workflow, as well as corpus statistics and metadata. It also presents the current state and future plans for the corpus.

For completion of undergraduate linguistics coursework, Thompson [2021] completed a thesis on the relationship between syntactic structure and syntactic parallelism using 85 randomly selected Kyrgyz proverbs, building on work done previously for a course project in Washington's Structure of Kyrgyz course. The workflow began with the analysis of the proverbs using the Apertium Kyrgyz morphological transducer [Washington et al., 2012]. The proverbs were then manually annotated using Universal Dependencies guidelines. This allowed for analysis of the corpus of proverbs to engage with the common terms and categories from previous research about syntactic parallelism and proverb structure. The analysis categorized proverb syntax and identified patterns, like the association between parataxis relations and syntactic parallelism. This corpus of 85 proverbs was made publicly available under an open-source license, constituting the first freely available dependency-annotated corpus of Kyrgyz, and constitutes part of our corpus as well.

Building on this work, Kasieva and Dzhumalieva, along with their students in the Translation department of Kyrgyz-Turkish Manas University, extracted and manually annotated sentences from the 2M-word Manas-UdS Kyrgyz corpus [Kasieva et al. 2020], which was compiled from Kyrgyz literary works and the state newspaper "Erkin-Too."[1], The literary portion was drawn from 12 short stories and 3 novels, selecting sentences with a range of syntactic constructions. The news portion sampled sentences from 15 articles spanning different topics. Care was taken to extract sentences covering diverse lexical content and syntactic phenomena.

New Kyrgyz sentences were manually annotated using the UD Annotatrix interface [Tyers et al. 2018]. Annotations were completed by various combinations of the authors of this paper, often building on student work. The open-source tool UD Annotatrix provides an interface designed for UD annotation and validation. Annotators followed the UD guidelines, referring to prior analyses of Kyrgyz

[1] https://erkin-too.kg/

structures [Thompson 2021]. Disagreements were discussed and resolved to reach consensus. Inter-annotator agreement was over 90% by the end of the process.

Designed for manual annotation of Universal Dependencies (UD), UD Annotatrix was a valuable asset for creating this Kyrgyz syntactic corpus. The tool handles annotation guidelines such as two-level segmentation schemes, and provides validation feedback. It allows for customization of guidelines specific to the Kyrgyz language and lists and auto-completes language features (e.g., POS and dependency relations). Linguists working with Kyrgyz can utilise its built-in features, including automated parsing and dependency visualization, for a streamlined annotation process. This ensures the creation of a comprehensive and consistent Kyrgyz syntactic corpus.

The resultant corpus contains 2456 tokens across 332 sentences. Sentence lengths range from 5 to 35 tokens, with an average of 14 tokens. The vocabulary size is 829 unique words. Morphological features and universal POS tags were applied using the morphological transducer developed by Washington et al. [2012].

Work is underway to finalize annotation, add detailed metadata, expand the corpus size, and prepare submission to the Universal Dependencies project.[1] In future work, we hope to increase the domain diversity by sampling scientific articles, spoken dialogues, and social media text. This will provide a robust annotated corpus to support NLP research on the Kyrgyz language.

4. Issues of interest

This section identifies challenges in applying UD to Kyrgyz by presenting recurring issues that have arisen during annotation. Not all challenges encountered are discussed in this paper.

In our data, we encountered challenges like copula tokenisation (4.1), the treatment of difficult-to-categorise «small» words (4.2), and null-headed clauses (including relative clauses, and *-DAGI* and *-NIKI* constructions) (4.3). We also had to make decisions regarding inflection versus derivation (4.4).

[1] The corpus is currently available at https://github.com/apertium/apertium-kir/tree/main/corpora.

4.1. Copula tokenisation

In Kyrgyz there are several strategies used to form copula sentences.

In non-past-tense copula sentences, the normal strategy is to add a subject agreement morpheme to the predicate, as in (1).

(1) *Мен сенин үйүңдөмүн.*
men senin üy-(I)ŋ-DA-MIn.
I your house-PO□□.2□G-LOC-COP.NP□T.1□G
'I'm at your house.'

In the past direct tense, an apparently irregular form of a defective verb э- is used, as in (2).

(2) *Мен сенин үйүңдө элем.*
men senin üy-(I)ŋ-DA ele-m.
I your house-PO□□.2□G-LOC COP.P□T.DIR-1□G
'I was at your house.'

There is additionally an irregular-looking past verbal noun form of э-: экен (cf. expected *эген), as shown in (3).

(3) *Мен сенин үйүңдө экенимди билиптирсиң.*
men senin üy-(I)ŋ-DA eken-(I)m-NI bil-(I)ptIr-sIŋ.
I your house-PO□□.2□G-LOC COP.VN-PO□□.1□G-ACC
know-P□T.ID□-2□G
'You knew that I was at your house.'

No other forms of this defective verb exist; missing forms include various tenses and non-finite forms, as well as negative forms.

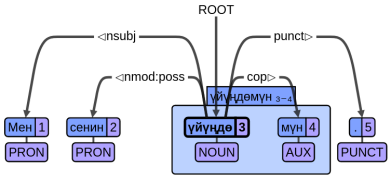
We treat the non-past copula subject agreement morphemes as if they were cliticised forms of the defective copula verb, with lemma э and POS tag AUX, and as a subtoken of the space-delimited «word» that they are part of. Despite the fact that they have an unrelated etymology from the defective copula verb, there are several reasons we believe this approach is advantageous:

1. The defective copula verb does not have non-past forms. This approach allows the non-past agreement morphemes to fill that gap in the paradigm.

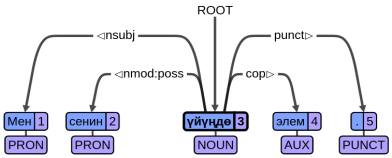
2. This approach allows non-past and direct past to have similar analyses, as shown in Graphs 1 and 2.

3. This approach prevents the problem of having multiple person/number/formality marking on a singular noun, as otherwise would be necessitated in (1).

4. This approach allows the morphemes to be labelled as copula.



Graph 1. UD graph of sentence (1) depicting a non-past copula construction



Graph 2. UD graph of sentence (2) depicting a direct past copula construction

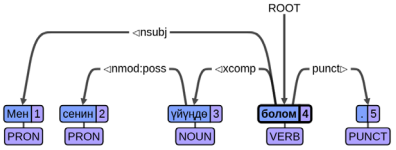
For the sake of consistency, we have chosen to analyse a separate copula subtoken even in the third person (singular and plural), where it has no orthographic content. It would be possible to leave this subtoken out of the annotation, as Tyers and Washington [2015] did for Kazakh, but it would have the disadvantage of then having no indication of subject agreement.

In parts of the paradigm of э- where forms are non-existent, the verb бол- 'be, become' is used instead. In fact, the verb бол- can be used in certain contexts in place of forms of э-. For example, sentences (4) and (5) can have the same meanings as (1) and (2), respectively.

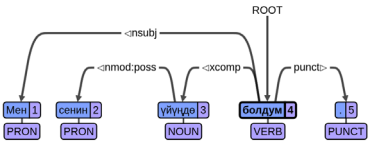
(4) *Мен* *сенинүйүңдө* *болом.*
men senin üy-(I)ŋ-DA bol-E-m.
I your house-PO□□.2□G-LOC be-NP□T-1□G
'I am (/will be) at your house.'

(5) *Мен* *сенин* *үйүңдө* *болдум.*
men senin üy-(I)ŋ-DA bol-DI-m.
I your house-PO□□.2□G-LOC be-P□T.DIR-1□G
'I was at your house.'

While these are essentially copula constructions, *бол-* is a regular non-defective lexical verb, and so we treat it as such. In annotation of these sentences, then, *бол-* is annotated as a VERB, and the predicate as an xcomp dependent of it, as shown in Graphs 3 and 4.



Graph 3. UD graph of sentence (4) depicting a non-past *бол-* verbal construction



Graph 4. UD graph of sentence (2) depicting a direct past *бол-* verbal construction

This has the disadvantage of semantically and morphologically very similar structures being treated as having different syntax. Tyers and Washington [2015] opt instead to treat *бол-* constructions the same as э- copula constructions.

Benli [2023] annotates the following types of copula constructions in the following ways:

• When subject-agreement morphemes occur on non-verbal predicates, the noun or adjective comprising the final word in the predicate is analysed as having person features of the subject, and is sometimes misanalysed as a verb.

• Forms of *эле* are given the POS tag VERB and are treated as compound:svc (elements of serial-verb constructions) dependents of the non-verbal predicate.

• Complements of *бол-* are analysed as amod dependents.

It is not clear what the reasoning for these analyses might be.

4.2. «Small» words

This section addresses the analysis of several «small» words that originally presented difficulties for annotation: *да* (§4.2.1), *эле* (§4.2.2), *бар* and *жок* (§4.2.3), and *керек* (§4.2.4).

4.2.1. *да*

In Kyrgyz, there are several distinguishable uses of the word *да*, likely constituting several distinct lexical words. These are the uses, as delimited by the authors:

1. Post-predicate «modal particle». In this use, *да* indicates that the speaker(s) is making a statement whose truth value they believe to be evident to the interlocutor(s), but which needs to be asserted to explain something else. An example of this from the corpus is given in (6).

(6) *Натыйжалар жарыяланыптыр да, ээ?*
'The results have been announced, haven't they?'

2. Conditional intensifier. In this use, *да* adds intensity to a conditional adverbial clause, translating to English roughly as «even» in uses as «even if». An example of this from the corpus is given in (7).

(7) *Оозу кыйшык болсо да, байдын уулу сүйлөсүн.*
'Even if his mouth is crooked, let the rich person's son speak.'

3. General contrastive intensifier. In this use, *да* adds a contrastive focus to the preceding element, which may constitute a wide range of phrase types. It can be translated to English as «even». An example of this from the corpus is given in (8).

(8) *Тамашада да чындыктын үлүшү бар.*
'Even in a joke is some element of truth.'

4. General conjoining adverb. In this use, *да* adds the sense that what is being said about the preceding phrase is true in addition that same situation regarding a parallel phrase. It can be translated to English as «also» or «too». This meaning and the preceding one may often both be interpreted in a single example. An example of this from outside the corpus is given in (9).

(9) *Атам да каршы болду.*
'My father was also against it.' (or: 'Even my father was against it.')

5. Correlative conjunction. In this use, *да* is used twice, with two parallel phrases, to conjoin them, translating to English as «both … and». An example of this from outside the corpus is given in (10).

(10) *Атам да, апам да каршы болду.*
'Both my father and my mother were against it.'

The meanings and distributions of many of these uses are similar. While the first use has a very distinct meaning and distribution, meanings 2 and 3 are very similar, as are 3 and 4; additionally, meaning 5 seems like it could be understood as a repeated use of 4, or possibly 3.

Benli [2023] analyses да in all uses as a coordinating conjunction (CCONJ), attached to its head with a mark dependency. According to Universal Dependencies guidelines (Zeman et al., 2023), however, coordinating conjunctions conjoin two syntactic constituents with no subordination relationship, and mark is the dependency for a word that is used to subordinate one clause to another. Neither of these types of relationships hold in any of these examples.

In Kazakh, the first use of да does not exist, and an additional use to conjoin two parallel constituents is found *(e.g., Астана елімізге қайырлы да құтты қала болды)*. As for the remaining uses, Tyers & Washington [2015] and Makazhanov et al. [2015] mostly annotate these as ADV, with an advmod dependency on not the preceding element, but the root. For example, in (4), да 'also' would be an advmod dependency on *болду* 'was', as opposed to *атам* 'my father'. Given the analysis as an adverb, this dependency attachment is somewhat sensible, as the general guidelines for advmod state that it indicates modifier to a predicate or modifier word.

However, the subtype advmod:emph appears to be dedicated specifically to indicating an intensifier or emphasising word that can modify various parts of speech, including nouns and prepositional

phrases. This dependency relation is used in Tatar [Taguchi 2022] and Turkish[1] treebanks for uses similar to *да*.

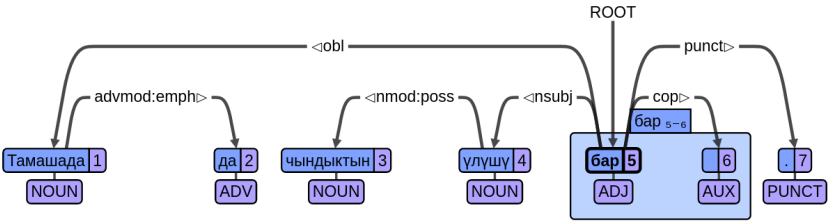
A Kazakh word with a similar distribution to the first use of да (although different meaning), *ғой/қой* (corresponding to Kyrgyz *го*), is annotated by Tyers & Washington [2015] and Makazhanov et al. [2015] as PART, with a discourse relation to the root.

Given all of this, we opt to analyse *да* in the following ways:

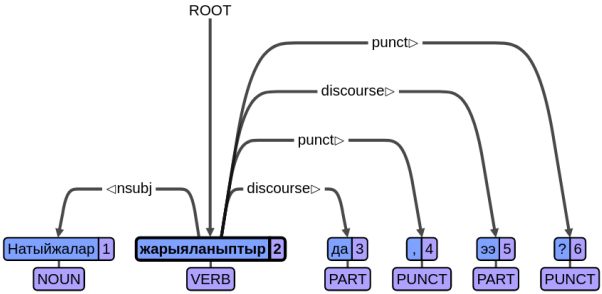
1. Post-predicate modal particle *да* is PART, with a discourse relation to the root.

2-5. Intensifier / emphasis uses of *да* are ADV, with an advmod:emph relation to the word it intensifies / emphasises.

Examples of this from our corpus are provided in Graphs 5 and 6.



Graph 5: Example of annotation of advmod:emph dependent of NOUN, corresponding to sentence (8).



Graph 6: Example of annotation of discourse да, corresponding to sentence (6).

4.2.2. *эле*

The word *эле*, translating as ‘only, just’ (ignoring copula uses per §4.1), may occur after nearly any part of speech or phrase type in Kyrgyz:

[1] Per UD documentation of the existing four Turkish treebanks: https://universaldependencies.org/tr/dep/advmod-emph.html

• after nouns: *бала эле* ‘just a child’
• after adjectives: *кичинекей эле* ‘not that big’
• after numbers: *эки эле* ‘just two’
• after adverbs: *кечээ эле* ‘just yesterday’
• after adverbial clauses: *үч күн өткөндөн кийин эле* ‘only after three days had passed’

Benli [2023] analyses эле as ADV, with an advmod relation (except in cases like чын эле ‘really’ where it is given a fixed or compound relation), and Tyers & Washington [2015] and Makazhanov et al. [2015] do the same with the Kazakh word *ғана/қана*, which has a similar distribution and meaning. However, the distribution of *эле*, including after nouns and numbers, makes it difficult to consider it a true adverb. However, we feel that like *да*, these uses of *эле* fit the intended use of the dependency relation advmod:emph. Hence, we annotate it this way, along with the POS tag ADV.

4.2.3. *бар* and *жок*

The Kyrgyz words *бар* and *жок* are used in constructions that translate into English roughly as ‘there is/are’ and ‘there is not / are not’, respectively. With either possession or locative morphology, they can translate into ‘has/have’ and ‘do(es) not have’ constructions. Despite these verb-based translation, the fact that these words occur in copula constructions (11) and *be* verbs (12) is strong evidence that they are in fact either adjectives or nouns.

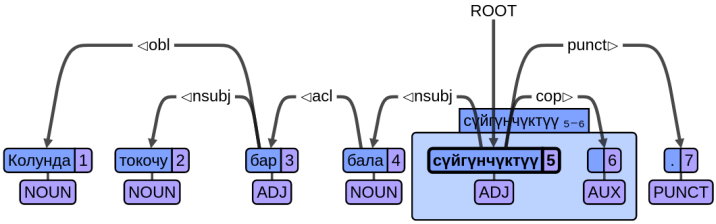
(11) *Сен турганда мен бармын.*
sen tur-GAn-DA men bar-MIn
you stand-VN-LOC I present-COP.NP□T.1□G
‘I’m there when you get up.’
(literally: ‘I’m present’)

(12) *Эртең Бишкектин айрым жерлеринде суу жок болот.*
erteŋ Bişkek-NIn ayrım jer-LAr-(s)I(n)-DA suu joq bol-E-t
tomorrow Bishkek-GEN some place-PL-PO□□.3-LOC water absent be-NP□T-3
‘Tomorrow there will not be water in some places in Bishkek.’
(literally: ‘water will be absent’)

Examples like (8), from the corpus, push us to consider these words adjectives, translating literally as «present» and «absent», respectively.

(13) *Колунда токочу бар бала сүйгүнчүктүү.*
qol-(s)I(n)-DA toqoç-(s)I(n) bar bala süygünçük-LUU.
hand-PO□□.3-LOC loaf-PO□□.3 present child darling.
'The child with / who has the loaf (of bread) in their hands is darling.'
(literally: '[in their hand their loaf (being) present] child' or 'the child [whose loaf is present in their hand]')

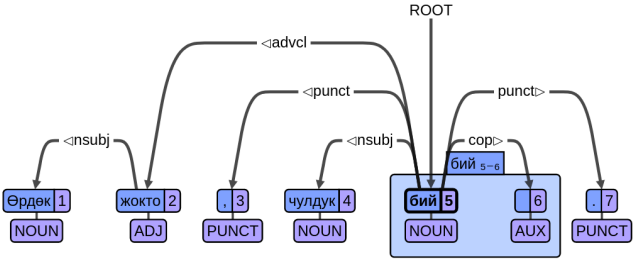
In (13), *бар* is the predicate of nominal subject *токочу* in a sort of copula construction, but the entire phrase is an adjective clause modifying *бала*. This is depicted in Graph 7.



Graph 7: UD dependency graph for sentence (8).

Furthermore, *бар* and *жок* can be used as nouns in Kyrgyz, receiving regular nominal morphology. An example from the corpus is (14), where *жокто* forms the head of an adverbial clause dependent on the main copula construction. A dependency graph for (14) is shown in Graph 8.

(14) *Өрдөк жокто, чулдук бий.*
ördök joq-DA çulduq biy
duck absent-LOC sandpiper bey
'When the duck is absent, the sandpiper is king.'



Graph 8: UD dependency graph for sentence (14).

While *бар* and *жок* are often used in predicates, these previous two examples show their uses in other contexts. We understand these

words to be categorised as adjectives in Kyrgyz no matter what kind of construction they are encountered in.

4.2.4. *керек*

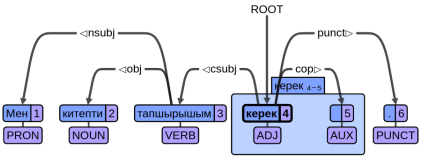
In Kyrgyz the word *керек* is used in 'need to' phrases, like that in (15).

(15) *Мен китепти тапшырышым керек.*
men kitep-NIt apşır-(I)ş-(I)m kerek.
I book-ACC turn.in-VN-PO□□.1□G needed
'I need to return the book.'
(literally: 'me returning the book is needed/necessary.')

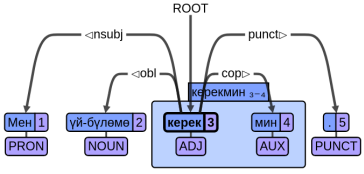
Due to this kind of translation in English as well as the distribution of cognates in some other Turkic languages (e.g., Turkish), it may be tempting to analyse *керек* as a verb, as Benli [2023] mostly does.[1] However, unlike the behaviour of said cognates, *керек* in Kyrgyz does not take any verbal morphology, suggesting that it is not a verb. Instead, it has a morphological and syntactic distribution more like that of a noun or adjective, as in sentences like (16); in this example, it comprises a non-finite predicate, and has a copula morpheme (§4.1) attached to it.

(16) *Мен үй-бүлөмө керекмин.*
men üy-bülö-(I)mA kerek-mIn
I family-PO□□.1□G:DAT needed-COP.NP□T.1□G
'My family needs me.'
(literally: 'I am needed/necessary to my family.')

As with *бар* and *жок*, we opt to analyse *керек* as an adjective (ADJ) with a literal paraphrase of 'needed' or 'necessary', although an analysis as a noun (with a reading like 'a needed/necessary thing') might also be possible. We annotate these sentences as shown in Graphs 9 and 10, with *керек* as a copular predicate, having a clausal subject (csubj) or nominal subject (nsubj) dependent, respectively.



Graph 9: Dependency graph of sentence (15), showing керек annotated as ADJ with a csubj dependent.



Graph 10: Dependency graph of sentence (16), showing керек annotated as ADJ with an nsubj dependent.

[1] In a few instances Benli (2023) instead analyses *керек* as a NOUN.

4.3. Null-headed clauses

Turkic languages exhibit a number of phenomena where null or empty heads are posited. This term refers to a phrase operating as if a lexical head is present, despite one not being overtly realised. Three different instances of this process are discussed here: substantivsed verbal adjectives (§4.3.1), substantivised relativised locative expressions (§4.3.2), and substantivised genitive expressions (§4.3.3).

4.3.1. Substantivised verbal adjectives

An example of this phenomenon is «substantivised» verbal adjectives [see Washington et al. 2022]. In these constructions, a verbal adjective modifies a noun that is not present, but is understood through the nominal morphology that is in turn attached to the verbal adjective. Verbal adjectives in Turkic are used to form relative clauses, so these may also be considered «headless» relative clauses. These may be read in English as «(the) person/thing/one who/that». Examples of this type of construction are presented in (17) and (18), sentences drawn from the corpus.

(17) *Колуң менен кылганды, мойнуң менен тартасың.*
qol-(I)ŋ menen qıl-GAn-NI moyun-(I)ŋ menen tart-E-sIŋ.
hand-PO□□.2□G with make-VADJ-ACC neck-PO□□.2□G with pull-NP□T-2□G
'You will pull with your neck what you make with your hands.'

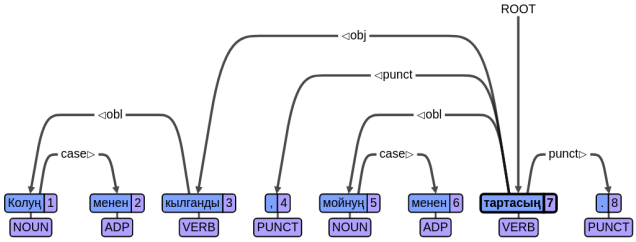
(18) *Балалуу болбогон кубанганды билбеген.*
bala-luu bol-BA-GAn quban-GAn-NI bil-BA-GAn.
child-ORN be-NEG-VADJ be.happy-VN-ACC know-NEG-P□T;3
'One who has not had children has not known being happy.'

Both of these sentences could be stated with an additional word added after the verbal adjective suffix and have almost exactly the same meaning, e.g. *кылган нерсени* 'make-VADJ thing-ACC = the thing you make' and *болбогон киши* 'the person who has not had', respectively. Hence, once possibility is to add an additional null node to the UD analysis of these sentences. However, UD standards are strongly against adding null nodes if at all possible.

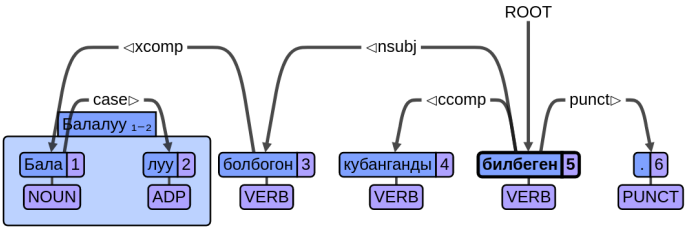
Even without adding null nodes, the most obvious way (to us) of annotating these verbal adjective clauses still shows that are (tacitly) dependent on a nominal head. Specifically, treating them as a nominal object (obj) (17) or nominal subject (nsubj) (18) instead of as a clausal complement (ccomp) (17) or clausal subject (csubj) (18) makes

it clear that the verb is not the head of these phrases. Since they are verbal adjectives (VerbForm=Part), they are not really able to operate as objects or subjects (clausal or nominal) on their own anyway.

This approach is shown in the annotated versions of (17) and (18) in Graphs (11) and (12), respectively.



Graph 11: UD annotated version of sentence (17), without a null head explicitly represented, and showing the empty-headed verbal adjective as an object, as opposed to a clausal complement.



Graph 12: UD annotated version of sentence (18), without a null head explicitly represented, and showing the empty-headed verbal adjective as a nominal subject, as opposed to as a clausal subject.

Benli [2023] inconsistently treats empty-headed verbal adjectives as verbal nouns (VerbForm=Vnoun) and verbal adjectives (VerbForm=Part). In nearly every instance that they were analysed as verbal nouns, they include plural morphology, which is not semantically compatible with verbal nouns in most Turkic languages. Tyers & Washington (2015) treat these forms fairly consistently as gerunds (VerbForm=Ger), equivalent to verbal nouns, and as clausal dependents instead of nominal dependents.

4.3.2. Substantivised relativised locative expressions

The locative case in Kyrgyz is *-DA*, and can only be used adverbially. A derived form of the locative case used attributively is *-DAGI*. An example from corpus is presented in (19).

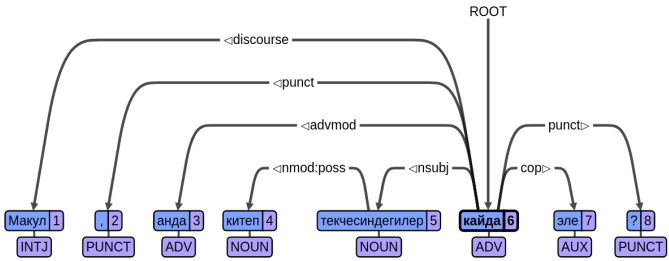
(19) *Алыстагы душмандан аңдып жүргөн дос жаман.*
alıs-DAGI duşman-DAn aŋdı-(I)p jür-GAn dosjaman.
far-LOC;ATTR enemy-ABL spy-IN□ go.around-VADJ friend bad.
'A friend who spies on you is worse than an enemy who is far away.'

Here *алыстагы* is an nmod:loc dependent on the noun *душман*.

Forms in -DAGI can also have an empty head, and hence can function as nominal heads and take nominal morphology. An example from the corpus is presented in (20).

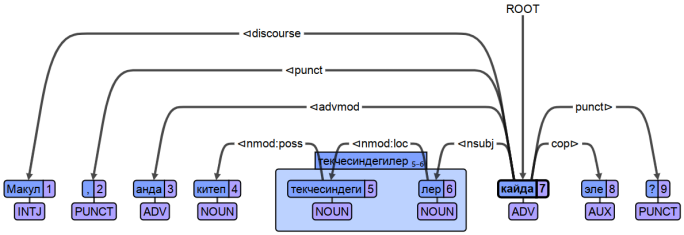
(20) *Макул, анда китеп текчесиндегилер кайда эле?*
maqul anda kitep tekçe-(s)In-DAGI-LAr qayda ele?
okay then book shelf-PO□□.3-LOC;ATTR-PL where were?
'Okay, then where were the ones on the bookshelf?'

In one UD annotation of this sentence, presented in Graph 13, the subject misleadingly appears to simply be an inflected form of *китеп текчеси* 'bookshelf', despite the existence of another participant, hidden from the analysis due to it not having a surface realisation. Additionally, in morphological features, there are two distinct items: a singular bookshelf, and a plural set of items on the shelf–which number to annotate this form with is not clear according to UD guildelines.



Graph 13: A UD annotation of sentence (20), without an extra token for the additional «empty» participant.

The only other way to annotate such structures, as we see it, would be to break the problematic form into two subtokens, as in Graph 14. It is not clear to us that this is preferable, but it solves the issue of associating features for multiple participants with one form. This approach also clarifies that there are multiple participants. For now, we have gone with this approach in the corpus.



Graph 14: A UD annotation of sentence (20) with an extra token for the additional «empty» participant.

4.3.3. Substantivised genitive expressions

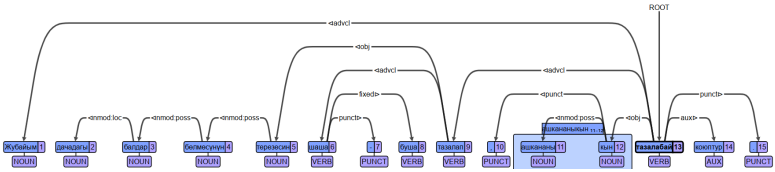
Also wrapped up in discussions of «*ki*» in Turkish are substantivised genitive expressions. In Kyrgyz these are formed with *-NIKI*. Despite the similarity in Turkish and potential etymological unity of the *KI* element, the way *-NIKI* works is conceptually different from *-DAGI*: the former creates a substantivised form of the genitive, whereas the latter creates an attributive form of an adjective, and, on occasion, a substantivised form as discussed in §4.3.2. An example of Kyrgyz *-NIKI* is presented in sentence (21), which is drawn from our corpus.

(21) *Жубайым дачадагы балдар бөлмөсүнүн терезесин*
jubay-(I)m daça-DAGI bala-LAR bölmö-(s)I(n)-nIn tereze-(s)In
spouse-PO□□.1□G summer.house-LOC.ATTR child-PL room-PO□□.3-GEN window-PO□□.3:ACC

шаша-буша таз лап, ашкананыкын тазалабай коюптур.
şaş-E-buş-E tazala-(I)p, aşqana-NIKIn tazala-BA-E qoy-(I)ptIr.
rush-VADV-rush-VADV clean-VADV kitchen-GEN.□UB□T:ACC clean-NEG-IN□ put-P□T.ID□;3

'My spouse cleaned the windows of the children's room at the summer house hastily, but didn't clean the kitchen's.'

Our approach to dealing with *-NIKI* is the same as for substantivised forms of *-DAGI*: we explicitly add an empty head to our dependency graph, and give it the features of the head of the phrase, with an nmod:poss relationship to the noun with *-NIKI* morphology. We segment the subtokens in the middle of the morpheme, e.g. ашкананыкын, where we treat the first part as a genitive (the full equivalent of which is ашканандын) and the second part consists of *KI* and any additional morphology–here, accusative case. A dependency graph showing this is provided in Graph 15.



Graph 15: Dependency graph for sentence (21), with the null head a separate token.

Tyers and Washington [2015] parse cognate forms as two separate tokens, but make the second one a case dependent on the first, preventing the analysis of two separate participants in the event. Benli [2023] mysteriously treats some *-NIKI* forms as being ADJ and amod dependents; however, one form in the corpus is treated as having two case markings, one being accusative (instead of genitive) and the other being the case of the empty head.

4.4. Inflection versus derivation

A number of suffixes that occur with nouns in Kyrgyz are not commonly analysed as case suffixes among Kyrgyz linguists. For example *-LUU* could be considered an ornative case suffix, but it is not. Similarly, *-sIz* could be considered abessive or privative case, *-DAy* could be considered semblative case, and *-çA* could be considered an adverbial case.

There are at least three different ways to analyse nouns with such morphology:

1. One way is to treat the nouns as deriving adjectives or adverbs; e.g., *балалуу* in (18) could be treated simply as an adjective ‘having child(ren)’ that happens to be derived from the noun *бала* ‘child’. This analysis is unsatisfying because these morphemes act quite productively.

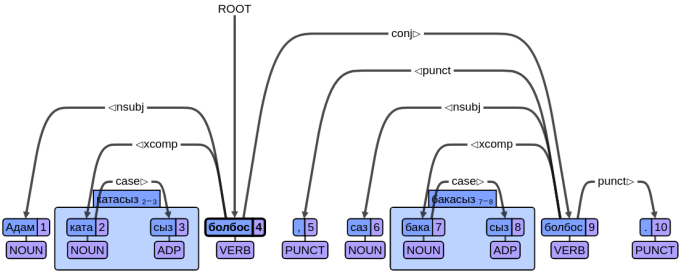
2. Another possible analysis is to analyse these morphemes as case marking, as is done for other cases in Turkic. So, the lemma of *балалуу* would be *бала*, and there would be annotation for ornative case in the grammatical features. One disadvantage of this approach is that unlike other case morphemes, these morphemes both do not enable the noun to act as a core argument of a verb (i.e., one that is involved in case demotion or promotion related to grammatical voice inflection), and can be used to create attributive (adjective-like) forms. Additionally, the names for these cases are not standardised in Kyrgyz grammar, and

the names that seem the most obvious to use are not all standard within Universal Dependencies.

3. These morphemes can be treated as cliticised postpositions. This has the advantage of highlighting their productivity and their difference from case suffixes. The main disadvantage of this approach is that tokenisation then does not line up with spaces. Another disadvantage is that the other case morphemes could also be annotated this way, and not doing so introduces some level of arbitrariness into the corpus.

We decided to go with the third approach for the most part, as shown in (22) and Graph 16, depicting a sentence drawn from our corpus.

(22) *Адам<u>катасыз</u> болбос, саз <u>бакасыз</u> болбос.*
adam <u>qata-sIz</u> bol-BAs, saz <u>baqa-sIz</u> bol-BAs.
person <u>error-ABE</u> be-NEG;□UT.ID□ marsh <u>frog-ABE</u> b e - NEG;□UT.ID□
'A person won't be <u>without errors</u>, a marsh won't be <u>without frogs</u>.'



Graph 16: Annotated version of sentence (22), showing case-like morphology treated as postpositions.

Benli [2023] uses a mixture of the first two approaches. For example, *-LUU* and *-sIz* forms are sometimes annotated as NOUN, other times as ADJ, and other times as ADV, and often with the lemma being the noun lemma which the morpheme is attached to, regardless of the part of speech annotated. Tyers and Washington [2015] use a mixture of the first and third approaches; for example, баласыз 'without children' is treated as having two subtokens, with сыз an ADP, while сансыз 'without count' is treated simply as an adjective.

5. Conclusion

In this paper we have presented several issues of syntactic annotation relevant to the annotation of a forthcoming Universal Dependencies

annotated corpus of Kyrgyz text. We have compared these issues to the existing UD corpora of Kazakh [Tyers and Washington, 2015; Makazhanov et al., 2015] and Kyrgyz [Benli 2023]. We have weighed the advantages and disadvantages of various approaches, and argue for specific solutions to these issues. Compared to the existing Kyrgyz treebank [Benli 2023], we aim to present a more comprehensive analysis of ongoing annotation issues and to build a treebank of larger size and domain coverage.

The UD Kyrgyz corpus presented here significantly contributes to the syntactic resources available for the Kyrgyz language. This corpus will serve as a valuable resource for studying the syntax and grammatical structure of the Kyrgyz language, as well as for developing language technologies such as dependency parsers and machine translation systems. It provides higher-quality annotated data compared to the previously available UD Kyrgyz treebank [Benli 2023], addressing the need for expanded Kyrgyz resources to support natural language processing applications. The inclusion of a new syntactic corpus in the Universal Dependencies framework for Kyrgyz will not only enhance the quality of linguistic research but also contribute to the broader goal of enhancing the representation of underrepresented languages in language technology. By addressing existing limitations and inaccuracies, this endeavour enables the Kyrgyz language to be better understood, studied, and utilized in various language-related applications along with promoting the development of resources to support Kyrgyz natural language processing.

Acknowledgments

We gratefully acknowledge the foundational work of Prof. Elke Teich and MSc. Jörg Knappen at the Universität des Saarlandes in developing the initial Manas-UdS Kyrgyz corpus that provided much of the textual data for this UD project. Their efforts in compiling a representative sample of texts across various domains helped ensure a strong underlying syntactic corpus. We are also grateful to the participants of the 2023 UD Turkic Workshop, who offered insightful feedback and discussion. We also sincerely thank our talented students Aidai Abitova, Alina Iskenderova, Alina Nijazbekova, Azima Naamatbekova, Bermet Ulukbekova, Cholpon Kultaeva, Kurmanjan Ydyrysova, Meerim Taalaibekova, Suyun Tostonova, and Zuura Mirlanova at Kyrgyz-Turkish Manas University who diligently performed a first pass of syntactic annotation for many of the Kyrgyz sentences according to the Universal Dependencies guidelines. The students' careful application of UD principles during the annotation process, while also thoughtfully handling

ambiguities and inconsistencies, resulted in a high-quality base for the resource under development. Their contributions have made the annotated Kyrgyz UD corpus a valuable asset for future research and tool development for the natural language processing community working with the Kyrgyz language.

BIBLIOGRAPHY

1. Aili M., Mushajiang W., Yibulayin T., Yan Liu K. A. In Proceedings of the Third International Workshop on Worldwide Language Service Infrastructure and Second Workshop on Open Infrastructures and Analysis Frameworks for Human Language Technologies (WLSI/OIAF4HLT2016). Osaka, Japan. 2016. Pp. 44–50.

2. Benli İ. UD_Kyrgyz-KTMU: Universal Dependency treebank for Kyrgyz. 2023 https://github.com/UniversalDependencies/UD_Kyrgyz-KTMU, https://universaldependencies.org/treebanks/ky_ktmu/index.html.

3. Çetinoğlu Ö., Çöltekin Ç. Two languages, one treebank: building a Turkish-German code-switching treebank and its challenges. In: Language Resources and Evaluation. 2023. Vol. 57, pp. 545–579. https://doi.org/10.1007/s10579-021-09573-1.

4. Hakkani-Tur D., Oflazer K., Tur Go. Statistical Morphological Disambiguation for Agglutinative Languages. Computers and the Humanities. 2002. Vol. 36. 381-410. http://doi.org/10.1023/A:1020271707826.

5. Imanalieva Zh. Кыргыз жана орус тилдеринде синтаксистик катыштардын синтаксистик өзгөчөлүктөрү, Бишкек, 2015. С. 197–200. http://www.science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2015/11/197-200.pdf (Accessed: 20 October 2023).

6. Kasieva A., Knappen J., Fischer S., and Teich E. A new Kyrgyz corpus: sampling, compilation, annotation. Poster at: 42. Jahrestagung der Deutschen Gesellschaft für Sprachwissenschaft, Hamburg (Germany), March 2020. https://www.zfs.uni-hamburg.de/dgfs2020/programm/abstracts/dgfs2020-clp-kasieva.pdf, https://corpora.clarin-d.uni-saarland.de/cqpweb/kyrgyz_2022_03_08.

7. Makazhanov A., Sultangazina A., Makhambetov O., and Yessenbayev Zh. Syntactic Annotation of Kazakh: Following the Universal Dependencies Guidelines. A report. In: Proceedings of the 3rd International Conference on Computer Processing in Turkic Languages (TurkLang 2015). Kazan, Tatarstan, 2015. Pp. 338–350. http://www.turklang.org/en/turklang-2015-2/.

8. Nivre J., Marneffe M., Ginter F., Goldberg Y., Hajic J., Manning Ch., McDonald R., Petrov S., Pyysalo S., Silveira N., Tsarfaty R., Zeman D. Universal Dependencies v1: A Multilingual Treebank Collection. In Proc. of LREC 2016. Pp. 1659-1666.

9. Oflazer K., Say, B., Zeynep, D., Tur, G. Building a Turkish Treebank. Abeillé, 2003. http://doi.org/10.1007/978-94-010-0201-1_15.

10. Sulubacak U., Gokirmak M., Tyers F., Çöltekin Ç., Nivre J., Eryiğit G. Universal Dependencies for Turkish. In: Proceedings of COLING 2016, the 26th International Conference on Computational Linguistics: Technical Papers, pp. 3444–3454, Osaka, Japan. 2016. https://aclanthology.org/C16-1325.

11. Taguchi Ch. UD Tatar-NMCTT: Universal Dependency corpus for Tatar. 2022. https://github.com/UniversalDependencies/UD_Tatar-NMCTT, https://universaldependencies.org/treebanks/tt_nmctt/index.html.

12. Thompson A. Syntactic Parallelism and Structure in Kyrgyz Proverbs (Bachelors thesis). Bryn Mawr College, Pennsylvania. 2021.

13. Tyers F., Sheyanova M., Washington J. UD Annotatrix: An annotation tool for Universal Dependencies. In: Proceedings of the 16th International Workshop on Treebanks and Linguistic Theories (TLT). Praha, Česko, 2017. Pp. 10–17. https://aclanthology.org/W17-7604.

14. Tyers F., Washington J. Towards a free/open-source universal-dependency treebank for Kazakh. In: Proceedings of the 3rd International Conference on Computer Processing in Turkic Languages. TurkLang 2015. Kazan, Tatarstan. 2015 Pp. 276–289. http://www.turklang.org/en/turklang-2015-2/.

15. Tyers F., Washington J., Çöltekin Ç., Makazhanov A. An assessment of Universal Dependency annotation guidelines for Turkic languages". In: Proceedings of the Fifth International Conference on Turkic Language Processing. TurkLang 2017. Vol. 1. Pp. 276–297. http://www.turklang.org/en/turklang-2017-2/.

16. Washington J., Ipasov M., Tyers F. A finite-state morphological transducer for Kyrgyz. In: Proceedings of the Eighth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'12). European Language Resources Association (ELRA). Istanbul, Turkey. 2012. Pp. 934–940 https://aclanthology.org/L12-1642/.

17. Washington J., Salimzyanov I., Tyers F. Finite-state morphological transducers for three Kypchak languages. In: Proceedings of the Ninth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'14). European Language Resources Association (ELRA). Reykjavik, Iceland. 2014. Pp. 3378–3385, https://aclanthology.org/L14-1143/.

18. Washington J., Tyers F., Salimzianov I. Non-finite verb forms in Turkic exhibit syncretism, not multifunctionality. In: Shagal, Ksenia, Pavel Rudnev, and Anna Volkova (eds.), Folia Linguistica, vol. 56, no. 3, Special Issue: Multifunctionality and syncretism in non-finite forms, 2022. Pp. 693–742. https://doi.org/10.1515/flin-2022-2045.

19. Zeman D. et al. Universal Dependencies 2.12». In: LINDAT/CLARIAH-CZ digital library at the Institute of Formal and Applied Linguistics (ÚFAL), Faculty of Mathematics and Physics, Charles University. 2023 http://hdl.handle.net/11234/1-5150.

20. Джумалиева Г.К., Касиева А.А., Мусажанова С.Ж. [Dzhumalieva G.K., Kasieva A.A., Musazhanova S.J.]. Адаптация терминов веб-проекта универсальные зависимости на кыргызский язык [Adaptation of Web Project Terms for Universal Dependencies in the Kyrgyz Language]. In: Вестник КРСУ [Bulletin of KRSU]. Bishkek, 2023. Vol. 23, № 6, pp. 71–75. http://doi.org/10.36979/1694-500X-2023-23-6-71-75.

21. Мусажанова С. Ж., Касиева А. А., Джумалиева Г. К. [Musazhanova S. J., Kasieva A. A., Dzhumalieva G. K.]. Синтаксическая аннотация кыргызского языка на основе новосозданного корпуса [Syntactic Annotation of the Newly-Created Kyrgyz Corpus]. Вестник Иссык-Кульского университета [Bulletin of the Issyk-Kul University], Karakol, 2023. №54. Pp. 140–148.

УДК

АННОТАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОШИБОК В ТЕКСТАХ НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ КОРПУС-МЕНЕДЖЕРА

Б.Э. Хакимов[1], Д. Р. Мухамедшин[2], З. И. Садыкова[2]
[1]Институт прикладной семиотики Академии Наук Республики Татарстан, Казанский федеральный университет, Казань, Россия
[2]Институт прикладной семиотики Академии Наук Республики Татарстан, Казань, Россия
khakeem@yandex.ru, damirmuh@gmail.com,
ziliasadykova@mail.ru

В данной статье описаны первые результаты аннотации грамматических ошибок в текстах на татарском языке, выполненной с использованием корпус-менеджера “Туган Тел”. Датасет для аннотации был собран из социальных сетей (Telegram, VK) и информационных веб-сайтов. Он состоял примерно из 20000 текстов, сообщений и комментариев. Была разработана классификация грамматических ошибок в татарском языке, учитывающая такие аспекты, как орфография, пунктуация, грамматика, выбор слов и другие ошибки, которые характерны для татарских пользователей Интернета. Был разработан модуль для ручного аннотирования и специальный набор тегов. Разработанный модуль позволяет после аннотации экспортировать параллельный корпус предложений с аннотацией грамматических ошибок, который может быть использован для автоматизации задачи исправления ошибок в татарских текстах.

Ключевые слова: татарский язык, автоматическое исправление грамматических ошибок, классификация ошибок, корпус ошибок, аннотация ошибок.

GRAMMATICAL ERROR ANNOTATION IN TATAR TEXTS USING CORPUS MANAGEMENT TOOLS

B. E. Khakimov[1], D. R. Mukhamedshin[2], Z. I. Sadykova[2]
[1]Institute of Applied Semiotics of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan Federal University, Kazan, Russia
[2]Institute of Applied Semiotics of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia
khakeem@yandex.ru, damirmuh@gmail.com,
ziliasadykova@mail.ru

This paper describes the first results of the grammatical error annotation in Tatar texts performed using “Tugan Tel” corpus management system. The dataset

was collected from the social media (Telegram, VK) and informational web-sites. It consisted of about 20,000 comments. A classification of grammatical errors in Tatar was developed, taking into account such issues as spelling, punctuation, grammatical, word choice and other errors, which are typical for the Tatar users of the Internet. A module for manual annotation and the special tagset was developed. As a result of the annotation we can export a sentence-level parallel corpus with grammatical error annotation which can be used to perform the grammatical error correction task.

Keywords: Tatar language, grammatical error correction, GEC, error classification, error corpus, error annotation.

1. Введение

Электронный корпус языка как комплекс интегрированных структурно-функциональных лингвистических моделей, с одной стороны, дает возможность проводить широкий спектр исследований в области филологии и автоматической обработки текста, а с другой стороны, является содержательным и технологическим ядром различных прикладных разработок. Данное направление также включает в себя подготовку и разметку специализированных подкорпусов для задач автоматического анализа текстов, в частности, таких как автоматическое обнаружение и корректировка ошибок.

В понятие автоматического исправления грамматических ошибок (Grammatical Error Correction) в современной практике автоматической обработки естественного языка включаются не только собственно грамматические ошибки в узком смысле, но и орфографические, семантические и другие типы ошибок. За последнее десятилетие в этой области был достигнут значительный прогресс, разработаны методы, основанные на правилах, статистических классификаторах, статистическом машинном переводе и, наконец, нейронном машинном переводе [Bryant et al., 2022]. Для решения данной задачи на современном этапе требуется наличие размеченного корпуса ошибок. Для татарского языка таких ресурсов до настоящего времени не существовало. Наше исследование ориентировано на частичное заполнение этого пробела.

2. Подготовка данных

В рамках подготовки размеченных подкорпусов для задач автоматического анализа текстов для языков в Республике Татарстан, в данном исследовании осуществлялся сбор текстовых мате-

риалов на татарском языке из сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров для пилотной версии из сети Интернет для составления пареллельного корпуса ошибок и последующей разметки датасета в соответствии с разработанной классификацией частотных ошибок с использованием инструментов корпус-менеджера «Туган тел».

План работы включал следующие этапы:

• Поиск источников для датасета в социальных сетях

• Парсинг, скачивание и предобработка выборки комментариев

• Фильтрация выборки по языку комментариев и удаление нерелевантных примеров

• Разработка классификации частотных типов ошибок и тэгов для разметки

• Разметка и исправление ошибок

В результате был собран датасет объёмом 20000 комментариев с Интернет-ресурсов на татарском языке (Телеграм-канал “Сөйлисем килә”, сообщества СМИ, звёзд татарской эстрады ВКонтакте, сайт журнала “Сөембикә”). Ограниченное количество сайтов и страниц в социальных сетях, которые ведутся преимущественно на татарском языке, обуславливает главную особенность датасета: в основном он включает в себя тексты социально-бытовой направленности.

Для сбора датасета использовались следующие инструменты: экспорт чатов в Telegram, готовые инструменты для парсинга (https://pepper.ninja/ – для страниц сообществ ВКонтакте), библиотеки Python requests и BeautifulSoup (для парсинга сайтов).

Датасет комментариев был предобработан: удалены дубликаты, пустые ячейки, комментарии на нерелевантных языках (в частности, - комментарии на башкирском, арабском языках), при помощи регулярных выражений и библиотек (pandas, NumPy) удалены нетекстовые символы (эмоджи), нерелевантные наборы символов (номера телефонов, адреса веб-сайтов, адреса электронной почты, id пользователей и т. д.).

3. Классификация ошибок

Аннотация грамматических ошибок в собранном корпусе требовала разработки классификации наиболее частотных ошибок, совершаемых при написании текстов на татарском языке и фор-

мальных правил для автоматизации пополнения корпуса ошибок.

На основе анализа собранного датасета Интернет-комментариев нами была составлена классификация частотных собственно грамматических, орфографических и лексических ошибок в татарском языке:

1. Замена специфических символов татарского алфавита
2. Случайная вставка/удаление/замена/перестановка
3. Необоснованное употребление заимствований из русского (при наличии эквивалента из татарского языка)
4. Ошибки в написании заимствований из русского языка (как ассимилированных, так и не ассимилированных)
5. Необоснованное повторение одной буквы
6. Морфема как отдельный токен
7. Написание частицы слитно с предыдущим словом
8. Имена собственные на русском языке
9. Замена символа по регулярному правилу
10. Раздельное/слитное написание вместо дефиса
11. Вставка символа по регулярному правилу
12. Удаление символа по регулярному правилу
13. Другие ошибки

В данной классификации представлены как ошибки, являющиеся следствием несоблюдения регулярных правил, существующих в татарском языке (к примеру, пункты 6, 7, 11, 12), так и те, которые объясняются внеязыкомыми факторами (невнимательность пользователя – пункты 2, 5; отсутствия татарской клавиатуры на электронном устройстве пользователя – пункт 1).

Один тип ошибки может включать в себя сразу несколько языковых правил. Например, пункт “Замена символа по регулярному правилу” включает в себя следующие ошибки:

– замена “в” в интервокальной позиции на “у” (“та**у**ы, а**у**ыл, сөйлә**у**е» вместо «тавы, авыл, сөйләве»);

– «-не» вместо суффикса «-ле» («тәм**н**е» вместо «тәм**л**е»);

– написание звонкой согласной вместо его глухой пары в конце слова («кита**б**» вместо «кита**п**»);

и другие.

4. Разметка ошибок

Распределенная система корпус-менеджера “Туган тел” с расширяемым функционалом и специализированными модулями обеспечивает автоматизацию рутинных процессов в лингвистиче-

ских исследованиях татарского языка [Сулейманов, Мухамедшин, 2018]. Размеченные коллекции лингвистических данных создают основу для дальнейших исследований в области автоматического анализа текстов.

С помощью онлайн-инструмента разметки корпуса “Туган тел” (https://tugantel.tatar) была проведена разметка комментариев: размечены границы и типы ошибок, сохранены исправленные версии предложений.

Для разметки использовался модуль разрешения морфологической неоднозначности системы управления корпусными данными [Мухамедшин, Сулейманов, 2020]. Общий вид интерфейса для разметки примеров с ошибками представлен на Рисунке 1. Данный модуль позволяет сохранять результаты разметки в виде дискретных действий: исправление словоформы, исправление морфологической разметки.

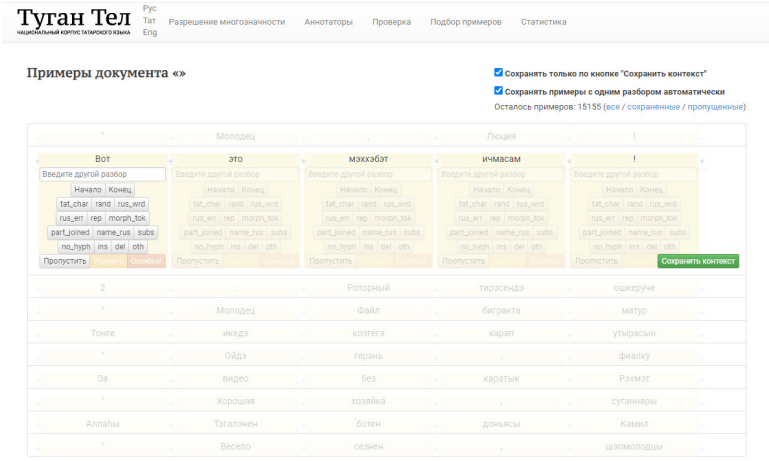


Рис. 1. Интерфейс модуля разрешения морфологической неоднозначности для разметки примеров с ошибками

Для решения задачи по разметке ошибок в текстах в морфологическую разметку были добавлены дополнительные теги типов ошибок:

• tat_char – замена специфических символов татарского алфавита;

• rand – случайная вставка/удаление/замена/перестановка;

• rus_wrd – необоснованное употребление заимствований из русского (при наличии эквивалента из татарского языка);
• rus_err – ошибки в написании заимствований из русского языка (как ассимилированных, так и не ассимилированных);
• rep – небоснованное повторение одной буквы;
• morph_tok – морфема как отдельный токен;
• part_joined – написание частицы слитно с предыдущим словом;
• name_rus – имена собственные на русском языке;
• subs – замена символа по правилу;
• no_hyph – раздельное/слитное написание вместо дефиса;
• ins – вставка символа по регулярному правилу;
• del – удаление символа по регулярному правилу;
• oth – другое.

Также для разметки ошибок, состоящих из нескольких словоформ, теги могут быть расширены метками начала и завершения участка текста (“start_” и “end_” соответственно), состоящего из нескольких словоформ.

В интерфейсе модуля разрешения была добавлена возможность выбора типа ошибки для соответствующей словоформы, обновленный интерфейс представлен на Рисунке 2.

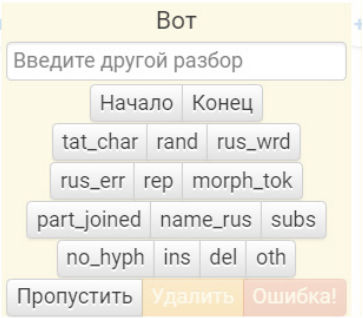


Рис. 1. Выбор типа ошибки в интерфейсе модуля разрешения морфологической неоднозначности

В случае, если внутри одного токена можно было найти более одной ошибки, и даже если эти ошибки были одного типа (к примеру, все специфические символы татарского алфавита были заменены символами русского алфавита), размечалась каждая из них.

После выполнения разметки ошибок модуль позволяет выгрузить результаты в виде таблицы с исходными текстами, размеченными текстами и исправленными текстами. Примеры выгрузки результатов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Примеры результатов разметки ошибок

Исходный текст	**Размеченный текст**	**Исправленный текст**
Вот это мэххэбэт ичмасам !	Менә{{{end_start_Менә;rus_wrd}}} бу{{{end_start_бу;rus_wrd}}} мәхәббәт{{{end_start_мәхәббәт; tat_char;tat_char;tat_char;rep;rand}}} ичмасам !	Менә бу мәхәббәт ичмасам!
2 . Роторный тирәсендә ошкеруче Радиф дигэн кешенен нормерын белуче юк микэн ?	2{{{start_end_ rand}}}. Роторный тирәсендә{{{start_end_ тирәсендә;tat_ char;tat_char}}} өшкерүче{{{start_end_ өшкерүче; tat_char;tat_char}}} Радиф дигән{{{start_end_дигән;tat_char}}} кешенең{{{start_end_кешенең;tat_ char}}} нормерын белүче{{{start_end_ белүче;tat_char}}} юк микән{{{start_ end_микән;tat_char}}} ?	2. Роторный тирәсендә өшкерүче Радиф дигән кешенең нормерын белүче юк микән?

5. Заключение

В результате работы был создан параллельный размеченный корпус ошибок на татарском языке. Разметка выполнена на основе специально разработанной классификации ошибок. Такой корпус создается для татарского языка впервые, после расширения и дополнения может быть использован при разработке прикладных систем исправления ошибок.

Создание классификаций частотных ошибок и их формальных описаний способствует разработке систем автоматического исправления ошибок в текстах на татарском языке. Подобные системы могут быть полезны как при изучении языка, так и в работе различных государственных организаций и ведомств.

ЛИТЕРАТУРА

Bryant, Christopher & Yuan, Zheng & Qorib, Muhammad & Cao, Hannan & Ng, Hwee & Briscoe, Ted. (2022). Grammatical Error Correction: A Survey of the State of the Art. 10.48550/arXiv.2211.05166.

Сулейманов Д. Ш., Мухамедшин Д. Р. Система корпус-менеджер: архитектура и модели корпусных данных // Программные продукты и системы. – 2018. – Т. 31. – №. 4. – С. 653–658.

Мухамедшин Д. Р., Сулейманов Д. Ш. Модуль разрешения морфологической неоднозначности: архитектура и организация базы данных // Программные продукты и системы. – 2020. – Т. 33. – №. 1. – С. 38–46.

Nevzorova O., Mukhamedshin D., Gataullin R. Developing corpus management system: architecture of system and database // Proceedings of the International Conference on Information and Knowledge Engineering (IKE). – The Steering Committee of The World Congress in Computer Science, Computer Engineering and Applied Computing (WorldComp), 2017. – С. 108–112.

Suleymanov, D.; Nevzorova, O.; Gatiatullin, A.; Gilmullin, R.; Khakimov, B. National Corpus of the Tatar Language “Tugan Tel”: Grammatical Annotation and Implementation. In Procedia-Social and Behavioral Sciences, 2013, Vol.95, pp. 68–74. https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.10.623

https://pypi.org/project/requests/

https://pypi.org/project/beautifulsoup4/

https://pandas.pydata.org/

https://numpy.org/

УДК

ИССЛЕДОВАНИЕ АВТОМАТИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ РЕЧИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

У. А. Тукеев, Жандос Толеубеков, Толганай Балабекова, Жандос Жуманов, Бигелди Темирханов
Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан
ualsher.tukeyev@gmail.com, zhandoslp@gmail.com, t.balabekova@mail.ru, z.zhake@gmail.com, temirkhanov.bigeldi@gmail.com

В настоящее время основным инструментом исследования машинного перевода речи в речь являются технологии нейронных сетей. Однако для многих языков исследование прямого машинного перевода речи затруднено из-за сложности формирования параллельных речевых корпусов для обучения нейронных сетей. Исследования машинного перевода речи тюркских языков практически отсутствуют из-за сложности создания параллельных речевых корпусов для обучения нейронных моделей. Поэтому актуальной проблемой является автоматическое формирование синтетических параллельных корпусов для обучения нейронного машинного перевода речи тюркских языков. В данной статье предлагается технология формирования синтетических параллельных речевых корпусов для тюркских языков с использованием каскадной схемы машинного перевода на примере казахско-татарской, казахско-турецкой, казахско-узбекской языковых пар. Особенностью этой каскадной схемы является то, что она использует реляционную модель, основанную на морфологической модели CSE (Полный набор окончаний) для этапа преобразования текста в текст. Научным вкладом данной работы является исследование технологии формирования синтетических параллельных речевых корпусов тюркских языковых пар с каскадной схемой машинного перевода речи на реляционных моделях. В дальнейшем полученные синтетические корпуса параллельной речи будут использоваться для обучения нейронного машинного перевода речи тюркских языков.

STUDY OF AUTOMATIC FORMATION OF TURKIC LANGUAGES SYNTHETIC SPEECH CORPORA

Ualsher Tukeyev, Zhandos Toleubekov, Tolganay Balabekova, Zhandos Zhumanov, Bigeldi Temirkhanov
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
ualsher.tukeyev@gmail.com, zhandoslp@gmail.com, t.balabekova@mail.ru, z.zhake@gmail.com, temirkhanov.bigeldi@gmail.com

Currently, the main tool for researching machine speech-to-speech translation is neural network technologies. However, for many languages, research into direct machine translation of speech is difficult due to the difficulty of generating parallel speech corpora for training neural networks. Research into machine translation of speech between Turkic languages is in practice absent due to the difficulty of creating parallel speech corpora for training neural models. Therefore, an urgent problem is the automatic generation of synthetic parallel corpora for training neural machine translation of speech in Turkic languages. This article proposes a technology for generating synthetic parallel speech corpora for Turkic languages using a cascade machine translation scheme using the example of Kazakh-Tatar, Kazakh-Turkish, Kazakh-Uzbek language pairs. The special feature of this cascading scheme is that it uses a relational model based on the CSE (Complete Set of Endings) morphological model for the text-to-text conversion step. The scientific contribution of this work is the study of the technology for generating synthetic parallel speech corpora of Turkic language pairs with a cascade scheme for machine speech translation on relational models. In the future, the resulting synthetic corpora of parallel speech will be used to train neural machine translation of speech in Turkic languages.

Keywords: Turkic languages, synthetic, parallel, speech corpora, machine translation

1. Введение

В настоящее время основным инструментом исследования машинного перевода речи в речь являются технологии нейронных сетей. Для многих языков исследование прямого машинного перевода речи затруднено из-за сложности формирования параллельных речевых корпусов для обучения нейронных сетей.

Исследования параллельных речевых корпусов для тюркских языков практически отсутствуют из-за сложности создания параллельных речевых корпусов для обучения нейронных моделей.

Поэтому в данной работе предлагается исследовать подход построения машинного перевода речи по каскадной схеме для формирования синтетических параллельных речевых корпусов, которые могут быть использованы для обучения нейронного машинного перевода речи в речь.

Научным вкладом данной работы является исследование технологии формирования синтетических параллельных речевых корпусов тюркской языковой пары по каскадной схемы машинного перевода речи на реляционных моделях. В дальнейшем полученные синтетические параллельные речевые корпуса будут использоваться для обучения нейронному машинному переводу речи тюркских языков.

2. Связанные работы

Машинный перевод речи осуществляется с использованием технологий обучения нейронных сетей. Однако нейронный машинный перевод имеет свои ограничения. Для получения качественных результатов нейронного машинного перевода (текстов или речи) необходимы большие объемы высококачественных параллельных корпусов для обучения нейронному машинному переводу. Сбор подобных параллельных корпусов, подготовленных профессиональными переводчиками на многие языки, очень трудоемкий. Хотя нейронный машинный перевод показал впечатляющие результаты для многих языков мира, проблема качественного машинного перевода для малоресурсных языков так и не решена. Поэтому разработка и исследование методов и средств, повышающих качество машинного перевода текста и речи для малоресурсных языков, остается весьма актуальной.

Проблема параллельных корпусов для обучения машинному переводу речи S2ST (Speech to Speech Translation) в настоящее время интенсивно изучается [1–3]. Параллельные корпуса для S2ST (Speech to Speech Translation) создаются специально для этой задачи и требуют специального оборудования для записи речи и значительных финансовых затрат.

Особенно актуальна эта проблема для тюркских языков, поскольку параллельных речевых корпусов для пар тюркских языков практически нет. Однако одноязычные речевые корпуса уже появляются для отдельных языков тюркской группы: казахского, узбекского [4, 5]. Существует несколько отечественных исследований распознавания речи для казахского, узбекского языков [4, 6–9].

Исследования нейронного машинного перевода речи для тюркских языков практически отсутствуют из-за трудностей создания параллельных речевых корпусов S2ST (Speech to Speech Translation) для обучения.

Поэтому, в данной статье предлагается автоматическое формирование параллельных корпусов речи путем построения машинного перевод речи S2ST (Speech to Speech Translation) по каскадной схеме, где этап TTT (Text-To-Text) предлагается решать для тюркских языков с использованием реляционных моделей машинного перевода. перевод текстов на основе новой модели морфологии по полному набору окончаний (CSE-модели). За-

тем эта система машинного перевода речи S2ST (Speech to Speech Translation) по каскадной схеме используется для формирования параллельного корпуса речи тюркских языков. Далее можно на полученных параллельных корпусах речи обучать нейронную модель машинного перевода речи тюркских языков.

3. Метод

Для разработки технологии речевого машинного перевода тюркских языков по каскадной схеме формирования параллельных корпусов речи тюркских языков в работе рассматриваются следующие задачи:

– разработка CSE-модели морфологии для каждого из выбранных тюркских языков;

– разработка реляционных моделей, алгоритмов и программ машинного перевода текстов на тюркские языки;

– подбор средств распознавания речи в текст (СТТ – Speech-To-Text) для казахского языка;

– подбор средств синтеза речи из текста (TTS – Text-To-Speech) для татарского, турецкого и узбекского языков;

– разработка каскадной схемы машинного перевода текста с с использованием реляционных моделей для этапа ТТТ.

Разработку CSE-модели морфологии рассмотрим на примере татарского языка.

3.1 Создание лингвистических ресурсов для казахско-татарского машинного перевода текста в текст

Этапы машинного перевода текста в текст казахско-татарской языковой пары на основе модели CSE следующие:

1. разработка полного набора окончаний для казахско-татарских языков с использованием морфологической модели CSE

2. проведение морфологического анализа связей казахско-татарских языков, составление морфологической таблицы связей казахского языка и татарского языка

3. идентификация морфологической таблицы казахско-татарских языков.

4. составить список основополагающих слов казахско-татарского языка.

5. Создать список базы стоп-слов казахско-татарского языка.

6. создание алгоритма машинного перевода на казахско-татарский язык на основе модели CSE

7. создание программного обеспечения на основе алгоритма

Перечисленные выше шаги анализируются отдельно ниже.

Вывод полного набора окончаний татарского языка**.** Вывод полного набора окончаний татарского языка. Для казахского языка разработан полный набор окончаний с использованием морфологической модели CSE [10]. Слова в татарском языке имеют 3 больших союза, которые присоединяются к словам существительным: окончания множественного числа (K), притяжательные окончания (T), падежные окончания (C), основы слов (S). Количество размещений определяется по формуле (1):

$$A_{nk} = n!/(n-k)! \quad (1)$$

Давайте рассмотрим все возможные варианты размещения суффиксных типов: один тип, два типа и три типа. Количество размещений на татарском языке – 7.

3 местоположения одного типа окончаний (K, T, C) являются допустимым определением с точки зрения значения. Две разные концовки имеют 3 смысловых выгодных местоположения (KT, TC, KC). Из трех типов окончаний существует 1 семантически приемлемый тип размещения (KTC). Мы рассмотрели окончания в татарском языке как именные основы (существительные, прилагательные и числительные) и глагольные основы (глаголы, наречия, наречия). Полный набор татарских окончаний: всего – 2249.

Примеры вывода окончаний для татарского языка размещения KT, KC для татарских окончаний представлены в таблицах 1–2.

Таблица 1. Вывод окончаний размещений типа KT (Plural-Possessive)

Tatar	Suffixes type K	Suffixes type T		Number
		Singular	Plural	
Examples	нар- нәр- лар- ләр-	ым, ем ың, ең ы, е	ыбыз, ебез ыгыз, егез ы, е	4*5=20
	-нар-	ым, ың, ы	ыбыз, ыгыз	5
	-нәр-	ем, ең ,е	ебез, егез	5
	-лар-	ым, ың, ы	ыбыз, ыгыз	5
	-ләр-	ем, ең ,е	ебез, егез	5

Количество окончаний для размещения КТ равно 20.

Таблица 2. Вывод окончаний размещений типа КС (Plural-Case)

	Suffixes type K	Suffixes type C		Number
Examples	нар-	1. nom.	–	4*6=24
	нәр- лар- ләр-	2. gen. 3. dat. 4. acc. 5. loc. 6. abl. 7. gen.	ның, нең га, ге ны, не да, дә дан, дән белән	
	-нар-	-ның, га, ны, да, дан, белән		6
	-нәр-	-нең, ге, не, дә, дән, белән		6
	-лар-	-ның, га, ны, да, дан, белән		6
	-ләр-	-нең, ге, не, дә, дән, белән		6

Разработка таблицы соответствия окончаний, стемов, стоп слов. С использованием коллекции казахско-татарских языковых окончаний на основе морфологической модели CSE была разработана соответствующая таблица морфологических признаков окончаний двух языков (табл. 3).

Table 3. Morphological table of Kazakh-Tatar endings

Kazakh Endings	Kazakh Morph	Tatar Morph	Tatar Endings
dar	<NB>*dar<pl>	<NB>*нар<pl>	нар
m	<NB>*m<pos><sg><p1>	<NB>*м<pos><sg><p1>	м
ğa	<NB>*ğa<dat>	<NB>*га<dat>	га
myn	<NB>*myn<per><sg><p1>	<NB>* <per><sg><p1>	empty
darym	<NB>*dar<pl> *ym<pos><sg><p1>	<NB>*нар<pl> *ым<pos><sg><p1>	нарым
dary-mamyn	<NB>*dar<pl> *ym<pos><sg><p1> *a<dat>*myn<sg><p1>	<NB>*нар<pl> *ым<pos><sg><p1> *a<dat>* <per><sg><p1>	нарыма

Согласно этому подходу выработано соответствие окончаниям каждого языка. Всего для соответствия казахских и татарских окончаний выявлено 5217 рядов окончаний.

Разработаны соответствия стемов казахских и татарских слов (табл. 4).

Таблица 4. Стемы в казахском и татарском языках

stem in Qazaq	**stem in Tatar**
bir	бер
bala	бала
belgı	билге

Разработана таблица соответствия стоп слов казахского и татарского языков (Table 5).

Таблица 5. Стоп слова в казахском и татарском языках

SW in Qazaq	**SW in Tatar**
men	мин
jäne	һәм
ne	яки

3.4 Выбор средств распознавания речи и синтеза речи.

Для инструментов распознавания речи в текст (STT – Speech-To-Text) для казахского языка взята тонко настроенная модель на основе предварительно обученной модели на основе преобразователя wav2vec2-large-xlsr-53 с коннекционистской временной классификацией (CTC) [11]. Эта модель основана на идее несамоуправляемого обучения, что означает, что она обучается на большом количестве немаркированных аудиоданных, а не на маркированных данных (данных с соответствующей транскрипцией).

Для синтеза речи использовался инструмент синтеза речи TurkicTTS **с открытым исходным кодом [12].**

4. Эксперименты и результаты

Ниже в таблице 6 представлены результаты машинного перевода речи с казахского языка на турецкий. Таблица соответствия окончаний для казахско-турецкой языковой пары содержит 36 слов и 9135 строк. Таблица соответствия стемов казахско-турецкой языковой пары состоит из 19846 слов. Дополнительно таблица соответствия стоп-слов казахско-турецкой языковой пары включает 198 слов.

Table 6. Исходный текст речи, текст распознанной речи, оценка текста распознанной речи, стандарт перевода турецкой речи, машинный перевод речи, оценка машинного перевода речи

Qazaq (source text for speech)	audio recognition	Qazaq STT estimation	Turkish(gold standard)	Turkish machine translation	Turkish machine translation estimation
1	2	3	4	5	6
Аян екеуміз бір партаға отырғанбыз.	аян екеуіміз бір партаға отырғанбыз	WER: 5.71 BLEU: 50.81 TER: 20.00 chrF2: 86.71	Ayan ve ben aynı masada oturuyorduk.	ayan **ikimiz bile** bir **masaya** oturuyorduk.	WER: 41.67 BLEU: 13.13 TER: 66.67 chrF2: 47.43
Сол күннен бастап күнде кешкісін ат қораның төбесіне жиналуды әдетке айналдырдық.	сол күннен бастап күнде кешкісін ат қоранық төбесіне жиналуда әдетке айналдырды	WER: 4.94 BLEU: 53.88 TER: 18.18 chrF2: 90.97	O günden sonra her akşam ahırın çatısında toplanmayı alışkanlık haline getirdik.	o günden beri itibaren hergün akşam isim ahırın çatıya toplama alışkanlık döndü	WER: 52.50 BLEU: 4.79 TER: 72.73 chrF2: 44.68
Біз ертегілердің бәрін Аянның өзі күнделікті ойлап шығаратынын білдік.	біз ертегілердің бәрін аяның өзі күнделікті ойлап шығаратынын білдік	WER: 5.71 BLEU: 45.94 TER: 22.22 chrF2: 88.44	bütün masalları her gün Aya'nın uydurduğunu öğrendik.	biz masalların her_şey akortnın öz günlük düşünmek belkianı bilmekmadık	WER: 79.25 BLEU: 4.20 TER: 128.57 chrF2: 29.60
Қалың ойда жатқан сияқты.	қалың ойда жатқан сияқты	WER: 4.00 BLEU: 66.87 TER: 0.00 chrF2: 94.83	kalın akılda uzanmak biraz.	kalın düşünceda yatmakanlar biraz	WER: 50.00 BLEU: 19.00 TER: 50.00 chrF2: 38.14
Кешкісін жерден қазылған бараққа келеміз.	кешкісін жерден қазылған бараққа келеміз	WER: 7.32 BLEU: 19.36 TER: 40.00 chrF2: 84.71	akşam yerden kazılmış sayfaya geleceğiz	akşam yerden kazılmış sayfaya geleceğiz	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00
Қараңғылық ерте түскен.	қараңғылық ерте түскен	WER: 4.55 BLEU: 55.03 TER: 0.00 chrF2: 94.23	Karanlık Erken düşmüş	Karanlık Erken düşmüş	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00
Аян бараста төрт күн жатып қалды	аян бараста төрт күн жатып қалды	WER: 3.12 BLEU: 75.98 TER: 0.00 chrF2: 95.90	Ayan sayfada dört gün uzanmak sol	ayan sayfada dört gün uzanmak sol	WER: 3.03 BLEU: 75.98 TER: 0.00 chrF2: 96.06

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
Осыдан кейін Аян тобығын қайтып орнына салдарған жоқ.	осыдан кейің аян тобыған қайтып орнына салдарған жоқ	WER: 9.43 BLEU: 30.51 TER: 37.50 chrF2: 77.02	buradan sonrasında mafya ger yerine sebebiylei yok	buradan birazın ayan mafya geri yerıya sonuçlaranlar yok	WER: 48.00 BLEU: 6.57 TER: 85.71 chrF2: 36.96
Көпке дейін ұйықтай алмадым	көпке дейін ұйықтай алмадым	WER: 3.70 BLEU: 59.46 TER: 0.00 chrF2: 95.32	uzun süre uyuyamadım	uzun süre uyumak al onumadık	WER: 35.00 BLEU: 31.95 TER: 66.67 chrF2: 62.78
Ағамның иісі сіңіп қапты	ағамның иісі сініп қапты	WER: 8.33 BLEU: 19.00 TER: 25.00 chrF2: 74.60	kardeşlerim koku kırık çanta	kardeşmın koklamaka kırık çanta	WER: 39.29 BLEU: 31.95 TER: 50.00 chrF2: 52.10

Распределение ошибок по этапам. Эксперимент включал три этапа: преобразование речи в текст (STT), перевод текста в текст (TTT) и преобразование текста в речь (TTS). Ошибки наблюдались на каждом этапе, причем самый высокий процент ошибок в среднем приходится на этап TTT (58%), за которым следует этап STT (42%). На этапе TTS ошибок не было. В среднем оценки для казахско-турецкой пары: WER: 26,65; BLEU: 47,96; TER: 31,76; chrF2: 76,44.

В таблице 7 представлены результаты машинного перевода речи с казахского языка на узбекский. Таблица соответствия окончаний пары казахско-узбекский языков насчитывает 6042 строки. Таблица соответствия стемов пары казахско-узбекский языков насчитывает 20285 слов. Таблица соответствия стоп-слов для казахско-узбекской языковой пары насчитывает 198 слов.

Таблица 7. Исходный текст речи, текст распознанной речи, оценка текста распознанной речи, стандарт перевода узбекской речи, машинный перевод речи, оценка машинного перевода речи

Qazaq (source text for speech)	audio rec-og-nition	Qazaq STT estimation	Uzbek (gold standard)	Uzbek ma-chine transla-tion	Uzbek machine translation estimation
1	2	3	4	5	6
Мен шай ішкенді жақсы көремін	мен шай ішкенді жақсы көремін	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00	Men choy ichishni yax-shi ko‘raman	men choy ***ichishkanni*** yaxshi ko‘ra-man	WER: 9.09 BLEU: 30.21 TER: 20.00 chrF2: 88.12

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6
Ол университетте француз тілін үйренуде	ол университетте француз тілін үйренуде	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00	U universi-tetda fransuz tilini o‘rganmoqda.	u universi-tetda fransuz tilini ***o’rgan-ishda***	WER: 9.52 BLEU: 39.76 TER: 20.00 chrF2: 84.39
Ол әр сенбі күні футбол ойнайды	ол әр сенбі күні футбол ойнайды	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00	U har shanba kuni futbol o‘ynaydi.	u har shanba kuni **футбu** o’ynaydi	WER: 18.75 BLEU: 53.73 TER: 16.67 chrF2: 65.80
Өткен жазда біз жағажайға бардық	өткен жазда біз жағажайға бардық	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00	O‘tgan yozda biz plyajga bordik.	o’tgan yozda biz plyajga bor-dik	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00
Олар қазір кино тамашалауда	олар қазір кино тамашалауда	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00	Ular hozir kino tomosha qilishmoqda.	ular hozir kino tomosha qilish-moqda	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00
Менің сүйікті түсім көк	менің **сүйікі** түсім көк	WER: 8.70 BLEU: 31.95 TER: 25.00 chrF2: 73.91	Mening se-vimli rangim ko‘k.	mening **сүйікі r**angim ko’k	WER: 23.08 BLEU: 35.36 TER: 25.00 chrF2: 58.10
Ол бос уақытында кітап оқуды жақсы көреді	ол бос уақытында кітап оқуды жақсы көреді	WER: 0.00 BLEU: 100.00 TER: 0.00 chrF2: 100.00	U bo‘sh vaq-tlarida kitob o‘q-ishni yaxshi ko‘radi.	u bo’sh vaq-tlarida kitob ***o’qish-moqda*** yaxshi ko‘radi	WER: 14.29 BLEU: 37.68 TER: 28.57 chrF2: 77.06

Общее количество слов на казахском языке – 73. Общее количество ошибочных слов в машинном переводе на узбекский язык – 14. На этапе CTT количество ошибочных слов – 6. На этапе TTT количество ошибочных слов – 8. На этапе TTC количество ошибочных слов равно 0. Процент ошибок для этапа CTT составит 6/73 = 8%, для этапа TTT будет 8/73 = 10%. Влияние (процент) этапов перевода речи на общее качество: CTT – 6/14 = 42%; TTT– 8/14 = 58%; TTC – 0/14 = 0%. В среднем оценки для казахско-узбекской пары: WER: 15.98; BLEU: 47.23; TER: 27.30; chrF2: 75.43.

Четыре метрики WER, BLEU, TER и chrF2 использовались для оценки с использованием инструмента Sacrebleu [13]. Неправильно распознанные и неверно переведенные слова выделены жирным шрифтом. Слова, переведенные синонимами, выделены жирным шрифтом и курсивом.

В первом столбце таблицы 6 приведены предложения на казахском языке, которые необходимо озвучить. Во втором

столбце представлен результат этапа распознавания речи. В третьем столбце таблицы представлена оценка распознавания речи по указанным метрикам. В четвертом столбце таблицы представлен «золотой стандарт» перевода предложений на турецкий, узбекский язык. В пятом столбце таблицы представлен результат машинного перевода речи на турецкий, узбекский язык. Последний столбец представляет оценку машинного перевода речи.

Результаты экспериментов казахско-турецкой и казахско-узбекской пар по четырем использованным метрикам примерно близки в среднем. В целом, эксперимент показал, что предлагаемая технология перевода речи с казахского на турецкий, узбекский языки является многообещающей, о чем свидетельствуют относительно высокие показатели BLEU и chrF2.

5. Заключение

В статье представлено исследование возможности автоматического формирования синтетического параллельного корпуса каскадной схемой машинного перевода речи тюркских языков на примере татарского, турецкого и узбекского языков. В данной каскадной схеме фаза машинного перевода текст-в-текст выполняется на реляционных моделях по CSE модели морфологии [10]. Результаты экспериментов показывают о возможности автоматического формирования параллельных корпусов речи тюркских языков предложенным методом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Karakanta, A., Negri, M., Turchi, M. (2020) MuST-Cinema: a Speech-to-Sub-titles corpus. LREC 2020: 3727–3734

2. Jia, Y., Ramanovich, M.T., Wang, Q., and Zen, H. (2022) Cvss corpus and massively multilingual speech-to-speech translation. arXiv preprint arXiv:2201.03713.

3. Bentivogli, L., Mauro Cettolo, Marco Gaido, Alina Karakanta, Matteo Negri, Marco Turchi: Extending the MuST-C Corpus for a Comparative Evaluation of Speech Translation Technology. EAMT 2022: 359-360

4. Musaev, M., Mussakhojayeva, S., Khujayorov, I., Khassanov, Y., Ochilov, M., & Varol, H. A. (2020). USC: An Open-Source Uzbek Speech Corpus and Initial Speech Recognition Experiments. arXiv preprint arXiv:2107.14419.

5. Mussakhojayeva, S., Janaliyeva, A., Mirzakhmetov, A., Khassanov, Y. and Varol, H.A. (2021) KazakhTTS: An Mussakhojayeva, S., Janaliyeva, A., Mir-zakhmetov, A., Khassanov, Y., Varol, H.A. (2021) KazakhTTS: An Open-Source Kazakh Text-to-Speech Synthesis Dataset. Proc. Interspeech 2021, 2786-2790, doi: 10.21437/Interspeech.2021-2124Open-Source Kazakh Text-to-Speech Syn-thesis Dataset. arXiv preprint arXiv:2104.08459

6. Mamyrbayev, O., Alimhan, K., Zhumazhanov, B., Turdalykyzy, T., Gusmanova, F. (2020) End-to-End Speech Recognition in Agglutinative Lan-guages. ACIIDS (2) 2020: 391-40113

7. Mamyrbayev, O., Alimhan, K., Oralbekova, D., Bekarystankyzy A., Zhuma-zhanov, B. (2022). Identifying the influence of transfer learning method in devel-oping an end-to-end automatic speech recognition system with a low data level. Eastern-European Journal of Enterprise Technologies, 1(9(115), 84–92. https://doi.org/10.15587/1729-4061.2022.252801(Scopus, процентиль 56)

8. Мамырбаев О.Ж., Оралбекова Д.О., Алимхан К., Othman M., Жумажанов Б. Применение гибридной интегральной модели для распознавания казахской речи// News of the National academy of sciences of the republic of Kazakhstan. – 2022. – Vol. 1, № 341. – P. 58–68 // doi. org/10.32014/2022.2518-1726.117.

9. Khassanov, Y., Mussakhojayeva, S., Mirzakhmetov, A., Adiyev, A., Nurpe-iissov,M., Varol, H.A.: A crowdsourced open-source Kazakh speech corpus and initial speech recognition baseline. In: Proceedings of the 16th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics: Main Vol-ume. pp. 697–706. Association for Computational Linguistics, 2021. https://is-sai.nu.edu.kz/ru/%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d0%b2%d0%bd%d0%b0%d1%8f/#research.

10. Tukeyev, U., Karibayeva, A. (2020) Inferring the Complete Set of Kazakh End-ings as a Language Resource. In: Hernes M., Wojtkiewicz K., Szczerbicki E. (eds) Advances in Computational Collective Intelligence. ICCCI 2020. Communications in Computer and Information Science, vol 1287, pp.741-751. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-63119-2_60

11. Baevski, A., Zhou H., Mohamed A., and Auli, M. “wav2vec 2.0: A Frame-work for Self-Supervised Learning of Speech Representations.“ arXiv, Oct. 22, 2020. doi: 10.48550/arXiv.2006.11477.

12. Mussakhojayeva, S., Janaliyeva, A., Mirzakhmetov, A., Khassanov, Y. and Varol, H. A. KazakhTTS: An Open-Source Kazakh Text-to-Speech Synthesis Da-taset. arXiv:2104.08459v3 [eess.AS] 16 Jun 2021.

13. Sacrebleu. https://github.com/mjpost/sacrebleu. Access date: March 1, 2023.

УДК

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПУСНЫМИ ДАННЫМИ ДЛЯ РАБОТЫ С КОРПУСОМ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Д. Р. Мухамедшин[1], Б. Э. Хакимов[1], Л. Ш. Кубединова[2]
[1]Институт прикладной семиотики АН РТ,
Россия, Татарстан, Казань
[2]Институт прикладной семиотики АН РТ,
Россия, Крым, Симферополь
damirmuh@gmail.com, khakeem@yandex.ru,
kubedinova@gmail.com

Система управления корпусными данными разработана специально для работы с лингвистическими корпусами. Поисковый функционал, предлагаемый системой корпус-менеджер, включает в себя поиск лексических единиц, морфологический поиск, лексико-морфологический поиск, поиск синтаксических единиц, поиск n-грамм с учетом грамматики, поиск по метаданным и др. Также система позволяет производить сложные выборки из базы корпусных данных при помощи консольных утилит. Новым опытом для авторов стала интеграция корпуса крымскотатарского корпуса в систему управления корпусными данными. В статье описываются первые этапы интеграции, рассматриваются возможности системы для работы с корпусом крымскотатарского языка.

Ключевые слова: система управления корпусом, корпусные данные, корпусная лингвистика, поисковая система.

CORPUS DATA MANAGEMENT SYSTEM CAPABILITIES FOR WORKING WITH CRIMEAN TATAR LANGUAGE CORPUS

Mukhamedshin D. R.[1], Khakimov B. E.[1], Kubedinova L. Sh.[2]
Institute of Applied Semiotics of the AS of the RT,
Russia, Tatarstan, Kazan
Institute of Applied Semiotics of the AS of the RT,
Russia, Crimea, Simferopol
damirmuh@gmail.com, khakeem@yandex.ru,
kubedinova@gmail.com

The corpus data management system is designed specifically for working with linguistic corpuses. The system functionality includes search for lexical units, morphological search, lexico-morphological search, search for syntactic units, search for n-grams with grammar, search for lists of word forms or lemmas, search with taking into account the metadata of documents, search with grouping by document, context, word form, lemma, morphological features. The system

also allows you to make complex selections from the database of the corpus data using console utilities. A new experience for the authors was the integration of the Crimean Tatar corpus into the corpus data management system. The article describes the first stages of integration and discusses the capabilities of the system for working with the Crimean Tatar language corpus.

Keywords: *corpus management system, corpus data, corpus linguistics, search engine.*

Введение. Основной целью разработанной системы управления корпусными данными [Nevzorova, 2017], является работа с разнообразными лингвистическими корпусами. Система управления корпусными данными с 2014 года работает с электронными корпусами текстов на татарском языке и позволяет подключать лингвистические корпусы на других агглютинативных и флективных языках. Функционал, предлагаемый системой, включает в себя поиск лексических единиц, морфологический поиск, лексико-морфологический поиск, поиск синтаксических единиц, поиск n-грамм с учетом грамматики, поиск списков словоформ или лемм [Mukhamedshin, 2017], поиск с учетом метаданных документов, поиск с группировкой по документу, контексту, словоформе, лемме, морфологическим признакам. Также в системе реализован функционал формирования частотных списков на основе поискового функционала, доступен открытый API для быстрого обмена данными с другими системами. Поисковые технологии реализованы на базе современных общедоступных программных средств: система управления базой данных MariaDB и хранилище данных Redis. Благодаря концептуальной модели представления корпусных данных, поиск в корпусе производится менее, чем за 0,05 сек. в 98,71% случаев.

Разработанная система управления корпусными данными ориентирована в первую очередь на поддержку электронных корпусов тюркских языков, что является весьма актуальным для активно развивающегося направления тюркской корпусной лингвистики. В 2023 году авторами предпринята попытка интеграции корпуса крымскотатарского языка [Кубединова, 2016] в систему управления корпусными данными. В данной статье будут описаны схема работы и архитектура системы управления корпусными данными, а также первые этапы интеграции: установка системы управления корпусными данными, основные настройки, новые возможности управления корпусными данными, добавленные для более простого подключения новых корпусов.

Схема работы системы управления корпусными данными. Для программной реализации системы управления корпусными используется парадигма MVC [Leff, 2001] (Model-View-Controller, Модель-Представление-Контроллер), которая была несколько изменена для решения задач системы. В парадигме MVC пользовательский ввод, моделирование внешнего мира и визуальная обратная связь с пользователем явно разделены и обрабатываются тремя типами объектов, каждый из которых специализируется на выполнении своей задачи. Представление управляет текстовым или графическим выводом. Контроллер интерпретирует вводимые пользователем данные, отдавая команду Модели или Представлению на необходимые изменения. Наконец, Модель управляет поведением и данными приложения, отвечает на запросы информации о его состоянии и отвечает на инструкции по изменению состояния. Абстрактная схема взаимодействия между компонентами системы представлена на Рисунке 1.

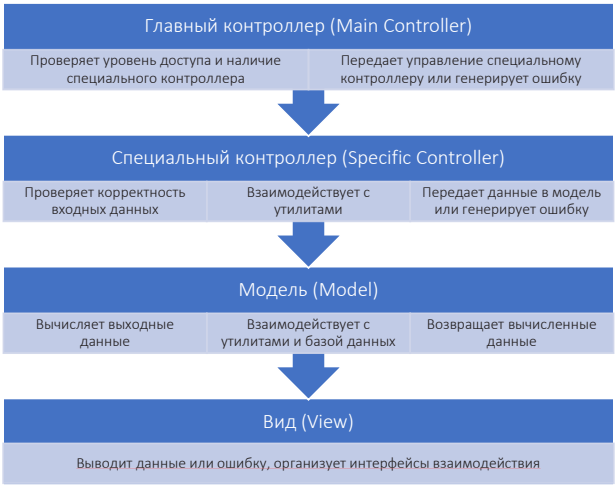


Рис. 1. Абстрактная схема выполнения задания (взаимодействия между компонентами) в системе управления корпусными данными
Fig. 1. Abstract scheme of task processing in the corpus data management system.

Такая архитектура четко разбивает решение задачи на несколько этапов, каждый из которых важен для решения поставленной перед системой управления корпусными данными задачи:

1. Контроллеры проверяют входные данные от пользователя, обеспечивая второй уровень безопасности, и фильтруют выходные данные, обеспечивая четвертый уровень безопасности. Кроме того, контроллеры являются связующим звеном между моделями и представлением.

2. Модели выполняют запросы к БД и реализуют функционал бизнес-логики, если это необходимо. Некоторые модели могут использовать другие модели и утилитарные функции. Не все модели используются непосредственно контроллерами.

3. Вид реализует функции вывода данных и ошибок и хранит в своем объекте необходимые для этого данные.

Архитектура системы управления корпусными данными. Подробная архитектура системы управления корпусными данными представлена на Рисунке 2, а функционал компонентов кратко описан в Таблице 1.

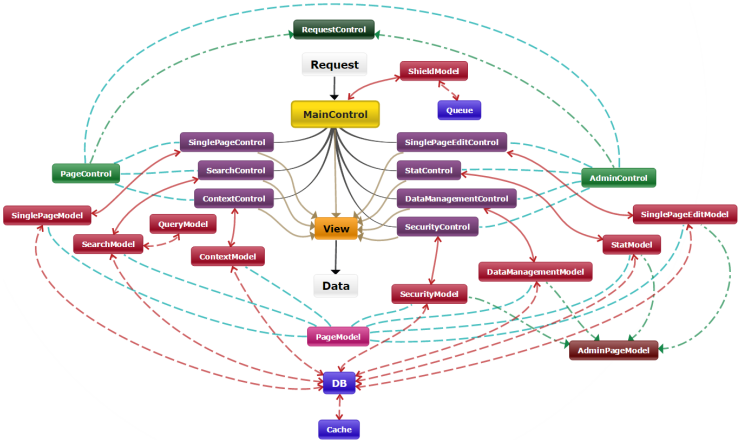


Рис. 2. Архитектура системы управления корпусными данными.
Fig. 2. The corpus data management system architecture.

Таблица 1. Функционал компонентов системы управления корпусными данными
Table 1. Functionality of the corpus data management system components.

№	Название компонента	Функционал
1	2	3
1	MainControl (основной контроллер)	Отвечает за безопасность первого уровня, проверяя уровень доступа пользователя, а также обеспечивая контроль за паразитным трафиком.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
2	PageControl	Абстрактный контроллер PageControl наследуется всеми контроллерами, которые отвечают за действие, связанное с открытием какой-либо страницы (документа). В нем должны быть описаны общие процедуры контроля и абстрактная структура дочерних контроллеров.
3	SinglePage Control	Контроллер статичных страниц отвечает за обработку действия «открытие статичной страницы». Проверяет наличие необходимых для этого входных данных и передает их модели SinglePageModel. Если страница существует, передает данные Виду.
4	SearchControl	Обеспечивает защиту от инъекций, фильтруя входные данные (второй уровень защиты). После фильтрации безопасные данные передаются модели поиска SearchModel. Если существуют результаты поиска, передает их и метаданные Виду.
5	ContextControl	Обрабатывает действие «расширение контекста». Обеспечивает защиту от получения полного содержимого документов. Использует модель контекста ContextModel, если контекст получен, передает его Виду.
6	AdminControl	Это расширение абстрактного контроллера PageControl. Основной задачей контроллера AdminControl является предотвращение несанкционированного доступа и контроль за общими действиями администратора системы. Позволяет снизить количество ошибок оператора.
7	SinglePageEdit Control	Контроллер SinglePageEditControl обрабатывает действие «редактирование статичной страницы». Использует модель SinglePageEditModel для выполнения задачи, поставленной администратором.
8	StatControl	Контроллер статистики StatControl обрабатывает входные данные от администратора и обеспечивает выполнение действий, связанных с просмотром статистики системы. Использует модель StatModel для получения данных.
9	DataManagement Control	Этот контроллер обрабатывает действия, связанные с данными системы. Использует модель DataManagementModel для выполнения поставленной задачи.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
10	SecurityControl	Контроллер SecurityControl обрабатывает действия, связанные с защитой системы. Использует модель SecurityModel для выполнения поставленной задачи.
11	RequestControl	Хранит в себе основные функции для обработки запросов по установленным правилам. Очень важный элемент для защиты от инъекций.
12	SinglePageModel	Получает контент статичной страницы из БД.
13	SearchModel	Наиболее важная модель в системе. Производит поиск по заданному запросу. Каждый запрос обрабатывается моделью запросов QueryModel, после чего производится поиск в БД.
14	QueryModel	Модель запросов преобразует запросы пользователей системы в объект запроса, оптимизируя время его выполнения.
15	ContextModel	Модель контекстов ContextModel получает контекст установленного размера из БД.
16	SinglePageEdit Model	Выполняет действия над статичными страницами: добавление, редактирование, удаление. Результат действия записывается в БД.
17	StatModel	Организует объект статистики системы, получая ее из БД. Выполняет действия над статистикой: просмотр, обнуление, настройка ведения статистики.
18	DataManagement Model	Выполняет действия над данными системы: просмотр, добавление, редактирование, удаление. Результат действия записывается в БД.
19	SecurityModel	Выполняет настройку защиты системы. Основные задачи: добавление, редактирование и удаление правил по IP, подсетям, интенсивности и др.
20	PageModel	Абстрактная модель страницы PageModel организует общую структуру и процедуры, присущие странице. Основное предназначение – структурирование объекта страницы для Вида.
21	AdminPageModel	Хранит в себе функции, присущие странице администрирования.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
22	DB	Модель базы данных полностью абстрагирует работу с БД от других элементов системы. Организует подключение и основные функции для работы с БД.
23	Cache	Модель кэша используется в модели базы данных для быстрой обработки частых запросов. Абстрагирует от других элементов системы основные действия, связанные с кэшированием.
24	View	Обеспечивает вывод страниц и ошибок, либо интерфейса, если используется API. Объект Вида сильно упрощен, основные действия происходят в шаблонах Вида. Шаблоны не используют какой-либо шаблонизатор для увеличения скорости вывода страниц.

Установка системы управления корпусными данными и основные настройки. Благодаря постоянной оптимизации системы [Mukhamedshin, 2020], она нетребовательна к вычислительным ресурсам и может быть запущена при выполнении следующих минимальных требований:

• CPU не менее 2 ядер;

• RAM не менее 4 Гб;

• SSD-накопитель со свободным пространством не менее 10 Гб (для корпуса объемом не более 1 000 000 словоформ);

• Установленная Unix-подобная операционная система;

• Установленный пакет ПО: Apache (версии не ниже 2.0), MySQL (версии не ниже 5.6) (или MariaDB версии не ниже 10.0), PHP (версии не ниже 5.6), Redis (версии не ниже 5.0).

После загрузки исходного кода на сервер, соответствующий минимальным требованиям, необходимо установить архитектуру базы данных. Для этого нужно создать базу данных посредством выполнения SQL-запроса в СУБД MySQL:

```
CREATE DATABASE tatcorpus CHARACTER SET utf8 COLLATE utf8_general_ci;
```

Затем необходимо импортировать структуру базы данных из имеющегося файла structure.sql. Для этого рекомендуется воспользоваться графическим клиентом СУБД MySQL (например, phpMyAdmin).

Рис. 3. Вид файла конфигурации системы. Выделены основные настройки, которые необходимо изменить

Fig. 3. System configuration file. The main settings that need to be changed are highlighted

Далее необходимо открыть для редактирования файл engine/config.inc.php (Рисунок 3). Согласно комментариям в файле, нужно указать настройки сервера MySQL [Christudas, 2019], Redis [Liu, 2019], домен, протокол подключения. В большинстве случаев достаточно изменить логин, пароль и название базы данных, остальные настройки можно оставить по умолчанию. Если требуется, можно также настроить соответствие между обозначениями морфологических свойств и соответствующим номером в битовом векторе морфологических свойств. Система поддерживает до 128 различных морфологических свойств.

Возможности управления корпусными данными. Загрузка корпусных данных в систему управления является самым продолжительным процессом. Ранее система управления корпусными данными поддерживала ручную загрузку корпусных данных при помощи специализированной подсистемы, запускаемой в консоли сервера. В целях упрощения этого процесса и обеспечения пользователей возможностью редактирования документов корпуса непосредственно в интерфейсе системы управления корпусными данными, был разработан административный раздел управления документами корпуса. Интерфейс данного раздела для корпуса крымскотатарского языка представлен на Рисунке 4.

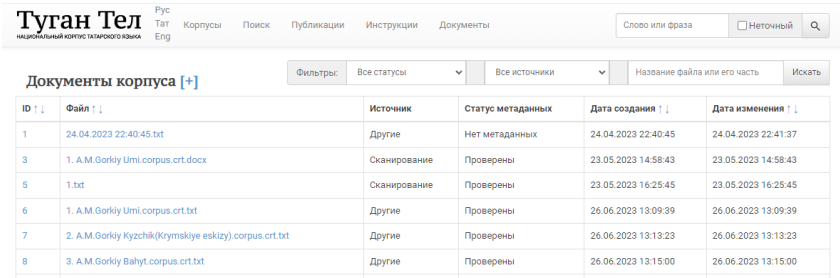


Рис. 4. Интерфейс управления документами
в системе управления корпусными данными
Fig. 4. Documents management interface in the corpus
data management system

В интерфейсе показаны существующие документы корпуса с указанием источника (поддерживаются источники «Сканирование», «Web» и «Другие»), статуса проверки метаданных («Нет метаданных», «Ожидающие проверки», «Проверенные»), даты создания и последнего изменения документа. Также имеется воз-

можность поиска по статусу проверки метаданных, источнику и названию файла документа. При нажатии на название необходимого документа, пользователь может перейти к его редактированию. Если нужно добавить новый документ, необходимо нажать на кнопку добавления документа «[+]».

Интерфейс редактирования документа представлен на Рисунках 5 и 6. Система позволяет редактировать содержимое документа с разметкой, загружать новую версию документа, а также хранить документы прошлых версий, обеспечивая возможность вернуться к предыдущим версиям документа для поиска возможных ошибок и уточнения метаданных. Если документ был загружен в формате PDF или TXT, его содержимое будет отображено непосредственно в интерфейсе системы. Если формат документа отличается от вышеуказанных, то будет предложено загрузить документ на компьютер для дальнейшей работы с ним в сторонних приложениях.

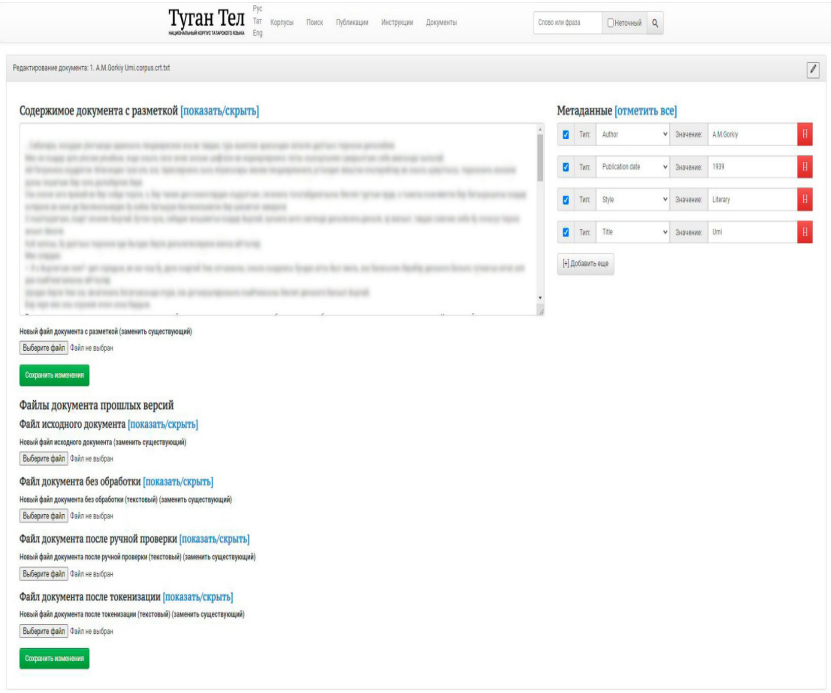


Рис. 5. Интерфейс редактирования документа. Основная часть
Fig. 5. Document editing interface. Main part

Системой поддерживаются следующие версии документа:

• Исходный документ – эта версия содержит первоначальную версию документа, как правило, без морфологической разметки.

• Документ без обработки – эта версия документа актуальна для сканированных документов с автоматически распознанным текстом. В этой версии могут содержаться технические ошибки, связанные с алгоритмами распознавания, морфологическая разметка также в большинстве случаев отсутствует.

• Документ после ручной проверки – эта версия документа сохраняется после ручной проверки и исправления ошибок экспертом.

• Документ после токенизации – эта версия документа сохраняется после автоматической токенизации и разделения на предложения.

• Документ с разметкой – версия документа, участвующая в поиске по корпусу. Эта версия документа должна включать в себя морфологическую разметку [Гатауллин, 2018], если поддерживается поиск по морфологическим свойствам.

Также в интерфейсе редактирования документа имеется возможность указания метаданных документа [Nevzorova, 2016] (Рисунок 6). Пользователь может добавить свой тип метаданных и указать значение, соответствующее редактируемому докумен-

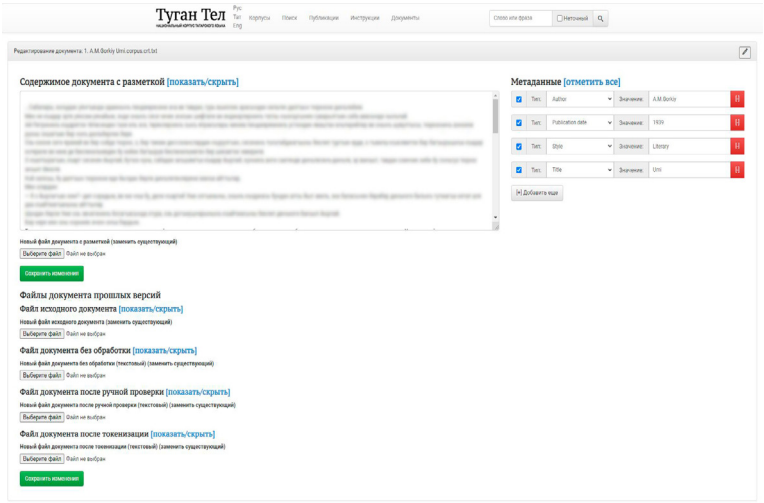


Рис. 6. Интерфейс редактирования документа.
Редактирование метаданных
Fig. 6. Document editing interface. Metadata editing

ту. Этот же функционал используется для проверки метаданных (например, автоматически распознанных в web-документах). Правильность заполнения метаданных отмечается флажком рядом с той или иной парой «тип-значение» метаданных. Если пара «тип-значение» метаданных является некорректной, имеется возможность удалить ее при помощи кнопки «[-]». Пользователь может добавлять любое необходимое количество метаданных для каждого документа, при этом созданные ранее типы метаданных сохраняются в системе и предлагаются для выбора при заполнении метаданных новых документов.

Сохраненный документ сразу же начинает участвовать в поиске по соответствующему корпусу. При каждом сохранении происходит переиндексация документа, что обеспечивает такую же скорость поиска, как и после загрузки документов при помощи специализированной подсистемы, запускаемой в консоли сервера.

Заключение. Система управления корпусными данными, представленная в данной статье, применяется для работы с электронным корпусом татарского языка «Туган Тел» [Сулейманов, 2014]. Новые возможности подключения корпусов других языков позволяют существенно расширить исследовательские и прикладные функции системы управления корпусными данными. Интеграция корпуса крымскотатарского языка уже на текущем этапе открывает обширные возможности для исследования крымскотатарского языка. Авторами запланировано дальнейшее расширение возможностей для работы с лингвистическими корпусами в первую очередь тюркских языков.

Несмотря на расширение функционала системы управления корпусными данными, время, необходимое для обработки и выполнения поискового запроса системой, не превышает 0,05 сек. в 98,71% случаев для лексического поиска, в 77,71% случаев для морфологического поиска и в 98,08% случаев для лексико-морфологического поиска. Во многом таких показателей удалось достичь благодаря использованию предложенных автором новых методов и технологий хранения и обработки корпусных данных, впервые примененных в системах управления корпусными данными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатауллин Р. Р. Гибридный морфологический анализатор татарского языка на основе правил и статистики // Научно-технический вестник Поволжья. – 2018. – №. 9. – С. 89–92.

2. Кубединова Л. Ш., Гатиатуллин А. Р. Морфологическая разметка крымскотатарского электронного корпуса (на опыте татарского) // Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2. – №. 3. – С. 380–384.

3. Сулейманов Д. Ш. и др. Размеченный корпус татарского языка» Туган тел»: аспекты реализации //Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. – 2014. – С. 88–93.

4. Christudas B. MySQL. – Apress, 2019. – С. 877–884.

5. Leff A., Rayfield J. T. Web-application development using the model/view/controller design pattern // Proceedings fifth ieee international enterprise distributed object computing conference. – IEEE, 2001. – С. 118–127.

6. Liu Q., Yuan H. A High Performance Memory Key-Value Database Based on Redis // J. Comput. – 2019. – Т. 14. – №. 3. – С. 170–183.

7. Mukhamedshin D., Nevzorova O., Kirillovich A. Using FLOSS for Storing, Processing and Linking Corpus Data // IFIP International Conference on Open Source Systems. – Cham : Springer International Publishing, 2020. – С. 177-182.

8. Mukhamedshin D., Nevzorova O., Khusainov A. Complex Search Queries in the Corpus Management System // Computational Collective Intelligence: 9th International Conference, ICCCI 2017, Nicosia, Cyprus, September 27-29, 2017, Proceedings, Part II 9. – Springer International Publishing, 2017. – С. 407–416.

9. Nevzorova O., Mukhamedshin D., Gataullin R. Developing corpus management system: architecture of system and database // Proceedings of the International Conference on Information and Knowledge Engineering (IKE). – The Steering Committee of The World Congress in Computer Science, Computer Engineering and Applied Computing (WorldComp), 2017. – С. 108–112.

10. Nevzorova O., Mukhamedshin D., Kurmanbakiev M. Semantic aspects of metadata representation in corpus manager system // Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2016). – 2016. – С. 371–376.

REFERENCES

1. Gataullin R. R. Gibridnyj morfologicheskij analizator tatarskogo yazyka na osnove pravil i statistiki // Nauchno-texnicheskij vestnik Povolzh'ya. – 2018. – №. 9. – P. 89–92.

2. Kubedinova L. Sh., Gatiatullin A. R. Morfologicheskaya razmetka krymskotatarskogo e'lektronnogo korpusa (na opyte tatarskogo) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni VI Vernadskogo. Filologicheskie nauki. – 2016. – T. 2. – №. 3. – P. 380–384.

3. Sulejmanov D. Sh. et al. Razmechennyj korpus tatarskogo yazyka" Tugan tel": aspekty realizacii //Trudy Kazanskoj shkoly po komp'yuternoj i kognitivnoj lingvistike TEL-2014. – 2014. – P. 88–93.

4. Christudas B. MySQL. – Apress, 2019. – C. 877–884.

5. Leff A., Rayfield J. T. Web-application development using the model/view/controller design pattern // Proceedings fifth ieee international enterprise distributed object computing conference. – IEEE, 2001. – C. 118–127.

6. Liu Q., Yuan H. A High Performance Memory Key-Value Database Based on Redis // J. Comput. – 2019. – T. 14. – №. 3. – C. 170–183.

7. Mukhamedshin D., Nevzorova O., Kirillovich A. Using FLOSS for Storing, Processing and Linking Corpus Data // IFIP International Conference on Open Source Systems. – Cham : Springer International Publishing, 2020. – C. 177–182.

8. Mukhamedshin D., Nevzorova O., Khusainov A. Complex Search Queries in the Corpus Management System // Computational Collective Intelligence: 9th International Conference, ICCCI 2017, Nicosia, Cyprus, September 27–29, 2017, Proceedings, Part II 9. – Springer International Publishing, 2017. – C. 407–416.

9. Nevzorova O., Mukhamedshin D., Gataullin R. Developing corpus management system: architecture of system and database // Proceedings of the International Conference on Information and Knowledge Engineering (IKE). – The Steering Committee of The World Congress in Computer Science, Computer Engineering and Applied Computing (WorldComp), 2017. – C. 108–112.

10. Nevzorova O., Mukhamedshin D., Kurmanbakiev M. Semantic aspects of metadata representation in corpus manager system // Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2016). – 2016. – C. 371–376.

УДК

TATSC: ПЕРВЫЙ БОЛЬШОЙ ОТКРЫТЫЙ РЕЧЕВОЙ КОРПУС ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Р. А. Гильмуллин[1], Б.Э. Хакимов[2], М. Р. Галимов[1]
[1]Институт прикладной семиотики Академии Наук Республики Татарстан, Казань, Россия
[2]Институт прикладной семиотики Академии Наук Республики Татарстан, Казанский федеральный университет, Казань, Россия
rinatgilmullin@gmail.com, khakeem@yandex.ru, magl.galimov@gmail.com

TatSC представляет собой первый речевой корпус татарского языка большого объема с открытым доступом для использования в задачах автоматического распознавания речи (ASR). До настоящего времени отсутствовали татарские речевые корпуса достаточного объема для разработки ASR моделей. Датасет TatSC был разработан в академической коллаборации с Институтом умных систем и искусственного интеллекта в Астане, Казахстан. Корпус состоит из трех частей, собранных из различных источников: предложения из сети Интернет, аудиокниги и данные, собранные методом краудсорсинга. В частности, с целью расширения корпуса за счет разнообразных голосов и фоновых шумов, был разработан бот Telegram с функциями озвучивания и оценки записей. Предложения были озвучены пользователями разного пола и возраста. Лексическое и грамматическое разнообразие в датасете обеспечивалась путем использования поисковых запросов в Татарском национальном корпусе “Туган тел” и анализа N-грамм. Планируется продолжить работу по сбору и проверке данных с целью увеличения объема и репрезентативности корпуса.

Ключевые слова: татарский язык, речевой корпус, автоматическое распознавание речи, лингвистическая репрезентативность, подготовка датасета, краудсорсинг

TATSC: THE FIRST LARGE OPEN-ACCESS SPEECH CORPUS FOR TATAR LANGUAGE

R. A. Gilmullin[1], B. E. Khakimov[2], M. R. Galimov[1]
[1]Institute of Applied Semiotics of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia
[2]Institute of Applied Semiotics of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan Federal University, Kazan, Russia
rinatgilmullin@gmail.com, khakeem@yandex.ru, magl.galimov@gmail.com

Tatar speech corpus (TatSC) is the first large open-access speech corpus for Tatar, which may be used in automatic speech recognition (ASR) tasks. There are no open Tatar speech corpora of sufficient size to develop modern ASR models. The TatSC dataset has been developed as a part of the joint project in academic collaboration with Insitute of Smart Systems and Artificial Intelligence, Astana, Kazakhstan. TatSC consists of three parts collected from different sources: web-based, crowdsourcing and audiobooks. In order to extend the dataset by including various voices and background noises, a Telegram bot with narration and evaluation functions was developed. The Tatar National Corpus "Tugan Tel" was utilized as one of the sources by using specific search queries and N-gram analysis to include various grammatical features and vocabulary. The sentences were narrated by speakers of different age and gender. We plan to continue the data collection and checking process to increase the volume and linguistic representativeness of the corpus.

Keywords: Tatar language, speech corpus, speech recognition, ASR, linguistic representativeness, dataset preparation, crowdsourcing

1. Введение

Татарский речевой корпус TatSC был разработан с целью обеспечения потребности в больших открытых речевых коопусах для использования в задачах автоматического распознавания речи. Существующие корпуса со свободным доступом имеют незначительный объем, так, татарский корпус на платформе Common Voice [Ardila et al., 2020] составляет немногим более 26 часов. Татарский язык является малоресурсным языком, что обуславливает проблему сбора достаточного количества языковых данных. Чтобы частично решить эту проблему и добиться большей лингвистической репрезентативности, мы использовали специально отобранные поисковые запросы в Татарском национальном корпусе «Туган тел» на основе N-граммного анализа распределения буквосочетаний, лексических и грамматических единиц.

2. Подготовка данных

Разработанный речевой корпус TatSC состоит из трех подкорпусов, собранных из различных источников: предложения из сети Интернет, аудиокниги и данные, собранные методом краудсорсинга. Всего было собрано 269.1 часов данных, состоящих из 217,914 речевых записей. Подробный состав корпуса приведен в Таблице 1.

Таблица 1. Состав речевого корпуса TatSC

Показатель	Интернет	Краудсорсинг	Аудиокниги	Всего
Длительность	99,5 ч	146,1	23,5	269,1
Кол-во записей	87425	110683	19806	217914
Кол-во слов	540584	881168	171117	1592869
Уникальных слов	50719	12957	28214	68623

Данные корпуса были автоматически проверены с помощью модели распознавания речи многоязычной модели автоматического распознавания речи для тюркских языков ISSAI [Mussakhojayeva et al., 2023] на основе метрики CER (доля ошибочно распознанных символов). Записи с высоким значением CER были перепроверены и исправлены вручную. Кроме того, были применены и другие действия по редактированию, такие как преобразование цифр в слова и др.

Отдельные подкорпуса в итоговом датасете TatSC были поделены на тренировочный (training set) и оценочный набор (evaluation set), который в свою очередь состоит из набора разработки (development set), используемого для настройки и усовершенствования процесса обучения модели, и тестового набора (test set), используемого для получения результатов по метрикам. Каждый оценочный набор состоит примерно из семи часов данных.

3. Интернет-подкорпус

Данная часть датасета создана на основе набора предложений, собранных методом автоматического обхода с различных татароязычных веб-сайтов в рамках предыдущих экспериментов по созданию моделей для распознавания речи на татарском языке [Suleymanov et al., 2021]. В настоящий момент эта часть с общей продолжительностью 99,5 часов состоит из 87425 записей, содержащих 50719 уникальных слов. Распределение предложений по длине и записей по длительности представлено на рисунках 1a и 1b.

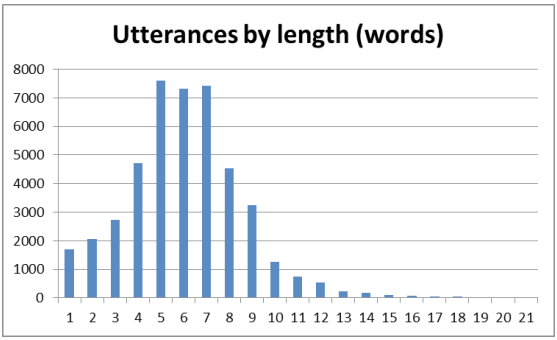


Рисунок 1a. Распределение предложений по длине в Интернет-подкорпусе

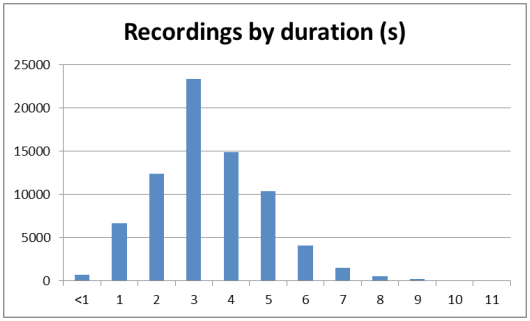


Рисунок 1b. Распределение записей по длительности в Интернет-подкорпусе

Отобранные предложения были прочитаны и записаны носителями языка разного возраста и пола, а также с разным уровнем владения языком. Записи были выполнены на ноутбук с использованием гарнитуры без посторонних шумов. Данная часть корпуса TatSC организована в виде архива с папками, содержащими соотнесенные файлы TXT и WAV с одинаковыми именами.

4. Подкорпус аудиокниг

Общий объем данной части датасета составляет 23,5 часов и 19806 предложений, содержащих 28214 уникальных слов. Распределение предложений по длине и записей по длительности представлено на рисунках 2a и 2b.

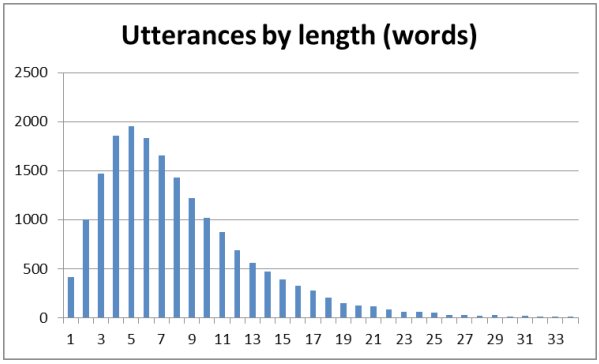


Рисунок 2a. Распределение предложений по длине в подкорпусе аудиокниг

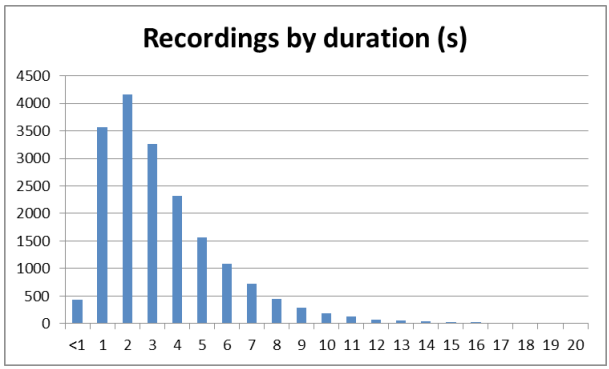


Рисунок 2b. Распределение записей по длительности в подкорпусе аудиокниг

Для сбора данных из аудиокниг использовалось несколько источников. Основным источником послужила коллекция Татарского книжного издательства [Татарстан китап нәшрияты], опубликованная на официальном веб-сайте. Дополнительно привлекались материалы веб-сайтов с аудиокнигами в открытом доступе. Книги отбирались с учетом стиля, жанра и года публикации. В соответствии с экспертным выбором лингвиста, в выборку были включены книги, опубликованные с начала XX века по настоящее время, что соответствует периодизации современного татарского литературного языка [Бәширова h.б., 2015]. Большинство книг

являются оригинальными сочинениями, небольшая часть представлена переводами. Все аудиокниги были записаны в студии профессиональными дикторами-женщинами и мужчинами, преимущественно театральными актерами. Процесс нарезки, аннотации и выравнивания был автоматизирован с помощью открытой платформы Label Studio [Label Studio]. К ручной проверке и выравниванию фраз из аудиокниг были привлечены носители языка с лингвистическим образованием.

Процесс подготовки подкорпуса аудиокниг состоял из следующих этапов:

• Выбор подходящей аудиокниги из списка доступных аудиокниг в онлайн-доступе;

• Поиск текстовой версии книги (в онлайн-библиотеках);

• Загрузка аудио и текста с помощью специальных скриптов для разных веб-сайтов;

• Предварительная нарезка аудио на отрезки по 4-5 минут и загрузка в соответствующий проект Label Studio с добавлением текста книги;

• Ручная нарезка, выравнивание и проверка фраз;

• Выгрузка финальной базы данных.

Подкорпус аудиокниг представлен в виде архива с папками, каждая из которых соответствует определенной книге и содержит вложенный папки TXT и WAV. Соотнесенные TXT и WAV файлы имеют одинаковые имена.

5. Краудсорсинговый подкорпус

С целью расширения корпуса за счет разнообразных голосов и фоновых шумов, был разработан бот Telegram с функциями озвучивания и оценки записей. С помощью бота было собрано 146,1 часов записанной речи, в записи приняло участие более 650 носителей языка разного возраста и пола. Выборка предложений для записи содержала 12957 уникальных слов. Распределение предложений по длине и записей по длительности представлено на рисунках 3a и 3b.

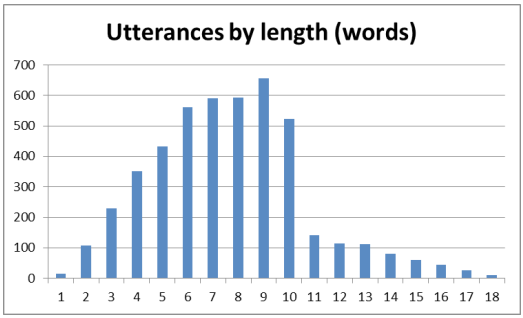


Рисунок 3a. Распределение предложений по длине в краудсорсинговой части датасета

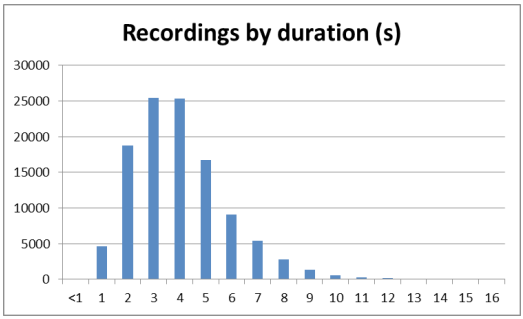


Рисунок 3b. Распределение записей по длительности в краудсорсинговой части датасета

Одной из целей являлось построение репрезентативного подкорпуса на основе ограниченного, но лингвистически сбалансированного набора предложений. Предложения были экспортированы из Татарского национального корпуса “Туган тел”, который представляет собой репрезентативный текстовый корпус татарского языка [Suleymanov et al., 2013]. Были использованы поисковые запросы с включением различных грамматических признаков и определенных лексем. Далее был произведен биграммный анализ экспортированной выборки предложений в сравнении с полным корпусом “Туган тел” на уровне символов и словоформ, а также составлены частотные списки лемм и аффиксальных цепочек. Как показано в таблице 2, распределение в целом идентично, что позволяет оценить набор предложений как репрезентативный и сбалансированный.

Таблица 2. Распределение наиболее частотных биграмм на уровне символов в краудсорсинговом подкорпусе TatSC и Татарском национальном корпусе “Туган тел”

	Выборка краудсорсингового подкорпуса TatSC		Корпус “Туган тел” в целом	
	биграмма	Доля	Биграмма	доля
1	ар	0.027	ар	0.028
2	ла	0.021	ан	0.026
3	лә	0.020	ла	0.023
4	ан	0.020	га	0.022
5	ен	0.019	лә	0.021
6	әр	0.016	ән	0.019
7	ын	0.016	ел	0.017
8	ер	0.016	ын	0.016
9	га	0.014	ер	0.016
10	ән	0.027	әр	0.016

Характеристики записанных пользователей в данном датасете приведены на рис. 4–6. В целом, в записи с помощью бота Telegram приняло участие 667 носителей языка (437 женщин и 230 мужчин), Средни было некоторое число с диалектными особенностями и акцентом.

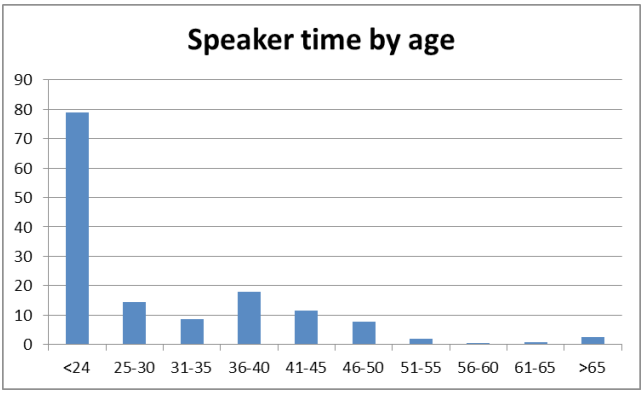


Рисунок 4. Распределение суммарного времени записи в зависимости от возраста спикера

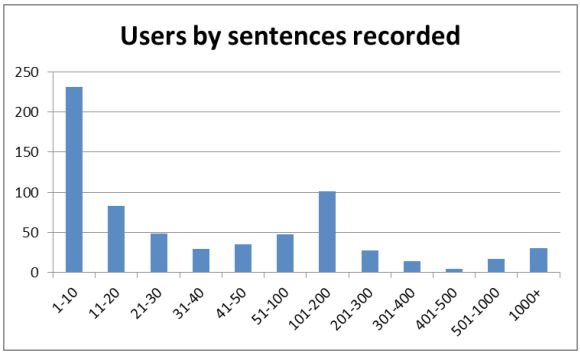


Рисунок 5a. Распределение пользователей бота по числу записанных предложений

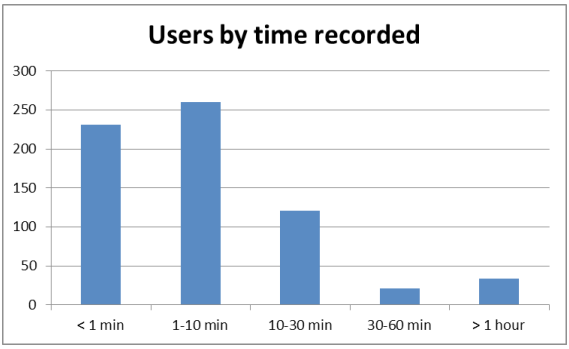


Рисунок 5b. Число пользователей бота по суммарному времени записи

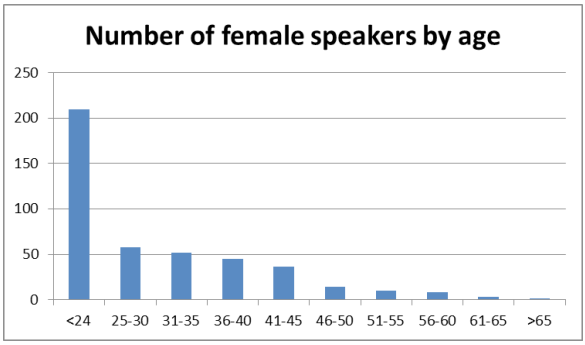


Рисунок 6a. Распределение спикеров-женщин по возрасту

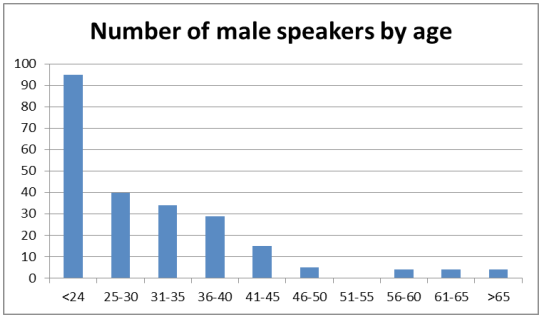


Рисунок 6b. Распределение спикеров-мужчин по возрасту

Краудсорсинговый подкорпус организован в виде архива с папками, каждая из которых соответствует определенному предложению и содержит TXT и WAV файлы. Имена TXT файлов соответствуют именам папок, имена WAV файлов содержат имя папки и идентификатор пользователя в базе данных бота Telegram.

6. Разработка бота Telegram

Разработанный бот Telegram имеет функции записи и оценки записанных предложений. Для начала работы пользователю необходимо зарегистрироваться и сообщить о себе такую информацию, как пол и возраст, служащую для оценки сбалансированности и репрезентативности подкорпуса с социально-демографической точки зрения. Бот присылает пользователю случайное предложение для записи. После записи пользователь имеет возможность прослушать записанное, перезаписать или пропустить предложение (рис. 7a).

Функционал оценки становится доступным после записи 200 предложений. Пользователь получает от бота записи других пользователей в случайном порядке (рис. 7b). Для оценки используется 5-балльная шкала, рейтинг пользователя образуется их средней оценки его записей. Всего было получено более 21000 оценок, что дало покрытие 27% записей. В дальнейшем записи пользователей с высоким средним рейтингом (>4) могли подтверждаться автоматически, тогда как записи пользователей с низким средним рейтингом (<2,5), как и все записи с таким же низким рейтингом отклонялись. Записи со средним рейтингом (2,5-4) были частично проверены вручную. Общий средний рейтинг всех оцененных

записей составил 4,4. Это означает, что субъективная оценка качества записей с точки зрения носителей языка является высокой.

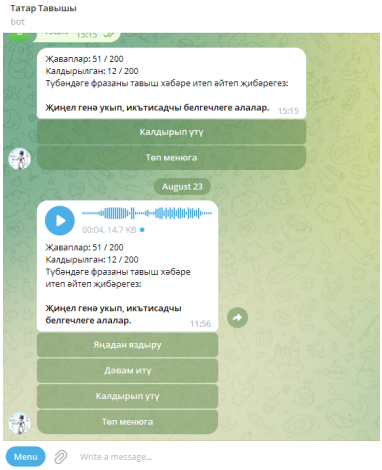


Рисунок 7a. Функция записи в боте

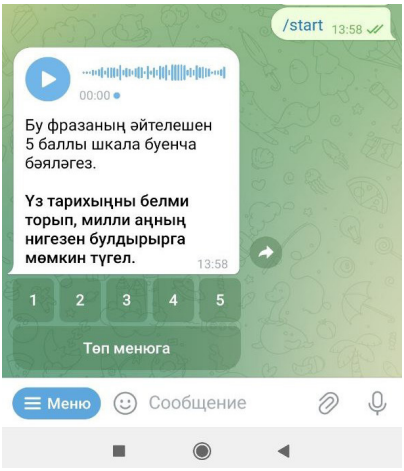


Рисунок 7b. Функция оценки в боте

При разработке бота Telegram использовалась библиотека Django и были созданы следующие модели (таблицы): OriginalString, TelegramUser, UserAnswers, UserSkips, FirstBatch и AnswerRate.

OriginalString - это модель, которая хранит в себе данные об исходном тексте, используемом для озвучивания. Она позволяет боту отправить пользователю текст с наименьшим количеством собранных на данный момент голосов.

TelegramUser - модель, предназначенная для идентификации пользователей Telegram.

UserAnswers - модель, которая позволяет боту сохранять ответы пользователей на конкретные OriginalString сущности.

Userskips - модель, сохраняющая в себе пропуски определенных предложений. Возможность пропуска некоторых ответов позволяет определить наиболее тяжелые для озвучивания предложения.

FirstBatch - модель, позволяет определить набор предложений обязательных к озвучиванию предложений. Она обеспечивает возможность в срочном порядке получить минимально необхо-

димый набор озвучиваний на определенный набор предложений вне очереди.

AnswerRate – модель, позволяющая боту сохранять информацию об оценках на ответы. Это полезно для определения рейтинга конкретного ответа, что в дальнейшем используется для подсчета рейтинга пользователя.

Для случаев, когда пользователь намеренно занижает или завышает оценки реализован модуль, который подсчитывает среднюю оценку, которую выставляет пользователь. Если средняя оценка, при большом количестве оцениваний ниже 3, и при этом сверка каждой оценки с средней оценкой иммет большую разницу в 1,5 балла, то данная пользователем оценка не учитывается в рейтинге остальных.

На основе созданных моделей была разработана админ панель для анализа и обработки полученных данных (ответов, оценок, пользователей, предложений) (рис. 8).

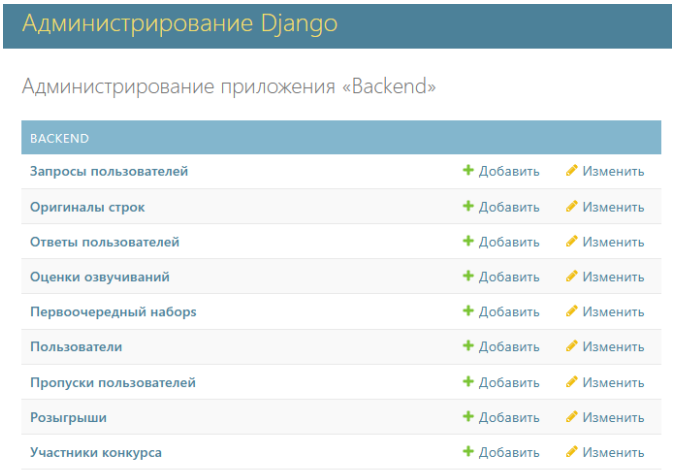


Рисунок 8. Админ-панель бота.

7. Результаты первичных экспериментов

В рамках проекта многоязычного распознавания речи Söyle [Söyle] в сотрудничестве с Институтом умных систем и искусственного интеллекта в Астане (ISSAI) был проведен ряд экспериментов с использованием датасета TatSC, Подробно данные эксперименты описаны в [Mussakhojayeva, Gilmullin et al.].

Результаты экспериментов показывают высокое качество распознавания по метрикам CER и WER. В частности, обученная на корпусе TatSC многоязычная модель Söyle демонстрирует на тестовом наборе Common Voice (CVC) 9,1% WER, в то время как для модели распознавания речи для тюркских языков, в которой использовался татарский корпус Common Voice объемом около 26 часов, лучшим результатом было 16,5% WER на том же тестовом наборе [Mussakhojayeva et al., 2023].

Высокие результаты WER также были получены для разных уровней шума (SNR, Signal-to-Noise Ratio), в том числе не использовавшихся в процессе обучения модели. Результаты из [Mussakhojayeva, Gilmullin et al.] для корпуса TatSC представлены в таблице 3. Уровни SNR 5 и 1, не использовавшиеся в дообучении модели, выделены серым фоном.

Таблица 3. Показатели WER для моделей Söyle и дообученной на аудио с помехами Söyle-NR на разных уровнях шума SNR

SNR	Söyle	Söyle-NR
Clean	7,06	6,49
100	7,06	6,49
50	7,07	6,49
25	7,51	6,89
10	11,5	10,6
5	17,6	16,4
1	30,2	27,1

В целом, можно констатировать, что результаты первичных экспериментов с обучением моделей распознавания речи с использованием датасета TatSC демонстрируют эффективность разработанного речевого корпуса.

8. Заключение

Общий объем речевого корпуса TatSC превышает 269 часов. Всего он содержит 217914 записей и 68623 уникальных слов.

TatSC представляет собой первый большой речевой корпус татарского языка, ориентированный на задачи автоматического распознавания речи. Планируется продолжить работу по сбору и

проверке данных с целью увеличения объема и репрезентативности корпуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ardila, R.; Branson, M.; Davis, K.; Kohler, M.; Meyer, J.; Henretty, M.; Morais, R.; Saunders, L.; Tyers, F.; Weber, G. Common Voice: A Massively-Multilingual Speech Corpus. In Proceedings of the Language Resources and Evaluation Conference (LREC), Marseille, France, 11–16 May 2020; European Language Resources Association: Marseille, France, 2020; pp. 4218–4222.

2. Mussakhojayeva, S.; Dauletbek, K.; Yeshpanov, R.; Varol, H.A. Multilingual Speech Recognition for Turkic Languages. Information 2023, 501 14, 74.

3. Suleymanov, D.; Khusainov, A.; Mukhametzyanov, I. Self-Supervised Training for the Tatar Speech Recognition System. Russian Advances in Fuzzy Systems and Soft Computing: Selected Contributions to the 8th International Conference on "Integrated Models and Soft Computing in Artificial Intelligence (IMSC-2021) // CEUR Workshop Proceedings, 2021, Vol. 2965, pp. 220–225.

4. Татарстан китап нәшрияты (Татарское книжное издательство), https://tatkniga.ru/ (дата доступа 15.07.2023)

5. Бәширова, И.Б.; Нуриева, Ф.Ш.; Кадыйрова, Э.Х. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы), 1 том, Казан: "ТӘhСИ", 2015; 696 б.

6. Label Studio, https://labelstud.io/ (дата доступа 15.07.2023)

7. Татарский национальный корпус "Туган тел", https://tugantel.tatar (дата доступа 15.07.2023)

8. Suleymanov, D.; Nevzorova, O.; Gatiatullin, A.; Gilmullin, R.; Khakimov, B. National Corpus of the Tatar Language "Tugan Tel": Grammatical Annotation and Implementation. In Procedia-Social and Behavioral Sciences, 2013, Vol.95, pp. 68–74. https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.10.623.

9. Telegram, https://telegram.org

10. Söyle, https://github.com/IS2AI/Soyle (дата доступа 29.09.2023)

11. Mussakhojayeva, S., Gilmullin, R., Orel, D., Khakimov, B., Abilbekov, A., Galimov, M., Varol, H.A. Söyle: Noise Robust Multilingual Speech Recognition with Long Transcription Featuring the Tatar Speech Corpus (в печати)

УДК 811.512.141’42

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТНОГО СИНТАКСИСА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДФОНДА МАШИННОГО ФОНДА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА)

Л. А. Бускунбаева
Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия
buskl@yandex.ru

В данной статье рассматриваются синтаксические особенности башкирских диалектов на материале Текстологической базы Диалектологического подфонда Машинного фонда башкирского языка. Синтаксическая система башкирских говоров в меньшей степени отличается друг от друга, чем в фонетическом, лексическом или морфологическом плане. В то же время можно наблюдать синтаксические явления, которые не свойственны современному литературному языку и составляют специфику того или иного говора или диалекта. Обнаруженные синтаксические диалектизмы показывают уникальность каждого говора и диалекта башкирского языка, сохранившего реликтные черты в своем составе.

Ключевые слова: башкирский язык, текстологическая база, Машинный фонд башкирского языка, синтаксис, диалект

FEATURES OF THE DIALECT SYNTAX OF THE BASHKIR LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE TEXTUAL BASE OF THE DIALECTOLOGICAL SUB-FUND OF THE BASHKIR LANGUAGE MACHINE FUND)

Buskunbaeva Lilia Aisovna
The Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences Ufa, Russia
buskl@yandex.ru

This article discusses the syntactic features of Bashkir dialects based on the material of the Textual base of the Dialectological Subfund of the Bashkir Language Machine Fund. The syntactic system of Bashkir dialects differs less from each other than in phonetic, lexical or morphological terms. At the same time, it is possible to observe syntactic phenomena that are not peculiar to the modern

literary language and constitute the specifics of a particular dialect or dialect. The discovered syntactic dialectisms show the uniqueness of each dialect and dialect of the Bashkir language, which has preserved relic features in its composition.

Keywords: Bashkir language, textual base, Machine fund of the Bashkir language, syntax, dialect

Развитие компьютерной и корпусной лингвистики позволило создать репрезентативные и сбалансированные базы данных, электронные корпусы и по звучащей речи, что намного расширило возможности лингвистов исследовать те аспекты устной речи, которые были ранее недоступны из-за скудного объема нужного фактического материала.

Разработка Текстологической базы, интегрированная в Диалектологический подфонд Машинного фонда башкирского языка, открывает доступ к богатому диалектному материалу, собранному во время многочисленных экспедиций в разные годы сотрудниками ИИЯЛ УФИЦ РАН.

В данной базе представлены транскрибированные тексты, отражающие живую речь носителей говоров башкирского языка и снабженные экстралингвистической разметкой. Экстралингвистическая разметка включает в себя следующие экстралингвистические параметры: диалект, говор, год записи, образование, пол, возраст, национальность, ФИО, место жительства информанта, тематика текста [Сиразитдинов, Бускунбаева, Каримова, 2016, 216].

Все параметры, за исключением года записи, выбираются из ниспадающего меню. Год записи пользователь вводит сам. Образование включает следующие поля фиксации: без образования, начальное, неполное среднее, среднее, среднее техническое, высшее.

Возраст информанта задается в виде шкалы лет: 5–10, 11–20, 21–30, 31–40, 41–50, 51–60, 61–70, 71–80, 81–90, 91–100.

Программное обеспечение позволяет производить поиск текстов по любому из 7 параметров или по комбинации этих параметров. Текстологическая база не является корпусной базой, но тем не менее позволяет производить поиск словоформ или фрагментов текста по полю “текст”.

Башкирские диалекты изучены достаточно полно и разнообразно – изданы монографии с подробным описанием фонетических, лексических и морфологических диалектных особен-

ностей [Баишев, 1955; Ишбулатов, 1974; Максютова, 1976; Максютова, 1996; Миржанова, 1991; Миржанова, 1979; Шакуров, 2012], составлены словари [Башҡорт һөйләштәренең һүзлеге, 1967; Башҡорт һөйләштәренең һүзлеге, 1970; Башҡорт һөйләштәренең һүзлеге, 1987] и диалектологический атлас [**Диалектологический атлас башкирского языка**, 2005], охватившие лексику всех диалектных зон башкирского языка.

Однако несмотря на многочисленные исследования по диалектологии башкирского языка, остается немало нерешенных проблем, требующих новых подходов и инструментов для их успешного решения. Одним из наименее изученных и актуальных проблем современной диалектологии остается диалектный синтаксис. Отсутствие работ по данной проблематике было связано, по нашему мнению, прежде всего с ограниченным количеством диалектных текстов.

Текстологическая база позволяет восполнить данный пробел и на богатом диалектном материале начать анализ синтаксических особенностей башкирских говоров.

Башкирские диалекты в синтаксическом плане в меньшей степени отличаются друг от друга, чем в фонетическом, лексическом или морфологическом. В то же время можно наблюдать синтаксические явления, которые не свойственны современному литературному языку и составляют специфику того или иного говора или диалекта.

Некоторые различия в синтаксисе диалектной речи наблюдаются на уровне словосочетаний. Одной из отличительных черт является употребление в именных словосочетаниях (имя существительное + имя существительное) безаффиксального вида, т.е. вместо изафета второго типа, принятого в литературном языке, изафета первого типа. Данное явление можно объяснить тем, что первый изафет исторически является более древней формой, нежели производные, возникшие в более позднюю эпоху. Те диалекты башкирского языка, в которых встречается данный способ словосочетания, сохранили архаические особенности древнебашкирского языка. Например, в большинстве говоров северо-западного и восточного диалектов изафет второго типа применяется без аффикса принадлежности [Миржанова, 2006, с. 92]: *Йылға арйаҡта йеләк бешкән* лит. *Йылға аръяғында еләк бешкән* ‘За рекой поспели ягоды’; *Әмир бичә килә* лит. *Әмир бисәһе килә* ‘Идет жена Амира’.

В диалектах можно наблюдать и обратное явление, когда вместо литературного первого изафета в диалектах (в танып-ском говоре) употребляется второй тип изафета: *ир кешесе* лит. *ир кеше* ‘мужчина’; *шайтан ашығы* лит. *шайтан ашық* ‘щиколотка’.

Особенности в падежном управлении ярко проявляются в диалектах башкирского языка. Как правило, в литературном языке при данном способе связи словосочетаний грамматически подчиненные слова ставятся в той или иной форме косвенных падежей в зависимости от синтаксических потенций управляющего слова [Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981, с. 367]. В башкирских диалектах часто можно наблюдать безаффиксальную форму подчиненного слова.

Например, в демском говоре южного диалекта, восточном и северо-западном диалектах при сочетании с глаголами движения вместо дательного падежа употребляется основной падеж: *Уфа бараңмы?* лит. *Өфөгә бараһыңмы?* ‘В Уфу едешь?’; *Базар киттеңме?* лит. *Базарға киттеңме?* ‘На базар едешь?’; *Сығыш вақытында Ташкин сығып китеп, Дәүләкәндең бере кешегә барҙым* лит. *Һығыш вақытында Ташкентқа сығып китеп, Дәүләкәндең бер кешеһенә барҙым* ‘Когда началась война, уехала в Ташкент, вышла замуж за человека родом из Давлеканово’.

В аргаяшском говоре восточного диалекта падежная система отличается неоформленностью, т.е. в большинстве случаев косвенные падежи выступают без грамматических показателей, их функции выполняет основной падеж [Максютова, 1976, с. 108]. Например, употребление безаффиксального винительного падежа: *Нисә йыл қала күргәнем йоқ* лит. *Нисә йыл қаланы күргәнем юқ* ‘Сколько лет не бывал в городе’; безаффиксального родительного падежа со значением дополнения: *Мин эштән қалған йоқ* лит. *Минең эштән қалғаным юқ* ‘Я никогда от работы не отказываюсь’.

Среди особенностей словосочетания в диалектах можно отметить и функциональный параллелизм падежей, когда один косвенный падеж может быть замещен другим. Например, в гайнинском говоре северо-западного диалекта дательный падеж употребляется вместо основного: *аңа атала* лит. *ул атала* ‘это называется’. В салъютском говоре восточного диалекта наблюдается употребление дательного падежа вместо винительного: *Буранбайға матур йырҙай* лит. *Буранбайҙы матур йырлай* ‘Хорошо поет песню Буранбай’.

Синтаксические диалектизмы наиболее ярко проявляются на уровне предложений.

Вопросительные предложения в башкирских диалектах, как и в литературном языке, образуются с помощью вопросительных местоимений (*кем?* ‘кто’ *нимә?* ‘что’, *ҡайҙа?* ‘где’, *нисек?* ‘как’ и т.д.), вопросительных частиц *-мы/-ме* или вопросительной интонации.

В то же время в плане выражения вопросительных предложений в диалектах наблюдаются некоторые различия.

В аргаяшском, айском и салъютском говорах восточного диалекта вопросительная частица *-мы/-ме* располагается перед показателями лица и числа: *Килдемегеҙ?* лит. *Килдегеҙме?* ‘Пришли?’, *Калаға китәмең?* лит. *Калаға китәһеңме?* ‘В город собираешься?’ Н. Х. Максютова объясняет такое расположение аффикса-частицы архаической формой, которая была характерна и для древнетюркского языка [Максютова, 1996, с. 149].

Одним из основных средств выражения вопросительности в литературном языке выступают вопросительные частицы *-мы/-ме*, которые присоединяются к сказуемому. Однако в диалектах наблюдаются случаи, когда вопросительная частица может быть присоединена к любому члену предложения. Такое явление наблюдается в гайнинском говоре северо-западного диалекта башкирского языка: *Ул мындамы керә?* ‘Он сюда идет?’; *Әйбәтме йәшәйбес?* ‘Хорошо ли живем?’; *Кыз кәртүкме бешерә?* ‘Девушка варит картофель?’. Чаще всего вопросительная частица присоединяется к тому слову с целью подчеркивания того, о чем спрашивается.

В айском говоре восточного диалекта наблюдается употребление удвоенной вопросительной частицы, присоединенной посредством форманта *-да*: ҡараныңмыдама? ‘уже посмотрел?’. Образованные подобным образом слова, помимо вопроса содержат и семантику удивления [Максютова, 1976, с. 62].

Побудительные предложения в башкирских диалектах в основном строятся по тем же моделям, что и в литературном языке. Однако можно обнаружить некоторые отличительные черты, находящие отражение во многих говорах башкирского языка. Например, в большинстве говоров восточного и северо-западного диалектов функционирует древнейшая форма повелительного наклонения на *-ыҥ/-еҥ* (2 л., мн. ч.) вместо литературного аффикса *-ғыҙ/-геҙ*: *Тиҙерәк ҡайтыҥ* лит. *Тиҙерәк ҡайтығыҙ* ‘Скорее возвращайтесь’; *Сайлабалыҥ!* лит. *Һайлап алығыҙ!* ‘Выбирайте!’

Обнаруженные синтаксические диалектизмы показывают уникальность каждого говора и диалекта башкирского языка, сохранившего реликтные черты в своем составе.

ЛИТЕРАТУРА:

Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М.: МГУ, 1955.

Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. Т.1. Көнсығыш диалект / Н.Х.Мәксүтова һ.б. Өфө, 1967.

Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. Т.2. Көньяҡ диалект / Н.Х.Мәксүтова һ.б. Өфө, 1970.

Башҡорт һөйләштәренең һүҙлеге. Т.3. Көнбайыш диалекты / Н.Х.Мәксүтова һ.б. Өфө, 1987.

Диалектологический атлас башкирского языка / Составители: Н. Х. Максютова, С. Ф. Миржанова, У. Ф. Надергулов, М. Н. Дильмухаметов, С. Г. Сабирьянова, Г. Г. Гареева. **Уфа**: Гилем, 2005.

Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1981.

Ишбулатов Н. Х. Диалектная система башкирского языка в сравнительно-историческом освещении: Автореф. дисс. … д-ра филол. наук. Уфа, 1974.

Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976.

Максютова Н.Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. Уфа: Китап, 1996.

Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа, 1991. 295 с.

Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979.

Сиразитдинов З. А., Бускунбаева Л. А., Каримова Р. Н. Диалектологическая база Машинного фонда башкирского языка как инструмент исследования башкирского диалектного континуума // *Вестник КИГИ РАН*. 2016; № 1 (23). С. 212–219.

Шакуров Р. З. Диалектная система башкирского языка // Ватандаш. 2012. № 8. С. 40–61.

REFERENCES

Baishev T. G. *Bashkirskie dialekty v ih otnoshenii k literaturnomu yazyku* [Bashkir dialects in their relation to the literary language]. Ufa, 1953.

Dialectologicheskij atlas bashkirskogo yazika [Dialectological Atlas of the Bashkir language]. Ufa: Gilem, 2005.

Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Bashkir literary language]. Moscow: Nauka, 1981.

Ishbulatov N. Kh. *Dialektnaya sistema bashkirskogo yazyka v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Dialect system of the Bashkir language in comparative-historical illumination]. Author's abstract. diss. ... Dr. Philol. sciences]. Ufa, 1974.

Maksyutova N. Kh. *Vostochnyj dialekt bashkirskogo yazyka v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Oriental dialect of the Bashkir language in comparative-historical coverage]. Moscow, Nauka, 1976.

Maksyutova N. Kh. *Bashkirskie govory, nahodyashchiesya v inoyazychnom okruzhenii* [Bashkir dialects, located in a foreign environment]. Ufa, Kitap, 1996.

Mirzhanova S. F. *Yuzhnyj dialekt bashkirskogo yazyka* [Southern dialect of the Bashkir language]. Moscow, Nauka, 1979.

Mirzhanova S.F. *Severo-zapadnyj dialekt bashkirskogo yazyka* [North-western dialect of the Bashkir language]. Ufa, 1991.

Shakurov R. Z. Dialektnaya sistema bashkirskogo yazyka [Dialect system of the Bashkir language]. In: Vatandash, 2012, № 8, pp. 40–61. (in Bashk.)

Sirazitdinov Z.A., Buskunbaeva L.A., Ishmuhametova A.SH., Ibragimova A.D. *O sozdanii korpusa bashkirskogo fol'klora* [On the creation of the Bashkir folklore case]. In: *Ural-Altaj: cherez veka v budushchee: materialy VI Vserossijskoj tyurkologicheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem)* [Ural-Altai: through the centuries into the future: materials of the VI All-Russian Turkic Conference (with international participation)]. Ufa, 2014, pp. 86–89.

Slovar' bashkirskih govorov. T. 1. Vostochnyj dialekt [Dictionary of Bashkir dialects. T. 1. Eastern dialect] / N. Kh. Maksyutova etc. Ufa, 1967. (in Bashk.)

Slovar' bashkirskih govorov. T. 2. Yuzhnyj dialekt [Dictionary of Bashkir dialects. T. 2. Southern dialect] / N. Kh. Maksyutova etc. Ufa, 1970. (in Bashk.)

Slovar' bashkirskih govorov. T. 3. Zapadnyj dialekt [Dictionary of Bashkir dialects. T. 3. Western dialect] / N. Kh. Maksyutova etc. Ufa, 1987. (in Bashk.)

УДК

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО СМЫСЛОВОМУ РАСПРЕДЕЛЕНИЮ СЛОВ В УЗБЕКСКОМ КОРПУСЕ

Исроилов Жасур[1], Абдурахмонова Нилуфар[2]
[1]Наманганский государственный университет
Наманган, Узбекистан
[2]Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан, 100174
jasurbek9109@gmail.com, n.abduraxmonova@nuu.uz

Омонимия является одним из наиболее проблемных вопросов компьютерной лингвистики. Проблемы, возникающие в процессе работы с омонимами в области перевода, морфо анализа и лексикологии, мотивируют развитие связанных с ними исследований. Двусмысленность и омонимия являются проблемными случаями в лингвистике. Если слова семантически связаны, то это полисемия, т. е. явление многозначности, а если значения неродственны и представляют собой совершенно разные понятия, то такие лексемы являются омонимами. Различие между омонимией и полисемией в семантическом анализе было проблематичным аспектом для лингвистов. Омонимию иногда путают с явлением полисемии. Полисемия рассматривается как перенос значения, который происходит, когда одно слово ассоциируется с разными словами, тогда как омонимия представляет собой набор слов, не имеющих отношения ни в письменной, ни в устной форме.

В данной статье опубликованы результаты исследования по применению устранения смысловой неоднозначности слов в узбекском корпусе, что является сегодня одной из наиболее актуальных проблем обработки естественного языка.

Ключевые слова: NLP, WSD, disambiguation, Knowledge-based, approach, LESK, WordNet, corpus linguistics, Uzbek corpus.

ANALYTICAL REVIEW ON WORD SENSE DISAMBIGUATION FOR UZBEK CORPUS

Jasur Isroilov[1], Nilufar Abdurakhmonova[2]
[1]Namangan State University, Namangan, Uzbekistan,
[2]National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan
jasurbek9109@gmail.com, n.abduraxmonova@nuu.uz

Homonymy is one of the most problematic issues in computational linguistics. The problems that arise in the process of working with homonyms in the field of translation, morphological analysis and lexicology motivate the development of related research. Ambiguity and homonymy are problematic cases in linguistics. If

the words are semantically related, then this is polysemy, that is, the phenomenon of polysemy, and if the meanings are unrelated and represent completely different concepts, then such lexemes are homonyms. The distinction between homonymy and polysemy in semantic analysis has been a problematic aspect for linguists. Homonymy is sometimes confused with the phenomenon of polysemy. Polysemy is seen as a transfer of meaning that occurs when one word is associated with different words, while homonymy is a set of words that have no relationship in either written or spoken form.

This article publishes the results of a study on the use of word sense disambiguation of words in the Uzbek corpus, which is one of the most pressing problems in natural language processing today.

Keywords – NLP, WSD, disambiguation, Knowledge-based, approach, LESK, WordNet, corpus linguistics, Uzbek corpus.

I. INTRODUCTION

In today's world, we are surrounded by information coming from many different sources. These sources include verbal and non-verbal communications, as well as various textual forms. Take short messages, emails, twits or newspapers as some of the many text-based communication examples. What is more, we are both the recipients, and the producers of these pieces of information, a big part of which is generated through social media. However, even in the shortest messages we produce, we are prone to making spelling, punctuation or grammar mistakes. [Lo¨ıc Vial, Benjamin Lecouteux, IWCS, 2017]

We know that words make up the vocabulary of the language, interact with each other and perform various tasks. In conversation, words are semantically close to each other or, on the contrary, have opposite meanings. There are such words, although they are not close in meaning, but similar in appearance, form, spelling and pronunciation. Such words are called synonymous words. The goal of word sense determination (WSD) is to correctly determine the meaning of a word in a general sentence. All natural languages exhibit ambiguity in the meaning of words, and resolving this automatically remains a pressing problem. Hence, WSD is considered an important natural language processing (NLP) problem. The motivation behind our current research stems from the need for new WSD methods and tools. Standard assessment resources are required to develop, evaluate, and compare WSD methods. A number of initiatives have led to the development of WSD reference corpora for a wide range of languages from different language families. [Saeed, A. 2019] It underlies the understanding of language and has already been studied from different points of view. In

general, there is no clear path in this area, in part because identifying real improvements over current approaches becomes a challenge with current evaluation benchmarks. This is mainly due to the lack of a unified structure, which prevents a direct and fair comparison of systems.

[1] Under the leadership of Professor Nilufar Abdurakhmonova, work is being carried out on the corpus of the Uzbek language. To date, the corpus contains more than 10 million words. Morpho analyzer, thesaurus, linguistic analyzer has been implemented in this corpus. This article analyzes WSD applications, approaches, problems of the Uzbek language in WSD and recommended algorithms for solving them. [N.Abdurakhmonova, ICISCT, 2021]

II. RELATED WORKS

One of the most complex problems in NLP is WSD, and research in this area dates back to the 1940s. Zipf (1949), who brought the concept of the "Law of Understanding" to this field in the early years, Masterman (1957), who proposed the theory of finding the true meaning of a word using the catalogs listed in the Roget International Thesaurus, in 1975, Wilks gave the exact meaning of an ambiguous word. Wilks (1975), who developed the "Preference semantics" model, and Rieger and Small (1979), who developed the idea of "vocabulary experts" conducted research to find the name. By the 1980s, a number of linguistic corpora and linguistic databases were formed, and scientific research in the fields of WSD also developed. As a result, researchers have begun to use various automated knowledge extraction procedures (Wilkes et al., 1990) in parallel with manual methodologies. Lesk (1986) developed an algorithm for similar glosses of words. Later, this algorithm was used in Knowledge-based WSD as LESK algorithm. [Lesk, M., 1986] As a result of the research carried out, by the 1990s, great results were obtained in the field of NLP. [Ranjan Pal, 2015] In particular, Wordnet was created by Miller (1990) [Miller G.A., 1990], statistical methodologies were created in the field of WSD, Today, hand-labeled corpus learning methods (i.e., supervised learning methods) have become the mainstream approach to WSD. Corpus-based WSD (WSD) is a type of WSD that uses a corpus of text to disambiguate the senses of words. The corpus is used to learn statistical relationships between words and their meanings. These relationships can then be used to disambiguate the senses of words in the new text. The first Corpus-based WSD idea for NLP was developed by Brown (1991). Senseval is an international series of evaluations of

computational semantic analysis systems. It was started in 1997 proposed by Reznik and Jarowski, following a workshop, Tagging with Lexical Semantics: Why?, What?, and How?, held at the conference on Applied Natural Language Processing. The first three evaluations, Senseval-1 through Senseval-3, were focused on WSD (WSD), each time growing in the number of languages offered in the tasks and in the number of participating teams. [Cucerzan, R.S., 2002]

WSD in the Turkish language family is a challenging task due to the high degree of polysemy in Turkish words. Turkish is an agglutinative language, which means that words are formed by adding suffixes to a root word. This can lead to words having multiple meanings, depending on the suffixes that are attached. WSD was carried out by also Kazakh, Kyrgyz, Tatar, Turkish, Turkmen, Bashkir, Khakas, and Uzbek scientists. R. Bekdjanova (Kyrgyz language), T. Kerim (Kyrgyz language), Z. Sattarova (Crimean-Tatar language), V. Abayeva, O.S. Akhmanova A.I. Smirnisky, V.V. Vinogradov, K. Akhanov (Kazakh language), M.Kh. Researches of Turkic scientists such as Akhtyamov (Bashkir language), A.A. Gasanov (Azerbaijani language), A. Geldimuradov (Turkman language) serve as the basis for studying WSD in computer linguistics. In every language, WSDs are a historical phenomenon of lexicology, and they are not an indicator of the poverty of the language, but an indicator of the richness and diversity of the lexical stock.

In corpus linguistics, there have been many studies on solving the problem of WSD, tagging homonyms, and eliminating WSD during automatic text reading. Among them, G. I. Kustova, O. N. Lyashevskaya, Ye. V. Paducheva, Ye. V. Rakhilina, B. P. Kobrisov, T. I. Reznikova, V. V. Kukanova, A. A. Kretov conducted a number of research works aimed at eliminating WSD in computer linguistics. WSD elimination is important in many computational linguistics applications, particularly in search engines. Because it can increase the accuracy of processing certain classes of requests or reduce the amount of information stored.

In a number of studies carried out in the field of computer linguistics of the Uzbek language, there are efforts to create analysis programs designed for computer memory to recognize and read homonymous units. Some comments on the problems of tagging homonyms in the Uzbek language, preliminary efforts to create a WSD detection algorithm were made. A clear example of this is the research of a number of researchers such as M. A'lamova, N. Abdurakhmonova,[Dependency Parsing Based On Uzbek Corpus. Language technology for all, 2019] Sh. Gulyamova, H. Akhmedova, G. Abduvakhobov.

III. APPROACHES AND APPLICATIONS OF WSD

A) Applications of WSD:

WSD (WSD) is the process of determining the correct meaning of a word in a given context. It is a challenging task, as many words have multiple meanings. However, WSD is essential for many natural language processing (NLP) applications, such as:

Machine translation: WSD is used in machine translation to ensure that the correct meaning of a word is translated into the target language. For example, in the Uzbek sentences "Ahmad doira chertib qo'shiq hirgoya qilardi", "Samad daftariga doira rasmini chizdi", the word "doira" has different meanings, which is a big problem in translation.

Information retrieval: WSD is used in information retrieval to improve the accuracy of search results. For example, a user might search for the word "bank". Without WSD, the search results would include documents that contain both the meaning of "financial institution" and the meaning of "riverbank". With WSD, the search results would be more likely to include documents that are relevant to the user's query.

Question answering: WSD is used in question answering systems to understand the meaning of the user's question. For example, a user might ask the question "Bozordan nok, olma, uzum oldingmi?". Without WSD, the question answering system would need to consider both the meanings of "olma" (as in "don't take") and "olma" (as in "fruit"). With WSD, the question answering system will be able to correctly determine what the user is asking about buying fruit.

Text analysis: WSD is used in text analysis to extract the meaning of text. For example, a text analysis system might be used to analyze a news article to determine the article's main topic. With WSD, the text analysis system would be able to correctly identify the meaning of the words in the article, which would help it to better understand the article's overall meaning.

B) WSD Approaches

There are three main approaches to WSD (WSD):

Knowledge-based WSD approaches use a knowledge base of word senses to disambiguate words. A knowledge base of word senses is a database that contains information about the different senses of a word, such as its definition, its examples, and its relations to other words.

We reviewed and compared some knowledge-based WSD approaches:

Lesk algorithm is a simple but effective algorithm that disambiguates words by finding the sense of a word that has the highest similarity score with the context in which the word is used. The similarity score is calculated by comparing the context to the definitions of the different senses of the word. [Lesk, 1986]

WordNet::Similarity library is a Python library that provides a number of methods for calculating the similarity between words. These methods can be used to disambiguate words by finding the sense of a word that has the highest similarity score with the context in which the word is used.[A.Agostini, 2021]

WordNet::SenseRelate library is a Python library that provides a number of methods for finding the relationships between words and their senses. These methods can be used to disambiguate words by finding the sense of a word that is most closely related to the context in which the word is used.

Linguistic Knowledge Sources such as WordNet and FrameNet provide information about the morphology, syntax, and semantics of words. This information can be used to disambiguate words by finding the sense of a word that is most consistent with the linguistic features of the word.[Lo¨ıc Vial, 2017]

Knowledge-based WSD approaches are typically more accurate than statistical WSD approaches, but they can be slower and require more manual effort to build and maintain.

As a result of our research, we have found that knowledge-based WSD approaches have the following advantages:

- They are more accurate than statistical WSD approaches, especially for words with multiple senses that are closely related.
- They can be used to disambiguate words in new contexts, even if the word has not been seen before in a corpus of text.
- They can be used to disambiguate words that are ambiguous due to their morphology or syntax.

Here are some of the disadvantages of knowledge-based WSD approaches:

- They can be slower than statistical WSD approaches.
- They require more manual effort to build and maintain.
- They may not be able to disambiguate words that are ambiguous due to their semantics.

Statistical approaches use statistical methods to learn the most likely sense of a word from a corpus of text. A corpus of text is a collection of text that has been annotated with word senses. [Yarowsky D., 1994]

We reviewed and compared some statistical WSD approaches:

Naive Bayes is a simple but effective algorithm that uses a statistical model to calculate the probability of a word having a particular sense in a particular context. The probability is calculated based on the frequency of the word in different senses in the corpus of text. [Voorhees, E.M., 1993]

Support vector machine is a more complex algorithm that can be used to learn a more sophisticated model of the relationship between words and their senses. The SVM model is trained on a corpus of text that has been annotated with word senses. The model is then used to disambiguate words in new contexts.

Ensemble methods combine the results of multiple WSD systems to improve WSD performance. Ensemble methods can be used to combine the results of knowledge-based, statistical, and hybrid WSD systems.

Statistical WSD approaches are typically faster than knowledge-based WSD approaches, but they can be less accurate.

As a result of our studies, we have identified some advantages of Statistical WSD approaches:

- They are faster than knowledge-based WSD approaches.
- They are less dependent on manually-curated knowledge bases.
- They can be used to disambiguate words in new contexts, even if the word has not been seen before in a corpus of text.

Disadvantages of statistical WSD approaches:

- They can be less accurate than knowledge-based WSD approaches, especially for words with multiple senses that are closely related.
- They may not be able to disambiguate words that are ambiguous due to their morphology or syntax.
- They require a large corpus of text that has been annotated with word senses.

Hybrid approaches approaches combine knowledge-based and statistical WSD approaches to achieve better performance than either approach on its own.

We reviewed and compared some statistical WSD approaches:

Bootstrapping is a machine learning technique that can be used to improve the performance of WSD systems. Bootstrapping starts with a small set of manually disambiguated words. The WSD system is then used to disambiguate the remaining words in the corpus. The results of the WSD system are then used to update the manually disambiguated words. This process is repeated until the WSD system converges.

Co-training is a semi-supervised learning technique that can be used to improve the performance of WSD systems. Co-training uses two WSD systems that are trained on different parts of the corpus. The two WSD systems then share information with each other to improve their performance.

Ensemble methods combine the results of multiple WSD systems to improve WSD performance. Ensemble methods can be used to combine the results of knowledge-based, statistical, and hybrid WSD systems.

Hybrid WSD approaches are typically more accurate than knowledge-based or statistical WSD approaches on their own. However, they can also be more complex and require more training data.

We compared the hybrid approach with other approaches and found the following advantages of the hybrid WSD approach:

- They can achieve better performance than knowledge-based or statistical WSD approaches on their own.
- They can be more robust to noise and ambiguity in the data.
- They can be more flexible and can be adapted to different tasks and domains.

Disadvantages of hybrid WSD approaches:

- They can be more complex and require more training data.
- They can be more difficult to develop and tune.
- They may not be as accurate as knowledge-based WSD approaches for words with closely related senses.

IV. APPLICATION OF WSD IN THE UZBEK LANGUAGE CORPUS

A) Linguistic models of homonyms within part of speech

Such phenomena as homonymy, synonymy, antonymy and polysemy in world linguistics have been widely studied from the point of view of computational linguistics, which is considered new for Uzbek linguistics, and its practical results are used for such purposes as the creation and improvement of corpora. The semantic analyzer is the basis of analysis and understands all the rules associated with the programming language. The semantic analyzer serves to distinguish between the meanings of homonymous, polyfunctional, polysemantic words in a language.

Modeling homonyms observed within different parts of speech is to determine which categories they belong to and their morphological,

syntactic and semantic properties. If the noun is among the groups that make up the noun, they are often indistinguishable by grammatical forms. Sometimes a category that is not part of a noun can receive its lexical and syntactic forms, just like nouns. In this case, the syntactic factor comes to the fore, is differentiated based on the principle of cohesion and is modeled accordingly.

Perfect semantic analysis of texts requires modeling of these elements. First, the elements are linguistically modeled. Mathematical models are developed based on linguistic models. In corpus linguistics, a number of studies have been carried out on solving the problem of WSD, tagging homonymous units, and eliminating WSD in the process of automatic text reading. Including G.I. Kustova, O.N. Lyashevskaya, Ye.V. Paducheva, Ye.V. Rakhilina, T.I. Reznikova, B.P. Kobrisov, V.V. Kukanova, A.A.Kretov, A.Ye. Alexander, Y.E. The Yermolayeva developed linguistic and mathematical models for eliminating side words.

For the corpus of the Uzbek language, the presence of homonyms in one or more categories creates problems in dividing words into tokens and determining their categories. In order to work with homonyms in the corpus, it is desirable to first determine in which word groups they form WSD and develop their models.

In creating the national corpus of the Uzbek language, the issue of forming a base of grammatical homonyms and their linguistic modeling is considered important. In Uzbek linguistics, words form homonyms within one or more categories. Words can form homonyms within one, two and three categories. In order to develop models of homonymous words in computer linguistics, it is necessary to first determine which categories of words form homonymy and give them conditional symbols. In modeling, it is customary to use globally accepted abbreviations for words.

Below we consider the conventional abbreviations accepted for each word group:

Ot – Noun→ N
Fe‘l – Verb→ V
Sifat – Adjective → Adj.
Ravish – Adverb → Adv.
Olmosh – Pronoun → Pron
Son – Numeral → Num.
Taqlid – Mimic → Mim.
Undov – Exclamation → Exl.

Yuklama – Particle → Part.
Bog‘lovchi – Conjunction → Conj.
Ko‘makchi – Preposition → Pr.
Modal fe‘l – Modal verb → MV

a) WSD between noun and verb

WSD between noun and verb is often observed in linguistics. It is formed as a result of grammatical addition to the base of the word.

$$V + ma = HW \rightarrow [N \leftrightarrow V] \quad (1)$$

Let’s look at the example of the word *Qovurma*. As a result of adding -ma to the stem of the word *Qovur* (verb), WSD appears in two-word groups. (1)

Qovurma – Noun+ma (former): a dish prepared with meat and vegetables;

Qovurma – Verb + ma (infinitive form): a verb form that expresses the absence of an action.

$$V + moq = N \leftrightarrow V \quad (2)$$

In the example of the word *Ilmoq*. A noun and a verb WSD are formed as a result of the addition of the word base *il* (Verb) verb + moq suffix. (2)

Ilmoq – Noun + moq(maker): a tool used for hanging.

Ilmoq – Verb + moq (action noun form): to hang on hooks, to hang

b) WSD between adjective and verb.

In this case, grammatical homonyms are defined according to the grammatical forms they take or the units they connect before or after them.

$$Adj + ish = HW \rightarrow [Adj. \leftrightarrow V] \quad (3)$$

Let’s see the example of the word *Oqish*. The word oq also forms a WSD in the base case as an adjective and a verb: oq kabutar (white dove)/suv to’lqinlanib oqdi (water rippled);

Oq (Verb)+ish (noun form of action): oqish (to flow);

When it comes in the form of Adj(ish) + Noun Oqish – Adj. Oqish rang (Flowing color), Oqish gul (flowing flower);

When it comes Noun, Vr(gerund), + Verb (ish) – Verb. Suvda oqish (Flowing in water).

c) WSD between noun and adverb.

A WSD between a noun and an adverb result from the addition of a suffix to the stem.

$$N + cha = Adj. \leftrightarrow Noun \quad (4)$$

Let's see the example of the word *Yigitcha.*

Yigit+cha (diminutive form of noun): an endearing term for little boys. Yosh yigitcha (A young man), aqlli yigitcha (a smart young man).

Yigit+cha (formative suffix): erkaklardek(to behave like men).

Here the suffix -cha is a mutual homonymous suffix. Joining the word also forms a WSD. This WSD is determined by the context of the sentence or text, not by its association with words that precede or follow it. The reason is that homonyms in both categories can be connected to verbs after the word itself. But yigit+cha=Noun is differentiated by whether it can be connected to an adjective before it. Madaniyatli yigitcha (Cultured young man)/Adj.+Noun.

a) WSD between noun and verb

The WSD of certain word forms is one of the most pressing problems for computational linguistics. The result of adding some words with a homonymous base is another homonymous form. For example, the lexeme of *terim.*

$$HW \rightarrow [N_1, N_2, N_3] \quad (5)$$

$HW \rightarrow N_1$. ter(Verb. The act of picking something) + im (noun-forming suffix) = terim (picking work)

$HW \rightarrow N_2$. ter (Noun. Liquid from a person's body) + im (possessive form) = terim (skin on my forehead)

$HW \rightarrow N_3$. ter (Noun. Part of the human body) +m (possessive form) = terim (my skin).

As we have already seen, all three homonymy words are nouns. Even when we divide such words into their meaningful parts, i.e., in the form of base and suffix, it preserves its WSD. We can determine such homonymous forms based on the context of the sentence only with the help of conjunctions that come before or after it. But if other grammatical forms are added to the base of such homonyms, the WSD between them disappears.

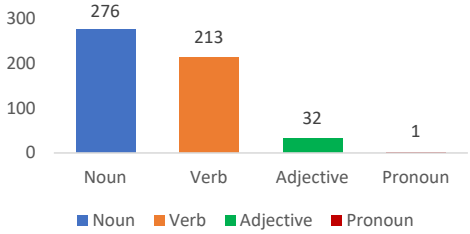
In the Uzbek language, homonyms often form WSD within the three-word group. Determining which categories of homonyms form WSD and developing models will prevent errors in the process of tokenizing homonymous lexemes.

Below are the words that make up WSD within the three-word families:

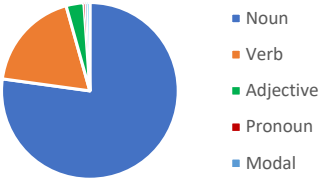
Noun↔Adj↔Verb

Num↔Noun↔Verb
Adv↔Noun↔Adj
Noun↔Pro↔Verb
Noun↔Adv↔Verb

In the process of collecting the database of homonymous words in the Uzbek language, the statistics of words forming WSD within the Noun, Verb, Adjective, Pronoun part of speech were calculated. The results are shown in the chart below:



Diag 1: Statistics of homonyms database by part of speech



Diag 2: Statistics of words that generate WSD within a part of speech

The results show that in the Uzbek language nouns are found in the largest number within a word group. No words forming WSD were found within the number and ravish word groups.

As a result of distinguishing homonyms in the Uzbek language by categories, it became known that problematic situations arise in the process of distinguishing homonyms in the corpus because names can take the same grammatical forms. Our task is to develop appropriate models for lexemes that take the same grammatical forms. But we also observed such words that the meaning and category they represent can be determined only through the context.

C) Creating a WSD approach for the Uzbek language corpus

Corpus linguistics is a branch of computational linguistics that deals with the development of general principles of construction and use of a linguistic corpus (text corpus) with the help of computer tech-

nologies. A linguistic corpus or text corpus is a large machine-readable, combined, tagged, formatted, philologically sound collection of language data created to solve specific linguistic problems.

It is known that the study, research and analysis of language phenomena has its importance in every era. Phenomena such as homonymy, synonymy, antonymy and polysemy in world linguistics have been studied in a wide range from the point of view of computational linguistics, which is considered new for Uzbek linguistics, and its practical results are used for purposes such as corpus creation and improvement.

In the few researches carried out in the field of Uzbek computer linguistics, there are efforts to create analysis programs designed for the computer memory to "recognize" and "read" homonymous units, and some comments on the problems of tagging homonyms in the Uzbek language and initial efforts to create a WSD detection algorithm have been made.

Currently, http://uzbekcorpus.uz, which contains more than 50 million words and is being researched by professor Nilufar Abdurakhmanova and her students, is a relatively perfect corpus for the Uzbek language. [12] Since 2018, research work is being carried out on this corpus. Despite the research work carried out on the corpus, the corpus still has its shortcomings, in particular, the problems related to homonyms in the interface have not yet been fully resolved. This article discusses some of the shortcomings and their solutions. [19]

In order to investigate the issue of WSD in the computer intelligence system, it is necessary to perform the following tasks:

- extract homonyms from Uzbek language works, explanatory dictionaries and homonyms dictionary;
- determining the level of distribution of homonyms;
- to reveal the systemic character of WSD;
- show symmetry/asymmetry (dissymmetry) aspects of homonyms;
- classification of homonyms according to word groups;
- sort homonyms in text processing;
- creating a matrix of homonyms;
- modeling homonyms.

In order for the semantic analyzer to distinguish homonyms, their linguistic filter and models should be developed first. Morphological and syntactic factors play an important role in distinguishing homonyms. Morphological in WSD between noun and verb; morphological-syntactic in WSD between adjective and verb; syntactic-morpho-

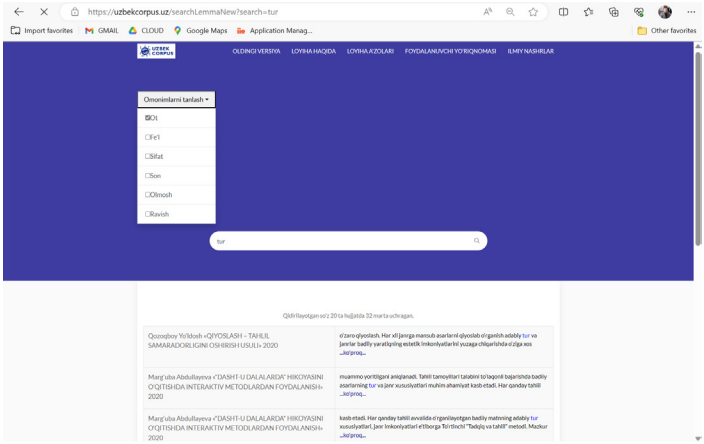
logical in WSD within the group of only nouns and only verbs; syntactic only in WSD within the adjective category; it was found that morphological, syntactic, morphological-syntactic and syntactic-morphological factors lead in WSD within different categories.

On the basis of the SQL database, the collected homonyms are separated by categories and their models are created.

The tables below show the base of suffixes they take to create homonym models. (Pic. 1) With the help of this database of grammatical forms, it is intended to eliminate the shortcomings that arise in the process of searching by token. When the user searches for the required lexeme, the program analyzes this lexeme by separating its grammatical forms from right to left and identifies the token.

	NOUN+N.gsh (ot lug')	
N.gsh		
Aff.eg	egalik	m,im,miz,imiz,ng,ing,ngiz,ingiz,i,si
Aff.kl	kelishik	ning,ni,da,dan,ga,ka,qa
Aff.kp	ko'plik	lar
Aff.xs	xoslik	dagi [da+gi=ʚ]
Aff.qr	qarashlilik	niki [ni+ki=ʚ]
Aff.kch	kichraytirish	cha,chak,loq,choq
Aff.ek	erkalash	oy,xon,jon,gina,bek
Aff.chg	chegara	gacha [ga+cha=ʚ]
Aff.bm	bog'lamalar	man,san,miz,siz,dir

Pic. 1: Base of grammatical forms.



Pic. 2: Interface of the WSD tool in Uzbek Corpus

Using the homonym database, we created a tool that identifies WSD in the Uzbek Corpus, algorithmizing the use of homonyms in grammatical forms and parts of speech. (Pic. 2) The interface of this tool has a search box with the ability to filter by part of speech. Homonyms searched by the user will be found among more than 50 million words in the corpus.

CONCLUSION:

In this paper, a comparative study of WSD in different international and Turkish languages was conducted. Different approaches used in research in these languages were studied. In order to solve the WSD problem in the Uzbek corpus, as a first step, a WSD tool was created using the knowledge-based WSD approach.

In the future scientific and research works, it is aimed to create WSD for the Uzbek Corpus using Statistical approach and Hybrid approaches.

REFERENCES:

[1] Lo¨ıc Vial, Benjamin Lecouteux, Didier Schwab. Sense Embeddings in Knowledge-Based WSD. 12th International Conference on Computational Semantics (IWCS), 2017

[2] Ranjan Pal, Diganta Saha, WSD: A Survey. International Journal of Control Theory and Computer Modeling (IJCTCM) Vol.5, No.3, July 2015

[3] Pierpaolo Basile, Annalina Caputo, and Giovanni Semeraro. An Enhanced Lesk WSD Algorithm through a Distributional Semantic Model. In Proceedings of COLING 2014, the 25th International Conference on Computational Linguistics: Technical Papers, pages 1591–1600, Dublin, Ireland.

[4] Vasile Rus, Mihai Lintean, Rajendra Banjade, Nobal Niraula, and Dan Stefanescu, SEMILAR: The Semantic Similarity Toolkit. In Proceedings of the 51st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: System Demonstrations, pages 163–168, Sofia, Bulgaria. Association for Computational Linguistics, 2013.

[5] Patrick, Y. and Timothy, B., "Verb Sense Disambiguation Using Selectional Preferences Extracted with a State-of-the-art Semantic Role Labeler", Proceedings of the 2006 Australasian Language Technology Workshop (ALTW2006), pages 139–148.

[6] Yarowsky D. Decision Lists for Lexical Ambiguity Resolution: Application to Accent Restoration in Spanish and French', in Proceedings of the 32nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, pp. 88--95. 1994.

[7] Voorhees, E.M., Using WordNet to Disambiguate Word Senses for Text Retrieval, In Proceedings of SIGIR-93, pages 171–180, Pittsburgh, PA, USA, 1993

[8] Durga Prasad Palanati, Ramakrishna Kolikipogu. Decision List Algorithm for WSD for TELUGU Natural Language Processing. International Journal of Electronics Communication and Computer Engineering Volume 4, Issue (6), 2013 NCRTCST-2013, ISSN 2249–071X

[9] Jean Veronis and Nancy M. Ide. WSD with Very Large Neural Networks Extracted from Machine Readable Dictionaries. In COLING 1990 Volume 2: Papers presented to the 13th International Conference on Computational Linguistics.

[10] Hwee Tou Ng. Exemplar-Based WSD Some Recent Improvements. In Second Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. 1997

[11] Martín-Wanton, T., Berlanga-Llavori, R., "A clustering-based Approach for Unsupervised WSD", Procesamiento del Lenguaje Natural, Revista no 49 septiembre de 2012, pp 49-56. http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/23919/1/PLN_49_05.pdf date: 14/05/2015

[12] A.Agostini, T.Usmanov, U.Khamdamov, N.Abdurakhmonova, M.Mamasaidov. Uzwordnet: A lexical-semantic database for the uzbek language. Proceedings of the 11th Global Wordnet conference. pp 8-19, 2021/1

[13] N.Abdurakhmonova, J.Isroilov,. Personal names spell-checking–a study related to Uzbek. Journal of Social Sciences and Humanities Research. Volume 6, 2018.

[14] N.Abdurakhmonova, U.Tuliyev, A.Gatiatullin, Linguistic functionality of Uzbek Electron Corpus: uzbekcorpus. uz. 2021 International Conference on Information Science and Communications Technologies (ICISCT). 2021/11/3

[15] N.Abdurakhmonova, Dependency Parsing Based On Uzbek Corpus. Language technology for all (LT4all). 2019

[16] Miller, G. A., Beckwith, R., Fellbaum, C., Gross, D., Miller, K.J., (1990) "WordNet An on-line Lexical Database", International Journal of Lexicography, 3(4): 235-244

[17] Lesk, M.,(1986) "Automatic Sense Disambiguation Using Machine Readable Dictionaries: How to Tell a Pine Cone from an Ice Cream Cone", Proceedings of SIGDOC.

[18] Cucerzan, R.S., C. Schafer, and D. Yarowsky, (2002) "Combining classifiers for word sense disambiguation", Natural Language Engineering, Vol. 8, No. 4, Cambridge University Press, Pp. 327-341.

[19] N.Abdurakhmonova, J.Isroilov,. O'zbek tili lotin alifbosi uchun klaviatura yoki "Yunikod" masalasi, Til va adabiyot ta'limi. #6, pp 6-7, 2018

[20] https://www.analyticsvidhya.com/blog/2021/08/decision-tree-algorithm/

[21] Saeed, A., Nawab, R.M.A., Stevenson. A word sense disambiguation corpus for Urdu. Language Resources and Evaluation, 53 (3). 2019

Код УДК - 004.

ОБРАБОТКА НЕСТРУКТУРИРОВАННЫХ ДАННЫХ ДЛЯ КОРПУСА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА.

А. Н. Шормакова, Д. Р. Рахимова
Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби
Алматы, Казахстан
Shormakovaassem@gmail.com, di.diva@mail.ru

Данная статья связана с неструктурированными данными для корпуса казахского языка. Основная цель сделать классификацию, иерархию больших, разных типов документов одной отросли. В данном случаи для анализа и сбора и классификации были взяты юридические документы Республики Казахстан. Был сделан анализ небольшого объема данных на казахском языке. Было разработаны использование кроулинговой системы для скачки. Были использованы технологии обработки морфологического анализатора (стоп слова, нормализация) и категоризация этих данных. Связи с этим сразу были откорректированы данные и собраны по иерархии для дальнейшего использования. Перечислены дальнейшие доработки для улучшения работы. Выражаем благодарность за поддержку при разработке этой работы проекта : AP19677835 Исследование моделей и разработка интеллектуальной вопросно-ответной системы на основе семантических подходов для государственного языка в сфере законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: юридические документы, неструктурированные данные, законы, классификация документов

PROCESSING OF UNSTRUCTURED DATA FOR THE KAZAKH LANGUAGE CORPUS

Shormakova Assem, Rakhimova Diana
Al-Farabi Kazakh National University
Shormakovaassem@gmail.com, di.diva@mail.ru

This article deals with unstructured data for the Kazakh language corpus. The main goal is to make a classification, a hierarchy of large, different types of documents of the same industry. In this case, legal documents of the Republic of Kazakhstan were taken for analysis, collection and classification. An analysis was made of a small amount of data in the Kazakh language. The use of a crawling system for horse racing was developed. Processing technologies of a morphological analyzer (stop words, normalization) and categorization of this data were used. In connection with this, the data was immediately corrected and collected in a hierarchy for further use. Further improvements to improve performance are listed. We would like to thank the following project for their support in the development of this topic: AP19677835 Research of models and development of an intelligent

question-answer system based on semantic approaches for the state language in the field of legislation of the Republic of Kazakhstan.

Key words: legal documents, unstructured data, laws, classification of documents.

Review of unstructured data. Structured data is formatted into tables, rows, and columns that follow a clearly described schema with specific data types, relationships, and rules. A persistent schema means that the structure and organization of data is predetermined and agreed upon. Such data is typically stored in database management systems (DBMS) such as SQL Server, Oracle, and MySQL and managed by data analysts and database administrators. Analysis of structured data is usually performed using SQL queries and data mining techniques.

Unstructured data is unpredictable and lacks a consistent pattern, making it difficult to analyze. Without a consistent schema, data may vary in structure and organization. These include formats such as text, images, audio and video. File systems, data lakes, and Big Data processing frameworks like Hadoop and Spark are often used to manage and analyze unstructured data[1].

To collect unstructured data in the Kazakh language, a corpus of the Kazakh language was used, collected from Internet texts within the framework of this project. This task was performed using an automated collection of text data from the Internet. The Scrapy[1] framework was used to automatically collect a corpus of sentences in the Kazakh language. Scrapy is a framework for crawling websites and extracting unstructured data that can be used for applications such as data mining, information processing, historical archiving, data searching.

The site https://adilet.zan.kz/ and the site http://online.zakon.kz/ were chosen as a source of text data. The structuring of documents and files is different, so it is necessary to create a hierarchy of documents. Collecting data from the Internet using Scrapy consists of the following steps:

– creating a project for data extraction;
– specifying a list of addresses from which data will be retrieved;
– description of selectors containing the data to be retrieved;
– debugging and launching the data collector;
– saving collected data;
– processing of collected data.

As stated above, unstructured data needs to be classified and divided into a more understandable form. There are many types of areas of

[1] https://scrapy.org/

activity and the legal documents of the Republic of Kazakhstan were reviewed. In this work, in order to expand on the topic of unstructured data, we examined legal documents of the Republic of Kazakhstan. In general, according to last year, more than 2.5 thousand laws were adopted in the Republic of Kazakhstan. Of these, 301 are independent laws. The remaining 90% are laws on amendments and additions, as well as ratified international treaties.

The laws of the Republic of Kazakhstan can be briefly seen as follows[1]:

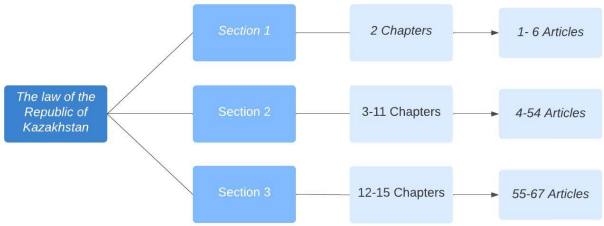


Рисунок 1. Общая структура закона Республики Казахстан
Figure 1. General structure of the law of the Republic of Kazakhstan

Basic and derivative types of normative legal acts are written in Section 2, Chapter 3, Article 7[2]:

Regulatory legal acts are divided into basic and derivative.

The main types of regulatory legal acts include[2-4]:

1) The Constitution of the Republic of Kazakhstan, constitutional laws of the Republic of Kazakhstan, codes of the Republic of Kazakhstan, consolidated laws of the Republic of Kazakhstan, laws of the Republic of Kazakhstan, temporary resolutions of the Government of the Republic of Kazakhstan having the force of law;

2) Regulatory legal decrees of the President of the Republic of Kazakhstan;

2-1) Regulatory legal acts of the Chairman of the Security Council of the Republic of Kazakhstan;

3) regulatory legal decisions of the Parliament of the Republic of Kazakhstan and its Chambers;

4) regulatory legal decisions of the Government of the Republic of Kazakhstan;

---

[1] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788&pos=3;-106#pos=3;-106

[2] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788&pos=247;-43#pos=247;-43

5) normative decisions of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan;

6) regulatory legal decisions of the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan, the Supreme Chamber of Auditors of the Republic of Kazakhstan, the National Bank of the Republic of Kazakhstan and other central government bodies;

7) regulatory legal orders of the ministers of the Republic of Kazakhstan and other heads of central government bodies;

8) regulatory legal orders of heads of departments of central government bodies;

9) regulatory legal decisions of maslikhats, regulatory legal decisions of akimats, regulatory legal decisions of akims and regulatory legal decisions of audit commissions.

2. Derived types of regulatory legal acts include:

1) position;

2) technical regulations;

3) rules;

4) instructions.

5) other forms

Legal documents were classified for further analysis. For each item, materials were collected to collect a corpus of legal documents in the Kazakh language.

Data processing method

These groups of methods are associated with the processing of received information and its interpretation. There are many types and forms of information:

– false and true;

– documentary and supported by documents;

– written and oral, graphic and verbal;

– scientific, political, technical.

Of the types listed, documentary is used. The classification method was chosen. In this method, we consider the distribution of objects, concepts, and phenomena into classes depending on their common characteristics, and sometimes according to the presence of their dissimilarities.

Technical implementation of unstructured data processing

As a result, 67 legal documents in the Kazakh language were processed. The following data was extracted: publication date, publication

title, publication text (additions, changes to documents). After downloading, the data was exported to json [5-7] format with UTF-8 encoding. The data in json format was processed using the jq utility, a json processor for the command line. As a result, a monolingual corpus of the Kazakh language was obtained consisting of 14,500 sentences and 217,500 words. The resulting corpus will be used to study the features of the Kazakh language that affect the quality of search.

Algorithm for collecting unstructured data in Kazakh language

Figure 2. consists of the following steps: data analysis process; crawling systems; data normalization; data categorization.

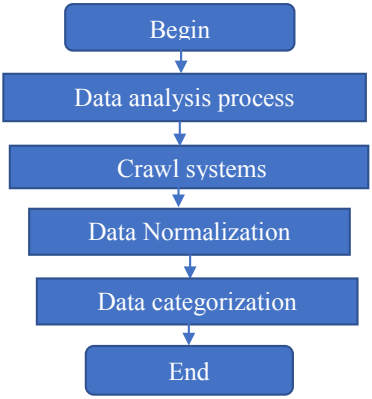


Рисунок 2. Алгоритм сбора неструктурированных данных на казахском языке

Figure 2. Algorithm for collecting unstructured data in Kazakh language

Future works

In the future, it is planned to supplement the corpus on the Kazakh language with processed materials. Also consider the semantic connection of documents with each other. Update the software accordingly and update the data.

Gratitude

We express our gratitude for the support in developing this topic to the project with grant funding : AP19677835 Research of models and development of an intelligent question-answer system based on semantic approaches for the state language in the field of legislation of the Republic of Kazakhstan.

Conclusion

An analysis was made of a small amount of data in the Kazakh language. The use of a couling system for horse racing was developed. Processing technologies of a morphological analyzer (stop words, normalization) and categorization of this data were used. Due to this, we immediately corrected the data and collected it in a hierarchy for further use. As a result, the features of documents in the Kazakh language were described. Legal documents have been classified for further more convenient processing when implementing software. A general algorithm for processing unstructured data is demonstrated. Further refinements and collection of information from legal documents were considered.

REFERENCES

1. [https://habr.com/ru/articles/756454/] Date of the application: 29.09. 2023.

2. Zakonodatel'stvo // Kazakhstan. Natsional'naya entsiklopediya. – Almaty: Қазақ entsiklopediyasy, 2005. – T. II. – ISBN 9965-9746-3-2. [Legislation // Kazakhstan. National Encyclopedia. – Almaty: Kazakh encyclopedias, 2005. – T. II. – ISBN 9965-9746-3-2.

3. 7 stat'ya Zakona Respubliki Kazakhstan «O normativnykh pravovykh aktakh». [Article 7 of the Law of the Republic of Kazakhstan "*On normative legal acts*"]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788&pos=247;-43#pos=247;-43. Date of the application: 29.09. 2023.

4. Zakona Respubliki Kazakhstan «*O normativnykh pravovykh aktakh*». [Law of the Republic of Kazakhstan "*On normative legal acts*"] Date of the application: 29.09. 2023.

5. Geddis T. Nachinaem programmirovat' na Python. – 4-e izd.: Per. s angl. – SPb.: BKhV-Peterburg, 2019. – 768 s. [Gaddis T. Getting started programming in Python. – 4th ed.: Transl. from English – St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2019. – 768 p.]

6. Zlatopol'skiy D.M. Osnovy programmirovaniya na yazyke Python. – M.: DMK Press, 2017. – 284 s. [Zlatopolsky D.M. Basics of programming in Python. – M.: DMK Press, 2017. – 284 p.]

7. Rikhter, Dzheffri CLR via C#. Programmirovanie na platforme Microsoft .NET Framework 4.0 na yazyke C# / – M.: Piter, 2013. – 928 c. [Richter, Jeffrey CLR via C#. Programming on the Microsoft .NET Framework 4.0 platform in C# / – M.: Peter, 2013. – 928 c.]

УДК 81-25

О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ПРОЕКТОВ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

З. А. Сиразитдинов
к.ф.н., в.н.с., отдела прикладной лингвистики и диалектологии ИИЯЛ УФИЦ РАН

В статье анализируются обобщенно-личные пословицы из базы Машинного фонда башкирского языка. На основе элементарно простых предложений выделяются модели и структурно-семантические типы пословичных паремий. Подробно рассматриваются двухактантные структуры.

Ключевые слова: башкирский язык, пословицы, синтаксис, простое предложение, обобщенно-личные предложения, структурная схема, модель, семантические роли.

ABOUT STRUCTURAL AND SEMANTIC MODELING BASED ON THE MATERIAL OF CORPUS PROJECTS BASHKIR LANGUAGE

Z. A. Sirazitdinov
Ph.D., V.N.S., Department of Applied Linguistics and Dialectology, RIHLL UFIC RAS

The article analyzes generalized personal proverbs from the base of the Bashkir language Machine Fund. On the basis of elementary simple sentences, models and structural-semantic types of proverbs are distinguished. Two-act structures are considered in detail.

Keywords: Bashkir language, proverbs, syntax, simple sentence, generalized personal sentences, block diagram, model, semantic roles.

Выявление моделей синтаксических структур языка имеет большое практическое значение в разработке автоматизированных систем обработки языка. Такие исследования активно проводились тюркологами в последние 20 лет прошлого столетия [1-3]. В частности, на материалах башкирского языка осуществлено монографическое исследование Д. С. Тикеевым [4].

Однако подходы авторов к моделированию приводили к большому количеству структурных схем синтаксических конструкций тюркских языков. Понятие минимальной структуры предложения (ЭПП), введенное основателем новосибирской синтаксической

школы Черемисиной М. И. [5: 9], позволяет создавать компактные модели и структурные схемы предложений.

Моделирование на основе ЭПП широко используется лингвистами, но существуют разные подходы к определению ее компонентов [6: 26; 7: 65; 8: 125; 9: 284; 10: 97].

К облигаторным актантам мы вслед за синтаксической школы Черемисиной относим предметных участников ситуации и локальные распространители при глаголах движения, перемещения, местонахождения [11-14].

В данной статье при описании синтаксических моделей мы рассматриваем только пословичные выражения с простыми финитными глаголами.

Материалом для исследования являются односоставные глагольные обобщенно-личные пословицы фольклорного корпуса башкирского языка. В паремиях рассматриваемой группы двухактантные синтаксические структуры составляют большинство (191 единица).

В таблице 1 даны статистические данные по двухактантным структурным схемам пословичных выражений. Таблица показывает, что схема (S) + N_{ACC} + V_f с объектом в винительном падеже является наиболее высокоупотребительной.

Таблица 1.

Структурные схемы пословичных выражений, представленных двухактантными обобщенно-личными клаузами

№	Структурная схема	ед.	%
1	(S) + N_{ACC} + V_f	117	62
2	(S) + N_{DAT} + V_f	51	26
3	(S) + N_{Abl} + V_f	14	7
4	(S) + N_{instr} + V_f	7	4
5	(S) + N_{loc} + V_f	2	1
Итого		191	100

В схеме (S) + N_{ACC} + V_f находит отражение 8 моделей ЭПП, каждая из них характеризуется своим набором семантических ролей и типовым значением.

1. Модель физического воздействия на объект [(S) + N^{Pat}_{ACC} + V^{Act}_{f}] (62, здесь и далее в скобках указаны численность

пословичных конструкций с данной моделью) с пропозицией “кто на кого/что воздействует”.

Например:

Сәскә-не *вакытында* *өз.*
Цветок - Acc вовремя - Adv срывать - ImpP2Sg.
‘Цветы собирай вовремя’.

2. Модель восприятия субъектом объекта [(S) + N^{Perc}_{ACC} + V^{Perc}_{f}] с пропозицией “кто кого/что воспринимает” (10).

В реализации рассматриваемой модели принимают участия глаголы физического восприятия: *күр* ‘видеть’ (8), ҡара ‘смотреть’ (1), тыңла ‘слышать’ (1).

Например:

Якшы ат-тың теш-ен ҡара-ма.
Хороший - Adj лошадь - N(Gen) зуб - N(Poss1P3SgAcc) смотри - V(NegImpP2Sg).
‘Не смотри на зуб хорошей лошади’.

3. Модели вербального поведения субъекта [(S) + N^{obj}_{ACC} + V_{f}^{voc}] с пропозицией “кто что говорит” (7).

В данной модели принимают участие глаголы *һөйлә* ‘говорить’ (6), *әйт* ‘сказать, говорить’ (1) обозначают нейтральный процесс в отличие от остальных вербальных глаголов с дифференциальными значениями, в которых отражаются эмоциональное состояние и характер говорящего.

Ишет-кән бер һүз-зе һөйлә-мә.
Услышать - PstPtcp один - NUM слово - N(ACC) говорить - V(IMPP2SgNEG).
‘Каждое услышанное слово не говори’.

4. Модель вербального воздействия на объект [(S) + N^{pat}_{ACC} + V^{voc}_{f}] с пропозицией “кто кого учит” (2). Данная модель реализуется в двух пословичных выражениях с глаголом *өйрәт* и пациенсом *бала* ‘ребенок’, которые являются синонимичными и отличаются друг от друга сирконстантами: *йәштән* ‘смолоду’ и *бишектә* ‘в колыбели’:

Баланы бишектә өйрәт.
Ребенок - N(ACC) колыбель - N(LOC) учить-ImpP2Sg.
‘Учи ребенка с колыбели’.

5. Модель оценки субъектом объекта [(S) + N^{pat}_{ACC} + V^{ment}_{f}] с пропозицией “кто оценивает что/кого” (9).

Пропозиция оценки в паремии реализуется глаголами оценки (*мақта* ‘хвалить’, *һына* ‘испытывать’, *хурла* ‘охаивать’), пациенсами при которых выступают одушевленные (*кеше* ‘человек’, *ат* ‘лошадь’, *яман* ‘нехороший’, *дошман* ‘враг’, *айғыр* ‘жеребец’) и неодушевленные (*иртә* ‘утро’, *аш* ‘пища’) объекты:

Ай-һыҙ ат-ың мақта-ма.
Месяц-Abs лошадь-PossSgP2Acc$_0$ хвалить-ImpP2SgNeg
‘Раньше месяца не хвали коня’.

Алдыңа ҡуйған аштыы хурлама.
Ал - N(POSS1SGP2DAT) ҡуй - PstPtcp еда - N(ACC) охаивать - V(IMPP2SgNEG).
‘Не охаивай поставленную перед тобой еду’.

6. Модель ментального поведения субъекта [(S) + N^{del}_{ACC} + V^{ment}_{f}] с пропозицией “кто что знает/понимает/думает/забыл” (21).

Модель содержит пословичные единицы с глаголами интеллектуальной деятельности: *бел* ‘знать’, *уйла* ‘думать’, *аңла* ‘понимать’, *ҡайғырт* ‘заботиться, думать’, *онот* ‘забыть’ с семами “знание”, “понимание”, “осмысление”, “забывание”.

Делибериативами в паремических выражениях выступают в основном отвлеченные немотивированные существительные (*ҡәҙер* ‘цена’, *яҡшылыҡ* ‘благодеяние’, *белем* ‘знание’, *ҡаза* ‘беда’, *ҡайғы* ‘горе’, *ахыр* ‘конец’, *аҙаҡ* ‘конец’). Из немотивированных субстантивированных употреблены имена действия *һатыу* ‘продажа’, *сығыу* ‘выход’ и субстантивация причастия *бирер* (*биререң-де*) в значении “возврат долга”.

Йәш сағыңдың ҡәҙерең
Молодой - ADJ время - N(POSS1SGP2GEN) цена - N(POSS1SGP3ACC)
бел.
знать - V(IMPP2Sg).
‘Знай цену молодости’.

7. Модель психологического воздействия субъекта на объект **[(S) + N^{pat}_{ACC} + V^{psych}_{f}]** с пропозицией “кто кого пугает” (2).

Данная пропозиция реализуется глаголами *ҡурҡыт* ‘пугать’ и *өркөт* ‘напугать внезапно’, пациенсами выступают объекты животные:

Бүрек бәр-еп бүре-не ҡурҡыт-ма.
Шапка-Acc$_0$ кинуть-Ger1 волк-Acc испугать-ImpP2SgN eg.

‘Волка не испугаешь, закидав шапкой’.

8. Модель социального отношения к объекту [(S) + N^{obj}_{ACC} + V^{social}_{f}] с пропозицией “кто кого/что защищает/надеется” (4).

Пропозиция социального отношения в пословичных выражениях реализуется глаголами *һаҡла* ‘хранить, беречь’ (3) и көт ‘ждать’ (1). Актантами при глаголе *һаҡла* выступают абстрактные слова (*намыҫ* ‘честь’ и *дан* ‘слава’), конкретное существительное *юлдаш* ‘спутник’:

Намыҫыңды	*йәштән*	*һаҡла.*
Совесть - N(POSS1SGP2ACC)	смолоду - +ADV	хранить - V(IMPP2Sg).

‘Храни совесть смолоду’.

Заключение

Структурная схема (S) + N_{ACC} + V_f элементарного простого предложения является наиболее частотной среди обобщенно-личных пословичных выражений, поскольку эта структурная схема является базовой в реализации представления о действии с указанием самого глагола и двух необходимых участников: субъекта и объекта в винительном падеже [15: 121]. Данная схема является простым типом синтаксических конструкций и можно предположить, что синтаксические особенности, выделенные в конструкции данного типа, с большой вероятностью проявятся в современном литературном языке и разговорной речи с более сложной синтаксической структурой.

Сокращения, использованные в статье при глоссировании

Глосса	Расшифровка
Abs	категория лишительности
Acc	аккузатив определенной формы
Acc_0	аккузатив неопределенной формы
Dat	датив
Fut.Indf	будущее неопределенное время
Gen	генитив
Ger1	деепричастие на *-п*

Продолжение таблицы

Глосса	Расшифровка
Ger2	деепричастие на *-ғас/-ғәс*
Imp	императив
Loc	локатив
Loc.Atr	категория атрибутивного локатива (с аф. *-дағы/-дәге)*
Neg	аффикс глагольного отрицаяния
Pl	показатель множественного числа
P2	показатель 2-го лица
P3	показатель 3-го лица
Poss. Atr	категория притяжательности (с аф. *-дыҡы/-деке)*
Poss	категория принадлежности
Pst.Ptcp	причастие, прошедшего неопределенного времени
Sg	показатель единственного числа

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматов И. Х. Структурно-семантические модели предложения в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик: Эльбрус, 1983. 360 с

2. Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. Новосибирск: изд-во НГУ, 1991. 228 с.

3. Кетенчиев М. Б. Формально-семантические модели именных предложений в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик: Изд-во КБГУ, 1993. 80 с

4. Тикеев Д. С. Основы синтаксиса современного башкирского языка. М.: Наука, 2004. 312 с.

5. Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложения // Предложение в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 3–18.

6. Шведова Н. Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм // Вопросы языкознания. 1973. No 4. С. 25–36

6. Распопов И. П. Что же такое структурная схема предложения? // Вопросы языкознания, 1976. № 2. С. 65–70.

7. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.

8. Аппоев А. К. Семантическая структура паремических высказываний в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 281–290.

9. Алексанова С. А. Обстоятельственные распространители в структуре простого предложения // Вестник Адыгейского университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2009. № 1. С. 93–98.

11. Чугунекова А. Н. Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка): автореф. дисс... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 20 с.

12. Байжанова Н. Р. Модели элементарных простых предложений в алтайском языке: структурная схема ЭПП N_1-V_f. Новосибирск: Наука, 2004. 176 с.

13. Ойноткинова Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров / отв. ред. О. Н. Лагута. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2012. 354 с.

14. Черемисина М. И. Итоги исследования простого предложения в языках Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: 1998. Вып. 4. С. 3–31.

15. Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: Любава, 2008. 205 с.

УДК 811.512.141’342

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ФАРМАКОФИТОНИМОВ В БАЗЕ ДАННЫХ МФБЯ И В УСТНОМ ПОДКОРПУСЕ СМИ[1]

А. Ш. Ишмухаметова
Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН
Уфа, Россия,
ishmuhametova_anita@mail.ru

В статье рассматриваются функционирование иноязычных фармакофитонимов в башкирском языке. Материалом исследования послужили словари, а также материалы базы данных Машинного фонда башкирского языка (далее – МФБЯ) и устного подкорпуса средств массовой информации башкирского языка, разработанный лабораторией лингвистики и информационных технологий (ныне – отделом прикладной лингвистики и диалектологии) Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Объектом исследования стали иноязычные названия лекарственных растений в башкирском языке. Цель данной статьи заключается в описании заимствованных слов, вошедшие в состав фармакофитонимов в башкирском языке.

Ключевые слова: башкирский язык, машинный фонд башкирского языка, база данных, растительная лексика, лекарственные растения, заимствования, иноязычные слова, фармакофитонимы

FUNCTIONING OF FOREIGN-LANGUAGE PHARMACOPHYTONYMS IN THE DATABASE OF THE BASHKIR LANGUAGE MACHINE FUND AND IN THE ORAL SUBCORPUS OF MASS MEDIA

Ishmukhametova A. Sh.
Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
ishmuhametova_anita@mail.ru

The article discusses the functions of foreign-language pharmacophytonyms in the Bashkir language. The research material was dictionaries, as well as material databases of the Bashkir Language Machine Fund (hereinafter referred to as MFBL) and the oral subcorpus of the Bashkir language mass media, developed by

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01343 «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)»

the Laboratory of Linguistics and Information Technologies (hereinafter referred to as the Department of Applied Linguistics and Dialectology) of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. The object of the study was the foreign-language names of medicinal plants in the Bashkir language. The purpose of this article was to describe loanwords included in the composition of pharmacophytonyms in the Bashkir language.

Keywords: Bashkir language, Bashkir language machine fund, database, plant vocabulary, medicinal plants, borrowings, foreign words, pharmacophytonyms

Использование корпусов является полезным инструментом для исследования языка, поскольку позволяет изучать язык в более широком контексте. Корпусы предоставляют доступ к большим объемам текста, что обеспечивает больше данных для изучения языка. Кроме того, использование корпусов может помочь в анализе различных аспектов языка, таких как фразы, структура предложений, использование определенных слов и грамматические конструкции. Поэтому использование корпусов нашло применение в современной исследовательской практике и стало важным достижением лингвистической науки.

Разработанный лабораторией лингвистики и информационных технологий (ныне – отдел прикладной лингвистики и диалектологии) Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук Машинный фонд башкирского языка (далее – МФБЯ) является хранилищем практически всего лексического богатства башкирского языка. Данная информационная система на сегодняшний день включает в себя 7 крупных баз данных (генеральную картотеку, лексикографическую базу, грамматическую базу, каталога рукописных книг, каталога старопечатных книг, экспериментально-фонетическую базу, диалектологическую базу) и 3 корпусных проекта (корпуса прозаических текстов, корпуса публицистики, корпуса фольклорных текстов) (Рис.1) [Сиразитдинов, 2020, с. 76].

В данной статье будут рассмотрены некоторые иноязычные фармакофитонимы на материале данных МФБЯ.

Среди фармакофитонимов в составе лексики башкирского языка значительное место занимают арабские, персидские, русские заимствования и иноязычные слова, заимствованные через русский язык.

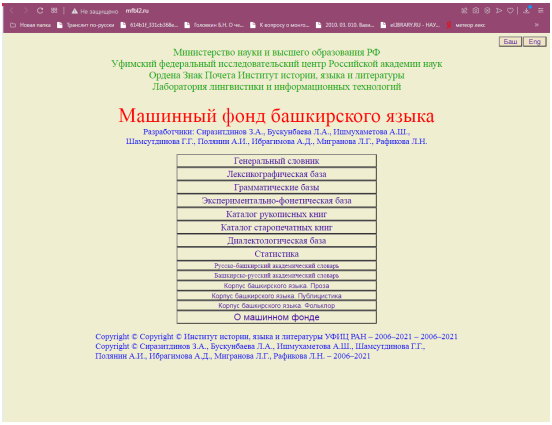


Рис.1. Интерфейс Машинного фонда башкирского языка: **mfbl2.ru**

Многие языки мира берут наименования растений из латинского языка. Это связано с тем, что в долгие века латынь была языком науки и познания, и большинство научных терминов и названий было сформировано именно на латыни. К примеру для наименования алоэ используется заимствованное слово *алой / алоэ* лат. *Áloë*. В Лексикографической базе МФБЯ, в которой представлены более 50 словарей башкирского языка, даются синонимы этой лексемы – *йөҙйәшәр* (*досл.* долгожитель), *шеш гөлө* (*досл.* цветок от опухоля) [МФБЯ: Лексикографическая база].

Для обозначения данного слова в башкирских диалектах используются следующие слова: в среднем говоре южного диалекта фонетический вариант *алуй*, в демском говоре южного диалекта – *алуйгөл* (*досл*. алоэ+цветок), в кызыльском говоре восточного диалекта – *сәнескеле гөл* (*досл.* колючий цветок), в караидельском говоре северо-западного диалекта, среднем говоре южного диалекта – *сәнескәкле гөл* (*досл.* колючий цветок), в миасском, айском говорах восточного диалекта – *сәскәкте гөл* (*досл.* колючий цветок) [МФБЯ: Диалектологическая база].

В народной медицине алоэ применяется при гастрите и других заболеваниях желудка, кашле, запоре, туберкулезе, воспалении легких, при аллергических и воспалительных заболеваниях кожи и др. Народные рецепты, в составе которых имеется данное растение, зафиксированы в текстах газет, вошедших в Публицистический корпус МФБЯ. Ср.: *Халыҡ медицинаһында алоэ шулай уҡ туберкулезды дауалағанда, йүтәлләүҙән, йоҡоһоҙлоҡтан ҡулланы-*

ла. Киске Өфө/15.05.2010/20 Өлкәндәр өсөн дә алыштырғыһыҙ ризык ул – һөт/мөхәрририәт/5 [МФБЯ: Корпус башкирского языка. Публицистика] – ‘В народной медицине алоэ применяется также при лечении туберкулеза, кашли, от бессонницы’.

Яран ‘герань’ лат. *Geranium* – относится *яран һымаҡтар ғаиләһе* к семейству гераниевые *лат*. Geraniaceae Juss.

В «Русско-башкирском словаре башкирского языка» отмечено несколько разновидностей этого растения: *һаҙ яраны* ‘герань болотная’, *ҡыҙыл яран* ‘герань кровянокрасная’, *урман яраны* ‘герань лесная’, *туғай яраны, саған сәскә* ‘герань луговая’, *ҡыҫыр сәскә* ‘герань Роберта’ [МФБЯ: Лексикографическая база].

В Диалектологической базе МФБЯ зафиксированы следующие диалектные варианты данного цветка: в среднеуральском говоре восточного диалекта – *мәрйәмана* (*досл*. Марьямана ← Марьям + ана (мать)), в миасском говоре восточного диалекта – *мәрйәмана күҙ йәше* (*досл*. слезы Марьямана), а в том же говоре кровянокрасная герань – *алмайара* (*досл*. яблоко+рана) [МФБЯ: Диалектологическая база].

Герань, которую выращивают в домашних условиях, называется *ярангөл* (*досл*. герань+цветок). Это растение, имеющее антисептическое, антивирусное, противовоспалительное, противоотечное, ранозаживляющее и др. действия, отмечено в газетных текстах Публицистического корпуса МФБЯ. Ср: *Арығанда, депрессиянан, баш ауыртҡанда ярангөлдө еҫкәргә кәрәк* [МФБЯ: Корпус башкирского языка. Публицистика] – ‘При усталости, депрессии, головной боли, нужно понюхать герань’.

Башкирское слово *ҡәнәфер* заимствовано из арабского لفنرق ‘с обильными цветками вечно зеленое тропическое дерево и его семена’ [Бейешев, 2009, с. 64] → ‘гвоздика’. Для обозначения данной лексемы в башкирских диалектах используются следующие слова: *күпертке* – в сакмарском говоре южного диалекта, *кәләмфер* – в аргаяшском говоре восточного диалекта, *ҡәләмфер* – в сакмарском говоре южного диалекта и во всех говорах восточного диалекта: кызыльском, аргаяшском, миасском, сальютском, айском [МФБЯ: Диалектологическая база].

Народные рецепты, в составе которых имеется данное растение, зафиксированы в текстах газет, вошедших в Публицистический корпус МФБЯ: *Яман шеш ауырыуҙарына ҡаршы көрәшеү өсөн сәйгә корица, бер нисә кипкән ҡәнәфер һәм балғалаҡ осона ғына элеп имбирь ҡушып, бешеклəп эсһәң, файҙа булыр. Киске Өфө/23.10.2010/43 Халыҡ дауаһы/Ф. Бикембәтова/2* [МФБЯ:

Корпус башкирского языка. Публицистика] – ‘Для борьбы против злокачественными опухолями будет полезен заваренный чай с корицей, несколькими высушенными гвоздиками и на кончике чайной ложки имбирем’.

Миләүшә ‘фиалка’ лат. Víola. В северо-западном диалекте башкирского языка это слово отмечено как *күкбаш*. Данную лексему М. Рясянен возводит к персидскому *bynafša ~ bänäfšä* ‘фиалка’ [Рясянен, 1969, с. 69]. Слово функционирует во всех тюркских языках: тур. *menekše*, гаг. *menevša*, аз. *bänövšä*, турк. *bynafša*, ктат. *menewše*, тат., каз. *miläwšä*, кирг. *binapša* [СИГТЯ, 1997, с. 143]. Также бытует в диалекте уйгурского языка *bänpäšä.*

До революции заимствовалась главным образом хозяйственно-бытовая терминология, подвергавшаяся значительной звуковой обработке в соответствии с произносительными нормами башкирского языка. Сюда можно отнести названия следующих фармакофитонимов: лит. *арыш* ‘рожь’, диал. *пирәй* (демск. гов. южн. диал.) лит. *аҡтамыр* ‘пырей’, диал. *сәснүк* / *сөснөк* (сакмарск. гов. южн. диал.) лит. *һарымһаҡ* ‘чеснок’лит. *картуф* ‘картофель’, диал. *шарфый* (средн. гов. южн. диал.) / *шәлфей* (кызыльск. гов. вост. диал.) ‘шалфей’, *маркуф* (средн. гов. южн. диал.) ‘морковь’ и др. [МФБЯ: Диалектологическая база] Эти заимствования подвергнуты изменению согласно структурным особенностям языка. Такое изменение претерпели все ранние заимствования из русского языка, поскольку в этот период русские слова в башкирский язык проникали в основном через разговорный язык. Анализ фармакофитонимов показывает, что поздние заимствования пользуются без изменений: петрушка, календула, хризантема и т.д. Об этом свидетельствуют материалы, которые вошли в устный подкорпус средств массовой информации башкиркого языка: *[рәфиә буранбаева] гөлйемеш / # календула # / # чабрец # / # малина # / ҡара ҡарағат һәм елək япраҡтарында / балтырғандың һабағында һәм япраҡтарында / с витамины күп //* ‘[рафия буранбаева] в шиповнике / календуле / чабреце / малине / черной смородине и на листьях ягоды / на стебле и листьях борщевика / много витамина с’ [МФБЯ: Текстологическая база].

Текстологическая база МФБЯ первоначально создавалась для представления иллюстративного материала по говорам на основе «Образцов башкирской разговорной речи», но в дальнейшем база наполнилась текстами транскрипций фонетической речи по говорам восточного диалекта, собранным и транскрибированным в рамках проведенной лабораторией НИР «Создание корпуса диа-

лектных текстов башкирского языка» (2017-2021). По материалам базы данных можно наблюдать кодовое переключение, т.е. «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации» [Багана, 2010, с. 64], в данном случае использование в башкирской речи русских терминов. В ходе беседы информант использует русское название растений, т.е. происходит переключение кодов. Ср.: # *гваздикалар # # шуттап # бөткөһөҙ / сәскәләрем ныҡ күп //* лит. *ҡәнәферҙәр һанап бөткөһөҙ / сәскәләрем ныҡ күп // ‘гвоздик не сосчитать / у меня очень много цветов //’* (ж., 48, среднее, кызыльский)[1]; # *и # әсәйҙен йаратҡан сәскәләр # роза # гартензийалар үҫә //* лит. *һәм әсәйҙең яратҡан сәскәләре рауза гортензиялар үҫә //* ‘и мамины любимые цветы розы гортензии растут’// (ж., 14, среднее, кызыльский) [МФБЯ: Диалектологическая база]. В вышеприведенных примерах кодовое переключение с башкирского на русский язык мотивировано тем, что в процессе коммуникации по каким-либо причинам информант не может вспомнить нужное слово в родном языке и переключается на русский.

Материалы баз данных МФБЯ становятся полезными для изучения фармакофитонимов в башкирском языке. Выявленные диалектные и иноязычные фармакофитонимы представляют собой неотъемлемой частью развития языка, которое позволяет расширить лексические возможности языка, отразить межкультурные связи. Таким образом, заимствование фармакофитонимов является эффективным способом обогащения растительной лексики любого языка и является важным элементом языковой и культурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана Ж., Блажевич Ю.С. К вопросу о переключении кодов // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. 2010. № 12(83). Выпуск. 6. С. 64.63-68.

2. Бейешев Ә. Ғ. Башҡорт телендә йөрөгән ғәрәп һәм фарсы һүҙҙәре / Ә. Ғ. Бейешев. – Өфө, 2009. – 137 с.

3. МФБЯ: Диалектологическая база. URL:http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial (дата обращения: 30.08.2023).

4. МФБЯ: Корпус башкирского языка. Публицистика. URL:http://212.193.134.139:8080/bashkorp/korpubp4 (дата обращения: 30.08.2023).

[1] На примерах представлены пол, возраст, образование и говор информанта.

5. МФБЯ: Лексикографическая база. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashlex (дата обращения: 30.08.2023).

6. МФБЯ: Текстологическая база. URL:http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial (дата обращения: 30.08.2023)

7. Образцы башкирской разговорной речи / ответ. ред. Н.Х.Максютова. Уфа, 1988. 224 с.

8. Сиразитдинов З., Бускунбаева Л., Ишмухаметова А., Шамсутдинова Г. Диалектологический ресурс башкирского языка // Ұлы дала тұлғалары: академик Шора Сарыбаев және ұлттық тілтаным тағылымы. Алматы, 2020. С. 75-81.

9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. – М.: Наука, 1997. – 800 с.

10. Räsänen M. Versuch eines etymologischen wörterbuchs der türksprachen. Helsinki. 1969. 533 s.

REFERENCES

1. Bagana Zh., Blazhevich Yu.S. *K voprosu o pereklyuchenii kodov* [To the question of switching codes] // Nauchnye vedomosti. Seriya gumanitarnye nauki. 2010. № 12(83). Vypusk. 6. pp. 63-68.

2. Biishev A.G. *Arabskie i persidskie slova v bashkirskom yazyke* [Arabic and Persian words in the Bashkir language]. – Ufa, 2009. – 137 p. (In Bash.).

3. *Mashinnyy fond bashkirskogo yazyka: Dialektologicheskaya baza* [Machine fund of the Bashkir language: Dialectological base]. URL:http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial (data obrashcheniya: 29.09.2023) (In Bash.).

4. *Mashinnyy fond bashkirskogo yazyka: Leksikograficheskaya baza* [Bashkir language Machine Fund: Lexicographic base]. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashlex (data obrashcheniya: 29.09.2023). (In Bash. and Russ.).

5. *Mashinnyy fond bashkirskogo yazyka: Korpus bashkirskogo yazyka. Publitsistika* [Bashkir Language Machine Fund: The Bashkir language corpus. Journalism]. URL:http://212.193.134.139/bashkorp/korpuspub (data obrashcheniya: 29.09.2023). (In Bash.).

6. *Mashinnyy fond bashkirskogo yazyka:* Tekstologicheskaya baza. [Bashkir Language Machine Fund: Textual base] URL:http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial (data obrashcheniya: 29.09.2023). (In Bash.).

7. *Obraztsy bashkirskoy razgovornoy rechi* [Samples of Bashkir colloquial speech] / otvet. red. N.Kh.Maksyutova. Ufa, 1988. 224 p.

8. Sirazitdinov Z., Buskunbaeva L., Ishmukhametova A., Shamsutdinova G. *Dialektologicheskiy resurs bashkirskogo yazyka* [Dialectological resource of the Bashkir language] // Ұly dala tұlғalary: akademik Shora Sarybaev zhәne ұlttyқ tiltanym tarғylymy. Almaty, 2020. pp. 75-81.

9. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov: Leksika* [Comparative historical grammar of the Turkic languages: Vocabulary]. – M.: Nauka, 1997. – 800 p.

УДК

СОЗДАНИЕ АВТОРСКОГО КОРПУСА ЗАХИРИДДИНА МУХАММАД БАБУР – ТРЕБОВАНИЕ ПЕРИОДА

М. А. Абжалова
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
abjalova.manzura@gmail.com

Авторский корпус – это электронная система, охватывающая творческие тексты конкретного автора, с грамматическими, семантическими и стилистическими тегами его стиля письма, языка и особенностей текста в его произведениях. Такой корпус является важной электронной системой для более глубокого понимания творчества конкретного Творца, исследования его текстов, изучения мастерства и стиля письма создателя, понимания языка той эпохи, в которой жил создатель. В связи с этим актуальным вопросом является создание авторского корпуса Захириддина Мухаммада Бабура. Такие корпуса, в которых концентрируются произведения зрелых творцов, считаются ценными в связи с их исторической, воспитательной, социальной, духовной значимостью в образовательном процессе. В данной статье были рассмотрены возможности и актуальность авторских корпусов.

Ключевые слова: Захириддин Мухаммад Бабур, авторский корпус, семантический тег, семантическая база, образовательный процесс.

CREATION OF THE AUTHOR'S CORPUS OF ZAKHIRIDDIN MUKHAMMAD BABUR – PERIOD REQUIREMENT

Manzura Abjalova,
Tashkent State University of Uzbek Language and Literature.
Tashkent, Uzbekistan.
abjalova.manzura@gmail.com

The author's corpus is an electronic system covering the creative texts of a particular author, with grammatical, semantic, and stylistic tags of his writing style, language and features of the text in his works. Such a corpus is an important electronic system for a deeper understanding of the creativity of a particular Creator, the study of his texts, the study of the skill and style of writing of the creator, and understanding the language of the era in which the creator lived. In this regard, the creation of the author's corpus of Zakhiriddin Mukhammad Babur is an urgent issue. Such buildings, in which the works of mature creators are concentrated, are considered valuable due to their historical, educational, social, and spiritual significance in the educational process. In this article, the possibilities and relevance of the author's corpora were considered.

Keywords: Zakhiriddin Mukhammad Babur, author's Corpus, semantic tag, semantic base, educational process.

A linguistic corpus is a complex of certain language units stored electronically, which is considered a source of solving various problems for linguists, and a system of lingua-didactic and educational value for users. The object of language corpora is natural language texts, and the subject is language corpora. The presence of a special search system (corpus manager) in the corpus, the grammatical and semantic interpretation of lexical units in the texts shows its difference and even superiority over other types of philological systems.

The practical efforts to create the corpus began in the 60s of the 20th century, and today it is both a scientific and a practical process that is gaining great interest all over the world and is rapidly accelerating and developing. The corpus allows you to quickly and conveniently find unknown words and phrases and provides an opportunity to check and determine the grammatical features of the word. Depending on the preservation of language units, with the help of special programs, it is possible to immediately determine an array of examples of its use, variants of spelling, and synonymous lines for a specific word or phrase. This possibility exists in the educational corpus of the Uzbek language created by the team of specialists at the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi serves to enrich the observation [http://uzschoolcorpara.uz/]. The possibilities of the corpus are used in the development of lexicographic practice, translation studies, lingudidactics, terminology, and speech competence [Abjalova, 2022:69-72].

According to the totality of the corpora, there are common and single authors. Common corpora are created on one or more issues of a specific language. It can provide grammatical or semantic tags of texts, provide parallel translation, and display metadata about the source of texts. Single-authored corpora mainly cover material belonging to a specific creator and are considered authored corpora.

Corpus of authorship is a system that provides information about a specific author's language, writing style, language, and text features in his works. In the field of world linguistics, research on the creation of author corpora is currently being carried out. In particular, from 1956 to 1961, a dictionary of the Pushkin language was published, as well as dictionaries of individual works, for example, in 1978, a frequency dictionary of Leo Tolstoy's novel War and Peace [http://www.ruscorpora.ru/search]. This line of research is undoubtedly considered

relevant, and nowadays it is increasingly attracting the attention of researchers and writers in the field of linguistics to the issue of creating modern author's corpora.

In general, the basis for creating author corpora is related to the structure of author dictionaries, and the formation of author corpus creation works has its own tendency. First of all, author's dictionaries were created, and special dictionaries were created for the words or author's expressions used in the works of some writers. Building a vocabulary is hard work. It is required to work with thousands of cards. In this arduous process, the body is a great helper. This is why language corpora were created. A reference to the source of the contexts in which that word has participated (concordance) is provided as soon as a specific word is typed in the search bar. It is also possible to collect phrases from the works of a particular artist. In order to further optimize this opportunity, it is desirable to create author corpora.

What are the factors of creation of authorship corpora and what are the requirements for the texts included in their database? As mentioned, the national corpus is a set of texts that show all the possibilities of the language, therefore it is considered a general linguistic system. Authorship corpora are characterized by the fact that they contain the texts of the works of a certain creator.

Finding the author of unknown works as a result of studying the works of classic writers, digitizing information about the writer's personality and writing style, widely promoting the work of certain famous artists, and using their works in the research process. Author corpora have emerged in order to find an array of examples of units. More precisely, with the development of information technologies, the possibility of working with large-scale materials has increased, and author corpora have also been created.

The corpus of works belonging to a particular writer provides the following opportunities:

1) study the writer's style and his skill in using words;
2) linguopoetic analysis of literary works;
3) analysis of stable combinations (phrases) used by the creator;
4) analysis of the types of poetic art that are widely used to enhance the artistry of the work;
5) identify samples of folk oral creativity (proverbs, riddles) hidden among lyrical genres;
6) distribution of the works of the creator according to the age of the audience;

7) to be able to distinguish the type of the text of the work (for example, the oriphonic, romantic, and rindona types of the ghazal)

8) deeply understand the interpretation of words, the idea, and the content of the text based on the semantic explanation in the corpus;

9) provides a number of convenient opportunities, such as speeding up information acquisition with extensive use of digital technology.

We started the work of creating and presenting the author's corpora with these possibilities in a convenient way for users and in a beautiful design by creating the author's corpus of Alisher Navoi, a genius of Turkish literature, a unique representative of the whole world [Abjalova M., Gulomova N., 2022]. This corpus consisting of 8 columns was created as a result of semantic tagging of genres [G'ulomova N., 2022; Abjalova M., G'ulomova N., Rashidov H. 2023] in Navoi's "Badoye ul-wasat" book.

All the works written by Zakhiriddin Mukhammad Babur, one of the great representatives of Uzbek classic literature, are tagged grammatically and semantically, creating his author's corpus is an urgent issue.

There are works of famous writers in different genres, and all of them contain explanatory words that are incomprehensible to today's reader, that is, the user. This situation prevents the student from regularly engaging with Babur's work. In order to understand Babur's work, it is permissible to determine the semantics of the explanatory words in it in the same context, so the reader is forced to refer to the explanatory dictionaries of Mukhammad Babur's works and additionally to other dictionaries. This multi-step process requires patience and perseverance from the student. Unfortunately, these difficulties lead the reader to stop reading classical literature. In the corpus of Zakhiriddin Mukhammad Babur, it is possible to give an explanation of the word in the work in accordance with the context, to find the scope of use of a certain word in the works, to observe its statistics and the place of use. As it is understood, the modern user does not go through the process of working with dictionaries from the beginning but understands the content of the work by looking at the ready-made annotations formed by the creators of the corpus using semantic tags in the database. It is these possibilities that are not available on other sites or systems, only in the author's corpora. As a result of the creation of the corps of Zakhiriddin Mukhammad Babur:

– to study Babur's personality;

– study of the poet's style;

– lingua poetic analysis of his work;
– researching the ability and skill of the creator to use words;
– creation of authorship dictionaries;
– summarizing the expressions of authorship;
– author's paraphrase, parema, summary of wisdom; the scope of use of figurative expressions can be determined from the context of the creator.

In short, the creation of Zakhiriddin Mukhammad Babur's corpus of authorship creates the following opportunities:

1. AC of Babur is considered a modern pedagogical technological tool that enriches the scientific research and educational process with convenient opportunities. is a system.

2. The life and work of Zakhiriddin Mukhammad Babur is studied at all levels of secondary schools. Therefore, the teacher will have the opportunity to quickly prepare fresh, meaningful, reliable, educational material for the training session from the corpus of Babur's authorship.

3. In order to understand the language of Babur's era in Zakhiriddin Mukhammad Babur's author corpus, to increase the readership of classical sources related to the 15th century, it is important to provide users with the semantic explanation of the explanatory words in the works of Z.M. Babur in the modern Uzbek literary language. becomes important.

4. The author corpus of Zakhiriddin Mukhammad Babur serves the user to obtain accurate and complete information about all the linguistic features of the word units used by the thinker. It helps to understand and understand the content of the work by easily finding the explanation of the words found in the works.

5. When a specific word is searched in the author's corpus of Zakhiriddin Mukhammad Babur, metadata about its place of use in Babur's works, contextual meaning, general usage statistics, and source of the word are provided. Such an opportunity increases the efficiency of scientific research and educational process.

6. The creation of Zakhiriddin Mukhammad Babur's author corpus, the effective use of words used in classic works in the educational system, the introduction of the national-literary heritage of the Uzbek people of the 15th century into digital technology, the creation of a formal form of the state language that has been living for centuries, a linguistic translator and text analysis programs provide opportunities to create a parallel corpus of works by Zakhiriddin Mukhammad Babur.

REFERENCES:

1. Abjalova M. Corpus Linguistics./ M.A. Abjalova. – Tashkent: Bookmany print, 2022. – P. 69–72.

2. Abjalova M., Gulomova N. Author's Corpus of Alisher Navoi and its Semantic Database. // IEEE – UBMK – 2022: 7th International Conference on Computer Science and Engineering. 24–26 September 2022. Istanbul – Turkey. – pp. 182–187. Impakt Factor 5.5

3. Abjalova M., Gulomova N., Rashidov H. Semantic base of ghazals in Navoi's "Badoe' ul-vasat" divan for Alisher Navoi's author corpus. Certificate No. BGU 00583. - Tashkent, 2022. (authorship certificate).

4. Abjalova M., Gulomova N., Sadullayeva Sh. Author corpus of Alisher Navoi. Certificate No. DGU 18544. – Tashkent, 2022. (authorship certificate).

5. Гуломова Н. Создание базы данных авторского корпуса Алишера Навои и ее семантических тегов (на основе девана «Бадое ул-васат»): автореф. кан. дисс. – Ташкент, 2023. – 58 с. [Gulomova N. Sozdanie bazy dannyh avtorskogo korpusa Alishera Navoi i ee semanticheskih tegov (na osnove devana «Badoe ul-vasat»): avtoref. kan. diss. – Tashkent, 2023. – 58 s.]

6. Захаров В., Богданова С. Корпусная лингвистика: учебник. 3-е изд., перераб. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. – 234 с. [Zaharov V., Bogdanova S. Korpusnaja lingvistika: uchebnik. 3-e izd., pererab. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2020. – 234 s.]

7. Зубов А. В., Зубова И. И. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пос. М.: Издательский центр «Академия», 2004. [Zubov A. V., Zubova I. I. Informacionnye tehnologii v lingvistike: ucheb. pos. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004.]

8. http://navoiykorpusi.uz/ (access time 09/09/2023)

9. http://uzschoolcorpara.uz/ (access time 29/09/2023)

10. http://www.ruscorpora.ru/search – National corpus of the Russian language). Electronic resource (access time 22/09/2023)

УДК

ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА КЛАССИФИКАЦИИ ДИАЛЕКТОВ И ЯЗЫКОВ НА ЛИНГВОДОКЕ (на примере говоров северо-западного наречия башкирского языка)

Ю. В. Норманская
Институт языкознания РАН,
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН, Москва,Россия
julianor@mail.ru

В настоящее время вопрос о классификации диалектов и даже языков стоит достаточно остро. Для тюркских языков интересно рассмотреть проблему принадлежности диалектов на северо-западе Башкортостана к башкирскому или татарскому языку. В статье будут рассмотрены результаты фонетико-этимологического и глоттохронологического анализа для **литературного башкирского** и **татарского языков** и семи башкирских диалектов (2 северо-западных, 3 южных и 2 восточных). Анализ показал, что данные глоттохронологии и фонетико-этимологического анализа могут давать различные результаты. Фонетически оба башкирских диалекта более близки к татарскому языку, при этом лексически нижнебельско-ыкский говор от него значительно отличается. Одновременно, хочется отметить, что два северо-западных говора значительно отличаются и между собой как лексически (89% совпадений, время распада IX в. н.э.), так и фонетически.

Ключевые слова: Диалекты, тюркские языки, лингвистическая платформа

ANALYSIS AND CLASSIFICATION CAPABILITIES OF DIALECTS AND LANGUAGES ON LINGVODOC

Normanskaja Julia
Institute of Linguistics RAS,
Institute of System Programming named after. V.P.Ivannikov RAS
Moscow, Russia
julianor@mail.ru

Currently, the question of classifying dialects and even languages is evermore acute. For Turkic languages, it is interesting to consider the issue of whether the dialects in the northwest of Bashkortostan belong to the Bashkir or to the Tatar language. In the article the results of the phonetic-etymological and glottochronological analysis of Tatar, Bashkir and 7 dialects of Bashkir will be discussed. An analysis of two modern Northwestern dialects of the Bashkir language on Lingvo-Doc shows that the data from glottochronology and phonetic-ethnological analysis can produce different results because lexicon and phonetics can change at different

rates under the influence of language contacts. We can see that phonetically, both Northwestern Bashkir dialects are closer to the Tatar language, while lexically, the Nizhnebelsko-Ikskaya dialect differs significantly from it. At the same time, it is worth noting that the two Northwestern dialects differ significantly from each other both lexically (89% correspondence, time of divergence estimated to be around 9th century AD) and phonetically.

Keywords: Dialects, Turkic languages, linguistic platform

В настоящее время вопрос о классификации диалектов и даже языков стоит достаточно остро. Для тюркских языков интересно рассмотреть проблему принадлежности диалектов на северо-западе Башкортостана к к башкирскому или татарскому языку, которая обсуждается очень активно как в работах ученых, так и на лингвистических конференциях. Одни учёные ср. [Миржанова 2006, Шакуров 2012] считают эти говоры башкирскими, другие, например, [Киекбаев 1958, Рамазанова 1968, Булатова 2021] не признают существование третьего башкирского диалекта, в их классификации есть только восточный и южный.

Важным для анализа классификационной принадлежности говоров на северо-западе Башкортостана в XIX в. стало описание фонетических и морфологических особенностей рукописного «уфимского» словаря белебеевского говора башкирского языка, записанного Н.Ф.Катановым, и найденного нами в Государственном архиве Республики Татарстан. Этот словарь доступен он-лайн на платформе ЛингвоДок http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2691/1138/perspective/2691/1139/view?page=1, он, вероятно, был записан Н.Ф.Катановым летом 1897 г. и 1898 г., когда он по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета совершил поездки в Белебеевский уезд Уфимской губернии, см. подробнее [Катанов 1900].

Разбор графики рукописного белеевского словаря показывает наличие в нем архаических пратюркских черт, общих с татарским языком, в частности, сохранение ПТ **č-* ,**s-*, и некоторых несвойственных татарскому языку, например, сохранение ПТ **i*, так и особых инноваций, не встретившихся в татарском: (**-gi- > и*). Особенно важным для определения классификационной принадлежности северо-западных говоров являлось наличие в белебеевском диалекте в XIX в. особого типа морфонологических чередований, свойственных восточнобашкирскому диалекту (например, аффикс множественного числа имеет варианты в северо-западном диалекте по Н.Ф. Катанову: «*лар – läp*, *лар – läp*,

тар – тӓр, *тӑр – тӓр*, *дар – дӓр*, *дӑр – дӓр*, *зар – зӓр*, *зӑр – зӓр*»), и, видимо, прабашкирскому языку. Эффект внешнего сходства с татарским языком в то время присутствовал за счет сохранения пратюркских архаизмов на уровне фонетики по сравнению с другими фонетически более инновационными восточными и южными башкирскими диалектами.

В настоящее время в современных говорах северо-западного диалекта уже утрачен морфонологический тип чередования, характерный для восточного диалекта башкирского языка, поэтому для анализа современной классификационной принадлежности северо-западного диалекта башкирского языка были применены программы платформы ЛингвоДок (lingvodoc.ispras.ru).

Материалы и методы

В настоящее время наиболее разработанной с точки зрения наличия четких алгоритмов, реализованных в виде компьютерных программ, является классификация языков по количеству родственных слов, между которыми можно установить регулярные соответствия в 100-словном или в 110-словном списке Сводеша. С.А.Старостин предложил специальную формулу скорости распада языков в зависимости от количества различий в списках базисной лексики, на основании которой создан алгоритм построения деревьев языкового родства, реализованный в СУБД Starling (starling.rinet.ru), см. подробнее [Бурлак, Старостин 2005].

На платформе ЛингвоДок любой пользователь после регистрации может создавать свои словари и/или корпуса и анализировать материалы других пользователей, авторы которых из разместили в открытом доступе. В 2023 году создана опция «Глоттохронологический анализ языков/диалектов», которую можно запустить в словарях во вкладке «Инструменты». Эта опция может применяться к любому набору языков, в словарях которых доступно более 50 слов из стословного списка М.Сводеша. Список Сводеша – Старостина [Старостин 2007: 784] выбран, поскольку лишь для него обоснованы и разработаны строгие семантические спецификации [Kassian et al. 2010], позволяющие получить достаточно точные сравниваемые данные для разных языков. Согласно предложенной С. А. Старостиным глоттохронологии, см. подробнее [Старостин 1989], из подсчета по формуле, представленной на рис. 1, сначала удаляются заим-

ствования, родственные слова соединяются на платформе ЛингвоДок этимологическими связями, затем подсчитывается процент совпадений между списками двух идиомов и вычисляется время распада.

$$t = \sqrt{\frac{\ln\left(\frac{Nn(t)}{N_o}\right)}{-n\lambda^n \sqrt{Nn(t)}}}$$

Рис. 1. Формула С. А. Старостина для обсчета близости языков и диалектов встроенная в ЛингвоДок

Эта формула, для которой С.А.Старостин подобрал экспериментальным путем лямбду, равную 0,05, дает возможность определить время распада, любого набора языков, см. подробнее [Старостин 1989].

На ЛингвоДоке также встроена функция создания графиков близости языков в форматах 2D и 3D.

Но большинство компаративистов, особенно на Западе, не вполне доверяет классификации языков, созданной на основе анализа стословных списков (о противоречиях, которые возникают при классификации по 100-словным списка по сравнению с традиционным подходом, подробнее см. в [Беликов 2009]). При этом традиционный подход к генетической классификации языков, основанный, в первую очередь, на анализе общих фонетических и морфологических инноваций и используемый большинством ученых-компаративистов до сих пор, не был алгоритмизирован и компьютеризирован, а потому его применение могло варьироваться в зависимости от личности ученого.

На платформе ЛингвоДок в настоящее время в открытом доступе находятся около 2 000 словарей и корпусов, созданных на основании аудиословарей, собранных в полевых условиях в формате .wav, и архивных записей по уральским и алтайским языкам. Этот материал позволил нам приступить к разработке программ анализа данных для уточнения транскрипций языковых данных (ранее транскрибирование для коми языков было выполнено «на слух», без привлечения фонетических программ), этимологического анализа и построения классификаций на основании обсчета фонетических инноваций в близкородственных языках и диалектах.

Для определения степени близости диалектов друг к другу с точки зрения фонетических инноваций была разработана программа «Анализ когнатов в разных диалектах одного языка / в разных языках», которую тоже можно найти в любом словаре во вкладке «Инструменты». На первом этапе для каждого символа из транскрипции алгоритм обсчитывает его соответствия в словах из других диалектов этого же языка, связанных этимологиями с настоящим словарем. Высвечивается меню, в котором автор отмечает, с какими словарями он хочет проанализировать сравнения:

а) обсчитываются корни, заранее соединенные этимологическими связями, исходя из того, что в них первый гласный (сочетание гласных) соответствует первому гласному (сочетанию гласных), первый согласный (сочетание согласных) соответствует первому согласному (сочетанию согласных), второй согласный – второму. На выходе получаем для каждой пары идиомов список соответствий. У автора словаря есть возможность его скачать, проанализировать, проверить правильность транскрипций и этимологий, ко- торые привели к нестандартным рядам соответствий, и внести корректировки в транскрипцию и этимологию. Далее алгоритм перезапускается повторно уже на материале, выверенном автором;

б) алгоритм оценивает, есть ли фонемы, у которых два и более соответствий во втором диалекте. Если две или более фонем из рассматриваемого словаря соответствуют одной фонеме из другого, рассматривается, нет ли позиционного распределения между ними, не учтенного на 1-м этапе. По факту этого обсчета система выдает в формате Excel список соответствий между двумя диалектами с возможными правилами распределения;

Эта программа позволяет в полуавтоматическом режиме обрабатывать большие массивы словарных данных (15–20 тыс. единиц) для выделения рядов соответствий и дополнительных распределений между ними на материале фонетических словарей диалектов одного языка и языков близкородственных. Эта функция необходима при обработке диалектных материалов; ее обычно очень не хватает диалектологам для выяснения полного набора рядов соответствий в однотипном материале. Пока что эта функция ЛингвоДока, насколько нам известно, не имеет аналогов в других системах.

Исследование и результаты

I часть. Глоттохронологический анализ

На ЛингвоДоке мы провели глоттохронологический анализ **литературного башкирского** и **татарского языков** и семи башкирских диалектов:

двух восточных:

– словарь книги Бессонова А. Г. Первая после букваря книжка для чтения и первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир. Казань, 1907;

– аудиословарь диалект села Байназарова кызыльской группы восточного диалекта;

трёх южных:

– аудиословарь диалект д. Кинзябулатово ик-сакмарской группы южного диалекта;

– аудиословарь диалект д. Макяш, дёмский южного диалекта;

– аудиословарь диалект д. Хусаиново, дёмский южного диалекта;

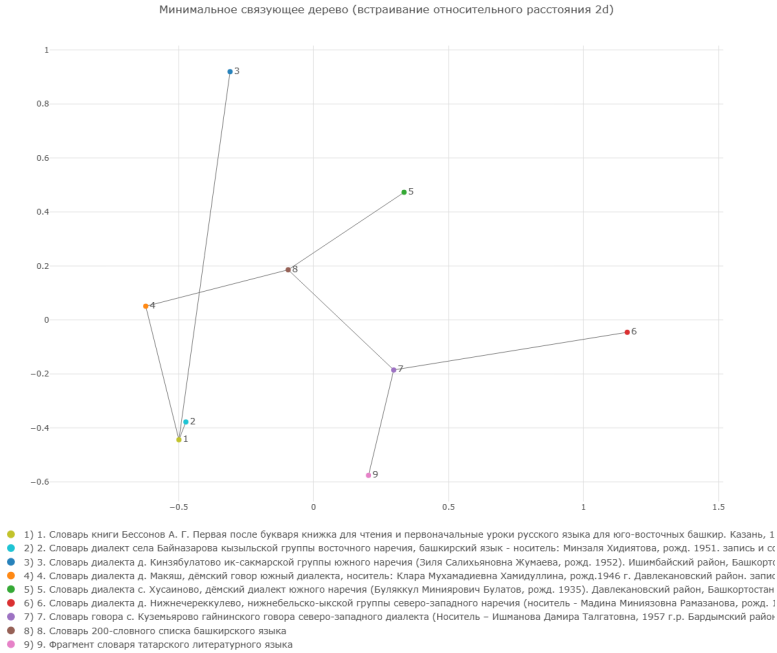


Рис. 2. График глоттохронологической близости татарского и башкирского языков и башкирских диалектов на ЛингвоДоке

двух северо-западных:

– аудиословарь диалекта д. Нижнечереккулево, нижнебельско-ыкской группы северо-западного диалекта;

– аудиословарь говора с. Куземьярово, гайнинского говора северо-западного диалекта.

Результаты подсчета их близости по формуле С.А.Старостина представлены ниже на графике см. Рис. 2. В результате обсчета был получен следующий результат близости рассмотренных идиомов, см. Таблица 1 первая цифра обозначает, сколько тысячелетий прошло с момента распада, вторая – процент совпадений у двух идиомов в списках базисной лексики.

Таблица 1. Время распада языков и диалектов и процент совпадающих слов базисной лексики

	1. книга Бессонов 1907	2. кызыльский говор восточного диалекта	3. иксакмарский говор южного диалекта	4. дёмский говор южного диалекта (Макяш)	5. дёмский говор южного диалекта (Хусаиново)	6. нижнебельско-ыкский говор северо-западного диалекта	7. гайнинский говор северо-западного диалекта	8. литературный башкирский	9. литературный татарский
1	n/a	-0.00 (100%)	1.41 (83%)	0.51 (97%)	0.99 (91%)	1.26 (86%)	0.81 (93%)	0.95 (91%)	0.82 (93%)
2	-0.00 (100%)	n/a	0.94 (91%)	0.52 (97%)	0.84 (93%)	1.46 (82%)	0.90 (92%)	0.77 (94%)	0.78 (94%)
3	1.41 (83%)	0.94 (91%)	n/a	1.18 (87%)	1.07 (89%)	1.22 (87%)	1.01 (90%)	1.03 (90%)	0.95 (91%)
4	0.51 (97%)	0.52 (97%)	1.18 (87%)	n/a	0.73 (94%)	1.43 (82%)	0.80 (93%)	0.70 (95%)	1.02 (90%)
5	0.99 (91%)	0.84 (93%)	1.07 (89%)	0.73 (94%)	n/a	1.31 (85%)	0.81 (93%)	0.73 (95%)	0.91 (92%)
6	1.26 (86%)	1.46 (82%)	1.22 (87%)	1.43 (82%)	1.31 (85%)	n/a	1.10 (89%)	1.21 (87%)	1.22 (87%)
7	0.81 (93%)	0.90 (92%)	1.01 (90%)	0.80 (93%)	0.81 (93%)	1.10 (89%)	n/a	0.68 (95%)	0.48 (97%)
8	0.95 (91%)	0.77 (94%)	1.03 (90%)	0.70 (95%)	0.73 (95%)	1.21 (87%)	0.68 (95%)	n/a	0.78 (94%)
9	0.82 (93%)	0.78 (94%)	0.95 (91%)	1.02 (90%)	0.91 (92%)	1.22 (87%)	0.48 (97%)	0.78 (94%)	n/a

Помимо таблицы времени распада процентного совпадения ЛингвоДок также выводит полные списки когнатов в базисной лексике (таблица серо-белого цвета), см. Рис. 3.

Not secure | lingvodoc.ru/dictionary/3974/1/perspective/3974/2/view

уроки русского языка для юго-восточных башкир. Казань, 1907	- носитель: Минзаля Хидиятова, рожд. 1951. запись и составление Л.Ф. Абубакировой	Башкортостан. С 1973 г. проживает в д. Агзыберлек Ниязовского района, Трукменистан. запись и составление Л.Ф. Абубакировой	рожд.1946 г. Давлекановский район. запись от 2018 сделана Алсу Альмировною Валеевою	1935). Давлекановский район, Башкортостан. запись от 2018 сделана Алсу Альмировною Валеевою	Рамазанова, рожд. 1944). Илишевский район, Башкортостан. запись и составление Л.Ф. Абубакировой	Ишманова Дамира Талгатовна, 1957 г.р. Бардымский район, Пермский край)	списка башкирского языка	литературного языка
белый [ак] белый	белый [aq] белый	белый [aq] белый	белый [aq] белый	белый [ok] белый		белый [ɔq] белый	белый [aҡ] белый	белый [ак (казан. татар.)] белый
вода [ɼыу] вода		вода [hau] вода	вода [θ̠u] вода	вода [hou] вода	вода [θou] вода вода [su] вода	вода [su] вода	вода [һыу] вода	вода [су (su; suw-) (казан. татар.)] вода
все [барын] все все [бары-ʜ] все						все [bɔrysɵ] все		все [барча] все
глаз [кӳд *ŕ>ð *ö>ü] глаз	глаз [kʉð] глаз	глаз [kʉð] глаз	глаз [kuð] глаз	глаз [kʉz] глаз	глаз [kʉð] глаз	глаз [kʉz] глаз	глаз [күҙ] глаз	глаз [күз (казан. татар.)] глаз
гора [тау] гора		гора [tau] гора	гора [tau] гора	гора [tɑu] гора	гора [tau] гора гора [tau] гора	гора [tɔu] гора	гора [тау] гора	гора [тау (казан. татар.)] гора
грудь [кӳкрäк] грудь				грудь [kʊkrek] грудь	грудь [kukrek] грудь	грудь [kʉkræk] грудь	грудь [күкрәк] грудь	грудь [күкрәк (казан. татар.)] грудь
два [ике] два два [ике] два, дважды	два [ike] два	два [ike] два	два [ikə] два	два [ike] два	два [ike:] два два [ikɛ] два	два [ike] два	два [ике] два	два [ике (казан. татар.)] два
дождь [йауын] осадки, дождь		дождь [jamgɨr] дождь	дождь [jamʁɯr] дождь	дождь [janmьr] дождь		дождь [jawɯn] дождь	дождь [ямғыр] дождь	дождь [яңгыр (казан. татар.)] дождь
дорога,тропа [йул] дорога	дорога,тропа [jul] дорога	дорога,тропа [jol] дорога	дорога,тропа [jul] дорога	дорога,тропа [jol] дорога		дорога,тропа [jul] дорога	дорога,тропа [юл] дорога	дорога,тропа [юл (казан. татар.)] дорога

Рис. 3. Фрагмент таблицы когнатов в стословных списках башкирских диалектов и татарском литературном языке

Все слова, которые ни имеют этимологических параллелей в лексике стословных списков рассматриваемых идиомов, приводятся ниже во второй таблице зелёного цвета, см. Рис. 4

Not secure | lingvodoc.ru/dictionary/3974/1/perspective/3974/2/view

языка для юго-восточных башкир. Казань, 1907	Хидиятова, рожд. 1951. запись и составление Л.Ф. Абубакировой	1973 г. проживает в д. Агзыберлек Ниязовского района, Трукменистан. запись и составление Л.Ф. Абубакировой	район, Башкортостан. запись от 2018 сделана Алсу Альмировною Валеевою	1944). Илишевский район, Башкортостан. запись и составление Л.Ф. Абубакировой	Дамира Талгатовна, 1957 г.р. Бардымский район, Пермский край)		языка
горло [тамак] горло							
этот, это [ошо] этот							
сухой [кыу, кыуан] жаркий, сухой							
этот, это [шоно] это							
	кусать [qabu:] кусать, брать в рот						
	кора [qərtəʂ] кора						
	маленький [tənej] маленький, небольшой II						
	имя [at] имя						
	сказать [tejeʉ] сказать, говорить						
	полный [jeuan] полный						
	корень [hɪŋɪr] жила, корень						
	знать [tanuʊ] знать, узнавать						
	кусать [tala:ʊ] кусать, искусывать						
		все [bar] все					
		не [joq] не					
		тот, то [ʊl] тот					
		огонь [jaŋgyn]					

Рис. 4. Фрагмент слов без этимологии в стословных списках башкирских диалектов и татарском литературном языке

Эти данные можно также скачать в виде файла эксель.

О чем же свидетельствуют данные по проценту совпадающих слов в базисной лексике, собранные в Таблице 1? Считается, что совпадение более 90% является указанием на то, что два идиома считаются диалектами одного языка. Рассмотрим с какими языками северо-западные говоры **№6 нижнебельско-ыкский, №7 гайнинский** имеют более 90% совпадений. Оказывается, что нижнебельско-ыкский ни с какими из рассмотренных языков и диалектов в базисной лексике такого процента совпадений не имеет. Программа ЛингвоДока выявила в нем 11 лексем, которые не имеют когнатов в списках базисной лексики других башкирских диалектов и литературных башкирского и татарского языков: *tɤʃ* ‘семя’, *qojrъ* ‘кора’, *kuj* ‘гореть’, *sirak* ‘нога’, *qizu* ‘гулять’, *balsık* ‘земля’, *katu* ‘умирать’, *ɛmij* ‘грудь’, *un* ‘тот’, *kulvaʃ* ‘плечевая кость, грудь’, *toju* ‘слышать, чуять’. А у гайнинского, наоборот наблюдается больше 90% совпадением со всеми языками и диалектами за исключением нижнебельско-ыкского и иксакмарского. При этом с татарским процент совпадений больше (97%), чем с башкирским (95%), то есть, говор носительницы из с. Куземьярово как будто является одновременно и татарским, и башкирским. Конечно, эти результаты нельзя считать окончательными, необходим анализ большего количества списков базисной лексики от разных носителей и из разных населенных пунктов на северо-западе Башкортостана, но все же полученные материалы заставляют задуматься о том, что северо-западные диалекты не являются гомогенной группой, а очень значительно отличаются между собой, и для каждого из них вопрос о сегодняшней принадлежности к татарском или башкирскому языку должен решаться отдельно.

II часть. Фонетико-этимологический анализ

В результате фонетико-этимологического анализа, методология которого была описана выше,для выбранных идиомов были проанализированы транскрипции, объединенные в этимологии частично в автоматическом режиме с последующей ручной проверкой. Количество проаналищированных лексем система показывает перед графиком близости, см. Рис. 5.

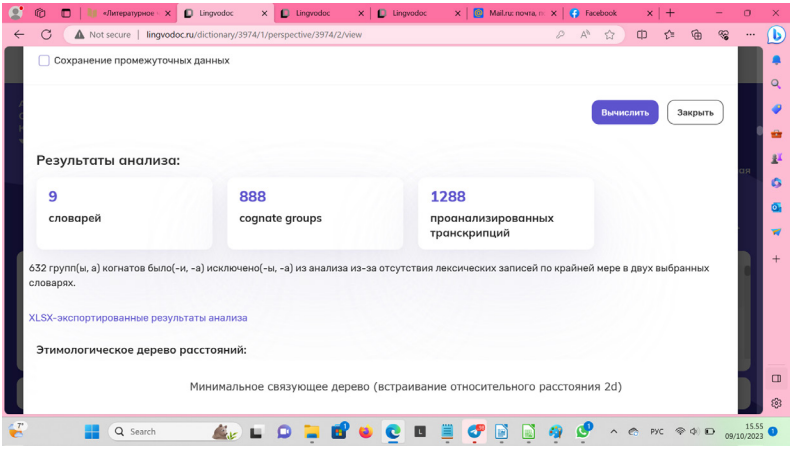


Рис. 5. Количество проанализированных словарей, этимологических групп и конкретных транскрипций

В результате их анализа бы получен следующий график близости, см. Рис. 6.

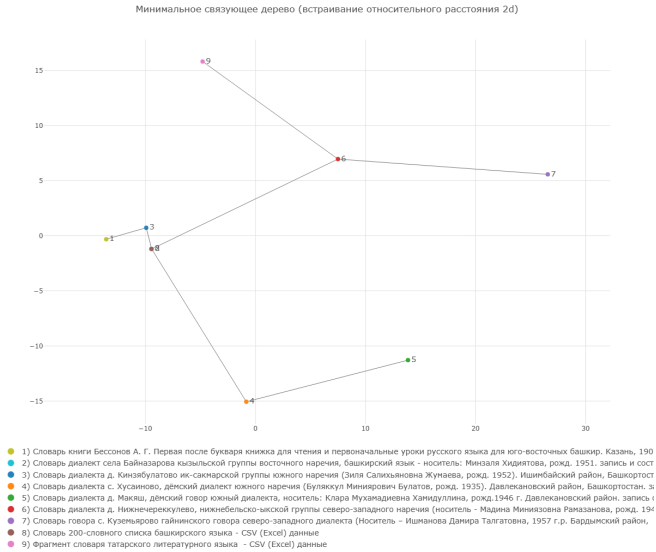


Рис. 6. График степени фонетико-этимологической близости между башкирскими диалектами, литературным башкирским и татарским языками

Ниже в ЛингвоДоке приводятся основные ряды соответствий гласных и согласных в разных позициях и полные списки примеров, которых эти соответствия представлены, см. Рис. 7, 8.

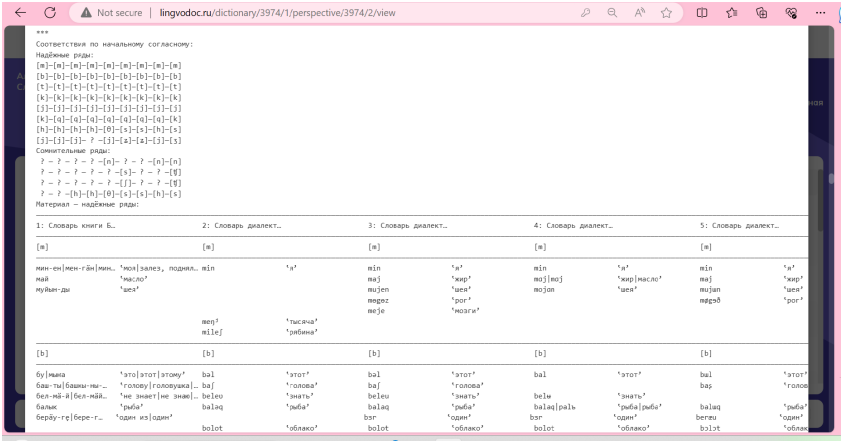


Рис. 7. Фрагмент таблицы соответствий, построенной на ЛингвоДоке с рядами соответствий для анлаутных согласных

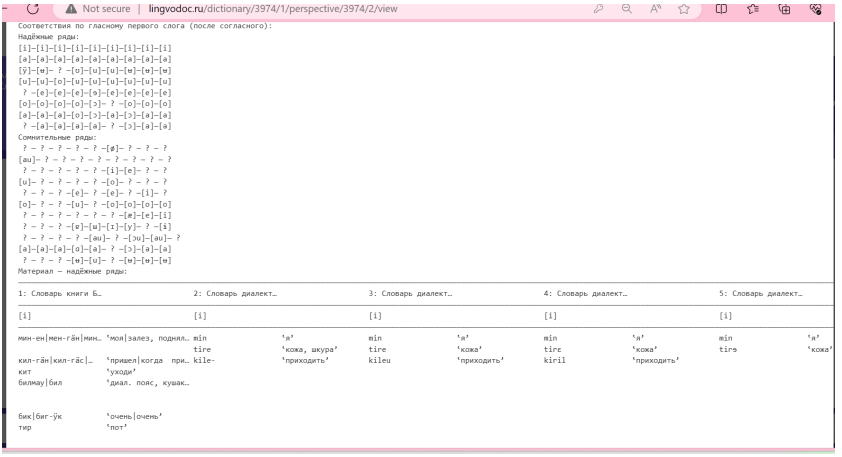


Рис. 8. Фрагмент таблицы соответствий, построенной на ЛингвоДоке с рядами соответствий для гласных первого слога

На рисунках можно видеть, что есть «Надёжные» и «сомнительные» ряды соответствий. «Надёжными» считаются те, у которых в каждом идиоме насчитывается не менее трех примеров

с такой рефлексацией, если примеров меньше, то появляется знак вопроса, если знаков вопроса значимое количество (для 9 словарей более 2), то ряд попадает в категорию «сомнительные».

Все списки слов и соответствий можно также скачать в виде файла Эксель, в конце этого файла приводятся матрицы различий между звуками в рядах соответствий по разным позициям и в заключении суммарная матрица, см. Таблица 2.

Таблица 2. Матрица фонетико-этимологических различий между башкирскими диалектами, литературным башкирским и татарским языками

	1. книга Бессонов 1907	2. кызыльский говор восточного диалекта	3. иксакмарский говор южного диалекта	4. дёмский говор южного диалекта (Макяш)	5. дёмский говор южного диалекта (Хусаиново)	6. нижнебельскоыкский говор северо-западного диалекта	7. гайнинский говор северо-западного диалекта	8. литературный башкирский	9. литературный татарский
1	0	4	4	25	25	26	**42**	4	17
2	4	0	2	12	23	13	29	0	17
3	4	2	0	20	23	22	**40**	2	19
4	25	12	20	0	22	19	21	21	32
5	25	23	23	22	0	25	27	23	24
6	26	13	22	19	25	0	20	22	17
7	**42**	29	**40**	21	27	20	0	**47**	33
8	4	0	2	21	23	22	**47**	0	17
9	17	17	19	32	24	17	33	17	0

Из таблицы видно, что наибольшая степень различий (более 40 пунктов, они отмечены полужирным шрифтом) отмечается между южными и восточными диалектами, башкирским литературным языком vs. гайнинским северо-западным говором. Нижнебельскоыкский северо-западный говор также отличается от башкирских диалектов, но менее значительно. Оба северо-западных говора фонетически более близки татарскому языку. График на Рис. 6 и цифры в Табл. 2 также показывают наличие особых фонетических изменений и в южных дёмских говорах башкирского языка (21-23 пункта отличий от литературного башкирского языка), от татарского они отличаются еще более значительно (24-32 пункта). С точки зрения глоттохронологии, они не имели более значительного процента отличий от других южных, восточных башкирских диалектов и литературного башкирского языка.

Пример анализа двух современных северо-западных говоров башкирского языка на ЛингвоДоке показывает, что данные глоттохронологии и фонетико-этимологического анализа могут давать различные результаты, поскольку лексика и фонетика могут изменяться с разной степенью скорости под влиянием языковых контактов. Мы видим, что фонетически оба башкирских диалекта более близки к татарскому языку, при это лексически нижнебельско-ыкский говор от него значительно отличается. Одновременно, хочется отметить, что два северо-западных говора значительно отличаются и между собой как лексически (89% совпадений, время распада IX в. н.э.), так и фонетически (20 пунктов различий, в то время как между восточными башкирскими диалектами и литературным языком всего 4 пункта отличий). Если фонетически такая степень различий является обычной для диалектов одного языка, то лексически они отличаются так сильно, что формально должны считаться разными языками. Таким образом, анализ первых текстов на северо-западном диалекте, где в XIX в. еще были представлены морфонологические чередования, характерные для восточных башкирских диалектов, глоттохронологический анализ нижнебельско-ыкского говора, который значительно отличается и от башкирского, и от татарского языков, и фонетический анализ, выявивший определенную близость северо-западных говоров к татарском языку, показывают, что классификация северо-западных говоров не является очевидной и не демонстрирует явной принадлежности к татарскому языку, а доказывает необходимость дальнейшего формального исследования говоров из различных населенных пунктов северо-запада Башкирии.

Безусловно, важно также анализировать и степень сходства морфологии языков и диалектов. На ЛингвоДоке для этого в закладке «Инструменты» уже существует опция «Степень морфологической близости между диалектами/языками», которую можно применять к словарям морфем, которые сделаны из глоссированных корпусов. Для современных башкирских диалектов таких корпусов пока нет, но есть корпуса первых башкирских текстов. К морфологическим словарям, которые сделаны по ним, ср. словарь морфем по «Учение... 1899» http://lingvodoc.ru/dictionary/7532/2/perspective/7532/3/view, «Евангелие... 1902» http://lingvodoc.ru/dictionary/7534/2/perspective/7534/3/view, эта опция уже применима.

Таким образом, на ЛингвоДоке есть возможность строить три графика степени близости диалектов и языков: по фонетико-этимологическому сходству, глоттохронологии, количеству этимологически родственных аффиксов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатова 2021 – *Булатова М.Р.* Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект. Казань: ИЯЛИ, 2021.

2. Бурлак, Старостин 2005 – *Бурлак С.А., Старостин С.А.* Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005

3. Киекбаев 1958 – *Киекбаев Дж.Г.* Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Уч. зап. Башк. госуниверситета: сер. филол. – Уфа, 1958.

4. Миржанова 2006 – *Миржанова С. Ф.* Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа, 2006.

5. Старостин 1989 - *С.А. Старостин* Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. I. М., 1989: 3–39.

6. Рамазанова 1968 – *Рамазанова Д.Б.* Татар теленең Урта Кама тирәсендә таралган сөйләшләре: дис.канд. филол. наук. Казан, 1968.

7. Шакуров 2012 – *Шакуров Р. З.* Диалектная система башкирского языка // Ватандаш 2012.№ 8. С. 40–61.

8. Starostin 2010 – *Starostin G.* Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach // Journal of Language Relationship, No. 3 (2010). P. 79–116.

9. Kassian et al. 2010 – *Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V.* The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // Journal of Language Relationship, No. 4 (2010), p. 46–89.

УДК: 81`1:004=512.133 81’322.2

СОЗДАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО КОРПУСА В УЗБЕКИСТАНЕ

Г. И. Тоирова
Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан
tugulijon@mail.ru

В статье рассматривается трансформация языка в язык Интернета, компьютерные технологии, математическая лингвистика, ее продолжение, а также становление и развитие компьютерной лингвистики, в частности вопрос моделирования естественных языков для искусственного интеллекта. Узбекский национальный корпус играет важную роль в повышении международного статуса узбекского языка. Работа, проводимая в области компьютерной лингвистики, играет важную роль в решении существующих проблем в узбекском языке. В частности, исследован вопрос лингвистического и экстралингвистического разделения специальных тегов для обозначения текстов и их компонентов. Определены требования к кодированию важной текстовой информации. Состояние анализирует лингвистический модуль и алгоритм и его типы из независимых компонентов лингвистического программного кода. Научно обоснована необходимость алгоритмов фонологических, морфологических и орфографических правил формирования лексико-грамматического кода. Подчеркивается значение таких языковых модулей, как фонология, морфология и орфография, в формировании языковой базы национального корпуса узбекского языка. В статье рассматривается основное назначение корпуса как сложного лингвистического источника, а также тот факт, что он содержит преимущественно два вида информации и ее типы.

Ключевые слова. возможностями корпуса, согласно статье, являются сокращение времени, затрачиваемого на процесс анализа текста, и возможность объяснить свойства языковых единиц в речи на тысячах примеров. Национальный корпус, образовательный корпус и параллельный корпус обсуждаются в предмете компьютерной лингвистики. Подчеркнуто, что их лингвистическая и экстралингвистическая маркировка, разработка алгоритмов формирования корпусов, налаживание корпусного лингвистического обеспечения являются общественной потребностью. Признается актуальность разработки основ для создания корпуса узбекского языка, проведения исследований в области компьютерной лингвистики как научно-теоретического источника.

Ключевые слова: корпус, искусственный интеллект, лексическая информация, морфологический признак, словесный алгоритм, формульный алгоритм, табличный алгоритм, графический алгоритм.

CREATION AND IMPORTANCE OF LANGUAGE CORPS IN UZBEKISTAN

Guli Toirova Ibragimovna
Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan
tugulijon@mail.ru

The article discusses the transformation of language into the language of the Internet , computer technology, mathematical linguistics, its continuation and the formation and development of computer linguistics, in particular the question of modeling natural languages for artificial intelligence. The Uzbek National Corps plays an important role in enhancing the international status of the Uzbek language. The work carried out in the field of computer linguistics plays an important role in resolving existing problems in the Uzbek language. The question of the linguistic and extralinguistic separation of special tags for marking texts and their components is studied in particular.The coding requirements for important text information are defined. The state analyzes the linguistic module and the algorithm and its types from independent components of the linguistic program code. The need for algorithms for phonological, morphological and spelling rules for the formation of the lexical and grammatical code is scientifically substantiated. The importance of such linguistic modules as phonology, morphology and spelling in the formation of the linguistic base of the national corpus of the Uzbek language is emphasized.

The article examines the corpus's primary purpose as a complex linguistic source, as well as the fact that it primarily contains two sorts of information and its types. The key effective capabilities of the corpus, according to the paper, are reducing time spent on the text analysis process and being able to explain the properties of language units in speech with thousands of instances. The national corpus, the educational corpus, and the parallel corpus are all discussed in the subject of computer linguistics. It was stressed that linguistic and extralinguistic tagging of them, the development of corpus formation algorithms, and the establishment of corpus linguistic support are all societal need. It recognizes the urgency of developing the basis for the creation of the Uzbek language corpus, conducting research in the field of computer linguistics as a scientific and theoretical source.

***Keywords*:** corpus, artificial intelligence, lexical information, morphological sign, word algorithm, formula algorithm, tabular algorithm, graphical algorithm.

1. Introduction

Artificial intelligence has enabled a wide range of benefits in the use of language thanks to modern information technology. He is capable of doing a variety of things that the human intellect is capable of. Electronic sources, which are the result of artificial intelligence, are designed to keep humans safe and reduce their weight. Among the most pressing problems are the conversion of the Uzbek language to

the Internet and electronic language, as well as the enhancement of national language electronic resources (Uzbek language corpus, electronic dictionaries, and website contents).

Research Question(s)

We've previously mentioned that languages that have attained world linguistic civilisation have already done work on information processing using computer technology, machine translation, electronic lexicography, the establishment of thesauruses, and the creation of the language corpus. English, Russian, Arabic, French, German, Spanish, and Tajik are just a few of them. The scientific and theoretical aspects of creating a language corpus in the Internet system in these languages have also been established, emphasizing the necessity to speed up efforts to turn the Uzbek language into one that is "understood" by the Internet.

In world linguistics, the generation of language corpora on the Internet is the primary means of maintaining a particular language by the second decade of the twenty-first century, broadening the scope of its research, and demonstrating language skills. Computer technology, in particular, which is a great invention of the twentieth century, opens the door to a wide range of opportunities for linguistics as well as other fields, and imposes enormous tasks on computer language, the emergence of computer linguistics is crucial for the success of natural languages.

In global language studies, the study of linguistic modeling of language, the development of algorithms for word lemming and tags, as well as the electronic use of oral and written monuments, samples of spiritual heritage created in a specific language, in order to increase the use of national and cultural heritage. Particular emphasis is placed on information processing via computer technology, the development of necessary software and methodological software for the introduction of information resources, the development of the language corpus on the Internet, and, on this basis, scientific and theoretical aspects of the national language corpus.

A variety of studies on automatic translation, development of linguistic bases of the author's corpus, processing of lexicographic texts, and linguostatistical analysis have been conducted in Uzbek linguistics. Special emphasis was placed on "enhancing the education system and increasing the capacity of quality educational services." Given that raising the international status of the Uzbek language, elevating it to

the level of a world language of communication, learning and teaching Uzbek abroad, expanding opportunities, and polishing our national language can all be accomplished directly through the national corpus, "theoretical and practical issues of Uzbek national corpus." Solution is relevant. In this sense, there is a need to further deepen research on the linguistic basis of the text corpus and the national corpus, the technology of creating its software.

2. Literature Review

The corpus is the subject of corpus linguistics. This term is variously defined in the scientific literature. For example, it is used in English with terms such as linguistic corpus or text corpus. Recognition of the scientific research of A.N. Khomsky, G.N.Luch, Ch.F.Meer, J.Sinkler, M.Z.Kurdi in solving such problems as creation of the national corpus of a certain language, its analytical technology, development of the field of corpus linguistics should (Mohamed Zakaria Kurdi, 2016; Toirova, 2020, p.57; Charlez, 2004, p. 7; Shomsku, 1962).

John Sinclair defines the term "corpus" as follows: "The corpus consists of a fragment of texts in electronic form selected according to visible criteria for the study of language or linguistic diversity, to be presented as a source of information" (Sinclair, 2004).

Large set of massive texts in Russian corpus linguistics, principles of corpus formation, linguistic database VG Britvin, VP Zakharov, IA Melchuk, AB Kutuzov, RG Kotov, LI Belyaeva , Reflected in the targeted research of E.V.Nedoshivina, V.V.Rykov, V.Plungyan (Britvin, 1983; Bloomfield, 1968; Belyaeva & Chizhakovsky, 1983; Zakharov, 2011; Nedoshivina, 2006; Rykov, 2005; Plungyan, 2005; Kutuzov, 2017; Kotov, 1977).

Russian scientist V.P. Zakharov explains the term "corpus" as follows: "corpus – a set of linguistic data units of language, compiled on the basis of oral and written texts" (Zakharov, 2011).

H.Iskhakova, S.Muhammedov, S.Riza on the linguistic-statistical analysis of the text in Uzbek linguistics, lexicographic processing, linguistic support of the automatic editing program, linguistic modules of the editing and analytical program, synonymous vocabulary of the national corpus, linguistic bases of the author's corpus. S.Muhammedova, B.Mengliev, D.Urinbaeva, A.Pulatov, U.Dysimova, G.Valieva, G.Jumanazarova, N.Abdurahmonova, Sh.Hamroeva, M.Abjalova, A.Eshmominov, O.Kholiyorov, R. Karimov's work is noteworthy.

Our scientists, such as S.Karimov, S.Muhammedova, Sh.Hamroeva, conducted research on the specialty 10.00.01 of corpus linguistics.

Uzbek linguists define the term "corpus" as follows: Uzbek linguists interpret the term "corpus" as follows: "corpus is a set of linguistic units that make up a set of texts collected for a specific purpose" (Eshmuminov, 2019), a set of written or oral texts stored in electronic form in a language, placed in a computerized search engine" (Bongers, 1947). Research in Uzbek linguistics describes the essence of the corpus as follows: "The corpus is the ability to present existing information in the form of text; the ability to provide as much information as possible depending on the size of the case; it is an opportunity to use the data of a once-created corpus repeatedly to solve various problems" (Pulatov, 2011).

"A corpus is a set of texts that are subject to a search engine in order to determine the characteristics of language units, written or oral, stored in electronic form in a natural language, placed on a computer-based search engine software-based on-line or off-line system" (Mengliev, Bobojonov & Hamroeva, 2018) source.

O.Khaliyorov, who conducted research on the "educational corpus", in his work states the following: The educational corpus of the Uzbek language is a corpus designed to teach the possibilities of the Uzbek language, has a linguodidactical character, contains electronic texts, acts as a special site" (Hamroeva, 2018).

Regarding the parallel corpus, R. Karimov says: "parallel electronic analogue of translated texts; consists of several "original texts and one / several translations of them" (Karimov, 2021).

Language corpora can be divided into different forms in terms of structure, purpose, stability, variability. For example, V.P. Zakharov lists the following forms: "according to the form of data storage: audio, written, mixed; according to the language of the text: monolingual and multilingual; by genre: literary, dialectal, oral, journalistic, mixed; according to the access to the building: free, commercial buildings, closed; by purpose: research, illustrative; according to variability: dynamic and stable; marked and unmarked according to the possession of additional information (annotated)" (Zakharov, 2011).

V.V. Rykov, on the other hand, focuses on the following aspects in the classification of corpus types: "According to the level and structure of the data, according to the chronological sign (position) of the language, according to the language of use, according to the purpose of use" (Rykov, 2005).

In her prohibition, Sh. Hamroeva divides the corpus into the following types: "According to a certain period of language or a certain type of its occurrence (genre, style, a social or age group, the language of a writer or scientist); according to the type of linguistic mark; by type of speech: written, oral, mixed; they look like a multimodal corpus, a corpus of special texts" (Hamroeva, 2018).

"Specialized corpus: a group of texts of a specific type: newspaper text, scientific articles; common building; comparative corpus; parallel corpus; educational building; didactic corpus," says U.Kholiyorov (Kholiyorov, 2021).

3. Methodology

Each academic defined linguistic corpora from his or her own perspective and categorised them in various ways. What features of the Uzbek linguistic corpus are mirrored in it, and what corpuses are now being created?

The creation of the Uzbek language national corpus is a relatively new direction in both Uzbek linguistics and modern information technology. The language corpus is a major source and powerful information resource for compiling large-scale dictionaries. The language corpus allows for the rapid creation and processing of dictionaries using a computer. The importance of the corpus in the field of lexicography is that no tool can match the corpus in determining the period and frequency of use of a word. In the near future, the need for a dictionary today for a student learning a language or a researcher exploring any aspect of it will undoubtedly shift to the corpus.

4. Results and Discussion

Linguists at Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi are now working on a project dubbed "Educational Corpus" that is both scientific and practical. The creation of the Uzbek language educational corpus aims to gradually form data based on foreign experience, and includes an electronic textbook containing modern vocabulary of the Uzbek literary language, multilingual speakers, and non-translated lexical units of the Uzbek language, as well as a set of multimedia products, including audio and video materials, as well as a mobile application, aimed at the formation of correct pronunciation skills in Uzbek.

The educational system permits students to study Uzbek as a state language, a second language, and a foreign language in depth. Users may study the Uzbek language freely thanks to the educational building's electronic material, which includes audio, video, multimedia apps, pronunciation and spelling programs, and e-learning dictionaries. Unlike other curriculum, this complex focuses on developing the capacity to utilize the Uzbek language in unusual contexts. Beginners, students, parents, instructors, and students of the Uzbek language may all benefit from it. This will contribute to the formation of scientific and technological resources that will ensure the economic growth and social development of the republic.

As a result of the focus on scientific research in the field of Uzbek computer linguistics on the processing of the Uzbek language using modern information technologies, the first appearances of the national corpus are emerging as practical work.

Participation in the international scientific-practical conference "Theoretical and practical issues of creating Uzbek national and educational corpus" in May 2021, initiated by scientists of the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi, with practical proposals not only domestic but also international did. At the end of the conference, specific tasks were identified to create excellent national and educational corpus, drawing on international experience.

Scientists of Samarkand State University are also working on a project called "Design and development of the national corpus of the Uzbek language" and scientists of Bukhara State University are conducting research on theoretical and practical issues of creating a national corpus of the Uzbek language. The results of the research are of great importance in raising the international status of the Uzbek language, raising it to the level of a world language of communication, learning and teaching the Uzbek language abroad, expanding the capabilities of our national language.

The creation of a national corpus of Uzbek language will make it possible to "digitize" the Uzbek language and turn it into an Internet language.

It opens the door to new opportunities to increase learning effectiveness. It is very easy to find a word, phrase or phrase that is rarely used through the corpus, or the problem with its use and spelling (spelling) is solved in a very short time. Today, more than a grammar scholar, the average researcher needs to know the status, level of appli-

cation of a particular word, phrase, or construction, who used it when, when, and for what style. The corpus is focused on solving similar problems. The National Corpus is necessary to study the lexicon and grammar of the existing language. Another function of the corpus is to provide relevant information in the specified areas (lexicon, grammar, accentology, history of language). The National Corpus is a comprehensive universal information retrieval system that can be used not only by linguists, but also by all those who use the Uzbek language: experts in various fields, scientists, politicians, dictionary designers, researchers and others.

The formation and study of language corpus began some time before the development of the field of corpus linguistics. Examples include eighteenth-century biblical studies (e.g., Cruden), dictionaries (Johnson, Oxford English Dictionary, Webster Dictionary), language teaching (frequency corpus to Thorndike, 1921), and the Quirk Corpus (Survey of English Usage).

With the advent of computer technology, corpus linguistics began to develop rapidly. The Brown Corpus includes texts published in 1961 in the United States. Its capacity is from 2,000 to 500 plates per word. According to the special hierarchy of genres, 5 plates from the daily edition, 2 samples from the weekly editions, 4 plates of detective stories and 20 samples of novels were taken. The original version was presented as a plain text format with no characters47. In the selection of the texts, the authors Nelson Francis and Henry Kusera first developed the criteria for corpus formation:

– The origin and content of the text (the author, of course, the English version of the American version, not less than half the volume of the dialogue text);

– synchronization (it is known that it includes texts first published in 1961);

– Selection of individual texts on the basis of the presentation of different genres, the ratio of their numbers and special probability operations;

– Convenience of texts for computer analysis (inserting special characters to convey the originality of the text, etc) (Zakharov, 2011).

The full name of the Brown University is the Brown University Standard Corpus of Present-Day American English. The corpus consists of written versions of the American version of the English language, with a use of 1 million words. The Brown Corpus set the stan-

dard with 1 million words and became a benchmark for creating such corpus in other states. It later emerged that such a standard was unsatisfactory. Appropriate representation of the entity during the application of statistical methods requires only representative selection and large volumes of texts.

The Upsal Corpus (University of Uppsala, Sweden), based on Brown's principles, is also 1 million words in size, which is quite limited in terms of the number of genres it contains (Zakharov, 2011).

As the power of computers increased, it became possible to create relatively large and powerful enclosures. In the UK, the Bank of England Project (BANC) and the British National Corpus (BNC) emerged, which changed the corpus representation standard to 100 million words. It should include full texts, sample words that are common in oral speech patterns, and be easy to access via the Internet.

National corpus of many European languages (Spanish, Italian, Croatian) were created on the basis of British principles. In the Czech Republic, for example, the Czech National Corpus, which includes 100 million-word forms, has been open since 2000.

The representativeness of the corpus is very important. The corpus will not only have to study the variety of events being studied, but it will also have to correctly determine the place of this phenomenon in the lives of the speakers of that language.

The following criteria can be distinguished in the selection of the text for the corpus and the correct assessment of its representativeness:

– Text corpora, which seeks to fully reflect the diversity of the objective existence of speech;

– Cases designed for specific purposes of interest to the researcher (Zakharov, 2011)..

Corpus linguists select the representative corpus based on specific conditions. This is mainly due to the fact that the corpus consists of "10-20 million word usages." At the same time, they point out that a "much more alternative by genre" has been created to ensure corpus completeness. In particular, it should cover a wide range of artistic, dramatic, poetic and other texts.

The existing buildings in the global network are characterized by large volume (abundance of materials), as well as deep sockets. For example, Pushkin's and Chekhov's corpuses are morphologically and semantically annotated corpuses. One of the most perfect corpuses. Only modern software does not meet the design requirements. Be-

cause they were 8-10 years old. The next is the perfection of the search system of Shakespeare's authorial corpus, distinguished by the brilliance of the whole design, but not morphologically and semantically marked. The Pushkin and Chekhov corpuses do not have syntactic markings. Many of the world's recognized languages have their own national corpus, which differs in its level of excellence and ability to scientifically process the text. There are about 70 language corporations currently operating on the Internet, including English, Spanish, Chinese, Arabic, French, Russian, German, Polish, Polish-Ukrainian, Czech, Slovak, Serbian, Croatian, Bosnian, Bulgarian, Bulgarian-Russian, Macedonian, Scottish. , Netherlands, Dutch-French, Swedish, Dutch, Norwegian, Icelandic, Faroese, Medieval French, Spanish, Italian, Portuguese, Romanian, Lithuanian, Latvian, Greek, Eastern Armenian, Ossetian, Albanian, Indian, Hittite, Finnish, Uralic languages, Estonian, Veps, Hungarian, Udmurt, Georgian, Anglo-Georgian, Lezgin, Turkish, Tatar, Tajik, Bashkir, Crimean Tatar, Kalmyk, Buryat, Mongolian, Arabic, Hebrew, Amharic, Japanese, ancient Japanese, Baman, Esperanto corpora of languages. Each of the corpus named above has its own advantages and disadvantages. For example, the Tajik language corpus can only act as an electronic library and a photo and video gallery. It is not marked at all, the search engine is imperfect and inconvenient. He can only point to a whole work.

Existing corporations are used for purposes such as statistical analysis of language use, natural language processing (NLP) software, lexical resource creation, language teaching or learning. The texts presented in the corpus are important in the study of the dynamic state of language or in the analysis of the subject of various branches of linguistics. For example, computer analysis and database creation of linguistic resources is one of the tasks of corpus linguistics. It therefore serves as an important electronic resource for the creation of software such as data classification, data processing, machine translation, sentiment analysis.

"Uzbek computer linguistics is formed on the basis of features of the Uzbek language that are completely different from the English language. This shows that before the creation of Uzbek computer linguistics, there is a need to perfectly systematize and formalize the Uzbek language. Bringing rich, broad and deeply developed language issues, such as Uzbek, to the level of computer-based solutions requires a greater amount of work than English" said Pulatov. Agreeing with the

scientist, it is possible to rely on his main ideas, although it is not possible to use English computer linguistics directly in the creation of Uzbek computer linguistics. In the preparation of the linguistic base and the bank of national texts for the formation of the language corpus of the Uzbek language, reference is made to the research work on the national corpus of the Russian language. The national corpus of the Uzbek language should function as both an electronic library and a linguistic corpus, have morphological, semantic, syntactic markings and meet the latest requirements of design, with the advantage of improved search system.

Below we present the plan for the formation of the Central Bank to create a national corpus of the Uzbek language:

MB in Microsoft Access There are two ways to create a table in MB MS Access MBBT. The simplest way to create an MB is to create all the necessary tables, forms, and reports using the MB Wizard. However, you can create a blank MB and then add tables, forms, reports, and other objects to it - this is the most convenient method, but it requires a separate defined object of the MB. In both cases there is a possibility to modify and expand the created MB. To create a new MB, choose Create, New Database, and then Create from the File menu (Figure 1 (a)).

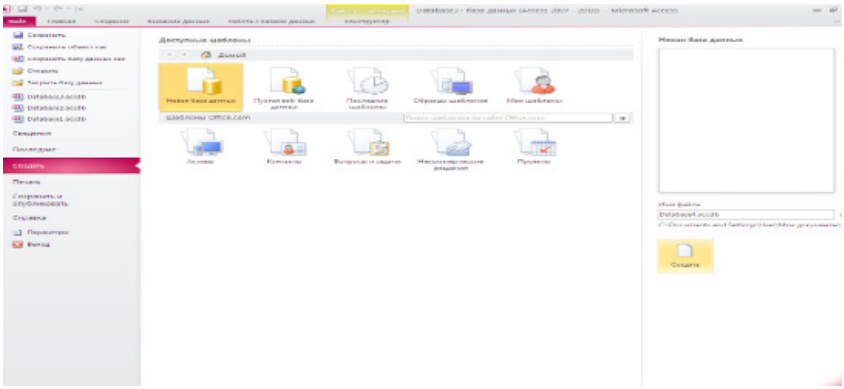


Figure 1. (a). MB window

The Create MB window will then appear on the screen. In the Name field, enter the names of the fields and select the appropriate types, then save the table and switch to table mode (Figure 1 (a)).

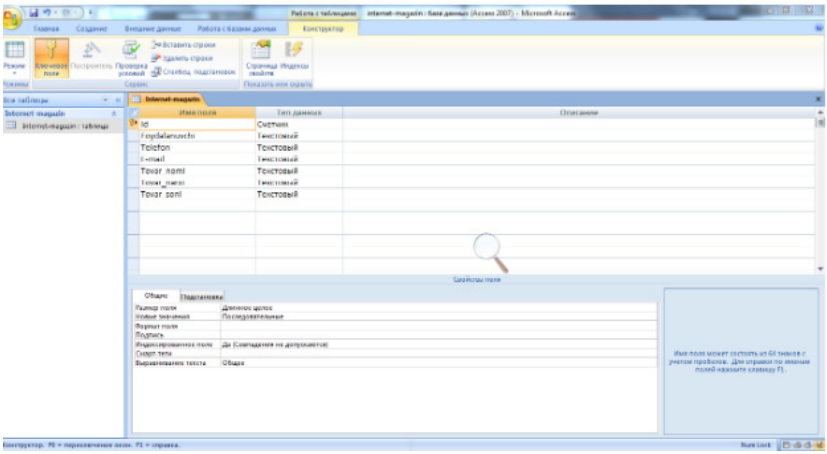


Figure 2 (a). MB window

Then in the resulting window we enter the table values, paying attention to the type of field. Only the appropriate types of data should be entered. For example, <force> must be done in one column, in the second column; noiloj. It is obligatory for a person to do something against his will, by force, or out of necessity ”(Figure 2 (b)).

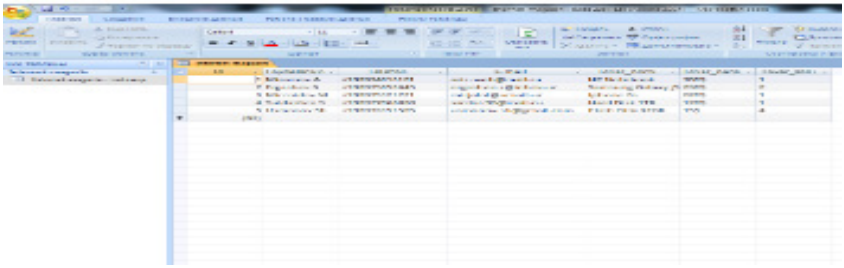


Figure 3 (b). MB window

Access allows you to edit table fields and records. You can also change, add, and delete fields in wizard and table mode. Entering and editing data in the table is done in table mode. Access has the following types of data: Basic Type, Number, Data / Time, Da / Net, and Quick Start. When creating a MB, it is necessary to pay attention to the type of data and enter the appropriate data when entering (Figure 4).

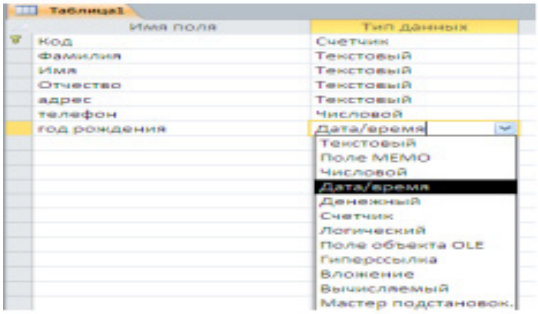


Figure 4 (a). Data entry and editing window

To add a new record, a table or form opens first. New data is entered in the last line. For example, [f], [status. f.]. Editing the data is done like a simple table (Figure 5).

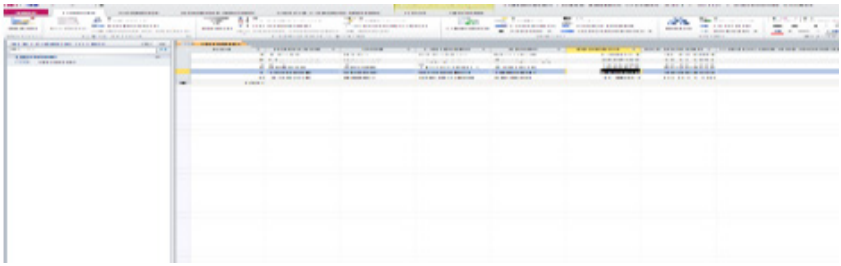


Figure 5 (b). Data entry and editing window

To delete entries, select the appropriate record, right-click and select Delete Record.

MB stores millions of records, from which it is possible to find the necessary information at any time. The data in the MB tables should have simple tools in searching for the required information. Search and sorting is done in tabular mode and by special queries. A matching query is created, resulting in the required records.

The search for information is done through queries, and as a result of the query we have a new table that satisfies the given conditions (Figure 6).

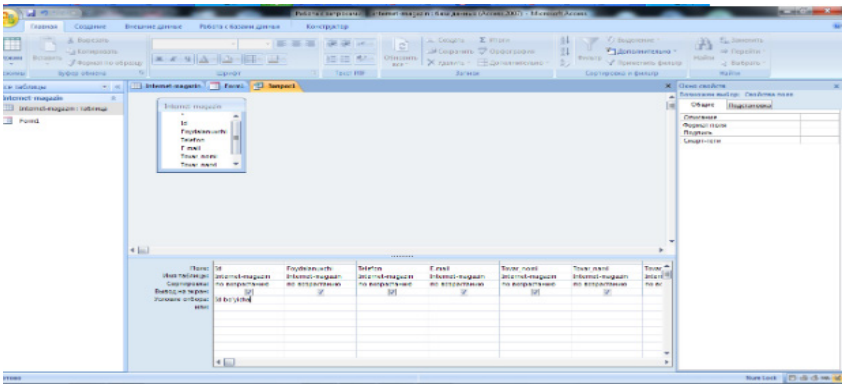


Figure 6. Information search query window

In MB, information can be sorted, words can be arranged alphabetically or numbered. Sorting is done for ease of data search. Typically, the table is sorted by key field value. Sorting can be done on one or more fields. To do this, select the required fields and select the sort condition. Database modeling is done step by step (Fries, 1969).

The process of examination includes the collection of materials, their design in the form of technical specifications. They justify the expediency of creating a bank and a database. The following factors have been identified and cited as key factors:

– commonly used information;
– providing users with interactive data access;
– the existence of complex connections between data;
– the need to update the system.

Materials containing conclusions and proposals for the creation of a bank and database based on certain conditions and capabilities are included in the feasibility study of the project, as well as they form the basis for the formation of technical conditions for the development of the database system.

The system. It defines the goals and scope of problems to be solved, the scale and scope of the system, the global constraints.

At the technical design stage, development results and design decisions are formalized in the form of a technical project. It covers common issues: defining the configuration of computing tools, creating a logical database model, updating and configuring it in the form of other level models, selecting the operating system and database, and phys-

ical design. Then special programs are developed for the user database, the submodels available for each user are identified.

A technical design is a basic design document that provides development and descriptions for all components of a created database. Database modeling uses a variety of methods and tools to select a particular database. This includes the initial basic changes of data preparation and working with it, the identification of technological features for all processes associated with the creation and implementation of the database. The technical project reflects the organizational changes associated with the operation of the hardware and software with the organization of new information (Leech, 1991).

Technical design solutions are presented in more detail at the design stage and are described in detail. The working draft has a technically similar structure, but is clarified by in-depth study and verification. At this stage, the collection and pre-preparation of normative references, the development of official and technological guidelines for working with new information technologies will be carried out.

The purpose of this paper is to review the research in the field of linguistic database and to see the possibilities of using this technology in lexicographic projects. It is also possible to present a variant of such a project in the form of a lexicographic database that reflects the vocabulary of the Uzbek language with sound semantics. Database technology is used in the process of creating traditional and electronic dictionaries. Dictionary bases of special and terminological dictionaries are being actively developed.

5. Conclusion

In short, Corpus linguistics is the most advanced branch of linguistics, and the corpus is a necessary tool for linguists; oral, written monuments are a source of information reflecting the national-cultural heritage. The corpus is a collection of texts subject to a search program, and a well-defined corpus serves as a stable linguistic base in ensuring the effectiveness of linguistic research. As a product of artificial intelligence, the linguistic corpus includes an electronic dictionary, a translation portal, a terminological database, a virtual (electronic) library, e-government, e-publishing, e-textbooks and manuals. The general view of the Uzbek national corpus is divided into several windows and right and left columns. It will have the following windows: “Lexical search”, “Morphological search”, “Syntactic search”. Words

and phrases from it are automatically analyzed in a matter of seconds. Linguistic and extralinguistic markings are created in a single format of data expression in the Uzbek national corpus, as well as in the world language corporations. Reconsideration of the theoretical foundations of morphological and syntactic markup based on academic grammar, practical work related to the reduction of the system of semantic mark-up tags will be carried out. The importance of the socket in the case is incomparable, because the width or narrowness of access to the case depends on the socket of the case. Perfect layout is a guarantee of a wide range of options, universal housing.

REFERENCES

1. Belyaeva, L.I., Chizhakovsky, V.A., (1983). Thesaurus in automatic text processing systems., Chisinau.

2. Bloomfield, L., (1968). Language. Moscow, “Progress”.

3. Bongers, H., (1947). The history and principles of Vocabulary control, Woerden: WOCOPI.

4. Britvin, V.G., (1983). Applied modeling of syntagmatic semantics of scientific and technical text (by the example of automatic indexing), Moscow State University.

5. Charlez, Meyer, (2004). English corpus linguistics: An introduction. *Cambridge University Press,* UK, 168 p.

6. Eshmuminov, A., (2019). Synonymous database of the Uzbek language national corpus. *Dissertation of PhD in Philology,* Tashkent.

7. Fries, Ch.C., (1969). The structure of English. *An introduction to the construction of English sentences,* London.

8. Hamroeva, Sh., (2018). Linguistic bases of creation of the author’s corpus of the Uzbek language: *Author’s Abstract of the Dissertation of PhD in Philology,* Tashkent.

9. Karimov, R., (2021). Linguistics and programming issues of creating a parallel corpus of Uzbek and English, *Author’s Abstract of dissertation of PhD,* Bukhoro, 151 p.

10. Kholiyorov, O., (2021). Linguistic bases of formation of educational corpus of Uzbek language. *Author’s Abstract of the Dissertation of PhD in Philology*, Termiz.

11. Kotov, R.G., (1977). Linguistic aspects of automated control systems. Moscow, Nauka.

12. Kutuzov, A.B., (2017). Corpus linguistics. Retrieved from: http://lab314.brsu.by/kmp-lite/kmp-video/CL/CorporeLingva.pdf ;

13. Leech, G., (1991). The State of Art in Corpus Linguistics, *English Corpus Linguistics,* London.

14. Melchuk, I.A., (1985). Word order in the automatic synthesis of the Russian word (preliminary messages), *Scientific and technical information,* 12:12-36.

15. Mengliev, B., (2018). Is the Uzbek language corpus being created? *Ma'rifat newspaper*. April 3, 2018, retrieved from: http://marifat.uz/marifat/v_pomosh_uchitelu-marifat/savol/1142.htm.

16. Mengliev, B., Bobojonov, S., Hamroeva Sh., (2018). Uzbek National Corpus. April 26, 2018, retrieved from: http://marifat.uz/marifat/ruknlar/fan/1241.htm.

17. Mohamed Zakaria Kurdi, (2016). Natural Language Processing and Computational Linguistics: *Speech, Morphology and Syntax*, Great Britain, USA: Wiley-ISTE, 300 p.

18. Nedoshivina, E.V., (2006). Programs for working with text corpuses: an overview of the main corpus managers. *Study guide*, St. Petersburg, 26 p.

19. Plungyan, V., (2005). Why are we making the National Corpus of the Russian language? [Electronic resource], *Notes of the Fatherland*, 2:20, retrieved from: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_20-pr.html.

20. Pulatov, A. Q., (2011). Computer Linguistics. Tashkent, Akademnashr, 520 p.

21. Rykov, V.V., (2005). A course of lectures on corpus linguistics. URL: http://rykov-cl.narod.ru/c.html.

22. Shomsku, N., (1962). The logical basis for linguistic theory, *Proceedings of the IX International Congress of Linguists*.

23. Sinclair, D., (2004). How to use corpuses in teaching a foreign language, *Preface to the book*, Studies in Corpus Linguistics, 12, VIII, 308 pp. retrieved from: http://www/ruscorpora.ru/corpora-info.html.

24. Toirova, G., (2019). The Role of Setting in Linguistic Modeling. *International Multilingual Journal of Science and Technology, 4*(9):722-723, available at: http://imjst.org/index.php/vol-4-issue-9-september-2019/.

25. Toirova, G., (2020). About the technological process of creating a national corpus. *Foreign languages in Uzbekistan, 2*(31):57-64, available at: https://journal.fledu.uz/uz/2-31-2020.

26. Toirova, G., (2019). Importance of Interface in Creating Corpus. // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-8 Issue-2S10, September 2019. – P.352–355.

27. Zakharov, V.P., (2011). Corpus linguistics: a textbook for students of humanitarian universities, Irkutsk, 161 p.

УДК

UZBEKCORPORA.UZ: СОЗДАНИЕ КОНКОРДАНСА И ЕГО АНАЛИЗ

А. Б. Каршиев[1], С. А. Каримов[2], М. С. Турсунов[1]
[1]Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми
Самарканд, Узбекистан
[2]Самаркандский государственный университет
Самарканд, Узбекистан
abduvalikarshiyev@gmail.com, suyun1950@rambler.ru,
muhammadsolih927@gmail.com

Языковые корпуса содержат тысячи текстов, и мы используем поисковую систему, чтобы найти нужное слово и получить его лингвистические характеристики. Как и другие корпорации, эта система действует в uzbekcorpora.uz. В результате работы поисковой системы представляется не только грамматическая структура слова, но и совокупность предложений, в которые входит слово – конкорданс.

При строительстве корпуса используются имеющиеся ресурсы и имеющиеся возможности. Разработана корпусная система управления сбором, хранением, обработкой и мониторингом данных. Преимущество программного обеспечения имеет важное значение на всех этапах разработки проекта и управления данными. Эпос «Алпомиш» используется как предварительный результат при создании корпуса узбекского языка.

Ключевые слова: корпус, тексты, согласованность, разметка, грамматика, контекст, поисковая система, метаразметка.

UZBEKCORPORA.UZ: CREATING A CONCORDANCE AND ANALYZING IT

Abduvali Karshiev[1], Suyun Karimov[2], Mukhammadsolikh Tursunov[1]
[1]Samarkand branch of Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarezmi
Samarkand, Uzbekistan
[2]Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan
abduvalikarshiyev@gmail.com, suyun1950@rambler.ru,
muhammadsolih927@gmail.com

Language corpora contain thousands of texts, and we use a search engine to find the desired word and get its linguistic characteristics. Like other corpora, this system is active in uzbekcorpora.uz. As a result of the search system, not only the grammatical structure of the word, but also the set of sentences in which the word is included - the concordance - is presented.

The available resources and available opportunities are used in the construction of the corps. A corpus management system has been developed for data collection, storage, processing and monitoring. The advantage of software is essential in all phases of case construction and data management. Alpomish epic is used as a preliminary result in the corpus of the Uzbek language being created.

Keywords: corpus, texts, concordance, markup, grammar, context, search engine, metamarkup.

UZBEKCORPORA.UZ: KONKORDANS TUZISH VA UNI TAHLIL QILISH

Qarshiyev Abduvali Berkinovich[1], Karimov Suyun Amirovich[2], Tursunov Muhammadsolih Sa'din o'g'li[1]
[1]Muhammad al-Xorazmiy nomidagi Toshkent axborot texnologiyalari universiteti Samarqand filiali
Samarqand, O'zbekiston
[2]Samarqand davlat universiteti, Samarqand, O'zbekiston
abduvalikarshiyev@gmail.com, suyun1950@rambler.ru,
muhammadsolih927@gmail.com

Til korpuslarida minglab matnlar joylashgan bo'lib, kerakli so'zni topish va uning lingvistik xarakteristikasini olish uchun qidiruv tizimidan foydalanamiz. Boshqa korpuslar singari uzbekcorpora.uzda ham bu tizim faol ishlaydi. Qidiruv tizimi natijasida nafaqat so'zning grammatik razmetkasi, balki o'sha so'z ishtirok etgan jumlalar to'plami – konkordansi ham taqdim etiladi.

Korpusni qurishda mavjud bo'lgan resurslardan va mavjud imkoniyatlardan foydalaniladi. Ma'lumotlarni to'plash, saqlash, qayta ishlash va monitoring qilish uchun korpus boshqaruv tizimi ishlab chiqilgan. Korpus qurilishi va ma'lumotlar boshqaruvining barcha bosqichlarida dasturiy ta'minotning afzalligi juda muhimdir. Yaratilayotgan O'zbek tili korpusida dastlabki natija sifatida Alpomish dostoni qo'llaniladi.

Kalit so'zlar: korpus, matnlar, konkordans, razmetka, grammatika, kontekst, qidiruv tizimi, metarazmetka.

Til korpuslarida minglab matnlar joylashgan bo'lib, kerakli so'zni topish va uning lingvistik xarakteristikasini olish uchun qidiruv tizimidan foydalanamiz. Boshqa korpuslar singari uzbekcorpora.uzda ham bu tizim faol ishlaydi. Qidiruv tizimi natijasida nafaqat so'zning grammatik razmetkasi, balki o'sha so'z ishtirok etgan jumlalar to'plami – konkordansi ham taqdim etiladi.

Korpusni qurishda mavjud bo'lgan resurslardan va mavjud imkoniyatlardan foydalaniladi. Ma'lumotlarni to'plash, saqlash, qayta ishlash va monitoring qilish uchun korpus boshqaruv tizimi

ishlab chiqilgan. Korpus qurilishi va ma’lumotlar boshqaruvining barcha bosqichlarida dasturiy ta’minotning afzalligi juda muhimdir. Yaratilayotgan O‘zbek tili korpusida dastlabki natija sifatida Alpomish dostoni qo‘llaniladi.

Muvozanatlashgan umumiy korpusda turli janrlardagi matnlarni o‘z ichiga olishi va har bir janr uchun matn qismlari korpusga qo‘shilish uchun mutanosib ravishda tanlanadi. Korpus yaratilayotganda mavjud korpuslar modeli olinadi. Rossiya korpusi, Britaniya korpusi, Amerika korpusi, Koreya korpusi va Polsha korpusi muvozanatlashgan korpus sifatida qaraladi. O‘zbek tili korpusini qurishda ko‘proq Rus tili korpusi kuzatilgan [1].

“Konkordans – matnni o‘rganishning an’anaviy, uzoq vaqtdan beri ma’lum bo‘lgan, ammo hali ham matnni o‘rganishning yetarlicha o‘rganilmagan usuli. U bevosita va kengaytirilgan kontekstdagi so‘zlarning to‘liq indeksini beradi” [2].

Konkordans – korpusga kiritilgan matnlardagi o‘rganilayotgan so‘zning konteksti va ularning ro‘yxati, u o‘rganilayotgan so‘zni uni o‘rab turgan boshqa so‘zlar bilan taqdim etadi. Korpus tilshunosligida o‘rganilayotgan so‘z odatda “*kontekstdagi kalit so‘zlar*” deb tushuniladi. Uzbekcorpora.uz tizimida konkordans tuzish uchun “Tilshunoslik tadqiqotlari” menyusidan “konkordans” bo‘limiga kiriladi (1-rasm).

1- rasm. *Konkordans interfeysi*

Bunda o‘rganish uchun kalit so‘z kiritladi va “izlash” tugmasi bosiladi va konkordans hosil bo‘ladi.

Konkordanslar quyidagi lingvistik masalalarni tahlil etishda kerak bo‘ladi:

– so‘zlar ro‘yxatini yaratish;
– so‘z va so‘z-shakllarni qidirish;
– so‘z va so‘z-shakllarni solishtirish;
– kalit so‘z va uning atrofidagi so‘zlarning grammatik tahlili;
– tanlangan so‘z va so‘z-shakllarning chastotasini aniqlash;
– o‘rganilayotgan so‘zning kerakli matndan tezda topish.

Konkordansning qidiruv funksiyasida iqtiboslarni tanlash, tekshirish, asl matn bilan solishtirish mumkin. Konkordansning lug‘atlardan farqi shundaki, unda qidirilayotgan so‘zning kontekstlari ham taqdim etiladi. Konkordansda odatdagi lug‘atlardan ko‘ra ko‘proq ma’lumotlar saqlanadi, unda matndagi paradigmatik bog‘lanishlarni, ijodkorning so‘z qo‘llash mahorati, unga xos bo‘lgan sintaktik konstruksiyalarni ajratib olish imkoniyati bor. Konkordansdan tilshunos ham, adabiyotshunos ham birday foydalanishlari mumkin. Shu bilan birga konkordans keyingi paytda shakllangan til korpuslarining asosiy va muhim qismiga aylangan [3].

Ko‘pincha ma’lum bir so‘zning qidiruvi korpusdagi muvofiqligi tilshunosning tahlil qilishi uchun juda ko‘p natijalarga olib keladi. Bizga ma’lumki, til korpuslari orqali o‘sha tilni o‘rganish mumkin, til o‘rganuvchi uchun so‘zning asl va ko‘chma ma’nosi, ishlatilishi, uning etimologiyasi, qo‘llanilishi holati, hatto grammatik mazmuni ham qiziq, shu nuqtai nazardan konkordans turli toifadagi foydalanuvchilar uchun juda qo‘l keladi.

Tognini-Bonelli korpusga asoslangan tilshunoslikni quyidagicha ta’riflaydi: “Konkordans – foydalanuvchiga korpusda nima sodir bo‘lishini tekshirishga, matnlarda qanday ma’no yaratilganligini, so‘zlarning qanday paydo bo‘lishini va mazmunli belgilar bilan birlashtirilganligini, bu birliklarning nima ekanligi to‘g‘risida aniq tasavvurga ega bo‘lmagan holda ko‘rish imkoniyatini beradi. Bu korpusga nazariy jihatdan neytral tarzda murojaat qilish usuli bo‘lishi mumkin” [4].

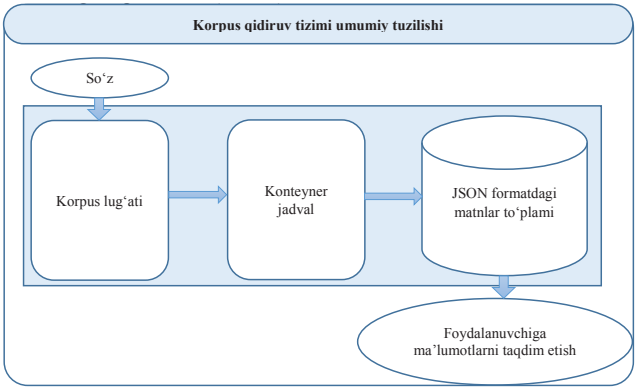
Korpusdan so‘zni qidirganimizda qanday qilib, qisqa vaqt ichida konkordans tuzish mumkin? O‘zbek tili milliy korpusiga matnli fayllar kiritiladi. Bir nechta fayl bitta matn bo‘lishi mumkin ya’ni bitta matnni bo‘laklarga bo‘lib korpusga kiritish imkoniyati mavjud. Bunda matn nomiga va fayllarga ID raqamlar beriladi va fayllarga matn nomining ID raqamlari biriktiriladi. Bunda qidiruv jarayonida bir nechta faylni bitta matnga tegishli deb bilish imkonini beradi.

O‘zbek tili milliy korpusida biror so‘z qidirilganda qidiruv tizimi natijasiga ko‘ra foydalanuvchilarga konkordans tuzib beradi.

Konkordans ro‘yxati o‘rganilayotgan so‘z ishtirok etgan matn nomlari va kontekstlardan iborat bo‘ladi.

O‘zbek tili milliy korpusida qidiruv tizimi qanday ishlaydi? Korpusda so‘zlar ro‘yxati, matnlarning *json* formatdagi fayllari hamda lug‘at va fayllarning o‘rtasida konteyner vazifasini bajaruvchi jadvaldan iborat (2-rasm). *json* formatdagi matn faylda har bir so‘zning grammatik ma’lumotlari va matnda joylashgan o‘rni ya’ni satr va ustun raqamlari so‘zga biriktirilgan bo‘ladi. Konteyner jadval maydonlari so‘zning IDsi, *json* faylning IDsi, so‘zning matnda joylashgan o‘rni ya’ni so‘z joylashgan ustun va satr raqamlaridan iborat bo‘ladi.

Faraz qilaylik, korpusda minglab fayllar mavjud. Biz o‘rganayotgan so‘zni qisqa vaqt ichida fayllardan topib, foydalanuvchiga ma’lumotlarni taqdim etishi lozim. Agar so‘z har bir matnli fayldan qidirilsa va har bir matnli faylning har bir so‘zi bilan taqqoslanib chiqilsa, bu dasturdan juda katta yuklanish va natijaviyligi uzoq vaqt talab etishi mumkin. Biz so‘zni fayllardan qidirishda boshqa yondashuv bilan algoritm ishlab chiqdik. Qidiruv tizimi yordamida so‘z qidirilganda, dastavval so‘zni korpus lug‘atidan izlaydi, agar so‘z mavjud bo‘lsa, so‘zning IDsi konteyner jadvaldan topiladi. Konteyner jadvaldan so‘zning IDsi topilgan satrda shu so‘z ishtirok etgan matnlarning ID raqamlari va matn ID raqamlarga mos so‘zning ustun va satr raqamlarini oladi va matn IDsiga mos raqamli *json* faylning ichiga kirib, kerakli ustun va satrga boradi hamda so‘zning grammatik ma’lumotlarini olib, foydalanuvchiga taqdim etadi (2-rasm).



2-rasm. *Korpus qidiruv tizimi umumiy tuzilishi*

Ishlab chiqilgan algoritmning afzalliklari:

– o‘rganilayotgan so‘zning korpusdagi matnli fayllarning aniq qaysi faylida joylashganini aniqlaydi;

– o‘rganilayotgan so‘zning mavjud matnli fayldagi o‘rniga to‘g‘ridan to‘g‘ri murojaat qiladi.

O‘zbek tili milliy korpusida qidiruv natijalariga kirishni ta’minlash alohida vazifa bo‘lib, sayt yetarlicha ma’lumotga ega bo‘lishi kerak, ammo bir vaqtning o‘zida keraksiz ma’lumotlar bilan ortiqcha yuklanmasligi lozim. Ushbu funksiya tadqiqot uchun murojaat qilgan mutaxassis filologlar uchun mo‘ljallangan. Foydalanuvchiga axborot berishning umumiy tamoyillari [5] o‘rganildi va ular asosida dastlabki qidiruv tizimi loyihasi va dasturiy ta’minoti tayyorlandi. Qidiruv tizimidan foydalanish tushunarli bo‘lishi uchun sahifalar imkon qadar sodda ko‘rinishga keltirilgan. Shu sababli qidiruv sahifasining asosiy qismida ortiqcha ma’lumotlar qo‘yilmagan. Bu ish maydonini vizual ravishda kengaytirish imkonini berdi. Filologlar tomonidan ilgari surilgan talablardan kelib chiqqan holda, yaratilgan axborot resursi foydalanuvchiga ma’lumot olishning bir nechta variantlarini taqdim etadi: 1. Qidirilayotgan so‘z ishtirok etgan gapni kontekst sifatida olish. 2. Qidirilayotgan so‘zni old tomonidan va orqa tomonidan olinishi kerak bo‘lgan so‘zlar miqdorini ko‘rsatgan holda kontekstni olish. Kontekst – tanlangan so‘zni atrofini o‘rab turgan so‘zlar bilan birgalikda olish.

Texnik talablar. Korpusni tahlil qilish vositalari korpusdagi matnlarni *json* formatdagi fayllar to‘plami sifatida qidiradi yoki matnlar oldindan indekslangan bo‘lishi mumkin, bu esa tezroq qidirish va yanada kuchli so‘rovlarga imkon beradi. Belgilar va matnlarni kodlashning alohida shakllari, fayl formati va ma’lumotlari dastur tomonidan oqilona talqin qilinishini ta’minlash uchun ehtiyot bo‘lish kerak. Agar korpusning o‘zi yetarlicha standart tarzda qurilgan bo‘lsa hamda korpus tuzilishi va kodlanishi yaxshi hujjatlashtirilgan bo‘lsa, bu yanada aniqroq bo‘ladi.

Konkordanslar foydalunuvchiga odatda ekranda ko‘rinadi, ammo ularni qayta ishlash, o‘zgartirish imkoni yo‘q. Konkordans alohida faylga saqlab olinadi va bunga boshqa sabablar ham mavjud:

– korpusga yoki konkordansga kirish vaqtinchalik bo‘lishi mumkin;

– korpus rivojlanish bosqichida bo‘lishi va o‘zgarishi mumkin;

– vositalar yangilanishi va ularning funksiyalarini nozik usullar bilan o‘zgartirishi mumkin.

Bundan tashqari, konkordansni keltirib chiqaradigan dasturdan tashqarida hamjihatlikni boshqa vositalar yordamida qayta ishlash

yoki o‘qitishda veb-saytda yoki nashrda foydalanish zarur bo‘ladi. Shuning uchun konkordansni ba’zi bir ko‘chma formatda, masalan, *exsel*da saqlash kerak. Konkordans so‘zdan foydalanishning barcha kontekstlarini solishtirish, ularni tahlil qilish, badiiy asar matnidagi so‘zni ko‘rish imkonini beradi. Bu matnni o‘rganishning eng samarali vositalaridan biridir.

Grammatik xususiyatlar bo‘yicha qidiruvni bajarish uchun, asosan, barcha ma’lumotlar serverda qayta ishlanadi, shundan so‘ng server foydalanuvchining so‘roviga javob yuboradi. Dasturning ishlash funksiyalari *Python* dasturlash tilida yozilgan. Dasturiy ta’minot funksiyalari to‘plami so‘z va so‘z-shaklning grammatik razmetkalarni bir joyga yig‘adi.

Matndan so‘zni topish. Yuqorida tavsiflangan funksiyalardan birining harakatlari natijasida so‘rov yaratilgan va serverga yuborilgandan so‘ng, kerakli parametrlar orqali so‘zlarni qidirish sodir bo‘ladi.

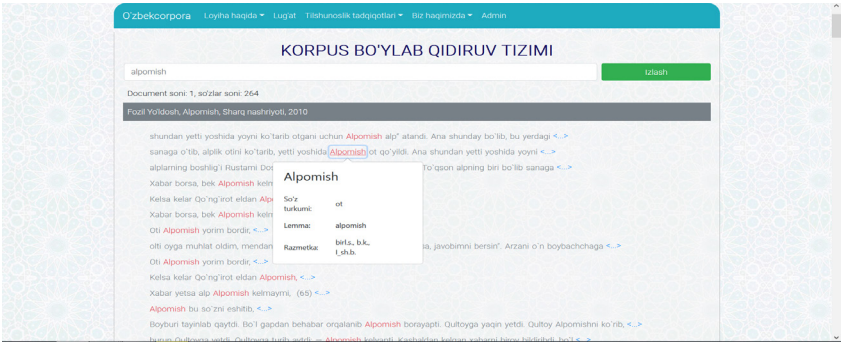
Algoritm natijasida olingan mantiqiy ifoda so‘rovga almashtiriladi va qayta ishlashga yuboriladi. Har bir so‘z matn raqami, bob raqami, abzas raqami, jumla raqami va so‘z raqami orqali qidiriladi. Asl matnning manzili serverda aniqlanadi. Jadvallardan matn boshiga nisbatan gap boshining ofset-joylashuvi topiladi. Shundan so‘ng fayl o‘qiladi va keyin ekranda ko‘rsatiladi.

Kontekstning chiqishi. Bizda so‘z uchun aniq identifikator mavjud bo‘lganligi sababli, biz izlayotgan so‘zni matndagi joylashuvida o‘rab turgan oldingi va keyin so‘zlardan qanchasini olishni ko‘rsatishimiz yoki so‘z ishtirok etgan gapni olishimiz mumkin. Bunda korpusdagi matnli fayllardan topilgan kontekstlar ro‘yxatini foydalanuvchiga chiqarishda, har bir matndan ko‘pi bilan o‘ntadan kontekstini chiqaradi. Bitta matndagi to‘liq kontekstlar ro‘yxatini ko‘rish uchun ushbu matnning nomi ko‘rsatilgan maydonda kontekstlari soni ham ko‘rsatiladi. Ushbu kontekstlar sonini ustidan sichqonchaning chap tugmasi bosilsa, sahifada matnning kontekstlar ro‘yxati to‘liq taqdim etiladi (3-rasm).

Bunda kalit so‘z qizil rangda va uni o‘rab turgan so‘zlar qora rangda berilgan. “<…>” – belgisi kengaytirilgan kontekstga o‘tish va undan qaytish uchun foydalaniladi. Foni qora rangda bo‘lgan “Alpomish” yozuvi matn nomi hisoblanadi. “Alpomish” so‘zi korpusning tarkibida bitta matndan topilib, 264 marta ishtirok etganini korish mumkin.

3-rasm. *Konkordansning hosil bo‘lishi (kontekstning chiqishi)*

So‘zning chiqishi va uning morfologik parametrlari. Yuqorida aytib o‘tganimizdek, biz har bir so‘zni matndan ma’lumotlar bazasidagi o‘xshashiga bog‘lash imkoniyatiga egamiz. Bu noyob identifikator yordamida amalga oshiriladi. Foydalanuvchi sichqonchaning chap tugmasi bilan ma’lum bir so‘zni bosadi, buning natijasida so‘zning noyob identifikatorini o‘qiydigan va so‘zning o‘zi hamda uning o‘ziga xos xususiyatlari ko‘rsatiladigan oynani ochadigan prosedura chaqiriladi. Buning uchun ma’lumotlarni yig‘ish bloki va parametrlarni dekodlash bloki ishga tushiriladi. Konkordansdagi har bir so‘zga morfologik parametr biriktirilgan va ixtiyoriy so‘zni ushbu matnda kelishi mumkin bo‘lgan morfologik xususiyatlarini ko‘rish mumkin (4-rasm).



4-rasm. *So‘zning morfologik xususiyatlari*

Bunda foydalanuvchiga *so‘zning turkumi, lemmasi* va *razmetkasi* haqidagi ma’lumotlar taqdim etiladi.

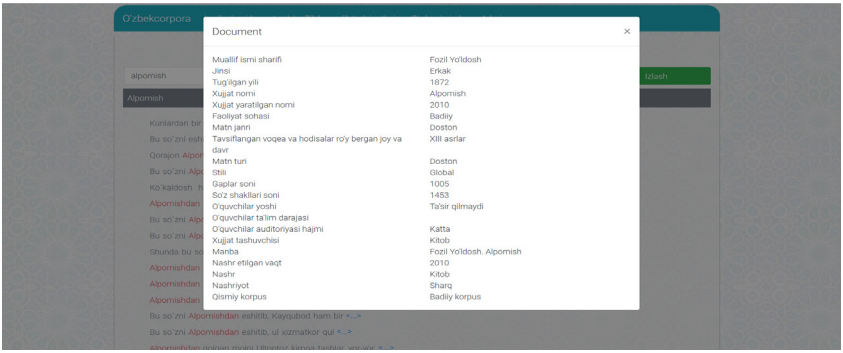
Belgilangan aniq identifikator tomonidan ma’lumotlarni olish bloki so‘zni, uning shifrlangan xususiyatlarini topadi, shundan so‘ng shifrni

ochish bloki deb nomlanuvchi ikkita rekursiv funksiyadan iborat funksiya ishga tushadi. Birinchisi berilgan kod bo‘yicha parametr nomini topadi, ikkinchisi uning qiymatini topadi. Shuningdek, ikkinchi funksiya qolgan parametrlarning kodlarini aniqlaydi, shundan so‘ng u parametrni chiqish funksiyasini chaqiradi.

Kengaytirilgan kontekst chiqishi. Topilgan kontekstlarni ko‘rsatgandan so‘ng dastur foydalanuvchiga kengaytirilgan kontekstga o‘tishni taklif qiladi. Kengaytirilgan kontekst sifatida kontekst ishtirok etgan abzasni chiqarib ko‘rsatadi. Kengaytirilgan kontekstda ham har bir so‘zning parametrlarini ko‘rish imkoniyati mavjud (5-rasm).

5-rasm. *Kengaytirilgan kontekst*

Metarazmetka. Kalit so‘z topilgan matn to‘g‘risida ma’lumo taqdim etadi. Buning uchun matnning nomi ustidan sichqonchaning chap tugmasi bosiladi (6-rasm).



6-rasm. *metarazmetka*

Shunday qilib, konkordans asosan ma'lumotlarni vizuallashtirish usuli hisoblanadi. O'rganilayotgan so'z va uning atrofidagi so'zlarni matnda kelgan xususiyatlarini va matnning muhitini baholash hamda matnlarda so'zlarning xususiyatlarini o'zgarishini ko'rish imkonini beradi. Bu esa foydaluvchiga matnga nisbatan turli xil xususiyatlarni ko'rish imkoniyatini beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. A.B. Qarshiyev, S.A. Karimov, M.S. Tursunov, O'zbek tili korpusining dasturiy ta'minotini yaratishning dastlabki natijalari // "Al-Xorazmiy avlodlari" jurnali, 2021 yil, 1-soni.

2. Glushakov, S.V. Программирование Web-страниц / S.V.Glushakov, I.A. Jakin, T.S. Xachirov. – Xarkov: Folio, 2005. – 390 s.

3. M.S.Tursunov, O'zbek tili milliy korpusini yaratishda dastlabki ma'lumotlar // Ilmiy axborotnoma, SamDU, 2022-yil 6-son (136), 82–88 s.

4. Пиотровский Р.Г. Компьютеризация преподавания языков (учебное пособие по спецкурсу). – Л.: 1988. С. 75.

5. Fedorchuk, A. Как создаются Web-сайты. Краткий курс / A.Fedorchuk – SPb.:Piter, 2000. – 224 s.

UDK: 81`1:004=512.133

РЕФЛЕКСИЯ В ЯЗЫКОВОМ КОРПУСЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Г. И. Тоирова
Бухарский государственный университет
Бухара, Узбекистан
tugulijon@mail.ru

В статье говорится о том, как антропонимы выражают в своей семантике экстралингвистическую информацию и составляют неотъемлемую часть структуры знаний людей определенного языка и культуры, как зеркало отражающую исторические, религиозные, мифологические события, обычаи и традиции этого народа. Отмечается, что имена закрепляются в их составе с течением времени и концентрируются национальные особенности, имеющие социальное значение для данного общества. Репрезентация антропонимических единиц в языковых корпусах показывает, что лингвистика вышла на новый уровень.

Ключевые слова: национальный корпус, корпусная лингвистика, лексикографическая основа, антропонимы, интернет-язык, база данных, языковые единицы.

REFLECTION IN LANGUAGE CORPORA OF ANTHROPONYMIC UNITS

Toirova Guli Ibragimovna
Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan
tugulijon@mail.ru

The article talks about how anthroponyms express extralinguistic information in their semantics and form an integral part of the knowledge structure of people of a certain language and culture that reflects the historical, religious, mythological events, customs and traditions of this nation like a mirror. It is noted that the names are fixed in their composition over time and national features of social importance for that society are concentrated. Representation of anthroponymic units in language corpora shows that linguistics has reached a new level.

Keywords: National corpus, corpus linguistics, lexicographic basis, anthroponyms, internet language, database, language units

Language is not only a means of communication between people, but also a symbol of national identity and national pride. In order to preserve the language, corpora have already been developed to ensure its safety, and this work is ongoing.

The national corpus is a collection of national language units collected in the order of reanalysis.

In the National Corpus of the Uzbek language, explanatory dictionaries also serve as the lexicographic basis. However, a number of shortcomings in this type of dictionaries have not yet been corrected and cause difficulties in creating a corpus. Because the lexicographic basis ensures the perfection of the corpus. The first field to work on the basis of the corpus is lexicography, which is the main, unique source for the compilation of voluminous dictionaries. All modern, latest dictionaries are based on the corpus, and they are evaluated by the authenticity and credibility of their examples. Because the language in the corpus reflects how it lives in society, as a result, the example in the dictionary is convincing and reasonable. [Volosnova:43].

Another period of corpus linguistics before the computer age is the 18th-19th centuries, which is associated with the development of lexicography and the creation of dictionaries. Most of the authors of today‘s popular numbered dictionaries have essentially built an illustrative corpus based on thousands of numbered index cards.

The vocabulary of any (English, Russian, Uzbek...) language will be uniquely rich. That is why native speakers have the opportunity to freely choose words in their speech. If we consider the vocabulary of linguistics as a large system, it contains lexical systems:

– system of common words;
– system of dialectal words;
– system of words related to profession - trade;
– system of social class slangs;
– the system of proper nouns.

It can be seen that adjectives also have their place in the vocabulary system of the language, which in turn forms a large system. For example, anthroponyms (names of people), toponyms (names of places), zoonyms (animal names), phytonyms (plant names), theonyms (religious names), astronyms (universal scientists), documentonyms (document names), chrononyms (historical events) names) etc. Each of the mentioned nouns has its own systemic relationship, which is reflected in their internal systems.

Each nation relied on the vocabulary and capabilities of its native language when choosing a name. A noun is made up of words that exist in the language. But the vocabulary of any language does not consist only of its own. Clans, tribes, peoples, peoples who have lived as neighbors in a certain area for a long time interacted with each other in different ways. Political-economic, cultural-educational, religious ethnic relations have also affected the languages of these peoples.

It was common for nouns to enter and assimilate words from one language to another. The names of people are the ancient names of our people, in which the way of life and thinking of our ancestors, that is, our ancestors, clearly reflected.

Therefore, the name chosen as an anthroponym has its illocutionary character. For example, there is no name without a motive. When choosing any name, we can observe that life, way of thinking is taken as a motive. For example, some people who do not know the specific laws of the appearance of names are surprised to hear the names Bo‘riboy, Borioi, Kochkor, Topiboldi, Sotiboldi, Boltaboy, Bolgaboy in the Uzbek language, even condemns them as „inappropriate, old name“. Because these names contain an implicit expression. However, all these names are based on the illocutionary meaning of wishing and hoping that the child will grow up healthy and not die prematurely. It is known that the reason for the emergence of any name, including a name, is a motive in basic science, the field of scientific research of such motives is called motivation, and the naming of things and events based on specific motives is called a nomination. The fact that the name has a specific motive is called motivation („motivirovannost“, „motivation“), the sign, situation, concept that is the basis for the motive is called „motivator“, „motiveme“. [Naumov:23].

As can be seen from the above, the corpus can cover all areas of the language. Currently, the corpus is divided into educational and non-educational parts according to the fields of application, and relevant information is collected. The database of Anthroponyms (personal names) that we offer is intended for use as a non-educational corpus. In this E.A. „Explanation of Uzbek names“ by Begmatov dictionary serves as a lexicographic basis.[Begmatov: 608]

Today, the approach to language research, especially national language research, is gaining practical importance. The scientific and practical nature of providing anthroponyms from linguistic units in the national corpus is shown in the following:

1) as a result of the reflection of various language units and idioms in language corpora in the modern era of developing information technologies, linguists, translators, teachers, journalists and researchers in various fields can use their time effectively, i.e. find and analyze the desired unit quickly and in a short period of time gives;

2)learning and teaching with the help of communication and informational tools is becoming more and more improved as a requirement of the time. This makes it possible to directly use the

information contained in the national corpus or language corpus in educational processes;

3) Taking into account that the Uzbek language is taught as a science in several countries of the world, by using the database of anthroponyms, it becomes possible for foreign interested parties to get acquainted with the nationally specific units of our language, and to apply them practically in all areas related to the computerization of linguistics.

In conclusion, it can be said that the representation of anthroponymic units in language corpora showing the national-cultural code of the language shows that linguistics has risen to a new level. It is impossible not to influence linguistics, like all other fields, with current technical and technological innovations. As a result of this, electronic dictionaries, educational platforms, and corpora of language data were created based on speed and accuracy. The operation of these collections is a reliable guarantee that the national fund of national anthroponyms – people‘s names - will be passed down from generation to generation.

LIST OF REFERENCES

1. Абдурахмонова Н.З. Инглизча матнларни ўзбек тилига таржима қилиш дастурининг лингвистик таъминоти (Содда гаплар мисолида). Филол.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD)…дис. автореф. – Тошкент, 2018

2. Бегматов Е.А. Ўзбек исмлари изоҳи. –Тошкент., 2016, – 608 б.

3. Волоснова Ю.А. Корпусная лингвистика: проблемы и перспективы// Лесной вестник №7, 2006, С.43.

4. Горбунова Е. А. Лингвокультурный комментарий прецедентных феноменов в англоязычном художественном тексте: Автореф. дис. канд. филол. наук. Самара, 2008, – Б.3.

5. Наумов В.Ген. Явление мотивации слов в системе диалекта (лексический аспект). – Томск, 1985. – С. 23.

6. Тоирова Г. Ўзбек тили миллий корпусни яратишда интерфейснинг аҳамияти. // Сўз санъати халқаро журнали, – Тошкент, 2020, № 3, – Б. 100–105.

7. Тоирова Г. Лингвистик базани тузишда модуллаштиришнинг аҳамияти // Наманган давлат университети илмий ахборотномаси. –Наманган, 2021. – №3. – Б. 377–386.

8. Эшмўминов А. А. Ўзбек тили миллий корпусининг синонимлар базаси. Филол. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) дис.автореферати. – Қарши, 2019.

9. Ҳамроева СҲ. Ўзбек тили муаллифлик корпусини тузишнинг лингвистик асослари. Филол.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD) …дис. афтореф. – Бухоро, 2018

10. Ўзбек тили корпуси яратилиаяптими?/ Бахтиёр Менглиев. ҳттпс://www/хабар.уз.>таълим

11. Nikonov V.A. Die Periodisierung der russischen Anthroponymie von den Anfängen bis 1917 (vorläufiges Schema). // Sowjetische Namenforschung. - Berlin: Akademie-Verlag, 1975. – S. 103–115.

8. Toirova G.,Yuldasheva M., Elibaeva l. Importance of Interface in Creating Corpus. // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-8 Issue-2S10, September 2019. – P. 352–355. (scopus)

9. Toirova G, Abdurahmonova N., Ismoilov A., Applying Web Srawler Teshnologies for Sompiling Parallel Sorpora as one Stage of Natural Language Prosessing. 2022 7th International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK) Sep. 14–16, 2022, Diyarbakir /Turkey pp. 73–75. (scopus)

10. Toirova G. The importance of linguistic models in the development of language bases. // Buxoro Davlat universiteti ilmiy axboroti. – Buxoro, 2020. – № 6. – B. 98–106.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

УДК

БАЗА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЯЗЫКОВЫХ ДАННЫХ ПО ТЮРКСКИМ ЭТНОСАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

И. А. Невская
Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия
Франкфуртский университет им. Й. Гете
Франкфурт, Германия
nevskayairina60@gmail.com

В статье рассматривается база данных, представляющая результаты социолингвистического исследования тюркских этносов Казахстана и языковой документации неописанных и исчезающих тюркских идиомов в Казахстане, проведенных в период 2014-2019 г.г. в разных регионах республики в рамках проекта международного сотрудничества «Взаимодействие тюркских языков в культурах постсоветского Казахстана».

Социолингвистический опрос предоставил информацию об истории семей информантов, их самоидентификации, языковых предпочтениях в семье и в повседневном общении вне семьи, а также в ряде других аспектов. Языковая документация велась в основном по отношению языковых идиомов турок Казахстана. На них говорят так называемые турки-месхетинцы, хотя сама эта этническая группа этим именем себя не называет. Существуют различные тюркские субэтнические группы в Казахстане (ахыска, терекеме, хемшилли и др.), языки которых ранее не были документированы.

База данных хранится и визуализируется на главной странице проекта: https://tyurki.weebly.com.

Ключевые слова: документирование языков, исчезающие варианты турецкого языка, создание базы социолингвистичсеких данных, корпус текстов

A DATABASE OF SOCIOLINGUISTIC AND LANGUAGE DATA ON TURKIC ETHNIC GROUPS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Irina Nevskaya
Institute of Philology, Siberian Division of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
Johann-Wolfgang-Goethe University
Frankfurt, Germany,
nevskayairina60@gmail.com

The article deals with a database presenting the results of a sociolinguistic survey of Turkic ethnic groups and a language documentation of undescribed and endangered varieties in Kazakhstan, conducted in the period of 2014-2019 in different regions of Kazakhstan in the framework of the international cooperation project “Interaction of Turkic languages in cultures in post-Soviet Kazakhstan”.

The sociolinguistic survey provided information on the history of informants’ families, their self-identification, language preferences in the family and in everyday communication outside the family, among further issues. The language documentation was done mostly for Turkish linguistic varieties spoken in Kazakhstan. They are spoken by the so-called Meskhetian Turks, although the people do not call themselves by that name. There are various Turkish sub-ethnic groups (Ahiska, Terekeme, Hemshilli, etc.), whose languages have not been documented earlier.

The database is stored and visualized on the homepage of the project: https://tyurki.weebly.com.

Key words: language documentation, Turkish endangered variants, sociolingusitic database creation, text corpus

1. Введение

В 2014-2019 г.г. группой исследователей ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, ТарГУ им. М.Х. Дулати, Франкфуртского университета им. Й.В. Гете и Берлинского Свободного университета проводился международный научный проект “Interaction of Turkic Languages and Cultures in post-Soviet Kazakhstan”, финансировавшийся Фондом Фольксвагена. Руководителями проекта были И.А. Невская, К. Шёнинг, С.Ж. Тажибаева, Н.Г. Шаймердинова. Проект был нацелен на проведение социолингвистического исследования тюркских языков современного Казахстана, документацию ранее не фиксировавшихся или исчезающих тюркских идиомов, в первую очередь идиомов так называемых месхетинских турок, а также на представление результатов проекта в Интернете. Анкетирование среди представителей тюркских этносов и документация турецких идиомов проводились по всем регионам Казахстана силами преподавателей, докторантов, магистрантов, студентов ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и ТарГУ им. М.Х. Дулати, а также Франкфуртского Университета. Все ответы респондентов были занесены в базу данных, которая находится на сайте данного проекта: https://tyurki.weebly.com. Необходимо особо подчеркнуть, что данные социолингвистического исследования имеют открытый доступ и дают возможность всем заинтересованным лицам использовать результаты проекта для своего исследования.

1. База языковых данных

Документирование исчезающих языков – достаточно новое направление в современной лингвистике. В рамках этого направления в последние годы был опубликован ряд монографий и научных статей [Dorian, 2010; Haig и др., 2011; Grenoble и Furbee, 2010; Lehmann , 1983; Gippert и др., 2006].

Языковая документация представляет собой отдельное направление современной лингвистики со своими методами исследования, правилами, подходами и инновационными технологиями. Языковая документация не является описательной и нормативной. В ее задачи не входит создание грамматики, словаря или же стандартных норм языка. Основной целью документации языков является создание многоцелевого корпуса репрезентативных примеров использования языка в различных условиях естественной коммуникации, т.е. запись различных коммуникативных ситуаций в разнообразных социальных и культурных контекстах. В дальнейшем вся информация расшифровывается, аннотируется и комментируется; см. информацию о некоторых проектах по документации языков [Невская, 2005; Fedotov и др., 2015]. Использования естественного языка необходимо документировать для того, чтобы, во-первых, корпус примеров был доступен как для исследователей-филологов например: (фонетистов, лексикологов, литературоведов), так и специалистов разных направлений науки (историков, антропологов, культурологов и т.д.). Во-вторых, корпус репрезентативных примеров должен соответствовать требованиям, предъявляемых к данным этих дисциплин (например, несжатый формат WAV для фонетистов; антропологам предпочтительнее работать с данными видеозаписи, чем аудиозаписи, и т.д.). Корпус репрезентативных примеров собирается во время проведения полевых исследований.

Полевые лингвистические исследования в рамках нашего проекта позволили собрать уникальный языковой материал по исчезающим тюркским языкам Казахстана. Это материалы по крымско-татарскому языку, ногайскому, а также вариантам турецкого, узбекского и других языков. Записи аудио и видео материалов по турецким исчезающим идиомам были архивированы, была сделана транскрипция для отдельных отрывков устной речи.

Все варианты турецкого языка, которые мы обнаруживаем на территории Казахстана (ахыска, хемшилли, терекеме, лазы), были оторваны от основного языкового массива более ста лет. В тече-

ние семидесяти лет во время существования СССР практически не было их контактов с турецким языком, функционирующим в Турецкой Республике. Сам турецкий язык Республики также претерпел значительные изменения после реформ Ататюрка, которыми варианты турецкого языка Казахстана не были затронуты.

Лингвистическая значимость изучения неописанных вариантов турецкого языка в Казахстане заключается, прежде всего, в сборе, классификации и описании живого языкового материала. Все варианты языка турецких субэтносов Казахстана находятся на грани исчезновения. Положение усугубляется тем, что старое поколение носителей уходит из жизни, а язык молодого поколения казахстанских турок претерпевает сильные изменения, связанные с живыми процессами взаимодействия языков в Казахстане [Nevskaya, Tazhibayeva, 2015a]. Документирование исчезающих вариантов языка турецкой диаспоры Казахстана продолжает оставаться актуальной задачей современной тюркологии и дает возможность лингвистам обратиться к конкретному, новому и никогда ранее не публиковавшемуся языковому материалу.

Корпус собранных текстов доступен мировой общественности на сайте так называемого «Архива языков» в Института имени Макса Планка в Наймегене, Голландия, на который стоит ссылка на сайте проекта[1] с описанием использованных нами программ компьютерной обработки языковых данных и инструкцией по их использованию; даны также выборочно примеры на отдельных идиомах.

2. База социолингвистических данных

Создание базы данных социолингвистического исследования по тюркским этносам в Казахстане было выполнено в рамках международного проекта в результате кооперации кафедры тюркологии Евразийского национального университета (ЕНУ) им. Л.Н. Гумилева, которой руководил известный тюрколог Мырзатай Жолдасбеков, и Таразского госуниверситета (ТарГУ) им. М.Х. Дулати. Руководителем социолигвистичсекого опроса в Астане была д.ф.н. проф. Н.Г. Шаймердинова, а в ТарГУ им. М.Х. Дулати д.и.н. проф. А. Абдуалы. Результаты анкетирования обрабатывались и синхронизировались в базе данных, разработанной програмистом проекта Жанар Бейсеевой, сотрудницей Кафедры информационных систем ЕНУ, которой руководит проф. Ж. Тусупов. База данных послужила основой для социологического исследо-

[1] https://tyurki.weebly.com. См. раздел «О проекте».

вания ряда аспектов этносов Казахстана, например: [Nevskaya, Tazhibayeva, 2015b].

Создание базы данных представляло собой планомерную работу, состоящую из четырех этапов: сбора данных, хранения информации, обработки информации, визуализации данных [Fedotov и др., 2015; Невская и др., 2016; Batura и др., 2016]. В качестве программной среды для базы данных по международному проекту фонда Фольксвагена было использовано приложение Google Таблицы. Данные базы хранятся в табличной форме в формате EXELL как это показано на Рисунке 1.

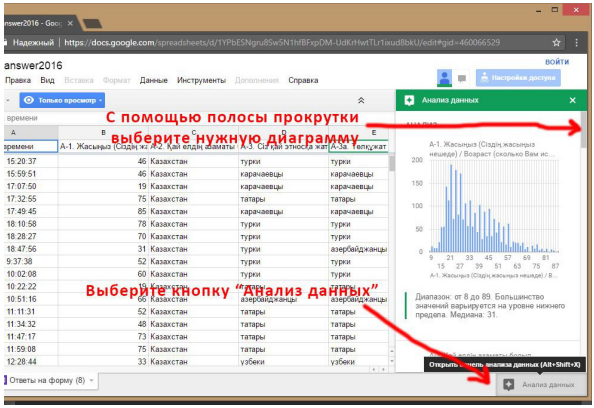


Рисунок 1. Табличная форма хранения ответов
Picture 1. The answers of informants in a table form

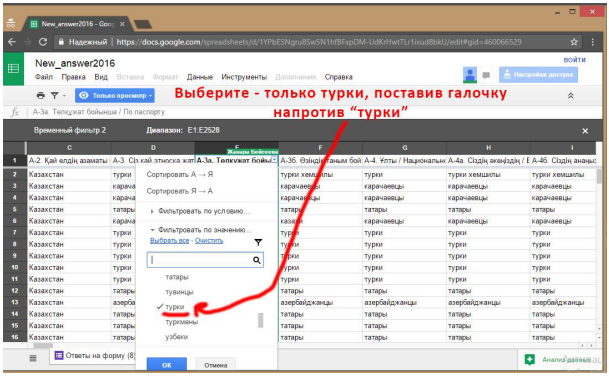


Рисунок 2. Проведение фильтрации
Picture 2. Defining the filter for the data

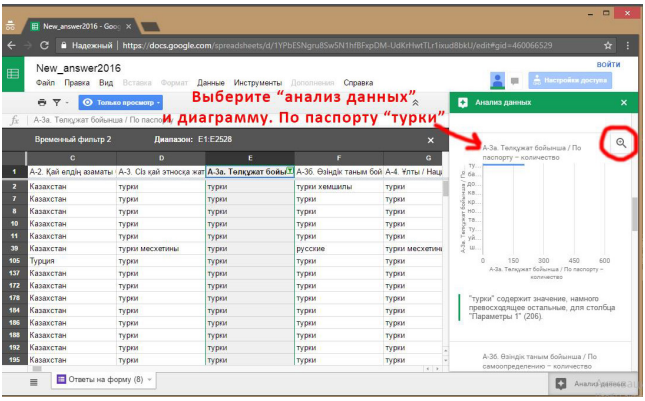


Рисунок 3. Фильтрация ответов респондентов на вопрос, кто из них записан в паспорте турком
Picture 3. Application of a filter for the respondents’ answers to the question “Who is defined as a Turk in the passport?”

В базе данных поиск ответов на запросы исследователя можно осуществить при помощи фильтрации. Это наиболее быстрый и простой способ нахождения подмножества данных и работы с ним в диапазоне ячеек или в столбце таблицы. В отфильтрованных данных отображаются только строки, соответствующие заданным условиям, а ненужные строки скрываются, см. Рисунок 2. При работе с базой данных можно одновременно применять несколько фильтров, при этом каждый следующий фильтр накладывается на результаты предыдущей фильтрации. Рисунок 3 иллюстрирует использование фильтра для выявления количества респондентов, записанных по паспорту турками. В отфильтрованных данных отображаются только строки, соответствующие заданным условиям.

Данные социоопроса были визуализированы в виде диаграмм, графиков, поскольку табличная форма для отображения результатов работы с фильтрами является недостаточно наглядной. Для этих целей была разработана визуализация данных при помощи инструментов Google Chart API, основанных на языке программирования Java Script. Эту работу выполнила программист Ж. Бейсеева. На Рисунке 4 представлена оболочка сайта, в котором выполнена визуализация данных проекта.

Рисунок 4. Оболочка визуализации данных
Picture 4. Data visualization

В анкете были „открытые“ и „закрытые“ вопросы. Открытые вопросы не содержат вариантов ответов, а дают возможность респонденту самому сформулировать ответ на вопрос в свободной форме. Процедура обработки открытых вопросов достаточно трудоемка. В числе открытых вопросов есть такие, которые требовали от респондента подробного описания. Например: «Какие традиции характерны для Вашего этноса?», «Как Вы празднуете различные народные праздники? Ответы на такие вопросы были представлены на сайте в виде списка.

Созданная база данных позволяют эффективно использовать социолингвистический и этнографический материал всем заинтересованным лицам. Разработанная информационная система открыта и позволяет постоянно пополнять и обрабатывать новые данные. Ниже мы приводим пример использования базы данных для исследования социолингвистической ситуации казахстанской турецкой диаспоры. В частности, была выявлена диспропорция

между этническим самоопределением казахстанских турок и их этничностью по паспорту.

4. Этническая отнесенность турок Казахстана по результатам опроса

Одной из наиболее многочисленных тюркских групп, проживающих в Казахстане, являются турки.[1]

Турецкая этническая группа, проживающая в настоящий период в Казахстане, была депортирована из Грузии в 1944 г. Не имея возможности вернуться к себе на родину в Грузию, турки оказались разбросанными по многим странам [Nevskaya, Tazhibayeva, 2015a, с. 295]. В Казахстане по предварительным данным проживает около 180–200 тысяч турок. По официальным же данным, согласно переписи населения 2009 года, числится 105 000. Причина такого несоответствия заключается в том, что многие граждане до сих пор не могут восстановить свою истинную национальность, измененную при советской власти [Kirisci, 1996, с. 401].

Следует особо подчеркнуть, что отрыв от основного турецкого этнического массива привел, в частности, к консервации языка и определенных элементов традиционной турецкой культуры. Язык казахстанских турок сохранился в той форме, в которой он существовал до кемалистской реформы в Турецкой Республике. При этом в настоящее время имеет место достаточно быстрые процессы культурной ассимиляции казахстанских турок одновременно в казахскую и русскоязычную культуру и сохраняемые старшим поколением язык и культура нуждаются в фиксации исследователями [Nevskaya, Tazhibayeva 2015a, с. 327–329].

Представители турецкой этнической группы проживают в настоящее время в южных регионах Казахстана: в Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях. Наибольший же процент участвовавших в анкетировании респондентов, проживает в Жамбылской области, см. Рисунок 5.

[1] Агентство Республики Казахстан по статистике. Архив: Национальный состав населения Республики Казахстан и его областей (том 1). Численность населения по областям, городам и районам, полу и отдельным возрастным группам, отдельным этносам на 1 января 2010 года.

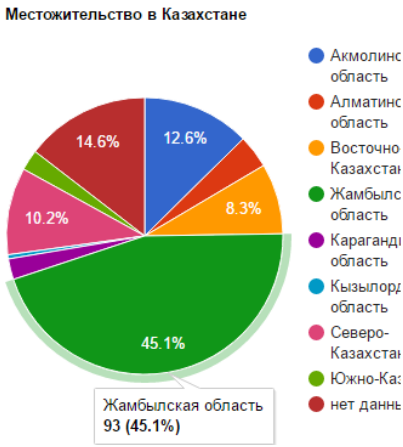


Рисунок 5. Визуализация ответов респондентов о регионах проживания в Казахстане
Picture 5. Visualization of the respondents' answers on the question where they live in Kazakhstan

В анкетировании приняли участие 206 представителей турецкой этнической группы, записанных по паспорту турками (Рис.1), из них мужчин – 143 человека (69,4%) и 63 (30,6%) – женщины. Семьи 40 (19,4%) респондентов были депортированы в 1944 году в Казахстан, 49 (23,8%) участвоваших в анкетировании респондентов родились в Казахстане.

Во время обработки данных мы столкнулись с рядом проблем, одна из которых касается вопросов идентификации респондентов по паспорту и их самоидентификации. Так, 195 респондентов (94,7%) из 206 опрошенных в графе национальность в паспорте указали себя турками, по 2 человека (1,9%) имеют запись в графе нациоанальность турки-хемшили и турки-месхетинцы, по 1-му человеку (0,5%) имеют запись узбек, русский и караим; у 4-х (1,9%) нет данных.[1] Анализ данных показал, что нередко представители турецкого этноса были записаны в паспортах турками, турками месхетинцами, хемшилли, узбеками, азербайджанцами.

[1] https://tyurki.weebly.com. См. раздел «Результаты».

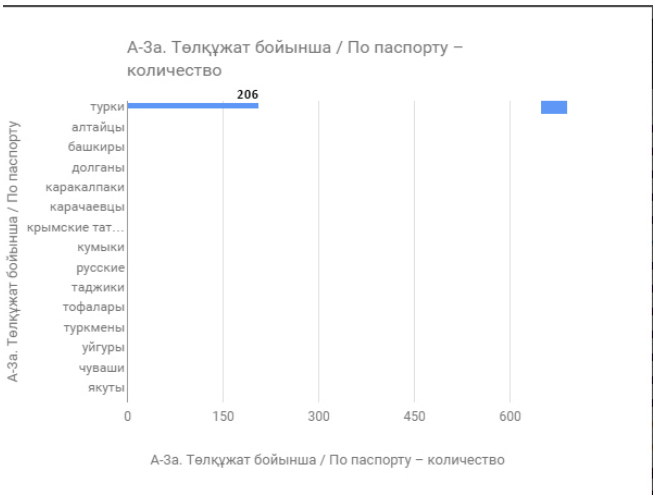


Рисунок 6. Ответы респондентов на вопрос анкеты А-3а «Национальность (этничность) по паспорту»
Picture 6. Answers of respondents to the question "What is your ethnicity according to the passport?"

Что же касается этнического самоопределения, то здесь наблюдается диспропорция в количестве респондентов, записанных турками по паспорту, и теми, которые идентифицируют себя турками: 251 респондент считает себя турками, что на 45 человек больше, чем записанных турками по паспорту (Рисунок 7). Это объясняется тем фактом, что в силу различных причин ряд представителей турецкого этноса были зарегистрированы в паспортах как люди с иной этничностью.

В браке турки предпочитают жениться и выходить замуж за представителей своей этнической группы, но встечаются и преставители других национальностей. Анализ проведенного опроса показал следующее: у 174 респондентов (94,7%) отцы по национальности являются турками; у 23 (11,2%) – турками-месхетинцами; 2 (1%) – турками-хемшилли и по 1-му (0,5%) – казахом и азербайджанцем, у 4-х (1,9%) – нет данных.

Национальность матерей респондентов, считающих себя турками, представлена 9-ю национальностями: у 159 респондентов (77,2%) турчанки, матери 2 (1%) респондентов записаны в паспорте как турки-хемшилли и турки-лазы, у 11 (5,3%) – казашки; 9 (4,4%) – азербайджанки; матери 6 респондентов (2,9%) русские;

4-х (0,5%) – уйгурки; по 3 человека (3,2%) имеют матерей узбечек и киргизок; по 2 (1%) – чеченками, курдами, у 2-х (1%) – нет данных.

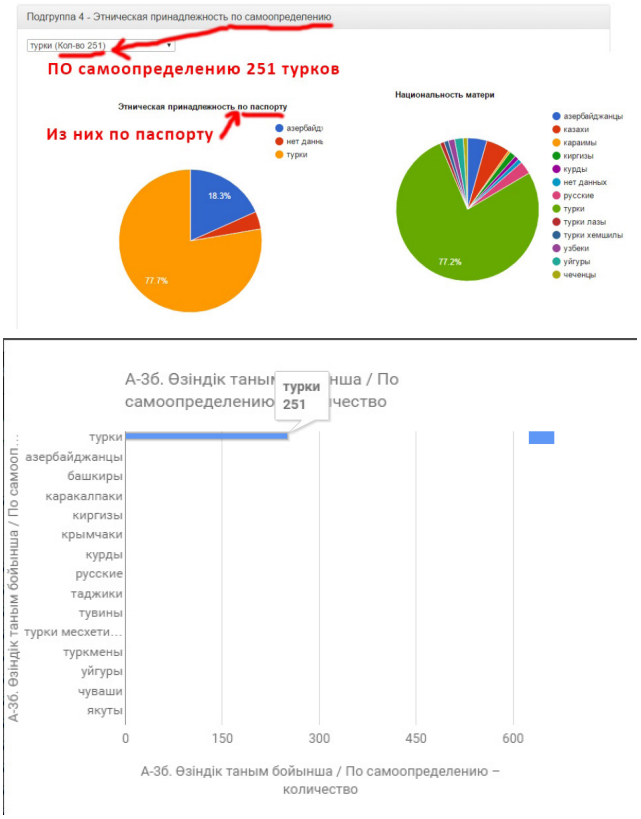


Рисунок 7. Ответы респондентов на вопрос
«Ваша национальность по самоопределению?»
Picture 7. Your ethnicity according to your self-identification?

Таким образом, у респондентов, участвовавших в анкетировании, национальность по линии отца определена представителями своей этнической группы – турками, а национальность матери представлена принадлежностью к различным тюркским этиническим группам (азербайджанки, казашки, узбечки, киргизки), так и к другим этносам (русские, курды, чеченки) .

В турецких смешанных семьях главенствующее положение в семье занимает мужчина. В этническом самоопределении до-

минирующим маркером независимо от этноса матери является отцовская линия, поэтому национальность детей определяется по национальности отца.

Анализ наших данных показывает, что казахстанские турки, независимо от принадлежности к турецким подэтносам (ахыска, хемшили или другим) за семьдесят лет проживания на территории Казахстана идентифицируют себя турками и относят себя к одной этнической группе. Этому, по нашему мнению, способствует ряд факторов:

– укрупнение этноса за счет объединения, и, как следствие, повышение его жизнеспособности на другой территории;

– приобретение исторической этнической родины в лице Турецкой Республики вместо Грузии, где до депортации проживали турки ахыска и турки хемшилли;

– создание условий для сохранения этнической культуры, языка в независимом Казахстане;

– перспектива эмиграции молодого поколения в Турцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Невская И.А. Компьютерные базы лингвистических данных как основа для сохранения и возрождения коренных тюркских языков Сибири. Образование и устойчивое развитие коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2005. С. 90–99.

2. Невская И.А., Тажибаева С.Ж., Шаймердинова Н.Г., Тусупов .А. Тюркский мир Казахстана: исследование языков и создание базы данных Global Turk. – Астана, 2016. – С. 33–42.

3. Batura T.V., Murzin F.A., Sagnayeva S.K., Tazhibayeva S., 2016. Using the link Grammar Parser in the Study of Turkic Languages. In: Eurasian Journal of Mathematical and Computer Applications. – 2016. – № 4 (2). – P. 14–22.

4. Dorian N. Investigating Variation: The Effects of Social Organization and Social Setting – Oxford: Oxford University Press, – 2010. – 376 p.

5. Fedotov, J., Tussupov, M., Sambetbayeva, I., Idrisova, A., Yerimbetova. 2015. Development and Implementation of a Morphological Model of Kazakh Language. In: Eurasian Journal OF Mathematical AND Computer Applications (ISSN 2306–6172). Volume 3, Issue 3 (2015), 69– 79;

6. Gippert, J., Himmelmann, N., Mosel, U. Essentials of language documentation. Walter de Gruyter, 2006.

7. Grenoble L. A., Louanna Furbee N. (eds.) “Language Documentation: Practice and values. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company”, 2010.

8. Haig G. L. J., Nau N., Schnell S., Wegener C. (eds.) “Documenting Endangered Languages: Achievements and Perspectives”. – Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, 2011.

9. Kirisci Kemal. Refugees of Turkish origin: «Coerced Immigrant» to Turkey since 1945. – «International Migration». – Geneva, 1996. – P. 400–410.

10. Lehmann, Ch. 1983. Directions for interlinear morphemic translation. In: Folia Linguistica, 16. 193–224.

11. Nevskaya I., Tazhibayeva S. 2015a. Turkic Languages of Kazakhstan: Problems and research perspectives. In: Lars Johanson (ed.) Turkic Languages. Volume 16, 2014. Numbers 1/2. – P. 289-302. – Weisbaden: Harrassowitz, 2015.

12. Nevskaya I., Tazhibayeva S. 2015b. Sociolinguistic situation of Oguz Turks in post-Soviet Kazakhstan In: Oguzlar. Dilleri, Tarihleri ve Kulturleri – Ankara, 2015 – P. 321–334. – ISSN 978-975-491-405-4.

LITERATURE

1. Batura T.V., Murzin F.A., Sagnayeva S.K., Tazhibayeva S. Using the link Grammar Parser in the Study of Turkic Languages. In: Eurasian Journal of Mathematical and Computer Applications. – 2016. – № 4 (2). – P. 14-22.

2. Dorian N. Investigating Variation: The Effects of Social Organization and Social Setting – Oxford: Oxford University Press, – 2010. – 376 p.

3. Fedotov, J., Tussupov, M., Sambetbayeva, I., Idrisova, A., Yerimbetova. Development and Implementation of a Morphological Model of the Kazakh Language. In: Eurasian Journal of Mathematical and Computer Applications (ISSN 2306–6172). Volume 3, Issue 3 (2015). – Pp. 69–79.

4. Gippert, J., Himmelmann, N., Mosel, U. Essentials of language documentation. Walter de Gruyter, 2006.

5. Grenoble L. A., Louanna Furbee N. (eds.) “Language Documentation: Practice and values. - Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company”, 2010.

6. Haig G. L. J., Nau N., Schnell S., Wegener C. (eds.) “Documenting Endangered Languages: Achievements and Perspectives”. – Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, 2011.

7. Kirisci Kemal. Refugees of Turkish origin: «Coerced Immigrant» to Turkey since 1945. – «International Migration». – Geneva, 1996. – P. 400–410.

8. Lehmann, Ch. 1983. Directions for interlinear morphemic translation. In: Folia Linguistica, 16. 193–224.

9. Nevskaya, I. A. Komp’juternye bazy lingvističeskix dannyx kak osnova dlja soxranenija i vozroždenija korennyx tjurkskix jazykov Sibiri.

[Electronic linguistic databases as a foundation for preservation and revival of indigenous Turkic languages in Siberia]. In: . Radčenko, V. V. & Šatrova, V. Ja. (eds). Proceedings of the international conference on indigenous languages of Siberia in Novosibirsk *Obrazovanije i ustojčivoe razvitie korennyx narodov Sibiri* [*Education and sustainable development for indigenous peoples of Siberia. Proceedings of the international scientific and practical conference, April 26-28, 2005, Akademgorodok*]. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet, 2005. – P. 90-99.

10. Nevskaya I., Tazhibayeva S. 2015a. Turkic Languages of Kazakhstan: Problems and research perspectives. In: Lars Johanson (ed.) Turkic Languages. Volume 16, 2014. Numbers 1/2. – P. 289–302. – Weisbaden: Harrassowitz, 2015.

11. Nevskaya I., Tazhibayeva S. 2015b. Sociolinguistic situation of Oguz Turks in post-Soviet Kazakhstan In: Oguzlar. Dilleri, Tarihleri ve Kulturleri - Ankara, 2015 – P.321-334. - ISSN 978-975-491-405-4.

12. Nevskaya, I.A., Tazhibayeva, S. Dz. 2016. Tjurkskij mir Kazaxstana: issledovanie jazykov i sozdanie bazy dannyx. [The Turkic world of Kazakhstan: research on the languages and database creation]. In: Global Turk, 2016, 33–42.

УДК 004.822

БАЗЫ ЗНАНИЙ ПОРТАЛА «ТЮРКСКАЯ МОРФЕМА»: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Р. Гатиатуллин, Н. А. Прокопьев, Дж. Ш. Сулейманов
Институт прикладной семиотики АН РТ
Казань, Татарстан, Россия
ayrat.gatiatullin@gmail.com, nikolai.prokopyev@gmail.com,
dvdt.slt@gmail.com

В работе описываются базы знаний, представленные в портале «Тюркская морфема», представленные в виде графов знаний, технологии их создания и использования для обработки естественного языка. Особенность данных графов знаний в том, что, с одной стороны, они содержат лингвистические единицы разного языкового уровня, а с другой стороны, концепты, обозначающие значения этих лингвистических единиц, которые встроены в общую систему концептов. Данные графы знаний, используются для семантической разметки электронных корпусов, представленных в рамках портала, а также сами пополняются за счет информации, представленной в этих электронных корпусах.

Ключевые слова: граф знаний, интернет-портал, лингвистическая единица

KNOWLEDGE BASE OF THE “TURKIC MORPHEME PORTAL”: STATUS, PROSPECTS

Ayrat Gatiatullin, Nikolai Prokopyev, Dzhavdet Suleymanov
Institute of Applied Semiotics of TAS
Kazan, Tatarstan, Russia
ayrat.gatiatullin@gmail.com, nikolai.prokopyev@gmail.com,
dvdt.slt@gmail.com

The paper describes the knowledge graphs presented in the “Turkic Morpheme” web-portal, presented in the form of knowledge graphs, technologies for their creation and their use for natural language processing. Peculiarity of these knowledge graphs is that, on the one hand, they contain linguistic units of different linguistic levels, and, on the other hand, concepts denoting the meanings of these linguistic units that are built into the general system of concepts. These knowledge graphs are used for semantic annotation of electronic corpora presented within the portal, and are themselves updated with the information provided by these electronic corpora.

Keywords: knowledge graph, web-portal, linguistic unit

Введение

Создание лингвистических баз знаний для тюркских языков в настоящее время особо актуально по целому ряду причин. Рассмотрим эти причины.

Все тюркские языки (кроме турецкого) - малоресурсные языки. Татарский язык также относится к данной категории, поэтому этот вопрос актуален для Республики Татарстан. Отсутствие баз данных и баз знаний с необходимыми лингвистическими ресурсами тормозит создание программного обеспечения связанного с обработкой этих языков. Это актуально, как для татарского, так и всех тюркских языков в целом.

Термин малоресурсные языки был введен еще в 2003 год Краувером [Krauwer, 2003]. Согласно его определению малоресурсные языки – это естественные языки, обладающие следующими свойствами:

1. Недостаток своей системы письменности или устойчивой орфографии;
2. Нехватка квалифицированных лингвистов и переводчиков для данного языка;
3. Ограниченное распространение в сети Интернет;
4. Нехватка электронных ресурсов для обработки языка и речи, в том числе одноязычных корпусов, двуязычных электронных словарей, орфографических и фонетических транскрипций речи, словарей произношения и т. д.

Для большинства тюркских языков первый пункт неактуален, так как они все обладают системой письменности и устойчивой орфографией, а вот 2-4 пункты достаточно актуальны. Если 2-й и 3-й пункты связаны с человеческими ресурсами, которые способны осуществлять перевод текстов и создавать контент в сети Интернет на этих языках, то 4-й пункт связан с наличием технологий и разработок для создания программного обеспечения по компьютерной обработке этих языков.

Одной из причин нехватки, соответствующего программного обеспечения является то, что лингвистические модели и ресурсы для других типов языков плохо приспособлены к структурно-функциональным особенностям тюркских языков. Тюркские языки обладают большим набором структурно-функциональных особенностей, благодаря которым многие универсальные программные продукты, созданные для других языков к ним плохо

применимы. Это подтверждает статья [Papadimitriou, 2022], где описано явление, которое, часто ухудшает работу мультиязычных моделей системы BERT – по причине того, что грамматические структуры из высокоресурсных языков, типа английского, как бы перетекают в малоресурсные. Авторы пишут, что "Подобно людям, не являющимся носителями языка, мультиязычные модели склонны использовать структуры родного (превалирующего) языка, нежели структуры, свойственные иностранному (малоресурсному) языку".

Рассмотрим какие свойства характерны тюркским языкам, некоторые из них, приведены в работах [Сулейманов, 1999, Гузев, 2020]

1. Агглютинативность,
2. Сингармонизм,
3. Отсутствие грамматического выделения единственного числа,
4. Отсутствие категории рода,
5. В тюркских языках редко встречаются исключения из правил,
6. Подавляющее большинство агглютинативных аффиксов однозначно.
7. Имена существительные обладают способностью выполнять функцию определения.

Третьей причиной малоресурсности является недостаточное количество коллабораций в разработках для тюркских языков, и как следствие отсутствие единых баз данных и баз знаний, единой терминологии и системы обозначений и тегов для разметки. Это показывает анализ корпусов для тюркских языков. Данную причину можно связать с недостаточностью финансирования совместных международных и межрегиональных проектов в области компьютерной лингвистики, наличия совместных грантов.

Тюркские языки сильно отстали по количеству существующих лингвистических ресурсов от индоевропейских языков. А с учетом разницы количества специалистов работающих в разработках для индоевропейских и для тюркских языков, это отставание продолжает увеличиваться. Мнение авторов, что данный разрыв можно сократить с помощью объединения усилий разработчиков для разных тюркских языков и автоматизации сбора лингвистических ресурсов. Следует также отметить, что степень малоресурсности тюркских языков сильно различается в зависимости от того, насколько сильно поддерживаются компьютерные разработки для

этих языков государством, а также наличием квалифицированных специалистов. В связи с этим, усилия для создания языковых ресурсов и инструментов для языков с меньшим количеством ресурсов часто можно уменьшить, используя уже существующие ресурсы и инструменты для родственных, более богатых ресурсами языков. Так в работе [Tan, 2019] показывают, что использование свойства близости родственных языков может существенно повысить качество машинного перевода.

Создание комплексных (интегральных) лингвистических ресурсов и моделей для тюркских языков позволит решать прикладные задачи более экономичным способом за счет взаимодополнения разработок между языками. Так, еще в 1988 году группой авторов В.Г. Гузев, Р.Г. Пиотровский, А.М. Щербак [Гузев, 1988] была высказана идея, что для решения практических задач нужно создавать большой многоцелевой машинный фонд тюркских языков, который должен строиться, моделируя как общетюркскую языковую систему, так и систему каждого конкретного языка (функционирующего или мертвого, современного или древнего) со всеми ее инвентарными и структурными единицами, со всевозможными правилами знаковой репрезентации языковых единиц в речи, включая правила линейного развертывания речевых единиц.

Осуществить такое объединение может создание единой технологической платформы, которая одновременно будет выполнять роль некоторого координационного центра и общей ресурсной базы в области компьютерной обработки тюркских языков. Данная платформа должна реализовывать следующие функции:

1. Служить информационно-справочной системой по тюркским языкам;

2. Служить библиотекой лингвистических стандартов по тюркским языкам (термины, теги) для нового создаваемого программного обеспечения, что позволит обеспечить взаимную совместимость для разработок, создаваемых разными коллективами;

3. Служить межпрограммным интерфейсом для связывания ранее созданных лингвистических ресурсов и программного обеспечения, производящего обработку различных ресурсов на тюркских языках. Для этого в платформе должны храниться все таблицы соответствия системы обозначения посторонних разработок к системе обозначений платформы;

4. Служить библиотекой компьютерных моделей для описания структурно-функциональных особенностей тюркских языков и

информационной базой для лингвистических процессоров, которые производят компьютерную обработку тюркских языков;

5. Служить библиотекой программных модулей для создания прикладных программ, работающих с тюркскими языками;

6. Служить платформой с созданием виртуальной среды, в которой сторонние разработчики смогут реализовывать свои программные разработки по компьютерной обработке тюркских языков;

7. Служить виртуальной площадкой для общения специалистов тюркологов, которые пополняют лингвистическую базу данных и информационно-справочную систему по тюркским языкам.

Основу такой платформы будут составлять базы знаний, отражающие структурно-функциональные особенности тюркских языков, одним из наиболее популярных способов представления баз знаний для задач семантической обработки текста является создание лингвистических графов знаний и технологий их использования для эффективного решения задач обработки языка. Технологии, разработанные или адаптированные для тюркских языков, могут быть использованы для других языков агглютинативного типа, которые по другой классификации можно назвать языками с элементно-комбинаторной грамматикой.

Для автоматизации заполнения лингвистических баз знаний данной платформы необходимы соответствующие технологии и инструментарий, прагматически-ориентированный под структурно-функциональные особенности тюркских языков. По нашему мнению, наиболее подходящими для организации баз знаний лингвистических платформ для тюркских языков являются графы знаний.

1. Обзор типов графов знаний

В последние годы в сфере обработки семантических данных большое внимание уделяется технологиям, называемым графы знаний [Hogan et al., 2020; Fensel et al., 2020; Ji et al., 2020], которые рассматриваются как системы представления знаний на основе графов, способных упорядочить информацию гибким и интуитивно понятным способом. Графы знаний активно используются в лингвистических сервисах таких крупных компаний как Google, Yandex, Facebook.

Несмотря на активное использование графов знаний, единого общепринятого их определения не существует [Ehrlinger et al.,

2016]. Рассмотрим одно из определений, представленное в работе [Pan et al., 2017]:

Граф знаний – это структурированный набор данных, собранный из разнородных источников данных, совместимый с моделью данных RDF и имеющий (OWL) онтологию в качестве своей схемы. Граф знаний (ГЗ) не обязательно связан с внешними графами знаний; однако сущности в графе знаний обычно имеют информацию о типе, определенном в его онтологии, которая полезна для предоставления контекстной информации о таких сущностях.

Одни авторы видят в графах знаний некую реинкарнацию онтологий [Lawrynowicz, 2017], другие определяют их как системы, основанные на знаниях Knowledge-based systems (KBS) [Ahmed et al., 2019]. Хотя по своей сути они представляют комбинацию онтологий и тезаурусов с множествами именованных сущностей. Как показывает обзор литературы, базовыми компонентами являются такие ресурсы, как WordNet и FrameNet, остальные ресурсы объединяются вокруг них. В более выгодном положении оказываются те языки, для которых ранее были созданы подобные ресурсы. Среди тюркских языков к таким языкам относится только турецкий.

Граф знаний с данными фреймового типа представлены в такихм ресурсах, как Frame oriented Knowledge Graphs. Одним из примеров разработок является ресурс FrameSter [Gangemi et al., 2016]. Framester является концентратором между, такими ресурсами, как FrameNet, WordNet, VerbNet, BabelNet, DBpedia, Yago, DOLCE-Zero, а также другими ресурсами. Framester – это не только сильно связанный граф знаний, но в нем также применяется строгая формальная обработка семантики фреймов Филлмора, что позволяет выполнять полноценные запросы и рассуждения OWL на большом графе знаний на основе фреймов.

Каждый из описанных вариантов комбинирования графов знаний позволяет представлять разного типа лингвистическую информацию. Комбинирование с ГИС позволяет отобразить географию распространения языков и диалектов, а комбинирование с фреймовыми типами – представлять динамические языковые модели. Таким образом, для наиболее полного описания языковой семантики тюркских языков следует интегрировать в единую модель все описанные выше комбинации графов знаний.

Графы знаний также активно используются для представления лингвистической информации. Один из таких лингвистических

графов описан в работе [Basile, 2022], модель данного лингвистического графа знаний представлена на рис.1. По мнению авторов, данный граф позволяет моделировать: 1) отношения между понятиями и словами; 2) информацию о встречаемости слов; 3) диахроническая информация, как понятий, так и слов. Представленный в данной работе лингвистический граф включает такие вершины, как Концепты (Concept), Лексические концепты (Lexicon Concept), Лексемы (Lexicon Entry). Лексические концепты взаимосвязаны между собой семантическими отношениями типа гипонимии и гиперонимии. Лексемы взаимосвязаны с леммой (Lemma) и основой словоформы (Stem). Особенность данного графа знаний в том, что они не описывают ситуационную семантику, поэтому семантическое описание является достаточно ограниченным и отражает только таксономические отношения, аналогичные тем, что представлены в известном ресурсе WordNet. Для описания данной семантики подходят графы знаний фреймового типа, например такой достаточно известный ресурс, как FrameNet.

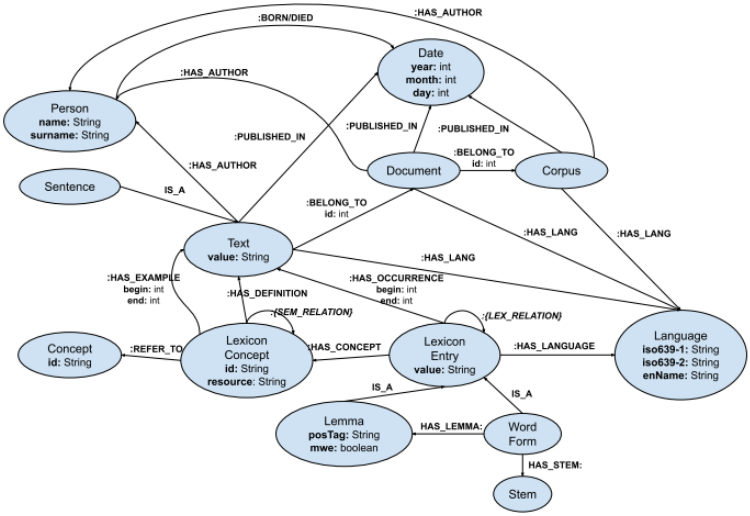


Рис.1. Модель лингвистического графа знаний

Также в этом графе знаний не представлена грамматическая (морфологическая) структура словоформ. А для тюркских языков это очень важно, так как они обладают богатой морфологией

агглютинативного типа. В отличие от языков флективного типа, куда относится русский язык, в тюркских языках четкое деление на структурные компоненты слова, которые называются морфемами. Такое четкое деление позволяет и морфологическую структуру словоформы представить в виде графа, вершинами которого являются морфемы.

В другой работе описывается лингвистический граф знаний, который называется Lexicon Model for Ontologies (LeMOn) [McCrae, 2011], где для описания значения лингвистических единиц уже используются семантические фреймы.

Рассмотрим сущности и отношения между ними, которые представлены на рис. 2.

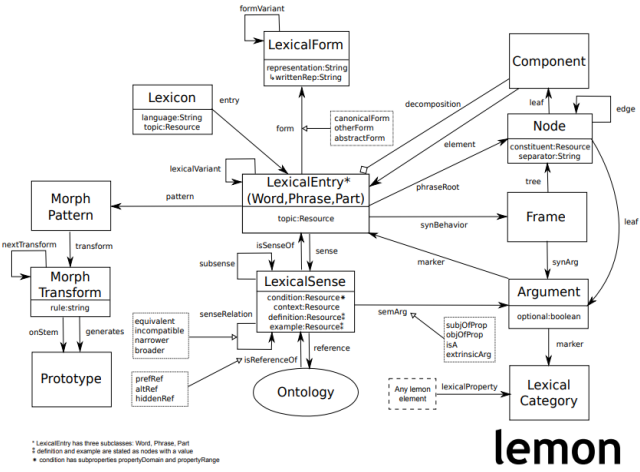


Fig. 1. The *lemon* model

Рис.2. Модель лингвистического графа знаний Lemon

Лексикон (Lexicon) – это словарь, которые имеет такие атрибуты, как язык и тема.

Центральным элементом в данной модели является Словарная статья (Lexical Entry), которая имеет наибольшее количество связей с другими сущностями и может являться словом, фразой или частью слова. Поскольку морфосинтаксическая информация связана со словарной статьей, каждая статья должна иметь стандартной написание. Варианты терминов, например, такие как аб-

бревиатура, представляются в виде отдельных словарных статей и помечаются как lexicalVariants.

Словарная статья может состоять из нескольких Форм (Lexical Form), одна из которых может быть помечена, как лемма (canonical form).

Лексическое значение (Lexical Sense) представляет собой некое соответствие между словарной статьей (Lexical Entry) и сущностью онтологии (Ontology), которое устанавливается с помощью ссылки (Reference). Оно может включать дополнительную спецификацию этого соответствия, такую как контекст, условие, определения или примеры.

С помощью сущностей Фрейм (Frame) и Аргумент (Argument) в модели могут быть представлены валентность глаголов и других лексических предикаторов. Каждый аргумент также представлен как отдельная сущность, связанная как с фреймом, чтобы указать синтаксическую роль, так с лексическим значением, чтобы указать семантическую роль.

Словарная статья может представлять многословные выражения и составные слова, для этого в модели имеется элемент компонент (Component), каждый из которых ссылается на другие словарные статьи.

Для представления в модели структуры словарной статьи, являющейся фразой существуют элементы Узел (Node) Они представляют собой ряд узлов, связанных ребрами или листовыми дугами с компонентами.

Разработчики этих графов знаний утверждают, что они разработаны в соответствии со стандартами LMF (Lexical Markup Framework), который классифицируется как ISO-TC37/SC4/WG4. Данный стандарт подробно описан в работе [Francopoulo, 2006]. На рис. 3. представлена одна из диаграмм, демонстрирующих структуру Базы данных в соответствии со стандартом LMF.

Выше описанные лингвистические графы знаний подходят для описания языков типа английского с достаточно бедной морфологией и не позволяют адекватно описывать всю полноту лингвистической информации, имеющихся в агглютинативных языках с богатой морфологией. Для тюркских языков, также важно отобразить в онтологических моделях их морфологическую структуру, поскольку аффиксальные морфемы также несут отдельные значения. Особенность тюркских языков в том, что в отличие от языков флективного типа в них существует четкое деление слово-

форм на структурные компоненты, которые называются морфемами. Такое четкое деление позволяет морфологическую структуру словоформы представить в виде графа, вершинами которого являются морфемы.

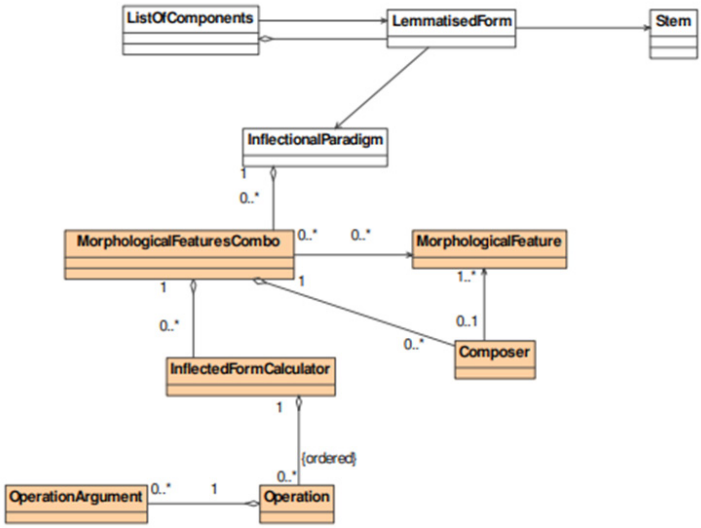


Рис.3. Структуа БД для представления данных в соответствии со стандартом LMF

2. Графы знаний портала “Тюркская морфема”

Интернет-портал «Тюркская морфема» представляет собой web-сайт (modmorph.turklang.net), который включает набор различных сервисов на базе лингвистических ресурсов с тюркскими языками и ориентирован на работу с тюркскими языками во всех аспектах: морфонологическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом. Основной набор функций данного интернет-портала представлен на рис.4.

Как указано на рис. 4, все функции портала подразделяются на базовые и прикладные. Базовый набор этих функций является более-менее устоявшимся, к нему относятся:

1. Информационно-справочная система по тюркским языкам, предоставляющая информацию о грамматике данных языков и о межязыковом тезаурусе.

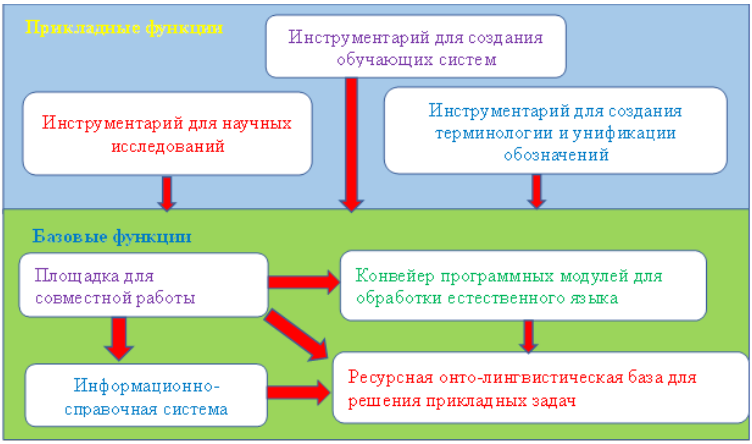


Рис 4. Функции портала

2. Ресурсная онто-лингвистическая база для решения прикладных задач, таких как создание новых программных средств для обработки естественного языка, проведения лингвистических исследований.

3. Конвейер программных модулей для обработки естественного языка, уже создаваемых на базе портала и используемых для его развития.

4. Площадка для совместной работы экспертов типологов, лингвистов, диалектологов, разработчиков, так как задача создания ресурсной базы по множеству тюркских языков требует привлечения множества заинтересованных специалистов.

Набор прикладных функций включает:

1. Инструментарий для научных исследований, формируемый на ресурсной базе портала, к примеру инструменты сводных таблиц для проведения компаративных лингвистических исследований.

2. Инструментарий для создания обучающих систем, использующих базы данных портала для создания учебных материалов и проведения автоматизированного контроля знаний.

3. Инструментарий для создания терминологии и унификации обозначений для области электронной тюркологии, к примеру унификация аннотации тюркских электронных корпусов.

Данный набор будет расширяться по мере наполнения онто-лингвистической базы портала и расширения набора про-

граммных модулей, входящих в конвейер обработки естественного языка программного инструментария портала.

2.1. Архитектура графов знаний портала

Лингвистическая база знаний портала представляет собой единый граф знаний, который подразделяется на несколько подграфов. Разделение на подграфы сделано в связи со структурными особенностями каждого из этих подграфов, а также с тем, что каждый из подграфов содержит наборы вершин одного типа. Вершины одного подграфа связаны между собой отношениями одного типа, а с вершинами из других подграфов отношениями другого типа. Схема разделения на подграфы представлена на рис.5. Такое разделение связано и с задачами, для решения которых используются каждый из подграфов единого графа знаний портала.

Далее рассмотрим подграфы знаний портала, объединяемые в единый граф знаний.

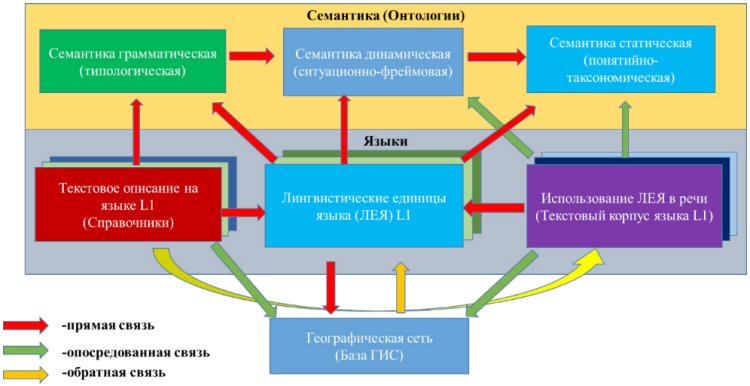


Рис.5. Архитектура подграфов графа знаний портала

Понятийно-таксономический граф – это граф знаний, образующий таксономию, аналогичную известному тезаурусу WordNet. Этот граф используется для описания значения лексических лингвистических единиц тюркских языков, описываемых в данном портале.

Таксономия строится с помощью триплетов, в которых субъектом и объектом триплета являются концепты, а ребро показывает отношение гиперонимии.

Каждый концепт имеет описание, состоящее из нескольких элементов:

1. Имя концепта на английском языке.
2. Синсет имен концепта на русском языке.
3. Описание концепта на английском языке.
4. Описание концепта на русском языке.

Подграфы знаний с описанием лингвистических единиц содержат вершины, соответствующие лингвистическим единицам тюркских языков разного языкового уровня. Это и корневые и аффиксальные морфемы, и многословные выражения и т.д. Базовой лингвистической единицей в составе графов знаний с описанием лингвистических единиц являются морфемы. Рассмотрим один тип корневых морфем, которые несут в себе лексическое значение и могут соответствовать одному или нескольким концептам таксономического графа.

3. Построение графов знаний

В технологиях представления знаний и работы с графами знаний главным вопросом является вопрос построения этих графов знаний. При их создании возможно извлекать данные как из структурированных, полуструктурированных, так и неструктурированных данных. Данный процесс представлен на рис.6.

Наибольшее количество графов знаний создается для английского языка, а также для целого ряда других языков. В России они не получили широкого распространения и практически отсутствует литература на русском языке, можно лишь выделить ряд переводных работ. Например, перевод Боргестом статьи [Баклавски и др., 2020]. Возможно одна из причин в том, что в основе графов знаний находятся такие онтологические ресурсы, как WordNet и FrameNet, а для языков РФ подобных ресурсов мало (к таковым можно отнести проекты: Tatar WordNet, …) и они довольно разрозненны, что еще раз подтверждает малоресурсность данных языков. Среди тюркских языков наличием подобных ресурсов до настоящего времени выделялся только турецкий язык.

С целью решения этой проблемы для тюркских языков в Институте прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан ведется разработка портала “Тюркская морфема” [Gatiatullin et al., 2020]. Главной особенностью данного портала является то, что он прагматически-ориентирован именно на структурно-функ-

циональные особенности тюркских языков и направлен на решение целого класса задач.

Семиотическому исследованию особенностей лексико-грамматических характеристик тюркских языков и их описанию посвящены работы [Suleymanov, 2010] и [Сулейманов, 2021].

Процесс построения графа знаний представлен на рис.3. К структурированным данным относятся базы данных самого портала, к полу-структурированным – в основном размеченные корпусные данные, а к неструктурированным – произвольные данные на тюркских языках. В рамках портала реализуется единый интерфейс доступа к таким данным, в том числе электронные корпусы интегрируются с порталом в едином веб-интерфейсе.

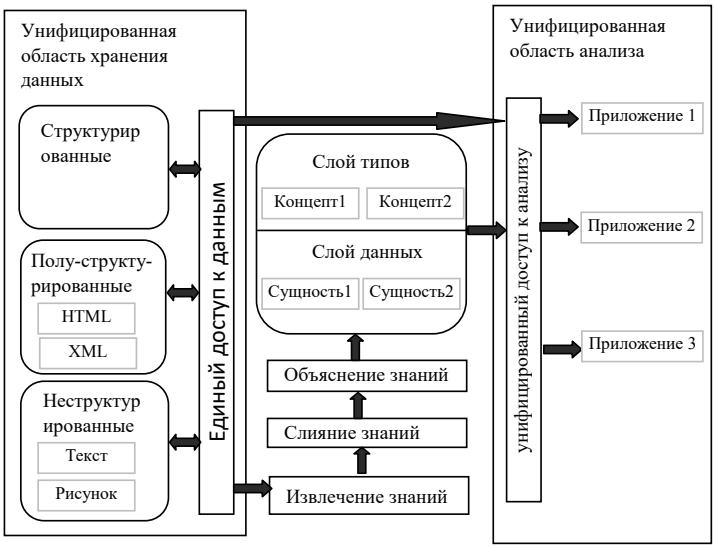


Рис.6. Процесс построения графа знаний

Разрабатываемый инструментарий для построения графа знаний включает в себя инструменты извлечения и объяснения знаний (семантико-синтаксические анализаторы, использующие ресурсы портала), слияния знаний в онтологические структуры, которые в дальнейшем пополняют базы структурированных данных портала.

Для автоматизации заполнения графов знаний предлагается использовать технологии машинного обучения. Для реализации

данных технологий был проведен анализ существующих подходов и в качестве наиболее перспективного на данный момент предлагается **контекстуализированная векторная модель BERT.**

Данный метод описывается, как один из наиболее эффективных подходов для решения задач извлечения структурированных данных, в области обработки естественного языка за последнее десятилетие, который был предложен учеными компании Google. Авторы объединили подход к переносу обучения с недавно созданной архитектурой трансформер [Vaswani, 2017]. Помимо этого, была предложена задача маскированного языкового моделирования в качестве целевой задачи предварительного обучения.

В 2019 мультиязычный BERT был адаптирован для русского языка и появился RuBERT. Поверх обучили CRF-голову, получился DeepPavlov BERT NER – SOTA для русского языка. На соревнованиях модель показала в 2 раза меньше ошибок, чем у ближайшего преследователя DeepPavlov NER.

В отличие от контекстуализированных векторных представлений, построенных с использованием LSTM сетей, подобная сеть намного лучше позволяет настраиваться на предметную область и целевую задачу. Для этого слои трансформер-кодировщика не замораживаются во время тонкой настройки на задачу, а обучаются вместе со слоями, необходимыми для целевой задачи.

Структура графов знаний портала “Тюркская морфема” для задач автоматизации заполнения требует решения, как извлечение концептов (concept extraction), так и извлечение отношений между ними (relation extraction).

Извлечение концептов представляет собой поиск в неструктурированном тексте и последующая интерпретация лексических обозначений некоторых ментальных конструктов, используемых в целевой модели знаний [Fu, 2020]. В рамках извлечения концептов также могут использоваться инструменты извлечения терминологии (terminology extraction) и инструменты извлечения именованных сущностей (named entity recognition).

Задача распознавания именованных сущностей может рассматриваться как задача распознавания и классификации имен собственных из корпуса. Под именованными сущностями, как правило, понимают имена собственные, выделяющие именуемый объект из ряда подобных. В зависимости от поставленной практической задачи различаются как классы распознаваемых имен

собственных. Для решения задач распознавания именованных сущностей применяется практически весь спектр различных архитектур моделей и методов МО [Lample, 2016; Li, 2020; Shen, 2018; Yadav, 2019]. Для малоресурсных языков практикуются гибридные методы, которые способны повышать общую производительность систем или преодолевать трудности, связанные с нехваткой ресурсов в контексте малоресурсных языков. В работе [Shaalan, 2014] используется комбинация методов на основе правил и машинного обучения для создания системы распознавания именованных сущностей на арабском языке. Такой подход позволил авторам повысить общую производительность предлагаемого метода, а также преодолеть проблемы, связанные с нехваткой языковых ресурсов для их языка.

Одной из важных задач в построении онтологий является построение таксономии классов, т.е. выявление отношений между более широкими (родовыми) классами и их более конкретными (видовыми) классами сущностей. В извлечении знаний из текстов данная задача ставится как извлечение гиперонимов - родовых слов для данного нового слова. Раньше извлечение гиперонимов производилось в основном на основе тезаурусов типа WordNet, содержащего представления значений более 100 тысяч слов английского языка в виде семантической сети.

В извлечении отношений аналогично методам извлечения концептов используются гибридные методы, которые представляют различные комбинации других методов для повышения производительности или преодоления каких-либо проблем, в частности, связанных с недостатком языковых ресурсов. Например, в работе [Devisree, 2016] представлен гибридный подход, комбинирующий машинное обучение и правила, для извлечения отношений между героями рассказов.

В настоящее время также популярным становится многозадачное обучение (HMTL – модель Hierarchical Multi-Task Learning) – метод, в котором единственная архитектура обучается одновременно выполнять разные задачи. Многозадачное обучение в основном используется для решения следующих задач:

– Распознавание именованных сущностей (NER)
– Обнаружение упоминаний сущностей (EMD);
– Разрешение привязки (CR);
– Извлечение отношений (RE).

Заключение

В статье описаны перспективы использования лингвистических графов знаний в задачах обработки, накопления и изучения языковой информации. Представлены наработки и идеи развития портала “Тюркская морфема” в направлении построения графов знаний тюркских языков. В частности, рассмотрены инструменты для интеграции электронных корпусов с порталом, позволяющие, с одной стороны, пополнять базы данных портала за счет анализа корпусных данных, а с другой, использовать конвейер программных модулей для обработки естественного языка и унифицированную систему аннотации для разметки корпусов.

Таким образом, в настоящее время осуществляется формирование единого инструментария портала на основе использования разных типов интеграции графов знаний портала и электронных корпусов для тюркских языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Krauwer S. The basic language resource kit (BLARK) as the first milestone for the language resources roadmap. Proc. International workshop on speech and computer SPECOM-2003. Moscow, Russia, 2003. Pp. 8–15.

2. Tan X., Chen J., He D., Xia Y., Qin T., Liu T. Y. Multilingual Neural Machine Translation with Language Clustering // In EMNLP/IJC-NLP. – 2019.

3. Papadimitriou, Isabel, Kezia Lopez, and Dan Jurafsky. «Multilingual BERT has an accent: Evaluating English influences on fluency in multilingual models.» *arXiv preprint arXiv:2210.05619* (2022).

4. Suleymanov D.S. Natural possibilities of the Tatar morphology as a formal base of the NLP // In Proceedings of the First International Workshop “Computerisation of Natural Languages” (Varna, Sept. 3–7, 1999). – Sofia (Bulgaria): Information Services Plc, 1999. – P.113.

5. Гузев В.Г. О некоторых экзотических особенностях тюркских языков («тюркские чудеса») // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т.С.Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 231–245.

6. Гузев В.Г., Пиотровский Р.Г., Щербак А.М.О создании машинного фонда тюркских языков // Советская тюркология. 1988. №2. С. 92–101.

7. Fu S., Chen D., He H., Liu S., Moon S., Peterson K. J., Shen F., Wang L., Wang Y., Wen A., Zhao Y., Sohn S., Liu H. Clinical concept extraction: A methodology review. Journal of Biomedical Informatics, 2020, vol. 109, pp. 103526.

8. Hogan A., Blomqvist E., Cochez M., d'Amato C., de Melo G., Gutierrez C., Gayo J.E.L., Kirrane S., Neumaier S., Polleres A. Knowledge graphs // arXiv preprint arXiv:2003.02320. 2020.

9. Fensel D., Şimşek U., Angele K., Huaman E., Kärle E., Panasiuk O., Toma I., Umbrich J., Wahler A. Knowledge Graphs. Methodology, Tools and Selected Use Cases // Springer Nature, 2020

10. Ji S., Pan S., Cambria E., Marttinen P., Yu P. S. A survey on knowledge graphs: Representation, acquisition and applications // arXiv preprint arXiv:2002.00388. 2020.

11. Ehrlinger L., Wöß W. Towards a definition of knowledge graphs. SEMANTiCS (Posters, Demos, SuCCESS) // Proc. 12th International Conference on Semantic Systems – SEMANTiCS2016, CEUR Workshop Proceedings. 2016. Vol.1695.

12. Pan J.Z., Vetere G., Gomez-Perez J.M., Wu H. Exploiting Linked Data and Knowledge Graphs in Large Organizations // Springer Cham. 2017.

13. Lawrynowicz A. (2017). Semantic data mining: an ontology-based approach // Studies on Semantic Web. 2017. Vol.29.

14. Ahmed A., Al-Masri N., Abu Sultan Y.S., Akkila A.N., Almasri A., Mahmoud A.Y., Zaqout I.S., AbuNaser S.S. Knowledge-based systems survey // International Journal of Academic Engineering Research (IJAER). 2019. Vol.3 Is.7.

15. Gangemi A., Alam M., Asprino L., Presutti V., Recupero D.R. Framester: A Wide Coverage Linguistic Linked Data Hub // Lecture Notes in Computer Science. 2016. Vol.10024. – Springer Cham.

16. Pierpaolo Basile, Pierluigi Cassotti, Stefano Ferilli1, and Barbara McGillivray New Time-sensitive Model of Linguistic Knowledge for Graph Databases // Proceedings of the 1st Workshop on Artificial Intelligence for Cultural Heritage co-located with the 21st International Conference of the Italian Association for Artificial Intelligence (AIxIA 2022), CEUR Workshop Proceedings. 2022. Vol.3286.

17. J. P. McCrae, D. Spohr, P. Cimiano, Linking lexical resources and ontologies on the semantic web with lemon, in: G. Antoniou, M. Grobelnik, E. P. B. Simperl, B. Parsia, D. Plexousakis, P. D. Leenheer, J. Z. Pan (Eds.), The Semantic Web: Research and Applications - 8th Extended Semantic Web Conference, ESWC 2011, Heraklion, Crete, Greece, May 29-June 2, 2011, Proceedings, Part I, volume 6643 of Lecture Notes in Computer Science, Springer, 2011, pp. 245–259.

18. Francopoulo, G., George, M., Calzolari, N., Monachini, M., Bel, N., Pet, M., Soria, C.: Lexical markup framework (LMF). In: Proceedings of the Fifth International Conference on Language Resource and Evaluation (LREC 2006) (2006)

19. Баклавски К., Беннет М., Берг-Кросс Г., Шнайдер Т., Шарма Р., Сингер Д. Онтологический Саммит 2020. Коммюнике: Графы знаний // Онтология проектирования. 2020. Т.10, №4(38).

20. Gatiatullin A., Suleymanov D., Prokopyev N., Khakimov B. About Turkic Morpheme Portal // Proc. Computational Models in Language and Speech Workshop 2020. CEUR Workshop Proceedings. 2020. Vol.2780.

21. Suleymanov D.Sh. Natural Cognitive Mechanisms in the Tatar language // In Proc. 20th European Meeting in Cybernetics and Systems Research, Austria. 2010.

22. Сулейманов Д.Ш. Инфокоммуникационные технологии и естественный язык: региональный опыт // Труды 19 Национальной конференции по искусственному интеллекту КИИ-2021, Таганрог, 2021.

23. Vaswani A. [и др.]. Attention is all you need // arXiv preprint arXiv:1706.03762. – 2017.

24. Bahdanau D., Cho K., Bengio Y. Neural machine translation by jointly learning to align and translate // arXiv preprint arXiv:1409.0473. – 2014.

25. Neural Architectures for Named Entity Recognition / G. Lample [et al.] // arXiv:1603.01360 [cs]. arXiv, 2016.

26. A Survey on Deep Learning for Named Entity Recognition / J. Li [et al.] // arXiv:1812.09449 [cs]. arXiv, 2020.

27. Deep Active Learning for Named Entity Recognition / Y. Shen [et al.] // arXiv:1707.05928 [cs]. arXiv, 2018.

28. Yadav V., Bethard S. A Survey on Recent Advances in Named Entity Recognition from Deep Learning models // arXiv:1910.11470 [cs]. arXiv, 2019.

29. Shaalan K., Oudah M. A hybrid Approach to Arabic Named Entity Recognition. Journal of Information Science, 2014, vol. 40, pp. 67–87.

30. Devisree V., Raj P. C. R. A Hybrid Approach to Relationship Extraction from Stories: International Conference on Emerging Trends in Engineering, Science and Technology (ICETEST – 2015) // Procedia Technology. 2016. Vol. 24. P. 1499–1506.

УДК 81’42

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Д. Сайранбекова, Л. О. Орынбай, А. Ж. Укенова, А. А. Шарипбаев, Б. Ш. Разахова
Евразийский Национальный университет имени Л. Н. Гумилева
Астана, Казахстан
sairanbekova98@gmail.com, laura.aktobe.kz@gmail.com,
ukenovaaru07@gmail.com, sharalt@mail.ru, razakhova_bsh@enu.kz

Политический дискурс – это сложная исследовательская концепция, связанная с анализом языка и коммуникации, используемых в политических контекстах. Этот термин охватывает способы, которыми язык формирует, передает и влияет на политические идеи, убеждения и социокультурные нормы. В данной статье мы можем увидеть анализ интернет-ресурсов по политическому дискурсу на казахском языке и начальную работу по созданию корпуса текстов.

Ключевые слова: политический дискурс, анализ, казахский язык, текстовый корпус.

DATABASE CREATION OF POLITICAL DISCOURSE IN THE KAZAKH LANGUAGE

Sairanbekova Ayaulym, Laura Orynbay, Aru Ukenova, Altynbek Sharipbay, Bibigul Razakhova
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan
sairanbekova98@gmail.com, laura.aktobe.kz@gmail.com,
ukenovaaru07@gmail.com, sharalt@mail.ru, razakhova_bsh@enu.kz

Political discourse is a complex research concept related to the analysis of language and communication used in political contexts. This term encompasses the ways in which language shapes, conveys, and influences political ideas, beliefs, and sociocultural norms. In this article we can see the analysis of Internet resources on political discourse in the Kazakh language and the initial work on the creation of a text corpus.

Keywords: political discourse, analysis, Kazakh language, a text corpus.

Introduction

Political discourse has a significant impact on the formation of public opinion, political preferences and behavior. The ability of po-

litical leaders and groups to use discourse effectively allows them to persuade, mobilize and shape social norms. The analysis of political discourse is an active area of research in the field of political science, sociology, linguistics and communications.

To begin with, we will learn the definition of political discourse from different sources. The monograph published at the Belarusian State University clearly defines the difference between text and discourse.

Despite the breadth of the approach, the concept of "discourse" is narrower than the concept of "text". Discourse is an activity, a phenomenon and a function at the same time. But in discourse, activity is narrowed down to its socially-oriented speech manifestations.

The following definitions are proposed as a working hypothesis.

A political text is a verbalized political activity in all its manifestations: both iconic/symbolic (nominative and accumulative activity) and unfamiliar (performative texts). This concept covers the thematic scope and stylistic features of political activity implemented in the language and by means of the language.

Political discourse is a set of political discourses of society: the discourse of power, counter–discourse, public rhetoric, consolidating the existing system of public relations or destabilizing it [I.F. Ukhvanova-Shmygova, 1998, p. 12].

Political discourse in the broadest sense is a discourse in which any speech formations, subject, addressee or their content belong to the sphere of politics [Sheigal, 2004, p. 28].

Analyzing quite a lot of sources, we stopped at this definition of this term: Political discourse can be defined as a system of texts, symbols, ideas and practices used in the political field to express and organize sociopolitical realities. It includes linguistic and non-linguistic elements such as images, symbols and gestures that shape political reality and influence public opinion.

This topic was chosen because its relevance is now very high in our state. Relevance is aimed at solving the applied problem of determining the sources of political discourse, the mood of discussion in these sources, identifying hotbeds of hatred, negativity, hostility or, conversely, identifying political events, phenomena, discussions perceived by society. The solution of this urgent task has a socio-economic impact in terms of the implementation of the concept of a hearing state, and advanced artificial intelligence methods used to solve the tasks set have a positive impact on the level of scientific and technological

development of the Republic of Kazakhstan. This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19679847).

Purpose of the research: Development of methods for analyzing political texts on the Internet in the Kazakh language in order to identify official and informal information sources of political discourse, as well as determining the mood of discussion in these sources, identifying hotbeds of hatred, negativity, hostility or, conversely, highlighting political events, phenomena, discussions that are perceived by society most positively.

Now let's look at the process of work and the results of scientific work to achieve the goal.

Related works

Several approaches and factors need to be taken into account when building a structured semantic database of names connected to political speech. The following methods can be used to figure out how such a database is structured: entity recognition and extraction, ontology development, database schema design, normalization and data cleaning, linking and cross-reference, taxonomies and hierarchies, metadata and annotations, geospatial dimensions and so on.

For the first time, a semantic knowledge base with roughly 100 semantic traits has been developed for Kazakh proper names [YELIBAYEVA G. et al, 2023, 4154]. Everyone can conduct numerous semantic searches on names in an application using semantic characteristics. [Bekmanova G. et al., 2023, 191–205] deals with the creation of an ontological model of words in Kazakh public political discourse and texts of public speeches. To ascertain the tone of the discussion in these sites, an emotional analysis of political dialogue in Kazakh social networks was conducted. Identifying the tone of conversations at the hubs of political discourse is one of the key challenges. The work on sentiment analysis of texts [Yergesh B. et al., 2019, p. 9–15; Bekmanova G. et al., 2021, p. 170–178; Bekmanova G. et al., 2022, p.1937], the development of a morphological analyzer [Zhetkenbay L. et al., 2016, p. 257–263; Bekmanova G. et al., 2017, p. 20–30], and a number of the authors' previous studies [Bekmanova, G.et al., 2019, p. 717–730] on the detection of terrorist threats in social networks are prerequisites for this investigation.

Analysis of Internet Resources on political discourse

Given the large amount of material available online, including news articles, opinion pieces, social media posts, blogs, and political party websites, TV channel websites, analyzing internet resources on political discourse calls for a critical and discerning approach. How to efficiently assess political discourse from online sources is provided here:

Source evaluation. By evaluating the authority of the website or platform that hosts the material, the authors have recognized reliable news sources, academic institutions, governmental websites, or individual blogs. Most of the time, reliable sources are more trustworthy. Such sources, where there is a political discourse in the Kazakh language, include the following resources:

- Online publication «Informburo.kz» [11]
- Online publication «Internet resource Tengrinews» [12]
- Online publication «www.kazpravda.kz» [13]
- Online news agency «Sputnik» [14]
- News agency «BAQ.KZ» [15]
- International news agency «Kazinform» [16]

Egemen Qazaqstan [17]
Kznews [18]
Information agency ElKz [19]
News agency Minber.kz [20]
An information, social and political portal The Qazaq Times [21]

Moreover, we have chosen these resources with the author(s) of the content by checking their qualifications, expertise, and potential biases.

Bias and Objectivity. By examining the language and tone employed in the resource, we were able to ascertain the political slant or affiliation of the source. Is it emotionally charged and lopsided, or does it seem objective and balanced? Political party websites refer to online platforms or web pages created and operated by political organizations or parties. There are the following parties in Kazakhstan that have web pages:

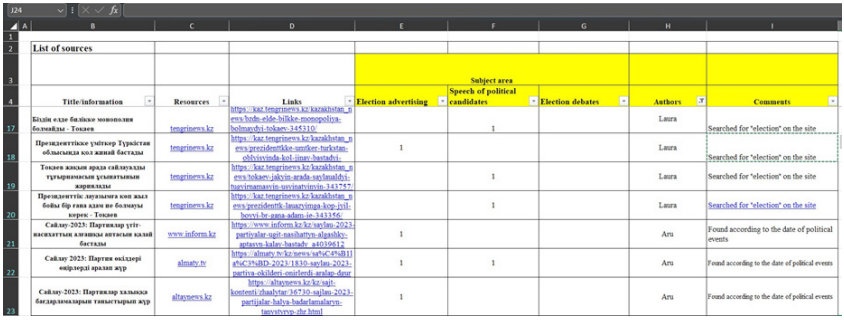
- Official site of the party «AMANAT» [22];
- Official website of the Nation's Party of Kazakhstan [23];
- Democratic Party of Kazakhstan PC «Ak Zhol» [24];
- «Auyl» Nation's Democratic Patriotic Party [25];
- «Baitaq» green party [26].

The relevance and date. By asking "is it up-to-date and relevant to the current political discourse?" We have verified the resources' publication date. Since political environments are subject to quick change, recent knowledge is frequently more useful.

Audience and Intent. The authors have taken into account whom the material is designed for. Is it aimed at a particular racial or ethnic group, political party, or ideology? Knowing the target audience can help us gain understanding of their motivations and biases. Investigate the motivation behind the resource. Is it intended to educate, convince, amuse, or provoke? Everyone can determine the credibility of a source by comprehending the author's objectives.

Political science journals are primarily intended for academic and research purposes, targeting specialized readers within the field of political science, while newspapers are aimed at the general public with the intent to inform, engage, and influence political discourse in society. Both journals and newspapers [17, 27-34] play important roles in shaping political discussions, but they do so with different audiences and levels of depth.

Cross-Reference. To substantiate assertions and compile various viewpoints on the subject, contrast the material with that from other reliable sources. It may be possible to get a more complete picture from several sources.



List of sources							
			Subject area				
Title/information	Resources	Links	Election advertising	Speech of political candidates	Election debates	Authors	Comments
Біздің елде билікке монополия болмайды - Токаев	tengrinews.kz	https://kaz.tengrinews.kz/kazakhstan_news/bizdin-elde-bilikke-monopoliya-bolmaydy-tokaev-345310/		1		Laura	Searched for "election" on the site
Президенттікке үміткер Түркістан облысында кол жинай бастады	tengrinews.kz	https://kaz.tengrinews.kz/kazakhstan_news/prezidenttikke-umitker-turkistan-oblysynda-kol-zhinay-bastady-	1			Laura	Searched for "election" on the site
Тоқаев жақын арада сайлауқалды тұғырнамасын ұсынатынын жариялады	tengrinews.kz	https://kaz.tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-jakyn-arada-saylaualdyi-tugyirnamasyn-usynatynyn-345757/		1		Laura	Searched for "election" on the site
Президенттік науқанға кең жол бойы бір ғана адам не болмауы керек - Тоқаев	tengrinews.kz	https://kaz.tengrinews.kz/kazakhstan_news/prezidenttik-nauqanyna-kop-jyil-boyyi-bir-gana-adam-ie-343356/		1		Laura	Searched for "election" on the site
Сайлау-2023: Партиялар үгіт-насихаттың алғашқы аптасын қалай бастады	www.inform.kz	https://www.inform.kz/kz/saylau-2023-partiyalar-ugit-nasihattyn-algashky-aptasyn-kalay-bastady_a4039612	1			Aru	Found according to the date of political events
Сайлау 2023: Партия өкілдері өңірлерді аралап жүр	almaty.tv	https://almaty.tv/kz/news/sa%C4%B1lau-2023-1830-saylau-2023-partiya-okilderi-onirlerdi-aralap-dzur	1	1		Aru	Found according to the date of political events
Сайлау-2023: Партиялар халыққа бағдарламаларын таныстырып жүр	altaynews.kz	https://altaynews.kz/kz/qyt-kontenti/zhaqyrtar/36710-saylau-2023-partijalar-halyq-badarlamalaryn-tanystyrup-zhr.html	1			Aru	Found according to the date of political events

Figure 1 – Analysis of contextual comprehension

Critical Analysis. Critical thinking techniques were also used to challenge presumptions, spot logical fallacies, and spot any contradictions or inconsistencies in the material.

Within the contemporary information society, information publications and agencies assume pivotal roles as fundamental constituents of the media industry, fulfilling crucial functions in the propagation of news, information, and analytical content. Among the resources in which political discourse is conducted in the Kazakh language, the following sources can be identified:

– Information resource ATPress.kz [35];
– Alash ainasy [36];
– Radio Azattyq [37].

Multiple sources. The authors have developed a comprehensive understanding of the political issue or topic by looking for a variety of online information from various sources and perspectives.

The websites of television channels [11, 38–39] also serve as a valuable academic resource for getting acquainted with political discourse and obtaining information related to this subject. In addition, individuals have the option to tune in to full-length election debates on these television channels.

Being an informed user of internet resources is crucial for participating in political debate in the age of a wealth of online information. While navigating the digital world, it's essential to exercise skepticism and critical thinking in order to make educated decisions about the legitimacy and dependability of online content.

Creation of a text corpus of political discourse in the Kazakh language

To analyze political processes and opinions in Kazakhstan, initial work was carried out to create a text corpus of political discourse in the Kazakh language.

The result of the TFP «BR11765535 Development of scientific and linguistic foundations and IT resources for expanding the functions and improving the culture of the Kazakh language» will be used, namely, the synonymizer of standard samples of synonymous series of words in the texts of socio-political discourse and public speech (Figure 2),

Word	Part of speec	Status	Meaning	Example	Synonym1	Synonym2	Synonym3	Synonym 4	Periphrase1	Periphrase2	Periphrase3
сайлау	noun	homonym	мақсаты мен нәтижесі белгілі бір ұйықтқ басқару және шешім қабылдау қызметтерін жүзеге асыратын адамдарды сайлау жолындағы іс-әрекеттің жиынтығы.	Сайлау барысында заң бұзушылықтар анықталған жоқ	адамды сайлау	қолдаушылар	шешім	нәтиже	Кепшілік дауыс беру		
сайлау	verb	homonym	сайлаудың немесе сайланудың ресми және ұйымдасқан процесі	Қалаған үміткерінді сайлау	дауыс беру	қолдау	ойластыру				
сайлау	adjective	homonym	аздап сай, сайлылау.	Тәрбиеталай сілемдері сайлау, шұқанақ ойпаттарына ең қамбаттықын жасырып тастағандай (О.Бөкеев, Өз атың.дың., 17).	азірлеу	дәярлау	жабдықтау				
төрага	noun	unambiguous	Мәжілісті, жиналысты басқарушы ресми тұлға.	Палаталарды мемлекеттік тілді ерін мәнүрғын өз депутаттарының арасынан Палаталар депутаттары жалпы санының көпшілік даусымен жасырын дауыс беру арқылы Сенат пен Мәжіліс сайлаған төрағалар басқарады (ҚР Конституциясы).	ресми тұлға	басқарушы	бастық	директор	басшы	ең бірінші басшы	жиналысты басқарушы ресми тұлға
делегация	noun	unambiguous	қандай да бір ұйымның немесе мемлекеттің форум, съезд, конференция, халықаралық келіссөздерде және т.б. мүддесін қорғайтын тұлғалар тобы (делегаттар).	Біртұтас экономикалық кеңістік құрушы төрт мемлекет делегациясы өнілдерінің мәслихаты жетінші рет Астанада өтті (ҚХАс Алашы).	сайланған топ	сайланған құрам	сайланған орта	іскерлік кездесу ердің ұйымы	делегаттар тобы	Мемлекет я ұжым атынан сайланған ресми адамдар тобы.	
облыс	noun	unambiguous	Кез келген республика құрамындағы ең ірі әкімшілік-аумақтық бөлік, аймақ.	Менің балалық шағым Тарбағатай бауырайнд өткен болатын.	әкімшілік-территория лық бөлік	аймақ	белгілі бір бөлік	атырап	әкімшілік-территориялық бөлік	аймақ	

Figure 2 – A fragment of the synonymizer of standard samples of synonymous series of words in the texts of socio-political discourse and public speech

the volume of dictionary entries of the synomizer obtained in the project is 1000 dictionary entries [Bekmanova G. et al., 2023, 191–205] and 2,000 more dictionary entries on election topics will be expanded: «Election advertising», «Speech of political candidates», «Election debates».

This table has the following columns:

• Word: This column indicates the specific word for which the synonymy analysis is performed.

• Part of Speech: This column shows the part of speech to which a given word belongs (for example, noun, verb, adjective, etc.).

• Status (homonym, unambiguous, polysemous): This column indicates the status of the word in the context of synonymy. It can be a homonym (have several different meanings), unambiguous (have only one meaning) or multi-valued (have several meanings, but not a homonym).

• Meaning: This column describes the meaning or meanings of the word that are considered in this table.

• Example: Here is an example of the use of a word in the context of socio-political discourse or public speech.

• Synonym: This column contains information about synonyms for this word, if any. Synonyms are words with a similar or similar meaning.

• Periphrasis: This column indicates the periphrases for this word. Periphrases are expressions that are used to convey synonymous meaning, but using other words or phrases.

This table is intended for the analysis and comparison of synonyms in texts related to socio-political discourse and public speech, which can be useful for studying and analyzing the language used in this area.

Conclusion

As a result of the research work at the moment, sources for the text corpus have been found and a text corpus has been created.

But since the goal of the project is to develop methods for analyzing political discourse in social networks in the Kazakh language in order to identify official and unofficial information sources of political discourse, as well as to determine the mood of discussion in these sources, we plan to work harder and further.

To achieve this goal, the following tasks will be solved in the future: creation of ontological models on election topics: “Election ad-

vertising", "Speech of political candidates", "Election debates", creation of knowledge bases with semantic features, formal recording of logical rules for inference from knowledge bases, creation of a processor for processing official and unofficial information sources of political discourse, creation of a sentiment analyzer (software application) of official and unofficial information sources of political discourse based on the analysis of the sentiments of texts in the Kazakh language.

LIST OF REFERENCES

1. Methodology of political discourse research: Actual problems of meaningful analysis of socio-political texts. Issue 1 / Under the general editorship of I.F. Ukhvanova-Shmygova. – Mn.: Belgosuniversitet, 1998. – 283 p.

2. Sheigal, E. I. (2004). Semiotics of political discourse. Moscow: Gnosis.

3. YELIBAYEVA, G., ORYNBAY, L., BEKMANOVA, G., & SAIRANBEKOVA, A. (2023). PROPER NAMES KNOWLEDGE BASE FOR INTELLIGENT MOBILE APPLICATION. Journal of Theoretical and Applied Information Technology, 101(11).

4. Bekmanova, G., Yergesh, B., Ukenova, A., Omarbekova, A., Mukanova, A., & Ongarbayev, Y. (2023, June). Sentiment Processing of Socio-political Discourse and Public Speeches. In International Conference on Computational Science and Its Applications (pp. 191–205). Cham: Springer Nature Switzerland.

5. Yergesh B., Bekmanova G., Sharipbay A. Sentiment analysis of kazakh text and their polarity. Web Intelligence, 2019. 17(1), pp.9-15. doi:10.3233/WEB-190396

6. Bekmanova G., Yergesh B., Sharipbay A. Sentiment analysis model based on the word structural representation 14th International Conference, BI 2021, Virtual Event, September 17–19, 2021, Proceedings. Pp 170–178. doi: 10.1007/978-3-030-86993-9_16.

7. Bekmanova G., Yergesh B., Sharipbay A., Mukanova A. Emotional speech recognition method based on word transcription. Sensors, 22(5) doi:10.3390/s22051937.

8. Zhetkenbay L., Sharipbay A., Bekmanova G., Kamanur U. Ontological modeling of morphological rules for the adjectives in kazakh and turkish languages. Journal of Theoretical and Applied Information Technology, 91(2). 2016. Pp. 257–263.

9. Bekmanova G., Sharipbay A., Altenbek G., Adali E., Zhetkenbay L., Kamanur U., Zulkhazhav A. A uniform morphological analyzer for the kazakh and turkish languages. Paper presented at the CEUR Workshop Proceedings. 2017. Pp. 20–30.

10. Bekmanova, G., Yelibayeva, G., Aubakirova, S., Dyussupova, N., Sharipbay, A., & Nyazova, R. (2019). Methods for analyzing polarity of the Kazakh texts related to the terrorist threats. In Computational Science and Its Applications–ICCSA 2019: 19th International Conference, Saint Petersburg, Russia, July 1–4, 2019, Proceedings, Part I 19 (pp. 717–730). Springer International Publishing.
11. https://informburo.kz/
12. https://tengrinews.kz/
13. https://kazpravda.kz/
14. https://sputnik.kz/
15. https://baq.kz/
16. www.inform.kz
17. https://egemen.kz/
18. https://kznews.kz/
19. https://el.kz/
20. https://www.minber.kz/
21. https://qazaqtimes.com/
22. https://amanatpartiasy.kz/
23. https://halykpartiyasy.kz/
24. https://akzhol.kz/ru
25. https://auyl.kz/
26. BAYTAQ
27. http://kalamendala.kz/
28. https://arka-azhary.kz/
29. https://dknews.kz/
30. https://almaty-akshamy.kz/
31. https://ser-per.kz/
32. maqat-tynysy.kz
33. https://aqtobegazeti.kz/
34. https://kazgazeta.kz/
35. https://atpress.kz/
36. https://alashainasy.kz/
37. https://www.azattyq.org/
38. «Qazaqstan»
39. Almaty.tv

УДК 81’33:811.512.145

РУССКО-ТАТАРСКИЙ МАШИННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК: ПОДГОТОВКА ДАННЫХ ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ БД РУССКО-ТАТАРСКИХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Мадехур Аюпов
Академия наук Республики Татарстан,
Казанский федеральный университет, Казань, Россия,
madehur@mail.ru

В статье описываются разные методы сбора и обработки данных для заполнения БД русско-татарских параллельных текстов. Полученные данные используются для обучения русско-татарского машинного переводчика.

Ключевые слова: русско-татарский машинный переводчик, база данных, татарский язык.

RUSSIAN-TATAR MACHINE TRANSLATOR: PREPARATION OF DATA FOR FILLING THE DB OF RUSSIAN-TATAR PARALLEL TEXTS

Madehur Ayupov
Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan Federal University, Kazan, Russia,
madehur@mail.ru

The article describes different methods of collecting and processing data to fill the database of Russian-Tatar parallel texts. The obtained data is used to train a Russian-Tatar machine translator.

Keywords: Russian-Tatar machine translator, data base, Tatar language.

1. Введение

Русско-татарский машинный переводчик «Татсофт» (translate.tatar) [1] является одним из первых нейросетевых машинных переводчиков, где перевод осуществляется с «пониманием» всего предложения, а не отдельных слов или фраз. В настоящее время «Татсофт» является лучшим по качеству перевода среди своих аналогов (Яндекс и Google). Разработка такой системы требует наличия большого объема параллельных предложений (десятки, сотни миллионов пар предложений). В отличии от крупных распространённых мировых языков таких, как английский, ки-

тайский, татарский язык относится к малоресурсным языкам и в связи с этим при создании русско-татарского машинного переводчика важной и самой трудоемкой частью является задача заполнения базы данных русско-татарских параллельных текстов. Для решения данной задачи нами выработаны различные методы и технологии расширения, сбора и обработки данных.

Накопление базы данных русско-татарских параллельных текстов для обучения машинного переводчика включает в себя следующие этапы:

– сбор текстов на русском и татарском языках,

– разбиение текстов на предложения и выравнивание параллельных предложений,

– проверка на правильность перевода параллельных предложений,

– нахождение и исправление пунктуационных, грамматических, синтаксических и других ошибок в предложениях.

2. Сбор текстов на русском и татарском языках

На первом этапе реализации данной работы было необходимо собрать электронные тексты на одном языке и их перевод на другом языке. Одним из способов является оцифровка книг, журналов и иной печатной продукции. Анализ существующей ситуации показал, что у большинства печатной продукции отсутствует электронная версия, а если она и существует, то электронная версия является неполной. Или, если произведение имеет электронную версию на одном языке, то перевод на другой язык имеет только бумажную форму. Поэтому возникла необходимость работы с бумажными источниками. Далее рассмотрим этапы этой работы.

На первом шаге необходимо было найти отсканированную версию нужного произведения или, если нет версии с хорошим качеством, отсканировать произведение.

На втором шаге произведение распознается с помощью специальных программ распознавания.

На третьем шаге в полуавтоматическом режиме удаляется ненужная в дальнейшем информация, например, рисунки, номера страниц.

В рамках данной работы оцифровано 283926 страниц текста.

Второй способ пополнения электронных параллельных текстов – это использование имеющихся интернет ресурсов. При

обращении к Интернету, следует помнить, что материал, представленный в нем, очень неоднороден. Перед тем как анализировать те или иные источники из Интернета, следует убедиться в их надежности, аутентичности. Для выполнения этой работы необходимо было разработать программное обеспечение для автоматического обхода Интернет-ресурсов, содержащих тексты с одинаковым содержимым на татарском и русском языках. Программное обеспечение должно выполнять следующие задачи:

– получение текстов на татарском, русском языках,

– установление между текстами связей типа «является переводом на татарском языке» и «является переводом на русском языке» соответственно.

В рамках данной работы собрано более 617 754 связанных пар страниц на русском и татарском языках.

Третий способ пополнения электронных текстов – это искусственное увеличение исходного набора татарских предложений. Для этого модернизировался межтюркский морфопереводчик с максимальным учетом и поддержкой всех языковых явлений татарского языка и доработкой для башкирского и крымскотатарского языков. В итоге разработанный башкирско-татарский, татарско-башкирский, татарско-крымскотатарский и крымскотатарско-татарский машинный переводчик, который работает на правилах, создает возможность увеличения электронных корпусов на тюркских языках. Полученные дополнительные электронные корпуса используются для обучения машинного переводчика, что помогает улучшить качество татарско-русского и русско-татарского машинного перевода.

2. Разбиение текстов на предложения и выравнивание параллельных предложений

Большинство русско-татарских параллельных текстов не дают возможности непосредственного извлечения информации о переводных соответствиях. Во-первых, между переводом и текстом оригинала не существует однозначного соответствия на уровне слов, имеются различия грамматической структуры, лексическая неоднозначность. Во-вторых, одному предложению оригинала может соответствовать несколько предложений перевода, и наоборот. Наконец, имеются неточности перевода, среди которых наиболее существенными являются пропуски [2].

Поэтому разбиение текстов на предложения представляет собой не столь тривиальную задачу. В наиболее простом подходе для деления текста на предложения используются синтаксические признаки конца и начала, в более сложных подходах применяются методы, использующие знания о лексике конкретного языка – списки сокращений и др.

Во время выравнивания параллельных предложений, распределение слов в предложениях используется как основной источник информации при установлении лексических соответствий. От точности выравнивания предложений зависит успех работы машинного переводчика.

Для выравнивания параллельных текстов на первом шаге использовался инструмент ABBYY Aligner 2.0 – программа, которая находит соответствующие друг другу предложения в текстах на разных языках, сопоставляет их между собой и автоматически создает выравненные сегменты. После автоматического выравнивания, на втором шаге, производится ручное редактирование выравненного текста для исправления возможных ошибок выравнивания и улучшения качества результата.

В рамках данной работы всего выравнено 954829 параллельных предложений.

3. Проверка на правильность перевода параллельных предложений

Качественный перевод должен в точности передавать смысл оригинала. Кроме стандартной проверки, для получения хорошего качества необходимо учитывать следующие моменты:

– термины должны иметь одинаковый перевод по всем текстам,

– если существует несколько вариантов написания слов, они должны быть приведены к единому написанию,

– необходимо соблюдать правила употребления неразрывных пробелов в нужных местах,

– написание чисел должно соответствовать правилам конкретного языка и др.

Так же необходимо устранить пунктуационные, грамматические и орфографические ошибки, чтобы убедиться, что в параллельных предложениях нет ошибок.

Все эти работы проводились в ручном режиме.

4. Проблемы, возникающие при подготовке данных

Во время накопления русско-татарских параллельных текстов возникает множество проблем. Рассмотрим некоторые из них.

При распознавании отсканированных текстов с помощью специальных программ распознавания возникают орфографические ошибки, если встречаются неуверенно распознанные слова и слова, отсутствующие в словаре программы распознавания. Отсутствие пробелов между словами – также распространенный случай при работе с распознанным текстом. Такие ошибки автоматически исправлять не получается, их выявлять и исправлять можно только во время ручного просмотра распознанного текста. Такое редактирование необходимо осуществить до выравнивания параллельных предложений с помощью инструмента ABBYY Aligner 2.0, так как вышеперечисленные ошибки влияют на качество выравнивания.

Для обучения машинного переводчика нужны качественные параллельные тексты, но как показывает анализ ситуации, требование «качественные» не всегда удовлетворяется хорошо, особенно это касается информации взятой из Интернета. Иногда попадаются такие пары предложений, у которых мало или ничего общего. Поэтому, для создания качественного машинного переводчика, приходится базу данных русско-татарских параллельных текстов чистить от таких плохих пар.

5. Заключение

Выработанные нами различные методы и технологии расширения, сбора и обработки данных, позволили получить достаточно объемную и качественную базу данных русско-татарских параллельных текстов, что позволило русско-татарскому машинному переводчику «Татсофт» на сегодняшний день стать лучшим по качеству общедоступным переводчиком в русско-татарской языковой паре среди своих аналогов (Google, Яндекс).

В дальнейшем планируется продолжить работу по увеличению объема базы данных русско-татарских параллельных текстов, что в итоге даст прирост в качестве работы русско-татарского машинного переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Khusainov A., Suleymanov D., Gilmullin R. (2020) The Influence of Different Methods on the Quality of the Russian-Tatar Neural Machine Translation. In: Kuznetsov S.O., Panov A.I., Yakovlev K.S. (eds) Artificial Intelligence. RCAI 2020. Lecture Notes in Computer Science, vol 12412. Springer, Cham. Pp. 251–261. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59535-7_18.

2. Хакимов Б.Э., Шаехов М.Р. Проблема эквивалентности параллельных предложений в тестовом корпусе для русско-татарского машинного переводчика // Proceedings of the 9th International Conference on Turkic Languages Processing (TURKLANG-2021). (Tyva, September 21-23, 2021). – Tyva, 2021.

УДК

ТЕЗАУРУС ПО МАТЕМАТИКЕ СРЕДНИХ ШКОЛ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Шарипбаев, А. К. Альжанов, С. А. Нариман, Г. Ж. Ахметова
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
sharalt@mail.ru, alzhanov_ak@mail.ru, saniya_khairova@mail.ru, gulya_kish@mail.ru

В данной работе рассматриваются вопросы применения интеллектуальных технологий в системе образования, как один из наиболее эффективных путей развития сферы образования. Внедрение интеллектуальных технологий в образовательный процесс приводит к достижению качественно новых образовательных результатов. Представлена модель тезауруса по математике средних школ на казахском языке. Работа выполнена в рамках проекта AP19678613 «Разработка технологии создания интеллектуальных учебников, способных осуществлять интерактивное обучение, консультирование и оценку знаний по предметам, преподаваемым на казахском языке».

Ключевые слова. Интеллектуальные технологии, тезаурус, математика.

THESAURUS OF MATHEMATICS IN SECONDARY SCHOOLS IN THE KAZAKH LANGUAGE

Altynbek Sharipbay, Aitugan Alzhanov, Sania Nariman, Gulzhan Akhmetova
L. N. Gumilyov Eurasian national university Astana, Kazakhstan
sharalt@mail.ru, alzhanov_ak@mail.ru, saniya_khairova@mail.ru, gulya_kish@mail.ru

This paper discusses the use of intelligent technologies in the education system, as one of the most effective ways to develop the education sector. The introduction of intelligent technologies into the educational process leads to the achievement of qualitatively new educational results. A model of thesaurus for secondary school mathematics in the Kazakh language is presented. The work was carried out within the framework of the project AP19678613 “Development of technology for creating intelligent textbooks capable of interactive learning, counseling and assessment of knowledge in subjects taught in the Kazakh language.”

Keywords. Intellectual technologies, thesaurus, mathematics.

Введение. С течением времени мир меняется, и с ним меняются и предпочтения молодежи. Интеллектуальные технологии становятся все более важными в образовании, включая обучение школьных предметов на казахском языке.

Обучение предмету на казахском языке, а именно математики становится вызовом при обучении представителей других национальностей.

1. Применение интеллектуальных технологий в обучении школьного предмета на казахском языке способствует:

• совершенствованию практических навыков и умений, позволяет эффективнее организовать самостоятельную работу и индивидуальный процесс обучения школьников, повышает интерес к занятиям; активизирует познавательную деятельность студентов, развивает интеллектуальные творческие способности.

• использование достижений в области интеллектуальных технологий позволяет облегчить работу учителя;

• интенсифицировать образовательный процесс, повысить у учащихся мотивацию к обучению;

• осуществить индивидуальный подход к обучению;

• повысить эффективность и качество образования на казахском языке

В настоящее время в образовании активно используются Интеллектуальные технологии, такие как интерактивные доски, телевидение и интеллектуальные учебники. Важно следовать тенденциям и внедрять инновационные методы обучения математике, чтобы обеспечить школьников качественными знаниями [1-3].

2. Описание работы. Основные задачи интеллектуальных технологий обучения математике на казахском языке включают:

• Особенности внедряемых технологий: эффективность инноваций зависит от характеристик самих технологий, их соответствия образовательным целям и потребностям обучающихся.

• Потенциал новаторов: роль учителей и других инициаторов инноваций важна. Их знания, умения и мотивация способствуют успешному внедрению инноваций.

• Пути внедрения инноваций: важным аспектом является выбор и организация методов внедрения инноваций в учебный процесс, включая обучение педагогов и стимулирование изменений в образовательных практиках.

Интеллектуальные технологии обучения - это особый вид профессиональной деятельности, требующий использования боль-

шого педагогического опыта. Они требуют от педагогов творческого подхода и личностного отношения к работе. Каждый педагог, осваивая Интеллектуальные технологии, также занимается саморазвитием и самосовершенствованием. В современном мире подготовка будущих специалистов и формирование их профессиональных навыков является важным требованием общества, не терпящим отлагательств. Поэтому мы разработали модель формирования у педагогов-математиков умений применения интеллектуальных технологий обучения математике [4].

Формирование навыков применения интеллектуальных технологий обучения математике для будущих специалистов охватывает следующие сферы:

1. Подготовка к использованию новых образовательных технологий, включая изучение современных методик и подходов.

2. Развитие творческого мышления и способности к инновациям, чтобы смело экспериментировать и применять новые идеи.

3. Укрепление педагогической компетентности и умений адаптировать инновационные методы к конкретным образовательным ситуациям.

4. Развитие навыков цифровой и информационной грамотности для эффективного использования современных технологий в образовании.

5. Создание условий для саморефлексии и самоанализа, чтобы педагоги могли постоянно улучшать свою деятельность.

6. Развитие коммуникационных навыков, так как современные технологии обучения часто требуют коллаборации и взаимодействия.

7. Привитие чувства ответственности и готовности к постоянному профессиональному росту.

Это лишь некоторые аспекты формирования навыков применения интеллектуальных технологий. Развитие таких навыков является ключевым для эффективной работы педагогов в современном обществе [5].

Инновации в учебно-воспитательном процессе можно разделить на три вида: модификационные, комбинаторные и радикальные.

1. Модификационные инновации основаны на улучшении и изменении уже существующей формы обучения. Это могут быть различные усовершенствования, модернизация методов и техник преподавания. Примером модификационной инновации может

быть разработка опорных конспектов по математике, которые применяются учителями и позволяют улучшить процесс обучения.

2. Комбинаторные инновации заключаются в создании новых сочетаний известных методических элементов. Это означает использование комбинации различных методов и подходов в обучении, которые ранее не применялись вместе. Например, современные методики преподавания часто комбинируют традиционные методы, интерактивные подходы, использование информационных технологий и другие элементы.

3. Радикальные инновации связаны с глубокими изменениями в системе образования, такими как внедрение государственных стандартов образования. Государственные стандарты определяют параметры и показатели уровня и качества обучения, обновляют содержание образования и ориентируют систему на мировые тренды. Эти изменения вносят основательные перемены в учебно-воспитательный процесс [6].

В современном образовательном пространстве развитие интеллектуальных возможностей, способностей и талантов обучающихся становится одной из главных задач. В этом контексте использование интеллектуальных педагогических систем и технологий, включающие мультимедийные занятия, играет важную роль.

Занятия с использованием интеллектуальных технологий представляют собой форму обучения, в которой используются различные средства коммуникации, такие как текст, изображения, аудио, видео и анимация. Цель таких занятий заключается в использовании компьютерных технологий для развития навыков самостоятельного обучения, освоения материала и познавательной деятельности, а также для стимулирования самостоятельной работы и развития творческих способностей школьников [7,8].

Применение интеллектуальных технологий по математике имеет несколько преимуществ.

Во-первых, они способствуют повышению интереса обучающихся к предмету математика и активизации их вовлеченности в учебный процесс. Во-вторых, мультимедийные занятия могут визуализировать сложные концепции и идеи, делая их более понятными и доступными для школьников. В-третьих, они позволяют обучающимся развивать навыки работы с информацией из разных источников и медиа-ресурсов.

Однако внедрение таких занятий требует квалифицированных преподавателей, которые могут адаптировать содержание урока к

данным средствам обучения и эффективно использовать их в процессе обучения. Также важно обеспечить доступность необходимого оборудования и программного обеспечения для проведения занятий с использованием интеллектуальных технологий.

В целом, применение интеллектуальных технологий по математике представляют собой инновационный подход к обучению, который может способствовать более качественному и интересному учебному процессу, развитию навыков самостоятельности и творческого мышления обучающихся.

Когда применяются интеллектуальные системы обучения математике, выполнение описанных выше условий может быть улучшено и дополнено.

Во-первых, данные занятия способствуют личностной подготовке обучающихся путем стимулирования их самостоятельной работы, поиска необходимой информации и развития навыков самообучения.

Во-вторых, использование интеллектуальных технологий может способствовать совершенствованию интеллектуальных способностей школьников. Мультимедийные презентации, интерактивные задания и визуализация сложных концепций могут помочь студентам лучше понять и усвоить учебный материал.

Третье условие - эстетическое воспитание, также может быть достигнуто с помощью таких занятий. Создание презентаций, видеоматериалов или других мультимедийных проектов позволяет школьникам развивать свою творческую активность и эстетический вкус.

Четвертое условие - формирование объективного подхода, может быть поддержано с помощью занятий с применением интеллектуальных технологий, которые позволяют студентам исследовать различные источники информации, делать сравнительные анализы и формировать собственное мнение на основе разнообразных данных.

Наконец, углубление междисциплинарных связей может быть достигнуто с помощью мультимедийных проектов, которые объединяют разные аспекты знаний и позволяют школьникам исследовать тему с разных точек зрения [9,10].

Таким образом, применение интеллектуальных технологий на занятиях по математике может способствовать выполнению всех описанных условий, обогащая образовательный процесс и развивая навыки школьников.

Математика является одним из фундаментальных предметов в школьной программе. Ее изучение позволяет развивать логическое мышление, абстрактное мышление и умение решать разнообразные задачи.

Одним из видов интеллектуальных систем по математике на казахском языке может выступать тезаурус по математике средних школ на казахском языке.

Тезаурус (от греческого «θβσανρος» (thesauros) - сокровище) - в обобщенном смысле это словарь ключевых терминов (понятий), описывающих некоторую предметную область, с указанием семантических отношений (связей) между терминами (понятиями).

В данной статье мы рассмотрим тезаурус по математике средних школ, охватывающий основные понятия, принципы и методы.

Данный тезаурус по математике на казахском языке представляет собой средство организации и структурирования математических понятий, терминов и их взаимосвязей. Он помогает упростить изучение и понимание математических концепций, а также обеспечивает точность и ясность в обмене информацией в мире математики. Тезаурус включает в себя систему схожих терминов, синонимов, антонимов и связанных понятий, что упрощает поиск и обмен знанием в этой области науки [11, 12].

Результаты работы по разработке тезауруса по математике на казахском языке для средних школ будет отражено в отчете по проекту AP19678613.

Тезаурус в математике может быть полезным инструментом для учеников и учителей, помогая им лучше понимать и использовать математические термины. Он способствует систематизации знаний и улучшает коммуникацию в сообществе математиков.

Такой тезаурус включает термины, связанные с разделами - арифметикой, геометрией, алгеброй.

Арифметика – это раздел математики, который изучает числа, операции над ними (сложение, вычитание, умножение, деление) и их свойства. Она помогает нам решать задачи, связанные с подсчетом, измерением и оценкой количества. Арифметика является основой для более сложных математических дисциплин, таких как алгебра, геометрия и тригонометрия.

Геометрия – это раздел математики, изучающий формы, размеры, свойства и отношения объектов в пространстве. Геометрия исследует различные виды фигур, а также способы измерения расстояний, углов, объемов и площадей. Она имеет множество при-

ложений в науке, инженерии, архитектуре и других областях, где важны вопросы о форме и структуре объектов. Геометрия также играет ключевую роль в образовании, помогая учащимся развивать логическое мышление и пространственное воображение.

Алгебра – это раздел математики, который изучает символьные выражения и операции над ними. В алгебре рассматриваются числа, переменные и математические выражения, а также методы их анализа и преобразования. Она включает в себя концепции, такие как уравнения, неравенства, многочлены, функции и многие другие алгебраические структуры. Алгебра играет важную роль в различных областях математики, физики, инженерии и других науках, а также имеет широкое практическое применение в решении проблем из реального мира.

Тезаурус по математике средних школ на казахском языке был основан на терминологии школьных учебников (Таблицы 1, 2).

Таблица 1. Авторы школьных учебников по арифметике

Класс	Авторы учебника «Арифметика»
1	Акпаева А.Б., Жакупова Г.Ш.
2	Акпаева А.Б., Оспанов Т.К.
3	Акпаева А.Б
4	Акпаева А.Б
5	Алдамуратова Т.А., Әбілқасымова А.Е.
6	Алдамуратова Т.А., Әбілқасымова А.Е.

Таблица 2. Авторы школьных учебников по алгебре и геометрии

Класс	Авторы учебника «Геометрия»	Авторы учебника «Алгебра»
7	Шыныбеков А. Н., Смиров В. А.,	Абылкасымова А. Е., Шыныбеков А. Н., Забара Л.М.
8	Шыныбеков А. Н., Смиров В. А., Солтан Г.	Абылкасымова А. Е., Шыныбеков А. Н., Солтан Г.
9	Шыныбеков А. Н., Смиров В. А., Солтан Г.	Абылкасымова А. Е., Шыныбеков А. Н., Солтан Г.
10	Шыныбеков А. Н., Смиров В. А., Солтан Г.	Абылкасымова А. Е., Шыныбеков А. Н., Пак О.
11	Шыныбеков А. Н., Смиров В. А., Солтан Г.	Абылкасымова А. Е., Шыныбеков А. Н.

Тезаурус по математике средних школ на казахском языке будет содержать все термины и их определения по всем разделам школьного курса математики, а также антонимы, синонимы, гиперонимы, гипонимы, меронимы и холонимы этих определений. Также будут включены содержательные вопросы по всем разделам математики для самоконтроля обучающихся.

3. Заключение

Таким образом, использование интеллектуальных технологий в образовании на казахском языке может приносить значительные преимущества. Эти преимущества включают:

• Совершенствование практических навыков и умений: Технологии позволяют студентам более активно взаимодействовать с учебным материалом, выполнять задания и учиться на практике.

• Организация самостоятельной работы: Системы электронного обучения и онлайн-ресурсы позволяют студентам изучать материалы в своем темпе и вне учебных аудиторий.

• Повышение интереса к занятиям: Интерактивные методы обучения, мультимедийные материалы и обучающие игры могут сделать учебу более увлекательной и интересной.

• Активизация познавательной деятельности: Технологии могут помочь стимулировать аналитическое и критическое мышление студентов.

• Индивидуальный подход: Адаптивные образовательные платформы могут предоставлять персонализированный контент, учитывая потребности и способности каждого студента.

• Повышение эффективности и качества образования: Современные технологии могут помочь учителям более эффективно преподавать и оценивать знания студентов.

• Развитие интеллектуальных творческих способностей: Работа с инновационными технологиями может способствовать развитию креативности и умения решать сложные задачи.

Внедрение таких систем и технологий в образовательный процесс может действительно улучшить качество обучения и подготовку обучающихся к современным вызовам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. McLaren, B.M., Lim, S., Gagnon, F., Yaron, D., & Koedinger, K.R. Studying the effects of personalized language and worked examples in the

context of a web-based intelligent tutor. In M. Ikeda, K.D. Ashley, & T-W. Chan, Proc. of the 8th Inter.Conf. on Intelligent Tutoring Systems, Lecture Notes in Computer Science, 4053 (pp. 318–328). Berlin: Springer.

2. McLaren, B.M., Lim, S., & Koedinger, K.R. (2008). When and how often should worked examples be given to students? New results and a summary of the current state of research. In B. C. Love, K. McRae, & V. M. Sloutsky (Eds.), Proceedings of the 30th Annual Conf.of the Cognitive Science Society (pp. 2176-2181). Austin, TX: Cognitive Science Society.

3. McLaren, B.M., van Gog, T., Ganoe, C., Karabinos, M., &Yaron, D. (2016). The efficiency of worked examples compared to erroneous examples, tutored problem solving, and problem solving in classroom experiments. Computers in Human Behavior, 55, 87–99.

4. McLaren, B.M., DeLeeuw, K.E., & Mayer, R.E. (2011). A politeness effect in learning with web-based intelligent tutors. International Journal of Human Computer Studies, 69(1-2), 70–79. doi:10.1016/j.ijhcs.2010.09.001.

5. Schiaffino, S., Garcia, P., &Amandi, A. (2008). eTeacher: Providing personalized assistance to e-learning students. Computers & Education 51, 1744-1754.

6. Cheung, B.; Hui, L.; Zhang, J.; Yiu, S. M. (2003). «SmartTutor: An intelligent tutoring system in web-based adult education». Journal of Systems and Software. 68: 11–25. doi:10.1016/s0164-1212(02)00133-4.

7. McLaren, B. M., Adams, D. M., & Mayer, R.E. (2015). Delayed learning effects with erroneous examples: A study of learning decimals with a web-based tutor. International Journal of Artificial Intelligence in Education, 25(4), 520–542.

8. Adams, D., McLaren, B.M., Mayer, R.E., Goguadze, G., &Isotani, S. Erroneous examples as desirable difficulty. In Lane, H.C., Yacef, K., Mostow, J., & Pavlik, P.. Proc. of the 16th Inter.Conf. on Art. Intelligence in Education.LNCS 7926 (pp. 803–806). Springer, Berlin.

9. McLaren, B.M., Adams, D., Durkin, K., Goguadze, G. Mayer, R.E., Rittle-Johnson, B., Sosnovsky, S., Isotani, S., & Van Velsen, M.. To err is human, to explain and correct is divine: A study of interactive erroneous examples with middle school math students. In A. Ravenscroft, S. Lindstaedt, C. Delgado Kloos, & D. Hernández-Leo, Proc. of EC-TEL 2012: Seventh Euro Conference on Technology Enhanced Learning, LNCS 7563 (pp. 222-235). Springer, Berlin.

10. Lew, Hc. Developing smart math textbook in Korea. Afr. Mat.31, 143–153 (2020). https://doi.org/10.1007/s13370-019-00732-w

11. Ергеш Б.Ж., Шарипбай А.А., Гатиатуллин А.Р. Тезаурусы: обзор моделей, применение // Вестник КазНИТУ. – Алматы, 2018. – №4. – С. 208–211.

12. Жеткенбай Л., Шәріпбай А.Ә. Елибаева Г.К., Муканова А.С., Ергеш .Ж.Қазақ және түрік тілдерінің затесімінің онтологиялық моделі // ҚазҰТЗУ Хабаршысы, №3. – 2019. – б.439–445·

УДК

РЕСУРСЫ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

М. А. Абжалова[1], М. А. Адилова[2]
[1]Ташкентский университет информационных технологий имени Аль-Хорезми
[2]Научный исследователь Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы
abjalova.manzura@gmail.com, adilovamunojot@gmail.com

Анализ текста является одной из наиболее важных проблем обработки естественного языка (NLP). Анализ текста выполняется в рабочем процессе любого программного обеспечения, работающего с текстом. Поэтому очень важно анализировать устные или письменные тексты на естественном языке на основе языковых норм: орфографических, лексических, семантических, грамматических и даже прагматических. В данной статье рассматриваются лингвистические ресурсы, необходимые для лингвистического обеспечения программ для узбекского языка, предназначенных для обработки текста на основе компьютерных технологий.

Ключевые слова: обработка естественного языка (*NLP*), лингвистическое обеспечение, филологические программы, обработка текста, источник.

RESOURCES OF AUTOMATIC TEXT ANALYSIS SYSTEMS

Abjalova Manzura Abdurashetovna[1], Adilova Munojot Asrorovna[2]
[1]Tashkent University of Information Technologies named after Al-Khorazmi, Tashkent, Uzbekistan
[2]Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan
abjalova.manzura@gmail.com, adilovamunojot@gmail.com

Text analysis is one of the most important issues in natural language processing (NLP). Text analysis is performed in the workflow of any software that works with text. Therefore, it is very important to analyze spoken or written texts in natural language based on language norms: orthographic, lexical, semantic, grammatical even pragmatic. This article deals with the linguistic resources that are necessary for the linguistic support of programs designed for text processing based on computer technologies.

Keywords: natural language processing (NLP), linguistic support, philological programs, text processing, source.

INTRODUCTION

To reproduce texts in any language, in general, to create philological programs, it is necessary to have a certain linguistic resource (LR) in the computer memory. Linguistic provisions and norms form the basis of the provision. Also, the philological vocabulary of a particular language can be learned from LR. Therefore, when creating a linguistic processor, it is necessary to have sufficient knowledge about the natural language being processed. This, in turn, ensures that the linguistic processor is perfect.

When creating a linguistic processor for automatic editing and analysis of texts in the Uzbek language, a linguist needs a collection of linguistic dictionaries and grammatical rules of the Uzbek literary language.

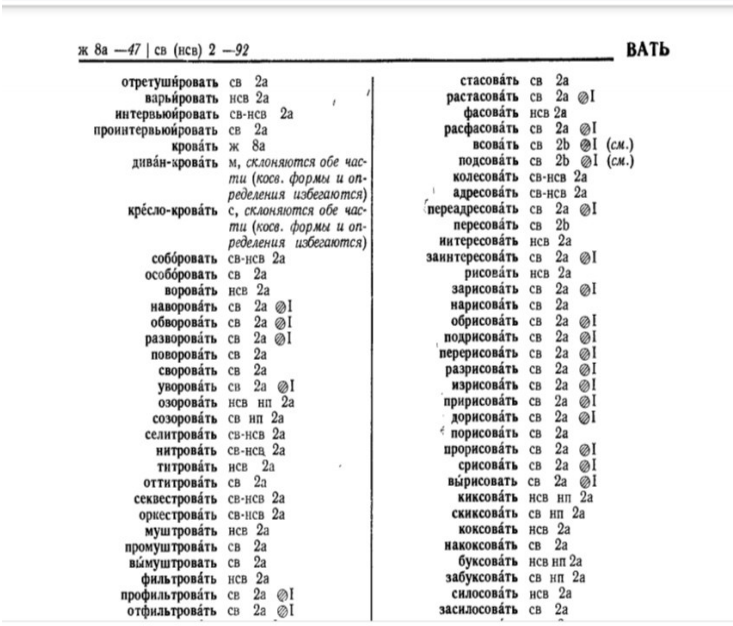
The creation of linguistic modules for automatic text analysis programs lays the foundation for the development of promising and ideal programs that serve for the competent preparation of texts in the Uzbek literary language. Thus, the linguistic base of the automatic text analysis program has been replenished with many sources. One of the main problems in natural language processing (NLP) is the issue of automatic text analysis.

DISCUSSION

A relatively common type of linguistic dictionaries in foreign Computational Linguistics is a morphological dictionary. In such a dictionary, which word group the lexeme belongs to, the list of its grammatical forms, if the lexeme belongs to an inflected language, the cases of change (for example: "*писать – пишу", "водить – вожу"; "child – children", "man – men"*) are reflected, and the dictionary helps in the morphological analysis of texts. The creator of the linguistic processor can add grammatical affixes to the dictionary according to his working style.

A morphological dictionary is a lexicographic resource that reflects the type of word form, that is, the type of nouns and the declension of verbs through a special system of conditional marking [1, 4]. The dictionary is arranged alphabetically. In inversion order, the last letter of the word is taken into account. At the beginning of the dictionary, "Grammatical information" is given, which shows the phenomenon of inflection and declension in the form of a sample. Therefore, each word has a grammatical symbol and an index that refers to "grammatical in-

formation". This feature helps the user to identify the occurrence of a specific word change. In order to speed up and make it easier to search for a sample, at the top or footer of each page of the dictionary, the number of indexes found on the page and information about the grammatical information represented by the indexes is given which page of the dictionary. In order to clearly show the scope and importance of creating a morphological dictionary, the famous Russian lexicographer A.A. A fragment from Zaliznyak's book "Грамматический словарь русского языка" ("Grammar dictionary of the Russian language") was given:



ж 8а —47 | св (нсв) 2 —92 ВАТЬ

отретуши́ровать св 2а
варьи́ровать нсв 2а
интервьюи́ровать св-нсв 2а
проинтервьюи́ровать св 2а
крова́ть ж 8а
дива́н-крова́ть м, *склоняются обе части (косв. формы и определения избегаются)*
кре́сло-крова́ть с, *склоняются обе части (косв. формы и определения избегаются)*
собо́ровать св-нсв 2а
особо́ровать св 2а
вора́ть нсв 2а
наворова́ть св 2а ◎I
обворова́ть св 2а ◎I
разворова́ть св 2а ◎I
поворова́ть св 2а
сворова́ть св 2а
уворова́ть св 2а ◎I
озорова́ть нсв нп 2а
созорова́ть св нп 2а
селитрова́ть св-нсв 2а
нитрова́ть св-нсв 2а
титрова́ть нсв 2а
оттитрова́ть св 2а
секвестрова́ть св-нсв 2а
оркестрова́ть св-нсв 2а
муштрова́ть нсв 2а
промуштрова́ть св 2а
вы́муштровать св 2а
фильтрова́ть нсв 2а
профильтрова́ть св 2а ◎I
отфильтрова́ть св 2а ◎I

стасова́ть св 2а
растасова́ть св 2а ◎I
фасова́ть нсв 2а
расфасова́ть св 2а ◎I
всова́ть св 2b ◎I (*см.*)
подсова́ть св 2b ◎I (*см.*)
колесова́ть св-нсв 2а
адресова́ть св-нсв 2а
переадресова́ть св 2а ◎I
пересова́ть св 2b
интересова́ть нсв 2а
заинтересова́ть св 2а ◎I
рисова́ть нсв 2а
зарисова́ть св 2а ◎I
нарисова́ть св 2а
обрисова́ть св 2а ◎I
подрисова́ть св 2а ◎I
перерисова́ть св 2а ◎I
разрисова́ть св 2а ◎I
изрисова́ть св 2а ◎I
пририсова́ть св 2а ◎I
дорисова́ть св 2а ◎I
порисова́ть св 2а
прорисова́ть св 2а ◎I
срисова́ть св 2а ◎I
вы́рисовать св 2а ◎I
киксова́ть нсв нп 2а
скиксова́ть св нп 2а
коксова́ть нсв 2а
накоксова́ть св 2а
буксова́ть нсв нп 2а
забуксова́ть св нп 2а
силосова́ть нсв 2а
засилосова́ть св 2а

A morphological dictionary is also very important in creating modules for the morphological analysis stage of the automatic text analysis program of Uzbek texts. However, due to the lack of such a dictionary, morpheme dictionaries were used as the main source. Such a dictionary was compiled for the first time by A.Gulomov, A.N.Tikhonov, R.K.Kongurov and published by the "O'qituvchi" ("Teacher") publishing house in 1977 [14, 19, 20].

"An explanatory dictionary of the Uzbek language" [6] is an important auxiliary source in determining which word group the lexemes

in the spelling dictionaries belong to. "The morpheme dictionary of the Uzbek language" was used to determine what affixes a lexeme can attach to itself, and to create combinations of affixes.

It is known that the writer's language skills are visible, first of all, in the use of synonymous lines. Due to the fact that selecting a suitable, necessary unit from the synonymous line is the most accurate way to accurately express expressiveness and subjective evaluation, it is considered a necessary linguistic tool in composing a text. In addition, there is an opportunity to set a stylistic criterion for the presence of synonymous variants in the language. A. Hojiyev's "Explanatory Dictionary of synonyms of the Uzbek Language" [9] provides practical help in differentiating these synonymous options.

In the dictionary of borrowed lexemes, lexemes introduced into the Uzbek language from another language are explained. A dictionary in this language is a form of an explanatory dictionary, and they are called differently depending on the language from which they interpret the derived lexeme [11, 21]. Due to the renewal and changes in the technological age, many diminutive words are appearing in the terminology, and the range of scientific and official terms is increasing. Therefore, it is time to release a new edition of the dictionary of diminutive words.

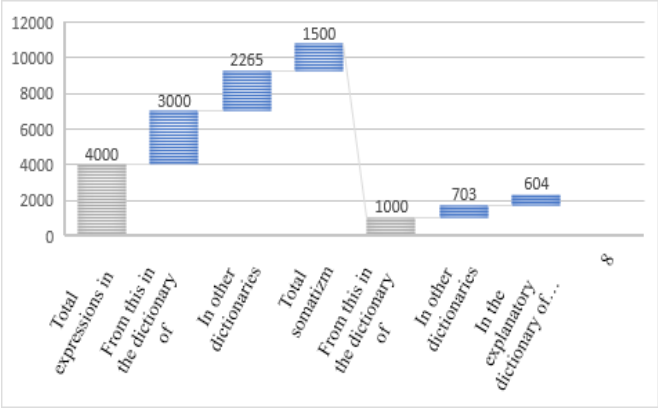
RESULTS

Phraseologisms in Uzbek Language, in essence, are mainly the product of tuning and artistic speech. Limitations specific to other styles appear after a certain period of time. For example, the emergence of a synonymous line of about a hundred euphemisms that mean the meaning of a single pronoun lexeme creates the possibility of their functional limitation. As an example, these words are used in the oral style, "to die", "*olamdan o'tmoq", "dunyodan o'tmoq", "omonatini topshirmoq", "qulog'i ostida qolmoq", "jon bermoq"* etc, however, "*vafot etmoq", "hayotdan ko'z yummoq", "dunyodan ko'z yummoq", "hayot bilan vidolashmoq"* are used in journalistic and official styles. Such things as "*Alloh rahmatiga yo'l tutmoq", "shahodat sharobini ichmoq", "dorilfanodan dorilbaqoga rixlat bo'lmoq"* belong to the artistic text. It can be seen that the dictionary of phraseology [13, 17] is one of the sources that ensure the perfection of the program.

Although phrases are considered stable word combinations, the syntactic derivation between their components is dynamic in nature. This condition affects only the formal aspect of expressions, and its

semantics preserve the integrity of meaning and figurativeness. The syntactic relationship of the components of the combination is primary in the introduction of the phraseological combination into the syntactic relationship in the sentence. For example: a phrase with a predicative sign, N (N_0+$N_{e.a}$.=>noun compound)+V: "*Mening sabr kosa**m** to'ldi"; "Sabr kosa**ng** to'lgandir"; "Uning sabr kosa**si** ham to'ldi"; "Sabr kosa**miz** to'lib bormoqda"*. Therefore, a base of 1393 phrases was created in LR, a phrase was taken as a unit equivalent to a word [**phrase=word**], and the place of change of grammatical forms was determined in them for the morphological analysis module [23].

The number of phrases in the Uzbek language Sh.Rakhmatullayev [17], the explanatory dictionary of the Uzbek language (EDUzL) [6] and other dictionaries has the following numbers: total PhU in the Uzbek language - about 4000: of which Sh.Rakhmatullayev's dictionary has about 3000; in other dictionaries it is 2265. The total number of somatic phrases is about 1,500: of which Sh. Rakhmatullayev's dictionary contains about 1,000; in other dictionaries it is 703, and in EDUzL it is 604 (Figure 1).



Every language has somatic phrases involving human body parts, and now they are a special object of research in Uzbek linguistics. The number of somatic expressions in the Uzbek language is more than a thousand. The total number of somatic phrases in Sh.Rakhmatullayev's dictionary is 604, with the following statistics by category: verb (fe'l) – 489, noun(ot) – 22, adjective (sifat) – 60, adverb (ravish) – 33 (Figure 1).

In the process of writing the text, there are also cases where lexemes whose pronunciation is close to each other are mistakenly replaced or written according to pronunciation. For example, "*tambur"* instead of "*tanbur"*, "*adl"* instead of "*adil"*, "*tire"* instead of "*teri"*, "*yonilg'i"* instead of "*yoqilg'i"*, "*sudxo'r"* instead of "*sutxo'r"*. Most people do not care that the abbreviation "AyoQSh" is an extension of an *"avtomobil yonilg'i quyish shoxobchasi"*. Therefore, most people think that as *"avtomobil yoqilg'i quyish (*yoxud *qo'yish) shaxobchasi"*. However, *"yonilg'i"* is a set of flammable liquids such as gas, kerosene, gasoline; *"yoqilg'i"* – a set of wood, coal, etc. [3]. With this in mind, in order to distinguish the meanings of such lexemes, we refer to M. Abjalova's "A Dictionary of paronymous words in the Uzbek Language". When the person entering the text doubts that the lexeme has been entered correctly, he refers to the dictionary of paronyms placed in the program processor and, depending on the meaning of the lexeme, leaves it in its place.

One of the linguistic problems in creating an automatic text analysis program is the automatic detection of homonymy. This issue is somewhat relevant, and in finding its solution, of course, special modules are important [1, 5]. Linguistic modules are designed for existing homonyms in the program base. Therefore, a total of 1,638 homonymous units, appeared in Sh. Rakhmatullayev's book "Explanatory Dictionary of Homonyms of the Uzbek Language" [16], which appeared later in the speech, was added to the database.

Thesauruses and ontologies are important types of linguistic resources. Thesaurus (from Greek thesaurós – treasure, wealth) is a unique special view of the dictionary, which shows the semantic relationship between linguistic units (synonyms, antonyms, paronyms, hyponyms, hyperonyms, etc.). Therefore, these dictionaries are important in the semantic analysis stage of the automatic text analysis system [2].

Unlike an explanatory dictionary, a thesaurus not only explains the meaning of a word but also shows the connection (semantic relationship) of a particular word with other words. This shows that thesaurus dictionaries can be used to increase the knowledge base of the artificial intelligence system. Popularization of such dictionaries provides a solution to the task of informational search [25].

The concept of thesaurus is closely related to the concept of ontology [2]. Ontology (Greek ontós – existence, logos – doctrine) is a philosophical doctrine of existence and is a general lexical database of

language. The reason that ontological dictionaries are considered linguistic is that they are built on the basis of the vocabulary of a certain language [2, 8].

It is important to fill the ontology with extra-linguistic activities such as speech, the spirit of the language owner, knowledge of the world, intellectual system-social thinking, and national-cultural views. Only then will linguistics be of perfect use. After all, lexemes in the language as a product of human cognition serve as devices that hold knowledge about the world of language.

The WordNet [22] system is such a linguistic ontology, and it is a large lexical resource. This system contains lexemes related to English noun, adjective, verb, and adverb groups and their semantic connections. The words in each of the categories shown in the system are divided into groups of synonyms (*synsets*) that relate to antonyms, hyponyms, hyperonyms (*genus – species*), holonyms and meronyms (*part – whole*). The system resource covers about 25,000 words. The number of words in the hierarchical relationship for the genus-species relationship is 15,000 (7-8). The highest level of the hierarchy creates a general ontology, a system of basic concepts about the world. The lexical resources of other Western languages are compiled according to the English WordNet scheme. Typologically, the belonging of languages to different families, the fact that languages are of a flective and agglutinative nature, the basis of lexical data of the English language – the meaning relationship in the WordNet system is not exactly consistent. When marking the tag of word categories, the English-language adverb category may correspond to the word translation in the adjectival category in Uzbek [2].

A special linguistic resource of all linguistic programs that not only automatic text analysis but also text processing is the grammar of natural language. First of all, grammar is important with its normative rules. The number of grammatical rules depends on the morphology and syntax model.

CONCLUSIONS

In conclusion, it is worth saying that grammar dictionaries are important in creating the framework of linguistic programs. Grammatical dictionaries are dictionaries that contain information about the morphological and syntactic properties of lexemes, in which lexemes are written in alphabetical or inversion order. The amount of information

about the lexeme and the principle of selection of lexemes differ depending on the purpose of the creator of each grammar dictionary [10]. A. Polatov states that the computer dictionary is the most effective dictionary according to the requirements of the present time and cites the parts of the computer dictionary and the requirements for it [15]. In her research, E.I. Bolshakova states that the linguistic processor is based on the linguistic data model, that is, the linguistic resources of the software are: computer dictionaries, natural language grammar, phrase base, thesaurus and ontologies, text sets, and corpus [24].

Compilation of computer thesauruses and computer grammar dictionaries is a more extensive and laborious task than the development of linguistic modules of the program. Therefore, one of the important tasks of CL is the creation of automated linguistic resources [7,12] [Figure 2].

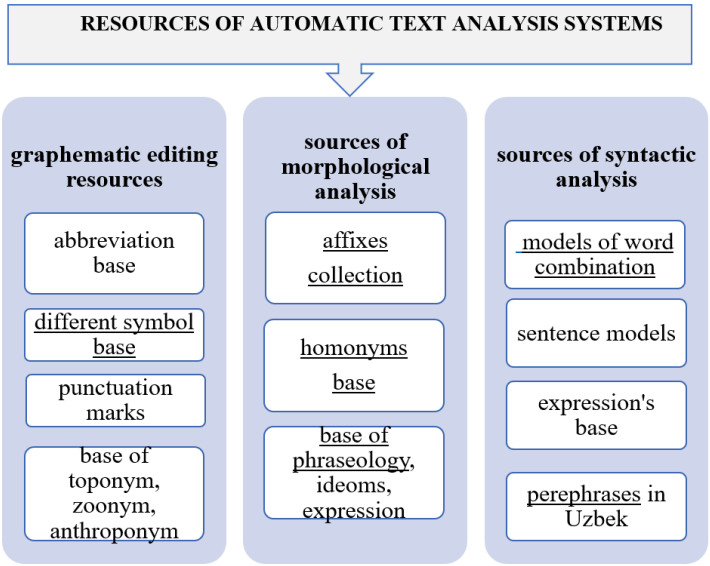


Figure 2. Automatic editing and analysis sources.

The program of automatic editing and analysis of texts can be noted as a form of innovative learning, and it can be shown that it has the following capabilities:

1) quickly edits texts of various sizes;
2) improves the typist's written speech skills;

3) helps the user to independently write texts correctly and literately;

4) acts as a linguistic resource in studying the lexical and grammatical norms of the Uzbek language. Therefore, it is considered important to place in the Microsoft Office Word program, perfectly creating the base of the text analysis package of the Uzbek language.

REFERENCES:

1. Abjalova M. Linguistic modules of editing and analysis programs. [Text]: monograph / M.A. Abjalova. – Tashkent: Nodirabegim, 2020. – 176 p.

2. Abjalova M.A. Ontology of the Uzbek language: technology and concept of creation. [Text]: monograph / M.A. Abjalova. – Tashkent: Nodirabegim, 2021. – 215 p. ISBN 978-9943-7804-5-3

3. Abjalova M. Dictionary of paronyms of the Uzbek language [text]: educational-methodological dictionary. – Termez, 2022. – 64 p.

4. Abjalova M., Iskandarov O. Methods of Tagging Part of Speech of Uzbek Language. // IEEE – UBMK – 2021: 6th International Conference on Computer Science and Engineering. 15-16-17 September 2021. Ankara – Turkey. DOI: 10.1109/UBMK52708.2021.9558900. – pp. 82–85. Impakt Factor 5.5

5. Abjalova M., Yuldashov A. Methods for Determining Homonyms In Homonymy And Linguistic Systems. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. Vol. 11, Issue 2, February 2021. Impact Factor: SJIF 2021 = 7.492 (https://saarj.com). ISSN: 2249-7137.

6. Explanatory Dictionary of the Uzbek language: more than 80,000 words and combinations of words (ed. under A. Madvaliev). In 5 volumes. – Tashkent: National Encyclopedia of Uzbekistan, 2006.

7. Hearst, M.A. Automated Discovery of WordNet Relations. In: Fellbaum, C. (ed.) WordNet: An Electronic Lexical Database. MIT Press, Cambridge, 1998, – P. 131–151.

8. Hirst, G. Ontology and the Lexicon. In.: Handbook on Ontologies in Niformation Systems. Berlin, Springer, 2003.

9. Hojiyev A. Explanatory Dictionary of synonyms of the Uzbek language. – Tashkent: Okituvchi, 1974. – 308 p.

10. http://gramota.ru/slovari/types/17_5

11. Kurbanova M., Abjalova M. Stressed Dictionary of borrowed words of Uzbek Language. [Text]: educational-methodological dictionary / M.Kurbanova, M.Abjalova, N.Akhmedova, R.Tolaboyeva. – Tashkent: Nodirabegim, 2021. – 988 p. ISBN 978-9943-6940-9-5

12. Matsumoto Y. Lexical Knowledge Acquisition. In: The Oxford Handbook of Computational Linguistics. Mitkov R. (ed.). Oxford University Press, 2003, – P. 395–413.

13. Mengliyev B. And others. Educational Explanatory Dictionary of Uzbek language phrases. – Tashkent: Yangi asr avlodi, 2007.

14. Mengliyev B., Bahriddinova B. Word composition of the Uzbek language educational dictionary. – Tashkent: Yangi asr avlodi, 2007.

15. Polatov A. Computational linguistics. – Tashkent: Akademnashr, 2011. – pp. 213.

16. Rakhmatullayev Sh. Explanatory Dictionary of the homonyms of the Uzbek language. – Tashkent: Okituvchi, 1984. – 215 p.

17. Rakhmatullayev Sh. Explanatory phraseological Dictionary of the Uzbek language. – Tashkent: Okituvchi, 2001. – 407 p.

18. Rakhmatullayev Sh., Mamatov N., Shukurov R. Explanatory Dictionary of the antonyms of the Uzbek language. – Tashkent: Okituvchi, 1980. – 232 p.

19. Samad A. spelling dictionary of words starting with “X” and “H”. – Tashkent, 2007. – 346 p.

20. Tikhonov A., Gulomov A. and others. Morpheme Dictionary of the Uzbek language. – Tashkent. 1977. – 463 p.

21. Usmon O., Doniyorov R. Explanatory Dictionary of Russian-International words. – Tashkent, 1965.

22. Word Net: an Electronic Lexical Database / Edit. by Christiane Fellbaum. Cambridge, MIT Press, 1998.

23. Абжалова М. Автоматический анализ фразеологических единиц в лингвистических программах // VIII Международная конференция по компьютерной обработке тюркских языков «TurkLang-2020». (Труды конференции). Уфа: ИИЯЛ УФИТС РАН, 2020. – С. 76–80.

24. Большакова Е.И. и др. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика. Учебное пособие. – Москва: МИЭМ, 2011. – С. 97–99.

25. Лукашевич Н.В., Салий А.Д. Тезаурус для автоматического индексирования и рубрицирования: разработка, структура, ведение // НТИ, Сер. 2, №1, 1996. – С.1–6.

УДК: 004.891.2

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ «DIALECTEXPERT» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Р. А. Бурнашев, М. Р. Галимов
Институт прикладной семиотики Академии Наук Республики Татарстан, Казань, Россия
r.burnashev@inbox.ru, magl.galimov@gmail.com

В статье представлены результаты проектирования экспертной системы «DialectExpert». Созданный в рамках исследования прототип экспертной системы предназначен для специалистов работающих в области диалектологии, лингвистики, типологии и компаративных исследований. Экспертная система собирать, обрабатывать и анализировать пространственные данные о языковых единицах различных языковых уровней, представленными в различной форме (графовые и реляционные).

В процессе проектирования экспертной системы, а также визуализации пространственных данных были использованы геоинформационные технологии.

Для повышения уровня поиска информации по базе знаний были использованы современные программные библиотеки с элементами нечеткой логики.

Для создания веб-сервиса была использована программная библиотека (фреймворк) Django языка программирования Python. Для хранения и обработки знаний была использована графовая база данных Neo4j. Визуализация полученных и обработанных пространственных данных на карте выполнялась с помощью современных программных библиотек Python.

Ключевые слова: база знаний, экспертная система, нечёткая логика, геоинформационные технологиии

DESIGNING OF THE EXPERT SYSTEM «DIALECTEXPERT» USING GEOINFORMATION TECHNOLOGIES

R.A. Burnashev, M.R. Galimov
Institute of Applied Semiotics of the Academy of Sciences of Tatarstan Republic Kazan, Russia
r.burnashev@inbox.ru, magl.galimov@gmail.com

The paper presents the results of the design of the expert system «DialectExpert». The prototype of the expert system created as part of the research is intended for specialists working in the field of dialectology, linguistics, typology and comparative studies. The expert system collects, processes and analyzes spatial data on language units of various language levels, presented in various forms (graph and relational).

Geoinformation technologies were used in the process of designing the expert system, as well as visualization of spatial data.

Modern software libraries with elements of fuzzy logic were used to increase the level of information search in the knowledge base.

To create a web service, the Django software library (framework) of the Python programming language was used. The Neo4j graph database was used for storing and processing knowledge. Visualization of the received and processed spatial data on the map was performed using modern Python software libraries.

Keywords: knowledge base, expert system, fuzzy logic, geoinformation technologies

1. Введение

Из большого количества разнородной информации, поступающей к нам сегодня из разных источников, порой бывает трудно выделить главное и сделать правильное решение. Часто у специалиста в области диалектологии возникает сложность сбора и обработки входной информации. Использование в научных исследованиях современных программных средств по считыванию и обработке различий диалектов народов с последующим картографированием является актуальность задачей. Графическая информация воспринимается человеком в несколько раз быстрее, нежели текстовая.

Для разработки экспертной системы [3] были использованы библиотеки языка программирования Python: Django, Pandas, Neo4j Driver, os, NumPy, Neomodel и др.

В ходе исследования мы провели эксперименты по интеграции графовой базы данных Neo4j в экспертную систему.

Для работы с интерактивными картами была использована библиотека Folium**.**

Folium позволяет легко визуализировать данные, которые были обработаны в Python на интерактивной карте Leaflet. Он позволяет картографировать данные, а также передавать векторные/растровые/HTML элементы в качестве маркеров на карте.

2. Обработка и анализ геопространственных данных

В процессе разработки пользовательских интерфейсов были использованы следующие данные:

1. Личная информация об исследователе и респонденте:

– ФИО исследователя и респондента

– Образование и профессия исследователя

– Образование и профессия респондента

– Место проживания респондента и др

2. Информация о языке и диалекте, который изучается:

– Название языка

– Название диалекта

– Географическое расположение диалекта и др.

3. Базы знаний с описанием фонетических (произношение звуков, интонация), морфологических (склонение и спряжение слов, образование словоформ) и лексических (уникальные слова и выражения) особенностей диалекта.

4. Примеры употребления конкретных слов и фраз на диалекте (идёт запись звука или видео). В процессе употребления слов могут быть использованы устройства записи (телефон, диктофон и др.)

Эти вопросы при анкетировании могут быть дополнены или изменены в зависимости от конкретной задачи исследования.

Ниже приведена главная страница созданной экспертной системы «DialectExpert» с использованием геоинформационных технологий (Рис. 1.):

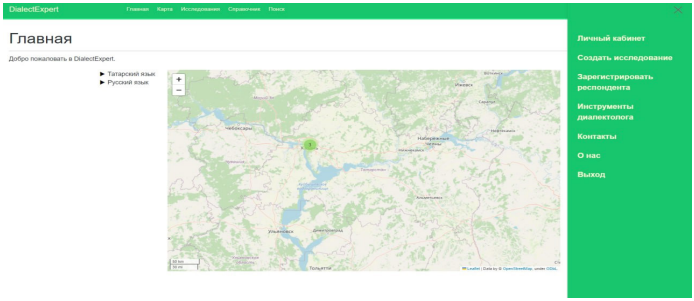


Рис. 1. Интерфейс главной страницы экспертной системы “DialectExpert”

Интерфейс веб-сервиса состоит из следующих вкладок:

• Личный кабинет;

• Создать исследование;

• Зарегистрировать респондента;

• Инструменты диалектолога;

• Контакты;

• О нас.

Для работы с графиками и отчётами была использована программная библиотека Matplotlib**.** Matplotlib – библиотека на языке

программирования Python для визуализации данных двумерной (2D) графикой. Обработанные графики могут быть использованы в качестве иллюстраций при формировании отчёта (статистики).

Использование данных программных инструментов позволило осуществлять поиск корреляций между языковыми параметрами и географическим распределением языков.

Ниже представлен интерфейс с инструментами для исследователя (Рис. 2.). Интерфейс включает в себя набор справочников, который в ходе исследования заполняется в ручном и автоматическом режиме.

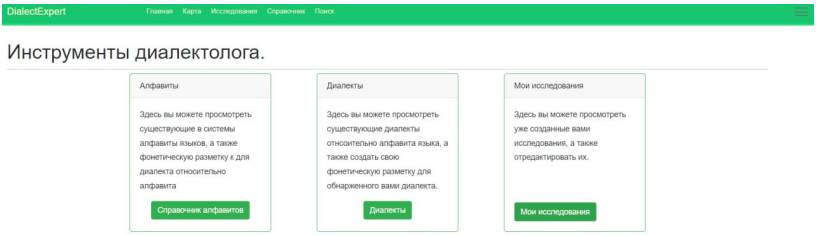


Рис. 2. Инструменты диалектолога

Созданные в рамках исследования личные кабинеты пользователей (респондент, диалектолог и администратор) (Рис. 3, 4) позволяют регистрировать исследователей и респондентов для последующей визуализации пространственных данных на карте.

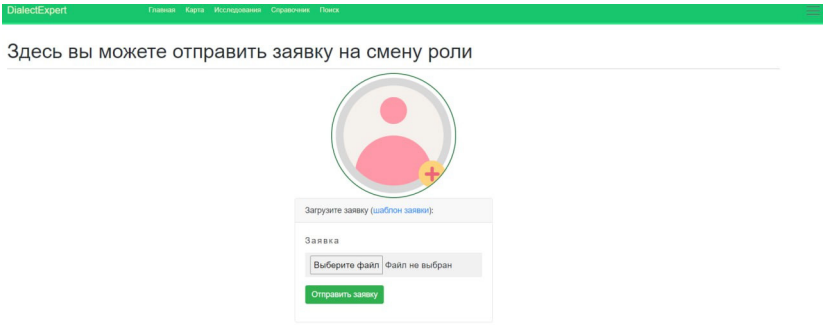


Рис. 3. Примеры личного кабинета и регистрация роли пользователей

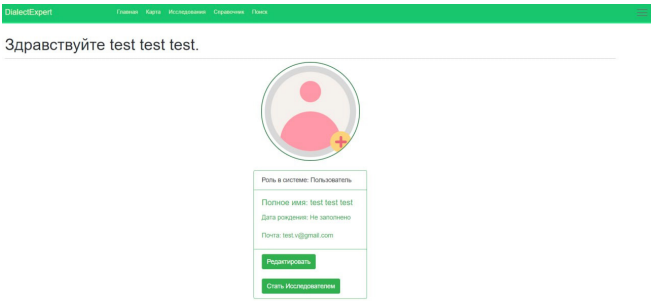


Рис. 4. Интерфейс с личной информацией о пользователе

3. Заключение

Разработанный прототип экспертной системы «DialectExpert» предназначен для специалистов в области диалектологии. Система позволяет собирать, обрабатывать и анализировать пространственные данные о языковых различиях в разных регионах.

Созданную экспертную систему с элементами нечёткой логики и геоинформационных технологий в виде единого веб-сервиса планируется интегрировать в портал [1-2] на базе Института прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан. Программные инструменты этого портала позволяют вам описывать как языки, так и диалекты на разных лингвистических уровнях и в разных проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. A. Gatiatullin, L. Kubedinova, N. Prokopyev and A. Ibraim, “Toolset of “Turkic Morpheme” Portal for Creation of Electronic Corpora of Turkic Languages in a Unified Conceptual Space,” 2022 7th International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK), Diyarbakir, Turkey, 2022, pp. 408–412, doi: 10.1109/UBMK55850.2022.9919449.

2. D. Sulevmanov, A. Gatiatullin, N. Prokopyev and N. Abdurakhmonova, “Turkic Morpheme Web Portal as a Platform for Turkology Research,” 2020 International Conference on Information Science and Communications Technologies (ICISCT), Tashkent, Uzbekistan, 2020, pp. 1–5, doi: 10.1109/ICISCT50599.2020.9351500.

3. R. A. Burnashev, I. A. Enikeev and A. I. Enikeev, “Design and Implementation of Integrated Development Environment for Building Rule-Based Expert Systems,” 2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies (FarEastCon), Vladivostok, Russia, 2020, pp. 1-4, doi: 10.1109/FarEastCon50210.2020.9271143.

УДК 004.8:81’33

ПОРТАЛ IT-РЕСУРСОВ ПО РАСШИРЕНИЮ ФУНКЦИЙ И ПОВЫШЕНИЮ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

А. А. Шарипбай[1], Г. Т. Бекманова [1], Б. Ж. Ергеш [1], Алтынбек Зулхажав [1], А. С. Омарбекова [1], А. С. Муканова[2]
[1]Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева Астана, Казахстан
[2]Международный университет Астана, Казахстан
sharalt@mail.ru, gulmira-r@yandex.kz, b.yergesh@gmail.com, altinbekpin@gmail.com, omarbekova_as@mail.ru, asel_ms@bk.ru

В данной статье описаны результаты исследовании по разработке научно-лингвистических основ и IT-ресурсов по расширению функций и повышению культуры казахского языка. В рамках данного исследования построены формальные описания грамматики казахского языка, созданы базы данных синонимических слов, собственных имен, терминов для соответствующих предметных области (общественно-политическая и публичная жизнь, грамматика казахского языка и школьные учебники) с учетом их истории, использования и возможных толкований, формированы аудио и текстовый корпуса для синтеза казахской речи, а также созданы базы знаний по научному наследию Ахмета Байтурсынулы и по всем структурным ярусам языка в свете его учений. Результаты реализованы в портале IT-ресурсов по расширению функций и повышению культуры казахского языка.

Ключевые слова: казахский язык, научно-лингвистические основы, синонимайзер, формальные правила, терминология школьных учебников, научное наследие А. Байтурсынулы

PORTAL OF IT RESOURCES FOR EXPANDING THE FUNCTIONS AND IMPROVING THE CULTURE OF THE KAZAKH LANGUAGE

Altynbek Sharipbay[1], Gulmira Bekmanova[1], Banu Yergesh[1], Altanbek Zulkhazav[1], Assel Omarbekova[1], Assel Mukanova[2]
[1]L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
[2]Astana International University, Higher School of Information Technology and Engineering Astana, Kazakhstan
sharalt@mail.ru sharalt@mail.ru, gulmira-r@yandex.kz, b.yergesh@gmail.com, altinbekpin@gmail.com, omarbekova_as@mail.ru, asel_ms@bk.ru

The article describes the results of research on the development of scientific-linguistic foundations and IT resources for expanding functions and enhancing the culture of the Kazakh language. Within this research, formal descriptions of the Kazakh language grammar were constructed, databases of synonymous words, proper nouns, and terms for relevant subject areas (socio-political and public life, Kazakh language grammar, and school textbooks) were created, taking into account their history, usage, and possible interpretations. Audio and text corpora were formed for Kazakh speech synthesis, and knowledge bases were established regarding the scientific legacy of Ahmet Baitursynuly and all structural levels of the language in the light of his teachings. The results have been implemented in the IT resource portal for expanding functions and enhancing the culture of the Kazakh language.

Keywords: Kazakh language, scientific and linguistic foundations, synonymizer, formal rules, terminology of school textbooks, scientific heritage of A. Baitursynuly

Введение

Для развития современного казахского языка, его доступности к изучению в сети Интернет, распространению цифровых сервисов, повышению его культуры существует потребность в цифровых лингвистических ресурсах. Всестороннее изучение и комплексное решение данной междисциплинарной проблемы позволит получить необходимые результаты.

Разработка научно-лингвистических основ и IT-ресурсов по расширению функций и повышению культуры казахского языка, как языка межэтнического общения в цифровом формате является актуальной и важной задачей в Казахстане.

Казахский язык – один из тюркских языков с древней историей, формировавшейся на протяжении многих веков, как и языки родственных тюркских племен, проживающих на территории современного Казахстана [1].

Решение данной задачи осуществляться на основе: анализа научных, методологических и нормативных основ грамматики казахского языка и компьютерной лингвистики; исследования моделей и методов синтеза речи; построения формального описания грамматики казахского языка, технологии искусственного интеллекта для разработки интеллектуального синонимайзера, электронного справочника, мобильного приложения «Увлекательная ономастика», электронного словаря терминологии школьных учебников, синтезатора казахской речи и интеллектуальной системы «Ахметтану».

Данная задача была реализована в рамках программы BR11765535 «Разработка научно-лингвистических основ и IT-ресурсов по расширению функций и повышению культуры казахского языка». Решением данных проблем занимаются группа видных ученых Республики Казахстан и Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева в области искусственного интеллекта и компьютерной лингвистики, имеющих большой научный задел по проблеме исследования.

Модули портала IT-ресурсов

Использованы интеллектуальные технологий по компьютерной обработке (анализу и синтезу) устных и письменных текстов (данных) на казахском языке.

В результате разработан портал [https://kazlangres.enu.kz/#/] включающие следующие подсистемы:

– *интеллектуальное приложение – синонимайзер* стандартных образцов синонимического ряда слов в текстах общественно-политического дискурса и публичной речи, состоящее из онтологической модели, исходного кода и базы данных синонимических слов общественно-политического дискурса и публичной речи, пользовательского интерфейса на казахском языке с функцией корректировки имеющихся и добавления новых слов-синонимов и исходного кода (Рисунок 1). Синонимайзер позволяет осуществлять поиск слов в казахском языке, с дополнительной информацией, часть речи, однозначность или многозначность слово, толкование слова, пример, а также синонимы и перифразы слова; возможность добавления новых синонимов и перифраз к заданному слову в базу [2, 3].

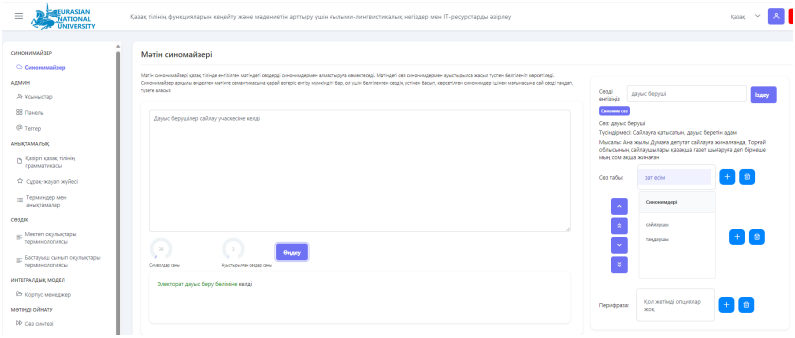


Рисунок 1. Интеллектуальное приложение – синонимайзер

– *грамматический электронный справочник грамматики современного казахского языка*, состоящий из формального описания грамматики и синтаксиса казахского языка [4,5,6], исходного кода и базы данных концептов и примеров, пользовательского интерфейса на казахском языке с функцией корректировки имеющихся и добавления новых концептов и примеров (рисунок 2).

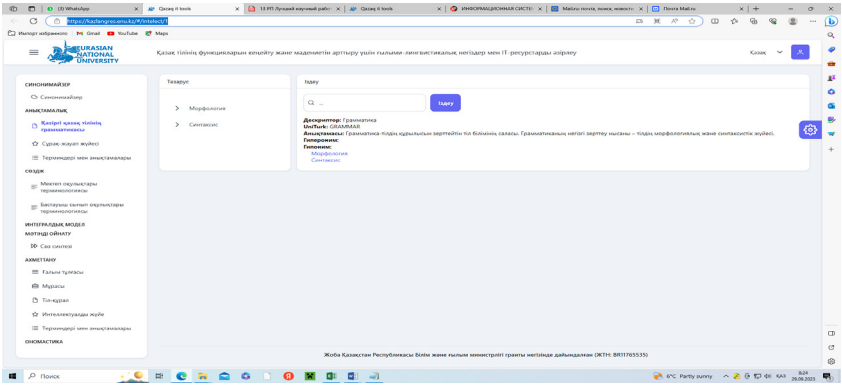


Рисунок 2. Грамматический электронный справочник грамматики современного казахского языка

– *мобильное приложение «Увлекательная ономастика»,* состоящее из и исходного кода, базы данных собственных имен и примеров, пользовательского интерфейса на казахском языке с функцией корректировки имеющихся и добавления новых собственных имен и примеров. В мобильном приложении «Увлекательная ономастика учитываются семантические признаки казахских имен собственных, в том числе по области антропонимики [7, 8].

– *электронный словарь терминологии школьных учебников*, состоящий из исходного кода, базы данных терминов школьных учебников, пользовательского интерфейса на казахском языке с функцией корректировки имеющихся и добавления новых терминов [9, 10].

При разработке терминологического словаря особое внимание уделяется возрастным особенностям пользователей, разработан индивидуальный интерфейс для учащихся 1-4 классов, интерфейсные элементы больше, возвращается определение каждого термина только на 1 уровне. Кроме того, поскольку у учащихся

1-2 классов навыки чтения еще не сформированы, предусмотрена передача термина звуком, интерфейс снабжен анимационными элементами для детей (Рисунок 3).

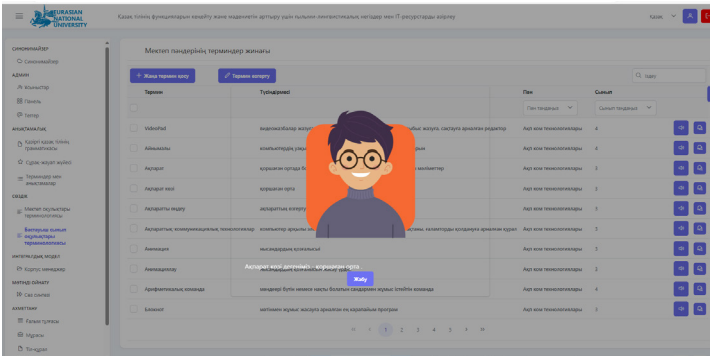


Рисунок 3. Электронный словарь терминологии школьных учебников

– лингвистические основы синтеза казахской речи: *информационная система для синтеза речи казахского языка*, состоящая из исходного кода, аудио и текстовый корпуса для синтеза казахской речи, пользовательского интерфейса на казахском языке с функцией корректировки имеющихся и добавления новых слов и предложений (Риунок 4).

В рамках данной работы был проведен весь спектр научно-исследовательских работ для разработки системы синтеза казахской речи – от сбора данных до разработки моделей синтеза речи [11, 12, 13].

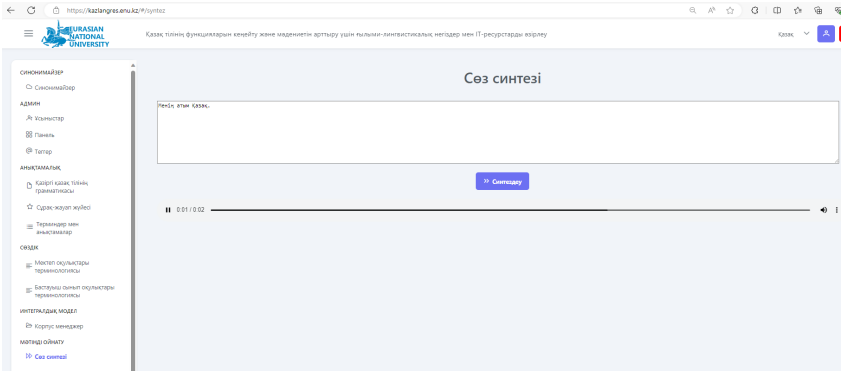


Рисунок 4. Информационная система для синтеза речи казахского языка

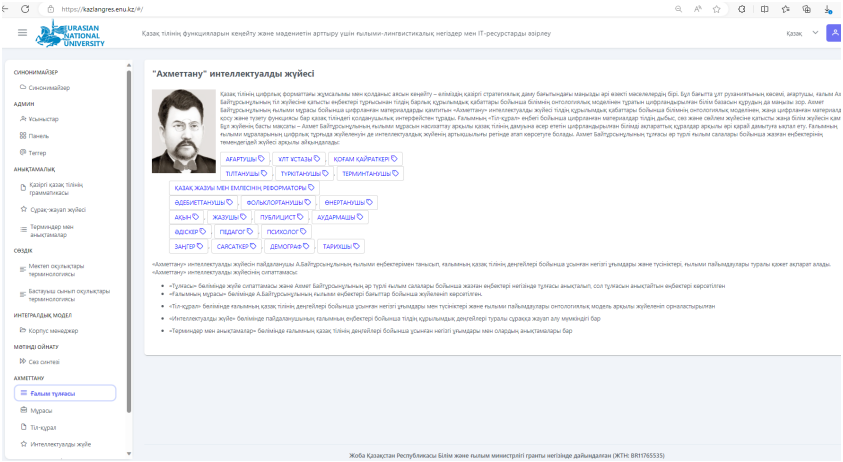


Рисунок 5. Интеллектуальная система «Ахметтану»

Заключение

Результаты позволят получить новые научные результаты для разработки цифровых ресурсов и различных интеллектуальных информационных систем по повышению культуры и расширению функций казахского языка в цифровом общении и окажут прямое влияние на развитие качества цифровых услуг казахского языка.

Полученные научные результаты могут быть использованы в развитии интеллектуальных систем не только в области информационных технологий, но и в образовании, электронном правительстве, а также широким кругом пользователей словарей и в различных справочных системах.

Данное исследование проводилось в рамках проекта, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR11765535).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Turkic languages. URL: https://www.britannica.com/topic/Turkic–languages

2. Bekmanova, G., Yergesh, B., Ukenova, A., Omarbekova, A., Mukanova, A., Ongarbayev, Y. Sentiment Processing of Socio-political Discourse and Public Speeches (2023) 14108 LNCS, pp. 191–205. DOI: 10.1007/978-3-031-37117-2_15.

3. Bekmanova, G., Omarbekova, A., Mukanova, A., Zulkhazhav A., Zakirova A., Ongarbayev, Y. Development of an ontological model of words in public political discourse. The 7th International Conference on Education and Multimedia Technology (ICEMT 2023) August 29–31, 2023, Tokyo, Japan.

4. A. Mukanova, B. Yergesh, G. Yelibayeva, G. Bekmanova. Applying the Ontological Approach to Electronic Guide Development [Электрондық гидтерді әзірлеуге онтологиялық тәсілді қолдану] //2022 International Conference on Engineering & MIS (ICEMIS), Istanbul, Turkey, 4-6 July, 2022. – pp. 1–4, doi: 10.1109/ICEMIS56295.2022.9914299.

5. G. Yelibayeva, B. Yergesh, G. Bekmanova, B. Razakhova, A. Sharipbay, A.Mukanova. Modelling of Verb Phrases of the Kazakh Language // 2022 International Conference on Engineering & MIS (ICEMIS), 2022, pp. 1–3, doi: 10.1109/ICEMIS56295.2022.99140157

6. Л. Жеткенбай*, А.Ә. Шәріпбай, Б.Ш. Разахова, А.Б. Барлыбаев. Формализация притяжательных и личных окончаний казахского языка с использованием логических правил вывода [Қазақ тіліндегі тәуелдік, жіктік жалғауларын логикалық шығарым ережелері арқылы формалдау] // Вестник Алматинского университета энергетики и связи, – No 3(62). – 2023, https://doi.org/10.51775/2790-0886_2023_62_3_118

7. Gulmira Bekmanova, Gaziza Yelibayeva, Banu Yergesh, Laura Orynbay, Ayaulym Sairanbekova, and Zulfiya Kaderkeyeva. The Emotional Coloring of Kazakh Names of People in the Semantic Knowledge Database of the Mobile Application “Fascinating Onomastics” // The 21st IEEE/WIC/ACM International Conference on Web Intelligence and Intelligent Agent Technology (WI-IAT’22, ACER-EMORE2022), Niagara Falls, Canada, 17-20 November, 2022.

8. Орынбай Л.О., Сайранбекова А.Д., Елибаева Г.К., Бекманова Г.Т. Қазақ есімдерінің семантикалық базасының құрылымын анықтау жолдары // «TURKLANG 2022» “Түркі тілдерін компьютерлік өңдеу” атты X халықаралық конференция еңбектері. – Нұр-Сұлтан, 2022. – 302–309 б.

9. Шарипбай А.А., Омарбекова А.С. Структура базы данных терминов школьных предметов и виды запросов к ним // КОМПЬЮТЕРНАЯ ОБРАБОТКА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ. X международная конференция: Труды.. – Нұр-Сұлтан, 2022. – б. 280–285.

10. G. Bekmanova, N. Amangeldy, A. Nazyrova, A. Sharipbay, S. Kudubayeva. A new approach to developing a terminological dictionary of school subjects in the Kazakh language [Қазақ тіліндегі мектеп пәндерінің терминологиялық сөздігін жасауға жаңа көзқарас] // Proceedings of 7th International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK). – 2022. – P. 568–574. (will be indexed in Scopus).

11. Bekmanova, G.; Yergesh, B.; Sharipbay, A.; Mukanova, A. Emotional Speech Recognition Method Based on Word Transcription [Сөзді транскрипциялауға негізделген эмоциялық сөйлеуді тану әдісі] // Sensors, 2022, 22(5):1937. https://doi.org/10.3390/s22051937.

12. Bekmanova, G., Yergesh, B., Sharipbay, A., Omarbekova, A., Zakirova, A. (2022). Linguistic Foundations of Low-Resource Languages for Speech Synthesis on the Example of the Kazakh Language [Қазақ тілі мысалында ресурсы аз сөйлеу синтезі тілдерінің лингвистикалық негіздері] // In: Gervasi, O., Murgante, B., Misra, S., Rocha, A.M.A.C., Garau, C. (eds) Computational Science and Its Applications – ICCSA 2022 Workshops. ICCSA 2022. Lecture Notes in Computer Science, vol 13379. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-10545-6_1.

13. Kozhirbayev Z., Yessenbayev Z., Islamgozhayev T. Sharipbay A., Preliminary tasks of unsupervised speech recognition based on unaligned audio and text data [Біркелкі емес дыбыс және мәтін деректеріне негізделген бақылаусыз сөйлеуді танудың алдын ала тапсырмалары] // 2022 International Conference on Engineering & MIS (ICEMIS), Istanbul, Turkey, 2022, pp. 1–3, doi: 10.1109/ICEMIS56295.2022.9914249.

14. Сыздықова Г.О., Жұмағұлова А.А. Ахмет Байтұрсынұлы – ұлт ұстазы "Ұлт ұстазы Ахмет Байтұрсынұлының 150 жылдық мерейтойына арналған «Ахмет Байтұрсынұлының мұрасы және ұлттық құндылықтар»атты халықаралық ғылыми-прикатикалық конференция материалдары. Том 1. – Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ, «Ұлағат» баспасы, 2022. – 139–142 б.

15. Ергеш, Б., Бекманова, Г., Сыздыкова, Г., & Жумагулова, А. (2023). Онтологическое моделирование звуковой системы по наследию Ахмета Байтурсынулы. *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева серия: технические науки и технологии*, *144*(3), 52–59.

УДК 811.512.15

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ БУДДИЙСКИХ ТЕКСТОВ ХРАМА «ЦЕЧЕНЛИНГ»[1]

А. Я. Салчак, А. Б. Хертек
Тувинский государственный университет,
Кызыл, Тува, Россия
aelita_74@mail.ru, khertek.ab@yandex.ru

В статье рассматриваются итоги выполнения проекта «Духовное наследие храма «Цеченлинг». Проект направлен на сохранение и цифровизацию духовного наследия храма Цеченлинг. В рамках проекта проведена научно-исследовательская работа по созданию электронного корпуса переводных традиционных буддийских текстов, осуществлены переводы на тувинский язык традиционных буддийских текстов Идэгэл (Принятие Прибежища Трех Драгоценностей), Ногоон Дарь Эх (восхваления и благопожелания Зеленой Таре), Цагаан Дарь Эх (восхваления и благопожелания Белой Таре) с тибетского и старомонгольского на тувинский язык.

Ключевые слова: храм Цеченлинг, буддизм, традиционные буддийские тексты, базы данных переводных буддийских текстов, тувинский язык, старописьменный монгольский язык, тибетский язык.

CREATION OF A DATABASE OF BUDDHIST TEXTS OF THE TEMPLE «TSECHENLING»

Aelita Salchak, Arzhaana Khertek
Tuvan State University,
Kyzyl, Tuva, Russia
aelita_74@mail.ru, khertek.ab@yandex.ru

The article discusses the results of the project “Spiritual Heritage of the Tsechenling Temple”. The project aims to preserve and digitalize the spiritual heritage of Tsechenling Temple. The research work on creation of an electronic corpus of translations of traditional Buddhist texts from Tibetan and Old Mongolian into Tuvan was carried out. Such traditional Buddhist texts as Idegel (Taking Refuge of the Three Jewels), Nogoon Dar Ekh (praises and well wishes to the Green Tara), Tsagaan Dar Ekh (praises and good wishes to White Tara) were translated into Tuvan.

Keywords: Tsechenling Temple, Buddhism, traditional Buddhist texts, databases of translated Buddhist texts, Tuvan language, old written Mongolian language, Tibetan language.

[1] Статья подготовлена при поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям.

Российский буддизм является интегральной частью российского духовного и культурного пространства. Различные буддийские общины начали развиваться в России в XVIII в. и стали неотъемлемой частью российской культурной и гражданской идентичности.

В настоящее время вопросы развития российской цивилизации и достижения ее ценностных целей особенно актуальны в свете современных вызовов. В этой связи важно содействие деятельности буддийских организаций, направленное на консолидацию общества и укрепление государства. Буддизм как философия, религия и культура вносит огромный вклад в выработку и определение универсальных идеалов, ценностей, сформулировав их в том числе в понятиях, объединяющих Россию и мир в общем стремлении к светлому и гармоничному будущему для новых поколений.

Тува наряду с Бурятией и Калмыкией является центром развития традиционных буддийских общин. Большая часть населения Тувы исповедует буддизм более 70% населения.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г., N 642, отмечается, что в ближайшие 10-15 лет приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации следует считать те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке. В качестве приоритетных направлений указываются также «противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства; возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук» [Стратегия научно-технологического развития РФ 2016].

В этой связи важно содействие деятельности буддийских организаций, на консолидацию общества и укрепление государства. Буддизм как философия, религия и культура вносит огромный вклад в выработку и определение универсальных идеалов, ценностей, сформулировав их в том числе в понятиях, объединяющих

Россию и мир в общем стремлении к светлому и гармоничному будущему для новых поколений.

В настоящее время важной задачей является сохранение духовного наследия буддийских храмов и центров. Одним из эффективных методов сохранения духовного наследия и содействия его развитию является цифровизация традиционных буддийских текстов.

Буддийский храм «Цеченлинг» является одним из крупнейших духовных центров Тувы, где проводится просветительская работа в области буддизма. Название храма Цеченлинг в переводе означает «Обитель безграничного сострадания». В 1998 г. президентом Тувы был заложен первый камень, а уже в следующем году готовое здание храма освятил Его Святейшество Богдо-ГегээнIX.

Храм «Цеченлинг» является объектом культурного наследия регионального значения, поставлен на государственную охрану (Постановление Правительства Республики Тыва от 28 октября 2004 г. № 968 «О внесении дополнений в Государственный список памятников истории и культуры Республики Тыва»).

На территории храма Цеченлинг построены восемь ступ, каждая из которых соответствует событиям в жизни Будды: рождение, просветление, поворот колеса учения, чудесные деяния, сошествие Тушита на землю с небес, восстановление согласия в Сангхе, совершенная победа и уход в нирвану. Храм Цеченлинг сочетает в себе старинные традиции буддийской архитектуры и современные строительные технологии. В храме находится резиденция Камбы-Ламы Республики Тыва.

При храме «Цеченлинг» проходят молебны, ритуалы и обряды, прием граждан, а также ламы проводят занятия по тибетскому языку, медитации и философии буддизма для духовно-нравственного, патриотического развития граждан.

В храме Цеченлинг имеется архив, содержащий собрания буддийских текстов на тибетском и старомонгольском языках: Идэгэл (Принятие Прибежища Трех Драгоценностей), НогоонДарь Эх (восхваления и благопожелания Зеленой Таре), ЦагаанДарь Эх (восхваления и благопожелания Белой Таре), Дуккар (восхваления и благопожелания Белозонтичной Таре), Шэрнинг («Праждняпарамита» (Сутра Запредельной Мудрости) и т.д.

В рамках проекта «Духовное наследие храма «Цэчэнлинг», поддержанного Фондом содействия буддийскому образованию и исследованиям, исполнителями проекта начата работа по соз-

данию электронного корпуса переводных традиционных буддийских текстов храма Цеченлинг.

Коллективом исполнителей проводится научно-исследовательская работа, направленная на сохранение и цифровизацию духовного наследия храма Цеченлинг.

Выполнены следующие виды работ:

1. Составлены базы данных традиционных буддийских текстов, имеющихся в архиве храма Цеченлинг;

2. Перевод традиционных буддийских текстов Идэгэл (Принятие Прибежища Трех Драгоценностей), НогоонДарь Эх (восхваления и благопожелания Зеленой Таре), ЦагаанДарь Эх (восхваления и благопожелания Белой Таре) с тибетского и старомонгольского на тувинский язык: подготовка подстрочных переводов и литературные переводы;

3. Анализ переведенных текстов.

Руководителем проекта является Хомушку Ольга Матпаевна – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Тыва, российский религиовед, государственный деятель, ректор Тувинского государственного университета.В состав рабочей группы входят преподаватели ТувГУ, имеющие опыт руководства и участия в научно-исследовательских проектах: Салчак Аэлита Яковлевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания, ХертекАржаана Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания, Уламсурен Цецегдарь, кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания, Ондар Валентина Сувановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Санчай Чойган Херел-ооловна, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры философии, Сарыглар Кара-кыс Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

В рамках проведения работ по переводу составлен перечень традиционных буддийских текстов, имеющихся в архиве храма Цеченлинг; составлены базы данных переводов с тибетского и старомонгольского языков на тувинский язык традиционных буддийских текстов Идэгэл (Принятие Прибежища Трех Драгоценностей), Ногоон Дарь Эх (восхваления и благопожелания Зеленой Таре), Цагаан Дарь Эх (восхваления и благопожелания Белой Таре). Рукописные тексты переведены в электронный формат,

сопровождаются переводами на тувинском языке, базы данных составлены в формате Excel. Параллельные тексты выравнены по смысловым частям.

Пример параллельного выравнивания буддийского текста «Восхваления и благопожелания Белой Таре»

ЦагаанДарь Эх (монгольский язык)	**Ак –Дарийги (тувинский язык)**
Ум хутагт гэтэлгэгч дар эхэд мөргөмуй. Орчлонгоос гэтэлгэгч дар эх, дудари-гээр 8 аюулнаас гэтэлгэгч, дуурий-гээр өвчнүүдээс тонилгогч гэтэлгэгч эхэд мөргөн магтмуй.	Ыдыктыг Дарийгимге тейлеп тур мен! Ом Таре – октаргайдан хосталгаш Тууттаре – коргуушкуннардан камгалап тур сен Туре -аарыг-аржыктан хостап тур сен.
Цагаан лянхуагийн дунд агсан саран өнгөт дэвсгээрийн дээр, очирын завилалыг зохиогч эх дээдийг өгөгч эхдээ өргөмуй.	Ак Бадма чечектиң ортузунда саадап олурар Ай олут кырында саадап олурар Очур ышкаш аспактанып олуруп алган Үш эртинени көргүзүп авыралды хайырлаан силерлерге тейледим Дээди ыдыктыгны өргээниинге тейлеп тур мен.

Переведенные тексты были проанализированы. Были определены наиболее частотные переводные клише, стандарты и способы переводов.

Собранный и проанализированный материал размещен на сайте https://tuvan-buddha-texts.ru/. Также в рамках проекта начата работа по созданию тибетско-монгольско-тувинско-русского словаря буддийских терминов. Работа по созданию электронного корпуса переведенных на тувинский язык традиционных буддийских текстов будет продолжена, результаты будут размещены на сайте https://tuvan-buddha-texts.ru/.

УДК

ЛИНГВИСТИК АТАМАЛАРНИ ЭНЦИКЛОПЕДИК ЛУҒАТДА ИФОДАЛАШ ХУСУСИДА

Dilrabohon Rustamova
Andijon davlat universiteti
dilrabo@list.ru

Аннотация. Мазкур мақолада лингвистик энциклопедияда умумий лингвистик терминларни кодировка қилиш масаласи тавсифланади. Бундай луғатларда умумий тилшунослик терминлари изоҳини, луҳат мақоласини шакллантириш методикаси таҳлил қилинади ҳамда умумий тилшунослик терминларини тавсифлаш бўйича тавсиялар берилади. Луғат сўзлигини тузиш энциклопедик луғат тузишнинг муҳим босқичлардан бири, луғат макроструктураси лойиҳасидан кейин луғатнинг асосий қисми – луғат мақоласини ёзиш учун луғатда изоҳланадиган сўзлар рўйхати шакллантирилиши талаб этилади. Мазкур мақолада умумий лингвистик терминлар сўзлигини шакллантириш ва уларни изоҳлаш ҳақида фикр юритилади.

Калит сўзлар. Энциклопедик луғат, лингвистк термин, умумий лингвистик термин, хусусий лингвистик термин, тиллар оиласи, трансформ.

О ВЫРАЖЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ ТЕРМИНОВ В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Дилрабохан Рустамова
Андижанский государственный университет,
Андижан, Узбекистан
dilrabo@list.ru

Абстракт. В данной статье рассмотрен вопрос кодификации общеупотребительных лингвистических терминов в лингвистической энциклопедии. Так же анализируется объяснение общелингвистических терминов, способ формирования словарной статьи, даются рекомендации по описанию общелингвистических терминов. Создание словаря – один из важных этапов создания энциклопедического словаря, после проектирования макроструктуры словаря необходимо создать список слов, подлежащих пояснению в словаре, чтобы написать основную часть словаря – словарную статью. В данной статье рассматривается создание словаря общелингвистических терминов и их толкование.

Ключевые слова. Энциклопедический словарь, лингвистический термин, общелингвистический термин, видовой лингвистический термин, языковая семья, трансформация.

ON THE EXPRESSION OF LINGUISTIC TERMS IN AN ENCYCLOPEDIC DICTIONARY

Dilrabohan Rustamova
Andijan State University, Andijan,
dilrabo@list.ru

This article describes the issue of codification of common linguistic terms in the linguistic encyclopedia. In such dictionaries, the explanation of general linguistic terms, the method of forming a dictionary article is analyzed, and recommendations are given for the description of general linguistic terms. Creating a dictionary is one of the important stages of creating an encyclopedic dictionary, after the project of the macrostructure of the dictionary, it is necessary to create a list of words to be explained in the dictionary in order to write the main part of the dictionary - the dictionary article. This article discusses the creation of a dictionary of general linguistic terms and their interpretation.

Keywords. Encyclopedic dictionary, linguistic term, general linguistic term, specific linguistic term, language family, transform.

КИРИШ

Энциклопедик луғат тузишда муҳим босқичлардан бири луғат сўзлигини тузишдир. Луғат макроструктураси лойиҳалангандан кейин луғатнинг асосий қисми – луғат мақоласини ёзиш учун дастлаб унинг бош сўзи, яъни луғатда изоҳланадиган сўзлар рўйхати шакллантирилиши лозим. Сўзлик луғатнинг тури, фойдаланувчилари доирасига қараб танланади. Мазкур мақолада ўзбек тили лингвистик атамалар энциклопедияси учун сўзлик йиғиш хусусида фикр юритамиз. Демак, дастлабки эътибор луғатнинг соҳа энциклопедияси эканлигига қаратилади. Бунинг учун бошқа тилларда яратилган лингвистик энциклопедияларнинг сўзлиги таркибини шакллантириш тажрибаси ўрганилди, жумладан, рус тилидаги бир неча электрон лингвистик луғат сўзликлари қиёсий таҳлил қилинди.

АСОСИЙ ҚИСМ

Умумий тилшуномликка оид терминларни энциклопедик луғатда кодировка қилиш, турли энциклопедия ва дарсликлардаги маълумотларни умумлаштириш бўйича тавсияларни ишлаб чиқиш учун бир неча терминни танлаб оламиз.

Мазкур мавзуий гуруҳга мансуб “трансформ” термини А.Ҳожиев луғатида шундай изоҳланади:

ТРАНСФОРМ. Трансформация натижасида ҳосил бўлган тузилма. Мас., аниқ тузилманишг ўзгариши билап ҳосил бўлган мажҳул тузилма. Қ. Трансформация[1].

В. Жеребило мазкур терминни шундай тавсифлайди:

ТРАНСФОРМ [< трансформация]. В лингвистике: языковая единица, полученная в результате трансформации; напр. *Ветер снес крышу. – Ветром снесло крышу*[2].

О.Ахманова луғатида бу термин мавжуд эмас. Бошқа бир манбада шундай берилади:

ТРАНСФОРМ
(от лат. transformare − преобразовывать). Преобразованная языковая форма, структура; см. трансформация. Вопросительный трансформ повествовательного предложения.

Юқоридаги маълумотлар асосида мазкур луғат мақоласини қуйидагича шакллантириш мумкин:

Transform
Transformatsiya natijasida hosil bo‘lgan tuzilma. Masalan., aniq tuzilmaning o‘zgarishi bilan hosil bo‘lgan majhul tuzilma. ***Q.*** Transformatsiya.

Умумий лингвистик терминлар сирасида “тил шахобчаси” термини мавжуд бўлиб, бу атама ҳамма луғат сўзлигида ҳам учрайвермайди. А.Ҳожиев луғатида “ТИЛЛАРНИНГ ШАЖАРАВИЙ ТАСНИФИ”, “ТИЛЛАРНИНГ ҚАРИНДОШЛИГИ”, “ТИЛЛАР ОИЛАСИ” каби терминлар келтирилган, аммо “тил шахобчаси” термини сўзликда ҳам, кўрсаткичда ҳам мавжуд эмас. А.Ҳожиев мазкур атамаларни шундай изоҳлайди:

ТИЛЛАРНИНГ ШАЖАРАВИЙ ТАСНИФИ. Тилларни келиб чиқиш манбаининг бирлиги, умумийлигига кўра гуруҳларга ажратиш. Бундай умумий манбадан келиб чиққан тилларниинг катта гуруҳлари қариндош тиллар оиласини ташкил этади. Мас., ҳинд-европа тиллари оиласи, мўғул тиллари оиласи, туркий тиллар оиласи ва б[3].

[1] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 111.

[2] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – С. 418.

[3] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 105.

ТИЛЛАРНИНГ ҚАРИНДОШЛИГИ. Тилларнинг бир асос тилдан келиб чиққанлиги ва уларнинг фонетик, лексик ва грамматик қурилишида бир асос тилдан келиб чиққанлигини кўрсатувчи умумайлик, изчил мосликларнинг мавжудлиги[4].

ТИЛЛАР ОИЛАСИ. Ўзаро ўхшашликлари келиб чиқиш асосининг умумийлиги билан изоҳланадиган тиллар гуруҳи (тил шохобчаси): Туркий тиллар оиласи[5].

Кўринадики, мазкур атама алоҳида луғат мақоласи сифатида келтирилмаса-да, "ТИЛЛАР ОИЛАСИ" луғат мақоласида "тиллар гуруҳи"нинг дублети сифатида берилган. В.Жеребило луғатида ҳам алоҳида луғат мақоласи сифатида берилган:

ВЕТВЬ ЯЗЫКОВ (группа языков). Группировка внутри семьи языков. Например, внутри индоевропейской семьи выделяются индоиранская, славянская и др. ветви. Кавказская семья включает картвельскую, абхазо-адыгскую и нахско-дагестанскую ветви[6].

Ушбу термин инглиз тилидаги луғатларда ҳам алоҳида термин сифатида берилмаган, бошқа луғат мақоласида қуйидагича таъ рифланади:

A language family is a group of languages related through descent from a common ancestral language or parental language, called the proto-language of that family. The term "family" reflects the tree model of language origination in historical linguistics, which makes use of a metaphor comparing languages to people in a biological family tree, or in a subsequent modification, to species in a phylogenetic tree of evolutionary taxonomy. Linguists therefore describe the daughter languages within a language family as being genetically related. The divergence of a proto-language into daughter languages typically occurs through geographical separation, with different regional dialects of the proto-language spoken by different speech communities undergoing different language changes and thus becoming distinct languages from each other.

[4] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 106.

[5] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 106.

[6] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – С. 56.

A language family is a group of languages related through descent from a common ancestral language or parental language, called the proto-language of that family. The term "family" reflects the tree model of language origination in historical linguistics, which makes use of a metaphor comparing languages to people in a biological family tree, or in a subsequent modification, to species in a phylogenetic tree of evolutionary taxonomy. Linguists therefore describe the daughter languages within a language family as being genetically related. The divergence of a proto-language into daughter languages typically occurs through geographical separation, with different regional dialects of the proto-language spoken by different speech communities undergoing different language changes and thus becoming distinct languages from each other.

The language families with the most speakers are the Indo-European family, which includes many widely spoken languages native to Europe (such as English and Spanish) and South Asia (such as Hindi, Urdu and Bengali); and the Sino-Tibetan family, mainly due to the many speakers of Mandarin Chinese in China. A language family may contain any number of languages: Some families, such as the Austronesian and Niger-Congo families, contain hundreds of different languages; while some languages, termed isolates, are not known to be related to any other languages and therefore constitute a family consisting of only one language.

Membership of languages in a language family is established by research in comparative linguistics. Genealogically related languages can be identified by their shared retentions; that is, they share systematic similarities that cannot be explained as due to chance, or to effects of language contact (such as borrowing or convergence), and therefore must be features inherited from their shared common ancestor. However, some sets of languages may in fact be derived from a common ancestor but have diverged enough from each other that their relationship is no longer detectable; and some languages have not been studied in enough detail to be classified, and therefore their family membership is unknown.

Estimates of the number of language families in the world may vary widely. According to Ethnologue there are 7,151 living human languages distributed in 142 different language families. Lyle Campbell (2019) identifies a total of 406 independent language families, including isolates [7].

Кўринадики, бу мақолада ҳам мазкур атама алоҳида берилмаган, аммо келтирилган луғат мақоласида бу ҳақида маълумот келтирилган.

[7] https://en.wikipedia.org/wiki/Language_family

Шундан келиб чиқиб мазкур терминнинг кодировкасини қуйидагича кенгайтириш ва алоҳида луғат мақоласи сифатида бериш мақсадга мувофиқ:

Til shohobchalari

Fonetik jihatdan yaqinlik belgilariga ega bo‘lgan til oilalarining ichki guruhlari, shu oila ichidagi til guruhlari. Mas., hind-yevropa tillari oilasiga kiruvchi hind tili, slavyan tili shoxobchalari.

Qadimgi hind tilshunoslari grammatika, morfologiya sohasida ham ancha ishlarni amalga oshirdilar. Ular bu yo‘nalishda ham grek tilshunoslaridan ancha ilgarilab ketdilar. Aniqrog‘i, hind tilshunosi Guru morfologiyaning uch bo‘limdan tashkil topishini aniq ko‘rsatib beradi va unga quyidagilarni kiritadi: 1. So‘zlar tasnifi (so‘z turkumlari). 2. So‘z yasalishi. 3. So‘z o‘zgarishi. Hindlar to‘rtta so‘z turkumini farqlaganlar: ot, fe’l, old ko‘makchi va yuklama. Hind tilshunosligida ot predmet ifodalovchi, fe’l esa harakat, holat ifodalovchi so‘z sifatida beriladi. Old ko‘makchilar esa otlarning, asosan, fe’llarning ma’nosini belgilaydi. Yuklamalar esa ma’nolariga ko‘ra 1) bog‘lovchi va 2) qiyoslovchi kabi turlarga ajratiladi. Olmosh va ravishlar esa ot va fe’l turkumlariga qo‘shib yuborilgan, alohida ajratilmagan.

Yunonlardan farqli holda hindlar so‘z turkumlarini gap bo‘laklaridan farqlaganlar, ya’ni ular bilan qorishtirmaganlar, adashtirmaganlar. Shunga ko‘ra hindlar, yuqorida aytilganidek, otlarni predmet, fe’llarni harakat ifodalovchi so‘z sifatida «baholaganlar».

Qadimgi hindlar so‘zlarni tahlil qilish, tarkibini o‘rganish jarayonida ularni quyidagi bo‘laklarga ajratganlar: 1) o‘zak, 2) suffiks, 3) qo‘shimcha (turlovchi qo‘shimcha). Shuning-dek, so‘z yasovchi va so‘z o‘zgartiruvchi morfemalar farqlangan.

Yevropa olimlari hind tilshunoslarining ishlari bilan yaqindan tanishib, so‘zlardan o‘zak, so‘z yasovchi va so‘z o‘zgartiruvchi morfemalarni ajratishga «kirishganlar».

Hindlar otlarda yettita kelishikni qayd etganlar: 1) bosh kelishik, 2) qaratqich kelishigi, 3) jo‘nalish kelishigi, 4) tushum kelishigi, 5) qurol kelishigi, 6) chiqish (ablativ) kelishigi, 7) o‘rin kelishigi. Hind tilshunoslari qo‘shma so‘zlarning o‘ttizga yaqin turini farqlaganlar. Ular qo‘shma so‘zlarning tuzilishida komponentlar orasidagi munosabatlarga e’tibor berganlar. Masalan: ot+ot//fe’l; sifat// sifatdosh //ravish+ot// sifat//fe’l; son+ot va boshqalar. Hind grammatikachilari fe’l turkumining morfologik kategoriyalarini mukammal ishlagan edilar. Ular fe’lning uch zamonga birlashadigan yetti xil zamon formasini: hozirgi zamon, o‘tgan zamonning tugallangan, tugallanmagan, uzoq o‘tgan zamon turlarini, kelasi zamon, odatdagi kelasi zamon va juda kam qo‘llaniladigan shart fe’li shaklini ajratganlar.

Rasulov R. Umumiy tilshunoslik. – Toshkent, 2013. Ирискулов М. Тилшуносликка кириш. – Т.: Ўқитувчи, 1992. Жамолхонов Ҳ. Ҳозирги ўзбек адабий тили. –Т., 2005. Abduazizov A. O‘zbek tili fonologiyasi va morfonologiyasi. – T.,1992. Sayfullayeva R., Mengliyev B., Boqiyeva G., Qurbonova M.,Yunusova Z., Abuzalova M. Hozirgi o‘zbek adabiy tili.–T., 2009. Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати.–Тошкент: Фан, 2002. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –Тошкент: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 2008. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. Jamolxonov H. O‘zbek tilining nazariy fonetikasi. pdf. –T.:Fan, 2009. Tursunov U., Muxtorov A., Rahmatullayev Sh. “Hozirgi o‘zbek adabiy tili”. Darslik. –T.: Fan,1992. Нурмонов А. Танланган асарлар. – Тошкент, 2012. www.ziyouz.com kutubxonasi

Bog‘lanuvchi so‘zlar manzarasi: Til oilalari, hind-yevropa tillari.

Умумий фонетикага тегишли “танглай товуши” терминининг луғатларда тавсифланишини таҳлил қиламиз. Н. Маҳкамов, И.Эрматовнинг “Тилшунослик терминлари луғати”да бу термин берилмаган. А.Ҳожиев луғатида “Орқа танглай ундошлари” бирикмаси ва “Танглай товуши” сифатида берилган:

ОРҚА ТАНГЛАЙ УНДОШЛАРИ. Тил орқа қисмининг юмшоқ танглай томон кўтарилиши натижасида ҳосил бўлувчи ундошлар, Мас., *х, ғ* ва б. **Қ.** Тил орқа ундошлари[8].

Шунингдек, ушбу атама билан боғлиқ “танглай-тиш ундошлари” термини ҳам келтирилади:

ТАНГЛАЙ-ТИШ УНДОШЛАРИ. Ҳаво оқими оғиз бўшлиғида икки тўсиқдан (тил билан милк орасидан ва тил орқа қисми билан юмшоқ танглай орасидаги тўсиқдан) сирғалиб ўтиши билан ҳосил бўладиган тил олди ундошлари. Мас., *ж, ш* ундошлари[9].

“Танглай товуши” луғат мақоласи жуда қисқа бўлиб, бошқа терминга ҳавола берилган:

---

[8] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 77.

[9] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 79.

ТАНГЛАЙ ТОВУШИ − қ. Палатал товуш[10].

Ҳавола қилинган луғат мақоласи эса қуйидаги мазмунга эга:

ПАЛАТАЛ ТОВУШ. Тил орқа қисмининг қаттиқ танглай томон кўтарилиши билан ҳосил бўлувчи товуш: ***й*** ундоши.[11]

Шу луғат кўрсаткичида қуйидагича таржима қилинган:

Танглай-тиш ундошлари − небно-зубные согласные
Танглай товуши − небный звук (палательный звук)[12].

Кўринадики, мазкур термин билан боғлиқ бир неча кичик луғат мақолалари мавжуд. Энциклопедик луғатда шуларни бирлаштириб, батафсил мақола шакллантириш мумкин. Рус тилидаги лингвистик луғатларда *небный звук (палательный звук)* терминлари мавжуд эмас. Бу масала билан боғлиқ терминлар ва уларнинг тавсифи қуйидагича:

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ ВТОРАЯ. Изменение задненебных (заднеязычных) согласных в свистящие перед *e, *i дифтонгического характера: *д, *k, *ch – з’, ц’, с’ (друг – друзья и др.).

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ ПЕРВАЯ. Изменение задне-язычных (задненебных) согласных в шипящие перед j и гласными переднего ряда в прасла-вянском языке, отраженное в современном русском языке в виде чередований к/ч, г/ж, х/ш: *дух – душа* и др.

---

[10] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 102.

[11] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 79.

[12] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 152.

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ ТРЕТЬЯ. Палатализация, осуществившаяся в поздний праславянский период и по своим результатам совпавшая со второй палатализацией. Заднеязычные г, к, х изменились в мягкие свистящие: з', ц', с'. Изменения наблюдались: 1) после гласных переднего ряда è,,, î, . и после слогообразующего рь: мрьцание
ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ [< лат. palatum нёбо]. Смягчение согласных путем добавочного участия в артикуляции средней части языка (поднятия ее к нёбу). Например: нь, ль. Палатализация – один из видов дополнительной артикуляции. Накладываясь на основную артикуляцию, она и создает дополнительную окраску смягченного (палатализованного) согласного.
ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ЙОТОВАЯ. Смягчение согласных в сочетании с [j] в праславянском языке было связано с действием закона открытого слога. Йотовой палатализации подверглись все согласные звуки праславянского языка: ноша, ложа, вожжи, ключи и др[13].

Юқоридаги материаллардан фойдаланиб, мазкур терминни қуйидагича кодировка қиламиз:

Tanglay tovushi
Tanglay tovushi. Til oldi – tanglay undoshlari – til oldi qismining qattiq tanglay tomon ko‘tarilishidan hosil bo‘lgan to‘siqda yuzaga keladigan undoshlar. ***Q.*** Palatal tovush

Хулоса сифатида айтиш жоизки, лингвистик энциклопедия учун кодировка қилишда турли манбалардаги маълумотларни таҳлил қилиш, уларни бирлаштириш ва ўзбек тили ҳодисаларига мос равишда луғат мақоласи сифатида шакллантириш мақсадга мувофиқ.

ФОЙЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Language_family

2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – С. 418.

3. Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б. – Б. 111.

[13] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – С. 249–250.

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ

УДК

THE DEVELOPMENT OF NEURAL MACHINE TRANSLATION MODELS FOR THE KAZAKH-RUSSIAN PAIR OF LANGUAGES

Vladislav Karyukin[1], Nilufar Abdurakhmonova[2]
[1]Al-Farabi Kazakh National University, Institute of Information and Computational Technologies, Almaty, Kazakhstan
[2]National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan
vladislav.karyukin@gmail.com, n.abduraxmonova@nuu.uz

Applied intelligent systems have made remarkable strides in addressing a multitude of challenges. Among these advancements, machine translation of natural languages is a pivotal direction. Automated translation plays a significant role in assisting professional translators. The development of effective machine translation systems hinges on the availability of substantial parallel corpora for various resource-rich language pairs. For many European languages, extensive corpora are readily accessible through various platforms, while it does not apply to the Kazakh language. It lies in the resource-low group of languages. This paper explores the preparation of the Kazakh-Russian machine translation models, taking the following steps: the preparation of the parallel corpora, its preprocessing, training with the neural machine translation architectures, such as Seq2Seq based on RNN and Transformer, and evaluating with popular machine translation metrics: BLEU, WER, and TER. The trained models have shown effective results with metrics scores above 0.39.

Keywords: Neural machine translation, parallel corpora, forward translation, low-resource languages, Kazakh, Russian

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ НЕЙРОННОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ КАЗАХСКО-РУССКОЙ ПАРЫ ЯЗЫКОВ

В. И. Карюкин[1], Н. З. Абдурахмонова[2]
[1]Казахский национальный университет им. Аль-Фараби Алматы, Казахстан
[2]Национальный университет имени Мирзо Улугбека Ташкент, Узбекистан
vladislav.karyukin@gmail.com, n.abduraxmonova@nuu.uz

Прикладные интеллектуальные системы добились значительных успехов в решении множества проблем. Среди этих достижений ключевым направлением является машинный перевод естественных языков. Автоматический

перевод играет важную роль в помощи профессиональным переводчикам. Разработка эффективных систем машинного перевода зависит от наличия больших параллельных корпусов многоресурсных языковых пар. Для многих европейских языков большие корпуса доступны на различных платформах, но это не относится к казахскому языку. Он относится к группе малоресурсных языков. В данной статье рассматривается подготовка казахско-русских моделей машинного перевода, включающая следующие шаги: подготовка параллельных корпусов, их предварительная обработка, обучение с помощью архитектур нейронного машинного перевода, таких как Seq2Seq на основе RNN и Transformer, а также оценка значимыми метриками машинного перевода: BLEU, WER и TER. Обученные модели показали эффективные результаты со значениями выше 0.39.

Ключевые слова: нейронный машинный перевод, параллельные корпуса, прямой перевод, малоресурсные языки, казахский, русский

1. Introduction

Today, applied intelligent systems that solve many problems have become widely developed. One of them is the direction of machine translation (MT) of natural languages. MT allows us to eliminate various language barriers between people. It also allows you to automate translation processes for various areas of society, including business, medicine, economics, etc. Automated translation is often used to help professional translators to speed up and simplify their work. After automatic translation, all that remains is to edit the stylistic and grammatical errors in the text.

The development of MT systems [1] requires the availability of a large volume of parallel corpora for different language pairs. Large corpora are available for most European languages, such as English, Spanish, Portuguese, German, and Czech. They can be found on the websites of OPUS, WMT, CLARIN, and others. More than 1 billion parallel sentences are available for the English-Spanish language pair, more than 400 million for the English-Portuguese language pair, and more than 250 million for the English-Czech language pair.

For many other languages, the situation with the availability of language resources is significantly different. Not only are parallel corpora difficult to find for some, but quality monolingual texts are also a challenge. This especially applies to the Kazakh language, which is an agglutinative language with complex morphological and syntactic structures. Nevertheless, the need for translation of Kazakh texts is growing every year due to the emergence of a large number of legal, educational, and technical texts. Existing MT systems [2] can

fully translate texts, but they still contain a large number of errors. When translating from Russian into Kazakh, various errors may occur since the Kazakh language differs from other languages and has special characteristics: the proximity of the lexical structure, the law of synchronism, agglutination (a series of affixes), a special word order (in the Kazakh language the word order in phrases and types of connections between words are strictly defined), etc.

The collection of parallel corpora for the experiment was carried out using both a parser and a web crawler that analyzed various multilingual websites and using existing MT platforms such as Google Translate and Promt. The open-source application Bitextor was used for parsing, which uses a set of rules to identify the same texts in two different languages. Bitextor was applied to the sites of the Kazakh National University (http://www.kaznu.kz), Bolashak International Scholarship (http://www.bolashak.gov.kz), Eurasian National University (http://www.enu.kz), Kazakh mail (http://www.kazpost.kz), news portals (http://inform.kz, http://tengrinews.kz), etc.

After collecting the data, they are processed, during which unnecessary elements, signs, symbols, etc. are removed. After processing, monolingual texts are translated into the target language, forming parallel corpora [3] together with the source language. Several architectures, such as Seq2Seq (RNN, BRNN) and Transformer, were used to train the model. Model training results were verified, tested, and evaluated using BLEU, TER, and WER metrics.

2. Related works

The problems of MT are covered in many research papers. The paper [4] focuses on statistical and neural MT research. Specifically, it covers the history of their development and transformation. In addition, it highlights the significant roles of enhancing MT techniques. [5] describes the intensive development of NMT technologies for low-resource languages. The problem of scarcity of resources for some languages, called low-resource languages, is a serious barrier to building high-quality models.

In [6], the large experimental research of building statistical machine translation (SMT) and NMT models for English-Bangla and English-Hindi pairs was done. Both Bengali and Hindi belong to the Indian groups of languages, and they are considered to be poor resources. NMT models with Byte pair encoding (BPE) and Transformers ar-

chitecture for English-Hindi and Hindi-English pairs received BLEU scores from 28.8 to 39.9, while Attention-based NMT for the Bengali-Hindi pair reached a score of 20.41. [7] analyzes the performance of the Long Short-term Memory (LSTM) NMT model involving Indonesian and Sundanese languages. Both trained models achieved accuracy scores of 0.92 for training and 0.88 for testing.

The Kazakh language is also a low-resource language, and a number of works are devoted to building NMT models for various pairs of languages that include Kazakh. The study [8] covered the morphological segmentation for the Kazakh language with the complete set of endings (CSE). The Tensorflow Seq2Seq model was used in the experimental part to train the parallel corpora of the Kazakh-English 109,772 sentences, resulting in the BLEU score values from 0.18 to 0.25. The work [9] used back translation data enhancement methods to increase the Kazakh-Chinese corpora and train NMT models. The experimental results in this research showed that this approach could increase the BLEU scores for Chinese-Kazakh and Kazakh-Chinese translations by 4.47 and 5.97, respectively.

3. Methodology

Due to the insufficient volume of parallel corpora for the Russian-Kazakh language pair, the approach of their formation using direct translation (Forward Translation) by the Google Translate and Promt systems was used. In this method, the source language corpora are translated into the target language by a translation system. The generated synthetic data is then added to existing parallel corpora to increase their size. Forward Translation [10] is also used to check the quality of parallel corpora. Translated texts are also checked by comparing them with the original version. This can help identify errors, ambiguity, or confusion that may arise in the translation.

This approach is implemented in the following sequence of steps:

There are source texts $X = \{x\}_{i=1}^{N}$, where X is a source set of texts; S_t is a translation system.

Source texts X are translated by the translation system S_t for getting target texts $Y = \{y\}_{i=1}^{N}$.

The resulting source and target texts X and Y are gathered to obtain a new parallel corpus.

A scheme of the Forward Translation approach is shown in Figure 1.

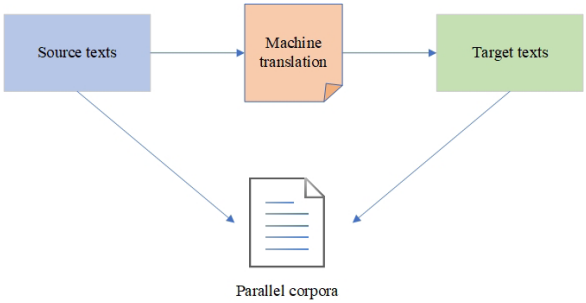


Figure 1. Forward Translation approach [9]

There were 380 thousand Russian-Kazakh parallel sentences generated from a text corpus. NMT (Neural Machine Translation) architectures, which have become widespread in this field in recent years, are actively used to train MT models. One of the most famous NMT architectures is Seq2Seq [11], designed to translate text from one language to another. This deep learning model can take sequences of elements, be they words, letters, time series, etc., and generate other sequences of elements. The structure of this model consists of two main components: an encoder and a decoder. The encoder processes the input data and transforms it into a common vector called context. This vector is then passed to the decoder, which generates the output sequence. Since this task involves serial data, forms of recurrent neural networks are usually used for the encoder and decoder, such as LSTM (Long short-term memory), GRU (Gated recurrent unit), etc. The latent state vector can have different sizes, although its size is often chosen as a power of two, and its length is usually 128, 256, 512, or 1024. The structure of the Seq2Seq architecture is shown in Figure 2.

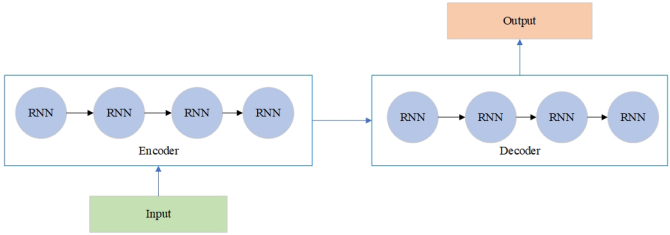


Figure 2. Seq2Seq architecture [9]

The so-called Transformer model was the next architecture that became particularly successful in MT tasks. The Transformer model [12]

is a neural network architecture that has become the basis for many modern MT systems and has significantly advanced natural language processing. RNN layers are replaced by attention layers. As a result, Transformer does not process input text sentences in sequential order. Instead, the internal attention mechanism identifies the context that gives meaning to the input sequence. Hence, it achieves high parallelization and reduces training time.

In this architecture, the input data is the source text. It is divided into tokens: individual words and subwords; each token is encoded using embedding that takes into account the order of words in the sentence. The attention mechanism allows the model to focus on different parts of the input text and observe the context, and feedforward neural network layers process the information after the attention mechanism. Each decoding layer includes an attention mechanism to process the output from the encoder and predict the next token in the target text. The decoder also uses normalization, adding connections and positional embeddings. The architecture of the Transformer is shown in Figure 3.

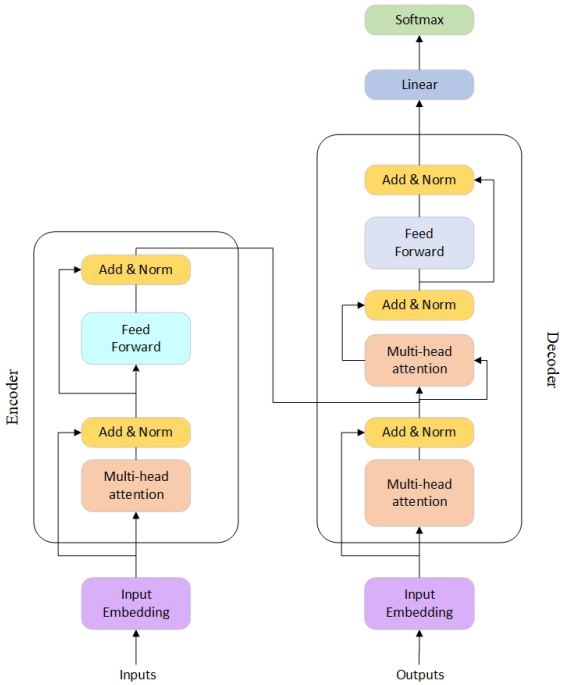


Figure 3. Transformer architecture [9]

When the model is trained, it is necessary to evaluate MT quality with special metrics called BLEU [13], WER, and TER [14], which show a high correlation with human quality ratings. These metrics' values range from 0 to 1 (from 0% to 100% in percentage).

BLEU is a very popular metric for evaluating the quality of MT. It generally measures the similarity between the machine-generated translation and the reference translation. The formula of the BLEU metric is

$$BLEU = BP * e^{\sum_{i=1}^{n} P_i}, \quad (1)$$

where BP is a factor for penalizing short translation; P_i is the precision of n-grams of order i in MT compared to the reference translation; n is the maximum n-gram order.

TER is a metric that estimates the number of different edits (insertion, deletion, and substitution) required for transforming MT into the reference translation. The formula of the TER metric is

$$TER = \frac{S + D + E}{N}, \quad (2)$$

where S is the number of substitutions; D is the number of deletions; E is the number of shifts; N is the total number of words in the reference translation.

4. The experiments

The parallel Kazakh-Russian corpus in the amount of 380 thousand sentences was used to train the MT model. The whole corpus was split into the training part – 90%, the validation part – 5%, and the testing part – 5%. The experiment was run on a computer with the following characteristics: Core i7 4790K CPU, 32GB RAM, 1TB SSD, and RTX 2070 Super and GTX 1080 GPUs.

The open-source OpenNMT framework built on top of the popular deep learning framework PyTorch was implemented for training the models. One of the most significant advantages of this framework is that it supports various NMT architectures, including Seq2Seq and Transformer. It also provides instruments for tokenization and data preparation, significantly simplifying MT model preparation. The framework also allows configuring neural network parameters, such as the number of layers, hidden dimensions, and dropout rates.

Once the corpus was prepared for training, the NMT architectures were configured and utilized for training the models. Then, the quality of translation was evaluated with BLEU, TER, and WER metrics. The experimental results are presented in Table 1.

Table 1 – Evaluation of NMT translation models for the Kazakh-Russian corpora

Architecture	BLEU	WER	TER
RNN	0.42	0.55	0.48
Transformer	0.39	0.62	0.55

The trained models showed good performance results for the Kazakh–Russian corpora, comparable with the high-resource trained models. All three metrics scores proved that the proposed NMT architectures have been useful in the preparation of high-quality NMT models.

5. Conclusions

This paper is devoted to the development of NMT models for the low-resource languages, specifically for the Kazakh-Russian language pair. One of the significant problems of low-resource languages is the absence of necessary resources for training high-quality MT models. In this way, the parallel corpora in a size of 380 thousand sentences were generated by the Forward Translation approach with the use of the Google Translate and Promt systems. Then, the data is processed, and the OpenNMT machine translation framework is utilized for training the models. The Seq2Seq based on RNN and Transformer models are configured in the framework. One of the most significant advantages of this framework is that it supports various NMT architectures, including Seq2Seq and Transformer. The translation quality of the models was evaluated with BLEU, TER, and WER metrics. The results shown by the trained models were effective, with the metrics scores above 0.39. Nevertheless, there is much work to be done to increase the size of the parallel corpora, not only for the Kazakh-Russian pair of languages but for the ones, too. It is planned to implement this research in the future.

REFERENCES:

1. A.R. Babhulgaonkar, S.V. Bharad. Statistical machine translation. In 1st International Conference on Intelligent Systems and Information

Management (ICISIM), Aurangabad, India, pp. 62-67, 2017. https://doi.org/10.1109/ICISIM.2017.8122149.

2. S.P. Singh et al. 2019. Overview of Neural Machine Translation for English-Hindi. International Conference on Issues and Challenges in Intelligent Computing Techniques (ICICT), Ghaziabad, India, 27-28 September 2019, pp. 1–4. https://doi.org/10.1109/ICICT46931.2019.8977715.

3. S.R. Laskar, B. Paul, P. Dadure, R. Manna, P. Pakray, S. Bandyopadhyay. English–Assamese neural machine translation using prior alignment and pre-trained language model. Computer Speech & Language, vol. 82, 101524, 2023. https://doi.org/10.1016/j.csl.2023.101524.

4. S.K. Mondal, H. Zhang, H.M.D. Kabir, *et al.* Machine translation and its evaluation: a study. Artificial Intelligence Review, 56, 10137–10226, 2023. https://doi.org/10.1007/s10462-023-10423-5.

5. G. Datta, N. Joshi, K. Gupta. Performance Comparison of Statistical vs. Neural-Based Translation System on Low-Resource Languages. International Journal on Smart Sensing and Intelligent Systems, 16(1), 2023. https://doi.org/10.2478/ijssis-2023-0007.

6. Y. Heryadi, B. D. Wijanarko, D. F. Murad, C. Tho, K. Hashimoto. Neural Machine Translation Approach for Low-resource Languages using Long Short-term Memory Model. *International Conference on Computer Science, Information Technology and Engineering (ICCoSITE)*, Jakarta, Indonesia, pp. 939-944, 2023. https://doi.org/10.1109/ICCoSITE57641.2023.10127724.

7. U. Tukeyev, A. Karibayeva, Zh. Zhumanov. Morphological segmentation method for Turkic language neural machine translation, Cogent Engineering, 7:1. https://doi.org/10.1080/23311916.2020.1856500.

8. C. Liu, W. Silamu, Y. Li. A Chinese–Kazakh Translation Method That Combines Data Augmentation and R-Drop Regularization. Applied Sciences, 13, 10589, 2023. https://doi.org/10.3390/app131910589.

9. V. Karyukin, D. Rakhimova, A. Karibayeva, A. Turganbayeva, A. Turarbek. The neural machine translation models for the low-resource Kazakh–English language pair. PeerJ Computer Science, 9:e1224, 2023. https://doi.org/10.7717/peerj-cs.1224.

10. X. Wang. Analysis of Machine Translation and Computer Aided Techniques in English Translation. In: Abawajy, J.H., Xu, Z., Atiquzzaman, M., Zhang, X. (eds) Tenth International Conference on Applications and Techniques in Cyber Intelligence (ICATCI 2022). ICATCI 2022. Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies, vol. 170. Springer, Cham, 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-031-29097-8_91.

11. Y. HaiLong, S. Wei, L. Lei, Zh. Jing, C. Chuan, X. Cunlu Xu. Pre-training model for low-resource Chinese–Braille translation. Displays, vol. 79, 102506, 2023. https://doi.org/10.1016/j.displa.2023.102506.

12. S. Saxena, S. Chauhan, P. Daniel. Analysis of Unsupervised Statistical Machine Translation Using Cross-Lingual Word Embedding for English–Hindi. Topical Drifts in Intelligent Computing. ICCTA 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 426, Springer, Singapore, 2022. https://doi.org/10.1007/978-981-19-0745-6_7.

13. D. Mouratidis, K.L. Kermanidis, V. Sosoni. Innovative Deep Neural Network Fusion for Pairwise Translation Evaluation. Artificial Intelligence Applications and Innovations. AIAI 2020. IFIP Advances in Information and Communication Technology, vol 584. Springer, Cham, 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-030-49186-4_7.

14. S. Abdul Rauf, H. Schwenk. Parallel sentence generation from comparable corpora for improved SMT. Machine Translation, 25, pp. 341–375, 2011. https://doi.org/10.1007/s10590-011-9114-9.

УДК

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА TRANSFER LEARNING К ЗАДАЧЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ПАРЫ РУССКИЙ-ХАКАССКИЙ

А. Ю. Лебедева
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия
annlebedeva.spb@gmail.com

Статья посвящена применению метода transfer learning (передачи обучения) к задаче перевода для языковой пары русский-хакасский. В исследовании рассматривается процесс выбора языковой пары для предварительного обучения, сбора и предварительной обработки данных, а также описывается один из возможных способов токенизации, подразумевающий деление текста на подслова, эффективный для языков с богатой морфологией. Подробно описывается процесс обучения модели, несколько вариантов экспериментов, таких как настройка пропорции языков в словаре, аугментация при помощи технологии дропаута, подбор параметра максимальной длины последовательности. Результаты модели сравниваются с базовой моделью, обученной без transfer learning, а также с существующим русско-хакасским переводчиком и результатами других исследований по переводу малоресурсных языков. Исследование показывает, что предварительное обучение на паре русский-чувашский может значительно улучшить производительность модели для пары русский-хакасский.

Ключевые слова: *нейронный машинный перевод, малоресурсные языки, передача обучения.*

APPLICATION OF THE TRANSFER LEARNING APPROACH TO TRAINING MACHINE TRANSLATION MODEL FOR THE RUSSIAN-KHAKAS LANGUAGE PAIR

Lebedeva A.
National Research University Higher School of Economics
Saint-Petersburg, Russia
annlebedeva.spb@gmail.com

The article is devoted to the application of the transfer learning method to the translation problem for the Russian-Khakas pair. The study examines the process of selecting a language pair for pre-training, data collection and pre-processing. One of the possible tokenization methods is described, which involves dividing text into subwords, which proved effective for languages with rich morphology. The process of training the model, several experimental options, such as adjusting the

proportion of languages in the dictionary, augmentation using dropout technology, and selecting the maximum sequence length parameter are described in detail. The model's results are compared with a baseline model trained without transfer learning, as well as with an existing Russian-Khakassian translator and the results of other studies on the translation of low-resource languages. The study shows that pretraining on the Russian-Chuvash pair can significantly improve the model performance for the Russian-Khakas pair.

Keywords: neural machine translation, low-resource languages, transfer learning.

1. Введение

Мы описываем результаты применения метода transfer learning к задаче перевода русско-хакасской языковой пары. Задача включала обучение базовой модели, выбор языковой пары для предварительного обучения, предварительную обработку, корректировку параметров модели, обучение и оценку модели. Модель обучалась в обоих направлениях перевода. Для русский-хакасской пары языков удалось достичь state-of-the-art результатов, и идеи для будущего улучшения будут представлены в конце исследования.

2. Обзор существующих исследований

Эффективность моделей нейросетевого машинного перевода существенно снижается, когда объем данных для обучения уменьшается [Knowles и др., 2020, p. 1112–1122]. Один из предложенных способов улучшения точности перевода - это передача знаний, полученных от пары языков с более богатыми ресурсами. В исследовании [Zoph и др., 2016, p. 1568–1575] предлагают метод transfer learning, который заключается в обучении рекуррентной модели на большом параллельном корпусе богатой языковой пары, а затем использование весов этой модели как начальной конфигурации для языковой пары с малыми ресурсами, при этом сохраняя эмбединги той стороны, где язык остается прежним. Это уменьшает необходимость в больших объемах специализированных размеченных данных, которые могут быть дорогостоящими и затратными по времени для получения. Transfer learning предоставляет хорошую исходную точку для модели, так как значимые признаки уже были выделены во время предварительного обучения. Эта инициализация помогает моделям быстрее сходиться во время дообучения на специализированных

данных, сокращая время обучения и вычислительные ресурсы. В этом случае предобученная модель часто называется родительской моделью, а дообученная - дочерней.

Валеев и др. [Валеев и др., 2019] также использовали метод передачи обучения [Zoph и др., 2016, p. 1568–1575]. Они использовали русско-казахскую пару для обучения родительской модели, а затем дообучали ее на русско-татарских данных. При обучении использовался общий словарь для всех трех языков. Таблица 1 сравнивает объемы данных, которые разные исследователи использовали для родительских и дочерних моделей соответственно при применении метода передачи обучения.

Таблица 1. Размеры корпусов, используемых разными авторами для transfer learning
Table 1. Dimensions of corpora used by different authors for transfer learning

Статья	Родительский, пар предложений	Дочерний, пар предложений
Валеев и др., 2019	5,000,000	324,000
Knowles и др., 2020, p. 1112–1122	22,000,000	60,000
Zoph и др., 2016, p. 1568–1575	53,000,000	2,500,000
Kocmi и Bojar, 2018, p. 244–252, пара enFI-enET	2,800,000	800,000
Kocmi и Bojar, 2018, p. 244–252, пара enET-enCS	40,100,000	800,000
Hujon и др., 2023	1,000,000	36,601

3. Данные

3.1 Данные для дочерней модели

Источник данных. Для параллельных данных русско-хакасского языка мы использовали корпус TIL параллельных предложений [Mirzakhalov и др., 2021, p. 5876–5890], который состоит из 60,295 пар в обучающем наборе и 1,000 пар в наборах для валидации и тестирования соответственно.

Предварительная обработка. Изначально этот набор данных имел пробелы с обеих сторон знаков пунктуации и т.н. “мусор-

ные” символы, такие как ‘※’, ‘& # 91’ или случайные числа. Мы удалили лишние пробелы перед знаками пунктуации для получения более корректного вывода при подаче модели новых предложений с правильной пунктуацией. Мы также очистили данные от мусорных символов и случайных чисел. Почти все хакасские предложения в корпусе TIL не имеют пунктуации, но некоторые предложения относятся к литературным произведениям, предоставленным нам Электронным корпусом хакасского языка[1], поэтому нам удалось восстановить пунктуацию для этих предложений, что составило примерно половину набора данных.

3.2 Данные для родительской модели

Идея выбора языка для предварительного обучения модели включала в себя следующие факторы: а) он также должен быть на кириллице, так как мы используем общий словарь между родительскими и дочерними моделями, б) предпочтительно также тюркский, чтобы иметь схожую морфологию и синтаксис с хакасским, в) набор данных должен быть относительно большим, чтобы модель могла хорошо обучаться. Исходя из размера корпуса хакасского языка и работы [Hujon и др., 2023], представляющей хорошие результаты для дочернего набора схожего размера (36,601 пар) и имея 1,000,000 пар для предварительного обучения, мы решили выбрать пару русский-чувашский для предварительного обучения. Источником данных является Двуязычный корпус чувашского языка[2]. Мы дополнительно перетасовали предложения и получили в итоге 1,000,013 пар в обучающем наборе и 2,000 пар в наборе для валидации.

4. Методы

Кодирование с помощью метода Byte-pair encoding. Модели нейронного машинного перевода (NMT) обычно работают с фиксированным словарем, но для перевода периодически требуется использование неизвестных и редких слов. Это особенно актуально для агглютинативных языков, где слова формируются путем комбинирования меньших морфем, поэтому модели перевода требуют механизмов, работающих ниже уровня слова. Чтобы справиться с этим, предыдущие методы используют словари

[1] https://khakas.altaica.ru/
[2] https://ru.corpus.chv.su/

для неизвестных слов. Такой метод кодирования как Byte-pair encoding, который мы используем в этой работе, представлен в работе [Sennrich и др., 2016]. Он реализует кодирование слов как последовательностей подслов. Этот инструмент использует алгоритм Byte-pair encoding для задачи сегментации слов. Желаемое количество операций слияния может быть установлено как параметр.

Transfer learning. В этом исследовании мы используем метод передачи обучения, предложенный в работе [Kocmi и Bojar, 2018, p. 244–252]: процесс обучения начинается с первоначального обучения на родительской языковой паре в течение определенного числа итераций, после чего происходит переход к дочерней языковой паре без сброса каких-либо (гипер)параметров. Этот подход схож с методом передачи обучения, представленным в работе [Zoph и др., 2016, p. 1568–1575], но использует общий словарь, как предложено в работе [Nguyen и Chiang, 2017].

Метрики оценки. Bilingual Evaluation Understudy (BLEU) по-прежнему широко используется как автоматическая метрика оценки машинного перевода, несмотря на то, что считается, что у нее низкая корреляция с человеческой оценкой [Macháček и Bojar, 2014, p. 293–301]. Она измеряет сходство между результатом машинного перевода и одним или несколькими эталонными переводами на основе точности n-грамм. Значение BLEU в процентах варьируется от 0 до 100, причем более высокий балл указывает на лучший перевод. Мы будем использовать BLEU для оценки наряду с ChrF (Character F-Score) [Popović, 2015, p. 392–395]: методом оценки, который измеряет перекрытие символьных n-грамм вместо словесных n-грамм, как в метрике BLEU. ChrF использует F-меру, которая сочетает в себе точность символьных n-грамм (ChrP) и полноту символьных n-грамм (ChrR). Нам не удалось использовать более современные фреймворки, такие как метрика оценки COMET, потому что для неё нет предварительно обученной модели для русско-хакасской языковой пары, а обучение метрики COMET для оценки этих языков требует размеченных человеком данных, которых также нет.

5. Эксперименты.

Настройки обучения. Все исследования были проведены с использованием инструментария Sockeye [Hieber и др., 2022].

Sockeye – это открытый инструментарий для нейронного машинного перевода по принципу seq2seq. Текущая версия Sockeye – Sockeye 3 – основана на Transformer, типичной архитектуре кодировщик-декодировщик с механизмами внимания [Vaswani и др., 2017]. Мы использовали классическую конфигурацию из 6 слоев кодировщика и 6 слоев декодировщика с 8 головами внимания как на стороне кодировщика, так и на стороне декодировщика. Что касается настройки гиперпараметров, мы установили только следующие: *max-num-checkpoint-not-improved 30, bucket-width 10, keep-last-params 1, batch-size 2048, max-num-epochs 100, weight-tying none, optimized-metric bleu, cache-metric bleu, source-factors-combine concat*. Эти параметры были одинаковыми для базовой, родительской и дочерней моделей.

Модели обучались на одном графическом процессоре Nvidia Tesla V100 с 32 ГБ памяти на суперкомпьютере Университета Высшей школы экономики [Kostenetskiy и др., 2021].

Перед проведением экспериментов мы предварительно очистили данные, как описано в подразделе 3.1. Помимо предобучения модели на чувашском языке были проведены следующие эксперименты: изменение количества данных на хакасском языке, на основе которых создавались словари (колонка “Словарь” в таблице 2), аугментация данных при помощи технологии BPE-dropout (колонка “Dropout” в таблице 2), изменение параметра максимальной длины последовательности (колонка “Длина” в таблице 2).

Бейзлайн. Создание бейзлайна заключалось в обучении модели Sockeye с вышеуказанными параметрами только на русско-хакасских данных без какого-либо предварительного обучения. Результаты обучения этой модели приведены в таблице 2 под номером 1.

Увеличение размера доли дочернего корпуса при формировании словаря. Так как мы использовали общий словарь для языков, которые меняются от предобучения к дообучению, и учитывая размеры этих корпусов, мы первоначально продублировали данные на хакасском языке 16 раз, чтобы сделать этот корпус сопоставимым по размеру с данными на чувашском языке, для того чтобы токены на хакасском языке были равнозначно представлены в общем словаре, как предложено в работе [Knowles и др., 2020, p. 1112–1122]. Далее доля предложений на русском-хакасском была увеличена, и оказалось, что увеличение объема данных на хакасском языке - в нашем случае, дублирование корпуса

26 раз – улучшает результаты окончательной модели (модели 2 и 3 в таблице 2).

Настройка BPE-dropout. Мы применили BPE-dropout, как описано в работе [Provilkov и др., 2019]. Идея BPE-dropout заключается в том, что во время BPE-токенизации некоторые слияния отбрасываются, делая полученные последовательности более устойчивыми. В наших экспериментах мы применили dropout на стороне источника, как предложено в работе [Knowles и др., 2020, p. 1112–1122], и для некоторых экспериментов мы также выполнили операцию dropout 5 раз на одних и тех же данных, объединяя результаты, чтобы сделать наш набор данных больше и исходные последовательности более разнообразными, как это также было предложено в работе [Knowles и др., 2020, p. 1112–1122]. Это позволило нам улучшить результаты как в плане метрик BLEU, так и ChrF в обоих направлениях перевода (модели 3 и 4 в таблице 2).

Максимальная длина последовательности. Основная причина экспериментирования с максимальной длиной последовательности заключается в том, что, хотя 99% токенизированных последовательностей в данных русско-чувашского корпуса имеют длину менее 100 токенов, 99% последовательностей русско-хакасского корпуса имеют длину менее 75 токенов. Это дало нам идею, что корректировка этого параметра может улучшить результаты модели. По результатам эксперимента, это действительно улучшило показатель ChrF для направления русский-хакасский и показатели BLEU и ChrF для направления Kh-Ru (Модели 4 и 5 в таблице 2).

Таблица 2. Результаты модели в различных экспериментах
Table 2. Model results in various experiments

N	Словарь	Длина	Дропаут	Русский-чувашский		Чувашский-русский		Русский-хакасский		Хакасский-русский	
				BLEU	ChrF	BLEU	ChrF	BLEU	ChrF	BLEU	ChrF
1	-	75	1	-	-	-	-	19	41.1	11.6	37.3
2	16	100	1	12.8	53.2	15.8	46.1	25.5	55.5	12.7	43.0
3	26	100	1	13	53.4	16	46.4	25.9	56	16.6	45.8
4	26	100	5	13	53.4	20.3	49.4	**29.6**	55.5	17	46.8
5	26	75	5	12.4	53.8	17.1	49.5	28.5	**57.6**	**17.2**	**47.1**

6. Результаты

6.1 Метрики

Результаты применения метода transfer learning к задаче машинного перевода хакасского языка показали результаты, сравнимые с единственным русско-хакасским переводчиком, доступным в Интернете[1]. Помимо transfer learning, автор модели также использовал метод back-translation для улучшения производительности модели. Данный подход описан в работе [Sennrich и др., 2016] и подразумевает перевод моноязычного корпуса существующей моделью перевода с дальнейшим прибавлением полученных данных к основному корпусу. Мы не использовали back-translation в нашем исследовании, но это перспектива для будущих улучшений. Тем не менее, даже без back-translation, наша модель превосходит существующую модель в направлении русский-хакасский на 7.26 пунктов BLEU. К сожалению, веса модели для сравнения не доступны публично, поэтому нет возможности проверить метрики на одних и тех же тестовых данных. Результат сравнения приведен в таблице 3.

Таблица 3. Результаты работы нашей модели в сравнении с существующей
Table 3. Results of our model in comparison with the existing model

Модель	русский-хакасский	хакасский-русский
github/adeshkin TL	17.2	17.78
github/adeshkin TL+BT	20.24	18.73
Наша модель	**28.5**	17.2

6.2 Анализ удовлетворительных результатов и ошибок

Анализ удовлетворительных результатов. Визуальный анализ переводов показал, что модель иногда способна правильно переводить полные предложения, хотя в основном не с точными словами, как в эталонном переводе, но схожими по смыслу. Вот некоторые примеры (S = Исходное предложение, R = Эталонное предложение, T = Переведенное предложение):

S: Хайзы харындас-пиҷелер, туған-чағыннар, чыылызып, колхозха кірер-кірбестеҷер алай аалдаң пасха чирзер тизерделер чөптес турғаннар.

[1] https://github.com/adeshkin/khakas_russian_translator

R: Некоторые братья и сёстры, родственники, собравшись, обсуждали, нужно ли входить в колхоз или необходимо уехать из села в другое место.

T: Кто-то из них родственники и сестёр, собравшись, уговаривали о том, как или не входить в колхоз, или переправляться из деревни в другое место.

S: Сах андох тигір чалынни түскен, күгүрт күзүреен паза табыстар истіле түскеннер. Чир уғаа тың тітіреп сыххан. Кізілер чир үстүнде чуртааннаң сығара, чир пір дее іди тітіребеен полған. Уғаа тың тітіреп сыххан! Уғаа илбек тітірес!

R: Тогда засверкали молнии, зазвучали голоса, загремел гром, и произошло сильное землетрясение. Такого мощного землетрясения не было за все время существования людей на земле! Столь великим было это землетрясение!

T: И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!

S: Солдаттар пазох сых килділер

R: Солдаты снова вышли.

T: Солдаты опять вышли.

S: Худай Пабабысха хаҷан даа сабланыс ползын. Аминь.

R: Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь.

T: Хвала Богу и Отцу во веки веков. Аминь.

Анализ ошибок. Чаще всего модель пропускает некоторые слова или добавляет дополнительные слова. Примеры:

S: – Тооза тартын полбаза чаалазарға килем

R: – Если не сможет до конца натянуть, воевать приду.

T: – Если не натянет – воевать приду.

S: Пір хатап ўс харындас аңнап партырлар

R: Один раз три брата на охоту пошли, говорят.

T: Однажды три брата на охоту поехали.

S: Ана іди мині ўгредерге ыспааннар.

R: Вот так меня не отправили на учёбу.

T: Вот так меня не послали.

В основном модель переводит некоторые слова правильно, но общий смысл предложения теряется.

S: Хайдағ андағ ниме мағаа анда таап алды полар, хайди ла хатығлирға итче полар?

R: Интересно, что она там для меня выискала, какое наказание готовит?

T: Что это за вещь там нашла меня, наверно, как только хочет наказать?

S: Хаҷан ізік хырында прайзы апсыр сыхханнарындох, Алиса кем килгенін сизін салған.

R: и, соответственно, Алиса догадалась, кого увидит, как только у дверей все зачихали.

T: Когда у дверей все появились в молодости, Алиса заметила, кто пришел.

7. Заключение и дальнейшие исследования

Применение метода transfer learning показало хорошие результаты в улучшении производительности модели перевода на русско-хакасских данных. Будущие исследования могут включать:

1. Корректировку количества операций слияния BPE таким образом, чтобы токенизация была максимально морфологической, то есть слова делились бы на части, максимально близкие к их морфологической структуре. Вопрос о том, должна ли токенизация повторять морфологию, в литературе не полностью обсуждается и является одним из направлений будущих исследований.

2. Другой способ расширения исследования будет заключаться в изучении влияния увеличения размера дочернего корпуса. К сожалению, параллельные данные для русско-хакасской пары языков очень ограничены. Но, кроме корпуса TIL, существует около 7 литературных произведений, переведенных с русского на хакасский, также предоставленных Электронным корпусом хакасского языка, но они не выровнены, поэтому они еще не могут составлять параллельный корпус. Использование инструментов выравнивания, таких как lingtrain aligner[1], может помочь сопоставить параллельные строки таких книг, и этот инструмент показал перспективные результаты, когда мы начали его использовать. Есть возможность, что мы расширим параллельный корпус этим способом и проверим, насколько это влияет на производительность модели.

3. Также возможным улучшениям может способствовать применение метода back-translation, описанного в разделе 6.1. Этот метод можно использовать в нашем случае, так как существуют книги на хакасском языке, доступные в Электронном корпусе хакасского языка, а также возможно использование данных газет после веб-скрейпинга.

[1] https://github.com/averkij/lingtrain-aligner

4. Другой способ экспериментов может включать в себя попытку использовать другой тюркский язык для родительской модели, например, казахский.

5. Использование ансамбля описанных подходов может помочь достичь лучшего качества результирующей модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hieber, F., Denkowski, M., Domhan, T., Barros, B.D., Ye, C.D., Niu, X., Hoang, C., Tran, K., Hsu, B., Nadejde, M., et al.: Sockeye 3: Fast neural machine translation with pytorch. arXiv preprint arXiv:2207.05851 (2022)

2. Hujon, A.V., Singh, T.D., Amitab, K.: Transfer learning based neural machine translation of english-khasi on low-resource settings. Procedia Computer Science 218, 1–8 (2023)

3. Knowles, R., Larkin, S., Stewart, D., Littell, P.: Nrc systems for low resource german-upper sorbian machine translation 2020: Transfer learning with lexical modifications. In: Proceedings of the Fifth Conference on Machine Translation. pp. 1112–1122 (2020)

4. Kocmi, T., Bojar, O.: Trivial transfer learning for low-resource neural machine translation. In: Proceedings of the Third Conference on Machine Translation: Research Papers. pp. 244–252. Association for Computational Linguistics, Brussels, Belgium (Oct 2018). https://doi.org/10.18653/v1/W18-6325, https://aclanthology.org/W18-6325

5. Koehn, P., Knowles, R.: Six challenges for neural machine translation (2017)

6. Kostenetskiy, P., Chulkevich, R., Kozyrev, V.: Hpc resources of the higher school of economics. In: Journal of Physics: Conference Series. vol. 1740, p. 012050. IOP Publishing (2021)

7. Mach´aˇcek, M., Bojar, O.: Results of the wmt14 metrics shared task. In: Proceedings of the Ninth Workshop on Statistical Machine Translation. pp. 293–301 (2014)

8. Mirzakhalov, J., Babu, A., Ataman, D., Kariev, S., Tyers, F., Abduraufov, O., Hajili, M., Ivanova, S., Khaytbaev, A., Laverghetta Jr, A., et al.: A large-scale study of machine translation in turkic languages. In: Proceedings of the 2021 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. pp. 5876–5890 (2021)

9. Nguyen, T.Q., Chiang, D.: Transfer learning across low-resource, related languages for neural machine translation. arXiv preprint arXiv:1708.09803 (2017)

10. Popovi´c, M.: chrf: character n-gram f-score for automatic mt evaluation. In: Proceedings of the tenth workshop on statistical machine translation. pp. 392–395 (2015)

11. Provilkov, I., Emelianenko, D., Voita, E.: Bpe-dropout: Simple and effective subword regularization. arXiv preprint arXiv:1910.13267 (2019)

12. Sennrich, R., Haddow, B., Birch, A.: Improving neural machine translation models with monolingual data (2016)

13. Sennrich, R., Haddow, B., Birch, A.: Neural machine translation of rare words with subword units (2016)

14. Valeev, A., Gibadullin, I., Khusainova, A., Khan, A.: Application of low-resource machine translation techniques to russian-tatar language pair (2019)

15. Vaswani, A., Shazeer, N., Parmar, N., Uszkoreit, J., Jones, L., Gomez, A.N., Kaiser, L., Polosukhin, I.: Attention is all you need. Advances in neural information processing systems 30 (2017)

16. Zoph, B., Yuret, D., May, J., Knight, K.: Transfer learning for low-resource neural machine translation. In: Proceedings of the 2016 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. pp. 1568–1575. Association for Computational Linguistics, Austin, Texas (Nov 2016). https://doi.org/10.18653/v1/D16-1163, https://aclanthology.org/D16-1163.

УДК 81’33, 81.512.1

РАСПОЗНАВАНИЕ ИМЕНОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ГЛУБОКОГО ОБУЧЕНИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В. Р. Гафарова[1], Ф. М. Гафаров[2]
[1]Институт прикладной семиотики Академии наук РТ
Казань, Татарстан, Россия
[2]Казанский федеральный университет
Казань, Татарстан, Россия
79046639045@yandex.ru, fgafarov@yandex.ru

В этой работе мы представили результаты использования методов глубокого обучения для решения задачи распознавания именованных сущностей (NER) для татарского языка. Для решения этой задачи мы использовали два типа моделей нейронных сетей. В качестве первой модели использована система, основанная на сверточной нейронной сети (CNN) и двунаправленной рекуррентная LSTM нейронной сети (Bi-LSTM) с условным случайным полем (CRF). Вторая модель – это модель, основанная на предварительно обученной нейронной сети BERT. Для обучения и тестирования моделей мы использовали корпус из 5333 предложений. Экспериментальные результаты показывают, что модель на основе BERT работает лучше, чем Bi-LSTM, CNN и CRF, и достигает 86,7% по показателю F1.

Ключевые слова: Распознавание именованных сущностей, глубокое обучение, сверточная нейронная сеть, рекуррентная нейронная сеть, BERT

NAMED ENTITY RECOGNITION BASED ON DEEP LEARNING METHODS FOR TATAR LANGUAGE

Gafarova V. R.[1], Gafarov F. M.[2]
[1]Institute of Applied Semiotics, Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation
[2]Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
79046639045@yandex.ru, fgafarov@yandex.ru

Named Entity Recognition (NER) is a fundamental task in natural language processing. NER for English texts has been extensively researched in recent years, but only limited research has focused on Tatar NER due to the lack of resources for Tatar named entities. In this work, we used a recently created labeled NER dataset for the Tatar language. Neural networks are a powerful tool for learning representations of data with multiple levels of abstraction. Therefor the named entity recognition system has been developed by using neural network-based approaches, based on researches conducted in other languages [Richa,2020] and

by using the latest methods in NLP, as the vector representation of words. We used two types of models, and compared their prediction accuracy. The first type of models based on convolutional neural network (CNN) and bidirectional long short-term memory neural network (Bi-LSTM), with conditional random field (CRF) layers. For Bi-LSTM, CNN and based models initially, we used GloVe model to represent words in semantic vectors as input vector of neural networks.

Another problem in this research is the small amount of training data, with only a few thousand training examples per dataset. To address this problem, we used pre-trained BERT model. BERT is designed to pre-train deep bidirectional representations from unannotated text by jointly processing both left and right contexts at all levels based on Transformer architecture. Transformers have generally outperformed convolutional neural networks, recurrent neural networks and long-term memory networks (LSTMs). Therefore, in this work we used also a pre-trained BERT, and trained the model to perform named entity recognition. Experimental results show that the trained model performance for Bi-LSTM, CNN and CRF reached 71%, for BERT based model 86.7% on F1 measure on train dataset.

Keywords: Named entity recognition, deep learning, convolutional neural network, recurrent neural network, BERT

Introduction

Named Entity Recognition (NER) is a fundamental task in natural language processing. NER for English texts has been extensively researched in recent years, but only limited research has focused on Tatar NER [Nevzorova, 2018] due to the lack of resources for Tatar named entities. In this work, we used a recently created labeled NER dataset for the Tatar language, presented in [Khakimov, 2022]. Neural networks are a powerful tool for learning representations of data with multiple levels of abstraction. Therefore, the named entity recognition system has been developed by using neural network-based approaches, based on researches conducted in other languages [Richa,2020] and by using the latest methods in NLP, as the vector representation of words. We used two types of models, and compared their prediction accuracy.

The first type of models based on convolutional neural network (CNN) and bidirectional long short-term memory neural network (Bi-LSTM), with conditional random field (CRF) layers. For Bi-LSTM, CNN and based models initially, we represented words as semantic vectors by GloVe model, to use then as an input vectors of neural networks.

Another problem in this research is the small amount of training data, with only a few thousand training examples per dataset. To address this problem, we used pre-trained BERT model [Kotei, 2023].

BERT is designed to pre-train deep bidirectional representations from unannotated text by jointly processing both left and right contexts at all levels, based on Transformer architecture. Transformers have generally outperformed convolutional neural networks, recurrent neural networks and long-term memory networks (LSTMs). Therefore, in this work we used also a pre-trained BERT, and trained the BERT-based model to perform named entity recognition. Experimental results show that the trained model performance for Bi-LSTM, CNN and CRF reached 71%, for BERT based model 86.7% on F1 measure on train dataset.

Related work

Named entity recognition is both a text analysis task and a natural language processing task that aims to extract predefined named entities from a given text. A named entity can be an entity that can be encountered in all domains in general, such as "PERSON", "LOCATION" or "ORGANIZATION" [Li, 2022]. On the other hand, there may be subject-oriented named entities that are widely used in some domains such as medicine, genetics**,** finance, business, government entities, agriculture, history, archaeology, environment and so on [Zhang,2020, Raza,2022, Repke, 2021]. Recognizing named entities is necessary for various high-level semantic applications such as knowledge graph construction. Named Entity Recognition is an essential NLP task that is used in many applications such as information retrieval, question answering, and machine translation [Li, 2022]. Currently, deep learning methods have been widely used for this task and have achieved remarkable results.

Paper [Sheping,2022]. presents a model BERT-Conv-RBiGRU (BCRB), based on the combination of BERT and neural network for Chinese named entity recognition task on MSRA and OntoNotes dataset. The experimental results show that the model achieves very good results on with F1 values of 94.95% (MSRA) and 77.74% (OntoNotes). By using the he WeiboNER data set and the People-Daily2004 data set for English–Chinese cross-lingual named entity recognition task authors obtained 53.22% F1 value of the optimal model [Wang ,2023].

A complex named entity recognition model for Hindi language, based on convolutional neural network (CNN), bidirectional long short-term memory (Bi-LSTM) neural network and conditional random field (CRF) is presented in [Richa,2020]. Results obtained by authors show that the proposed architecture performs better as compared to the oth-

ers based on recurrent neural network, long short-term memory and Bi-LSTM individually. In paper [Ajees,2018] authors propose a neural network based NER system for Malayalam. With a small number of features (authors used a corpus of 20615 sentences), the system was able to obtain the state-of-the-art performance in NER for Malayalam. In other work Litake,2023], by using different variations of BERT like base-BERT, RoBERTa, and AlBERT by publicly on the basis of available Hindi and Marathi NER datasets, authors provide an exhaustive comparison of different monolingual and multilingual transformer-based models. Authors shows that the monolingual MahaRoBERTa model performs the best for Marathi NER whereas the multilingual XLM-RoBERTa performs the best for Hindi NER.

In paper [Zali,2018], on the basis of the study conducted in other languages a Persian named entity recognition system has been developed based on neural network. In other work a Named Entity Recognition of Arabic (NERA) is also designed based on neural network approach [Mohammed,2012]. The results showed that the neural network approach achieved better than decision tree, the maximal accuracy of the system reached 92 %. Two RNN-based models by fine-tunning the pretrained BERT language model for NER task on Classical Arabic NER dataset (CANERCorpus) [Alsaaran,2021]. Authors obtained that; their model outperformed the other models by achieving an F-measure of 94.76%. The deep neural network model [Attia,2018], which combines word and character-based representations in convolutional and recurrent networks with a CRF layer, showed f-score macro of 70.09% on Modern Standard Arabic and Egyptian dialectal Arabic. A neural network model for Turkish named entity recognition is presented in [Güngör,2018]. The authors developed a model (using a conditional random field (CRF)) that creates a context vector for each position in a sentence, processing words in the forward and backward directions.

Named entity recognition has also an important application of multimodal learning in the field of natural language processing [Zhai,2023; Shenyi,2023]. Currently, multimodal approaches are widely used in basic image recognition and natural language processing tasks. For example, paper [Sun,2023] proposes named entity recognition model, in which lexical features, word boundary features and pinyin features are fused by using a multi-headed attention mechanism for the analysis of government texts in Chinese. In work [Hanming,2023] authors presented a network architecture based on Transformer for multimodal feature fusion. In the model image and text encoding was performed

separately. Existing multimodal named entity recognition techniques for social media prerender in review paper [Qian,2023].

Named entity recognition (NER) of medical text is a basic task in electronic medical text processing for recognition entities such as drug, protein, disease, symptom, detection of missing relationships between biomedical entities such as diseases and chemicals, and determination of drug interactions and side effects in biomedical texts [Zhang,2020]. The experimental study shows that the most successful method for extracting diseases and symptoms from biomedical texts is BioBERT, with an F1 score of 0.72 [Çelikten,2023]. A BERT-based model developed to identify biomedical named entities on biomedical Arabic biomedical text dataset reached 85% F1-score [Boudjellal,2012]. Authors propose a novel neural network architecture for NER that detects word features automatically without feature engineering.

Data preprocessing

The dataset containing 5333 sentences was labeled by NER tags defining it as one of the entities from the set containing the following: CARDINAL, DATE. FACILITY, LOCATION, MONEY, ORGANIZATION, PERSON, QUANTITY, TIME, TITLE, OTHER. The NER tag follows a special format commonly used in the NER literature, called the IOB format:

– O: This tag means that the word is not part of an object

– B: this tag means that the word is either a single word object name or the first word in a multiword object name.

– I: This tag means that the word is part of a multi-word object, but is not the first word in the full object name.

First of all, we convert the data into required format for model training. the whole dataset is pre-separated into sentences and labels. All sentences are divided into training 70% (4265 sentences) and test 30% (1077 sentences). Initially all sentences were embedded into vector space by using Global Vectors (GloVe). GloVe is a distributed word representation model that is obtained by using unsupervised learning algorithm to produce vector representations of words. Glove vectors were pre-trained on a corpus of Tatar texts of 332 MB.

Convolutional and recurrent neural networks-based models

We used a neural network models based on recurrent (BiLSTM) and convolutional neural networks (CNN). The structure of BiLSTM-CRF

neural network is mainly consists of three layers: input layer of GloVe word vectors, BiLSTM layer and CRF layer. A sequence of word vectors used as inputs. Feature extraction is performed by BiLSTM layer to get the probability of each word in each tag. Finally, a CRF layer is used to restrict the different combinations and get the optimal tagging sequence. BiLSTM can only detect the relationship between the text sequence and the tag, and the relationship between tags can be calculated by using the CRF transition matrix. In BiLSTM word vector matrix, the output result of the hidden layer of BiLSTM is obtained by combining forward LSTM and backward LSTM, and then combining the output word vectors.

For the convolutional neural network (CNN) based model, each word in the input sequence is converted into an N-dimensional vector. Then a convolutional layer is used to create local features around each word, and the output size of convolutional layers depends on the number of words in the sentence. The global feature vector is constructed by combining the local feature vectors extracted using convolution layers. The size of the global feature vector is fixed, independent of the sentence length, for applying subsequent standard layers. Two approaches are widely used to extract global features: a maximum operation or averaging over the position (i.e., "time" step) in the sentence. Finally, these fixed-size global features are passed to a tag decoder to compute distributional estimates for all possible tags for words in the neural network input data.

The recurrent neural network model is implemented as a layer of bidirectional LSTM (Long short-term memory) neurons. The convolutional neural network (CNN) is based on 4 consecutive convolutional neural layers with ReLU activation function, with Dropout layer and batch normalization layer. The output layer of both models is linear, with the number of neurons equal to the number of tags. Both models have added layers for character embedding and Conditional Random Field (CRF) coding.

BERT based neural network

BERT – refers to a type of neural networks called transformers. Transformers do not contain any recurrent mechanisms and convolutions, but they are still the most successful architectures for processing sequences. Transformers have gained popularity in natural language processing and have surpassed convolutional neural networks (CNNs),

long-term memory networks (LSTMs), and recurrent neural networks (RNNs) in general. Transformer architecture has become one of the most popular neural network-based architectures. Transformer are trained on all words in a sequence simultaneously and adds positional coding to each word to prioritize each word in the sequence [**Kotei, 2023**].

In this project, we use bert-base-multilingual-cased (pre-trained model on 104 major languages with the largest Wikipedia) from the Huggingface (https://huggingface.co/) PyTorch library. This model is typically used for either masked language modeling or predicting the next sentence, but it is mainly intended to be fine-tuned for use in a variety of tasks.

Before fine-tuning BERT, we need to prepare the dataset. We have to tokenize all sentences using the BERT tokenizer. It splits the tokens into subword tokens. These tokens are special tokens that are added at the beginning and end of the input text sentence. These tokens are then converted into identifiers by using BertTokenizer. We then added an attention mask for completion and trimmed the sentences to the maximum length. The input identifiers, which include sentence identifiers, attention mask identifier and label identifiers, are then converted into Pytorch tensors.

A model from the Huggingface library called BertForTokenClassification in pytorch is used for training, which is a regular BERT model with the addition of one linear layer, which is used to classify each token entity class, to perform token-level predictions. This model is a fine-tuning model that wraps the BERT model and adds a tag-level classifier on top of the BERT model. The top-level classifier is a linear layer that takes the last hidden state of a sequence as input. When we feed the input data, the pre-trained Bert model and an additional untrained classification layer are trained on our specific task -NER.

Results

In all experiments, three evaluation metrics are used: precision, recall and F1 score, which are widely used in NER evaluation criteria. The above three evaluation metrics are obtained from the conjugacy matrix of classification results. Precision is the proportion of the number of correctly named objects recognized by the model to the number of all identified named objects. Recall is the proportion of the number of correctly named entities identified by the model to the total number

of named entities in the sample. In real experimental results, there may be conflicts between precision and recall. In this case, the F1 metric is also computed to comprehensively evaluate the quality of model training.

Training process of convolutional neural network-based model during training of neural networks are presented in Figure 1, and in Figure 2 training process for recurrent neural network-based model is presented. An early learning stopping mechanism is used if accuracy does not change seriously within 10 training steps. On the training dataset, F1 accuracy reaches almost 100% rather quickly, but on the test dataset the maximum value is 71%, and a slight overfitting of the models is also observed during further training.

Figure 1. Plots of the F1 metric dynamics during training for a convolutional neural network, on the training and test datasets

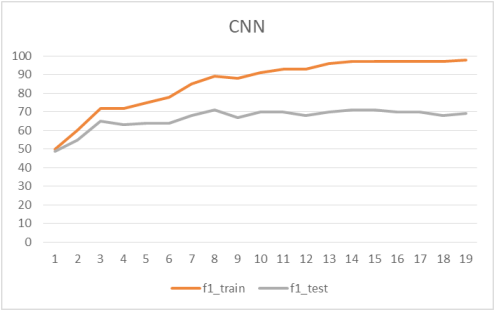


Рисунок 1. Графики изменения метрики F1 при обучении сверточной нейронной сети на обучающем и тестовом наборах данных

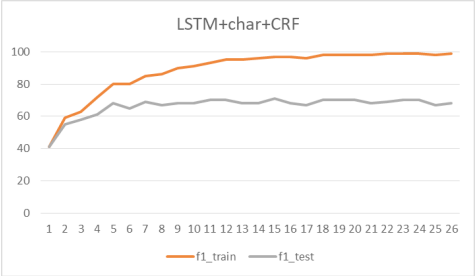


Figure 2. Plots of the F1 metric dynamics during training for the recurrent neural network, on the training and test datasets

Рисунок 2. Графики изменения метрики F1 при обучении рекуррентной нейронной сети на обучающем и тестовом наборах данных

Comparison of the learning processes for LSTM and CNN showed that these types of neural networks are trained almost similarly.

Table 1 shows the maximum values of the F1 metric for all possible model configurations on the test dataset.
Table 1. Maximum F1 values on the test dataset

Тип модели	char	crf	F1
CNN	-	-	68
CNN	+	-	71
CNN	-	+	65
CNN	+	+	70
LSTM	-	-	68
LSTM	+	-	71
LSTM	-	+	67
LSTM	+	+	71

Table 2 and Table 3 show the values of measures characterizing the quality of the trained LSTM model (Table 5) and CNN (Table 6) containing character embedding and CRF based encoding on the test dataset separately for each of the tags. The highest model quality is observed for the tags TIME – 87%, MONEY – 75%, QUANTITY – 76%, CARDINAL-76% and the worst for FACILITY – 17%, OTHER – 36%.

Table 2: Values of performance metrics of the LSTM + char_CRF model on the test dataset for individual tags

Tag	precision	recall	F1	support
CARDINAL	76.04%	75.08%	75.56	313
DATE	83.39%	87.83%	85.56	277
FACILITY	21.62%	13.79%	16.84	37
LOCATION	67.48%	64.91%	66.17	329
MONEY	82.35%	70.00%	75.68	34
ORGANIZATION	52.60%	61.69%	56.79	346
OTHER	34.02%	37.90%	35.85	244
PERSON	67.39%	72.09%	69.66	460
QUANTITY	80.43%	72.55%	76.29	46
TIME	87.14%	87.14%	87.14	70
TITLE	57.46%	51.74%	54.45	181

Table 3: Values of performance metrics of the CNN + char_CRF model on the test dataset for individual tags

	precision	recall	F1	support
CARDINAL	77.74%	80.44%	79.07	313
DATE	81.94%	89.73%	85.66	277
FACILITY	24.00%	20.69%	22.22	37
LOCATION	61.73%	66.96%	64.24	329
MONEY	78.05%	80.00%	79.01	34
ORGANIZATION	53.69%	54.24%	53.96	346
OTHER	40.11%	32.42%	35.86	244
PERSON	73.54%	73.02%	73.28	460
QUANTITY	81.25%	76.47%	78.79	46
TIME	88.24%	85.71%	86.96	70
TITLE	55.67%	56.22%	55.94	181

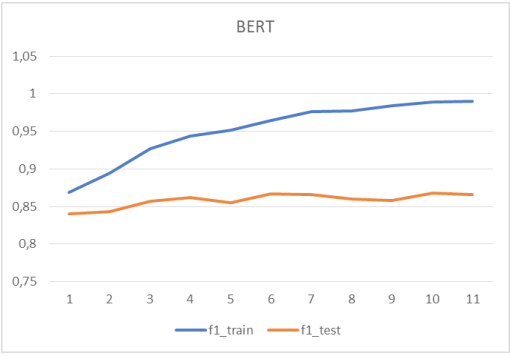


Figure 4. Plots of the F1 metric dynamics during training for BERT based neural network model, on the training and test datasets

Рисунок 4. Графики динамики метрики F1 во время обучения модели нейронной сети на основе BERT, на обучающем и тестовом наборах данных

Figure 4 shows the graphs of training the neural network based on Bert for the parameter batch_size =32. As can be seen from the graphs, after the first training step the model reaches a fairly high accuracy value. The training was carried out for 11 steps, later it was stopped, because the accuracy on the test dataset stopped increasing, and on the training dataset it reached almost 100%. The maximum F1 value on the test set reaches 86.7%

Table 4: Values of BERT-based model quality measures on the test dataset for individual tags

	precision	recall	f1-score	support
I-ORGANIZATION	0.85	0.78	0.81	1061
I-LOCATION	0.69	0.69	0.69	233
B-FACILITY	0.39	0.45	0.42	75
I-MONEY	0.84	0.81	0.83	80
B-CARDINAL	0.76	0.79	0.78	443
B-ORGANIZATION	0.68	0.66	0.67	528
B-MONEY	0.67	0.67	0.67	48
I-DATE	0.83	0.87	0.85	345
B-PERSON	0.69	0.76	0.72	624
I-TITLE	0.74	0.74	0.74	304
I-FACILITY	0.48	0.53	0.51	136
B-TIME	0.73	0.63	0.68	30
I-OTHER	0.62	0.45	0.52	506
O	0.93	0.94	0.94	13382
B-QUANTITY	0.67	0.68	0.67	84
B-OTHER	0.56	0.42	0.48	311
B-TITLE	0.68	0.71	0.70	302
I-QUANTITY	0.78	0.66	0.72	105
I-PERSON	0.78	0.83	0.80	499
B-DATE	0.83	0.85	0.84	324
I-TIME	0.84	0.91	0.87	23
I-CARDINAL	0.77	0.81	0.79	42
B-LOCATION	0.75	0.70	0.73	564
accuracy			0.87	20049
macro avg	0.72	0.71	0.71	20049
weighted avg	0.86	0.87	0.86	20049

Tables 4 summarize the values of the quality measures of the BERT-based model on the test dataset for individual tags. The model achieves the highest prediction accuracy on the tags ORGANIZATION, CARDINAL, TIME.

Conclusions

In this work we presented the result of using a neural network models based on recurrent (BiLSTM) convolutional neural networks (CNN), and BERT on NER task for Tatar language. The quality of trained models NER was accessed by three evaluation metrics: precision, recall and F1 score. On the training dataset, F1 accuracy reaches almost 100% rather quickly, but on the test dataset the maximum value is 71% (for BiLSTM and CNN), and a slight overfitting of the models is also observed during further training. The highest model quality is observed for the tags TIME- 87%, MONEY- 75%, QUANTITY- 76%, CARDINAL-76% and the worst for FACILITY-17%, OTHER-36%. For BERT based model the accuracy on the training dataset it reached almost 100%. The maximum F1 value on the test set reaches 86.7%. This model achieves the highest prediction accuracy on the tags ORGANIZATION, CARDINAL, TIME. This study was conducted on a fairly small dataset (only 5333 labeled sentences in total), and further increases in the dataset size may lead to higher accuracy values.

REFERENCES

1. Ajees A, Sumam I. (2018). A Named Entity Recognition System for Malayalam using Neural Networks. Procedia Computer Science. 143. 962–969. 10.1016/j.procs.2018.10.338.

2. Alsaaran N., Alrabiah M. (2021) "Classical Arabic Named Entity Recognition Using Variant Deep Neural Network Architectures and BERT," in IEEE Access, vol. 9, pp. 91537-91547, 2021, doi: 10.1109/ACCESS.2021.3092261.

3. Attia M., Samih Y., Maier W. (2018). GHHT at CALCS 2018: Named Entity Recognition for Dialectal Arabic Using Neural Networks. In *Proceedings of the Third Workshop on Computational Approaches to Linguistic Code-Switching*, pages 98–102, Melbourne, Australia. Association for Computational Linguistics.

4. Boudjellal, N., Zhang, H., Khan, A., Ahmad, A., Naseem, R., Shang, J., Dai, L. (2021). ABioNER: A BERT-Based Model for Arabic Biomedical Named-Entity Recognition. Complexity. 2021. 1–6. 10.1155/2021/6633213.

5. Çelikten, A., Onan, A., Bulut, H. (2022). Investigation of Biomedical Named Entity Recognition Methods. In The International Conference on Ar-

tificial Intelligence and Applied Mathematics in Engineering (pp. 218-229). Cham: Springer International Publishing.

6. Güngör O., Üsküdarlı S., Güngör T., (2018) "Recurrent neural networks for Turkish named entity recognition," 26th Signal Processing and Communications Applications Conference (SIU), Izmir, Turkey, 2018, pp. 1-4, doi: 10.1109/SIU.2018.8404788.

7. Hanming Z., Xiaojun L. Zhiwen H., Xin T., Fanliang B. (2023) ML-Net: a multi-level multimodal named entity recognition architecture. Frontiers in Neurorobotics. 17. 10.3389/fnbot.2023.1181143.

8. Khakimov B, Gafarova V, Размеченный корпус именованных сущностей на татарском языке, 2022 https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/859123164.pdf#page=90

9. Kotei E, Thirunavukarasu R. A Systematic Review of Transformer-Based Pre-Trained Language Models through Self-Supervised Learning. Information. 2023; 14(3):187. https://doi.org/10.3390/info14030187

10. Li J., Sun A., Han J. and Li C. (2022) A Survey on Deep Learning for Named Entity Recognition, in IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering, vol. 34, no. 1, pp. 50-70, doi: 10.1109/TKDE.2020.2981314.

11. Litake, O., Sabane, M., Patil, P., Ranade, A., Joshi, R. (2023). Mono Versus Multilingual BERT: A Case Study in Hindi and Marathi Named Entity Recognition. In: Gunjan, V.K., Zurada, J.M. (eds) Proceedings of 3rd International Conference on Recent Trends in Machine Learning, IoT, Smart Cities and Applications. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 540. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-19-6088-8_56

12. Mohammed, N. F., Omar, N. (2012). Arabic Named Entity Recognition Using Artificial Neural Network. Journal of Computer Science, 8(8), 1285-1293. https://doi.org/10.3844/jcssp.2012.1285.1293

13. Nevzorova O., Mukhamedshin D., Galieva A. Named Entity Recognition in Tatar: Corpus Based Algorithm // Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2018). CEUR, vol. 2303. – P. 58–68.

14. Qian S., Jin W., Chen Y., Ma J., Qiao Y., Lu J. (2023) A Survey on Multimodal Named Entity Recognition. In Advanced Intelligent Computing Technology and Applications: 19th International Conference, ICIC 2023, Zhengzhou, China, August 10–13, 2023, Proceedings, Part IV. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, 609–622. https://doi.org/10.1007/978-981-99-4752-2_50

15. Raza S, Reji DJ, Shajan F, Bashir SR (2022) Large-scale application of named entity recognition to biomedicine and epidemiology. PLOS Digital Health 1(12): e0000152. https://doi.org/10.1371/journal.pdig.0000152

16. Repke, T., Krestel, R. (2021). Extraction and Representation of Financial Entities from Text. In: Consoli, S., Reforgiato Recupero, D.,

Saisana, M. (eds) Data Science for Economics and Finance. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-66891-4_11

17. Richa S., Sudha M., Basant A, Ramesh C., Shoeb K. (2020) A deep neural network-based model for named entity recognition for Hindi language. Neural Computing and Applications. 32. 10.1007/s00521-020-04881-z.

18. Sheping Z. Dan G., Huizhen W., Yun C. (2022) Chinese Named Entity Recognition Based on BERT and Neural Network. 10.1007/978-3-030-89698-0_137.

19. Sun Z., Sun R., Liang Z., Su Z. , Yu Y., Wu S. (2023) Chinese Named Entity Recognition Based on Multi-feature Fusion. In Advanced Intelligent Computing Technology and Applications: 19th International Conference, ICIC 2023, Zhengzhou, China, August 10–13, 2023, Proceedings, Part IV. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, 670–681. https://doi.org/10.1007/978-981-99-4752-2_55

20. Wang, H.; Zhou, L.; Duan, J.; He, L. (2023) Cross-Lingual Named Entity Recognition Based on Attention and Adversarial Training. Appl. Sci., 13, 2548. https://doi.org/10.3390/app13042548

21. Zhang, R, Gao, Y., Yu R., Wang, R., Lu, W. (2020). Medical Named Entity Recognition Based on Overlapping Neural Networks. Procedia Computer Science. 174. 27-31. 10.1016/j.procs.2020.06.052.

22. Zali, M. & Firoozbakht M. (2018). Named entities recognition and classification system for Persian texts based on neural network. Iranian Journal of Information Processing Management. 34. 473–486.

УДК 004.021

ПОСТРОЕНИЕ АЛГОРИТМА ПОЛУЧЕНИЯ СИНОНИМА ИЗ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ ДЛЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Д. Р. Рахимова[1], А. С. Карибаева[2], Е. Р. Сулейменов[2]
[1]Институт информационных и вычислительных технологий, Алматы, Казахстан, PhD
[2]Институт информационных и вычислительных технологий Алматы, Казахстан
di.diva@mail.ru, a.s.karibayeva@gmail.com,
erken.suleimenov@gmail.com

В статье представлен алгоритм, направленный на разработку инструмента, способного автоматически идентифицировать и извлекать синонимы из медицинских текстов. Улучшение понимания и использования синонимов может улучшить обмен информацией в здравоохранении. С точки зрения технической реализации статья включает в себя использование подходов обработки естественного языка (NLP) и семантического анализа. Библиотеки NLTK и WordNet используются для обработки текста и создания синонимов на одном языке. Векторные модели слов, такие как Word2Vec, GloVe или BERT, используются для создания векторных представлений слов, которые затем используются для определения семантического сходства между словами. Слова с высокой семантической близостью рассматриваются как синонимы.

Ключевые слова: казахский язык, малоресурсный язык, синонимы, медицинские тексты, алгоритм.

A SYNONYM OBTAINING ALGORITHM CONSTRUCTION FROM MEDICAL TEXTS FOR THE KAZAKH LANGUAGE

Diana Rakhimova, Aidana Karibayeva, Yerkin Suleimenov
Institute of Information and Computing Technologies, Almaty, Kazakhstan
di.diva@mail.ru, a.s.karibayeva@gmail.com,
erken.suleimenov@gmail.com

The article presents an algorithm aimed at developing a tool capable of automatically identifying and extracting synonyms from medical texts. Improving the understanding and use of synonyms can improve communication in healthcare. In terms of technical implementation, the paper includes the use of natural language processing (NLP) and semantic analysis approaches. NLTK and WordNet libraries are used to process text and create synonyms in a single language. Word vector models such as Word2Vec, GloVe or BERT are used to create vector representations of words, which are then used to determine semantic

similarity between words. Words with high semantic similarity are considered synonyms.

Key words: Kazakh language, low-resource language, synonyms, medical texts, algorithm.

1. Введение

В медицине существует огромное количество терминов и синонимов, и они постоянно обновляются и уточняются. Потребность упрощении в текстах возрастает с увеличением объема информации, а государственные органы нуждаются в эффективных способах упрощения текстов для увеличения охвата цифровыми технологиями. Это, в свою очередь, мотивирует необходимость автоматизации процесса упрощения текстов. Одна часть проблемы в этом процессе – разработать метод замены трудных для понимания слов более простыми, то есть синонимами. Имея систему, которая автоматически извлекает синонимы из медицинских текстов, можно упростить поиск и анализ медицинской информации.

Разные страны и культуры могут использовать разные термины для обозначения одного и того же медицинского состояния или процедуры. Система, которая автоматически определяет синонимы, может помочь в международном обмене медицинскими знаниями и улучшении качества здравоохранения. В современном мире информации становится все больше, и поиск нужной информации становится все более сложной задачей.

Автоматическое извлечение синонимов может упростить и ускорить процесс поиска информации. Таким образом, эта тема является актуальной и имеет большой потенциал для дальнейшего развития и применения в медицине и других областях.

2. Обзор литературы

Словарь синонимов был использован для поиска синонимов-заменителей в текстах четырех разных жанров. Одна из вещей, которую авторы обнаружили, заключается в том, что замена синонимов не так проста, как кажется. Выбор слов часто зависит от контекста, поэтому просто слова замена не всегда может помочь [Jurafsky, 2017].

Основываясь на методах замены слов и системной оценки, авторы работали над заменой синонимов в медицинском контексте [Abrahamsson, 2014].

Двумя обычно используемыми мерами для оценки читабельности являются индекс читабельности, и индекс вариаций слов. Значение индекса читабельности учитывает количество слов и предложений, а также количество длинных слов. Чем длиннее предложение и чем длиннее слова в тексте, тем менее читаемым оно является. Индекс вариаций слов, с другой стороны, использует количество уникальных слов в тексте для измерения лексической вариативности. Чтение текстов с уникальными словами считается более сложным. Результаты показывают, что замена синонимов в медицинском тексте снижает читаемость по индекс читабельности и повышает читаемость по индекс вариаций слов.

Более сложные греческие и латинские слова были заменены более длинными, но простыми словами, что привело к более высокому значению индекса читабельности. В трети предложений, где были изменены слова, изменился смысл предложений. Это потенциальная проблема в текущей работе, и ее следует учитывать при анализе результатов. Оба исследования, упомянутые выше, использовали показатели читабельности для оценки своих систем. Однако настоящая работа направлена только на выявление синонимов, поэтому такие оценки невозможны.

Различные комбинации случайной индексации и случайной перестановки могут использоваться для идентификации синонимов в медицинских текстах [Benoit, 2013]. Случайное индексирование – это метод, который генерирует матрицу совпадений путем присвоения каждому слову вектора распределения, состоящего из заранее определенного количества нулей размерности. Кроме того, каждое слово получает индексный вектор, состоящий из случайно распределенных ненулевых элементов (-1 и 1).

Если слово находится рядом с другим словом, его вектор индекса добавляется к вектору распределения соседа. Случайная перестановка очень похожа на случайное индексирование, но также учитывает порядок появления слов. Помимо поиска синонимов, они рассмотрели пары сжатия-расширения в обоих направлениях. Было использовано пять различных экспериментальных установок: случайная индексация, случайная перестановка, случайная индексация с фильтрацией случайной перестановки, случайная перестановка с фильтрацией случайной перестановки и случайная индексация со случайной перестановкой.

Через два года после вышеупомянутой статьи те же авторы опубликовали доклад на ту же тему. И снова комбинация слу-

чайной индексации и случайной перестановки оказалась весьма эффективной при выполнении задачи. Модель случайного индексирования использовала 1000 измерений, а векторы индексов состояли из восьми ненулевых элементов. В этом исследовании они были ограничены включением только слов, которые встречались более 50 раз. Это ограничение возникает из-за того, что чем меньше слово встречается в корпусе, тем сложнее смоделировать его значение. Результаты также показали, что использование различных кейсов помогло улучшить производительность. Были использованы два разных корпуса: один состоял из шведских медицинских записей, а другой – из выпусков шведских медицинских журналов. Причина, по которой комбинация случайной индексации и случайной перестановки хороша, заключается в том, что они различаются способом моделирования семантических отношений [Baroni, 2014].

Авторы создали шведский словарь синонимов [Benoit, 2018]. С помощью краудсорсинга. Собрав список возможных синонимов, они позволяют людям определить, являются ли два слова синонимами. Система реализована в онлайн-сервисе Lexin on-line, представляющем собой шведский лексикон.

Не было необходимости определять смысловые отношения, создающие синонимию. Скорее, важно было восприятие синонима людьми. Всякий раз, когда человек ищет что-то на веб-сайте Lexin, отображаются два слова, которые просят пользователя оценить синоним по шкале от нуля до пяти, где ноль означает отсутствие синонима, а пять – полный синоним. Также был вариант «не знаю». Когда достаточное количество людей оценит синоним, система может принять решение удалить или сохранить синоним на основе средней оценки. В этом случае краудсорсинг оказался полезным инструментом. То есть за пять месяцев система получила более двух миллионов оценок. Один из уроков, извлеченных из этого проекта, заключается в том, что представление плохих (далеко не синонимичных) пар слов может раздражать пользователей [Snomed CT., 2018]. Эту проблему качества следует учитывать при составлении списка возможных синонимов.

Некоторые методы, используемые для извлечения семантически связанных слов, основаны на гипотезе распределения. То есть слова, которые появляются в схожих контекстах, часто имеют схожие значения. Эта группа моделей известна как распределительные семантические модели. В то время как первоначальные

распределительные семантические модели создавали векторы на основе значений, полученных из частот событий, позже был разработан другой тип распределительных семантических моделей, решающий векторную оценку как контролируемую задачу с целью предсказать термин с учетом контекста или контекст с учетом термина. Одной из групп таких распределительных семантических модели является word2vec с двумя подходами CBOW и Skip-gram [Mikolov, 2017]. Как и другие распределительные семантические модели, модели word2vec не идеальны, когда дело доходит до различения сходств распределения

Прежде чем создавать систему автоматического обнаружения синонимов, возможно, будет полезно узнать, что характерно для медицинского языка и чем он отличается от обычного языка. Этот аспект был изучен в шведском медицинском тексте [Henriksson, 2014]. Их результаты показывают, что сокращения и технические термины чаще встречаются в медицинских текстах, чем в общем языке. Их результаты показывают, что существуют различия между текстами в разных частях системы здравоохранения.

В нескольких исследованиях были представлены методы, которые можно использовать для извлечения синонимов или выбора синонима к слову с учетом нескольких вариантов. В работе по лексическому упрощению шведских медицинских текстов представлены методы замены синонимов [Alam, 2020].

Авторы с помощью словаря синонимов казахского языка заменили неизвестное слово словом, близким по смыслу в задаче неизвестных слов в нейронном машинном переводе. Словарь синонимов использовались для поиска слов, близких по значению к неизвестным словам, которые были определены. Кроме того, найденные синонимы проверяются на наличие в словаре обученной модели. После этого выполнялся перевод отредактированного предложения исходного языка. Собрана база слов-синонимов из обычных текстов казахского языка [Turganbayeva, 2020].

3. Алгоритм создания словаря синонимов

Проанализировав работы Алгоритм создания словаря синонимов состоит из следующих шагов (Рис.1):

Сбор данных. На этом этапе будет собран большой корпус медицинских текстов, которые будут использоваться в качестве исходных данных для проекта. Медицинские статьи, исследова-

тельские работы, клинические отчеты и т. д. б. может быть использованы.

Манипулирование данными. Следующим шагом является использование Natural Language Toolkit (NLTK) для предварительной обработки текстовых данных. Это может включать токенизацию (разбиение текста на отдельные слова или фразы), лемматизацию (сокращение слова до его корня) и исключение стоп-слов (общие слова, которые обычно удаляются из процессов NLP).

Создание векторного представление слов. На этом этапе модели обработки естественного языка, такие как Word2Vec или BERT, используются для создания векторных представлений слов. Эти векторы представляют слова в многомерном пространстве, где слова со схожим значением расположены близко друг к другу.

Извлечение синонимов с помощью WordNet. WordNet, крупная английская семантическая сеть слов, затем используется для поиска синонимов. Семантические векторные представления слов также используются для определения семантической близости и возможных синонимов.

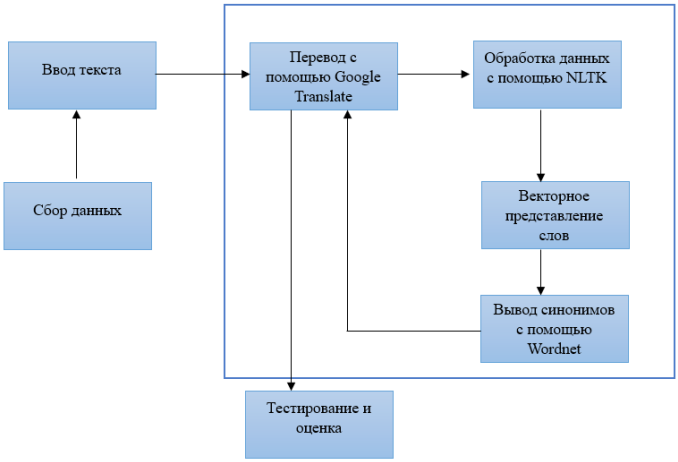


Рис. 1. Схема работы разработанного алгоритма
Fig. 1. Operation scheme of the developed algorithm

Использование Google Translate для поиска межъязыковых синонимов. Между тем API Google Translate используется для перевода медицинских текстов на разные языки. Затем процесс сино-

нимизации этих переведенных текстов повторяется для получения межъязыковых синонимов.

Оценка и проверка. После получения синонимов они оцениваются и проверяются на точность. Это может включать сравнение с существующими базами данных синонимов или оценку экспертами в области медицинской терминологии.

Усовершенствование. На основании отзывов методы получения синонимов будут усовершенствованы и доработаны.

Развертывание и мониторинг. После разработки и тестирования система развертывается.

Создание системы автоматического извлечения синонимов из медицинских текстов – важная задача, значительно упрощающая работу медицинских работников и исследователей. Этот алгоритм, основанный на методах обработки естественного языка (NLP), таких как Nltk, WordNet и Google Translate, предлагает системный подход к этой задаче. Алгоритм начинается со сбора данных и их обработки с помощью NLTK, а затем использует методы представления векторов слов для создания семантических моделей слов. В WordNet алгоритм извлекает синонимы, а Google Translate позволяет распространить этот процесс на несколько языков. После этого полученные синонимы оцениваются и проверяются, процесс повторяется для улучшения результатов и, наконец, система развертывается и контролируется. В целом этот алгоритм является многообещающим способом автоматизации извлечения синонимов из медицинских текстов. В будущем он может быть усовершенствован и адаптирован для работы с различными медицинскими текстами и базами данных.

В таблице приведены примеры слов синонимов, полученные разработанном алгоритмом (Таблица 1):

Таблица 1. Примеры слов синонимов, полученные разработанном алгоритмом

Table 1. Examples of synonym words obtained by the developed algorithm

Слово	Синоним
гипертония	қан қысымы, жоғары қан қысымы
фарингит	тамақ ауруы, жұтқыншақ қабынуы
астма	бронх демікпесі, астма ұстамасы
жара	ойық, тесік
қатерлі ісік	рак, онкология

Заключение

Одной из основных задач работы с медицинскими данными является создание медицинских словарей для облегчения понимания и использования медицинских терминов в научной работе, исследованиях, практике и преподавании должен быть словарь, содержащий термины, определения, синонимы и связи между ними. В статье показан алгоритм создания словаря синонимов.

Основной задачей исследования является разработка модели на основе современных информационных технологий, учитывающей особенности медицинской терминологии, а также алгоритма создания медицинского словаря на основе этой модели. В статье представлены результаты экспериментов, проведенных для проверки эффективности и точности предложенного алгоритма.

В ходе работы была успешно создана система автоматического извлечения синонимов из медицинских текстов. Эта система обрабатывает медицинские тексты с использованием методов обработки естественного языка (NLP) и идентифицирует синонимы с помощью WordNet.

Алгоритм успешно извлекает синонимы из медицинских текстов и помогает улучшить понимание и анализ этих текстов. Использование библиотек NLTK и WordNet показало, что эти инструменты могут быть очень полезны для обработки естественного языка и извлечения синонимов. Интеграция Google Translate позволила системе работать с многоязычными текстами и переводить синонимы на разные языки.

Эта система вносит значительный вклад в область медицинской информатики, помогая людям лучше понимать и анализировать медицинские тексты.

Благодарности

Данное исследование выполнено и профинансировано грантовым проектом ИРН AP 09259556 «Разработка методов и систем комплексного обучения и обработки естественного языка на основе технологий искусственного интеллекта». Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

Abrahamsson, E., Forni, T., Skeppstedt, M., Kvist, Medical text simplification using synonym replacement: Adapting assessment of word difficulty to a compounding language. Proceedings of The 3rd Workshop on Predicting and Improving Text Readability for Target Reader Populations; 2014, pp 57–65.

Alam, F., Afzal, M., Malik, K. M. Comparative Analysis of Semantic Similarity Techniques for Medical Text. International Conference on Information Networking; 2020, pp. 106–109.

Baroni M, Dinu G, Kruszewski G. Don't count, predict! a systematic comparison of contextcounting vs. context-predicting semantic vectors. In ACL (1); 2014, pp 238–247.

Benoit K., Nulty P., Oben A., Wang H., Müller S., Lauderdale B., Lowe W. Package ' quanteda', 2018

Henriksson A., Moen H., Skeppstedt M., Daudaravičius V., Duneld, M. Synonym extraction and abbreviation expansion with ensembles of semantic spaces. Journal of Biomedical Semantics; 5(1), 2014, pp 1–25.

Jurafsky, D., Martin, J. H. Speech and Language Processing. Cambridge: Pearson, 2017, 1031 p.

Mikolov T, Chen K, Corrado G., Dean J. Efficient estimation of word representations in vector space. CoRR; abs/1301.3781, 2013, pp. 1–12.

Socialstyrelsen. (n.d.). Snomed CT. 2018, https://www.socialstyrelsen.se/nationellehalsa/snomed-ct

Turganbayeva A., Tukeyev U. The solution of the problem of unknown words under neural machine translation of the Kazakh language. Journal of Information and Telecommunication; 5. 1–12, 2020, pp. 1–12.

References

Abrahamsson, E., Forni, T., Skeppstedt, M., Kvist, Medical text simplification using synonym replacement: Adapting assessment of word difficulty to a compounding language. Proceedings of The 3rd Workshop on Predicting and Improving Text Readability for Target Reader Populations; 2014, pp 57–65.

Alam, F., Afzal, M., Malik, K. M. Comparative Analysis of Semantic Similarity Techniques for Medical Text. International Conference on Information Networking; 2020, pp. 106–109.

Baroni M, Dinu G, Kruszewski G. Don't count, predict! a systematic comparison of contextcounting vs. context-predicting semantic vectors. In ACL (1); 2014, pp 238–247.

Benoit K., Nulty P., Oben A., Wang H., Müller S., Lauderdale B., Lowe W. Package ' quanteda', 2018

Henriksson A., Moen H., Skeppstedt M., Daudaravičius V., Duneld, M. Synonym extraction and abbreviation expansion with ensembles of semantic spaces. Journal of Biomedical Semantics; 5(1), 2014, pp 1–25.

Jurafsky, D., Martin, J. H. Speech and Language Processing. Cambridge: Pearson, 2017, 1031 p.

Mikolov T, Chen K, Corrado G., Dean J. Efficient estimation of word representations in vector space. CoRR; abs/1301.3781, 2013, pp. 1–12.

Socialstyrelsen. (n.d.). Snomed CT. 2018, https://www.socialstyrelsen.se/nationellehalsa/snomed-ct

Turganbayeva A., Tukeyev U. The solution of the problem of unknown words under neural machine translation of the Kazakh language. Journal of Information and Telecommunication; 5. 1-12, 2020, pp. 1–12.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АЛТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ч. П. Сабина
Издательский Дом «Алтай Бичик»
Горно-Алтайск, Алтай, Россия
sabcheynesh@gmail.com

Образовательная среда становится ведущей сферой общения на алтайском языке, так как родной язык перестаёт быть средством внутрисемейного общения. Сегодня сохранить родной язык могут помочь современные технологии. Мы живем в мировом информационном изобилии. Дети погружены в мир информации, виртуальное пространство все больше становится для них удобным и интересным. Поэтому разработка и внедрение современных методик и информационных технологий преподавания алтайского языка в общеобразовательных организациях Республики Алтай является одним из важнейших направлений научно – методической работы, которая обеспечит освоение родного языка в современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова. Алтайский язык, образовательная среда, методическая работа, государственный язык, государственная программа, искусственный интеллект, мультфильмы на алтайском языке, чат-бот на алтайском языке, мобильное приложение, образовательный ресурс, аудиосказки на алтайском языке.

INTELLIGENT SYSTEMS AND TECHNOLOGIES FOR TEACHING THE ALTAI LANGUAGE

Cheynesh Sabina
Publishing House “Altai Bichik”
Gorno-Altaisk, Altai,Russia
sabcheynesh@gmail.com

The educational environment is becoming the leading sphere of communication in the Altai language, as the native language ceases to be a means of intra-family communication. Today, modern technologies can help to preserve the native language. We live in a world of information abundance. Children are immersed in the world of information, virtual space is becoming more and more convenient and interesting for them. Therefore, the development and implementation of modern methods and information technologies for teaching the Altai language in

educational institutions of the Altai Republic is one of the most important areas of scientific and methodological work that will ensure the development of the native language in the modern socio–cultural situation.

Keywords. Altai language, educational environment, methodical work, state language, state program, artificial intelligence, cartoons in the Altai language, chatbot in the Altai language, mobile application, educational resource, audio stories in the Altai language.

В Республике Алтай функционируют два государственных языка: русский и алтайский. Ведётся работа по поддержке и продвижению государственных языков республики, по сохранению национальной идентичности, культурного разнообразия как непременного и обязательного условия устойчивого развития общества, мирного и уважительного сосуществования народов.

Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык. Русский язык является одной из важных основ российской государственности и способствует взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Обеспечение развития русского языка на территории Республики Алтай отражено в государственной программе Республики Алтай «Реализация государственной национальной политики».

Государственный алтайский язык функционирует в сфере культуры, науки, образования, средств массовой информации. На двух государственных языках в Республике Алтай проводятся научно-практические конференции, семинары, транслируются театральные постановки, проводятся конкурсы, лектории. На государственном алтайском языке осуществляются исследования в области языкознания, литературоведения, фольклора, культуры, истории и национальной культуры, издаются научные монографии, различного рода словари, художественная, учебная, методическая литература; ведётся работа по подготовке цифровых ресурсов. Однако современное пространство требует усиления роли родного языка в цифровой и виртуальной среде.

Образовательная среда становится ведущей сферой общения на алтайском языке, так как родной язык перестаёт быть средством внутрисемейного общения. Сегодня сохранить родной язык могут помочь современные технологии. Мы живем в мировом информационном изобилии. Дети погружены в мир информации, виртуальное пространство все больше становится для них

удобным и интересным. Поэтому разработка и внедрение современных методик и информационных технологий преподавания алтайского языка в общеобразовательных организациях Республики Алтай является одним из важнейших направлений научно – методической работы, которая обеспечит освоение родного языка в современной социокультурной ситуации.

В связи с этим Правительство Республики Алтай утвердило государственную программу Республики Алтай «Сохранение и развитие алтайского языка», которое вступило в силу с 1 января 2022–2027 годов.

Развитие алтайского языка в сфере образования

В вопросах сохранения и развития алтайского языка особая роль принадлежит системе образования. Современная система преподавания алтайского языка и литературы в Республике Алтай включает все уровни общего образования (дошкольное, начальное, основное, среднее), а также среднее профессиональное образование и высшее образование. На региональном уровне создана нормативная правовая база, обеспечивающая условия преподавания алтайского языка. В 50% или в 83 дошкольных образовательных организациях региона организованы занятия и кружки по алтайскому языку. Доля детей, изучающих алтайский язык в дошкольном образовании в 2021–2022 учебном году, составляет 26% или 3584 ребёнка. Алтайский язык преподается в 72% или 129 школах региона. Доля обучающихся в общеобразовательных организациях, изучающих алтайский язык в 2021–2022 году, составляет 30,5% или 11 961 человек, от общего числа обучающихся в общеобразовательных организациях. Одним из важных направлений современного образования является использование цифровых ресурсов. В настоящее время начальное, основное и среднее общее образование обеспечено 19 электронными формами учебников по алтайскому языку и алтайской литературе; электронные образовательные ресурсы составлены для учебников начального общего образования и для 5-6 классов.

Отдельная работа проводится по пропаганде и популяризации алтайского языка, повышению мотивации у детей к его изучению посредством проведения олимпиады школьников по алтайскому языку, открытых лекториев по истории, языку и культуре алтайского народа, лингвистических онлайн-смен по углублённому изучению алтайского языка. Подтвердили свою эффективность такие конкурсы регионального уровня, как интеллектуальный кон-

курс «Тийинеш» («Белочка») по алтайскому языку и литературе для обучающихся 5-10 классов, республиканский конкурс чтецов «Тирӱ классика алтай тилле» («Живая классика на алтайском языке») для обучающихся и студентов, республиканский слет юных поэтов и писателей «Амаду» («Мечта»).

Начата разработка и внедрение интерактивной образовательной продукции и мультимедийного контента обучения алтайскому языку. Сегодня успешно функционируют мобильные приложения «Говорящий алфавит» пока только в формате apk файла для системы Android, «Алтайские сказки детям» приложение аудиосказок на алтайском языке с тестовыми заданиями и текстом на двух языках на платформе Android, электронный журнал для детей «Косуленок», электронный образовательный ресурс «Изучаем алтайский язык» где есть видеоуроки как выучить алтайский язык, словари с аудио и аудиорассказы на родном алтайском языке и в него встроен чат-бот переводчик «Ырысту» «Счастливчик».

В 2021пробовали создавать голосовой переводчик AiA, который распознавал слово на русском языке находил перевод слова в введенной базе данных, озвучивал это слово голосом робота и находил картинку, основа Искусственный интеллект.

Научная новизна предлагаемых в проекте решений: Голосовая платформа должна представлять собой программное обеспечение, в котором будет осуществляться мгновенный голосовой перевод слов и языковой пары «русский - алтайский» с возможностью понимания и обработки естественного языка NLU. Должна произойти интеграция алтайского языка и его правил в платформу для грамотного и правильного перевода.

В ходе тестовых проб, мы решили приостановить проект, в связи с тем, что проект не имел базы данных.

Дубляж мультсериала Тиг и Лео на алтайский язык.

Созданы 2 д мультфильмы на алтайском языке «Ырысту» и «Тӱлкӱ ле Турна».

Активно введутся работы по работе перевода статей в Википедии.

Есть раскладка клавиатур на Android, iOS, Windows имеется необходимость принятия мер:

1) обновление учебно-методической базы с учетом современных технологий образования;

2) издание и выпуск современных аудиопособий, мультимедийных пособий, теле-и радиопередач, детских книг, журналов, учебной литературы; 3) материально-техническое оснащение кабинетов алтайского языка и литературы общеобразовательных организаций Республики Алтай;

4) обновление методики и технологии обучения родному языку.

СПИСОК, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0400202111300002
2. https://nbra.ru/index.php?option=com_attachments&task=download&id=322

УДК

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ «ТЫВАЛАП ЧУГААЛАЖЫЫЛ» ‘ПОГОВОРИМ ПО-ТУВИНСКИ’

С. А. Мылдыргыновна
Тувинский государственный университет,
Кызыл, Республика Тыва, Россия
soyan-a@mail.ru

В данной работе рассматриваются функции мобильного приложения «Тывалап чугаалажыыл» ‘Поговорим по- тувински’ и его роль при изучении тувинского языка. В приложении, созданном на платформе Android, содержатся тувинский алфавит со звуковым сопровождением, имена числительные, тематический словарь на тувинском и русском языках, стихотворения, детские песни, тувинские игры, мультфильмы.

Мобильное приложение даёт возможность изучить тувинский язык вне зависимости от места, времени и направлено на сохранение и развитие тувинского языка.

Ключевые слова: *мобильное приложение, тувинский язык, лексика, алфавит, тематический словарь.*

THE MOBILE APPLICATION «TYVALAP CHUGAALAZHYYL» ‘LET’S TALK IN TUVAN’

Aylanmaa Soyan
Tuvan State University,
Kyzyl, Republic of Tuva, Russia
soyan-a@mail.ru

Abstract. This paper discusses the functions of the mobile application «Tyvalap Chugaalazhyyl» ‘Let’s Talk in Tuvan’ and its role in learning the Tuvan language. The application, created on the Android platform, contains the Tuvan alphabet with sound accompaniment, numeral names, thematic vocabulary in Tuvan and Russian, poems, children’s songs, Tuvan games, and cartoons.

The mobile application gives an opportunity to learn the Tuvan language regardless of place, time and is aimed at preserving and developing the Tuvan language.

Keywords: *mobile application, Tuvan language, vocabulary alphabet, thematic dictionary.*

Мобильное приложение «Тывалап чугаалажыыл» «Поговорим по-тувински» создано в результате коллаборации студентов филологического (Донгак Ангыр-Чечек, Элбек Олча) и физико-математического (Монгуш Ям-Суюн) факультетов Тувинского

государственного университета под руководством кандидатов филологических наук, доцентов Елены Куулар, Айланмаа Соян и старшего преподавателя Чойганы Ооржак. Оно предназначено для развития устной связной речи и для изучения тувинского языка детьми дошкольного возраста.

Приложение на платформе Android представлено на двух языках – тувинском и русском – и содержит тувинский алфавит со звуковым сопровождением, имена числительные, тематический словарь, стихотворения, детские песни, тувинские игры, мультфильмы.

Рис. 1. Тувинский алфавит Fig.

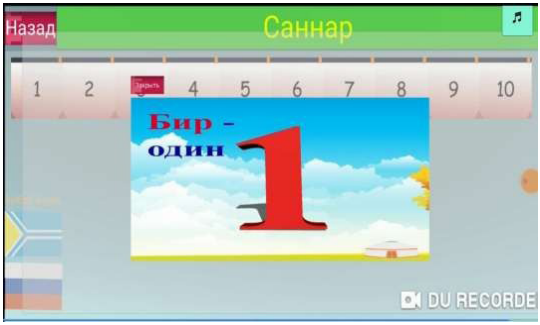


Рис. 2. Имена числительные
Fig. 2. Numeral names

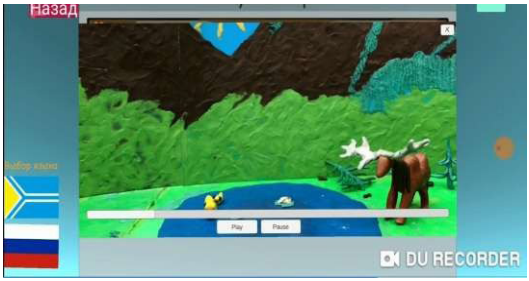


Рис. 3. Мультфильмы
Fig. 3. Cartoons

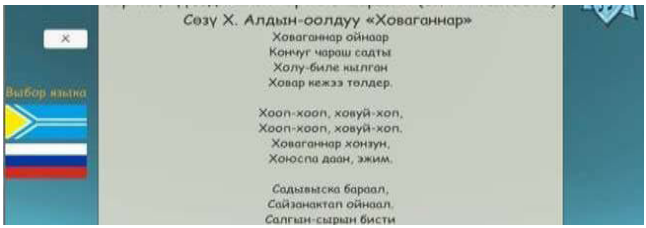


Рис. 4. Песни
Fig. 4. Songs

В тематическом словаре представлены названия тувинских блюд (*быштак* ‘сыр’, *пиң* ‘лепёшка с топленым маслом’), ягод (*чыжыргана* ‘облепиха’, *честек-кат* ‘земляника’), наименования родственных отношений (*авай* ‘мама’, *ачай* ‘папа’, *кырган-авай* ‘бабушка’), домашних и диких животных (*анай* ‘козленок’, *адыг* ‘медведь’), птиц (*торга* ‘дятел’), слова, обозначающие времена года и природные явления (*кыш* ‘зима’, *шуурган* ‘ураган’), базовая лексика тувинского языка.

Рис. 5. Тематический словарь
Fig. 5. Thematic dictionary

В настоящее время в Республике Тыва нарастает тенденция незнания детьми дошкольного и младшего школьного возраста своего родного (тувинского) языка. Поэтому создание данного приложения очень актуально. Известно, что незнание родного языка приводит к утрате культуры и исчезновению народа.

Приложение направлено на расширение активного словарного запаса детей, не владеющих и плохо владеющим родным тувинским языком, а также позволяет детям быстро и весело научиться понимать значение слов базовой лексики тувинского языка и правильно их произносить. Ведь родной язык – это начало всех начал.

Роль родного языка в развитии ребенка раннего огромна и неоспорима. В раннем возрасте ребенок должен знать базовую лексику на родном языке: числительные, основные глаголы, наименования родственных отношений, названия диких и домашних животных, названия частей тела, слова-цветообозначения и т.д.

Потенциальными потребителями данного мобильного приложения являются дошкольные учреждения Республики Тыва, а также желающие попрактиковаться в общении на тувинском языке.

Для того, чтобы выявить роль специализированных программных обеспечений (далее – ПО) для повышения эффективности изучения других языков, в марте 2023 г. были проведены статистические исследования среди студентов филологического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет». Результаты показали, что более 70% студентов-языковедов в процессе обучения используют ПО. При этом более 80% респондентов из числа пользователей ПО отметили, что использование программного обеспечения позволяет им повысить эффективность освоения иностранного языка.

Мобильное приложение подобного рода можно использовать при изучении других тюркских языков. При составлении концептуальных основ предлагаемой системы предполагается утилизировать высокий уровень схожести языков тюркской языковой семьи, что позволит качественно повысить удобство и результативность эксплуатации программного обеспечения со стороны потенциального пользователя. По нашему мнению, разработка специализированного ПО, учитывающего особенности языков тюркской языковой группы, будет способствовать популяризации изучения тюркских языков, а также позволит облегчить про-

цесс их изучения, в особенности для действующих носителей тюркских языков. В частности, одним из наиболее перспективных методов изучения языков тюркской группы с использованием специализированного программного обеспечения представляется сопоставление языковых массивов для выведения идентичных и схожих лексических единиц. Например, произношение и написание слова солнце очень схоже во многих тюркских языках: тув. *хүн*, алт. *күн,* хак. *күн,* каз. *күн*.

При этом стоит учитывать использование языками тюркской группы различных алфавитов. В связи с этим одним из наиболее рациональных решений представляется создание нескольких массивов для отдельного языка, содержащих транслитерацию его лексических единиц из одной алфавитной системы в другую. Таким образом, посредством сопоставления различных вариантов транслитерации возможно повысить точность осуществления поиска и перевода лексических единиц, а также обеспечить удобство эксплуатации для различных категорий пользователей.

Применение метода аналогии на основании уже имеющихся у потенциального обучающегося знаний родного языка способно в значительной степени повысить степень усвояемости языкового материала.

Таким образом, ожидаемые эффекты от внедрения мобильного приложения «Тывалап чугаалажыыл» ‘Поговорим по-тувински’ заключаются в следующем:

– возможность изучения тувинского языка посредством мобильного приложения вне зависимости от места и времени;

– самостоятельная и групповая формы обучения;

– использование разных видов речевой деятельности в обучении языку;

– визуальное восприятие информации.

Мобильное приложение «Тывалап чугаалажыыл» «Поговорим по-тувински» подготовлено на фичеринг и направлено на изучение и сохранение тувинского языка, разработано с помощью среды разработки Unity3d с использованием базы данных SQLite. Язык программирования – C#.

УДК

ПРИМЕНЕНИЕ STEAM-ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Тарыма Алдынсай Константиновна,
Чулдум Ай-кыс Мерген уруу
Тувинский государственный университет
Кызыл, Россия
taryma_ak@mail.ru, ajkys.chuldum@bk.ru

В данной статье рассматривается подготовка будущих учителей тувинского языка к работе в условиях изменения современной школы. А именно рассматривается основное понятие и роль STEM-технологий в процессе формирования у студентов педагогического направления профессиональных компетенций, необходимых для работы в школе. В работе выделены ключевые тенденции в системе высшего педагогического образования, актуализированные с помощью STEAM-технологий. Предмет исследования: применение STEAM-образования в процессе обучения будущих учителей тувинского языка. STEM – это аббревиатура от английских слов Science (естественные науки), Technology (технологии), Engineering (инженерия, проектирование), Mathematics (математика). Иными словами, STEM-образование предлагает систему межпредметных знаний для проектной работы в области научных и инженерных технологий. Сегодня, идет активное продвижение от STEM к STEAM образованию, с активным дополнением творческих и художественных предметов и дисциплин, например, дизайн, искусство, архитектура, индустриальная эстетика и других, объединенных общим терминов Arts. Под STEAM также понимают ряд или последовательность курсов или программ обучения, готовит учеников к успешному трудоустройству, к образованию после школы или для того и другого, требует различных и более технически сложных навыков, в частности с применением математических знаний и научных понятий.

Ключевые слова: STEAM – образование, STEAM – технология, подготовка будущих учителей, ИКТ, моделирование.

APPLICATION OF STEAM TECHNOLOGIES IN TRAINING TEACHERS OF THE TUVAN LANGUAGE

Aldynsai Taryma, Ai-kys Chuldum
Tuvan State University
Kyzyl, Tuva, Russia
taryma_ak@mail.ru, ajkys.chuldum@bk.ru

This article discusses the preparation of future teachers of the Tuvan language to work in a changing modern school. Namely, the main concept and the role of STEM technologies in the process of formation of students of the

pedagogical direction of professional competencies necessary for work at school are considered. The paper highlights the key trends in the system of higher pedagogical education, updated with the help of STEAM technologies. Subject of research: the use of STEAM education in the process of teaching future teachers of the Tuvan language. STEM is an abbreviation of the English words Science (natural sciences), Technology (technology), Engineering (engineering, design), Mathematics (mathematics). In other words, STEM education offers a system of interdisciplinary knowledge for project work in the field of scientific and engineering technologies. Today, there is an active promotion from STEM to STEAM education, with the active addition of creative and artistic subjects and disciplines, for example, design, art, architecture, industrial aesthetics and others, united by the common term Arts. STEAM is also understood as a series or sequence of courses or training programs, prepares students for successful employment, for education after school or for both, requires various and more technically complex skills, in particular with the use of mathematical knowledge and scientific concepts.

Keywords: STEAM – education, STEAM – technology, training of future teachers, ICT, modeling.

В настоящее время Республика Тыва находится на стадии постепенного перехода к четвертой технологической революции, связанной с активным внедрением системы автоматизации, искусственного интеллекта и био- и нанотехнологий во все сферы человеческой деятельности, что требует постоянного обновления знаний и умений, необходимых для успешного овладения новыми технологиями. Применение высоких технологий позволяет в полной мере реализовывать цели и задачи обеспечения современного качества образования, напрямую связанного с реализацией федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [1].

Процесс внедрения цифровых технологий в сферу образования обусловливает новые требования к подготовке будущих учителей разных специальностей, в том числе и гуманитарных. Учителя гуманитарных предметов играют важную роль в реализации культурообразующей функции школы. При этом в федеральных стратегических документах: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [2]; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (раздел 2 – «Кадры и образование») [2] и т.д. указано, что педагогические кадры нового поколения должны владеть конвергентными или междисциплинарными знаниями из

разных образовательных областей естественных наук, инженерии и технологии, умением свободно ориентироваться в общемировом потоке информации, квалифицированно находить и обрабатывать нужные данные и затем на их основе принимать решения, использовать новейшие технологии в профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на общее ускорение процесса глобализации образования, многие учителя гуманитарного профиля, в том числе учителя родного (тувинского) языка, отмечают недостаточное владение компетенциями, необходимыми для нового века цифровых технологий, связанных с использованием междисциплинарных и прикладных знаний для обработки информации в области культурного наследия в целях сохранения, использования в научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Одним из путей решения обозначенной проблемы может стать использование технологий STEAM (Science, Technology, Engineering, Arts, Mathematics) в процессе обучения информатике будущих учителей тувинского языка. Особенностью ее является интеграция не только инженерных и естественнонаучных STEM-предметов, но и гуманитарных и творческих дисциплин, способствующих развитию креативного мышления обучающихся, позволяя им гармонично сочетать в проектной деятельности научную строгость и творческую свободу[3]

Один из путей решения данной проблемы является – внедрение в учебный план дисциплины «Цифровые методы в сохранении и презентации культурного наследия» направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование по программе «Цифровые технологии в гуманитарном образовании», которая демонстрирует гибридизацию цифровых технологий и тувинского филологического образования в рамках современного динамично развивающегося междисциплинарного направления науки – цифровой гуманитаристики (Digital Humanities).

Цель этой дисциплины заключается в том, чтобы обучить студентов использованию современных цифровых методов и технологий для сохранения и представления культурного наследия. Это включает в себя не только создание точных копий предметов культурного наследия, но и создание виртуальных музеев и галерей, в которых можно изучать и исследовать культурное наследие, не выходя из дома.

По учебному плану данную дисциплину изучают во втором семестре. Общее время, отводимое на ее изучение – 72 часа (10 ч. – лекции; 10 ч. – практические работы; 52 ч. – самостоятельная работа).

Студенты, изучающие эту дисциплину, могут узнать о том, как использовать цифровые технологии для создания цифровых копий культурных объектов, их сохранения и доступности для широкой аудитории. Они также могут изучать техники виртуализации и создания виртуальных выставок, а также обзорные экскурсии по музеям и памятникам, которые могут использоваться для популяризации и обучения культурному наследию.

Рабочая программа дисциплины «Цифровые методы в сохранении и презентации культурного наследия» для направления подготовки «44.04.01 Педагогическое образование по программе «Цифровые технологии в гуманитарном образовании» может включать, например, следующие разделы и темы:

- Web-программирование и дизайн;
- Цифровые методы в сохранении и презентации культурного наследия;
- Программирование на языке Python;
- Введение в анализ данных;
- Основы графического дизайна и 3D-моделирования;
- Технология создания цифровых культурных объектов;
- Информационные системы и базы данных в гуманитарных областях;
- Основы SQL и работы с базами данных.

Таким образом, внедрение STEAM-образования в процессе подготовки будущих учителей тувинского языка позволит создать условия для непрерывного обучения, построения карьеры и профессионального роста педагога в соответствии с требованиями образования будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Григорьев С.Г., Курносенко М.В. Внедрение элементов STEM-образования в подготовку педагогов по профилю «Информатика и технологии» // Известия института педагогики и психологии образования. – 2018. – № 2. – С. 5–13.

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электрон. ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – URL: https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-

rf-ot-09052017-n-203/strategiia-razvitiia-informatsionnogo-obshchestva-v/?ysclid=lpgaeh0itl898261834 (Дата обращения: 19.10.2023)

3. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 72 с.

4. Тарыма А.К. ИКТ-компетентность учителей тувинского языка / А.К., Тарыма // Сборник трудов участников конференции. – Саратов: Изд-во ГОУ ДПО «СарИПКиПРО», 2009. – 368 с. – С. 298–301.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА НОРМ ЯЗЫКА ОРТАТЮРК КАК МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Б. Р. Каримов[1], Ш. Ш. Муталов[2]
[1]Институт востоковедения Академии наук Республики Узбекистан
[2]Ташкент, Узбекистан
karimov.bahtiyor@yahoo.com, Shahahmad.mutal@gmail.com

Предлагается создать усредненные языки методами математической и компьютерной лингвистики на основе усреднения лексических, фонетических и грамматических норм генеалогически родственных языков. Сущность предлагаемого метода состоит в том, чтобы с помощью специальной математической процедуры определить общий фонд для групп родственных языков и кодифицировать общий фонд как эталон, т.е. как единицы соответствующих уровней усредненного языка. Единицы каждого из уровней языка имеют варианты: разные значения слова, позиционные варианты фонем и морфем, разные способы выражения синтаксических отношений. Процедура усреднения состоит в том, что единицам языковых уровней сопоставляются векторы и на этой основе производится вычисление лингвистических норм усредненного языка. Предлагается идея создания усредненного мирового языка путем усреднения усредненных и изолированных языков. Исследованы социальные, культурные, лингвистические, информационные, коммуникативные проблемы усредненных языков, пути использования этой математической модели в области тюркских языков и создания языка Ортатюрк.

Ключевые слова. Усредненные языки; языковая идентичность; этнолингвопанизм; математическая и компьютерная лингвистика, тюркские языки, ортатюрк

MATHEMATICAL MODEL FOR CALCULATING THE NORMS OF THE ORTATURK LANGUAGE AS A MODEL OF LINGUISTIC DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF TURKIC LANGUAGES

Bakhtiyor Karimov[1], Shoakhmad Mutalov[2]
[1]Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
[2]scientific researcher, Tashkent, Uzbekistan
karimov.bahtiyor@yahoo.com, Shahahmad.mutal@gmail.com

Creation averaged languages by using the methods of mathematical and computer linguistics based on averaging vocabularies and grammar rules and norms of genealogically cognate languages has been proposed. The essence of the proposed method is to use a special mathematical procedure to determine the common fund for groups of related languages and codify the common fund as a standard, i.e. as units of the corresponding levels of averaged language. Units at each level of language have variants: different word meanings, positional variants of phonemes and morphemes, different ways of expressing syntactic relationships. The averaging procedure consists of comparing vectors to units of linguistic levels and, on this basis, calculating the linguistic norms of the averaged language. The idea of creating averaged world language is proposed by means of averaging the averaged and isolated languages. Social, cultural, linguistic, information, communication problems of averaged languages, ways of using this mathematical model in the area of Turkic languages and creating of language Ortaturk have been investigated.

Keywords – averaged languages; language identity; ethnolingvopanism; mathematical and computer linguistics, Turkic languages, Ortaturk

Introduction

While exchanging information, the parties must understand the language that the information is encoded in. The language of social communication, i.e. oral language (sound encoding of information), written language (text encoding of information), as well as partially sign language, the language developed for the community of deaf people, make the basis of information exchange in the modern epoch. The real situation in the system of the world civilisation radically differs from this idealised model that, thus, happens to be applicable to the social group knowing certain presumed common language. For to be closer to adequate comprehension of the reality, it is necessary to go beyond this idealised model and establish a wider model embracing the former as a particular case.

The language situation has been studied in many research works that show complexity, controversy, conflict, dramatic, tragic nature of relations of language groups in the world civilisation. Although the world civilisation recognises that each language is shared value of the humankind, the research shows that one of living languages vanishes, turning into extinct language. The language identity is closely related to the national and ethnic identity, therefore, the language processes are connected with national and ethnic processes.

The today's course of the world civilisation language development evolves on the basis of establishment of nation-states, where the

language of so called state forming nations is recognised as the state language, and the languages of other nations in the territory, in the majority of cases, acquires a second grade status. As the majority of nations fail to establish their nation-state, the languages of such nations find themselves in the second grade status. Such nations make majority of nations in the world and their languages make the majority of the world languages.

1. Statement of the problem

The paper proposes different way of addressing this fundamental problem of social communication in the modern information civilisation based on the rational scientific regulation of information exchange and language processes based on the methods of mathematical and computer linguistics.

Despite some peculiarities of nation formation process the existing nations have developed of related tribes and all-nation language, literary language of a nation, has developed on the base of tribe dialects as a result of their interference. From the point of view of genesis it seems quite natural that germs of nations were among related tribes because related tribes inhabited neighbouring territories and had easy communications. Besides, the closer were their languages the easier was the communication.

At present, when unity of mankind is necessary for its survival, it is expedient to consciously seek for the ways of formation and preserving such unity. Consolidation of close nations into federations, confederations, or unitary states based on their will is one of such ways.

A regional mediating language must be a language that is equally close to the people's languages of the region where it is supposed to be a mediating language. The world mediating language must meet similar requirements. In our opinion, regional mediating languages should be constructed on the basis of group of close languages according to a special method providing its neutrality as well as optimum degree of its intelligibility to as many people as possible among native speakers of these languages.

Acceleration of the social processes, emergence of the humankind global problems system brings the necessity to move to noosphere, to simulation and control of information and language processes, in particular. The mediating language creation method must conform and imitatively simulate objective mechanism of *koine* formation process

in the course of communication of the related languages native speakers. It means the more is number (1) of the related languages where and (2) the individual native speakers of these languages with whom certain language form (or norm) is observed the larger the probability for this very form (or norm) to be included into the *koine* forms or norms system.

The above is not merely theoretical speculation. Mechanism, or method, of mediating language creation is important because when persons that consider related languages as their vernacular realize their ethnic affiliation the closeness degree of the related languages, realization of the persons' languages by them as independent languages or dialects of one language play important, though not decisive, role. In the systems of dialects of various languages in the world the dialects closeness measure that results in realization of affiliation with the same language by bearers of a dialect varies essentially from one language to another.

For the vocabulary it is necessary to select an upper part of a certain length from the frequency dictionary of one of the languages. This language serves as a basic one. The meanings of polysemantic words that are marked in the dictionary entry of the basic language by figures are considered as separate lexemes. The chosen words in the list are to be numerated. For every lexeme of ordered list the equivalents should be found in the languages or dialects the averaged language must be constructed on.

2. The concept of the problem solution

The essence of the offered method is to define a common fund for groups of dialects or languages by means of a special mathematic procedure, and to codify the common fund as a standard, i.e. as units of corresponding levels of the language being compiled. The procedure is as follows: units of language levels are connected to vectors. As a rule, the level units have versions: different meanings of a word, positional variants of phonemes and morphemes, different ways of expressing syntactic relations. A vector space is associated with the unit system of a level and this space is constructed in such a way that when the main meaning of a unit is bound with magnitude 1, other variants are correlated with numbers less than 1 according to the formula:

3. Realization of the concept

The essence of the proposed method [Karimov B.R., Mutalov Sh.Sh., 1992] is identification of the common stock for a group of dialects or languages by means of special mathematical procedure and codification of this common stock as a standard, i.e. as a unit of respective level of the language we create. The procedure is as follows: the units of the language levels are related to vectors. As a rule, the level units have versions: different meanings of the words, positional versions of phonemes and morphemes, different options for expressing syntactic relations. The vector space related to the level units is built in a way that the main meaning is attached the value of 1, other versions correspond to values smaller than 1, according to the formula

$$X^{i}_{n,\alpha} = 1 - \frac{i-1}{2s}, \qquad (1)$$

where "n" stands for the number of units in the list of units; "α" stands for a concrete language; "i" stands for the variant number of the level unit with number "n"; "s" is the number of variants of the level units with number "n". These numbers form a set of the vector components. We named the method averaging method and the languages built by the method averaged languages.

The next step is to order the roots in accordance with the values of the function.

Then tables of simple lists are to be transformed into other ones, where the words of same roots are located in the same line.

A function $F_n^j(\vec{x})$ is introduced for the words of same root with the formula:

$$F_n^j(\vec{x}) = \sum_{\alpha=1}^{A} \left(1 + \frac{K_\alpha}{\overline{K}}\right) X^j_{n\,\alpha} \qquad (2),$$

where A – total number of the languages under averaging, K_α – number of native speakers of the language α, $\overline{K}$ - the arithmetic mean of the native speakers of one group of kin languages that is calculated as fraction of dividing the total number of native speakers of all the languages of a group by number of languages in the group, j means the ordinal number of the words of same root in the ordered tables.

The factor $1+\frac{K_á}{\overline{K}}$ serves for taking into account relative native speakers' number of a language from a group of languages the averaged language is being built for.

The first roots in the list are included into vocabulary of the averaged language as the main meanings of the words. Other words make a kind of synonyms stock for enrichment of averaged language vocabulary.

All the work may be accomplished by means of computers. The advantages of the suggested solution of world language problem are as follows:

1. as averaging will be done on the basis of ethnic languages (dialects), native speakers of those languages (or dialects), averaged language will be built on, are sure to understand it to some extent without special learning;

2. belonging to none ethnic community the averaged language gives no privilege to either of them, so it will not promote national discord based on the language policy;

3. the averaged language eliminates some arbitrariness in choosing one of the local languages as official state language as well as interethnic conflicts;

4. the averaged language eliminates the introducing of languages of former colonizers as the only state official language, weakens the dependence on the former parent state in the spheres of culture and education.

5. many nations speaking the same language are divided by state borders. Thus an averaged language constructed by the offered method might play the role of macromediator.

One more advantage of averaged languages may be brought to the light here – averaged language may be a rescue for endangered languages many of which are cognate minor languages or dialects.

In the process of formation of universal information civilization, it is expedient to develop computer soft ware for each language that transforms text in one alphabet into the text in another alphabet. It is expedient to develop soft ware for translation from one language into another. In this process, translation of the texts into averaged language of a certain group on language could be the main stage of translation into other genealogically kin languages. It is necessary to expand information and multimedia resources in the Internet in the national and averaged languages. In particular, it is expedient to develop Wikipedia in the national and averaged languages. Implementation of these proposals would foster development both of each local civilization and the system of world information civilization as a whole. [Karimov B.R. Mutalov Sh.Sh., 1993, 2008, 2019; Karimov B.R., 2003]

Conclusion

Mathematical model for calculating the norms of the Ortaturk language correspond to a model of linguistic development of the system of Turkic languages. The language Ortaturk would be a closely related language to most Turkic languages. It can be studied in addition to studying the native Turkic language. Each Turkic nation will be able to choose for itself the forms, methods and level of studying the Ortaturk language, based on its national and state interests. The Ortaturk language will be a voluntarily used language of interethnic communication, a language of accumulation of information of general Turkic and global significance in the community of Turkic nations.

Each national Turkic language will have the status of a state language and will fully develop in its own national state, on its own ethnic territory.

The functioning of the Ortaturk language will serve to strengthen the attention of representatives of Turkic languages to their own languages, giving grounds for hope and faith in the usefulness and promise of their native languages for familiarization with world culture. The democratic nature of the procedures for the creation and functioning of the language Ortaturk, their compliance with universal human norms of linguistic relations leads to the voluntary study of this language by the majority of Turkic nations and Turkic-speaking individuals along with their native national Turkic languages. The use of the language Ortaturk does not lead to waste, but to savings, to optimization of the use of vital forces of both each of the Turkic nations and the entire system of Turkic nations as a whole.

To achieve the goals of understanding and explanation, the Ortaturk language will not require special study for many Turkic peoples, since it will be very close to them. Speakers of a number of other Turkic languages will require some additional training for these purposes, primarily in terms of mastering the changed frequency of word use and differences in grammatical forms.

To do this, after the creation of the Ortaturk language, it will be necessary to train a group of enthusiasts to a high level of practical knowledge of the normative system of this language. Members of this group could specialize in performing a number of functional duties in the media: announcers of common Turkic and national television and radio broadcasting in the language Ortaturk; editors of newspapers, magazines and books published in that language; teachers of the lan-

guage Ortaturk teaching via radio, television, and computer information systems. Frequently repeated auditory and visual perception of information transmitted in the Ortaturk language through the media will lead to passive acquisition of this language by the majority of speakers of Turkic languages and an increase in the degree of mutual understanding of speakers of various Turkic languages, even if they actively use only their native Turkic languages. After some time, a significant part of the speakers of Turkic languages, who often find themselves in situations of inter-Turkic linguistic communication, will develop the skills of some transformation of their idiolects in the direction of a number of basic norms of the Ortaturk language in the corresponding language situations.

REFERENCES

1.Karimov B.R. The oikumenic concept of the nation and development of languages. Oykumenicheskaya kontseptsiya natsii i razvitiye yazykov. Qarshi, 2003. 160 p.

2.Karimov B.R., Mutalov Sh.Sh. Ortaturk tili. Toshkent, 1992. 32 p.

3.Karimov B.R., Mutalov Sh.Sh. Averaged languages: an attempt to solve the world language problem. Tashkent: Fan, 1993. (the second revised editions in 2008, the third – in 2019). 60 p

4.Karimov B.R., Mutalov Sh.Sh. Usrednyonnye yaziki: popytka resheniya mirovoy yazykovoy problemy. Tashkent: Fan, 2008. (the second revised editions in 2019). 64 p.

УДК

УЗБЕКСКИЙ НЕЙРО МАШИННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК НА БАЗЕ BART: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОИСТОЧНИКОВЫХ ДАННЫХ

А. И. Зохиров[1], Н. З. Абдурахмонова[2], А. М. Нарзуллаев[2]
[1]Mohirdev, Ташкент, Узбекистан
[2]Национальный университет имени Мирзо Улугбека Ташкент, Узбекистан
adham@mohirdev.uz, n.abduraxmonova@nuu.uz, anvar@mohirdev.uz

В этой статье представлено новое исследование нейронного машинного перевода (NMT) на узбекский язык, язык с низким уровнем ресурсов, с использованием архитектуры BART (двунаправленные и авторегрессивные преобразователи). Признавая проблемы, с которыми сталкиваются языки с ограниченными ресурсами в NMT, в исследовании особое внимание уделяется разработке и внедрению индивидуальных решений для таких языков на примере узбекского языка.

Исследование основано на комплексной стратегии сбора данных с использованием разнообразных наборов данных из различных источников, включая онлайн-платформы и чат-бота MohirAI. Этот подход решает проблему нехватки параллельных корпусов в языках с ограниченными ресурсами, что является критическим барьером в NMT. В документе также рассматривается эволюция NMT, прослеживается его путь от интеграции с традиционными статистическими системами машинного перевода до появления моделей на основе преобразователей, подчеркиваются ключевые разработки, такие как сверточные модели и модели последовательности-последовательности, а также ключевая роль механизмов внимания.

Ключевые слова: естественный язык; искусственный интеллект; технологии машинного перевода; машинный перевод

BART-BASED UZBEK NMT: LEVERAGING MULTISOURCE DATA

Adkham Zokhirov[1], Nilufar Abdurakhmonova[2], Anvar Narzullaev[2]
[1]NLP Team Lead at Mohirdev
[2]National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan
adham@mohirdev.uz, n.abduraxmonova@nuu.uz, anvar@mohirdev.uz

In recent years, Neural Machine Translation (NMT) has achieved remarkable progress, primarily due to the advent of transformer-based architectures such as

BART (Bidirectional and Auto-Regressive Transformers). Despite the significant strides in high-resource language pairs, low-resource languages, such as Uzbek, still face substantial challenges in achieving accurate and contextually appropriate translations. This paper delves into the domain of Neural Machine Translation using BART specifically tailored for Uzbek, a low-resource language with limited parallel corpora.

A significant contribution of this research lies in our comprehensive data collection strategy. We gathered diverse datasets from a multitude of sources, including websites, blogs, and communication with our MohirAI chatbot.

Our findings not only contribute to the growing body of research in low-resource NMT but also offer practical insights for improving translation systems for other underrepresented languages. As the demand for accurate machine translation services continues to rise globally, our work provides valuable advancements in ensuring linguistic inclusivity and accessibility for speakers of low-resource languages like Uzbek.

Keywords: Neural machine translation, parallel corpora, transformer-based architectures such as BART, low-resource languages, Uzbek, English

Neural network training proceeds for several epochs, i.e., full iterations over the training data. Through track training progress, it could be seen that the error on the training set continuously decreases. However, at some point over-fitting sets in, where the training data is memorized and not sufficiently generalized. [Philipp Koehn, 2017]

The modern resurrection of neural methods in machine translation started with the integration of neural language models into traditional statistical machine translation systems. The pioneering work by Schwenk (2007) showed large improvements in public evaluation campaigns. However, these ideas were only slowly adopted, mainly due to computational concerns. The use of GPUs for training also posed a challenge for many research groups that simply lacked such hardware or the experience to exploit it. More ambitious efforts aimed at pure neural machine translation, abandoning existing statistical approaches completely. Early steps were the use of convolutional models (Kalchbrenner and Blunsom, 2013) and sequence-to-sequence models (Sutskever et al., 2014; Cho et al., 2014). These were able to produce reasonable translations for short sentences, but fell apart with increasing sentence length. The addition of the attention mechanism finally yielded competitive results (Bahdanau et al., 2015; Jean et al., 2015b). With a few more refinements, such as byte pair encoding and back-translation of target-side monolingual data, neural machine translation became the new state of the art.

Methodology

Data Collection:

In our pursuit of building a proficient Uzbek-English and English-Uzbek Neural Machine Translation system, we undertook a comprehensive data collection effort. Scrutinizing bilingual content from a variety of sources, including websites such as it-park.uz, president.uz, egov.uz, and and communication with our MohirAI chatbot, to ensure a wide variety of language styles, topics, and contexts. Crucially, our dataset consisted of over 500,000 meticulously curated sentence pairs in both Uzbek and English. To create a comprehensive dataset for training and evaluating our model, we employed a multi-faceted approach to data collection. Data was gathered from diverse sources, including websites, blogs.

To ensure the highest quality of translations, we implemented a rigorous verification process. Each sentence pair was manually inspected and verified for accuracy and fluency by linguists proficient in both languages. This meticulous manual verification step played a pivotal role in enhancing the reliability and trustworthiness of our dataset.

Websites and Blogs:

We systematically crawled Uzbek websites and blogs, extracting text content in both formal and informal contexts. This method allowed us to capture written language from various domains such as news, literature, and everyday conversations.

Communication with MohirAI Chatbot:

To simulate real-world conversational data, we leveraged interactions with MohirAI, our chatbot designed to engage users in Uzbek language conversations. These interactions provided us with valuable informal language data, including slang, colloquialisms, and idiomatic expressions.

Multilingual Website Crawling and Parsing

In our pursuit of creating a rich and diverse dataset for Uzbek-English and English-Uzbek Neural Machine Translation, we adopted a meticulous approach to data collection. Leveraging crawling techniques, we targeted multilingual websites to ensure a wide array of language styles, topics, and contexts. One of our innovative strategies involved the utilization of scripts tailored to handle multilingual content on websites, exemplified by links such as:

English Version: https://president.uz/en/lists/view/6653

Uzbek Version: https://president.uz/oz/lists/view/6653

To extract bilingual data from such multilingual websites, we engineered a sophisticated crawling script. This script was meticulously designed to navigate the intricacies of websites offering content in multiple languages. By identifying corresponding pages in both Uzbek and English versions, we ensured the extraction of parallel sentence pairs essential for our translation task.

Handling Language Variants

Multilingual websites often present challenges due to variations in language structure and content placement across different language versions. Our script was engineered to adeptly handle these challenges, enabling the extraction of aligned sentence pairs even in the presence of divergent webpage structures.

Data Parsing and Structuring

Upon successful crawling, the extracted data underwent parsing and structuring processes. Our parsing algorithms were tailored to extract text while preserving the original sentence alignments between the Uzbek and English versions. Special attention was given to preserving the semantic meaning and context during the parsing phase.

Enriching the Dataset with Multilingual Content

By employing this innovative approach of crawling and parsing content from multilingual websites, we significantly enriched our dataset. The inclusion of diverse, real-world multilingual content played a pivotal role in enhancing the robustness of our training data, enabling our models to capture the intricacies of translation in both Uzbek to English and English to Uzbek directions.

Data Preprocessing and Alignment:

The collected dataset, comprising the verified 500,000+ sentence pairs, underwent thorough preprocessing and alignment. Employing advanced algorithms, we meticulously aligned corresponding sentences between Uzbek and English, maintaining the integrity of the bilingual context. The collected data underwent rigorous preprocessing to ensure uniformity and consistency. This preprocessing included tokenization, lowercasing, removing special characters, and cleaning noisy data from web sources. Additionally, we performed language-specific preprocessing techniques to handle Uzbek-specific challenges, such as agglutination and complex morphological structures.

Data Splitting:

Dataset Split	Description	Percentage of Total Dataset
Training Data	Sentence pairs used for training the BART model	80%
Validation Data	Subset used for fine-tuning hyperparameters and optimizing model performance.	10%
Test Data	Independent subset for comprehensive evaluation of translation quality.	10%

**Total Dataset Size: 500,000+ sentence pairs (bilingual Uzbek-English and English-Uzbek)*

To facilitate effective training, validation, and testing of our Neural Machine Translation model, we split the preprocessed dataset into the following segments:

Training Data: This subset was used for training the BART model. It comprised 80% of the cleaned dataset and served as the foundation for the model's learning process.

Validation Data: 10% of the dataset was set aside for validation purposes. This subset allowed us to fine-tune hyperparameters, assess the model's performance during training, and prevent overfitting.

Testing Data: The remaining 10% of the dataset was used as a separate test set. It was crucial for evaluating the model's generalization to unseen data and determining its overall translation quality.

Modeling and Fine-Tuning

Model Selection:

For our Uzbek-English and English-Uzbek Neural Machine Translation task, we opted for the BART (Bidirectional and Auto-Regressive Transformers) model. BART, an extension of the Transformer architecture, has demonstrated exceptional capabilities in various natural language processing tasks, including machine translation. Its bidirectional and auto-regressive nature makes it ideal for our bidirectional translation requirements.

Pretraining and Initialization:

We initialized our BART model with pre-trained weights to harness the power of transfer learning. These weights were pre-trained on large-scale multilingual corpora, enabling the model to learn universal language representations. This initialization jump-started our training process, allowing the model to leverage its knowledge of multiple lan-

guages, which is especially crucial for low-resource languages like Uzbek.

Training Configuration:

The training process was conducted over an intensive three-day period, utilizing two Nvidia 3090 24GB GPUs. This high-performance hardware configuration significantly accelerated the training speed and allowed us to handle the extensive dataset efficiently.

During training, we employed mixed-precision training techniques, utilizing 16-bit floating-point precision, which effectively reduced memory usage and accelerated the computations. This approach maximized the utilization of the available GPU memory, ensuring efficient processing of the large-scale dataset.

Optimization and Fine-Tuning:

Optimizing the model's performance was a multifaceted process. We employed the Adam optimizer with a carefully tuned learning rate schedule. The learning rate was adjusted dynamically during training, ensuring the model's convergence to an optimal solution. Gradient clipping techniques were applied to prevent exploding gradients, enhancing the stability of the training process.

To enhance training stability and facilitate convergence, we utilized teacher forcing, a technique where the model is trained using the ground truth (reference) translations during training. This approach helped the model learn correct translations and mitigate the risk of error accumulation during the training process.

Training Strategies and Challenges:

Training a Neural Machine Translation model for low-resource languages presents unique challenges. The scarcity of labeled data necessitates innovative training strategies. To address this, we explored techniques such as back-translation and data augmentation. Back-translation involves generating synthetic source-target pairs from monolingual data, effectively augmenting our dataset and providing additional training signal for the model.

Iterative Fine-Tuning and Model Evaluation:

Our training approach was iterative and guided by continuous evaluation. We regularly evaluated the model's performance on the validation set, adjusting hyperparameters and training strategies accordingly. This iterative fine-tuning process was instrumental in refining the model's translation quality and ensuring its adaptability to diverse linguistic patterns and contexts.

By leveraging the computational power of two Nvidia 3090 24GB GPUs, coupled with advanced training strategies, we endeavored to create a Neural Machine Translation system that excels in translating between Uzbek and English. The iterative fine-tuning, coupled with the robust evaluation process, stands as a testament to our commitment to delivering accurate, fluent, and contextually appropriate translations in both translation directions.

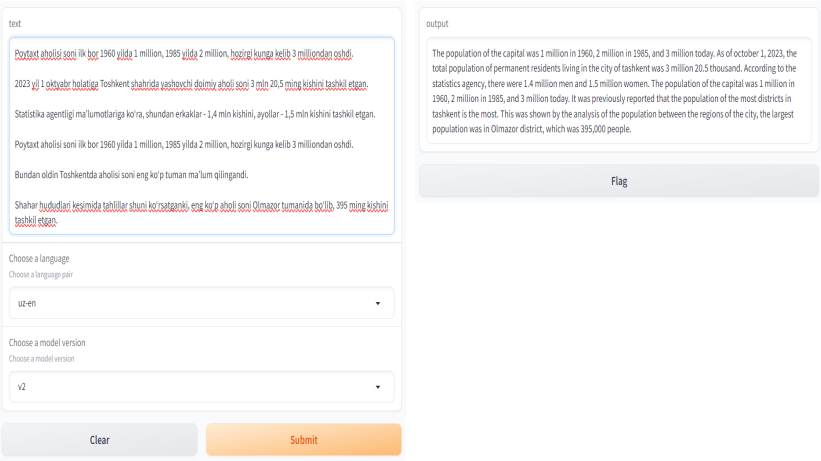
Results

Quantitative Evaluation Metrics

Our Uzbek-English and English-Uzbek Neural Machine Translation systems were rigorously evaluated using established metrics to assess the quality and fluency of translations. The following key metrics were employed for the quantitative evaluation:

• BLEU (Bilingual Evaluation Understudy): BLEU scores were calculated to measure the overlap between machine-generated translations and human reference translations. Higher BLEU scores indicate better translation quality.

• ROUGE (Recall-Oriented Understudy for Gisting Evaluation): ROUGE metrics were used to evaluate the overlap between machine-generated translations and reference summaries. ROUGE focuses on recall and provides insights into the quality of generated translations, especially for tasks such as text summarization.



Experimental Results

The BART model, fine-tuned on our extensive dataset of over 500,000 manually verified sentence pairs, exhibited exceptional performance in both Uzbek-English and English-Uzbek translation tasks. The results demonstrated the effectiveness of our meticulous data preprocessing, extensive dataset, and advanced training techniques. Here are the summarized results:

Translation Direction	BLEU Score	ROUGE Score
Uzbek to English Translation	0.62	0.41
English to Uzbek Translation	0.64	0.43

REFERENCES:

1. N. Abdurakhmonova, I. Alisher and G. Toirova, “Applying Web Crawler Technologies for Compiling Parallel Corpora as one Stage of Natural Language Processing,” 2022 7th International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK), Diyarbakir, Turkey, 2022, pp. 73-75, doi: 10.1109/UBMK55850.2022.9919521.

2. N. Abdurakhmonova, I. Alisher and R. Sayfulleyeva, “MorphUz: Morphological Analyzer for the Uzbek Language,” 2022 7th International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK), Diyarbakir, Turkey, 2022, pp. 61-66, doi: 10.1109/UBMK55850.2022.9919579.

3. Aripov, M., Sharipbay, A., Abdurakhmonova, N., Razakhova B.: Ontology of grammar rules as example of noun of Uzbek and Kazakh languages. In: Abstract of the VI International Conference “Modern Problems of Applied Mathematics and Information Technology – Al-Khorezmiy 2018”, pp. 37–38, Tashkent, Uzbekistan (2018)

4. Abduraxmonova, N. Z. “Linguistic support of the program for translating English texts into Uzbek (on the example of simple sentences): Doctor of Philosophy (PhD) il dis. aftoref.” (2018).

5. Abdurakhmonova N. The bases of automatic morphological analysis for machine translation. Izvestiya Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2016;2 (38):12-7.

6. Abdurakhmonova N, Tuliyev U. Morphological analysis by finite state transducer for Uzbek-English machine translation/Foreign Philology: Language. Literature, Education. 2018(3):68.

7. Abdurakhmonova N, Urdishev K. Corpus based teaching Uzbek as a foreign language. Journal of Foreign Language Teaching and Applied Linguistics (J-FLTAL). 2019;6(1-2019):131-7.

8. Abdurakhmonov N. Modeling Analytic Forms of Verb in Uzbek as Stage of Morphological Analysis in Machine Translation. Journal of Social Sciences and Humanities Research. 2017;5(03):89-100.

9. Kubedinova L. Khusainov A., Suleymanov D., Gilmullin R., Abdurakhmonova N. First Results of the TurkLang-7 Project: Creating Russian-Turkic Parallel Corpora and MT Systems. Proceedings of the Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2020) co-located with 16th International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2020) .2020/11: 90-101

10. Abdurakhmonova N. Dependency parsing based on Uzbek Corpus. InProceedings of the International Conference on Language Technologies for All (LT4All) 2019.

УДК

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАРАКАЛПАКСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ГРУППЫ ДЛЯ ЭТАПА МОРФОАНАЛИЗА

А. З. Отемисов, Шарбаев Жарас
Каракалпакский государственный университет
им. Бердака Нукус, Каракалпакстан, Узбекистан
utemisov.aziz@mail.ru, sharbaevj77@gmail.com

Аннотация. В статье говорится о моделировании каракалпакской глагольной группы слов для этапа морфоанализатора. Для этапа морфоанализатора использованы работы родственных тюркских народов и других зарубежных ученых по моделированию глагольной группы слов. В статье рассматриваются такие вопросы, как создание базового словаря глаголов каракалпакского языка, включение их в словари с аффиксами и без них, образование глаголов, суффиксов множественного числа и суффиксов личного числа. Ещё рассматриваются такие вопросы, как индексирование в словаре подобном формате и пометки записей раскрываются с айди.

Ключевые слова: морфология, морфоанализатор, аффикс, ID, глагол, составной глагол, существительное действия, переходный глагол, непереходный глагол, вспомогательный глагол, наречие, символ.

MODELING THE KARAKALPAK VERB GROUP FOR THE MORPHOANALYSIS STAGE

Aziz Otemisov, Jaras Sharbaev
Berdak Atyndagy Karakalpak State University
Nukus, Karakalpakstan, Uzbekistan
utemisov.aziz@mail.ru, sharbaevj77@gmail.com

Abstract. The article deals with the modeling of the Karakalpak verbs that supposed to be as part of speech for the morphoanalyzer stage. For the morphoanalyzer stage, the works of the sisterly Turkic peoples and other foreign scientists on the modeling of the verbs were used. The issues discussed in the article include creating a basic dictionary of verbs of the Karakalpak language, including them in dictionaries with and without affixes, forming verbs, plural suffixes, and personal-number suffixes. Issues such as indexing in a dictionary-like format and tagging entries with IDs are revealed.

Key words: morphology, morphoanalyzer, affix, ID, verb, compound verb, action noun, transitive verb, non-transitive verb, auxiliary verb, adverb, symbol

MORFOANALIZATOR BOSQICHI UCHUN QORAQALPOQ TILIDAGI FE'L SO'Z TURKUMINI MODELLASHTIRISH

Ótemisov Aziz Zarliqbaevich, Sharbaev Jaras
Berdax nomidagi Qoraqalpoq Davlat Universiteti
utemisov.aziz@mail.ru, sharbaevj77@gmail.com

Maqolada qoraqalpoq tilidagi fe'l so'z turkumining morfoanalizator bosqichi uchun modellashtirish haqida so'z boradi. Morfoanalizator bosqichi uchun fe'l so'z turkumini modellashtirish bo'yicha qardosh turkiy xalqlar va boshqa xorijiy olimlarning asarlaridan foydalanildi. Maqolada so'z yuritilgan muammolarga qoraqalpoq tilining fe'l so'z turkumining bazaviy lug'atini yaratish, ularni affiksli va affikssiz shaklda lug'atlarga kiritish, fe'l so'zlarni yashovchi, ko'plik qo'shimchalari, shaxs-son affikslarini ham lug'at tarzida bazaga joylashtirish, affikslarga IDlar orqali kod kiritishga o'xshagan muammolar ochib beriladi.

Kalit so'zlar: morfologiya, morfoanalizator, affiks, ID, fe'l, qo'shma fe'l, harakat nomi, o'timli fel, o'timsiz fel, yordamchi fe'l, ravishdosh, simvol

Kirish. Morfologik analizator muayyan tokenning morfologik tarkibini tahlil qilish uchun mas'ul bo'lgan dastur sifatida izohlanadi. Morfologik analizator berilgan tokenni tahlil qiladi va turkum, turli grammatik ma'nolar kabi ma'lumotlarni shakllantiradi [5: 76]. Morfoanalizatorning ko'p vazifa va funksiyalari mavjud. Ulardan matnlarni tokenlarga ajratish, asos va qo'shimchalarni ajratish, so'zlarni shakllariga qarab turkumlarga ajratish, grammatik ma'nolarni keltirib chiqarish, matndagi so'z shakllarini tahlil qilish va boshqalar.

Asosiy qism. Morfologik tahlilda asosan matn imlosini tekshirish, so'zlarning grammatik shakllari va ularning tahlili nazarda tutilgan. Ushbu maqsadga erishish uchun quyidagi vazifalar amalga oshirilishi kerak.

1) tilning lug'at tarkibini komputerga kiritish, ya'ni elektron komputer lug'atini tuzish;

2) lug'atdagi adabiy tilga oid so'zlarni ajratish;

3) ajratib olingan so'zlarni qo'llanish xususiyatiga (ilmiy, badiiy, rasmiy va so'zlashuv) ko'ra guruhlarga taqsimlash;

4) adabiy so'zlarni turkumlarga ajratish;

5) so'zlarni so'z turkumi doirasida semantik guruhlar (masalan, otlarni shaxs otlari, o'simlik nomlari, yer-suv nomlari kabi guruhlarga ajratish).

6) guruhlarga ajratilgan so'zlarning qo'shimchalar kombinatsiyasini tuzish. Bunda qo'shimchalar kombinatsiyasini amalda adabiy til doirasida qo'llanishi qamrab olinadi. Kombinatsiyalarning qatorini tuzishda qo'shimchalar ketma-ketligiga e'tibor qaratiladi.

7) tuzilgan qo‘shimchalar kombinatsiyasi so‘zlarga biriktiriladi.

8) lingvist tomonidan amalga oshirilgan yuqoridagi ishlar dasturchi tomonidan dasturga kiritiladi.[2. 64-65]

Komputer lingvistikasining rivojlanishi davomida matnni qayta ishlash dasturlarining algoritmlarda tilda mavjud bo‘lgan har bir lingvistik tushunchaga ramz berilgan bo‘lib, bugungi kunga kelib bunday ramzlar umumiy qabul qilingan belgilar sifatida foydalaniladi.

Tahlil dasturi bazasida xalqaro iste’molga kiritilgan lingvistik tushunchalarning maxsus belgilarga ega shakllaridan foydalaniladi. Quyida mazkur ramzlarning umumiy qo‘llanishda bo‘lgan shakllari berildi, ish davomida ular yakkalanadi.

1) Ot – N (noun), ko‘plik shaklidagi ot – $N_{s,}$ turdosh ot – N_{com}, atoqli ot – N_{prop}, ot birliklar;

2) Sifat – Adj (adjective), sifat birliklar – AdjP;

3) Son – Num (numeral);

4) Fe’l – V (verb), o‘timli fe’l - V_t, o‘timsiz fe’l – V_1, fe’lning predikativ (shaxs-son shakli – finite form) shakli – Vf, fe’lning nopredikativ shakli (shaxs, sonsiz shakli – nonfinite form) – Vnf, Vh – harakat nomi, Vs– sifatdosh, Vr – ravishdosh, birikkan va birikmali qo‘shma fe’l – VP, yordamchi fe’llar– Vaux;

5) ravishlar – Adv (adverb);

6) olmoshlar – Pron (pronoun);

7) ko‘makchilar – PostP (postposition);

8) bog‘lovchi – Conj (conjunction);

9) yuklama – Part (particle);

10) modal so‘zlar – Mod (modal);

11) undov so‘zlar – Interj (interjection);

12) taqlid so‘zlar – Mim. [2. 16-17]. [3. 62]

Yuqorida keltirilgan misollardan ilmiy ishimizda o‘rganiladigan obyektimiz fe’l bo‘lib, dastlab fe’llarni morfoanalizatorni dasturlashda fe’lning bazasini yaratib olish lozim.

Fe’l so‘z turkumi boshqa so‘z turkumlariga nisbatan murakkab grammatik kategoriyalarga, shakllar tizimiga ega. Usbu ishimizda umumiy nazariy adabiyotlarga tayangan holda fe’llarni formallashtirishga e’tibor qaratildi.

Adabiyotlarda fe’llar kategorial va funksional shakllarga ajratiladi. Kategorial shakllar fe’lning muayyan bir grammatik kategosiyasiga xos ma’nolarni anglatadi. Ularga mayl, shaxs-son, zamon kiradi.

Funksional shakllarga fe'lning turli gap bo‘laklari, yetakchi fe'l, sifatdosh, ravishdosh shakllari kiradi.

Fe'llar – harakat va holat ma'nolarini bildiradigan so‘z turkumi.

Fe'lning boshqa so‘z turkumlaridan o‘ziga xosligi shundaki, leksik-semantik jihatdan harakat ma'nosiga, leksik-grammatik jihatdan bo‘lishli va bo‘lishsiz, o‘timli va o‘timsiz fe'l, nisbat, mayl, zamon, shaxs-son kategoriyalariga egaligi bilan ajralib turadi.

Fe'llar ko‘pincha otlar bilan bog‘liq qo‘llaniladi, ularning leksik-semantik belgisi, sintaktik vazifasi otlarga nisbatan aniqlanadi. Otlar leksik-semantik jihatdan predmetlarning, tabiat hodisalarining nomlarini bildiruvchi so‘z turkumi bo‘lsa, fe'llar shu predmetlarning, tabiat hodisalarining ish-harakat jarayonini, belgisini ifodalaydi.

Fe'llar leksik-semantik va grammatik xususiyatlariga ko‘ra ikki: yetakchi va ko‘makchi fe'llar guruhiga ajraladi.

Ma'noli fe'llar to‘liq leksik ma'noga ega bo‘lib, ish-harakat va holat belgilarini bildiradi, gapda gap bo‘lagi vazifasini bajaradi. Ular ikkinchi ma'noli so‘zlarga birikib, so‘z birikmasini hosil qiladi va uning boshqaruvchi komponenti bo‘lib keladi.

Ko‘makchi fe'llar bunday belgilarga ega bo‘la olmaydi. Ular boshqa ma'noli so‘zlar bilan qo‘llanilib, ularga yordamchi grammatik ma'no yuklaydi.[4. 135]

Morfologik tahlilni amalga oshirish uchun undagi qoidalar formal holatda kiritiladi. Morfologiya yoki sintaksisga komputer orqali munosabatda bo‘lish bu tabiiy tilni modellashtirish, algoritm, tahlil yoki parsing orqali amalga oshiriladi. [1: 101].

Fe'l so‘z turkumini modellashtirishda yuqorida kiritilgan shartli belgilardan foydalanishimiz mumkin. Masalan, ism asosli qo‘shma fe'llarni, fe'l asosli qo‘shcha fe'llarni modellashtirishni quyidagi namuna orqali isbotlash mumkin:

VP-apar, áper, ákel, baratır, kórip shıq, oqıp boldı, jazıp al, názer sal, sóyley-sóyley, bara-bara, ayta-ayta, kóre-bil;

o‘timli fe'llarni esa: V_t *-kúldir, túsindir, keltir, ótkiz, kes, shap, sazla, bawla, súyre, sana, ter, kór;*

o‘timsiz fe'llarni modellashtirishda : V_1- *kiyindi, tarandı, juwındı, bezendi, kúldi, quwandı, qayǵırdı, jıladı, júrdi, sharshadı, jılamsıradı, esnedi;*

harakat nomini modellashtirish: Vh– *juwırıw, julqılaw, iytermelew, almaw, xabarlaw, jigerleniw, oqıw, jazıw;*

sifatdoshni modellashtirish: *Vs - juwılmaǵan kóylek, oqıǵan , súrilgen jer, qaynaǵan suw, kirip kelgen ,shıǵıp ketken, alıp kiyatırǵan, jasaǵan.*

ravishdoshni modellashtirish: *Vr- súrinip, jıǵılıp, qulap, taranıp, barmay, sóylemey, kelmey, kórmegenshe.*

Fe'lning predikativ (shaxs-son shaklli) shaklini modellashtirish: – *Vp*

I shaxs birlik/ko'plik	***II shaxs birlik/ko'plik***	***III shaxs birlik/ko'plik***
Vp – bardım/ bardıq	*Vp – bardıń/ bardıńız*	*Vp – bardı*
Vp – jazdım/ jazdıq	*Vp – jazdıń/ jazdıńız*	*Vp – jazdı*
Vp – kórdim/ kórdik	*Vp – kórdiń/ kórdińiz*	*Vp – kórdi*
Vp –oqıdım/ oqıdıq	*Vp –oqıdıń/ oqıdıńız*	*Vp –oqıdı*

Ko'makchi fe'llarni modellashtirish: *Vaux - edi, eken, emes, ediń, dese, desti,bolar,bolmas.*

Har qanday so'z turkumining tarkibiga kiruvchi so'zlar, agar ular yasama so'z bo'lsa, morfemalardan iborat bo'lishi ma'lum. Morfemalar esa ikki xil bo'ladi:

I. Asos morfemalar – asos morfemalar alohida holda ham, o'ziga qo'shimcha morfema qo'shib ham qo'llanishi mumkin va alohida holda ma'no anglatadi, qo'shimcha morfemalarda esa bunday xususiyat yo'q.

II. Affiks morfemalar – alohida holda ma'no anglatmaydigan va alohida qo'llana olmaydigan, asos morfemalarga qo'shilib, yangi ma'no hosil qilishda yoki shakl hosil qilishda qo'llaniladigan morfemalar.

Abjalova Manzura muallifligidagi "Tahrir va tahlil dasturlarining lingvistik modullari» monografiyada qo'shimchalarni IDlar orqali boshqarishning quyidagi namunasi berib o'tilgan. [2. 16–17]

Biz ham ishimizda qo'shimchalarni IDlar orqali boshqarishda natijaga erishish uchun ushbu namunadan foydalanish mumkin.

Shuningdek, fe'l so'z turkumini modellashtirishda asosga qo'shiluvchi affikslar quyidagi jadvaldagidek belgilanadi.

Matnni tahlil qiluvchi dasturning algoritmini tuzishda har bir affiksga maxsus belgi (dastur affiksni tanib olishi uchun) qo'yish talab qilinadi:

Ai	Belgining izohi	ID	Lemma
A1	o‘zlik nisbat affiksi	ó_d_a	**ism asosli shakllar**
A2	birgalik nisbat affiksi	sh_d_a	
A3	o‘zlik nisbat affiksi	óz_d_a	
A4	belgisizlik nisbat affiksi	b_d_a	
A5	buyruq mayli affiksi	b_m_a	
A6	istak mayli affiksi	t_m_a	
A7	bo‘lishsizlik affiksi	*b_a*	
A8	ko‘plik affiksi	k_a	
A9	shaxs-son affiksi	b_s_a	
A10	shart mayli affiksi	sh_m_a	
A11	maqsad mayli affiksi	m_m_a	

Quyidagi jadvalda esa bu qo‘shimchalarning so‘z yasash namunalari berilgan:

Asos	Qo‘shimcha	Yasama so‘z
bas, bazar	*-la/-le*	basla, bazarla
kók, taza, jańa	*-ar/-er, -r*	kóger, tazar, jańar
tar, keń, kóp	*-ay/-ey, -y*	taray, keńey, kóbey
ot, tún, oyın	*-a/-e*	ota, túne, oyna
bas, es,	*-qar/-ker*	basqar, esker
suw, ań	*-ǵar/-ger*	suwǵar, ańǵar
qarıw, kewil	*-lan/-len*	qarıwlan, kewillen
boz, tot	*-ıq/-ik*	bozıq, totıq
bala, júrek	*-sı/-si*	balasın, júreksin
kóp, awır	*-sın/-sin*	kórsin, awırsın
menmen	*-sıra/-sire*	menmensire
siyrek, kem	*-sıt/-sit*	siyreksit, kemsit
tumaw, quw	*-ra/-re*	tumawra, quwra
gúrkkirew, jıltıldaw	*-ıra/-ire*	gúrkire, jıltıra

Asos	Qo‘shimcha	Yasama so‘z
búk, saba	*-la/-le*	búkle, sabala
qıs, qımtaw	*-ta/te*	qısta, qımta
buraw, ótew	*-a/-e*	bura, óte

Yuqorida keltirilgan misollar ishning tugallanganligini bildirmaydi. Bundan keyingi bosqichda fe’l so‘z turkumini formallashtirish masalasi turadi.

Xulosa. Morfologik analizator bo‘yicha ishlarni olib borishda e’tibor qaratish lozim bo‘lgan ko‘p masalalar mavjud. Birinchi navbatda tilning elektron lug‘at bazasini yaratish, qo‘shimchalarni alohida bazaga joylashtirish, tilning o‘ziga xosligiga, so‘z turkumlarining o‘ziga xos xususiyatlariga qarab ularni tartibli ketma-ketlikda formallashtirish modellarini algoritmlar doirasida tuzish lozim. Qoraqalpoq tilining morfoanalizatorini yaratish davr talabi, bunday tadqiqotlarning miqdor va sifat jihatdan ortib borishi tilning rivojlanishiga ham o‘zining ijobiy ta’sirini o‘tkazadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Abduraxmanova N. Kompyuter lingvistikasi. Toshkent, “Nodirabegim” nashriyoti, 2021.

2. Abjalova M. Tahrir va tahlil dasturlarining lingvistik modullari. Tashkent, 2019.

3. Xolmanova Z. Kompyuter lingvistikasi. Tashkent. 2019.

4. A.Dáwletov, M.Dáwletov, M.Qudaybergenov. Házirgi qaraqalpaq ádebiy tili (morfemika, morfonologiya, sóz jasalıw, morfologiya). Nókis. 2010.

5. Elov B., Hamroyeva Sh., Elova D. Morfologik analizatorni yaratish usullari. O’zbekiston: til va madaniyat. Amaliy filologiya masalalari. Toshkent. 2022. 67-86-b. www.researchgate.net

УДК

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА “КРАСОТА” В УЗБЕКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ КОРПУСАХ

Т. Р. Яндашева
Национальный университет имени Мирзо Улугбека
Ташкент, Узбекистан
yandashova92@gmail.com

В статье проведено сравнительное исследование узбекского и английского национальных корпусов понятия красоты и репрезентирующих его лексико-семантических средств. Благодаря этому в словаре на двух языках найдены эти лексосемы, отражающие человека и его внутреннюю, внешнюю красоту, с целью определения места в лексикографии, дискурсе и поэтическом тексте.

Ключевые слово: красота, слово-ассоциация, лексический синоним, внутренняя красота, внешняя красота, национально-ментальное мировоззрение.

LEXICO-SEMANTIC IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT “BEAUTY” IN UZBEK AND ENGLISH ELECTRONIC CORPORA

Yandasheva Tursunoy
yandashova92@gmail.com

Annotation. The article performed a comparative study in Uzbek and English national corpuses of beauty concept and lexical-semantic tools representing it. Through this, in two languages dictionary found of these lexosemes reflecting man and its internal, external beauty is aimed at setting a place in a lexicography, discource and poetic text.

Keywords: beauty, association word, lexic synonym, internal beauty, external beauty, national-mental worldview.

O‘ZBEK VA INGLIZ TILLARI ELEKTRON KORPUSLARIDA GO‘ZALLIK KONSEPTINING LEKSIK-SEMANTIK VOQELANISHI

Yandashova Tursunoy Rustam qizi
Mirzo Ulug’bek nomidagi O’zbekiston Milliy universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
yandashova92@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada go‘zallik konsepti va uni ifodalovchi leksik-semantik vositalarning o‘zbek va ingliz tillari elektron korpuslaridagi qiyosiy tadqiqi amalga

oshirilgan. Bu orqali inson va uning ichki, tashqi go‘zalligini aks ettiruvchi mazkur leksemalarning ikki til elektron lug‘at fondida, spontan nutqda hamda badiiy matndagi o‘rnini belgilash maqsad qilingan.

Kalit so‘zlar: go‘zallik, assotsiativ so‘z, lug‘aviy ma’nodoshlik, ichki go‘zallik, tashqi go‘zallik, milliy-mental dunyoqarash.

Go‘zallikning izohi sifatida “O‘zbek tilining izohli lug’ati”da chiroy va husn so‘zlari keltiriladi. Ko‘pchilik shaxslarda ham go‘zallik deganda birinchi bo‘lib assotsiyalanadigan tushuncha sifatida “chiroy” va “chiroyli” tushunchalarini e’tirof etish mumkin. Ikkinchi o‘rinda esa “tashqi ko‘rinish, shakl” leksik birliklari turadi.

Go‘zallik konsepti qaysi til aspekti doirasida voqe’lanishidan qat’iy nazar leksik-semantik, morfologik, sintaktik, frazeologik vositalar orqali ifodalanadi. Go‘zallik konseptining leksik-semantik tadqiqida xuddi shu konsept atrofida to‘planuvchi jamiki leksemalarning kelib chiqishi, lug‘aviy ma’nosi bilan bog‘liq ma’lumotlar to‘plab o‘rganiladi. Bu go‘zallik konsepti bilan bog‘liq assotsiativ til fondini yaratish uchun juda samarali tadqiqot bo‘lib xizmat qilishi mumkin. Chunonchi, birgina “go‘zal” so‘zining o‘zini leksik-semantik tahlilga tortsak, bu so‘z o‘zbek tilining besh jildli izohli lug‘atida “juda ham chiroyli, husndor, xushro‘y” kabi sinonimlar va “kishi ko‘zini quvontiradigan, kishini maftun etadigan, zavqlantiradigan”, “zavq-shavqqa boy, serzavq, unutilmas (davr, vaqt haqida)[1]” kabi sifatlar bilan izohlangani, shuningdek, u muloqot jamiyatida xotin-qizlar ismi vazifasini bajarishi ham aytib o‘tilgan. Bunda e’tibor berishimiz kerak bo‘lgan asosiy nuqta ham aynan shu – oxirgi izohdir. Nega aynan xotin-qizlar ismi? Chunki go‘zal so‘zi tilmizda hamisha ayollarga, tabiatga va ba’zi bir voqea-hodisalarga nisbatan qo‘llaniluvchi leksema hisoblanadi. Va bu bevosita mazkur leksemaning gender ahamiyatga ega so‘z ekanligiga ishora qiladi. Fikrimizni asoslash uchun tilimizda mavjud “go‘zal” so‘zining sinonimlariga murojaat qilamiz. “Go‘zal” leksemasi o‘zbek tilining jonli muloqot sharoitida hech qachon erkaklarga nisbatan qo‘llanilmaydi. Yoinki, “nozli, ishvali” so‘zlari go‘zallik parametrlarida ayollarga nisbatan ijobiy semantik voqelikni gavdalantirsa, bil’aks, erkaklarga nisbatan salbiy semantik bo‘yoqdorlik kasb etadi. Go‘zal so‘zining mutlaq gender ahamiyatga ega ekanligini “O‘zbek tilining etimologik lug‘ati”da keltirilgan quyidagi izoh ham yaqqol isbotlaydi. *“Go‘zal - xushro‘y, husndor. Bu sifat asli qadimgi turkiy*

[1] O‘zbek tilining izohli lug‘ati. – B.530.

tildagi "nazar sol" ma'nosini anglatgan 'ko's' fe'liga –al qo'shimchasi qo'shilishi bilan yasalgan. Keyinchalik so'z boshidagi k undoshi g undoshiga, unlilar oralig'idagi s undoshi z ga almashgan; o'zbek tilida o' unlisining yumshoqlik belgisi yo'qolgan. Bu sifat asli "o'ziga e'tiborni tortadigan" ma'nosini anglatgan bo'lib, "xushro'y" ma'nosi shu ma'no asosida o'sib chiqqan[1]*".*

Leksemaning etimologik ma'nosi ham mazkur sifatning ko'rish, his qilish ongli faoliyat turlari bilan bog'liq estetik xususiyat ekanligini anglatmoqda. Shu ikki lug'atning o'zidayoq "go'zal" so'zining ham gender (lingvokulturologik), ham estetik jihatga ega ikki eng muhim tomonini ta'kidlab ko'rsatish mumkin. Shu jihatdan, go'zallik konseptining assotsiativ til fondini leksik-semantik tadqiq etish qimmatli ahamiyatga ega. Bundan tashqari, go'zal so'zi semasiologik nuqtai-nazardan, tilimizda darajalanish xususiyatiga ega leksema hisoblanadi. Uning ma'no taraqqiyotida o'ziga yondosh leksemalar orasida sezilarli ma'no nozikliklari bilan ajralib turuvchi ba'zi jihatlarni ilg'ab olish qiyin emas. Chunonchi, "go'zal" so'zi "istarali" so'zi bilan qiyoslanganda, mazkur so'zning semantik tarkibi "go'zal" so'zi ifodalagan mukammallik etaloniga nisbatan biroz qashshoq, biroz quyiroq darajani ifodalagani bois, garchi ikkisi ham bir xil nutq sharoitida qo'llanilsa-da, har doim ham kontekstda teng munosabatni ifodalamaydi. Shu boisdan ham, tilda, ayniqsa, o'zbek tilida so'zning ma'no qirralari, leksik-semantik tadrijiy taraqqiyoti bilan bog'liq hosilalar muhim ahamiyatga ega hisoblanadi.

Inglizcha "beauty" so'zining etimologiyasiga nazar tashlaydigan bo'lsak, bu so'z dastlab lotincha "yaxshi, kelishgan" ma'nosida qo'llaniluvchi "bellus", "bellitalem" sifat so'zidan "bealte", "beaute" shaklida yevrofransuz tiliga o'zlashgan. 1325-yilga qadar mustaqil so'z sifatida iste'molda bo'lgan. Keyinchalik mazkur tildan ingliz tiliga o'zlashib, hozirgi "chiroy", "go'zallik" ma'nosida qo'llana boshlagan. Har ikkala tilda ham bu so'zlarning sinonimik qatori juda uzun hisoblanadi. Chunonchi, o'zbek tilida go'zallik konseptini ifodalovchi leksik-semantik birliklarga quyidagilarni misol keltirishimiz mumkin: *go'zal, nozik, nafis, latif, yoqimli, chiroyli, sohibjamol, hurliqo, asal, shirin, shakar, jonon, ko'rkam, xushbichim, kelishgan, alpqomat, xushsurat, xushro'y, jozibali, maftunkor, latofatli, barkamol, mukammal, ko'hlik, ajoyib, suqsur, yaxshi, zebo, dono, xushqad, pahlavon, malo-*

[1] O'zbek tilining izohli etimologik lug'ati. – B.88.

hatli, bokira, sharmli, hayoli, iboli, suluv, vafoli, tabiiy, betakror, sodda, haqiqiy, pok, mard, jo‘mard, komil, soliha, oqila, aqlli, nazokatli, shirinso‘z, shirinsuxan, mehribon, rahmdil, farosatli, fahmli, fasohatli, nozanin, diyonatli, zamonaviy, samimiy, ideal, istarali, nozli, ishvali, zehnli, sabrli, zukko… Bu qatorni cheksiz davom ettirish mumkin. Boisi o‘zbek milliy mentalitetida ichki go‘zallik tashqi go‘zallikdan yuqori turadi. Va bu tanlov o‘zbek tilining lug‘at fondida ham o‘z aksini topgan.

Ushbu sifat so‘zlarning yasalishi til rivoji jarayonida to‘xtab qolmaydi. Chunonchi, -li, xush, -kor kabi unumdor sifat yasovchi qo‘shimchalar yordamida yangi yangi so‘zlarni yasash, iste’molga kiritish mumkin. masalan,

-li qo‘shimchasi bilan yasaladigan go‘zallik konsepti sifat so‘zlari: *chiroyli, yoqimli, jozibali, latofatli, malohatli, sharmli, hayoli, iboli, vafoli, aqlli, nazokatli, fahmli, farosatli, diyonatli, muomalali, ishvali, nozli, vijdonli, istarali, ko‘rkli, zehnli, sabrli*…va b. ot + li = sifat qolipi asosida yasaluvchi ushbu sifatlar muayyan mavhum yoki aniq tushuncha (predmet, xususiyatlarga nisbatan)ga egalikni, xoslikni bildiradi.

-kor qo‘shimchasi bilan yasaladigan go‘zallik konsepti sifat so‘zlari: *maftunkor, jilokor, ishvakor, diyonatkor*.

-dor qo‘shimchasi bilan yasaladigan go‘zallik konsepti sifat so‘zlari: *jozibador, vafodor, mazmundor.*

Xush old qo‘shimchasi bilan yasaladigan go‘zallik konsepti sifat so‘zlari: *xushqad, xushro‘y, xushqomat, xushbichim, xushsurat.* Umuman, tashqi va ichki go‘zallikni ifodalovchi sifat so‘zlar va sifat qo‘shimchalar o‘zbek tilida boy va rang-barangdir.

Endi ingliz lingvomadaniyatiga xos go‘zallik konsepti sifatlarini tahlilga tortamiz. Oldingi boblarimizda aytilganidek, inglizlar tashqi go‘zallikka ko‘proq ahamiyat qaratishadi, va bu tanlov ham ularning til birliklarida yaqqol o‘z aksini topgan. Ingliz tilida: *beautiful, smart, handsome, attractive, fine, good, nice, beauteous, cute, fair, good-looking, gorgeous, sheen, hot (slang), lovely, nice-looking, pretty, shapely, fit (slang), clear, pleasant, excellent, exceptional, great, marvelous, perfect, stylish, wonderful, sunny, alluring, dazzling, fascinating, graceful, magnificient, appealing, charming, delicate, delightful, elegant, exquisite, grand, pleasing, splendid, stunning, superb, well-formed, taking, symmetrical, sublime, statuesque, slightly, resplendent, refined, ravishing, radiant, pulchritudinous, ideal, foxy,*

enticing, divine, comely, classy, bewitching, angelic, admirable[1] etc. Bu so‘zlar qatorini yana davom ettirish mumkin. Chunki ingliz tili ham Shekspir ijodi, dunyo tamadduni markazi sifatida juda katta lug‘at fondiga ega. Ayniqsa, mazkur tilda yaratilgan tezaurus lug‘atlar bu tilni o‘rganish va o‘rgatishda katta ahamiyatga ega. Mazkur tilda ham yasalish holatlari ko‘p uchraydi. Birgina *beauty* so‘zidan *beautiful, beautifier, beautify, beautifully, beautifulness* kabi so‘zlar yasalgan. O‘zbek tilidan farqli ravishda bu so‘zlar turli morfologik turkumga mansub. *Beautifully* – ravish, *beautify* – fe’l, *beautiful* – sifat, *beautifulness* – ot. Har ikki tilda mavjud mazkur leksemalar emotsional ekspressivligiga ko‘ra, nutq jarayonidagi ishtirokida bir-biridan farqlanishi mumkin. Masalan, *dilbar, go‘zal, barno, lobar*; *beauteous, gorgeous, sheen, marvelous, appealing* so‘zlari badiiy uslubga; *chiroyli, aqlli, yaxshi, farosatli; good, nice, fine, smart, pretty* – neytral uslubga; *yoqimli, shirin, shakar, asal, sodda, tabiiy; cute, fair, hot, fit, attractive* so‘zlari so‘zlashuv uslubiga xos leksemalar hisoblanadi.

Bunday xoslangan so‘zlar milliy til madaniyatini ochishda kalit vazifasini bajarishi mumkin. Axloqshunoslikdagi “yaxshi odam” tushunchasi hammaga – ayolga ham, erkakka ham, yosh-u qariga ham tegishli bo‘lishi mumkin. Estetikada esa “go‘zal odam” tushunchasi yo‘q; yo “go‘zal yigit” , yo “go‘zal qiz” degan tushunchalargina mavjud. Chunki, erkak kishidagi chiroyli mo‘ylov faqat erkakning yuzida, ayol kishidagi husnlardan biri – uzun soch faqat ayol kishi vujudida go‘zallikka ega. Endi mo‘ylov burab so‘zlayotgan ayolni-yu, sochpopuk taqib yurgan erkakni tasavvur qiling! Boyagi go‘zalliklar xunuklikka aylanadi-qoladi. Shuningdek, go‘zallik bir vujudda ham faqat o‘z o‘rnini talab qiladigan “o‘ta injiqlik” xususiyatiga ega. Shu joyda olmon nafosatshunosi Fexner qo‘llagan misolni keltirish o‘rinlidir. Mutafakkirlarning fikricha, qiz bola yuzidagi qizillik uning go‘zalligidan dalolat beradi. Biroq, qizillik uning burni ustiga ko‘chsa – xunuklikka aylanadi. Demak, axloq uchun – umumiylik, nafosat uchun esa – muayyanlik mavjudlik sharti hisoblanadi.

Bundan tashqari go‘zallik bilan bog‘liq har bir leksemaning “go‘zal” so‘zi bilan muayyan darajada bog‘liqliklari bo‘lgani kabi, ba’zi semantik farqlari ham mavjud. Bu, ayniqsa, kontekstda yorqinroq ko‘rinadi. Yuqorida biz ularning uslubiy ma’no nozikliklariga e’tibor qaratgandik. Quyida esa “beautiful” so‘zining sinonimlari orasidagi ba’zi bir ma’no qirralariga e’tiborimizni qaratamiz. merriam-webster.

[1] https://www.thesaurus.com/browse/beautiful

com saytida bu haqida quyidagi ma'lumotlarga duch keldik: "Some common synonyms of *beautiful are comely, fair, handsome, lovely, and pretty*. While all these words mean "exciting sensuous or aesthetic pleasure", beautiful applies to whatever excites the keenest of pleasure to the senses and stirs emotion through the senses. For example: *beautiful mountain scenery*[1]*". Ingliz tili so'zlashuv nutqida "beautiful" so'zining comely, fair, handsome, lovely va pretty* kabi sinonimlari eng ko'p qo'llanilishga ega.

Comely ajoyib degan ma'noda, kishiga beixtiyor o'zgacha emotsional his uyg'ota oladigan xatti-harakat yoki holatga nisbatan ishlatiladi. Masalan, raqqosning ajoyib harakati. *Fair* go'zallikning eng ko'p qadrlanuvchi sifati: soflik, beg'uborlik, poklikka nisbatan qo'llaniladi. Kishilardagi yuz go'zalligini ta'riflashda eng ko'p asqotadi, beg'ubor, tiniq yuz ma'nosida. Proporsion, simmetrik mutanosiblik inglizlarda *handsome* so'zi bilan ifodalanadi. Bizda bu so'zning eng muqobil variantlari: *kelishgan, xushqomat* kabi so'zlardir. *Pretty va beautiful* so'zlari ko'pincha kontekstda bir xil ma'noda keladi. *Pretty* asosan tashqi go'zallikka nisbatan faolroq ishlatilsa, *beautiful* ham tashqi, ham ichki go'zallikni ifodalash uchun birday munosib so'z sanaladi.

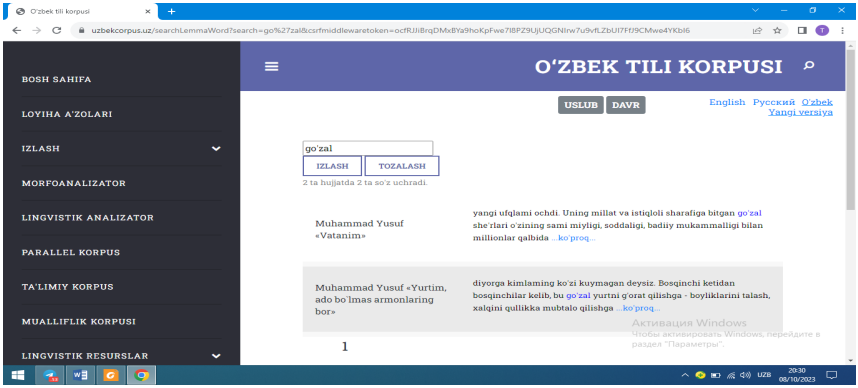
Butun dunyo xalqlari lingvomadaniyatining go'zallik tavsifida eng avval ayol siymosi gavdalanishi tabiiy hol. Ayniqsa, Sharq xalqlari adabiyotida ayol go'zalligi, latofati uning sharm-u hayosi, odob-axloqi bilan nihoyatda katta qadr-qimmatga ega bo'lgan. Bu haqda avvalgi boblarimizda keltirilgan tajribamiz tavsifida ham to'xtalgan edik. O'zbek milliy mentalitetida go'zallik konsepti yadro maydonida go'zal, go'zallik, tashqi go'zallik, ichki go'zallik, chiroyli, betakror, kelishgan, ayol, tabiat tushunchalari jonlansa, periferik maydonda vafo, sadoqat, farosat kabi ichki go'zallik asoslari aks etadi. Bu haqda mashhur o'zbek shoiri A.Oripovning "Ayol" she'ridan olingan quyidagi misralarda Sharq xalqlari idealidagi go'zal ayol qiyofasi juda ta'sirchan ravishda ochib berilgan:

…Shu cho'lpon ko'zlarning buyuk hurmati,
Shu aqiq lablarning rost so'zi deya,
So'ylangchi, vafoning nadir qimmati –
Siz ham kutganmisiz biror soniya?!

She'rda keltirilgan *cho'lpon ko'z, aqiq lab, olovli nafas, parishon sochlar, vafo shevasi* kabi o'xshatishlar ayol go'zalligining mukammal tavsifi desak, mubolag'aga yo'l qo'ymagan bo'lardik.

[1] https://www.merriam-webster.com/thesaurus/beautiful

Biz go‘zallik konseptini elektron korpuslar bo‘yicha qiyosini amalga oshirganda o‘zbek tili korpusidagi manbalar juda oz ekanligiga guvoh bo‘ldik. Har holda bu borada qilinajak ishlarimiz ko‘p ekan. DSc N.Abdurahmonova rahbarligidagi O‘zbek tili korpusi[1] manbalarida “go‘zal” so‘zi bilan bog‘liq quyidagi ma’lumotlarga duch keldik.



Saytning yangi versiyasida esa “go‘zal” so‘zi bilan bog‘liq 9 ta matn turi ochib berildi. Sayt ancha to‘ldirilgan[2]. Boyitilgan. Korpus test rejimida ishlaganligi boismi, tezaurus lug‘at bizga go‘zallik konsepti bilan bog‘liq so‘zlarni topib berolmadi. Loyihaning yanada kengayib mukammallashishiga umid bog‘laymiz. Ingliz tili tezaurus lug‘ati birgina Marriam webster tezaurusi misolida ochib berildi. Shundan kelib chiqib ham xulosa qilishimiz mumkinki, o‘zbek tili elektron korpuslari, tezaurus lug‘atlari ko‘payishiga va ma’lumotlar hajmining kengayishiga juda katta ehtiyojimiz bor.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Ощепкова В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингострановедения: Автореф. … док. филол. наук. – М., 1995.

2. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. – Тошкент: Университет, 2009. –284 б.

[1] https://uzbekcorpus.uz/search

[2] https://uzbekcorpus.uz/searchLemmaNew?noun=None&verb=None&adj=None&numeric=None&pron=None&adv=None&search=go%27zal&page=1

3. Рустамов Д. Лексемалар миллий-маданий хосланган семемасининг лингвомаданий тадқиқи: Филол. фан. бўй. фалс. фан. докт. дисс. автореф. – Фарғона, 2018. – 49 б.

4. Сафаров Ш., Боймирзаева С. Гендер тилшунослиги ва матн тадқиқи // Хорижий филология, 2006. №4. – Б. 33.

5. Юсупов Ў.Қ. Маъно, тушунча, концепт ва лингвокультурема атамалари хусусида // Стилистика тилшуносликнинг замонавий йўналишларида: Илмий амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2011. – Б.49.

6. Cambridge Advanced Learner's Dictionary Electronic resource. – Cambridge University Press, 2004. http://www.dictionary.cambridge.org (24.06.2005).

7. Hornby A.S. Oxford Advanced Learnerrs Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1974. - P. 176.

8. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдлик. – Тошкент: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти. 2006-2008.

9. O'zbek tilining izohli etimologik lug'ati. – B.88.

10. https://uzbekcorpus.uz/

11. https://www.thesaurus.com/browse/beautiful

12. https://www.merriam-webster.com/thesaurus/beautiful

УДК. 809:494.3

КОМБИНАТОРНЫЕ СВОЙСТВА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Б. А. Юнусова
Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова
Самарканд, Узбекистан
yunuovabakhora@gmail.com

В статье рассматривается и анализируется отличие слова от лексемы, их сходство, виды лексического сочетания в процессе употребления слова в контексте текста, комбинаторная лексикология.

Ключевые слова: лексема, синтагматика, лексическая единица, парадигма, лексическое сочетание, комбинатор.

COMBINATORIAL PROPERTIES OF LEXICAL UNITS

Yunusova Bahora Akhtamzhonovna
Sharof Rashidov Samarkand State University,
Samarkand, Uzbekistan
yunuovabakhora@gmail.com

The article examines and analyzes the difference between a word and a lexeme, their similarity, types of lexical combinations in the process of using a word in the context of a text, combinatorial lexicology.

***Keywords**:* lexeme, syntagmatics, lexical unit, paradigm, lexical combination, combinator.

Известно, что все слова, существующие в языке, называются словарным составом или лексикой. При этом изучаются проблема слова, являющегося основной единицей языка, построение словарного состава, применение, обогащение, развитие словарных единиц и другие аспекты. Несмотря на многолетнее изучение слова и связанных с ним явлений языка и речи, в настоящее время оно остается основным источником исследования в языкознании. Основной причиной этого является постоянное изменение и обновление слова и связанных с ним явлений и тот факт, что слово, связанные с ним понятия занимают важное место в качестве средства общения в обществе. Поэтому проблема слова является основным источником изучения лексикологии. Мы постараемся осветить тему, опираясь на суждения ученых о различии, общих чертах слова и лексемы. Лексема реализуется в речи в слове. На-

ряду с тем, что лексема является готовой, общей и обязательной для всех членов общества, она обладает также следующими иными свойствами: 1. Член общества не создает лексему, принимает ее в готовом виде. 2. В сознании члена общества лексема «живет» в одном ряду со схожими лексемами (в парадигмах). Например: *[daftar] ~ [bloknot]; [daftar] ~ [oynoma] ~ [ro'znoma]; [daftar] ~ [qissa] ~ [roman]; [daftar] ~ [muqova] ~ [varaq] ~ [bet] ~ [bob]* (*[тетрадь] ~ [блокнот]; [тетрадь] ~ [журнал] ~ [газета]; [тетрадь] ~ [повесть] ~ [роман]; [тетрадь] ~ [обложка] ~ [лист] ~ [страница] ~ [глава]*). Слово *daftar* на основе этих отношений имеет несколько смыслов. 3. Лексемы в сознании человека «живут» также в соседских (синтагматических) отношениях. Например: *[тетрадь] ~ [пиши] ~ [возьми] ~ [качественный] ~ [математика] ~ [родной язык]; [тетрадь] ~ [числовые дополнения] ~ [притяжательные аффиксы] ~ [падежные дополнения]...* Эти сходственные и соседские отношения, возможности смысла и задач проясняются, уточняются в речи. Следовательно, лексемы являются также совокупностью речевых возможностей, реализованных и реализуемых в сознании носителей языка[1]. В процессе применения слова в окружении текста существует 2 вида лексических комбинации: *внутренняя комбинация и внешняя комбинация*. *Внутренняя комбинация* – имеет целостный смысл, состоит из стабильных отношений двух и более слов до процесса речи, привносится в речь в готовом виде, образуя переносный смысл, реализуется посредством фразеологической или лексической единицы. При этом ярко проявляются, в основном, в *описательном выражении (перифразах), фразах (фразеологизмах), паремиологических единицах (пословицах и поговорках), мудрых словах (афоризмах)*.

Смысл слова «подняться» от слова «высокый» скрыт в значении «отличаться, побеждать», «превзойти друг друга, превзойти друг друга, не опуститься ниже». Он пил воду из высокого корыта. Прийти с высоты 1) высокомерно говорить, высокомерно поступать; 2) установить большую, высокую цену, завысить цену. Не поднимайся с такой высоты, спускайся. Хочешь продать, возьмем (в Торге). Его нос (или клюв) высокий. димог. Высокомерный Очень самоуверенный, высокомерный. Рука высоко 1) повезло, крупный бизнес, повезло. Не забывай, моя дорогая, мы будем рады, если в этом году получим хороший урожай. Ш. Рашидов, Сильнее бури; 2) победитель, победитель. Но в то время, когда

сугдийцы были в приподнятом настроении, я получил дополнительную поддержку из Мароканда в размере одного округа.

Из приведенных примеров видно, что через взаимодействие действия и его результата, отношение действия и его исполнителя, взаимодействие материала и сделанной из него вещи в словах может обретаться новый смысл. выражать вещи. Чтобы назвать вещи и предметы в человеческом существовании, необходимо выявить их важные признаки, знать изменение отношения к этим вещам и предметам в повседневной жизни, а также понимать, что одно слово может сочетаться с другим словом или сочетанием. То есть, анализируя качественные свойства предмета или события, используя его для выделения и описания важного признака, воспринимать, замечать, воспринимать, понимать, знать и в уме воспринимать набор признаков, принятый группой говорящих. должен уметь воплотить в жизнь описываемую в его воображении вещь или событие.

Поэтому говорящий, опираясь на свои знания, основанные на языковых и жизненных обобщениях, замечает в характеристиках определенной вещи или человека некоторые общие черты между другой вещью или человеком, характер связи между ними, т. е. путем их соединения находят общий доминирующий характер и назвать его на своем языке. В результате у названия первой вещи (первичного референта) появляется новый смысл и на его основе появляется новое имя у второй вещи (вторичный референт). При создании нового имени говорящий должен обладать высоким уровнем мышления, то есть человеческий разум должен быть способен выносить суждения и выводы. Потому что, если слушатель или читатель не сможет вынести суждение о наличии сходства между признаками предмета, если он не увидит общности признаков, он не поймет смысла. В этом процессе важно, чтобы слова говорящего выступали в разных значениях в потоке речи, сочетании слов и положении слова в возникновении таких значений.

В именовании выделяют три аспекта: именуемый объект, субъект именования и элементы выбираемого языка. Объектом для наименования может быть отдельное понятие, предмет, знак (красота, книга, скажем, зелень), предмет с конкретными признаками (зеленое дерево) или целое событие (Весна! Птицы полетели). Содержание символа, выбранного в процессе именования в качестве основы для наименования, является основой для образования внутренней комбинации. Итак, один и тот же объект

может называться по-разному в зависимости от его разных знаков. В общий словарный запас обычно включаются имена, соответствующие законам внутреннего развития языка и способные удовлетворить потребности представителей того или иного языка.

Внешняя комбинация – реализуется посредством лексических единиц, образованных на основе переноса в процессе речи в качестве имени слов в прямом смысле и означающих прямой смысл из предметов и явлений в другие предметы и явления. Это ярко проявляется в *словосочетаниях и метафорах*. Паремиологические единицы и афоризмы, составляющие структуру, рассматриваются как объект изучения литературы в целом, а поскольку содержание и цель обучения в этих единицах занимают первостепенное место, то давая определения и пояснения лингвистически и принося их в классификации как лингвистическое явление сбивает с толку и может привести к ложным выводам [2:23-31].

Комбинаторная лексикология изучает взаимодействие слов в потоке языка и речи [3:13]. Комбинаторная лексикология – это оптимальная интерпретация сочетания лексических единиц, которая осуществляется в словарях. Разработка двух язычных словарей осуществляется посредством изучения комбинаторных свойств уровней языка. Комбинаторное языкознание является особой областью узбекского языкознания, изучающее отношения между различными единицами языка в качестве системы признаков языка. Комбинаторное языкознание в соответствии с предметом изучения и в качестве самостоятельного направления охватывает масштабные проблемы соответствия (сочетания) единиц языка. С этой точки зрения возникает проблема существования определенного метаязыка и возможность описания с его помощью. Результат исследования показывает, что в XX веке возникло множество понятий соответствия, которые используются в качестве синонимов. Приведение к определенной норме этих понятий в терминологической системе и выбор приемлемого варианта зависит от развития комбинаторного языкознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика в структуре науке о языке // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. – [Ленинград, 2010. – С. 23–31].

2. Абузалова М., Назарова С. Систем тилшунослик асослари. – [Бухоро, 2008. – Б.20].

3. Кадирова З.З. Алишер Навоийнинг насрий асарларида перифразалар: Фил. фан. бўйича фалс. докт. (PhD). – [Термиз, 2022. – Б. 13].

REFERENCES

1. Vlavatskaya M.V. Combinatorial linguistics in the structure of the science of language // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S.Pushkin. – [Leningrad, 2010. – pp. 23–31].

2. Abuzalova M., Nazarova S. System tilshunoslik asoslari. – [Bukhoro, 2008. –B.20].

3. Kadirova Z.Z. Alisher Navoiyning nasri asarlarida periphrazalar: Phil. fan. byicha fals. doct. (PhD). – [Termiz, 2022. – B. 13].

УДК

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ ОТ-ЛЕММ ДЛЯ ЯЗЫКОВЫХ КОРПУСОВ И ИХ ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С. А. Каримов, С. М. Умирова, Б. Ф. Холмухамедов, Дж. У. Тиркашев
Самаркандский государственный университет
Самарканд, Узбекистан
suyun1950@rambler.ru, umirova.s.m06@mail.ru,
bxolmuxamedov@mail.ru, jtirkashev@mail.ru

Одной из основных особенностей корпусов национального языка является морфологическая разметка слов, этапы ее реализации поясняются на примере существительных. На основе примеров анализируется сочетание имен-лемм с различными суффиксами.

Ключевые слова: язык, языковой корпус, лемма, морфологическая классификация, существительное, суффикс множественного числа, притяжательный суффикс, суффикс согласия.

MORPHOLOGICAL COMBINATIONS OF LEMMAS FOR LANGUAGE CORPS AND THEIR PRACTICAL RESULTS

Suyun Karimov, Svetlana Umirova, Bakhtier Kholmukhamedov, Zhasurzhon Tirkashev
Samarkand State University
Samarkand, Uzbekistan
suyun1950@rambler.ru, umirova.s.m06@mail.ru,
bxolmuxamedov@mail.ru, jtirkashev@mail.ru

One of the main features of national language corpora is the morphological marking of words, the stages of its implementation are explained using the example of nouns. Based on examples, the combination of lemma names with various suffixes is analyzed.

Key words: language, language corpus, lemma, morphological classification, noun, plural suffix, possessive suffix, agreement suffix.

TIL KORPUSLARI UCHUN OT-LEMMALARNING MORFOLOGIK KOMBINATSIYALARI VA AMALIYOTDAGI NATIJALARI

Karimov Suyun Amirovich, Umirova Svetlana Ma'murjonovna, Xolmuxamedov Baxtiyor Farxodovich, Tirkashev Jasurjon Uktam o'g'li,
Samarqand davlat universiteti
Samarqand, Uzbekistan
suyun1950@rambler.ru, umirova.s.m06@mail.ru,
bxolmuxamedov@mail.ru, jtirkashev@mail.ru

Annotatsiya. Milliy til korpuslarining asosiy xususiyatlaridan biri so'zlarni morfologik teglash bo'lib, uni amalga oshirish uchun bajariladigan amallar ot so'z turkumi misolida tushuntirilgan. Ot-lemmalarning turli qo'shimchalarni olib kombinatsiyalashuvi misollar asosida tahlil etilgan.

Kalit so'zlar: til, til korpuslari, lemma, morfologik razmetka, ot, ko'plik qo'shimchasi, egalik qo'shimchasi, kelishik qo'shimchasi.

Dunyo tillari korpuslarini o'rganish jarayonida shu narsa ma'lum bo'ldiki, ularning barchasida til materiallari morfologik tomondan tavsiflangan. To'g'ri, tillarning morfologik tavsifida birxillik kuzatilmaydi, chunki tillarning geneologik va morfologik xususiyatlari bunga yo'l qo'ymaydi. Sintaktik tomondan esa turlicha yondashuvlarni ko'rish mumkin. Korpusga kiritilgan so'z va so'z-shakllarning har biriga morfologik xususiyatlarni biriktirish morfologik teglash hisoblanadi hamda bu jarayon dastlab asosan qo'l mehnati orqali amalga oshirilgani bois ko'p vaqt va mehnat talab qiladi. Shu sababli so'zning morfologik xususiyatlarini avtomatik ravishda aniqlaydigan maxsus morfologik analizator dasturlar yaratilishi lozim. So'zlarning grammatik xususiyatlarini avtomatik tarzda belgilash natijalarida tabiiy tildagi matnlarni tahlil qilish, turli lug'atlar tuzish, mashinali tarjima tizimlarini yaratish va tabiiy tillarni qayta ishlash vazifalari tez va oson bajariladi. O'zbek tili milliy korpusi ishlab chiqilar ekan, u uchun ham tabiiy tilni turli tomonlama qayta ishlash, so'zlarning morfologik xususiyatlarini avtomatik biriktirish uchun maxsus dasturlar yaratish, komputer yordamida tilni tadqiq etish bugunning dolzarb vazifalaridan sanaladi.

Jahon tilshunosligida korpus lingvistikasi haqidagi ilk fikrlar R.G.Piatrovskiy tomonidan aytilgan [8]. Bu sohadagi asosiy tadqiqotlar 40-yillarda Blumfild, Frays va Bondjerslar tomonidan amalga oshirilgan [7, 4, 3]. N.Frensis va G.Kuchera tomonidan korpus tuzish tamoyillari ishlab chiqilgan [15]. Dastlabki korpusni esa ingliz tili misolida

J.Sinkler yaratgan [13]. Rus tilshunosligida V.P.Zaxarov, A.B.Kutuzov [8], E.V.Nedoshivina [10], V.V.Rikov, V.Plungyan, O.V.Kukushkina, A.A.Polikarpov, E.V.Surovsevalar tadqiqotlari muhim sanaladi. Ular korpus, korpus lingvistikasi, uning turlari, o‘ziga xos xususiyati, ahamiyati, korpus tuzish tamoyillari borasidagi ishlarni amalga oshirishgan.

O‘zbek tilshunosligida A.Po‘latov, S.Muhamedov, M.Ayimbetov, S.Muhamedova, S.Karimov, G.Jumanazarova, A.Babanarov, D.O‘rinboyevalar kompyuter dasturlari yordamida matnga leksikografik, lingvostastistik ishlov berishgan, zamonaviy kompyuter usullarini tavsiya etishgan, ammo korpus lingvistikasi sohasi bilan shug‘ullanishmagan. Korpus lingvistikasi sohasida Sh.Xamroyevaning “O‘zbek tili mualliflik korpusini tuzishning lingvistik asoslari” [16] nomli tadqiqotini dastlabki ishlardan biri sifatida baholash mumkin. Keyinchalik bu sohaga oid ilmiy tadqiqotlar, ilmiy maqola va tezislar yaratildi. Jumladan, B.Mengliyev [5, 9], G.Toirova [14], A.Eshmo‘minov [17], D.Axmedova [6], N.Ataboyevlarning [1, 2] ilmiy izlanishlari natijalarini misol sifatida keltirish mumkin.

Morfologik teglash jarayoni turli xil algoritmlar, jumladan, qoidalarga asoslangan usullar va neyron tarmoqqa asoslangan modellar yordamida amalga oshirilishi mumkin. Qoidalarga asoslangan ma’lum bir so‘zning matnga qarab qanday teglanishini boshqaradi, oldindan belgilangan qoidalar to‘plamiga asoslanadi. Boshqa tomondan modellar ma’lum bir so‘z uchun eng ehtimoliy tegni avtomatik ravishda biriktiradi.

Morfologik teglash ko‘plab tabiiy til ilovalarida, jumladan, mashina tarjimasi, matndan nutqqa sintez va ma’lumotlarni qidirishda qo‘llaniladi. Darhaqiqat, bu tabiiy tilni qayta ishlashning eng asosiy vazifalaridan biridir, chunki u sintaktik tahlil va semantik tahlil kabi murakkabroq tilni qayta ishlash vazifalari uchun asos yaratadi.

Morfologik teglash kompyuterlashtirilgan tilni qayta ishlashning muhim tarkibiy qismi bo‘lib, tabiiy til ilovalarida tobora ko‘proq foydalanilmoqda. Belgilash jarayonining to‘g‘riligi ishlatiladigan resurslarning sifatiga, shuningdek, qo‘llaniladigan algoritmlarga bog‘liq. Bu soha doimiy ravishda rivojlanib bormoqda, morfologik teglashning samaradorligini oshirish uchun yangi usullar ishlab chiqilmoqda.

Biz ushbu maqolamizda A.Qahhorning “Bemor” hikoyasi matnidagi *ot* so‘z turkumiga oid so‘zlarni avtomatik aniqlashga yordam beradigan kombinatsiyalar, ularning bosqichlari va natijalari xususida fikr yuritamiz. Amaliyot uzbekcorpora.uz saytida sinovdan o‘tkazilgan.

Til o‘rganish metodikasidan bizga ma’lumki, dastlab ot so‘z turkumi va uning grammatik xususiyatlari o‘rgatiladi. Shunday ekan,

otga qo‘shiladigan lug‘aviy va sintaktik qo‘shimchalarning qo‘shilish tartibi va ular anglatgan ma’nolar muhimdir. Jumladan, otlarning son kategoriyasi uning asosiy ma’nolaridan biri sanaladi.

Ot-lemmalarga son shaklini qo‘shish bosqichi. Otlarda birlik va ko‘plik son shakli mavjud, birlik shaklining morfologik ko‘rsatkichi mavjud emas. Ko‘plikning morfologik belgisi -lar qo‘shimchasi bo‘lib, u har doim ko‘plik ma’nosini ifodalamaydi, balki tildagi boshqa uslubiy vazifalarni ham bajaradi.

O‘zbek tilida yaratilgan lug‘atlar asosida to‘plangan ot so‘z turkumi bazasiga o‘ttiz besh mingdan ortiq lemma jamlandi. Bu ot-lemmalar asosan turdosh ot bo‘lib, atoqli otlar bazaga kiritilmadi. Ot-lemmalarga turli morfologik qo‘shimchalar qo‘shilib, 72 xil kombinatsiyaga kirishuvi natijasida ularning soni 2.5 milliondan oshdi. Dasturda otlarning son kategoriyasi birlik [birl.s.] va ko‘plik [ko‘p.s.] teglari ostida razmetkalab chiqildi. Ularning dasturiy kodi esa birlik [a] va ko‘plik [b] belgisi ostida yozildi.

Ot-lemmalarga egalik shakllarini qo‘shish bosqichi. Ismlardagi egalik shakllari grammatikaning muhim qismidir. Ular narsa yoki obyektga egalik yoki egalik huquqini ko‘rsatish uchun ishlatiladi. Ismlarda egalik shakllarini shakllantirishning mos usulini bilish juda muhim, chunki bu har qanday yozma hujjat yoki og‘zaki muloqotning ravshanligi va to‘g‘riligiga sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Egalik shakllaridagi noaniqliklar tushunmovchiliklarga, chalkashliklarga va oxir-oqibatda yomon muloqotga olib kelishi mumkin.

Otlarda egalik shakllarining to‘g‘ri shakllanishi o‘zbek tilida ham samarali muloqot qilishda muhim ahamiyatga ega. Har qanday noaniqlik yoki noto‘g‘ri talqinni oldini olish uchun qoidalarni to‘g‘ri bilish va qo‘llash juda muhimdir. Otlardagi egalik shakllari qoidalarini o‘zlashtirib, aniq va ravshan lug‘atini tuzish lozim.

Unli bilan tugovchi otlarga undosh bilan boshlanuvchi egalik qo‘shimchalari, undosh bilan tugovchi otlarga unli bilan boshlanuvchi egalik qo‘shimchalari qo‘shilishi barchamizga ma’lum. Shuning uchun ot-lemmalarning unli bilan tugaganlari ajratib olindi va ular o‘n bir mingdan ortiq lemmalarni tashkil qildi. Undosh bilan boshlanadigan qo‘shimchalar alohida kodlashtirildi, o‘rtasiga undosh tovush orttirib yoziladiganlari alohida kodlashtirildi.

Undosh bilan tugagan ot-lemmalar 23 mingdan ortiq bo‘lib ularning hammasi ham egalik qo‘shimchasi qo‘shilganda asos shaklini to‘liq saqlab qolmaganligi sababli tovush tushadiganlari, orttiriladiganlari va almashadiganlari ajratib olindi. Jumladan, *q* va

k bilan tugagan lemmalarga egalik qo‘shimchalari qo‘shilganda hosil bo‘ladigan tovush almashinish hisobga olinib, *q→g‘* va *k→g* harflariga almashtirib chiqildi.

Shuningdek, birinchi shaxs ko‘plikdagi egalik qo‘shimchasi biz kishilik olmoshi bilan bog‘langanda belgisiz qo‘llanilishi [*bizning uy(imiz)*], [*bizning maktab(imiz)*]; *-(lar)i, -(s)i* egalik qo‘shimchalari ayrim ravishlar tarkibida yaxlitlanib qolganligi [*kechasi*], [*kunduzi*], [*kechalari*]; viloyat, shahar, tuman, korxona, muassasa nomlariga qo‘shilgan egalik qo‘shimchasi egalikni emas, xoslik, umumdan ajratilganlik ma’nolarini bildirishi [*Orol dengizi (umumdan ajratilganlik)*], [*o‘qish kitobi (xoslik)*], [*Toshkent shahri (umumdan ajratilganlik)*] ham inobatga olindi.

Egalik qo‘shimchalari birlikdagi ot-lemmalarga (35000 ta lemma + *-(i)m, -(i)miz, -(i)ng, -(i)ngiz, -i, -si = kitobim, kitobimiz, kitobing, kitobingiz, kitobi*), va ko‘plikdagi ot-lemmalarga (35000 ta lemma + *-lar =,-(i)m, -(i)miz, -(i)ng, -(i)ngiz, -i, kitoblarim, kitoblarimiz, kitoblaring, kitoblaringiz, kitoblari*) kombinatsiyalangan holda qo‘shib chiqildi. Shundan so‘ng ot-lemmalar bazasi uch yuz ellik mingtani tashkil qildi.

Dasturda otlarning egalik kategoriyasidan I shaxs, birlik [I_sh.b., II shaxs, birlik [II_sh.b., III shaxs, birlik [III_sh.b.], I shaxs, ko‘plik [I_sh.k.], II shaxs, ko‘plik [II_sh.k.] va III shaxs, ko‘plik [III_sh.k.] teglari ostida razmetkalab chiqildi. Ularning dasturiy kodi esa I shaxs, birlik [a], II shaxs, birlik [b], III shaxs, birlik [c], I shaxs, ko‘plik [d], II shaxs, ko‘plik [e] va III shaxs, ko‘plik [f] belgisi ostida yozildi.

Ot-lemmalarga kelishik shakllarini qo‘shilish bosqichi. Otlarning kelishik kategoriyasi o‘zbek tilida grammatikaning asosiy elementlaridan biridir. Bu otning gapdagi grammatik rolini aks ettirish uchun shaklini o‘zgartirish jarayonidir. Kelishik kategoriyasi tilning muhim jihatidir, chunki u ma’noni yetkazish va sintaksisni to‘g‘ri shakllantirishga yordam beradi.

Ot-lemmalarga kelishik shakllari qo‘shilishida bo‘ladigan tovush o‘zgarishlari ham inobatga olindi va ular ham alohida kodlashtirildi.

Kelishiklar otlarning lemmasiga (35000 ta lemma + **-ni, -ning, -ga, -da, -dan =** *kitobni, kitobning, kitobga, kitobda, kitobdan*), ko‘plik shaklidan so‘ng (35000 ta lemma +*-lar* + ***-ni, -ning, -ga, -da, -dan =*** *kitoblarni, kitoblarning, kitoblarga, kitoblarda, kitoblardan*), otlarning yuqorida aytilgan olti xil egalik qo‘shimchasini olgan shakllaridan so‘ng (35000 ta lemma + *-(i)m,-(i)ng,-i, -si ,-(i)miz,-(i)ngiz* + ***-ni, -ning, -ga, -da, -dan =*** *kitobimni, kitobimning, kitobimga, kitobimda,*

kitobimdan, kitobimizni, kitobimizning, kitobimizga, kitobimizda, kitobimizdan, kitobingni, kitobingning, kitobingga, kitobingda, kitobingdan, kitobingizni, kitobingizning, kitobingizga, kitobingizda, kitobingizdan, kitobini, kitobining, kitobiga, kitobida, kitobidan), ko‘plik qo‘shimchasini olib, olti xil egalik qo‘shimchasini olgan shakllaridan so‘ng (35000 ta lemma + *-lar* + *-(i)m,-(i)ng,-i, -si ,-(i)miz,-(i)ngiz* + ***-ni, -ning, -ga, -da, -dan*** = *kitoblarimni, kitoblarimning, kitoblarimga, kitoblarimda, kitoblarimdan, kitoblarimizni, kitoblarimizning, kitoblarimizga, kitoblarimizda, kitoblarimizdan, kitoblaringni, kitoblaringning, kitoblaringga, kitoblaringda, kitoblaringdan, kitoblaringizni, kitoblaringizning, kitoblaringizga, kitoblaringizda, kitoblaringizdan, kitoblarini, kitoblarining, kitoblariga, kitoblarida, kitoblaridan*) kombinatsiyalangan holda qo‘shib chiqildi.

Dasturda otlarning kelishik kategoriyasidan bosh kelishik [b.k.], qaratqich kelishik [qar.k.], tushum kelishigi [tush.k.], jo‘nalish kelishigi [j.k.], o‘rin-payt kelishigi [o‘.p.k.] va chiqish kelishigi [ch.k.] teglari ostida razmetkalab chiqildi. Ularning dasturiy kodi esa bosh kelishik [a], qaratqich kelishik [b], tushum kelishigi [c], jo‘nalish kelishigi [d], o‘rin-payt kelishigi [e] va chiqish kelishigi [f] belgisi ostida yozildi.

Ot-lemmalarning teglanishi va ularning dasturga joylanishi natijasi uzbekcorpora.uz saytida sinovdan o‘tkazildi.

Bemor

Osmon yiroq, yer qattiq.
Maqol

Sotiboldining xotini og‘rib qoldi. Sotiboldi kasalni o‘qitdi – bo‘lmadi, tabibga

ko‘rsatdi. Tabib qon oldi. Betobning ko‘zi tinib, boshi aylanadigan bo‘lib qoldi. Baxshi o‘qidi. Allaqanday bir xotin kelib tolning xipchini bilan savaladi, tovuq so‘yib qonladi… Bularning hammasi, albatta, pul bilan bo‘ladi. Bunday vaqtlarda yo‘g‘on cho‘ziladi, ingichka uziladi.

Shaharda bitta doktorxona bor. Bu doktorxona to‘g‘risida Sotiboldining bilgani shu: salqin, tinch parkda, daraxtlar ichiga ko‘milgan baland va chiroyli oq imorat; shisha qabzali kulrang eshigida qo‘ng‘iroq tugmasi bor. Chigit po‘choq va kunjara bilan savdo qiladigan xo‘jayini Abdug‘aniboy omborda qulab ketgan qoplar ostida qolib o‘ladigan bo‘lganida bu doktorxonaga bormay Simga ketgan edi. Doktorxona deganda Sotiboldining ko‘z oldiga izvosh va oq podshoning surati solingan 25 so‘mlik pul kelar edi...

Natija kutilganidek bo‘ldi. Unda lug‘atga kiritilgan ot turkumiga doir so‘z shakllarining 97%i qamrab olindi. Ish uchun dasturda nazarda tutilmagan, ammo matnda uchraydigan bog‘lamali otlarni dastur tanimadi. Bu uchun yana bog‘lamali otlar bazasi shakllantirildi. Shuningdek, omonim shakllar masalasi ham uning kamchiligi sifatida ko‘rinib turibdi.

Yuqoridagi matn faqat bosh yoki ikkinchi darajali admin uchun vizual shakldir. Uning foydalanuvchi uchun otlarning ko‘rinishi quyidagicha teglangan holda bo‘ladi:

osmon <osmon> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

yer <yer> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

maqol <maqol> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

sotiboldining <sotiboldi> [ot], [at.ot.], [shaxs_n], [ya.ot.], [qo‘sh.ot.], [yas.o.], [komp.], [birl.], [qar.k.]

xotini <xotin> [ot], [tur.ot], [sh.ot.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.], [III_sh.b.]

sotiboldi <sotiboldi> [ot], [at.ot.], [shaxs_n], [ya.ot.], [qo‘sh.ot.], [yas.o.], [komp.], [birl.], [b.k.]

tabibga <tabib> [ot], [tur.ot], [sh.ot.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [j.k.]

tabib <tabib> [ot], [tur.ot], [sh.ot.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

qon <qon> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

baxshi <baxshi> [ot], [tur.ot], [sh.ot.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

xotin <xotin> [ot], [tur.ot], [sh.ot.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

tolning <tol> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [qar.k.]

xipchini <xipchin> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [tush.k.], [III_sh.b.]

tovuq <tovuq> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

pul <pul> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

vaqtlarda <vaqt> [ot], [tur.ot], [nar_n], [mav.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [ko‘p.s.], [o‘.p.k.]

shaharda <shahar> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [o‘.p.k.]

doktorxona <doktorxona> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [yas.o.], [aff.], [birl.], [b.k.]

doktorxona <doktorxona> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [yas.o.], [aff.], [birl.], [b.k.]

sotiboldining <sotiboldi> [ot], [at.ot.], [shaxs_n], [ya.ot.], [qo‘sh.ot.], [yas.o.], [komp.], [birl.], [qar.k.]

parkda <park> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [o‘.p.k.]

daraxtlar <daraxt> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [ko‘p.s.], [b.k.]

imorat <imorat> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

shisha <shisha> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

eshigida <eshik> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [o‘.p.k.]

qo‘ng‘iroq <qo‘ng‘iroq> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

tugmasi <tugma> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [yas.o.], [aff.], [birl.], [b.k.], [III_sh.b.]

chigit <chigit> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

po‘choq <po‘choq> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

kunjara <kunjara> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

xo‘jayini <xo‘jayin> [ot], [tur.ot], [sh.ot.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [tush.k.], [III_sh.b.]

abdug‘aniboy <abdug‘aniboy> [ot], [at.ot.], [shaxs_n], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

omborda <ombor> [ot], [tur.ot], [o‘.j.n.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [o‘.p.k.]

qoplar <qop> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [ko‘p.s.], [b.k.]

ostida <ost> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [o‘.p.k.]

doktorxonaga <doktorxona> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [yas.o.], [aff.], [birl.], [j.k.]

simga <sim> [ot], [at.ot.], [geog.n.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [j.k.]

doktorxona <doktorxona> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [yas.o.], [aff.], [birl.], [b.k.]

sotiboldining <sotiboldi> [ot], [at.ot.], [shaxs_n], [ya.ot.], [qo‘sh.ot.], [yas.o.], [komp.], [birl.], [qar.k.]

ko‘z <ko‘z> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

oldiga <old> [ot], [tur.ot], [o‘.j.o.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [j.k.]

izvosh <izvosh> [ot], [tur.ot], [sh.ot.], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

oqpodshoning <oqpodsho> [ot], [at.ot.], [shaxs_n], [ya.ot.], [qo‘sh.ot.], [yas.o.], [komp.], [birl.], [qar.k.]

surati <surat> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.], [III_sh.b.]

pul <pul> [ot], [tur.ot], [nar_n], [an.o.], [ya.ot.], [s.ot.], [t.o.], [birl.], [b.k.]

Natijadan kelib chiqib shuni ayta olamizki, bu lug‘at bazasi matnni samarali segmentatsiyalash, mashina tarjimasi, ma’lumotni qidirish va obyektni tanib olish kabi ko‘plab ilovalar uchun juda muhimdir. Bu ma’lum matn hujjatidagi alohida so‘z yoki iboralarni tegishli toifalari asosida aniqlash va tasniflashni o‘z ichiga oladi. Bu toifalar nutqning bir qismi, semantik tarkib yoki boshqa belgilar bo‘lishi mumkin.

Matn izohi bir necha shaklda bo‘lishi mumkin, jumladan, odamlar tomonidan qo‘lda izohlash, avtomatik izohlash yoki ikkalasining kombinatsiyasi. Matnni segmentatsiyalash va belgilash samaradorligi annotatsiya jarayonining to‘g‘riligiga va to‘plangan tegishli ma’lumotlarning miqdoriga bog‘liq.

Qo‘lda matn izohida har bir so‘z yoki ibora inson annotatori tomonidan oldindan belgilangan toifalar to‘plamiga muvofiq etiketlanadi. Bu usul ko‘p vaqt talab qiladi va xatolarga moyil bo‘lishi tabiiy, chunki odamlar so‘z va iboralarning ma’nolarini turlicha talqin qilishlari mumkin. Biroq bunday izohlar mashinaning o‘rganish algoritmlarini ishlab chiqish va avtomatik izohlash uchun oltin standartlarni o‘rnatishda foydali bo‘ladi. Bu standartlar yuqorida keltirilgan adminlar yoki foydalanuvchi uchun ko‘rinadigan shaklda bo‘lmaydi. Ular qanday dasturiy kod sifatida avtomatlashtirilgan bo‘lsa, xuddi shunday taniydi. Avval ta’kidlaganimizdek, ikkinchi darajali admin va foydalanuvchi uchun tushunarsizroq bo‘lgan dasturning orqa qismidan foydalanib, quyidagicha ko‘rinishdagi lug‘at bazasi shakllantirildi:

1 so‘z shakllarining navbatga asoslangan dasturiy kodi	**2** lug‘at bazasidagi so‘z shakllarining dasturiy ro‘yxati	**3** lug‘at bazasidagi so‘z shakllarining lemmalari ro‘yxati	**4** so‘z shakllarining individual morfologik dasturiy kodi	**5** dasturda lug‘atlarni, matnlarni kirituvchi adminga yo‘naltiruvchi kod
4593	osmon	osmon	b%caaaa%aa%%	6
4594	yer	yer	b%caaaa%aa%%	6
4595	maqol	maqol	b%baaaa%aa%%	6
4596	sotiboldining	sotiboldi	ab%aabbbab%%	6
4597	xotini	xotin	b%aaaaa%aac%	6
4598	sotiboldi	sotiboldi	ab%aabbbaa%%	6
4599	tabibga	tabib	b%aaaaa%ad%%	6
4600	tabib	tabib	b%aaaaa%aa%%	6
4601	qon	qon	b%baaaa%aa%%	6
4602	baxshi	baxshi	b%aaaaa%aa%%	6
4603	xotin	xotin	b%aaaaa%aa%%	6
4604	tolning	tol	b%baaaa%ab%%	6
4605	xipchini	xipchin	b%baaaa%acc%	6
4606	tovuq	tovuq	b%baaaa%aa%%	6
4607	pul	pul	b%baaaa%aa%%	6
4608	vaqtlarda	vaqt	b%bbaaa%be%%	6
4609	shaharda	shahar	b%caaaa%ae%%	6
4610	doktorxona	doktorxona	b%caaabaaa%%	6
4611	doktorxona	doktorxona	b%caaabaaa%%	6
4612	sotiboldining	sotiboldi	ab%aabbbab%%	6
4613	parkda	park	b%caaaa%ae%%	6
4614	daraxtlar	daraxt	b%baaaa%ba%%	6
4615	imorat	imorat	b%baaaa%aa%%	6
4616	shisha	shisha	b%baaaa%aa%%	6
4617	eshigida	eshik	b%baaaa%ae%%	6
4618	qo‘ng‘iroq	qo‘ng‘iroq	b%baaaa%aa%%	6

1 so‘z shakllarining navbatga asoslangan dasturiy kodi	2 lug‘at bazasidagi so‘z shakllarining dasturiy ro‘yxati	3 lug‘at bazasidagi so‘z shakllarining lemmalari ro‘yxati	4 so‘z shakllarining individual morfologik dasturiy kodi	5 dasturda lug‘atlarni, matnlarni kirituvchi adminga yo‘naltiruvchi kod
4619	tugmasi	tugma	b%baaabaaac%	6
4620	chigit	chigit	b%baaaa%aa%%	6
4621	po‘choq	po‘choq	b%baaaa%aa%%	6
4622	kunjara	kunjara	b%baaaa%aa%%	6
4623	xo‘jayini	xo‘jayin	b%aaaaa%acc%	6
4624	abdug‘aniboy	abdug‘aniboy	ab%aaaa%aa%%	6
4625	omborda	ombor	b%caaaa%ac%%	6
4626	qoplar	qop	b%baaaa%ba%%	6
4627	ostida	ost	b%caaaa%ac%%	6
4628	doktorxonaga	doktorxona	b%caaabaad%%	6
4629	simga	sim	ab%aaaa%ad%%	6
4630	doktorxona	doktorxona	b%caaabaaa%%	6
4631	sotiboldining	sotiboldi	ab%aabbbab%%	6
4632	ko‘z	ko‘z	b%baaaa%aa%%	6
4633	oldiga	old	b%caaaa%ad%%	6
4634	izvosh	izvosh	b%aaaaa%aa%%	6
4635	oqpodshoning	oqpodsho	ab%aabbbab%%	6
4636	surati	surat	b%baaaa%aac%	6
4637	pul	pul	b%baaaa%aa%%	6

Ko‘rinib turibdiki, avtomatik matn izohi matn ma’lumotlarini tasniflash va belgilash uchun mashinaning o‘rganish algoritmlaridan foydalanishni o‘z ichiga oladi. Bu jarayon algoritmga so‘zlar va iboralarni aniq tasniflashni o‘rganish imkonini beruvchi izohli matn ma’lumotlarining katta korpusida mashinaning o‘rganish modelini o‘rgatishni o‘z ichiga oladi. Avtomatik izoh qo‘lda izohlashdan ko‘ra tezroq va kengaytirilishi mumkin, ammo ma’lumotlar sifati va miqdori bilan cheklangan.

Matndagi so‘zlar va iboralarni muayyan toifalarga guruhlash va teglash orqali berilgan matn hujjatiga qimmatli ma’lumotlarni beradi. Matnni segmentlash va belgilash uchun tanlangan usul ilovaning o‘ziga xos ehtiyojlariga, aniqlik va vaqt talablariga va mavjud bo‘lgan tegishli ma’lumotlar miqdoriga bog‘liq. Tabiiy tilni qayta ishlash va hisoblash tilshunosligi sohasi rivojlanishda davom etar ekan, matnni izohlash jarayoni tadqiqot va ishlanmalarni rivojlantirishda muhim rol o‘ynaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Ataboyev N. Compiling dictionaries by using corpus analysis and its advantages // International Journal of Progressive Sciences and Technologies.

2. Ataboyev N. Problematic issues of corpus analysis and its shortcomings // ISJ Theoretical & Applied Science, 10 (78), 2019.

3. Bongers H. The history and principles of Vocabulary control. – Woerden: WOCOPI, 1947.

4. Fries Ch.C. The structure of English. An introduction to the construction of English sentences. – L., 1969.

5. Mengliyev B. O‘zbek tili taraqqiyoti va rivojlanish omillari // “O‘zbek tilini dunyo miqyosida keng targ‘ib qilish bo‘yicha hamkorlik istiqbollari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Toshkent, 2020.

6. Ахмедова Д. Атов бирликларини ўзбек тили корпуслари учун лексик-семантик теглашнинг лингвистик асос ва моделлари: Филол. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Бухоро, 2020. – 247 б.

7. Блумфилд Л. Язык. – М.: «Прогресс», 1968. – 608 с.

8. Кутузов А.Б. Корпусная лингвистика. − (Электрон ресурс): Лицензия Creative commons Attribution Share-Alike 3.0 Unported (Электрон ресурс) – //lab314.brsu.by/kmp-lite/kmp-video/CL/CorporeLingva.pdf.

9. Менглиев Б., Бобожонов С., Хамроева Ш. Ўзбек тилининг миллий корпуси. http://marifat.uz/marifat/ruknlar/fan/1241.htm

10. Недошивина Е.В. Программы для работы с корпусами текстов: обзор основных корпусных менеджеров. Учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург. − 2006. 26 с.

11. Плунгян В. Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? «Отечественные записки» 2005, №2. http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_20-pr.html

12. Рыков В.В. Курс лекций по корпусной лингвистике. URL: http://rykov-cl.narod.ru/c.html

13. Синклер Д. Предисловие к книге «Как использовать корпуса в преподавании иностранного языка»/ Д. Синклер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www/ruscorpora.ru/corpora-infro.html

14. Тоирова Г. Миллий корпус яратишнинг технологик жараёни хусусида // Ўзбекистонда хорижий тиллар. Электрон илмий-методик журнал. – Тошкент. 2020, № 2 (31), –Б.57– 64. https://journal.fledu.uz/uz/ 2-31-2020

15. Френсис Н., Кучера Г. Вычислительный анализ современного американского варианта английского языка. – М., 1967.

16. Хамроева Ш. Ўзбек тили муаллифлик корпусини тузишнинг лингвистик асослари. Филол.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD)…дис. афтореф. – Қарши, 2018.

17. Эшмўминов А. Ўзбек тили миллий корпусининг синоним сўзлар базаси: Филол. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Қарши, 2019. – 137 б.

УДК

ОСНОВАННЫЙ НА ЗНАНИЯХ WSD ПОДХОД В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. З. Абдурахмонова[1], Ж. Б. Исроилов[2]
[1]Национальный университет имени Мирзо Улугбека
Ташкент, Узбекистан,
[2]Наманганский государственный университет
Наманган, Узбекистан

В этой диссертации?? был проведен сравнительный анализ НЛП и подхода WSD, основанного на знаниях. Даны рекомендации по решению проблемы WSD Узбекского корпуса

Ключевые слова: Обработка естественного языка, ОСНОВАННЫЙ НА ЗНАНИЯХ, подход, WSD, Сенсеваль

KNOWLEDGE-BASED WSD APPROACH IN UZBEK LANGUAGE

Abdurakhmonova Nilufar[1], Isroilov Jasur[2]
[1]National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan
[2]Namangan State University
Namangan, Uzbekistan, 160107
n.abduraxmonova@nuu.uz, jasurisroilov@namdu.uz

Abstract: *In this thesis, a comparative analysis of NLP and Knowledge-based WSD approach was performed. Recommendations for solving the WSD problem of the Uzbek Corpus were given*

Keywords: NLP, Knowledge-based, approach, WSD, Senseval

Natural language processing (NLP) is a field of computer science that gives computers the ability to understand, interpret, and process human language. It is a broad field that encompasses a wide range of tasks, such as:

Machine translation: translating text from one language to another.

Text summarization: extracting the main points of a text and presenting them in a concise form.

Question answering: answering questions posed in natural language.

Sentiment analysis: determining the sentiment of a piece of text, such as whether it is positive, negative, or neutral.

Named entity recognition: identifying and classifying named entities in text, such as people, organizations, and locations.

NLP is a rapidly growing field, and there are many new research directions being explored. Some of the most promising research directions include:

Developing new methods for understanding and processing natural language that are more accurate and efficient.

Developing new applications for NLP, such as chatbots and virtual assistants.

Making NLP more accessible to a wider range of users, such as non-technical people and people with disabilities.

NLP has the potential to revolutionize the way we interact with computers. As NLP technology continues to improve, it will become increasingly common for computers to understand and process human language in a natural way. This will make it easier for people to use computers to accomplish a wide range of tasks, from finding information to communicating with others.

Today, there are many unsolved problems of the Uzbek language NLP. One such problem is Word Sense Disambiguation (WSD), which has not been adequately studied by Uzbek linguists.

WSD is a subfield of NLP that deals with the problem of determining the correct sense of a word in a given context. This is a challenging task because words can have multiple senses, and the meaning of a sentence can change depending on the sense of a word that is used.

Knowledge-based WSD is a subfield of NLP that deals with the problem of determining the correct sense of a word in a given context. This is a challenging task because words can have multiple senses, and the meaning of a sentence can change depending on the sense of a word that is used.

The history of knowledge-based WSD can be traced back to the early 1980s. In 1983, Steven L. Small and his colleagues published a paper titled “Parsing and Knowledge-based Inference for Machine Translation”. This paper introduced the first knowledge-based WSD system, called MEAD. MEAD used a knowledge base of word senses to disambiguate words in a corpus of text.

In the following years, there was a growing interest in knowledge-based WSD. In 1993, the Senseval evaluation campaign was held. Senseval was a competition between different WSD systems. The goal of Senseval was to compare the performance of different WSD systems and to identify the best WSD system.

The first Senseval evaluation campaign was a success, and it led to a number of improvements in knowledge-based WSD systems. In the following years, there were several more Senseval evaluation campaigns, and the performance of knowledge-based WSD systems continued to improve.

Today, knowledge-based WSD is a well-established field of NLP. There are a number of different knowledge-based WSD systems available, and these systems are used in a variety of applications, such as machine translation and text understanding.

In 1983 Steven L. Small and his colleagues publish the paper "Parsing and Knowledge-based Inference for Machine Translation", which introduces the first knowledge-based WSD system, called MEAD. After then in 1993 the Senseval evaluation campaign is held by Jarowski. Senseval is a competition between different WSD systems. In 1998 the second Senseval, in 2004 the third Senseval, in 2010 the fourth Senseval, in 2014 the fifth Senseval evaluation campaign is held.

Knowledge-based WSD is a rapidly evolving field, and there are many new research directions being explored. Some of the most promising research directions include:

• Developing new methods for disambiguating words in new contexts, even if the word has not been seen before in a corpus of text.

• Developing methods for disambiguating words that are ambiguous due to their morphology or syntax.

• Developing methods for disambiguating words in noisy or informal text.

• Developing methods for disambiguating words in different languages.

As WSD technology continues to improve, it will enable NLP applications to perform more accurately and effectively.

Having studied several WSD approaches, I set myself the task of creating a WSD tool for the corpus of the Uzbek language using the Knowledge-based WSD approach in my future research work.

REFERENCES:

1. Ranjan Pal, Diganta Saha, WSD: A Survey. International Journal of Control Theory and Computer Modeling (IJCTCM) Vol.5, No.3, July 2015

2. Loïc Vial, Benjamin Lecouteux, Didier Schwab. Sense Embeddings in Knowledge-Based WSD. 12th International Conference on Computational Semantics (IWCS), 2017

3. Pierpaolo Basile, Annalina Caputo, and Giovanni Semeraro. An Enhanced Lesk WSD Algorithm through a Distributional Semantic Model. In Proceedings of COLING 2014, the 25th International Conference on Computational Linguistics: Technical Papers, pages 1591–1600, Dublin, Ireland.

4. N.Abdurakhmonova, Dependency Parsing Based On Uzbek Corpus. Language technology for all (LT4all). 2019

5. N.Abdurakhmonova, J.Isroilov,. Personal names spell-checking–a study related to Uzbek. Journal of Social Sciences and Humanities Research. Volume 6, 2018

6. Hwee Tou Ng. Exemplar-Based WSD Some Recent Improvements. In Second Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. 1997

УДК

РАЗРАБОТКА УЗБЕКСКО-АНГЛИЙСКОЙ ДВУЯЗЫЧНОЙ ПРОГРАММЫ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛОВ И МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Э. Ш. Назирова[1], Н. З. Абдурахмонова[2], Усмонова Камола[1]
[1]Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хоразмий , Ташкент, Узбекистан
[2]Национальный университет имени Мирзо Улугбека Ташкент, Узбекистан
elmira_nazirova@mail.ru, n.abduraxmonova@nuu.uz, kamolausmonova1234@gmail.com

В данной статье раскрывается подход к разработке морфемы и моделированию грамматических категорий глаголов в узбекском языке.

Более того, в статье выделены аспекты, которые особенно необходимо учитывать при их отражении в базе данных.

Обозначены виды морфологического анализа грамматических категорий глагола, а также намечены общие парадигмы и различия в происхождении и переводе языка. Дифференцируются аналитические особенности и принципы образования глаголов. Эти особенности глаголов, как и других частей речи, определяют необходимость специальных лингвистических исследований сложных, вспомогательных глаголов, всех видов словосочетаний, введения в созданную автором программную базу модулей для идеального машинного перевода.

А также указано строение, связи, состав, определения сочетаний глагольных аффиксов при моделировании грамматических категорий. Глаголы узбекского языка характеризуются аналитическим характером и особой формой образования в виде совместного, вспомогательного сочетания глаголов. Классификация этих типов требует большого лингвистического анализа в компьютерной морфологии. Обогащение словарного запаса узбекского языка и развитие науки и техники, внедрение неологизмов и введение заимствованных слов также требуют отдельного исследования и анализа.

Основной акцент в статье сделан на построении предложений при переводе с узбекского языка на английский и наоборот. Данная статья может послужить хорошей основой для новых исследований и научных работ, так как требует более глубокого изучения внутренних языковых возможностей узбекской слово семейства и их лексико-семантических моделей.

Ключевые слова комплексная разработка, узбекский язык, английский язык, двуязычие, программа, базис, модель, глагольная категория, морфологический анализ, машинный перевод, компьютерная лингвистика, автома-

тическая морфология, грамматическая категория, аналитические глаголы, словосочетание, морфологический анализ, моделирование, база данных.

DEVELOPMENT OF UZBEK-ENGLISH BILINGUAL PROGRAM SOFTWARE ON THE BASIS OF MODELLING OF GRAMMATICAL CATEGORIES OF VERBS AND MORPHOLOGICAL ANALYSIS FOR MACHINE TRANSLATION

Elmira Nazirova[1], Nilufar Abdurakhmonova[2], Kamola Usmonova[1]
[1]Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad Al-Khwarizmi, Tashkent, Uzbekistan
[2]National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek Tashkent, Uzbekistan
elmira_nazirova@mail.ru, n.abduraxmonova@nuu.uz, kamolausmonova1234@gmail.com

This article reveals the approach of development of the morphemic and modelling of grammatical categories of verbs in Uzbek language.

Moreover, the article highlights the aspects that are specifically necessary to be considered while reflecting them in the database.

The types of morphological analysis of grammatical categories of the verb are indicated, as well as common paradigms and differences in the origin and the translation of the language are outlined. Analytical features and principles of verb formation are differentiated. These features of verbs as well as other parts of speech determine the need for special linguistic research on complex, auxiliary verbs, on all types of word combinations, for the introduction of modules in the program base created by the author for perfect machine translation.

As well as the structure, connections, composition, definitions of combinations of verb affixes in the modelling of grammatical categories are indicated. Verbs of Uzbek language are characterized by their analytical character and special form of formation in the form of joint, auxiliary combination of verbs. Classification of these types requires a large linguistic analysis in computer morphology. Enrichment of vocabulary in Uzbek language and development of science and technology, implementing neologisms and introducing borrowed words also require separate research and analysis.

The main emphasis in the article is made on the construction of sentences when translating from Uzbek into English and vice versa. This thesis can serve as a good basis for new research and scientific works, as it requires a deeper study of the internal linguistic capacities of the Uzbek word family and their lexico-semantic models.

Keywords: complex development, Uzbek language, English language, bilingual, program, basis, model, verb category, morphological analysis, machine translation, computer linguistics, automatic morphology, grammatical category, analytic verbs, word combination, morphological analysis, modelling, database.

Introduction

Nowadays it is hard to imagine any sphere of activity without ICT. Information technologies are crucial for the development of science and have a strong impact on the optimization of infrastructure in the field of knowledge accumulation, mainly on Internet Technologies in the world as well as in Uzbekistan. Since independence of our country, the infrastructure has undergone crucial changes. These changes had mostly affected the sphere of education. Widespread use of computing technologies and the Internet has made it possible to solve serious scientific problems. In the fields with where computer technologies are used new scientific directions have been introduced.

Today we can witness not only a few examples of this. There are doctors, teachers, and bankers who widely use information technologies both in daily basis and in scientific reports and research, projects and trainings.

In this way, laboratories, IRC Universities, and program classes have been equipped and furnished since the 2000s. One of the main ideologies of Uzbek computer linguistics is the most correct machine translation based on mathematical modelling and containing all the features of the languages being translated. After all, translation is the key to progress and rapid exchange of experience and innovations.

It is worthy to note that the plenty of scientists from our republic have conducted the first experiments and laboratory surveys: PhD M. Khakimov has conducted a lot of surveys on mathematic modelling in the field of machine translation. Under the guidance of M. Khakimov there were presented the following handbooks and training manuals: “Computer Linguistics” (A. Pulatov, 2011), “Fundamentals of Computer Linguistics” (A. Rakhimov, 2011), “Linguistic Fundamentals of Machine Translation” (N. Abdurakhmonova, 2012) and others. Most of these works had theoretical form and contents, yet there were no program realisations based on linguistic databases. There was no cooperation work between linguists and programmers. Currently, computer linguistics as a science is being taught in several state universities in Uzbekistan: in Tashkent, Andijan, Namangan, Fergana, Khorezm, Samarkand, and Bukhara.

Based on the Decrees of the first President and clearly defined strategies of the current President Sh. Mirziyoyev the following essential issues have been emphasized that “...ensuring the appropriate place of our native language in the world information network Internet. Furthermore, its computer support and availability of scientific and

methodological aids relate to machine translation and electronic dictionaries, preparation of recommendations for wide application of the results in practice".

Uzbek language – the language of great philosophers, scientists, poets and writers recognised on the international level, such as Ulugbek, Ibn Sina, Alisher Navoi, Al Khwarizmiy and others.

Uzbek language belongs to Turkic languages, that have an ancient history and constantly changing conditions due to variety of reasons. We can observe its distinguishing features from other languages at each of the language levels.

For example, the preserved vowel harmony in Turkish in words such as "üzüm, velâyet". However, there are more loanwords in Uzbek than in Turkish.

For instance, "insulin, management, budget, test" from English, "стол, поезд, бухгалтер" from Russian, "agronomiya, allergiya, nargis" from Greek, "vazir, maktab, maorif" from Arabic.

On the other hand, one of the important tasks of computer linguistics in Uzbekistan is to create grammar analysers for Uzbek language corresponding to Latin script. In neighbour-countries such as Kyrgyzstan and Kazakhstan "...an initial version of morphological analyser system in the sphere of Embarcadero RAD Studio has been developed, taking into account morphology. Of course, it requires further development and research and development in this direction is underway". Similarly, in Uzbekistan a number of young scientists are striving to develop and implement their own Uzbek-English bilingual software system based on modelling of grammatical categories of verbs and morphological analysis in machine translation.

TECHNOLOGIES, MODELS and SYSTEMS

1. Annotation Uzbek Grammar The grammar consists of two parts: morphology and syntax.

Speech parts of Uzbek language

Notional parts of speech	Functional parts of speech	Individual word groups
Noun Adverb Adjective Pronoun Verb Numerals	Conjunction Interjections Auxiliary words	Service words Modal words Imitation words

Grammatical meanings, derivations, word rules and formal models in morphology are considered as linguistic processes. Formal morphological patterns are the result of the use of word combinations and the relations between them in a text. Formal patterns always exist in a syntagma.

A syntagma is a semantic-syntactic unit that expresses some unified words as a meaningful part of a sentence. A linguistic database includes a grammar and a dictionary.

Any syntactic analysis consists of three main components:

1) Parts of speech;

2) Parts of sentence;

3) Types of sentences.

Uzbek is a morphologically rich language with nouns, adjectives, and verbs changing in case, number, and other word forms. This property requires adding morphological information to machine translation systems to eliminate the lack of multiple inflectional forms. So also parallel to it alternative information from English. For machine translation it is important to create a formal grammar of Uzbek language in all its forms and reflections. Uzbek language has agglutinative morphology with productive inflectional and derivational suffixes. Suffixes can be added sequentially and a single word can contain many parameters such as possessive, plural/singular, case, modality, etc.

Case modification is a common linguistic category present in many languages of the world. In the literature on formal syntax, there are two main approaches to distinguishing cases. The first approach is mainly associated with the work of Noam Chomsky, who views case as a syntactic phenomenon known in NLP; the second approach, proposed in the work of Alec Marantz, views case as a presyntactic, purely morphological phenomenon.

As Nilufar Abdurakhmonova mentioned that “There are the following derivational models of the Uzbek language”:

W+A=>nok+zor
A+W=>be+foyda
W +W=>tez+yurar
W-W=>ota-ona
W W=>sotib olmoq
W-u/yu W=>Erta-yu kech

Due to the lack of grammatical information for natural language processing, language description for linguistic database is carried out.

Modelling of grammatical categories for machine translation in Uzbek language is done in comparison with English. English and Uzbek languages belong to different language groups. Therefore, highlighting the unique features and differences of both languages is considered important for morphological analysis". If we consider this process on the example of Uzbek verbs, we can see that the translation process is a difficult job because of the mental and conceptual differences that exist in different language families, societies and cultures. Both linguistic (ambiguity, synonyms, paronyms, homonyms) and extra-linguistic (psychological) factors as well as culture and mentality influence the quality of translation. Even human translators face the same problems in the translation process that machine translation systems face.

When the translation is done between related languages, it is easier to translate, but when it is contexts from unrelated languages, it makes machine translation inefficient, because word roots, endings, prepositions can have different meanings. The translator's work is also complicated by the order in which sentences are constructed and the way they are expressed.

In the process of comparing two languages, we can observe that both languages have the identical forms of verbs:

1. Imperative.

2. Perfect verbs are used for the past tense in Uzbek.

3. Imperfect verbs are used for future tense in English, but are used to express different tenses in Uzbek (past, present and future) in combination with different inflections and particles.

4. In Uzbek, active and passive participles are used to a lesser extent than in English.

The verbs have the following grammatical categories:

If we look at agglutinative languages such as Finnish, we find that morphosyntactic features are systematically encoded by individual morphemes, which are arranged in linear order.

Word-forming and syntactic affixes are particularly difficult to translate. If in Uzbek language there are more than 6000 dictionary words and more than 206 types of affixes and their variations of parts of speech, 130 of which are verbal, it is necessary to do a lot of work to enter all variants in English into machine translation. And if we also take into account the synonymic series of both one and two languages, we can realize that in this direction it is necessary to carry out complex work and research. This fact became the main incentive for the author of the article, who speaks both English and Uzbek languages, acquires

the basics of information and technical skills, experience of translator to give start to this fundamental work along with scientific and practical research.

For comparison we can refer to the verb "uchmoq", so we could see some examples of different models of verb structures:

1) Simple verb – uchmoq (fly)

2) Compound verb – uchib ketmoq (fly away)

3) Collocation – raketa uchirmoq (fly the rocket)

4) Collocation with verb – varrak uchirib bermoq (fly the kite to smb.)

5) Combination with a modal word – uchirish kerak (must fly)

6) Idiom - kapalagim uchib ketdi (be afraid)

While entering text, the morphological analyser must correctly analyse each segment of the text. Otherwise, homonymy problems arise when translating text units. For example, the word combination "qo'yib berdi" is used in many functions as contextual homonymy, as in the following examples:

U hujjatni stolga qo'yib berdi-> He gave document as putting on the table.

U bolani hovlida o'ynab olishiga qo'yib berdi-> He let the boy play in the yard.

Direktor ko'rsatilgan hujjatlarga darhol imzo qo'yib berdi-> The director signed abruptly brought documents.

U bolalar o'ynab olsin deb, sho'x ashula qo'yib berdi-> He played music so that to dance the children.

The purpose of study at this stage of research is to create a database of phrasal verbs as analytical models in English-Uzbek translation.

In order to build a system of machine translation from English into Uzbek, the size of the vocabulary stored in the database should be specified.

English and Uzbek have very large databases including all linguistic levels, and they are very different. The verb category in English is phrasal verb. Anyway, phrasal verbs in English as a verb phrase in Uzbek have their own peculiarities. It is a problem for the structural components of the sentence. Phrasal verbs are considered a very important and frequent feature of the English language. Firstly, they are so common in everyday conversation, and foreigners who want to seem natural when speaking English have to study grammar to know how to pronounce them correctly. Second, the habit of inventing phrasal verbs has been a source of great enrichment for the language. Phrasal verbs

are used to describe the greatest variety of human actions and relationships. And this means that English verb constructions are very difficult to analyse and coherently describe in synchronic terms.

In conclusion, it should be noted that:

– linguistic models and semantic relations of each linguistic unit play an important role in creating databases for machine translation systems;

– because of globalization processes, everything is subject to rapid change;

– there are no obstacles to prevent the unification of cultural and social relations between people.

Therefore, the understanding of foreign languages is significant, so we cannot disregard this fact while compiling a completely new, including all the constructions of the two languages, and the most convenient software. Today the result of machine translation, which was introduced in the last half of the 20th century, plays a huge role in the development of sciences and exchange of information.

REFERENCES

[Abdurakhmonova, 2016, p. 12–17]. The bases of *automatic morphological analysis for machine translation*, Известия Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззокова теоритической и прикладной научно-технический журнал, № 2 (38)

[Abdurakhmonova, 2017, p. 155] *Modeling grammatical categories of verb in Uzbek as stage of morphological analysis in machine translation* «В международной конференции по компьютерной обработке тюркских языков «turklang »»

[Lyutikova, 2016, p. 461] *Formal Modeling of case variation: a parametric approach* // Computer Linguistics and Intellectual Technologies Proceedings of the Annual International Conference, «dialog» Edition 15

[Olteanu , 2012, p. 16]. *A holistic approach to phrasal verbs, "*Editura Sfântul Ierarh Nicolae".

[Roark & Sproat, 2007, p. 63]. *Computational Approaches to Morphology and Syntax*. Oxford University Press Inc., New York

УДК

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В УЗБЕКСКО-АНГЛИЙСКИХ ЯЗЫКАХ ДЛЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ «ALIGNER»

Ш. М. Хамроева[1], Н. Ш. Матъякубова[1], А. Ю. Даулетов[2]
[1]Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан.
[2]Университет Альфраганус, Ташкент, Узбекистан.
shaxlo.xamrayeva@navoiy-uni.uz, nailya89mm@mail.ru, davletov--odilbek@mail.ru

Морфологический анализ является одним из основных этапов процесса выравнивания параллельных текстов, он помогает сохранить лингвистическую и грамматическую информацию, повысить качество перевода, облегчить исследование разных языков. Он играет важную роль в обеспечении правильного выравнивания параллельных текстов, что необходимо для реализации различных задач обработки естественного языка и разработки приложений. Реализация такого взгляда на анализ играет важную роль, особенно при работе с языками, богатыми флективно и имеющими словообразовательную морфологию. Узбекский и английский – совершенно разные языки по морфологическому строению, в том числе это касается прилагательных и их сравнительных форм. В данной статье анализируются морфологические различия в образовании прилагательных и их форм в узбекском и английском языках.

Ключевые слова: Параллельный текст, морфологическая форма, токенизация, флективные языки, морфема.

MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF ADJECTIVES IN THE UZBEK-ENGLISH LANGUAGES FOR “ALIGNER” SOFTWARE

Shahlo Hamroyeva[1], Noila Matyakubova[1], Adilbek Dauletov[2]
[1]Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi, Tashkent, Uzbekistan
[2]Alfraganus University,Tashkent, Uzbekistan.
shaxlo.xamrayeva@navoiy-uni.uz, nailya89mm@mail.ru, davletov--odilbek@mail.ru

Morphological analysis is one of the main steps in the process of aligning parallel texts, it helps to preserve linguistic and grammatical information, improve the quality of translation, and facilitate research on different languages. It plays an important role in ensuring the correct alignment between parallel texts, which

is necessary for the implementation of various natural language processing tasks and application development. Implementation of this view of the analysis plays an important role, especially when working with languages that are inflectionally rich and have derivational morphology. Uzbek and English are completely different languages in terms of morphological structure, and this also applies to adjectives and their comparative forms. This article analyzes the morphological differences in the formation of adjectives and their forms in Uzbek and English.

Key words: Parallel text, morphological form, tokenization, inflectional languages, morpheme.

"ALIGNER" DASTURIY VOSITASI UCHUN O'ZBEK-INGLIZ TILIDA SIFATNING MORFOLOGIK TAHLILI

Hamroyeva Sh. M.[1], Matyakubova N. Sh.[1], Dauletov A. Y.[2]
[1]Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti Toshkent, O'zbekiston
[2]Alfraganus universiteti, Toshkent, O'zbekiston
shaxlo.xamrayeva@navoiy-uni.uz, nailya89mm@mail.ru, davletov--odilbek@mail.ru

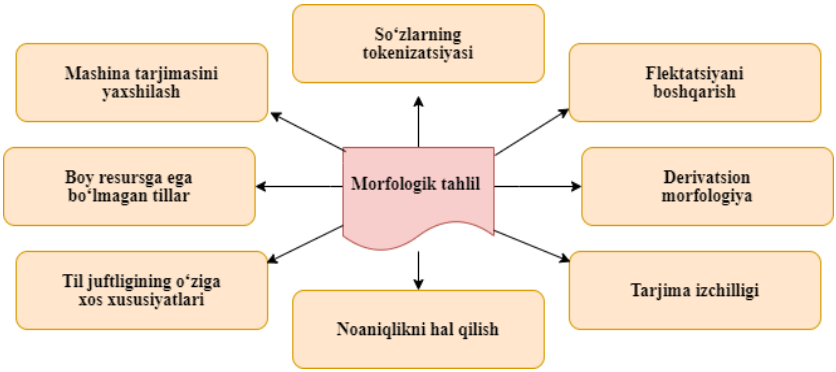
Morfologik tahlil parallel matnlarni moslashtirish jarayonidagi asosiy qadamlardan biri bo'lib, lingvistik va grammatik ma'lumotlarni saqlash, tarjima sifatini oshirish, turli tillar bo'yicha tadqiqotlarni osonlashtirishga yordam beradi. Bular tabiiy tilni qayta ishlashning turli vazifalarini amalga oshirish va ilovalarni ishlab chiqishda zarur bo'lgan parallel matnlar o'rtasida to'g'ri moslashtirishni ta'minlashda muhim ro'l o'ynaydi. Tahlilning bu ko'rinishini amalga oshirish, ayniqsa, flektiv jihatdan boy va derivativ morfologiyaga ega bo'lgan tillar bilan ishlashda muhim ro'l o'ynaydi. O'zbek va ingliz tillari morfologik tuzilishi jihatidan bir-biridan mutlaqo farq qiladigan tillar bo'lib, bu sifatlar va ularning qiyosiy shakllariga ham taluqli. Mazkur maqolada o'zbek va ingliz tilida sifat va uning shakllari yasalishigi morfologik farqlar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Parallel matn, morfologik shakl, tokenizatsiya, flektiv tillar, morfema.

Kirish. Parallel matnlarni moslashtirish jarayonining samarali va sifatli ishlashini taminlash uchun eng muhim omillardan biri moslashtirish jarayonidagi matnlar tahlili hisoblanadi. Matnlarni sintaktik, semantik, grammatik va morfologik tahlil qilish ikki tildagi matnlaridagi sintaktik butunliklar – gaplarni o'zaro moslashtirish jarayonining aniqliligini ta'minlashga yordam beradi. Tahlil qilish orqali matnlarning mazmuni va tuzilishini tushunib, moslashtirish algoritmlari asliyat matnning qaysi qismlari tarjima matnning qaysi qismlariga mos kelishi haqida ko'proq asosli qaror qabul qilish imkonini beradi.

Chunki tillarning sintaktik strukturasi turli xil; so‘z tartibi ham o‘ziga xos bo‘ladi. Matnni tahlil qilish ushbu struktur farqlarni aniqlash va hisobga olishga yordam beradi, bu esa moslashtirilgan matnlarning tarjima tilida ma’noli tarjimaga ega bo‘lishini ta’minlaydi. Bundan tashqari moslashtirish vositalari, matnlarni tahlil qilish orqali mashina tarjimasi, ko‘p tilli ilovalar, lingvistik tadqiqotlar hamda tilni qayta ishlash vositalarida sifat nazorati harakatlarini shakllantirishda muhim vosita hisoblanadi.

I. Parallel matnlarni moslashtirish jarayonida morfologik tahlilning o‘rni. Takidlanganidek, matnlarni bir nechta usulda tahlil qilish mumkin bo‘lib, ularga bo‘lgan ehtiyoj asliyat va tarjima tillarining tuzilish va qo‘llanilishiga bog‘liq. Morfologik tahlil parallel matnlarni moslashtirish jarayonida, ayniqsa, flektiv jihatdan boy va derivativ morfologiyaga ega bo‘lgan tillar bilan ishlashda hal qiluvchi ro‘l o‘ynaydi.



1- Rasm. Moslashtirish jarayonida morfologik tahlilning ahamiyati

Quyida parallel matnlarni moslashtirishda morfologik tahlilning muhimligining bir necha asosiy sabablarini ko‘rib chiqamiz:

1. So‘zlarning tokenizatsiyasi. Morfologik tahlil so‘zlarni prefiks, qo‘shimcha va o‘zak kabi morfemalarga ajratishga yordam beradi. Bu, ayniqsa, flektiv – grammatik shakllar chegarasi aniq belgilanmagan tillarda juda muhim. Tokenizatsiyasi parallel matnlarni moslashning birinchi bosqichidir.

2. Flektatsiyani boshqarish. Ko‘p tillarda zamon, jins, son va hol kabi grammatik ma’nolarni ifodalashda flektiv morfemalardan foydalanadi. Morfologik tahlil bu jihatlarni aniqlashga va parallel matn-

lar bo‘ylab mos keladigan shakllarni moslashtirishga yordam beradi, grammatik istisnolar saqlanishini ta’minlaydi.

3. Derivatsion morfologiya. Tillar ko‘pincha so‘zlarda o‘zakdan oldin (prefiks) yoki keyin qo‘shimchalar qo‘shish kabi derivativ jarayonlar orqali yangi so‘zlarni yaratadi. Morfologik tahlil bu hosilaviy so‘zlarni tanib olishga imkon beradi; tillararo o‘zaro bog‘liq so‘zlar va ularning hosilalarini moslashtirishga yordam beradi.

4. Tarjima izchilligi. Morfologik tahlil tarjimalarda izchillikni saqlashga yordam beradi. Birlikning morfologik strukturasini aniqlash orqali parallel matnlar bo‘ylab ekvivalent morfemalarning izchil tarjima qilinishi ta’minlanib, umumiy tarjima sifati yaxshilanadi.

5. Noaniqlikni hal qilish. Morfologik tahlil omograflarning (imlosi bir xil, ammo ma’nolari har xil bo‘lgan so‘zlar) morfologik xususiyatlarini aniqlashga yordam beradi. Bu, ayniqsa, homografiya darajasi yuqori bo‘lgan tillarda juda ahamiyatli.

6. Til juftligining o‘ziga xos xususiyatlari. Turli tillarda o‘ziga xos morfologik struktura va qoidalar mavjud. Morfologik tahlil moslashtirish algoritmlariga tilga xos xususiyatlarni hisobga olish imkonini beradi, bu esa muayyan til juftlari uchun moslash aniqligini oshiradi.

7. Mashina tarjimasini yaxshilash. Mashina tarjimasi kontekstida morfologik tahlil asliyat matn haqida ko‘proq ma’lumot berish orqali tarjima sifatini yaxshilashi mumkin. Bu tarjima modeliga kontekstga mos tarjimalarni yaratishga yordam beradi.

8. Boy resursga ega bo‘lmagan tillar. Morfologik tahlil, ayniqsa, parallel korpus va lingvistik resurslari cheklangan, resurslari kam bo‘lgan tillarda amaliy ahamiyat kasb etadi. Bu moslashtirish jarayonini avtomatlashtirishga yordam beradi va til bilan bog‘liq vazifalar uchun qimmatli parallel ma’lumotlarni yaratishga zamin hozirlaydi.

Morfologik tahlil parallel matnlarni moslashtirish jarayonida asosiy qadam bo‘lib, lingvistik va grammatik ma’lumotlarni saqlash, tarjima sifatini oshirish va turli tillar bo‘yicha tadqiqotlarni osonlashtirishga yordam beradi. Bu tabiiy tillarni qayta ishlashda turli vazifalarni bajarish va ilovalari uchun zarur bo‘lgan parallel matnlar o‘rtasida to‘g‘ri moslashtirishni ta’minlashda muhim.

Quyida o‘zbek va ingliz tillari parallel matnlardagi sifat va uning darajalarining morfologik tahlilini ko‘rib chiqamiz.

II. “Aligner”dasturiy vositasi uchun o ‘zbek va ingliz tilida sifatlarning morfologik tahlili

Sifatlar tuzilishiga koʻra tub va yasama boʻladi. Yasovchi qoʻshimchasi mavjud boʻlmagan belgi bildiruvchi soʻzlar tub sifat sanaladi. Masalan, *xunuk, goʻzal, oq, qora* kabi. Yasovchi qoʻshimchalar yordamida boshqa soʻz turkumlaridan hosil qilingan sifatlar yasama sifat hisoblanadi. Tub sifatlar va ayrim yasama sifatlarni lugʻatdan topish oson, ammo hamma yasama sifatlarning tarjimasi oʻzbek-ingliz tili lugʻatlarida mavjud emas. Bunday hollarda moslashtiruvchi dasturiy vositarda soʻzlarning orasidagi moslikni aniqlashda bir muncha qiyinchiliklar yuzaga keladi. Sifat morfologik va sintaktik usulda yasaladi. Ayni shu jihatdan ularning morfologik va sintaktik tahlili bu muammoni hal qilishga yordam beradi. Morfologik usulda soʻz oʻzak, negiziga maxsus qoʻshimchalar qoʻshish orqali sifat yasaladi[1]. Ingliz tili flektiv tillardan boʻlganligi tufayli bitta oʻzakka turli qoʻshimchalar qoʻshish orqali uning shakli va maʼnosini oʻzgartirish koʻp uchraydi. Ingliz tilida maxsus sifat yasovchi qoʻshimchalar boʻlib, otdan, feʼldan sifat yasaydi va ular oʻzbek tilidan farqli ravishda gapning istalgan qismida turli gap boʻlaklarini ifodalab kelishi mumkin. Bunday qoʻshimchalar oʻzbek tilida ham koʻplab uchraydi: *-ma, -chi, -li, -dor, -ch, -i(sh), -ar, -ik, -ish, -qin, -choq, -a(y), -siz* kabi qoʻshimchalarni bunga misol qilib keltirish mumkin [1]. Ammo tarjima yoki parallel matnlarni moslashtirish jarayonida sifatlarni ravishdan farqlash bir muncha qiyin boʻladi, chunki oʻzbek tilida sifatlar otlarni aniqlab kelsa, ingliz tilida sifatlar otlardan tashqari holat feʼllari bilan ham qoʻllaniladi. Ayni murakablikni hal qilishda sifatlarni morfologik tahlil qilish eng yaxshi yechimdir. Masalan, ***We have not done a dangerous task yet*** gapida ***dangerous*** yasama sifat boʻlib **danger** soʻziga – **ous** qoʻshimchasini qoʻshish orqali yasalgan. Bu misolda dangerous soʻzini sifat ekanligini topish oson, chunki u gapda otdan oldin uning belgisini ifodalab kelgan, ammo ***The situation is getting much more dangerous*** misolida u feʼl bilan birikib kelgan. Ushbu holatda gapda qoʻllanilgan *dangerous* soʻzining sifat ekanligini ikkita tahlil orqali aniqlash mumkin:

1) morfologik tahlil orqali, yaʼni *danger* oʻzagiga sifat yasovchi qoʻshimcha qoʻshilganligi va ravish yasovchi – ly qoʻshimchasi yoʻqligi orqali;

2) grammatik tahlil orqali, yaʼni ingliz tilida holat feʼllari oʻzidan keyin ravish emas, sifat oladi degan qoidaga asoslanib.

1-jadval. Ingliz tilida sifat yasovchi qo‘shimchalar

-able	*comfortable*	-ical	*historical*
-al	*accidental*	-ious	*victorious*
-ant	*reluctant*	-ish	*childish*
-ar	*circular*	-ist	*racist*
-ary	*imaginary*	-ive	*attractive*
-ate	*passionate*	-less	*careless*
-some	*wholesome*	-like	*businesslike*
-ent	*dependent*	-ly	*friendly*
-esque	*picturesque*	-ory	*compulsory*
-ful	*careful*	-ous	*dangerous*
-ian	*Italian*	-y	*lucky*
-ible	*horrible*		
-ic	*historic*		

Bundan tashqari ingliz tilida qo‘shma sifatlarning yasalishi ham o‘zbek tilidagi qo‘shma sifatlardan birmuncha farq qilib, mutloqo sifat qatnashmasdan ham yasalishi mumkin. Misol uchun, ***It is impossible to drive a broken-down car*** misolida **broken-down** (buzilgan) so‘zi *break* fe’lining o‘tgan tugallangan (Verb3) shakliga predlog qo‘shilishi orqali yasalgan bo‘lib, ikkita mustaqil ma’noga ega so‘zlar hisoblanadi, ammo o‘zbek tiliga tarjima qilingan bitta **“buzilgan”** so‘ziga to‘g‘ri keladi. Bu holat moslashtirish jarayonida so‘zlar miqdoridagi tafovut hosil bo‘layotganini va ushbu holatga asosiy sabab ingliz tildagi qo‘shma sifatlarning yasalishida mustaqil so‘z turkumlarini birga qo‘llab sifat birikmasini hosil qilinishidir. Buni Aligner dasturida quyidagicha ko‘rsatish mumkin:

Ingliz tilida	O‘zbek tilida
It is impossible to drive a **broken-down** car	**Buzilgan** mashinani haydashning imkoni yo‘q

Quyida ingliz tilidagi qo‘shma sifatlarning yasalish strukturasini ko‘rib chiqamiz.

$$N+V_{ing} \qquad (1)$$

Bu yerda ***N***- ot , V_{ing} – fe’lning birinchi shakliga ***-ing*** qo‘shimchasini qo‘shish orqali yasalgan bo‘lib, ot va fe’lning birikishi orqali qo‘shma sifat hosil bo‘ladi. Masalan, **a time-consuming task (vaqt talab qiluvchi vazifa)**. Ushbu shaklda yasalgan qo‘shma sifatlarda so‘z birikmalari orasida “ - ” bo’lishi shart, aks holda, gapning ma’no-

sida keskin o‘zgarish yuzaga keladi. Buni quyidagi misoldan aniqlash mumkin:

Ingliz tilida	O‘zbek tilida
I saw a ***man-eating*** *alligator*	*Men* ***odamxo‘r*** *timsohni ko‘rdim*
I saw a ***man eating*** *alligator*	*Men* ***bir odamning timsohni yeyayotganini*** *ko‘rdim*

Birinchi misoldagi **a man-eating alligator** timsohning belgisini ifodalab, *odamxo‘r* degan ma’noda kelgan, ikkinchi misoldagi **a man eating alligator** esa *qandaydir bir shaxs timsohni istemol qilayotganini* ifodalagan. B yerda ***N*** gapda sof ot bo‘lib, V_{ing} esa gerund bo‘lib kelgan: ish-harakatni ifodalab to‘ldiruvchi vazifasida kelgan.

$$A_{dv} + V_{ing} \quad (2)$$

Ushbu shaklda A_{dv}- ravish, V_{ing} – fe’lning birinchi shakliga ***–ing*** qo‘shimchasini qo‘shish orqali yasalgan bo‘lib, ravish va fe’lning birikishi orqali qo‘shma sifat hosil bo‘ladi. Bunda ***-ing*** qo‘shimchasi sifat holatining davomiyligini ifodalaydi. Misol uchun: *a never-ending story* (nihoyasiz hikoya), *ever-lasting love* (boqiy muhabbat).

$$A_{dv} + V_{3}^{(ed)} \quad (3)$$

Ushbu shaklda A_{dv}- ravish, V_3- fe’lning o‘tgan tugallangan shakli, ravish va fe’lning birikishi orqali qo‘shma sifat hosil bo‘ladi. Bunda ***-ed*** qo‘shimchasi sifat holatining tugallanganligini ifodalaydi. Misol uchun: a well- known writer (mashhur yozuvchi), a poorly-built house (sifatsiz uy).

$$V_{3}^{(ed)} + P \quad (4)$$

Ushbu shaklda V_3 – fe’lning o‘tgan tugallangan shakli, ***P*** – esa predlog, fe’l va predlog birikishi orqali qo‘shma sifat hosil qilingan. Fe’lning o‘tgan tugallangan shakli ham ikki xil ko‘rinishda yasaladi:

1) o‘zakdan o‘zgarish orqali;

2) fe’lga –ed qo‘shimchasini qo‘shish orqali, har ikkala holatda ham fe’l va predlog o‘rtasida “- ” bo‘lishi lozim.

Masalan, worn-out shoes (eskirgan poyabzal), a broken-down car(buzulgan mashina).

$$CN + N_{(S)} \quad (5)$$

Ushbu shaklda CN – son, $N_{(S)}$- ot bo‘lib, hech qanday qo‘shimchasiz birlik shaklda yasalishi lozim. Masalan, ***“a three-day holiday” (uch***

kunlik ta'til)da uch soni ko'plik ma'nosini bersa ham, sifat vazifasini bajarganligi uchun unga birikib kelgan ot ham birlikda yasaladi va qo'shma sifatni hosil qiladi.

2-jadval. O'zbek tilidagi qo'shma sifatlarning yasalishi

Sifat+ ot	yapoloqyuz, xomkalla, sho`rpeshona, kaltafahm, ochofat, maydagap, shikastahol, shirinsuxan, sovuqqon;
Ot+sifat:	boshqarong`u, yoqavayron, jig`ibiyron, tepakal, xonavayron, xudobexabar, otabezori, dilxasta, nonko`r;
Ot+ot:	bodomqovoq, sheryurak, darveshsifat, devqomat, dilozor, dilorom, dilpora, izzattalab, kafangado, otashnafas, sohibjamol, jigar rang, havo rang;
Ravish+ot:	hozirjavob, kamgap, kamsuxan, kamsuqum, kamqon, kamxarj;
Fe'l+fe'l:	yebto`ymas;
Ravish +fe'l:	tezpishar, kechpishar, cho`rtkesar;
Olmosh+ot:	o`zboshimcha
Ot+fe'l:	tilyog`lama, gadoytopmas, tinchliksevar, jonkuyar;
Olmosh+sifat	o`zbilarmon;
Son+ot:	ikkiyuzlamachi, qirqyamoq, sakkizoyoq;

Ingliz tilidan farqli ravishda o'zbek tilida qo'shma sifatlar hech qanday punktuatsion belgilar yordamida ajratilmaydi, aksinch, qo'shib yoziladi [2]. Misol uchun: **man-eating = odamxo'r**

Xulosa. O'zbek va ingliz tillarida sifatlarning morfologik tahlili bir necha sabablarga ko'ra tabiiy tillarni qayta ishlash va mashinani o'rganish dasturlarida moslashish jarayoni uchun zarur. Chunki ikki tildagi sifatning o'ziga xos maxsus morfologik belgisining yo'qligi, sifat yasovchi affikslarning nihoyatda turli-tumanligi, ba'zan sifatlarni aniqlashda ma'lum qiyinchilk tug'diradi. Asosan, yasama sifatlarning lug'atlarda to'liq shaklda mavjud emasligi tarjima va moslashtirish jarayonida ko'plab qiyinchiliklarga sabab bo'ladi. Shu tufayli sifat so'z turkumining algoritmini tuzishda uchrashi mumkin bo'lgan barcha holatlarning lisoniy qolipi aniqlanishi, omonimlik keltiruvchi qo'shimchalar va so'zlar bazasi shakllantirilishi kerak.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yhati

1. Abdullayeva. O.X., Nizomova F.B . “O‘zbek tilida sifat so‘z turkumini modellashtirishda so‘z yasalishi va omonimiya masalasi”, international scientific-theoretical conference on the topic: «Problems of research and education of the Uzbek language» www.myscience.uz,2023.

2. Muqimova Gulnora Rashidovna,” Hozirgi o`zbek adabiy tilida sifatlarning semantikfunktsional xususiyatlar” dissertatsiya ishi.2018.

3. Stowell.T. “The alignment of arguments in adjective phrases”, Brill,1991.

4. Hang.S. Hungston. S. “Adjective complementation patterns and judgement: Aligning lexical-grammatical and discourse-semantic approaches in appraisal research”, Text & Talk, 27 May 2019

5. Ambarita.E. “Morphological Analysis Of Adjective Reduplications In Toba Batak Language”. Jurnal Penelitian Pendidikan Bahasa dan Sastra.2020

6. Brinton, Laurel J. “The Structure of Modern English: A Linguistic Introduction”. Amsterdam: John Benjamin’s Publishing Company, 2000.

7. https://osf.io/3w2g4/

8. https://www.academia.edu/94404615/Morphological_and_Syntactical_Features_of_Adjectives_in

9. https://oxfordre.com/linguistics/linguistics/view/10.1093/acrefore/9780199384655.001.0001/acrefore-9780199384655-e-558

10. https://www.grammar-monster.com/lessons/adjectives_compound_adjectives.htm

УДК

КЛАССИФИКАЦИЯ ФЕЙК-НОВОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕГОВ И N-ГРАММ

Б. Б. Элов, Н. У. Худайбергенов, З. Ю. Хусаинова
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
e-elov@navoiy-uni.uz, nizomaddin@navoiy-uni.uz, xusainovazilola@navoiy-uni.uz

Научиться эффективно выявлять фейковые новости в социальных сетях в настоящее время очень важная и актуальная задача. Методы выявления изучаются во многих областях исследований, включая морфологический анализ. Исследователи данных методов утверждают, что простых n-грамм, связанных с контентом, и POS-тегов недостаточно для классификации фейковых новостей. Однако за последнее десятилетие не получено результатов каких-либо эмпирических исследований, которые могли бы экспериментально подтвердить эти утверждения. Основной целью статьи является описание технологий экспериментальной оценки возможностей совместного использования **n-грамм** и **POS-тегов** для решения задач корректной классификации фейковых и реальных новостей. Нами были идентифицированы и дополнительно проанализированы n-граммы и POS-теги в текстах корпусна. Три метода, основанные на POS-метках различных групп n-грамм, были предложены и применены на этапе предварительной обработки обнаружения фейковых новостей. Для этого сначала проверялся размер n-грамма. На основе обнаруженных n-грамм определялась оптимальная глубина деревьев решений для достаточного обобщения. Наконец, производительность моделей, основанных на предложенных методах, сравнивалась со стандартизированными значениями TF-IDF. Показатели **эффективности модели, такие как точность, полнота** и **f1-оценка**, проверялись несколько раз. Также подробно исследован вопрос о том, можно ли улучшить метод TF-IDF с помощью POS-меток. Результаты исследования показали, что новый предложенный метод дает более точные результаты по сравнению с традиционным методом TF-IDF. В заключение можно сказать, что морфологический анализ может улучшить базовый TF-IDF метод.

Ключевые слова: обнаружение фейковых новостей, интеллектуальный анализ текста, обработка естественного языка, морфологический разметка, морфологический анализ.

FAKE NEWS CLASSIFICATION USING MORPHOLOGICAL TAGS AND N-GRAMS

Botir Elov, Nizomaddin Xudayberganov, Zilola Xusainova
Alisher Navoi' Tashkent State University
of the Uzbek Language and Literature
Tashkent, Uzbekistan
e-elov@navoiy-uni.uz, nizomaddin@navoiy-uni.uz,
xusainovazilola@navoiy-uni.uz

Today, learning how to effectively identify fake news in social networks is a very important and urgent task. These methods are studied in many research areas, including morphological analysis. Some NLP researchers argue that simple content-related n-grams and POS tagging are insufficient to classify fake news. However, they have not received any empirical research results that could experimentally confirm these statements in the last decade. Considering this contradiction, the main goal of the paper is to experimentally evaluate the possibilities of general use of **n-grams** and **POS tagging** for correct classification of fake and real news. The n-grams of the POS tags of the corpus texts were identified and further analyzed. Three methods based on POS tagging of different groups of n-grams were proposed and applied in the preprocessing stage of fake news detection. For this purpose, the size of n-gram was checked first. Based on the detected n-grams, the optimal depth of the decision trees was determined for sufficient generalization. Finally, the performance of the models based on the proposed methods was compared with the standardized TF-IDF values. Performance indicators of the model, such as **precision, recall** and **f1-score**, were checked several times. Also, the question of whether the TF-IDF method can be improved using POS tagging was investigated in detail. The results of the study showed that the newly proposed method recorded more accurate results compared to the traditional TF-IDF technique. In conclusion, it can be said that morphological analysis can improve the basic TF-IDF method.

Keywords: Fake news detection, intelligent text analysis, natural language processing, POS tagging, morphological analysis.

MORFOLOGIK TEG VA N-GRAMMLAR VOSITASIDA SOXTA YANGILIKLARNI TASNIFLASH

Elov Botir Boltayevich, Xudayberganov Nizomiddin Uktambay o'g'li, Xusainova Zilola Yuldashevna
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili
va adabiyoti universiteti, Toshkent, O'zbekiston
e-elov@navoiy-uni.uz, nizomaddin@navoiy-uni.uz,
xusainovazilola@navoiy-uni.uz

Bugungi kunda ijtimoiy tarmoqlardagi soxta yangiliklarni samarali aniqlash usullarini o'rganish juda muhim va dolzarb vazifa hisoblanadi. Ushbu usullar

ko‘plab tadqiqot sohalarida, jumladan morfologik tahlilda o‘rganiladi. Ba’zi NLP tadqiqotchilarning ta’kidlashicha, oddiy kontent bilan bog‘liq n-gramlar va POS teglash orqali soxta yangiliklarni tasniflash uchun etarli emas. Biroq, ular so‘nggi o‘n yillikda bu bayonotlarni eksperimental ravishda tasdiqlashi mumkin bo‘lgan hech qanday empirik tadqiqot natijalarini olmaganlar. Ushbu qarama-qarshilikni hisobga olgan holda, maqolaning asosiy maqsadi soxta va haqiqiy yangiliklarni to‘g‘ri tasniflash uchun **n-gramlar** va **POS teglashdan** umumiy foydalanish imkoniyatlarini eksperimental baholashdan iborat. Korpus matnlarini POS teglarning n-grammlari aniqlandi va keyinchalik tahlil qilindi. Soxta yangiliklarni aniqlashning dastlabki ishlov berish bosqichida n-grammlarning turli guruhlariga POS teglash asoslangan uchta usul taklif qilindi va qo‘llanildi. Shu maqsadda n-gramm o‘lchami birinchi bo‘lib tekshirildi. Aniqlangan n-grammlar asosida yetarli darajada umumlashtirish uchun qaror daraxtlarining eng mos chuqurligi aniqlandi. Nihoyat, tavsiya etilgan usullarga asoslangan modellarning ishlash ko‘rsatkichlari standartlashtirilgan TF-IDF qiymatlari bilan taqqoslandi. **Aniqlik (precision)**, **recall** va **f1-score** kabi modelning samaradorlik ko‘rsatkichlari bir necha marta tekshiridi. Shunigdek, TF-IDF usulini POS teglash yordamida yaxshilash mumkinmi degan savol batafsil o‘rganildi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, yangi taklif qilingan metod an’anaviy TF-IDF texnikasi bilan solishtirilganda aniqroq ko‘rsatkichlarni qayd etdi. Xulosa sifatida morfologik tahlilning asosiy TF-IDF metodini yaxshilashi mumkinligini aytish mumkin.

Kalit so‘zlar: Soxta yangiliklarni aniqlash, matnni intellektual tahlil qilish, tabiiy tilni qayta ishlash, POS teglash, morfologik analiz.

Kirish

Soxta yangiliklar hozirda rivojlangan dunyoning eng katta muammolaridan biri hisoblanadi [1;107]. Shaxsiy yoki siyosiy manfaatlar uchun yolg‘on ma’lumot yoki yolg‘on xabarlarni tarqatish, albatta, yangilik bo‘lmasa-da, ijtimoiy media kabi hozirgi tendentsiyalar har bir shaxsga har qachongidan ham oson yolg‘on ma’lumot yaratish imkonini beradi [2;213]. Maqolada morfologik tahlildan foydalangan holda o‘zbek tilidagi soxta va haqiqiy yangiliklarni tasniflash uchun to‘rtta taklif qilingan modelni baholash haqida so‘z boradi.

Morfologik analiz tabiiy tilni qayta ishlash tadqiqotining asosiy vositalaridan biridir. U kontekstdagi so‘zning morfologik xususiyatlari sifatida POS teglari bilan bog‘liq bo‘lib, ilmiy tadqiqotlarda **uslubga asoslangan usul** sifatida ta’riflangan [3; 3207]. Lingvistik funksiyalar orqali matn tarkibidan *belgilar, so‘zlar, gaplar* va *hujjatlar* kabi turli darajadagi strukturlangan ma’lumotlar aniqlanadi. Gap darajasidagi funksiyalar gaplar miqyosiga asoslangan barcha muhim atributlarni aniqlaydi. Bu turdagi funksiyalarga *POS teglar, gapning o‘rtacha uzunligi*, *tvit/postning o‘rtacha uzunligi, tinish belgilarining chastotasi,*

gapdagi manoga ega so‘z birikmalari va *iboralar*, *gapning o‘rtacha qutbliligi (ijobiy, neytral yoki salbiy)*, yoki *gapning murakkabligini aniqlash* kabilarni misol sifatida keltirish mumkin [4;6].

Mavjud ilmiy tadqiqot ishlarida asosan, noto‘g‘ri (yolg‘on) ma’lumotlarning ichki xususiyatlarini aniqlash maqsadida standart lingvistik xususiyatlarni, jumladan **leksik, sintaktik, semantik** va **diskurs** xususiyatlarini o‘rganadi. Sintaktik xususiyatlarni *POS teglar*, *tinish belgilar* va *chuqur sintaktik chastotalar* kabi guruhlarga ajratish mumkin [5;172]. Ushbu maqolada n-grammga asoslangan POS teglash orqali o‘zbek tilidagi matnni morfologik analiz qilish orqali soxta yangiliklarni tasniflash masalai ko‘rib chiqiladi.

N-gramm – N ta token (so‘z)lardan iborat ketma-ketligidir. Matndagi N-grammlar *ko‘p so‘zli iboralar* yoki *leksik birliklar* sifatida aniqlanadi. Quyidagi so‘z birikmalari mos ravishda 2- va 3-grammni ifodalaydi: *“Amir Temur” , “Katta Buxoro kanali”*. Ko‘p hollarda matndagi alohida so‘zlarni (tokenlarni) tahlil qilishdan ko‘ra **N-grammlarni tahlil qilish** samarali natijalarni qaytaradi. Ba’zi ilmiy tadqiqot ishlarida oddiy kontent bilan bog‘liq n-gramlar va POS teglash usulining tasniflash vazifasi uchun yetarli emasligi isbotlangan [6;2,7;1783]. Biroq, bu asosan mualliflarning fikrini aks ettiradi xolos. Chunki ular so‘nggi o‘n yillikda ushbu bayonotlarni tasdiqlovchi hech qanday empirik tadqiqot natijalarini tushunmagan yoki nashr etmagan.

Ushbu qarama-qarshilikni hisobga olgan holda, maqolaning asosiy maqsadi soxta va haqiqiy yangiliklarni to‘g‘ri tasniflash uchun n-gramlar va POS teglashdan foydalanish imkoniyatlarini eksperimental baholashdan iborat. Shu sababli, POS teglashning (n-gramm) berilgan namunasidan **n** ta elementning uzluksiz ketma-ketligi tahlil qilindi. Ushbu maqsadga erishish uchun POS teglariga asoslangan usullar taklif qilingan va ishlatilgan. Keyingi qadamlarda, ushbu usullar matn xususiyatlarini baholash uchun standartlashtirilgan mos yozuvlar TF-IDF metodi bilan taqqoslandi. Shuningdek, TF-IDF metodi natijasi samaradorligini va aniqligini POS teglash usuli yordamida yaxshilash mumkinligi batafsil o‘rganiladi [7;1784,8;12,9;32]. Maqolada keltiriladigan barcha usullarni matnga dastlabki ishlov berish bosqichida qo‘llash mumkin. Olingan natijalar to‘plami qarorlar daraxti tasniflagichlari yordamida tahlil qilinadi.

Maqola tanlangan klassifikatorning kirish vektorlarini oldindan qayta ishlash uchun tavsiya etilgan usullarni taqdim etish va baholashga qaratilgan. Ushbu usullar matn POS teglaridan foydalangan holda n-grammlarni shakllantirishga asoslangan.

Barcha tavsiya etilgan usullar n-grammning turli darajalariga qo‘llanilgan bo‘lib, ushbu usullarning natijalari qarorlar daraxti tasniflagichining kirish vektorlari sifatida ishlatilgan. POS teglashning n-grammlarga asoslangan taklif qilingan yondashuvning muvofiqligini baholash uchun quyidagi metodologiya qo‘llanilgan:

– Tahlil qilingan ma’lumotlar to‘plamida POS teglarni aniqlash;

– POS teglaridan foydalanib N-gramm (1 gramm, 2 gramm, 3 gramm, 4 gramm) larni aniqlash. N-gramm POS teglar ketma-ketligini ifodalaydi.

– Hujjatlarda n-grammlar chastotasini hisoblash. Ya’ni, tekshirilgan soxta va haqiqiy yangiliklarda n-grammning nisbiy chastotasi hisoblanadi.

– POS teglash va boshqariladigan TF-IDF metodi uchun tavsiya etilgan uchta usuldan foydalangan holda tasniflagichlarning kirish vektorlarini aniqlash;

– Qarorlar daraxti tasniflagichlarini qo‘llash. N-grammlarning turli chuqurliklari va uzunligi bo‘yicha parametrlarni sozlash;

– Qaror daraxtlarining xususiyatlarini, asosan daraxtlarning aniqligi, chuqurligi va vaqt ko‘rsatkichlarini aniqlash va taqqoslash.

POS teglar

Ma’lumotlar to‘plamidagi yangiliklardagi barcha so‘zlariga TreeTagger nomli vosita yordamida morfologik teglar tayinlangan. Shmid 1994 yilda English Penn Treebank deb nomlangan teglar to‘plamini ishlab chiqqan. Ingliz tilidagi to‘liqroq Penn Treebank teglar to‘plami 35 ta morfologik tegni o‘z ichiga oladi [10;8,11;56]. Biroq, tadqiqot maqsadini hisobga olgan holda, ba’zi teglar paydo bo‘lishining past chastotasi yoki nomuvofiqligi sababli keyingi tahlillarga kiritilmagan. Shuning uchun tahlilda foydalanilgan morfologik teglarning yakuniy ro‘yxati quyidagi 1-jadvalda keltirilgan [11;53,12;43,13;58]:

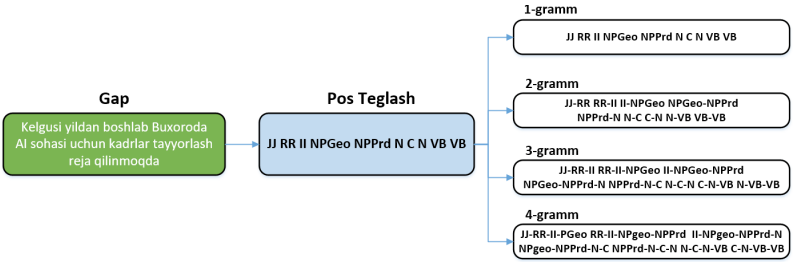
1-jadval. *Yangiliklarni tasniflashda foydalaniladigan morfologik teglar*

GTAG	Pos teglar
C guruh	C (bog‘lovchi), NUM (sanoq son)
E guruh	EX (biror narsani tasdiqlash uchun ishlatiladi)
F guruh	NP (Neologizm)
I guruh	II (ko‘makchi so‘zlar)

GTAG	Pos teglar
J guruh	JJ (sifat), JJR (sifat, Qiyosiy daraja), JJT (sifat, orttirma daraja)
M guruh	MD (modal)
N guruh	N (ot, birlik), N (ko‘plikdagi ot), NP (atoqli ot, nomlar), NP (atoqli ot, ko‘plik)
P guruh	PInd (belgilash olmoshi), PossP (egalik kategoriyasi), PP (kishilik olmoshi)
R guruh	RR (ravish), RRR (ravish, qiyosiy), RRT (ravish, orttirma), Prt (yuklama)
T guruh	(fe’lning lug‘at shakli “moq”)
U guruh	UH (undov so‘zlar)
V guruh	VB (fe’l), TPast (fe’l, o‘tgan zamon), VBS (fe’l, sifatdosh) Prs3s (fe’l, birlik, hozirgi zamon), VBZ (fe’l, 3-shaxs birlik. Hozirgi zamon)
W guruh	PQues (aniqlovchi so‘zlar, so‘roq olmoshi)

POS teglardan N-grammni aniqlash

Ushbu bosqichda ma’lumotlarni boshlang‘ich qayta ishlash POS teglaridan N-grammlar olingan. Natijada, POS teglarining berilgan namunasidan n-gramm ketma-ketligi shakllantirildi. Quyidagi 1-rasmda bu jarayon 2019-yilda Facebookda baham ko‘rilgan eng ko‘p ko‘rilgan o‘ninchi soxta yangiliklardan olingan gaplardan foydalangan holda ko‘rsatilgan.



1-rasm. Soxta yangilikni POS teglash va N-grammlarga ajratish

Yuqorida keltirilgan *“Kelgusi yildan boshlab Buxoroda AI sohasi uchun kadrlar tayyorlash reja qilinmoqda”* gapiga mos aniqlangan POS teglar quyidagicha:

– **JJ** (Sifat),
– **RR** (Ravish),
– **II** (Ko‘makchi),
– **NPGeo** (Geografik nom),
– **NPPrd** (Mahsulot nomi),
– **N** (Ot),
– **C** (Bog‘lovchi),
– **VB** (Fe’l).

1-gramm va aniqlangan POS teglar bir xil bo‘lganligi sababli, keyingi tadqiqotlarda ishlatiladigan 1-grammli kirish fayli aniqlangan POS teglari bilan bir xil bo‘ladi. TF-IDF usuli uchun n-grammlar xuddi shu tarzda shakllantirilgan. Ammo shuni ta’kidlash kerakki, ushbu usulda so‘zning **lemmalari** yoki **stemlarini** ifodalovchi terminlar ishlatilgan.

Kirish vektorlarini boshlang‘ich qayta ishlash usullari

Tanlangan klassifikator uchun kirish vektorlarini boshlang‘ich qayta ishlash uchun quyidagi to‘rtta usul qo‘llanilgan.

Term frequency - inverse document frequency (TF-IDF) usulidan tokenlarning korpus hujjatlaridagi ahamiyatini baholash uchun foydalaniladi [7]. TF-IDF yondashuvi odatda *“shovqin”* sifatida identifikatsiya qilinadigan ma’lum bir domen bilan yuqori darajada bog‘liq bo‘lgan ko‘p ishlatiladigan terminlarani aniqlash uchun ishlatiladi. An’anaviy TF-IDF usuli katta hajmdagi ma’lumot (yangilik) larni qayta ishlash uchun qo‘llanilmaydi. Odatda, TF-IDF og‘irligi ikki elementdan iborat: birinchisi terminning normalangan chastotasi (Term Frequency, TF), ikkinchisi esa teskari hujjat chastotasi (Inverse Document FrequencyIDF). Quyidagi belgilanishlarni aniqlab olamiz:

– **t** – temin/so‘z;
– **d** – hujjat;
– **w** – hujjatdagi istalgan termin.

d hujjatdagi **t** termin/so‘zning chastotasi quyidagi formula orqali hisoblanadi:

$$\mathbf{tf(t,d)} = \frac{f(t,d)}{f(w,d)}$$

Bu yerda $f(t,d)$ – **d** hujjatdagi termin/so‘zlar soni va $f(w,d)$ – hujjatidagi barcha ternminlar soni. Shuningdek, TF-IDF qiymatni hisoblashda ma’lum bir termin/so‘z sodir bo‘lgan barcha hujjatlar soni ham hisobga olinadi. Bu qiymat $idf(t,D)$ kabi belgilanadi va uning qiymati quyidagi formula orqali aniqlanadi:

$$\mathbf{idf(t,D)} = \mathbf{ln}\frac{\boldsymbol{N}}{\sum(\boldsymbol{d} \in \boldsymbol{D}: \boldsymbol{t} \in \boldsymbol{d}) + \mathbf{1}}$$

Bu yerda, **D** – hujjatlar korpusi va **N** – korpusdagi hujjatlar soni.
Tf-Idf qiymati quyidagi formula orqali aniqlanadi:

$$\mathbf{Tf - Idf(t,d,D)} = \mathbf{tf(t,d)} \cdot \mathbf{idf(t,D)}$$

Tf formulasi turli xil variantlarga ega bo‘lib, masalan

$$\mathbf{log(tf(t,d))} \text{ yoki } \boldsymbol{log}\big(\mathbf{tf(t,d)}\big) + \mathbf{1}$$

Xuddi shunday, **idf** qiymatni hisoblash mumkin bo‘lgan bir nechta variantlari mavjud. Yuqorida keltirilgan formulalarga mos **Tf-Idf** qiymatni hisoblash uchun Pythondagi **scikit-learn**[1] kutubxonasidan foydalanish mumkin. Tajribada qo‘llaniladigan TF-IDF usuli orqali tavsiflangan tanlangan xususiyatlarini taqqoslash uchun ishlatiladi. Xuddi shu ma’lumotlar to‘plami keyingi qadamlar uchun kirish sifatida ishlatilgan. Biroq, bu holatda nomuhim so‘zlari olib tashlangan.

POS chastotasi (PosF) usuli

Ushbu usul Term Frequency usuliga o‘xshashidir. Biroq, u POS teglar chastotasi bilan hisoblab chiqadi. Quyidagi belgilanishlarni aniqlab olamiz:

– **pos** – identifikatsiyalangan POS teg;
– **d** – hujjat;
– **w** – hujjatda aniqlangan har qanday POS teg.

Bu holda **d** hujjatidagi **POS** teglar chastotasini quyidagicha hisoblash mumkin:

$$\mathbf{PosF}(\boldsymbol{pos},\mathbf{d}) = \frac{\boldsymbol{f(pos,d)}}{\boldsymbol{f(w,d)}} \qquad (3)$$

Bu yerda $\boldsymbol{f(pos,d)}$ – **d** hujjatdagi POS teglar soni va $\boldsymbol{f(w,d)}$ – hujjatidagi barcha POS teglar soni. Yuqorida keltirilgan 3-formula orqali hujjatda aniqlangan POS teglarining tahlil qilingan ro‘yxati doirasidagi har bir POS tegining nisbiy chastotasini ifodalaydi.

PosF-IDF usuli

Ushbu usul TF-IDF usulining analogidir. Yuqorida keltirilgan PosF usuliga o‘xshab, u alohida so‘zlar va gaplar asosida tahlil qilingan ma’lumotlar to‘plamidagi har bir hujjatda aniqlangan POS teglarini

[1] https://scikit-learn.org

ko‘rib chiqadi. Faqat identifikatsiyalangan POS teglardan iborat hujjatlar PosF-IDFni hisoblash uchun kerakli ma’lumotlar hisoblanadi. Hujjatdagi POS teglarining nisbiy chastotasidan tashqari, ma’lum bir POS tegi aniqlangan barcha hujjatlar soni ham hisobga olinadi.

TF-IDF va PosF usullarini birlashtirish

Ushbu usul an’anaviy TF-IDF usulini POS teglash yordamida yaxshilash mumkinmi yoki yo‘qligini tasdiqlash uchun ishlab chiqilgan. Shu maqsadda har bir hujjat uchun quyidagi vektorlar shakllantirilgan:

– *Tf-Idf vektori;*

– *Hujjatdagi POS teglarining nisbiy chastotasini ifodalovchi PosF vektori.*

Yuqorida keltirilgan $\overrightarrow{Tf-Idf(d)}$ va $\overrightarrow{PosF(d)}$ vektorlarni birlashtirilgan natijasida yangi $\overrightarrow{merge(d)}$ vektori hosil qilinadi $(m \leq n)$.

$$\overrightarrow{Tf-Idf(d)} = (t_1, t_2, \dots, t_n),$$
$$\overrightarrow{PosF(d)} = (p_1, p_2, \dots, p_m),$$
$$\overrightarrow{merge(d)} = (t_1, t_2, \dots, t_n, p_1, p_2, \dots, p_m),$$

Ma’lumotlarni tasniflashdagi kirish vektorlarini boshlang‘ich qayta ishlash uchun bir qator usullar ishlab chiqildi. Ushbu usullarni avvalgi TF-IDF usulining modifikatsiyasi deb hisoblash mumkin bo‘lib, bunda POS teglari asl terminlarga qo‘shimcha ravishda hisobga olinadi. Natijada, yuqorida tavsiflangan to‘rtta usul tipik o‘zgarishlarni ifodalash orqali terminlar va POS teglar asosida hosil qilingan gibrid usul orqali asosiy xususiyatlarini taqqoslash va tahlil qilish imkonini beradi.

Qaror daraxtlari vositasida modellashtirish

Bugungi kunda ma’lumotlarni tasniflash uchun quyidagi tasniflagichlardan foydalanish mumkin:

– *qarorlar daraxti tasniflagichlari (tree classifiers);*

– *Bayes klassifikatorlari (Bayesian classifiers);*

– *eng yaqin k-qo‘shni tasniflagichlari (k-nearest-neighbour classifiers)*;

– *holatlarga asoslangan fikrlash (case-based reasoning)*;

– *genetik algoritmlar (genetic algorithms)*;

– *qo‘pol to‘plamlar* (*rough sets)*;

– *oshkormas mantiq usullari (fuzzy logic techniques)*.

Kirish vektorlarini hisoblash uchun tavsiya etilgan usullarning mosligini baholash va ularning xususiyatlarini tahlil qilish uchun *qaror daraxtlari (decision trees)* usulini ko‘rib chiqamiz. Qaror daraxtlari nafaqat ishlarni oddiy tasniflash imkonini beradi, balki ular bir vaqtning o‘zida oson izohlanadigan va tushunarli tasniflash qoidalarini yaratadi. Xuddi shu yondashuv Kapusta, Benko va Munk tadqiqot ishlarida qisman qo‘llanilgan.

Qarorlar daraxti yaratilayotganda qo‘llaniladigan *ma’lumot olish*, *Jini indeksi* kabi atributlarni tanlash ko‘rsatkichlari muhim omili hisoblanadi. Qaror daraxtini ishlab chiqishning har bir bosqichida eng yaxshi funksiya har doim tanlanadi. Ushbu funksiya kirish atributlari soniga bog‘liq emas. Bu esa tanlangan klassifikatorning kiritilishida ko‘proq atributlar (kirish vektorining elementlari) berilgan bo‘lsa ham, aniqlik o‘zgarmasligini anglatadi.

K-o‘lchovli tekshiruv

Amalga oshirilgan tajribada shakllantirilgan qaror daraxtlarini taqqoslash uchun qaror daraxtlarining *tugunlari* yoki *barglari* soni kabi muhim xususiyatlardan foydalaniladi. Bu xususiyatlar daraxtning o‘lchamini anglatib, ularni mos ravishda kamaytirish kerak.

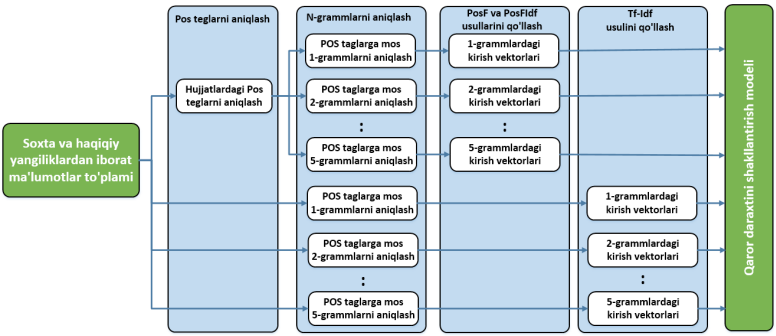
Bir vaqtning o‘zida *precision*, *recall* va *f1-score* kabi modelning ishlash ko‘rsatkichlari bir necha (10) marotaba tekshirish orqali sinovdan o‘tkaziladi. Modellarni baholash uchun *K-o‘lchovli tekshiruv*dan foydalanilgan. Bu, odatda, boshqa usullarga nisbatan kamroq noxolis modelga olib keladi, chunki u asl ma’lumotlar to‘plamidagi har bir kuzatuv mashg‘ulot va test to‘plamida paydo bo‘lish imkoniyatiga ega bo‘lishini ta’minlaydi.

n-gramm uzunligini o‘rnatish

Yuqorida keltirilgan kirish vektorlarini boshlang‘ich qayta ishlash usullarida umumiy shartlar talab etilgan. Shu sababli birinchi qadam sifatida n-grammdagi eng yuqori qiymatlar aniqlanadi. Ko‘pgina NLP vazifalarida odatda **n={1,2,3}** oraliqdagi qiymatlardan foydalaniladi. **n** ning yuqori qiymati (4 gramm, 5 gramm va boshqalar) apparat va dasturiy ta’minotga, hisoblash vaqtiga va umumiy ishlashga sezilarli murakkabliklarni yuzaga keltiradi. Boshqa tomondan, yaratilgan modellarning aniqligini oshirishda yuqori n-grammlarning potentsial hissasi cheklangan. Yuqoridagi fikrlarni tasdiqlash uchun bir nechta qarorlar daraxti modellari ishlab chiqildi. *Tokenlar/so‘zlar* va *POS teglar* uchun N-grammlar (1 gramm, 2 gramm, ..., 5 gramm) tayyorlandi. Keyinchalik, TF-IDF usuli n-gramm tokenlar/so‘zlar

uchun qo‘llanildi. Shu bilan birga, n-gramm POS teglarida **PosF** va **PosfIdf** usuli qo‘llanildi.

Natijada, kirish vektorlaridan iborat **15** ta fayl yaratildi (*1-5 gramm × 3 usul*). Quyidagi 2-rasmda ushbu jarayonning individual bosqichlari ko‘rsatilgan



2-rasm. Kirish vektorlari tajriba jarayoni

Har bir boshlang‘ich qayta ishlangan 15 ta fayl ustida 10 marta o‘tkazilgan sinov natijasida o‘nta qaror daraxti modeli shakllantirildi. Barcha holatlarda **aniqlik darajasi** sifatida modelning samaradorlik o‘lchovi hisoblandi.

Amalga oshirilgan sinov natijalari shuni ko‘rsatadiki, aniqlik darajasi n-gramm uzunligi bilan, asosan, TF-IDF usulini qo‘llashda pasayadi. Cheklangan vaqt va hisoblash jarayoning murakkabligi tufayli kattaroq o‘lchamli n-grammlarni (6 gramm, 7 gramm va boshqalar) qayta ishlash imkoni mavjud emas. Shu sababli tadqiqotda **n=5** maksimal chegara sifatida qabul qilingan.

Qarorlar daraxti modelini ishlab chiqish jarayonida n-grammlarni bitta kirish fayliga birlashtirish eng yuqori aniqlikni ta’minlaganini qayd etish lozim. Natijada, keyingi qadamdagi barcha tajribalar 1-gramm, 2-gramm, 3-gramm va 4-gramm (1,4) dan iborat fayl ustida amallar bajariladi.

Amalga oshirilgan natijalariga ko‘ra ijtimoiy tarmoqlardagi soxta yangiliklarni samarali aniqlash uchun quyidagi ketma-ketlikda amallani bajarish lozim:

1. Ma’lumotlar to‘plamidagi POS teglarni aniqlash.

2. Aniqlangan POS teglar uchun PosF va PosfIdf kirish vektorlarini qo‘llash.

3. Kirish vektorlarini aniqlash uchun TF-IDF usulini qo‘llash.

Ushbu usul orqali stemming algoritmi tomonidan o‘zak so‘zlar aniqlanadi. Shuningdek, ushbu qadamda nomuhim so‘zlari olib tashlanadi.

4. PosF va TF-IDF metodlari orqlai vektorlarni birlashtirish.

5. Quyida keltirilgan amallarni maksimal chuqurlikning turli qiymatlari bilan takrorlash (1…n):

– PosF, PosfIdf, TfIdf va Merge metidlarining kirish vektorlarini 10 martalik o‘zaro tekshirish talablariga muvofiq o‘qitish va to‘plam ostilariga tasodifiy taqsimlash.

– Berilgan maksimal chuqurlikka ega bo‘lgan har bir mashg‘ulot to‘plami uchun qarorlar daraxtini hisoblash.

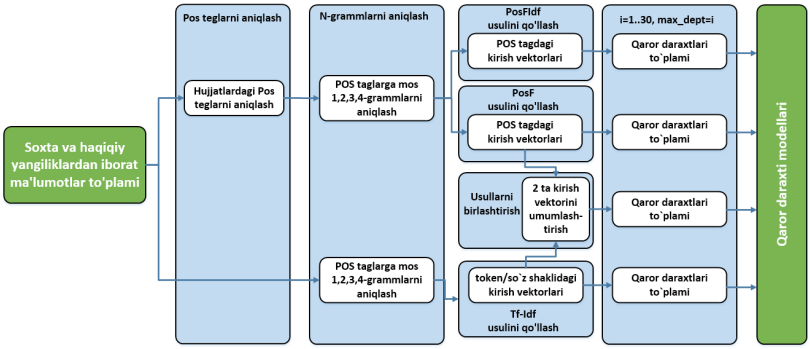
Sinov kichik hajmli ma’lumotlar to‘plamida model bashoratlarining sifatini sinab ko‘rish. Quyidagi xarakteristikalar o‘rnatiladi:

- *prec_fake (soxta guruh uchun aniqlik);*
- *prec_real (haqiqiy guruh uchun aniqlik);*
- *rec_fake (soxta guruh yozuvi);*
- *rec_real (haqiqiy guruh yozuvi);*
- *f1-ball/baho;*
- *har bir iteratsiyaga sarflangan vaqt.*

– Natijalarni tahlil qilish (modellarni baholash).

1–4 bosqichlar natijasi yuqorida aytib o‘tilgan to‘rtta kirish vektoridir. Taklif etilayotgan metodologiyaning beshinchi bosqichi ushbu to‘rtta tekshirilgan qadamni/natijani baholashga qaratilgan.

Taklif etilayotgan metodologiyani 10 marta o‘zaro tekshirish bilan qo‘llash natijasida 1200 ta turli xil qarorlar daraxtlari yaratildi. Quyidagi 3-rasmda tajriba metodologiyasining alohida bosqichlari tasvirlangan.



3-rasm. Tavsiya etilgan usul bosqichlari

Xulosa

Ushbu maqolada n-grammalar orqali til korpusidan yaratilgan POS teglashga asoslangan ijtimoiy tarmoqlardagi soxta yangiliklarni ishonchli tasniflash usullari tahlil qilindi. Maqolada POS teglashga asoslangan ikkita usul taklif qilindi va TF-IDF usuli asosida o‘zaro solishtirildi. Olingan natijalar PosF va TF-IDF usuli o‘rtasidagi statistik jihatdan ahamiyatsiz farqlarni ko‘rsatdi. Bu farqlar barcha kuzatilgan ishlash ko‘rsatkichlarida, jumladan, *accuracy, precision, recall* va *f1-score* asosida solishtirildi. Shu sababli, morfologik tahlilni soxta yangiliklar tasnifiga qo‘llash mumkin degan xulosaga kelish mumkin. Shuningdek, tavsiflovchi statistik jadvallar TF-IDF usuli statistik jihatdan ahamiyatsiz bo‘lsa-da, yaxshiroq natijalarga erishishini ko‘rsatdi. Morfologik tahlilga asoslangan usullar zamonaviy ma’lumotlar to‘plamida, shu jumladan o‘zbek tili korpusidagi 1100 ta haqiqiy va yolg‘on yangiliklarda sinovdan o‘tkazildi va samarali natija qaytardi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Jang, S. M., Geng, T., Queenie Li, J. Y., Xia, R., Huang, C. T., Kim, H., & Tang, J. (2018). A computational approach for examining the roots and spreading patterns of fake news: Evolution tree analysis. *Computers in Human Behavior*, *84*. https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.02.032

2. Allcott, H., & Gentzkow, M. (2017). Social media and fake news in the 2016 election. In *Journal of Economic Perspectives* (Vol. 31, Issue 2). https://doi.org/10.1257/jep.31.2.211

3. Zafarani et al. (2019) Zafarani R, Zhou X, Shu K, Liu H. Fake news research: theories, detection strategies, and open problems. *Proceedings of the 25th ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery & Data Mining. KDD ‘19; New York, NY, USA: Association for Computing Machinery; 2019. pp. 3207–3208.*

4. Khan, J. Y., Khondaker, Md. T. I., Afroz, S., Uddin, G., & Iqbal, A. (2021). A benchmark study of machine learning models for online fake news detection. *Machine Learning with Applications*, *4*.

5. https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2021.100032

6. Feng, S., Banerjee, R., & Choi, Y. (2012). Syntactic stylometry for deception detection. *50th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, ACL 2012 – Proceedings of the Conference*, *2*.

7. Conroy, N. J., Rubin, V. L., & Chen, Y. (2015). Automatic deception detection: Methods for finding fake news. *Proceedings of the Association for Information Science and Technology*, *52*(1).

8. https://doi.org/10.1002/pra2.2015.145052010082

9. B.Elov, Z.Xusainova, N.Xudayberganov. O‘zbek tili korpusi matnlari uchun TF-IDF statistik ko‘rsatkichni hisoblash. *SCIENCE AND INNOVATION INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL VOLUME 1 ISSUE 8 UIF-2022: 8.2 ISSN: 2181-3337*

10. *https://www.academia.edu/105829396/OZBEK_TILI_KORPUSI_MATNLARI_UCHUN_TF_IDF_STATISTIK_KORSATKICHNI_HISOBLASH*

11. B.ELov, Sh.Khamroeva, Z.Xusainova (2023). The pipeline processing of NLP. *E3S Web of Conferences 413, 03011, INTERAGROMASH 2023.* https://doi.org/10.1051/e3sconf/202341303011

12. Boltayevich, E. B., Mirdjonovna, H. S., & Ilxomovna, A. X. (2023). Methods for Creating a Morphological Analyzer. *Lecture Notes in Computer Science (Including Subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, *13741 LNCS*. https://doi.org/10.1007/978-3-031-27199-1_4

13. Kaing, H., Ding, C., Utiyama, M., Sumita, E., Sam, S., Seng, S., Sudoh, K., & Nakamura, S. (2021). Towards Tokenization and Part-of-Speech Tagging for Khmer: Data and Discussion. *ACM Transactions on Asian and Low-Resource Language Information Processing*, *20*(6). https://doi.org/10.1145/3464378

14. B.Elov, Sh.Hamroyeva, O.Abdullayeva, M.Uzoqova. O‘zbek tilida pos tegging masalasi: muammo va takliflar. *O‘zbekiston: til va madaniyat (Amaliy filologiya), 2022, 5(4).*

15. B.Elov, Sh.Hamroyeva, O.Abdullayeva, Z.Xusainova, N.Xudayberganov. O‘zbek, turk va uyg‘ur tillarida pos teglash va stemming. *O‘zbekiston: til va madaniyat (Kompyuter lingvistikasi), 2023, 1(6).*

16. B.Elov, E.Adalı, Sh.Khamroeva, O.Abdullayeva, Z.Xusainova, N.Xudayberganov. The Problem of Pos Tagging and Stemming for Agglutinative Languages. *8 th International Conference on Computer Science and Engineering UBMK 2023, Mehmet Akif Ersoy University, Burdur – Turkey*

УДК

ОБРАБОТКА КОРПУСНЫХ ТЕКСТОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА МЕТОДАМИ WORD2VEC, GLOVE, ELMO, BERT

Б. Б. Элов, Р. Х. Алаев, З. Ю. Хусаинова, А. У. Юлдашев
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
e-elov@navoiy-uni.uz, mr.ruhillo@gmail.com,
xusainovazilola@navoiy-uni.uz, yuldashevaziz@navoiy-uni.uz

В данной статье описаны методы машинного обучения Word2Vec, GloVe, ELMO, BERT для обработки текстовых данных и особенности их применения к обработке текстов на узбекском языке. Благодаря методам дискретного представления текста каждое слово в корпусе считается уникальным и преобразуется в числовую форму на основе одного из приведенных методов. В статье дается анализ этих методов для разработки современных NLP приложений на основе CNN и LSTM методов.

Ключевые слова: корпус узбекского языка, обработка текста, Word-2Vec, GloVe, ELMO, BERT.

METHODS OF PROCESSING UZBEK LANGUAGE CORPUS TEXTS WORD2VEC, GLOVE, ELMO, BERT

Botir Elov, Ruhillo Alayev, Zilola Xusainova, Aziz Yuldashev
Alisher Navoi' Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan
e-elov@navoiy-uni.uz, mr.ruhillo@gmail.com,
xusainovazilola@navoiy-uni.uz, yuldashevaziz@navoiy-uni.uz

Abstract. This article describes how to process data in the form of symbols, words, and text, as well as the application of Word2Vec, GloVe, ELMO, BERT methods to the Uzbek language from the methods of teaching a computer to process natural language. Through Discrete Text Representation methods, each word in the corpus is considered unique and converted into a numerical form based on the various methods discussed above. The article presents several advantages and disadvantages of the different methods. Currently, these methods are used in the development of modern NLP applications based on CNNs and LSTMs.

Keywords: Uzbek language corpus, text processing, Word2Vec, GloVe, ELMO, BERT

O‘ZBEK TILI KORPUSI MATNLARINI QAYTA ISHLASH WORD2VEC, GLOVE, ELMO, BERT USULLARI

Elov B. B., Alayev R. H., Xusainova Z. Y., Yuldashev A. U.
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent, O’zbekiston
e-elov@navoiy-uni.uz, mr.ruhillo@gmail.com,
xusainovazilola@navoiy-uni.uz, yuldashevaziz@navoiy-uni.uz

Mazkur maqolada ma’lumotlar belgilar, so‘zlar va matnli shaklda bo‘lganda ularni qanday qayta ishlash, kompyuterni tabiiy tilni qayta ishlashga o‘rgatish usullaridan Word2Vec, GloVe, ELMO, BERT usullarining o‘zbek tiliga qo‘llanishi tavsiflanadi. Matnni diskret ko‘rinishlari usullari orqali korpusdagi har bir so‘z unikal deb hisoblanadi va yuqorida muhokama qilgan turli usullarga asoslanib, sonli shaklga aylantiriladi. Maqolada keltirilgan turli xil usullarning bir-biriga o‘xshash bir nechta afzalliklari va kamchiliklari keltirildi. Hozirgi vaqtda ushbu usullar CNN va LSTMlarga asoslangan zamonaviy NLP ilovalarini ishlab chiqishda qo‘llanilmoqda.

Kalit so‘zlar: O‘zbek tili korpusi, matnlarini qayta ishlash, Word2Vec, GloVe, ELMO, BERT

Word2Vec usuli

Word2Vec – bu so‘zlarni joylashtirish uchun mashhur algoritm. Ushbu algortim 2013-yilda Tomas Mikalov tomonidan “Vektor fazosida so‘zlarning ifodalanishini samarali baholash” tadqiqoti ostida ishlab chiqilgan [1, 2]. Metod so‘zlarni ifodalashning bashorat qilishga asoslangan.

So‘zlar bog‘liqligi (Word embeddings) – bu so‘zning vektor ko‘rinishi bo‘lib, har bir so‘zning boshqa so‘zlar bilan semantik va sintaktik aloqasini hisobga olgan holda, belgilangan vektor o‘lchami bilan ifodalanadi. Word2vec arxitekturasi bitta yashirin qatlamli tarmoqdir. Yashirin qatlamning og‘irligi *so‘zning yo‘qotish funktsiyasi (normal backprop)* orqali aniqlanadi.

Ushbu arxitektura avtokoderga o‘xshab, bu yerda kodlovchi va dekoder qatlami mavjud bo‘lib, o‘rta qism o‘lchamlarni kamaytirish yoki anomaliyalarni aniqlashda foydalanish uchun ishlatilishi mumkin bo‘lgan kirishning siqilgan ko‘rinishidir. **Word2vec** usuli orqali korpus tasviri 2 xil usulda amalga oshiriladi [3, 4]:

CBOW – atrofdagi so‘z konteksti asosida oraliq so‘zni taxmin qilishga asoslangan. CBOW usulida kontekst/atrofdagi so‘zlarni hisobga olgan holda qaysi so‘z ko‘proq mos kelishi haqida bo‘sh joylarni to‘ldirishga harakat qilinadi. Ushbu usul kichikroq ma’lumotlar to‘plamlari bilan samarali natijani beradi.

Skip-Gram – maqsadli so‘zdan (CBOWga teskari) atrofdagi kontekst so‘zlarini taxmin qilishga harakat qiladi. Kattaroq hajmdagi ma’lumotlar to‘plamida yaxshiroq natija beradi. Biroq o‘quv ma’lumotlar to‘plamini qayta ishlashga ko‘p vaqt sarflanadi.

Word2vec usuli orqali vektor arifmetikasidan foydalangan holda so‘zlar o‘rtasidagi o‘xshashlik darajasi aniqlanadi. **“Man is to woman as king is to queen”** kabi shablondan arifmetik amallar orqali **“king” - “man” + “woman”** = **“queen”** kabi natijaga ega bo‘lish mumkin. Shuningdek, **“queen”** so‘zi hozirgi va o‘tgan zamon kabi sintaktik va semantik munosabatlarni ifodalaydi.

Gensim paketi yordamida word2vec usulini ko‘rib chiqamiz:

```
from gensim.models import Word2Vec
sentences = [‘Men NLP bilan ishlayman’, ‘NLP juda ajoyib’,
‘NLP - bu mashinalarga tabiiy tilni qayta ishlashga imkon berish-
dir’,
‘bu misol nlp texnikasiga namuna’]
# gapni oldindan qayta ishlash Word2Vec uchun zarur formatga
aylantirish
sentence_list=[]
for i in sentences:
   li = list(i.split(“ “))
   sentence_list.append(li)
model = Word2Vec(sentence_list, min_count=1,
            workers=4, sg=1, window=4)
model.wv[‘nlp’]
model.wv.most_similar(positive=[‘nlp’])

_________
[(‘imkon’, 0.24666069447994232),
 (‘Men’, 0.11936754733324051),
 (‘ajoyib’, 0.11928389966487885),
 (‘ishlashga’, 0.11663015931844711),
 (‘texnikasiga’, 0.09614861011505127),
 (‘bu’, 0.08543577790260315),
 (‘ishlayman’, 0.07172605395317078),
 (‘tilni’, 0.05970853567123413),
 (‘mashinalarga’, 0.04119439423084259),
 (‘-’, 0.012471411377191544)]
```

Yuqoridagi dastur kodining bir necha satrida biz nafaqat so‘zlarni vektor sifatida o‘rgatish va ko‘rsatish imkoniyatiga egamiz, balki o‘xshash va turli so‘zlarni aniqlashimiz mumkin. Vektorlar o‘rtasidagi o‘xshashlikni aniqlashning ikki yo‘li mavjud:

1. Normallashtirilgan: vektorlar orasidagi skalyar ko‘paytmani hisoblab, ularni o‘xshashligini aniqlash mumkin.

2. Normallashtirilmagan: vektorlar orasidagi kosinus o‘xshashligini quyidagi formuladan foydalanib hisoblash mumkin:

$$cosine\ similarity = 1 - cosine\ distance = \frac{u * v}{||u|| * ||v||}$$

Korpus asosida raqamli vektorlarni aniqlash, korpusni mashinali o‘qitish va so‘zlar o‘rtasidagi munosabatlarni aniqlash algoritmlari keyingi ilmiy nashrlarda ko‘rib chiqiladi. Word2Vec usulining afzallikalri va kamchiliklari quyidagi jadvalda keltirilgan:

Afzalliklari	Kamchiliklari
Turli so‘zlar o‘rtasidagi sintaktik va semantik munosabatlarni aniqlashga imkon beradi	Lug‘atdan tashqari so‘zlar (OOV)ni qayta ishlab bo‘lmaydi.
So‘zga mos raqamli vektorining o‘lchami kichik va moslashuvchan.	So‘zning semantik ifodasi faqat qo‘shnilariga asoslanadi.
Korpusni o‘qiitsh jarayoni inson omiliga bog‘liq emas.	Word2Vec usulini yangi tabiiy tilga qo‘llash uchun juda ko‘p amallarni bajarish lozim
	Ma`lumotlar aniqligi osjishi uchun kattaroq korpus talab qilinadi.

GloVe usuli

Global Vectors yoki qisqacha GloVe usuli so‘zlarni raqamli ifodalashning zamonaviy NLP usulidir. Ushbu usul Jefferi Pennington, Richard Socher va Kristofer Manning tomonidan 2014-yilda ishlab chiqilgan va joriy etilgan [5]. Yuqorida keltirilgan Word2vec usulidan farqli ravishda ushbu usulda so‘zning lokal va global statistikasi o‘rganiladi hamda so‘zlarni ifodalash uchun **gibrid yondashuv** deb ataladi. GloVe usulida quyidagi belgilashlardan foydalaniladi:

$$v_i^T v_j = logP(i|j)$$

yoki,

$$v_i^T v_j = logP(X_{ij}) - logP(X_i)$$

Shunday qilib, **P(i|j)**ga mos tarzda $\mathbf{V}_i$ va $\mathbf{V}_j$ so‘z vektorlar qiymatlari hisonlanadi. Ushbu vektorlar birgalikda joylashish matritsadagi global statistik ma’lumotni ifodalaydi. O‘zbek tilidagi matnlarni korpusda GloVe usulida qayta ishlash maqsad va vazifalari alohida tadqiqotni talab qiladi. Katta hajmdagi matnlarni oldindan o‘rgatilgan

modellardan asosida GloVe vektorlarini shakllantirish va ulardan foydalanish quyida keltirilgan:

```
import gensim.downloader as api
# 2 milliard tvitning 25 o‘lchamli GloVe tasvirini yuklab olish
twitter_glove = api.load(“glove-twitter-25”)
# O‘xshash so‘zlarni topish
print(twitter_glove.most_similar(“book”,topn=10))
# 25D vektorlarni olish
print(twitter_glove[‘book’])
print(twitter_glove.similarity(“book”, “school”))
```

_____

[(‘books’, 0.94181889295578), (‘project’, 0.9214614033699036), (‘review’, 0.9140495657920837), (‘script’, 0.9069417119026184), (‘new’, 0.9069172143936157), (‘feature’, 0.8995184302330017), (‘guest’, 0.897861659526825), (‘read’, 0.8931056261062622), (‘post’, 0.8916701674461365), (‘art’, 0.8880472183227539)]

[0.21621 0.056781 0.82955 -0.1424 0.82832 -0.87341 1.699 -0.25702 0.65303 -0.82435 0.26496 0.4612 -4.0463 -0.044556
0.15648 -0.083655 0.72399 0.20802 -0.27561 -0.024987 -0.83992
-0.92536 -0.95454 0.42348 -0.14709]

0.7545484

GloVe usulining afzallikalri va kamchiliklari quyidagi jadvalda keltirilgan:

Afzalliklari	Kamchiliklari
Word2vec usuliga qaraganda yaxshiroq ishlaydi	Birgalikda yuzaga keladigan matritsa va global ma’lumotdan foydalanganligi sababli, GloVe usulida word2vec usuliga qaraganda ancha ko‘p xotira talab etiladi
Vektorlarni qurishda so‘z juftligi va so‘z juftligi munosabatini inobatga oladi	Word2vec usuliga o‘xshab, u ko‘p ma’noli so‘zlar muammosini hal qilmaydi
Word2Vec bilan solishtirganda GloVe usulini parallellashtirish osonroq, shuning uchun o‘rgatish vaqti qisqaroq	

Zamonaviy yondashuvlar

ELMO usuli

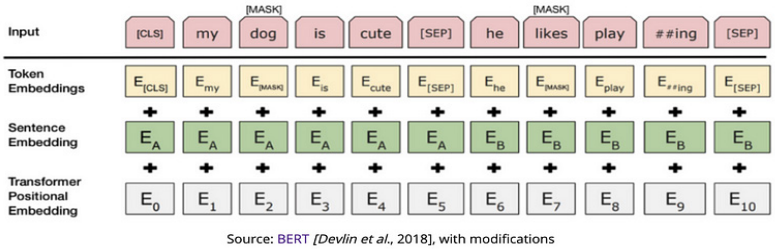
2018-yilda Metyu Peters va boshqalar chuqur kontekstli so‘z ko‘rinishlari nomidagi maqolasi taqdim etildi [6]. U taklif qilgan usulda Word2vec va GloVe usullari kamchiliklarini vektor ko‘rinishi va u ifodalovchi so‘z o‘rtasida ko‘pdan-bir munosabatga ega bo‘lish orqali hal qilishga harakat qilinadi. ELMO usulida kontekstni inobatga olinib, so‘zning vektor ko‘rinishini mos ravishda o‘zgartiriladi.

ELMO usulida so‘zlarni boshlang‘ich so‘z vektorlariga aylantirish uchun belgilar darajasidagi **CNN**lardan foydalaniladi. O‘qitish jarayonida qo‘shimcha ravishda ikki tomonlama **LSTM**lardan foydalaniladi. Usul orqali yo‘naltirish va orqaga iteratsiya kombinatsiyasi mos ravishda so‘zdan oldin va keyingi kontekst ma’lumotlarini ifodalovchi oraliq so‘z vektorlarini yaratiladi. Boshlang‘ich so‘z vektori va 2 ta oraliq so‘z vektorining vaznli yig‘indisi yakuniy qiymatni beradi.

BERT usuli

BERT – 2019-yildagi **Google AI** jamoasining “Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding” nomli maqolasida tavsiflangan tilni tushunish uchun chuqur ikki yo‘nalishli **transformerlar (Transformers)**ni oldindan o‘rgatish usuli hisoblanadi [7].

Bu usulda transformerlarni oldindan o‘rgatish uchun yangi o‘z-o‘zini nazorat qiladigan mashinali o‘rganish vazifasidir.



1-rasm. BERT usuli arxitekturasi.

BERT usulida til modelining ikki tomonlama kontekstidan foydalanadi. Bunda bashorat qilish vazifalari uchun ishlatiladigan oraliq tokenlarni yaratish uchun *chapdan o‘ngga* va *o‘ngdan chapga* “niqoblash”ga harakat qilinadi.

BERT modeliga kiritilgan ma’lumotlar tokenlarni joylashtirish, segmentatsiyalashdan iborat bo‘lib, kontekstda so‘zni to‘g‘ri bashorat

qilish uchun model uchun niqoblash strategiyasiga amal qiladi. BERT usuli orqali so‘zlar orasidagi kontekstual munosabatni o‘rganadigan va NER va savol-javob tizimlari kabi boshqa vazifalarni bajarish uchun sozlangan transformer tarmog‘idan foydalanadi.

Matnni sonli ko‘rinishi ilovalari

Ushbu maqolda keltirilgan matnning sonli ko‘rinishdagi modellarini quyidagi NLP vazifalariga qo‘llash mumkin:

Matn tasnifi (Text Classification): Matnni tasniflash vazifasida matnga boshlang‘ich ishlov berish uchun matnni vektor ko‘rinishida shakllantirish muhimdir.

Mavzuni modellashtirish (Topic Modelling): Mavzuni modellashtirish vazifasida matnni turli mavzularda modellashtirish uchun to‘g‘ri formatda taqdim etilishi talab qilinadi.

Avtomatik tuzatish modeli (Autocorrect Model): Avtomatik tuzatish modeli orqali matndagi imlo xatolari tuzatiladi. Avtomatik tuzatish modeli vositasida berilgan matnni talab qilingan sonli formatda taqdim etish kerak.

Yangi matn generatsiya qilish (Text Generation): Matnni generatsiya qilish uchun ehtimollarga asoslangan sonli matn formati talab qilinadi.

Mashinali o‘rganish modelini o‘rgatishdan oldin matnni ma’lum bir formatda ifodalash juda muhim. Format qanchalik murakkab bo‘lsa, modelning aniqligi va natijalari shunchalik yaxshi bo‘ladi. Matnli ma’lumotlarini o‘z ichiga olgan har bir NLP ilovasi yaxshi matn ko‘rinishini talab qiladi.

XULOSA

Matnni diskret ko‘rinishlari usullari orqali korpusdagi har bir so‘z unikal deb hisoblanadi va yuqorida muhokama qilgan turli usullarga asoslanib, sonli shaklga aylantiriladi. Maqolada keltirilgan turli xil usullarning bir-biriga o‘xshash bir nechta afzalliklari va kamchiliklari keltirildi. NLPdagi murakkab vazifalarnini *taqsimlangan matn ko‘rinishlari algoritmlari* vositasida hal qilish mumkin. Taqsimlangan matn ko‘rinishlaridan til korpusni tushunish va o‘rganishda foydalanish mumkin. Korpus ichidagi so‘zlarni va ularning bir-biri bilan qanday bog‘lanishini o‘rganishni bunga misol sifatida keltirish mumkin. Bugungi kunda *Savol-javob tizimlari, hujjatlar tasnifi, chatbot, NER obyektni tanib olish* kabi murakkab NLP vazifalarini hal qilish uchun nazorat ostidagi o‘rganish modellarini ishlab chiqishda taqsimlangan

matn ko‘rinishlaridan keng miqyosida foydalanilmoqda. Hozirgi vaqtda ushbu usullar CNN va LSTMlarga asoslangan zamonaviy NLP ilovalarini ishlab chiqishda qo‘llanilmoqda.

1. Cahyani D.E., Patasik, I. (2021). Performance comparison of tf-idf and word2vec models for emotion text classification. *Bulletin of Electrical Engineering and Informatics*, *10*(5). https://doi.org/10.11591/eei.v10i5.3157

2. Method N.W., Goldberg Y., Levy, O., Mikolov, T., Sutskever, I., Chen, K., Corrado G., Dean J. (2014). word2vec Explained : Deriving Mikolov et al. *ArXiv:1402.3722 [Cs, Stat]*, *2*.

3. Xiong Z., Shen, Q., Xiong Y., Wang Y., Li W. (2019). New generation model of word vector representation based on CBOW or skip-gram. *Computers, Materials and Continua*, *60*(1). https://doi.org/10.32604/cmc.2019.05155

4. Jang B., Kim I., Kim J.W. (2019). Word2vec convolutional neural networks for classification of news articles and tweets. *PLoS ONE*, *14*(8). https://doi.org/10.1371/journal.pone.0220976

5. Pennington J., Socher R., Manning C.D. (2014). GloVe: Global vectors for word representation. *EMNLP 2014–2014 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing, Proceedings of the Conference*. https://doi.org/10.3115/v1/d14-1162

6. Kutuzov A., Kuzmenko E. (2021). Representing ELMo embeddings as two-dimensional text online. *EACL 2021 – 16th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, Proceedings of the System Demonstrations*. https://doi.org/10.18653/v1/2021.eacl-demos.18

7. Joshi M., Levy O., Weld D.S., Zettlemoyer L. (2019). BERT for coreference resolution: Baselines and analysis. *EMNLP-IJCNLP 2019–2019 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing and 9th International Joint Conference on Natural Language Processing, Proceedings of the Conference*. https://doi.org/10.18653/v1/d19-1588

УДК

ТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ SVD И NMF

Б. Б. Элов, А. У. Юлдашев, Н. Р. Алоев
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
elov@navoiy-uni.uz, yuldashevaziz@navoiy-uni.uz, vip.alayev@gmail.com

Целью тематического моделирования в области обработки естественного языка (NLP) является – идентификация абстрактных тем из набора документов. При тематическом моделировании на основе текстового корпуса из множества документов выявляются абстрактные темы текста. Тематическое моделирование – неконтролируемая задача для машинного обучения (Machine Learning) (ML). В данной статье рассматривается вопрос тематического моделирования текстов языкового корпуса методами SVD и NMF.

Ключевые слова: Термин-документ, тематическое моделирование, Обработка естественного языка, Усеченная сингулярная декомпозиция.

TOPIC MODELING USING SVD AND NMF

Botir Elov, Aziz Yuldashev, Narzillo Aloyev
Alisher Navoi' Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan
elov@navoiy-uni.uz, yuldashevaziz@navoiy-uni.uz, vip.alayev@gmail.com

The goal of topic modeling in the field of natural language processing (NLP) is to extract abstractly considered topics from a set of documents. Topic modeling uses a text corpus to identify abstract topics in a text from multiple documents. Topic modeling is an unsupervised task for Machine Learning (ML). This article discusses topic modeling of texts in a language corpus using SVD and NMF methods.

Keywords: NLP, SVD, NMF, term-document, topic modeling

SVD VA NMF METODLARI ORQALI TEMATIK MODELLASHTIRISH

Botir Elov, Aloyev Narzillo, Aziz Yuldashev
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent, O'zbekiston
elov@navoiy-uni.uz, yuldashevaziz@navoiy-uni.uz, vip.alayev@gmail.com

Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) sohasida tematik modellashtirish nazoratsiz o'rganish vazifasi bo'lib, uning maqsadi hujjatlar to'plamidan mavhum hisoblangan mavzularni aniqlashdan iborat. Tematik modellashtirishda ko'p hujjatlarning matn korpusini hisobga olgan holda, matn haqidagi mavhum mavzular aniqlanadi. Tematik modellashtirish – Machine Learning (ML) uchun nazorat qilib bo'lmaydigan vazifa hisoblanadi. Ushbu maqolada til korpuysi matnlarini SVD va NMF metodlari orqali tematik modellashtirish masalasi ko`rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: svd, nmf, tematik modellashtirish, hujjat-atama, nlp.

Kirish

Bir nechta hujjatlardan iborat katta hajmdagi til korpusi berilgan bo'lsin. Har bir hujjatni o'qib chiqmasdan (tahlil qilmasdan) turib, berilgan hujjatlar to'plamidagi asosiy mavzularni aniqlash lozim bo`lsin. **Tematik modellashtirish** orqali til korpusidagi ma'lumotlarni ma'lum miqdordagi *mavzularga ajratiladi*[1,2]. **Mavzular** – bu kontekstga o'xshash va hujjatlar to'plamidagi ma'lumotlarni ifodalaydigan *so'zlar guruhi* hisoblanadi. **M** ta hujjat va **N** ta termin (atama)dan iborat til korpusi uchun **"hujjat - atama"** matritsasi (Document-Term Matrix, DTM)ning umumiy tuzilishi quyida ko'rsatilgan[3]:

Hujjatlar	Terminlar: T1	T2	T3	...	TN
D1	$w11$	$w12$	$w13$	...	$w1N$
D2	$w21$	$w22$	$w23$	...	$w2N$
D3	$w31$	$w32$	$w33$	...	$w3N$
	.	.	.	.	.
	.	.	.	.	.
DM	$wM1$	$wM2$	$wM3$	...	wMN

1-rasm. M ta hujjat va N ta termin (atama)dan iborat jadval (matritsa)

Berilgan matritsani tahlil qilamiz:

– $\mathbf{D_1, D_2, \ldots, D_M}$ – *M hujjatlar;*

– $\mathbf{T_1, T_2, \ldots, T_N}$ – *N atamalar.*

"Hujjat-atama" matritsasini to'ldirish uchun keng qo'llaniladigan **TF-IDF** usulidan foydalanamiz.

TF-IDF baholash formulasi

TF-IDF baholash quyidagi tenglama orqali aniqlanadi [4,5]:

$$w_{ij} = TF_{ij} * \log(\frac{M}{df_j})$$

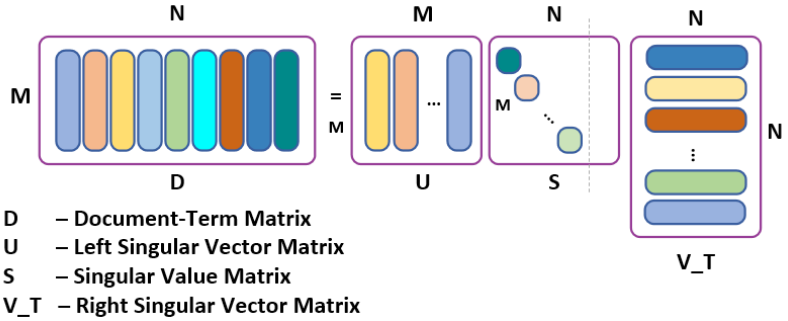
Bu yerda,

– TF_{ij} – D_i *hujjatda* T_i *atamasining uchrash soni;*
– df_j – T_j *atamasini o'z ichiga olgan hujjatlar soni.*

Muayyan hujjatda ko`p ishlatilgan, biroq til korpusda kamdan-kam uchraydigan atama yuqori IDF bahosiga ega bo`ladi. Keyingi qadamda matritsalarni faktorizatsiya qilish usullarini ko'rib chiqiladi.

Singular qiymatlarni ajratish (Singular Value Decomposition, SVD) yordamida tematik modellashtirish

Tematik modellashtirishda SVDning ishlatilishi quyidagi 2-rasmda ko'rsatilgan[6]:



2-rasm. Singular qiymatlarni ajratish (SVD) yordamida tematik modellashtirish

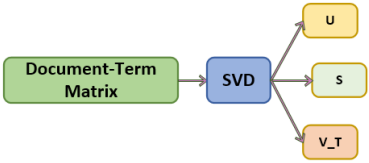
D "hujjat - atama" matritsasidan **SVD** metodi yordamida quyidagi 3 ta matritsa hosil qilinadi:

– ***U – chap singular vektor matritsasi****. Bu matritsa* ***D.D_T Gram*** *matritsasining o'ziga xos bo'linishi orqali hosil qilinadi. Ko`p hollarda ushbu matritsa* ***hujjatlarning o'xshashlik matritsasi*** *deb ham nomlanadi. O'xshashlik matritsasining* ***i, j****-chi yozuvi* ***i*** *hujjat* ***j*** *hujjatiga qanchalik o'xshashligini anglatadi.*

– ***S – Singular qiymat matritsasi.*** *Ushbu matritsa mavzularning nisbiy ahamiyatini ifodalaydi.*

– ***V_T – o'ng singulyar vektor matritsasi****. Shuningdek, ushbu matritsa* ***mavzu matritsasi*** *deb ham ataladi. Matndagi mavzular ushbu matritsaning satrlari bo'ylab joylashtiriladi.*

SVD metodi orqali **D** "hujjat - atama" matritsasidan **3** ta matritsa (**U**, **S** va **V_T**) hosil qilinadi. Natijada hosil qilingan **V_T** matritsasi qatorlarida mavzular joylashtiriladi.

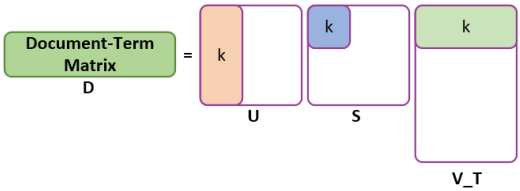


3-rasm. SVD metodi vositasida mavzuni modellashtiruvchidir

SVD metodi baz`i hollarda navbatida **Latent Semantic Indexing (LSI)** deb ham nomlanadi.

Qisqartirilgan SVD yoki k-SVD

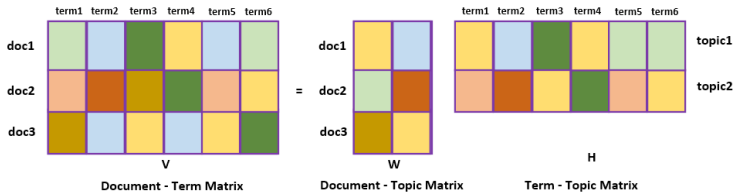
Aytaylik, **150** ta hujjatdan iborat til korpusi mavjud bo`lsin. Til korpusini tavsiflovchi **150** xil hujjatni yoki korpus mazmunini ifodalaydigan **10** ta mavzuni o`qish masalasini ko`rib chiqamiz. Matn mazmunini yaxshi yetqazib bera oladigan oz sonli mavzularni belgilab olish ko'pincha foydali hisoblanadi. **k-SVD** metodi vositasida ushbu vazifani bajarish mumkin. Katta o`lchamli matritsalarni o`zaro ko'paytirish katta sondagi murakkab amallarni talab qilganligi sababli, eng katta **k singular qiymatlarni** va ularga mos keladigan **mavzularni** tanlash afzaldir. **k-SVD** metodining ishlashi quyidagi 4-rasmda ko'rsatilgan[6,7,8]:



4-rasm. k-SVD - eng yaxshi k-darajali approximatsiya

Negativ bo'lmagan matritsali faktorizatsiya (Non-Negative Matrix Factorization, NMF) yordamida tematik modellashtirish

NMF metodining ishlash prinsipi quyidagi 5-rasmda ko'rsatilgan [9,10,11]:



5-rasm. Negativ bo'lmagan matritsali faktorizatsiya

Bu yerda,

– **W** – **hujjat-mavzu** (**document-topic matrix**) matritsasi. Ushbu matritsa mavzularning korpusi hujjatlari bo'yicha taqsimotini ifodalaydi.

– **H** – **atama-mavzu (term-topic matrix)** matritsasi. Ushbu matritsa mavzular bo'yicha terminlarning qiymatini ifodalaydi.

NMF metodidagi W va H matritsalarining barcha elementlari manfiy emasligi sababli, korpusga qo`llash birmuncha soddaroq. Shu sababli, NMF metodi orqali natijaning aniqligi biroz yuqori.

NMF – *aniq bo'lmagan matritsalarni faktorizatsiya qilish (non-exact matrix factorization technique)* usuli bo`lib, **W** va **H** matritsalar ko`paytmasi orqali boshlang`ich **V** matritsani aniqlab bo`lmaydi.

Birinchi qadamda **W** va **H** matritsalar tasodifiy tarzda shakllantiriladi. NMF algoritmidagi qadamlar iterativ ravishda bajarilishi natijasida ushbu matritsa qiymatlari yangilanadi va *cost function (CF)* deb nomlanuvchi funksiya qiymatini minimallashtiradi. *CF* funksiyasi quyida ko'rsatilganidek, **V-W.H** matritsasining *Frobenius normasi*ni ifodalaydi:

$$\text{minimize } || V - WH ||_F$$

bu yerda,

– **V** – *(Document - Term Matrix);*

– **W** – *(Document - Topic Matrix);*

– **H** – *(Term - Topic Matrix).*

MxN o`lchovli A matritsaning Frobenius normasi quyidagi tenglama bilan aniqlanadi:

$$||A||_F = \sqrt{\sum_{i=1}^{M}\sum_{j-1}^{N}|a_{ij}|^2}$$

SVD usuli orqali tematik modellashtirish bosqichlari

SVD usuli orqali tematik modellashtirish uchun quyidagi qadamlarni amalga oshirish lozim.

1-qadam. Mavzularni aniqlashda SVD usulidan foydalanish uchun birinchi qadamda **matn korpusini aniqlab olish** lozim. Quyidagi kod katakchasi kompyuter dasturlash bo'yicha matn bo'lagini o'z ichiga oladi.

text=["Computer programming is the process of designing and building an executable computer program to accomplish a specific computing result or to perform a specific task.",

“Programming involves tasks such as: analysis, generating algorithms, profiling algorithms’ accuracy and resource consumption, and the implementation of algorithms in a chosen programming language (commonly referred to as coding).”,

“The source program is written in one or more languages that are intelligible to programmers, rather than machine code, which is directly executed by the central processing unit.”,

“The purpose of programming is to find a sequence of instructions that will automate the performance of a task (which can be as complex as an operating system) on a computer, often for solving a given problem.”,

“Proficient programming thus often requires expertise in several different subjects, including knowledge of the application domain, specialized algorithms, and formal logic.”,

“Tasks accompanying and related to programming include: testing, debugging, source code maintenance, implementation of build systems, and management of derived artifacts, such as the machine code of computer programs.”,

“These might be considered part of the programming process, but often the term software development is used for this larger process with the term programming, implementation, or coding reserved for the actual writing of code.”,

“Software engineering combines engineering techniques with software development practices.”,

“Reverse engineering is a related process used by designers, analysts and programmers to understand and re-create/re-implement”]

2-qadam. Matn ma’lumotlari uchun **scikit-learn** paketidan **TfidfVectorizer** sinfini import qilish lozim:

```
from sklearn.feature_extraction.text import TfidfVectorizer
```

Matn korpusi uchun TF-IDF ball (qiymat)lari bilan to‘ldirilgan **V** matritsaga ega bo`lish uchun TfidfVectorizer sinfidan foydalaniladi:

3-qadam. Yuqorida muhokama qilingan Truncated SVD (k-SVD) dan foydalanish uchun **scikit-learn** paketinida **TruncatedSVD** sinfini import qilishingiz kerak:

```
from sklearn.decomposition import TruncatedSVD
```

Barcha zarur modullar import qilganidan so’ng, matndagi mavzularni qidirishga o`tish mumkin.

4-qadam. Ushbu bosqichda **Tfidfvectorizer** obyektini yaratish lozim:

```
vectorizer = TfidfVectorizer(stop_words='english',smooth_idf=True)
# kichik harflar, maxsus belgilarni, nomuhim so'zlarini olib tashlash
input_matrix = vectorizer.fit_transform(text).todense()
```

1–4 qadamlar natijasida quyidagi amallar bajarildi:
– *matnlar to'plami jamlandi;*
– *zarur modullarni import qilindi;*
– *Document-Term Matrix matritsasi aniqlandi.*

5-qadam. 3-qadamda import qilingan **TruncatedSVD** sinfidan foydalanamiz:

```
svd_modeling= TruncatedSVD(n_components=4, algorithm='randomized', n_iter=100, random_state=122)
svd_modeling.fit(input_matrix)
components=svd_modeling.components_
vocab = vectorizer.get_feature_names()
```

6-qadam. Korpus hujjatlariga mos mavzularni aniqlash:

```
topic_word_list = []
def get_topics(components):
  for i, comp in enumerate(components):
    terms_comp = zip(vocab,comp)
    sorted_terms = sorted(terms_comp, key= lambda x:x[1], reverse=True)[:7]
      topic=" "
      for t in sorted_terms:
       topic= topic + ' ' + t[0]
      topic_word_list.append(topic)
      print(topic_word_list)
  return topic_word_list
get_topics(components)
```

7-qadam. Aniqlangan mavzularni va ularni mantiqiy to`g`ri shakllantirilganligini tahlil qilish. SVDdan olingan komponentlarni **get_topics()** funksiyasiga parameter sifatida uzatib, *mavzular ro'yxatini* va ushbu mavzularning har biridagi *ommabop so'zlarni* aniqlanash:

```
Topic 1:
 code programming process software term computer engineering
```

```
Topic 2:
 engineering software development combines practices techniques
used
Topic 3:
 code machine source central directly executed intelligible
Topic 4:
 computer specific task automate complex given instructions
```

Yuqorida amalga oshirilgan 7 ta qadam natijasida 4 ta hujjatdagi mavzular aniqlandi. Aniqlangan mavzularni vizualizatsiya qilish uchun **word cloud** usulidan foydalanish mumkin. Ushbu usul orqali aniqlangan mavzular nisbiy ahamiyatiga ko'ra ko'rsatiladi. Har bir hujjatdagi eng muhim so'z eng katta shrift bilan ajratilgan.

```
from wordcloud import WordCloud
import matplotlib.pyplot as plt
for i in range(4):
  wc = WordCloud(width=1000, height=600, margin=3, prefer_horizontal=0.7,scale=1,background_color='black', relative_scaling=0).generate(topic_word_list[i])
  plt.imshow(wc)
  plt.title(f"Topic{i+1}")
  plt.axis("off")
  plt.show()
```

Scikit-learn paketidagi NMF sinfi metodlari orqali korpus matnlarini **tematik modellashtirish** mumkin:

```
from sklearn.decomposition import NMF
NMF_model = NMF(n_components=4, random_state=1)
W = NMF_model.fit_transform(input_matrix)
H = NMF_model.components_
```

Keyingi qadamda **get_topics()** metodi orqali **H** matritsasidagi mavzular ro`yxatini aniqlash mumkin:

```
Topic 1:
 code machine source central directly executed intelligible
Topic 2:
 engineering software process development used term combines
Topic 3:
 algorithms programming application different domain expertise
formal
```

Topic 4:
computer specific task programming automate complex given

Berilgan korpus matnlari uchun SVD va NMF usullari o‘xshash mavzular ro`yxatini qaytarishini ko`rish mumkin.

SVD va NMF usullari farqlari

Til korpusi matnlarini tematik modellashtirish uchun ushbu ikkita matritsani faktorizatsiya qilish usullari o’rtasidagi farqlarni keltiramiz:

– SVD matritsalarni real faktorizatsiya qilish usulidir. SVD usuli natijasida olingan matritsalardan kirish DTMni qayta hosil qilish mumkin;

– Agar korpusga k-SVD usuli qo`llangan bo`lsa, bu holda DTM kirishiga eng yaxshi k-darajali yaqinlashuv amalga oshiriladi;

– NMF usuli SVD usuliga qaraganda mavzularni aniqlash natijasi yuqori.

Xulosa

Ushbu maqolada til korpusi hujjatlarini SVD va NMF metodlari orqali tematik modellashtirish masalasi ko`rib chiqildi va Python tilidagi sklearn paketi vositalari orqali dasturiy ta`minotni ishlab chiqish ketma-ket qadamlar namoyish etildi. Maqolada M ta hujjat va N ta termin (atama)dan iborat til korpusi uchun DTM (Document-Term Matrix) matrisasini shakllantirish uchun TF-IDF usulidan foydalanildi. Shunigdek, DTM matritsalarini faktorizatsiya qilishniung singular qiymatlarni ajratish (Singular Value Decomposition, SVD) va Negativ bo’lmagan matritsali faktorizatsiya (Non-Negative Matrix Factorization, NMF) usullari ko’rib chiqilgan va ularning yutuq va kamchiliklari keltirilgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Vayansky, I., & Kumar, S. A. P. (2020). A review of topic modeling methods. *Information Systems*, *94*. https://doi.org/10.1016/j.is.2020.101582

2. Churchill, R., & Singh, L. (2022). The Evolution of Topic Modeling. *ACM Computing Surveys*, *54*(10). https://doi.org/10.1145/3507900

3. Musthofa Galih Pradana. (2020). Penggunaan Fitur Wordcloud dan Document Term Matrix dalam Text Mining. *Jurnal Ilmiah Informatika*, *8*(1).

4. B.Elov, Z.Xusainova, N.Xudayberganov. O`zbek tili korpusi matnlari uchun TF-IDF statistik ko`rsatkichni hisoblash. *SCIENCE AND INNOVA-*

TION INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL VOLUME 1 ISSUE 8 UIF-2022: 8.2 ISSN: 2181-3337

5. *https://www.academia.edu/105829396/OZBEK_TILI_KORPUSI_MATNLARI_UCHUN_TF_IDF_STATISTIK_KORSATKICHNI_HISOBLASH*

6. B.ELov, Sh.Khamroeva, Z.Xusainova (2023). The pipeline processing of NLP. *E3S Web of Conferences 413, 03011, INTERAGROMASH 2023.* https://doi.org/10.1051/e3sconf/202341303011

7. Ke, Z. T., & Wang, M. (2022). Using SVD for Topic Modeling. *Journal of the American Statistical Association*.

8. https://doi.org/10.1080/01621459.2022.2123813

9. Alghamdi, R., & Alfalqi, K. (2015). A Survey of Topic Modeling in Text Mining. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, *6*(1). https://doi.org/10.14569/ijacsa.2015.060121

10. Qiang, J., Qian, Z., Li, Y., Yuan, Y., & Wu, X. (2022). Short Text Topic Modeling Techniques, Applications, and Performance: A Survey. In *IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering* (Vol. 34, Issue 3). https://doi.org/10.1109/TKDE.2020.2992485

11. Kherwa, P., & Bansal, P. (2020). Topic Modeling: A Comprehensive Review. *EAI Endorsed Transactions on Scalable Information Systems*, *7*(24). https://doi.org/10.4108/eai.13-7-2018.159623

12. Lemay, D. J., Baek, C., & Doleck, T. (2021). Comparison of learning analytics and educational data mining: A topic modeling approach. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, *2*. https://doi.org/10.1016/j.caeai.2021.100016

13. Wang, J., & Zhang, X. L. (2023). Deep NMF topic modeling. *Neurocomputing*, *515*. https://doi.org/10.1016/j.neucom.2022.10.002

УДК

ПРАКТИКА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОБЗОР

М. М. Кадирова
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
begonammmm@gmail.com

Машинный перевод сегодня является активно развивающейся сферой. В связи с этим в мировой науке каждый день создаются новые исследования и новые идеи. В этой статье сравниваются и глубоко анализируются работы, проделанные международными учеными в области машинного перевода. Следует отметить, что в последние годы большие исследования проводились в области статистического перевода и перевода на основе нейронных систем. Также в статье приведены сведения о системах перевода, которые разрабатываются по результатам этих исследований, в них изучаются и анализируются результаты узбекско-английского межъязыкового перевода.

Ключевые слова: лог-линейное моделирование, n-грамма, апостериорная вероятность, энтропийный классификатор, иерархические лексические модели, схема модальности/отрицания (MN), метод «дерево-дерево».

THE PRACTICE OF MACHINE TRANSLATION IN THE MODERN WORLD: SURVEY

Madinabonu Kadirova
Tashkent State University of Uzbek Language and Literature name after Aisher Navai.
begonammmm@gmail.com

Abstract: Machine translation is an actively developing field today. In this regard, new researches and new ideas are being created every day in world science. In this article, the work done by international scientists in the field of machine translation is compared and deeply analyzed. It should be noted that in recent years, great researches have been carried out in the areas of statistical translation and translation based on neural systems. The article also provides information about the translation systems that are being developed based on the results of these studies, and the results of Uzbek-English interlanguage translation are studied and analyzed in them.

Keywords: log-linear modeling, n-gram, posterior probability, entropy classifier, hierarchical lexical models, modality/denial (MN) scheme, tree-to-tree method.

Today, when globalization and active integration are being observed, it is natural that relations between countries and nations will increase. These processes are expected to become more intense in the following years. In such conditions, removing inter-linguistic barriers is considered one of the urgent tasks of modern science. In this regard, scientists from all over the world, especially from Europe, Asia, and America, are conducting important research. It should be mentioned here that the international journal "Computer Linguistics", which has been published since 1988 and has been open access since 2009, has been widely promoted and introduced to the production of these studies. serves as an important support in achieving This journal is the primary archival forum for research in computational linguistics and natural language processing.

Also, large corporate organizations such as the University of Northern California in the USA, IBM Research Center in Germany, Aachen University in Germany, Google, Unbabel, and Alibaba are making a great contribution to the development of machine translation.

It has been confirmed that the rule-based machine translation (RBMT) approach, which was born almost simultaneously with the ideas of machine translation, is not able to provide perfect translation. Currently, the field of modern machine translation places high hopes on statistical machine translation (SMT), and especially on the approach of machine translation based on neural systems, which has been introduced to the translation system since 2016. After all, we can see that researches in the direction of automatic translation in the following years are mainly focused on these areas.

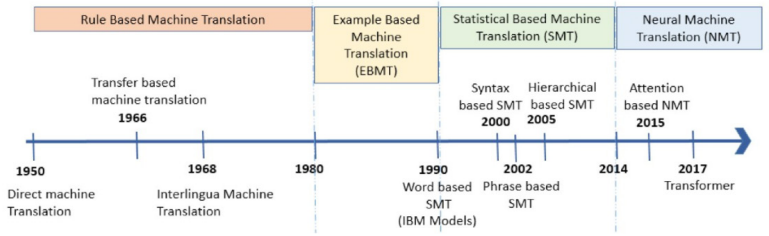


Figure 1. Development stages of machine translation

Most of the research from 2000-2016 is based on the SMT approach. In particular, Franz Josef Oh and Herman Ney, scientists of the Aachen University of Technology in Germany, "A systematic template approach to statistical machine translation" [Oh, Ney, 2004, p.

418] published their articles. According to him, the context of words is taken into account in the translation model, and local changes in word order can be transferred from the source language to the target language with high accuracy. The model is described using the log-linear modeling method. According to scientists, it is expected to be easier to expand the model using this method than classical statistical machine translation systems.

Another group of scientists from the Aachen University of Technology proposed the use of dynamic programming technologies in statistical translation. K. Tillman and H. Neylar in his "Word Reordering and Dynamic Programming Ray Search Algorithm for Statistical Machine Translation" [Tillmann, Ney, 2003, p. 97] expressed their ideas in the article. This paper describes an efficient beam search algorithm for statistical machine translation based on dynamic programming. They present a new method of reordering applicable words between the source and target languages to achieve an efficient search algorithm. The direction of translation from German to English was chosen as the object of research. Accordingly, four sets of parameters are introduced to control the reordering of words, which can then be easily transferred to new translation directions. Hermann Ney's research continues even later. Together with Sonya Niessen, he published "Statistical Machine Translation with Few Resources Using Morpho-Syntactic Information" [Nießen, Ney, 2004, p. 182] announces his research. In this research work, he tries to completely separate translation based on traditional rules from statistical translation. According to him, in statistical machine translation, correspondence between source and target language words is checked on the basis of parallel corpora, and often no linguistic knowledge is used to build the underlying models. In particular, existing statistical systems for machine translation often treat different inflectional forms of the same lemma as independent words. They also propose to build hierarchical lexical models based on equivalence classes of words. In addition, it is proposed to create a software system trained to learn word order in connected sentences.

Hermann Ney later elaborated on these points in "Word-level confidence estimation for machine translation" [Ney, Weffing, 2007, p. 10] continues in his research. It provides several methods for estimating confidence between word levels in machine translation. They allow you to mark each word in the automatic translation as correct or incorrect. According to the article, confidence estimation approaches are based on posterior probabilities of the word. Different concepts of

word posterior probability and different methods of their calculation are compared. They can be divided into two categories: system-based methods that study the translation made by the program, and direct methods that are independent of the translation system. Posterior probability is determined by summing the probabilities of sentences in the translation hypothesis space containing words in the target language.

Aachen University researchers have also taken a special approach to evaluating the results of machine translation and analyzing errors. In particular, in 2014, M. Popovic and H. Ney published an article entitled "Evaluation of machine translation results and error analysis". [Popovic, Ney, 2014, p.657] It deals with the extraction of true false words using error-in-word (WER) and error-in-position (PER) detection algorithms. This study was a first step towards the development of automatic evaluation measures that provide more accurate information about specific translation problems. The proposed approach makes it possible to use different types of linguistic knowledge to classify translation errors in different ways. This work focuses on five categories of errors: inflectional errors, word order violations, word omissions, overuse, and incorrect word choice. They also compared the results of automatic error analysis with the results of human error analysis and found favorable results.

American scientists have created a unique school of statistical machine translation. The cities of Northern California and Cambridge served as research centers. In particular, scientists from the University of Northern California, Alexander Fraser and Daniel Marcu, dedicated to determining the quality level of the process of matching words in two languages in statistical machine translation "Measuring the quality of word MATCHING for statistical machine translation" [Fraser, Marcu, 2007, p. 293] published the article. In this research institute, Daniel Marku is conducting major research on statistical translation. Together with the scientist D.S. Munteanu in 2006, "Improving the efficiency of machine translation by using non-parallel corpora" [Munteanu, Marcu, 2006, p. 477] published his research. The paper presents a new method for discovering parallel sentences in comparable, non-parallel corpora. They use a maximum entropy classifier. According to it, given a pair of sentences, the program can reliably determine whether they are translations of each other. They also show that it is possible to build a good quality MT system from scratch, starting with a very small parallel corpus (100,000 words) and using a large, non-parallel corpus. Thus, this method can be used among language pairs with very

few sources.

Researchers from the world-famous company Google conducted research on query rewriting using monolingual statistical machine translation. [Riezler, Liu, 2010, p.569] According to them, in the information technologies that work on the basis of the conjunctive method, queries entered some time ago and rarely used may not be stored in the system memory. Therefore, they propose to solve the problem by rewriting other terms with similar syntactic properties. They argue that the best results can be achieved by adopting the perspective of bridging the "lexical gap" between queries and documents by translating user queries from the source language into the target language of web documents.

Libin Shen and Jinxi Hu, researchers at Rayton BBN University of Technology, located in Massachusetts, USA, put forward the principle of text-to-dependency in statistical machine translation. [Shen, Hu, Weischedel, 2010] They propose a sentence dependency algorithm. This algorithm uses the target association language Munteanu model for decoding to use word relationships that cannot be modeled by the traditional n-gram model.

Also in 2010, researchers from the Kevin Knight Institute for Information Sciences and the Daniel Marcu Institute for Information Sciences published the paper "Restructuring, Redefinition, and Readaptation for Syntax-Based Machine Translation." [Wang, May, Knight, Marcu, 2010]

This paper demonstrates that standard parsing and matching tools are not optimal for syntax-based statistical machine translation systems. And instead of them, three modification programs are presented to increase the accuracy of the MT system based on modern syntax: restructuring – changes the syntactic structure of the text to ensure the reuse of substructures; recoding and re-matching words from two different language materials – removing mistranslated words and combining words across sentences for correct structures. The most important thing is that all this work is done by EHM.

In 2009, Johns Hopkins University's Center for Human Language Technologies established a summer camp for the study of applied languages. Within the SCALE-2009 program, which lasted for 8 weeks, scientists engaged in the creation of resources and systems for semantically informed machine translation (SIMT). They publicly demonstrated a new modality/negation (MN) annotation scheme and two automated MN taggers using a lexicon for using modality and nega-

tion in semantically informed syntactic MT. The annotation scheme distinguishes three components of modality and negation: the trigger (the word denoting the modality or negation), the target (the action associated with the modality or negation), and the base (the experience of the modality). They state that the structure-based MN tagger leads to an accuracy of about 86% (depending on the genre) for tagging the standard LDC data set [Baker, Bloodgood, Dorr, Burch, Filardo, Piatko, Levin, Miller, 2010, p. 411].

And Israeli scientists proposed to adapt translation models to the translation language in order to improve the quality of machine translation [Lembersky, Ordan, Wintner, 2013, p. 999] Translation models used for statistical machine translation are constructed from parallel corpora that are translated manually. Many studies in the field of translation studies show that the direction of translation is important, but it is natural that the language of translation (the target language) has unique characteristics. By adapting the translation model to the special features of the translation, we use the information about the direction of the translation to construct the phrase tables. And they also propose to create a mixed model by interpolating the tables of phrases in the translated texts in the "correct" and "incorrect" directions. They predict that this will lead to a consistent, statistically significant improvement in translation quality.

Scientists from America, Europe, and Eastern countries have proposed many models for statistical translation. After all, Kevin Gimpel, a scientist at the Toyota Institute of Technology located in Chicago, and A. Smith, a researcher at Carnegie Mellon University, put forward the idea of machine translation based on phrases with "tree-to-tree" quasichronic features [Gimpel, Smith, 2014, p. 349]. In 2016, Daniel Ortiz-Martinez, a teacher at the Polytechnic University of Valencia, Spain, presented an online course on statistical machine translation [Martinez, 2016]. In 2016, Dutch scientists Arianna Bisazza and Marcello Federico published a study titled "A Study of Word Reordering in Statistical Machine Translation: Computational Models and Linguistic Phenomena." [Bisazza, Federico, 2016]

Considerable work has been done in this regard in the Asian region as well. For example, Japanese scientists such as G. Neubing and Taro Watanabe presented several methods of optimizing statistical machine translation [Neubig, Watanabe, 2016].

Source language adaptation approaches for machine translation in a resource-poor environment were studied by Pidong Wang, a scientist at

the Qatar Computing Research Center, and Hwe Toular, a researcher at the Singapore National Research Center [Wang, Nakov, TouNg, 2016, p. 111]. Edinburgh researchers have also worked on optimizing low-resource machine translation. After all, in 2016, B. Haddov, R. Bavden and A. Michel published a major research work entitled "Learning of low-resource machine translation". [Haddow, Bawden., Miceli, Birch, 2022]

Chinese scholars Dun Deng and Nianwen Xue conducted empirical research on the topic of Chinese-English translation differences in machine translation. [Deng, Xue, 2017] A number of Qatari scientists have created speech structure evaluation methods in machine translation. created a model of the sequence of operations by combining the statistical translation based [Durrani, Schmid, Fraser, Koehn, Schutze, 2015]. Indian scientist Payal Khullar Do ellipses matter for Machine Translation in 2021? He published an article entitled [Khullar, 2021] Ellipsis is a linguistic phenomenon in which parts of a sentence are omitted and must be taken from a discourse or real-world context. In his research work, he proved the importance of ellipses and in some cases their impossibility. Canadian National Research Council scientist Saif M. Muhammad presented the automatic emotion detection technology. [Muhammad, 2022].

The years 2000–2016 can literally be called the heyday of statistical machine translation. Many works, monographs, research works, scientific articles were published in this field. "Learning Machine Translation" by K. Gutte, N. Canseda, M. Dimetman and George Foster in 2009 "Statistical Machine Translation" by Philip Koch in 2010, P. Williams, R. Senrich, F. Koch in 2016 Dozens of papers have been published, including Syntax-Based Statistical Machine Translation, 2017 by L.Spesy, K.Skarton, and G.Henriks, "Assessing the Quality of Machine Translation."

In 2016, the emergence of ideas about the introduction of neural networks to machine translation led to radical changes in this field. In this regard, Google took the initiative to translate 20 languages based on neural networks. Almost all research in the following years focused on neural systems. Japanese scientists are showing great interest in this. For example, Microsoft researcher Akiko Eriguchi of Japanese origin, Yoshimasa Tsuruoka and Kazuma Hashimoto, professor of Tokyo University of Information and Communications Economics, worked on introducing source-side phrase structures into neural machine translation [Eriguchi, Tsuruoka, Hashimoto, 2019, p. 267] .Neural Machine

Translation (NMT) has gained great success as a new alternative to the traditional statistical machine translation model in several languages. Early NMT models were based on sequence learning, which encodes a sequence of source words into a vector space and generates another sequence of target words from the vector. In these NMT models, sentences are treated as sequences of words with no internal structure. These scholars have focused on the syntactic structure of sentences and propose a new syntactic NMT model called the NMT tree sequence model. Their proposed model has a mechanism that allows the decoder to generate a translated word and easily match it with phrases. Experimental results show that using a syntactic structure can be useful when the data set is small, but is not as efficient as using a bidirectional encoder. As the size of the data set increases, the advantages of using a syntax tree diminish.

Testing of sequence level for non-autoregressive neural machine translation is being conducted by the Intelligent Information Processing Laboratory of the Institute of Computing Technology, Chinese Academy of Sciences [Shao, Feng, Zhang, Meng, 2021, p. 861]. Scientists propose a new model for sequence level optimization based on several new amplification algorithms adapted for NMT. This model is superior to the traditional method in the estimation of gradients by the property of reducing their difference.

Research conducted by the Chinese corporation Alibaba Group focuses on the problems of working with short texts [Wan, Yang, Wong, Chao, Zhang, 2021, p. 321].

Short texts are available in a variety of formats, including query, dialog, and message formats. Much of the research in Neural Machine Translation (NMT) has focused on solving the open problems of long sentences rather than short sentences. This is because in humans, relatively short sequences of learning and processing are generally regarded as easy examples. Researchers prove that this is not the case with the help of experiments. They argue that the longer a sentence is, the more its content determines and reduces inter-sentence options, the lack of contextual information causes NMT to be biased against information on short sentences, and therefore the NMT model is flawed. leads to translation.

Despite the recent success of deep neural networks in natural language processing and other areas of artificial intelligence, they remain difficult to interpret. Scientists from different countries of the world have analyzed the images studied by neural machine translation

(NMT) models at different levels and are trying to evaluate their quality through the relevant external features. In particular, they are looking for answers to the following questions:

(I) How well is word structure preserved within expressions, which is an important aspect in translating morphologically rich languages?

(II) Do translational reflection mechanisms capture long-range dependencies and efficiently handle syntactically divergent languages?

(III) Do reflective mechanisms capture lexical semantics? In particular, Yonatan Belinkov and James Glans, researchers of the Massachusetts Institute of Computer Technologies and Artificial Intelligence Laboratory, Nadir Durrani and Fahim Dalvi, scientists of the Qatar Computer Research Institute. Professor John F. Paulson of Harvard University conducted research on the linguistic representation power of neural machine translation models and conducted a detailed investigation in the following areas [Belinkov, Paulson, Durrani, Dalvi, Sajjad, Glans, 2020] :

(I) which layers of translation architecture cover each of these linguistic phenomena;

(II) How does the choice of translation unit (word, symbol or subword unit) affect the linguistic properties captured by the underlying images?

(III) Do the encoder and decoder learn the translation object independently?

(IV) Do representations learned by multilingual NMT models capture the same amount of linguistic information as their bilingual counterparts?

As a result of these studies, hundreds of translation programs have been created today, which are based on some method of translation. Below, we will focus on the features of online translator programs that have the highest ratings in the world and the analysis of Uzbek-English translations. That is, with the help of the translator program, we translate the sentence in Table 1 into English, and then translate the translation given in the same translator program back into Uzbek:

№	Machine Translator	Tebranib yonayotgan sham zo'r mo'jizaday hammaning diqqatini jalb qilgan edi.	
		In English	In Uzbek
1	**Google**	*The flickering candle attracted everyone's attention like a miracle*	*Miltillovchi sham hammaning e'tiborini mo'jizadek o'ziga tortdi*

№	Machine Translator	Tebranib yonayotgan sham zo'r mo'jizaday hammaning diqqatini jalb qilgan edi.	
		In English	In Uzbek
2	**Yandex translator**	*The vibrating burning candle was the perfect miracle that attracted everyone's attention*	*Vibratsiyali yonayotgan sham barchaning e'tiborini tortgan mukammal mo'jiza edi.*
3.	**Prompt. One**	*Lightning candle attracted the attention of everyone*	*Cho'qqon shami barchaning e'tiborini o'g'irladi*
4.	**Bing Microsoft Translator**	*The vibrating burning candle had attracted the attention of everyone like a great miracle.*	*Tebranayotgan yonayotgan sham barchaning e'tiborini buyuk mo'jizadek o'ziga tortgan edi*

Table 1. Analysis of translation of modern machine translations between Uzbek and English languages

Google is an excellent online translator based on neural systems. The interface is simple and supports translation into more than a hundred languages. By the number of dictionaries and available functions, it is considered the most functional and versatile service to date. It can be used to translate articles, documents, web pages, as well as PPT, PDF and other file formats.

It is possible to save translated sentences and articles in Google memory. If you start translating individual words, the service will automatically switch to online dictionary mode. Alternative options are suggested for each word with a brief description. Transcription and transliteration are supported. It also has the ability to work with voice: voice-to-text, text-to-voice technology, and the ability to return the translation result in voice format. However, the amount of text input for translation is limited to 5000 characters, and there are many meaningful misunderstandings in the direction of English-Uzbek translation.

The translation of Google translator between Uzbek and English languages is considered in Table 1. According to him, the word "miltillamoq" cannot translate the word "tebranib yonmoq" but the program did not stray too far from the meaning of the sentence.

Yandex translator is a high-quality online translation system based on a hybrid translation model created by mixing statistical and neural translation systems. Translates between more than 90 language pairs and automatically detects the input language. The translation base

develops itself based on the statistical approach. Based on the online translator system, the user can create his own dictionary database. The program performs a hold translation based on his personal terminology.

We reviewed the Uzbek-English translation status of the translator program above. As we can see in Table 1, changes were also observed in the structure and content of sentences.

Prompt.One is a new hybrid technology that combines a neural network approach and a rule-based translation system, that is, Rule-Based Translation (RBMT), and provides automatic translation services mainly for European and Asian languages. This machine translation service is one of the most popular online translators created in Russian computer linguistics. The service is based on its own linguistic technologies that guarantee high-quality translation. PROMT's neural algorithms pre-analyze the text and decide which technology is best suited to translate a particular piece of text. The system supports 22 languages. We can see that it has the following advantages:

• checks the spelling of words;

• there is an opportunity to evaluate the proposed translation;

• has the function of automatic detection of the input language;

• Developers have the option to send their own version of the translation.

• has the ability to determine the topic of the text;

• a perfect system with a dictionary system that includes word usage options.

However, we can see in Table 1 that abbreviations are observed in the sentence structure when translated using the translator program.

Bing Microsoft translator. Since 2000, Microsoft has been providing translation services based on statistical machine translation. SMT uses advanced statistical analysis to estimate the best translations of a word given the context of multiple words. Since the beginning of 2010, the introduction of new artificial intelligence technology, deep neural networks, has made it possible to improve the quality of translation. The steps of Microsoft's neural network translation algorithm are as follows:

• Each word, or rather the symbols that represent it, pass through the first layer of 500-dimensional vector "neurons" that encode it into a 1000-dimensional vector (b) that represents the word in the context of other words in the sentence.

• after all the words have been encoded once into these 1000-dimensional vectors, the process is repeated several times, allowing each layer to fine-tune the 1000-dimensional representation of the word.

• The final output matrix is used by a software algorithm to determine which word should be translated next from the original sentence of previously translated words. Also, in this process, unnecessary words in the target language are removed.

• The decoder layer converts the selected word (or, more precisely, the 1000-dimensional vector representing that word in the context of a full sentence) into the most appropriate target language equivalent. The output of this last layer (c) is then fed back to the verification layer to calculate which word should be translated next from the original sentence.

• When this decoder reaches the translation level, the appropriate translation is transmitted.

Thanks to this approach, the end result is in most cases smoother and closer to human translation than SMT-based translation.

We can see the translation quality from Table 1. According to that, there was no significant change in the content or structure of the sentence. Therefore, the most perfect system for the Uzbek-English translation direction in the translation of artistic texts is the Microsoft Bing translator program.

Today, there are hundreds of other world-famous translation programs. For example, SYSTRAN, Babylon, Deepl, Translatedict, Translate.net, and Reverso are known for their excellent translation services and the wide range of options they provide to users. However, it is impossible to use these systems as they do not include the Uzbek language. In general, machine translation systems are improving day by day. This is determined by the increasing demand for them day by day. Facilitating the work of the translator in the translation process is the main task of today's machine translation industry.

Machine translation is becoming a necessity in many aspects of life in today's globalization era. First of all, in this era of increasing volume of business and scientific texts in the world, publishing books and articles in the scientific and business domains in foreign languages is becoming a necessity. It is natural that there is a need to translate international relations and cooperation, legal agreements, technical documents, instructions, announcements, advertisements and other texts.

Second, every word in a foreign language is a crossroad of cultures, a practice of intercultural communication, because they reflect a for-

eign world and a foreign culture: behind every word there is a world idea conditioned by national consciousness. Translation, with its versatility, is important for the correct perception of the world and intercultural communication. But there are still language barriers or translation difficulties in communication between experts from different countries.

There are several advantages to applying machine translation using computer science and artificial intelligence. One of them is the **speed** of the machine. In particular, a sentence can be translated immediately by copying the text on a computer or smartphone. Of course, the result may not be 100% correct, but if used in standard sentences based on specific facts, it can fully satisfy the relevance. For example, shopping sites, weather information. Also, texts with a lot of strict sentences, such as travel, administrative documents and government documents, can be quickly translated using machine translation.

The second is multilingual **compatibility**. Unlike electronic dictionaries with a limited number of languages, most modern automatic translation applications can work with multiple languages. In particular, Google Translate has the ability to translate from one language to many languages and quickly change the output language. Electronic dictionaries are limited to certain languages.

The third is **comfort in space and time**. In the age of technology, the most important thing for users is convenience. Machine translation can be easily used in any situation, even without a sophisticated machine, using a smartphone. Its speed and multilingual interface make it more efficient than pocket dictionaries. Also, most of the modern machine translation programs have a speech recognition and text conversion system, which allows them to be used in any place and time.

Machine translation is one of the most important areas of computational linguistics and covers all the problems of speech processing at all language levels. Reflecting on the advantages of machine translation, scientists note that they provide a high translation speed with the possibility of processing a large amount of data and the general "**neutrality"** of the output texts.

REFERENCES

1. Baker K.., Bloodgood M., Dorr B. J., Burch Ch.,. Filardo N. W., Piatko Ch., Levin L., Miller S. Use of Modality and Negation in Semantically-Informed Syntactic MT // Johns Hopkins University, Moulton Street, Cambridge. 2012.

2. Belinkov Y., Paulson J., Durrani N., Dalvi F., Sajjad H. Glans J. On the Linguistic Representational Power of Neural Machine Translation

Models // Qatar Computing Research Institute HBKU Research Complex. – Doha, 2020.

3. Bisazza A., Federico M. A Survey of Word Reordering in Statistical Machine Translation: Computational Models and Language Phenomena, Amsterdam, 2016

4. Deng D., Xue N. Translation Divergences in Chinese–English Machine Translation: An Empirical Investigation // Department of Chinese Languages and Literature, Tsinghua University, Beijing, China, 2017

5. Durrani N., Schmid H., Fraser A., Koehn P., Schutze H. The Operation Sequence Model – Combining N-Gram-Based and Phrase-Based Statistical Machine Translation // Ludwig Maximilian University – Munich, 2015.

6. Khullar P. Are Ellipses Important for Machine Translation? IIIT Hyderabad, 2021

7. Eriguchi A., Hashimoto K.., Tsuruoka Y. Incorporating Source-Side Phrase Structures into Neural Machine Translation // The University of Tokyo Department of Information and Communication Engineering – Tokyo, 2019.

8. Fraser A., Marcu D. Measuring Word Alignment Quality for Statistical Machine Translation. University of Southern California. USA, 2007.

9. Gimpel K., Smith N. A. Phrase Dependency Machine Translation with Quasi-Synchronous Tree-to-Tree Features // Carnegie Mellon University. - Germany, 2014.

10. Goutte C., Cancedda N., Dymetman M., Foster G. Learning Machine Translation Institute for Information Technology, National Research Council// MA: The MIT Press, Cambridge, 2009

11. Haddow B., Bawden R., Miceli A. V., Birch A. Survey of Low-Resource Machine Translation // University of Edinburgh School of Informatics - Edinburgh, 2022.

12. Joty Sh., Guzman F. Marquez L., Nakov P. Discourse Structure in Machine Translation Evaluation // School of Computer Science and Engineering Nanyang Technological University – Qatar Foundation, 2017.

13. Koehn P. Statistical Machine Translation (book). Cambridge University Press// Edinburg, 2010

14. Lembersky G., Ordan N. Wintner S. Improving Statistical Machine Translation by Adapting Translation Models to Translationese //**University of Haifa, Israel, 2013

15. Martinez D.O. Online Learning for Statistical Machine Translation// Universitat Politecnica de Valencia, 2016.

16. Muhammad S. M. Ethics Sheet for Automatic Emotion Recognition and Sentiment Analysis. National Research Council Canada, 2022.

17. Munteanu D.S., Marcu D. Improving Machine Translation Performance by Exploiting Non-Parallel Corpora. Information Sciences Institute University of Southern California. - USA, 2006.

18. Neubig G., Watanabe T. Optimization for Statistical Machine Translation: A Survey // Tokyo, Japan, 2016.

19. Nießen S., Ney H. Statistical Machine Translation with Scarce Resources Using Morpho-syntactic Information // Computer Science Department, RWTH Aachen, Germany, 2004.

20. Och F. J. Ney H. The Alignment Template Approach to Statistical Machine Translation. Computer Science Department, RWTH Aachen– University of Technology, Ahornstr. 55, 52056 Aachen, Germany. – 2004.

21. Popovic M., Ney H. Towards Automatic Error Analysis of Machine Translation Output// RWTH Aachen University – German Research Centre for Artificial Intelligence, Alt-Moabit Berlin, Germany. 2011.

22. Riezler S., Yi Liu Query Rewriting Using Monolingual Statistical Machine Translation. Zurich, Switzerland, 2010.

23. Shao Ch. Feng Y., Zhang J., Meng F. Incorporating Source-Side Phrase Structures into Neural Machine Translation // Laboratory of Intelligent Information Processing Institute of Computing Technology Chinese Academy of Sciences – China, 2021.

24. Shen L., Xu J. Weischedel R. String-to-Dependency Statistical Machine Translation Raytheon BBN Technologies. Moulton Street, Cambridge, 2010.

25. Specia L., Scarton K., Paetzold G.H. Quality Estimation for Machine Translation University of Sheffield and Federal University of Technology, Parana – 2017.

26. Tillmann Ch., Ney H. Word Reordering and a Dynamic Programming Beam Search Algorithm for Statistical Machine Translation. Computer Science Department, RWTH Aachen, Germany. - 2003.

27. Tillmann Ch., Ney H. Word Reordering and a Dynamic Programming Beam Search Algorithm for Statistical Machine Translation. Computer Science Department, RWTH Aachen, Germany. - 2003.

28. Ueffing N., Ney H. Word-Level Confidence Estimation for Machine Translation RWTH Aachen University, Germany, 2007.

29. Wang P., Nakov P., TouNg H. Source Language Adaptation Approaches for Resource-Poor Machine Translation // National University of Singapore, 2016.

30. Wang W., May J., Knight K., Marcu D. Re-structuring, Re-labeling, and Re-aligning for Syntax-Based Machine Translation Los Angeles, USA. - 2010.

31. Wan Y., Yang B., Wong D. F., Chao L. S., Zhang H. On the Linguistic Representational Power of Neural Machine Translation Models // Alibaba DAMO Academy, 2021.

УДК

ВАЖНОСТЬ ПРОГРАММЫ ALIGNER ДЛЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА

И. А. Холмонова
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
iqbolabintualisher@gmail.com

В этой статье обсуждается важность программного обеспечения для выравнивания в параллельный корпус. Проанализированы исследования, проведенные по программе Aligner и разработанным алгоритмам, а также предложенные модели создания программы. При этом можно изучить взаимосвязь параллельного корпус и программы выравнивания.

Ключевые слова: параллельный корпус, программное обеспечение для выравнивания, модели, выравнивание текста, модели IBM, фильтрация корпуса.

IMPORTANCE OF ALIGNER PROGRAM FOR PARALLEL CORP

Iqbola Xolmonova
Tashkent State University of the Uzbek language and literature named after Alisher Navoi
Tashkent, Uzbekistan
iqbolabintualisher@gmail.com

This article discusses the importance of an aligner program for a parallel case. You can get detailed information about why the Aligner program is needed and about the research conducted on this program and the developed algorithms and the proposed models for creating the program. At the same time, it is possible to study the connection between the parallel case and the aligner program.

Keywords: parallel corpus, aligner software, models, text alignment, IBM models, corpus filtering.

PARALLEL KORPUS UCHUN ALIGNER DASTURINING AHAMIYATI ORA

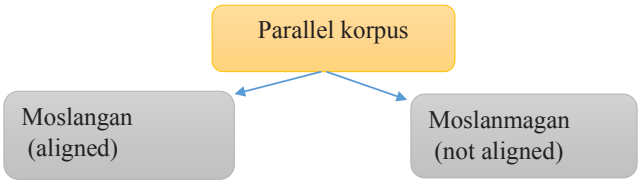
Xolmonova Iqbola Alisher qizi
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
iqbolabintualisher@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada parallel korpus uchun aligner dasturining ahamiyati haqida so‘z boradi. Aligner dasturi ustida olib borilgan tadqiqotlar va ishlab chiqilgan algoritmlar hamda dastur tuzish uchun taklif qilingan modellar tahlil qilinadi. Shu bilan birga parallel korpus va aligner dasturi bog‘liqligini o‘rganish mumkin.

Kalit so‘zlar: *parallel korpus, aligner dasturi, modellar, matnni moslashtirish, IBM modellari, korpusni filtrlash.*

Kirish. Parallel korpus deganda ikki yoki undan ortiq tildagi matnlar to‘plami tushuniladi. Ular jumlalar yoki iboralar darajasida moslashtiriladi. Ushbu korpuslar turli xil tabiiy tillarni qayta ishlash vazifalarida, masalan, mashina tarjimasi, tillararo ma’lumot qidirish va ikki tilli lug‘at yaratishda qo‘llaniladi.

Parallel korpus − bir mavzuga oid ikki tildagi matnli korpus. Birinchi tipdagi korpus “parallel korpus” (parallel corpora) deb nomlanib, ma’lum bir tarjimaning turli aspektini o‘rganish uchun qo‘llaniladi. Parallel korpus, o‘z navbatida, yana 2 turga bo‘linadi. Bu moslangan (aligned) va moslanmagan (not aligned) korpusdir.



“Moslangan” atamasi korpusda tarjima birliklari orasida bir-birini taqozo etuvchi aniq aloqa mavjudligini bildiradi. Bunday korpusdan u yoki bu gapni qanday tarjima qilinganini o‘rganish mumkin. Bu turdagi korpus tarjimon uchun ahamiyatli, chunki unda noyob resurs − “tarjima xotira” (translation memory) mavjud [1;48].

Demak, bundan kelib chiqadiki, parallel korpus yaratish qiyin, chunki u jumlalarni yoki iboralarni to‘g‘ri moslashni talab qiladi. Bu jarayon, odatda, qo‘lda yoki avtomatik moslashtirish algoritmlari orqali amalga oshiriladi. Moslashtirgandan so‘ng parallel korpuslar statistik mashina tarjimasi modellarini o‘rgatish yoki ikki tilli leksikonlarni olish uchun ishlatilishi mumkin [2].

Asosiy qism. Parallel korpusga turli tillardagi jumlalar yoki iboralarni to‘g‘ri moslashtirish uchun “aligner” dasturi kerak. Ushbu moslashtirish turli maqsadlarda, jumladan, tarjima, tilni taqqoslash va mashina tarjimasi modellarini o‘rgatish uchun juda muhim.

Hozirgi kunda parallel korpuslar uchun aligner dasturiga qaratilgan tadqiqotlar ko‘p emas. Masalan, mashina tarjimasi va moslashtirish bo‘yicha taniqli tadqiqotchi Filipp Koen GIZA++ va fast_align kabi moslashtirish vositalarini ishlab chiqishga hissa qo‘shgan. Ushbu vositalar ingliz, fransuz, nemis, ispan, italyan, golland, rus, xitoy, yapon, arab tillaridagi parallel korpuslarni moslashtirish uchun keng qo‘llaniladi [4].

Mashina tarjimasi tadqiqotchisi Kris Kallison-Burch GIZA++ va uning variantlari kabi moslashtirish vositalarini ishlab chiqishga ham hissa qo‘shgan. U parallel korpuslar uchun moslashtirish texnikasini takomillashtirish ustida ishlagan [5].

Kanada Milliy Tadqiqot Kengashi (NRC) Bitextor deb nomlangan ochiq manbali moslashtirish vositasini ishlab chiqdi, u parallel korpuslarni moslashtirish uchun maxsus mo‘ljallangan bo‘lib har xil turdagi parallel ma’lumotlar bilan ishlashga qaratilgan [6].

Moses SMT Toolkit (Muso) keng qo‘llaniladigan statistik mashina tarjimasi manbalar to‘plami GIZA++ va fast_align kabi moslashtirish vositalarini o‘z ichiga oladi. Musoning ishlab chiquvchilari va mualliflari parallel korpuslar uchun aligner dasturiga harakat qilishdi [7;121-191].

Avtomatik jumlalarni moslashtirishning birinchi yondashuvlari uzunlikka asoslangan edi. Gale va Church (1991) “belgilardagi paragraf uzunligi va uning tarjimasi uzunligi o‘rtasidagi bog‘liqlik juda yuqori ekanligini” aniqladilar. Bunga asoslanib, ular belgilar uzunligining oddiy statistik modeliga asoslangan jumlalarni moslash usulini tasvirlaydilar. Brovn va boshqalar (1991) ham uzunlikka asoslangan usulni tavsiflaydi, lekin belgilar o‘rniga tokenlardan foydalanganlar. Bunga qo‘shimcha ravishda, ular korpusni kichikroq bo‘laklarga bo‘lish uchun asosiy nuqtalari sifatida belgilashdagi signallardan foydalanadilar [8]. Papageorgi va boshqalar (1994) PoS-teglar asosida optimal moslashni hisoblash orqali, odatda, tarjimada saqlanadigan nutq qismidan foydalanganlar. Tschorn va Ludeling (2003) lug‘atga asoslangan masofa o‘lchovini yaxshilash uchun morfologik analizatordan foydalanadi, Ma esa (2006) kamroq tarjima qilingan so‘zlarga katta vaznlarni belgilash orqali leksikonga asoslangan moslashgichning mustahkamligini oshiradi. Tompson va Koen (2019) ikki tilli jumlalarni joylashtirishga asoslangan usulni tasvirlab beradi, bunda joylashtirishlar orasidagi o‘xshashlik moslashish uchun ball funksiyasi sifatida ishlatiladi.

So‘nggi paytlarda neyron tarmoqlar asosiy nuqtalarni topish va noto‘g‘ri moslanishlarni aniqlash uchun ishlatilgan. Ushbu usullarning ko‘pchiligi manba va maqsad jumlalar parallel yoki yo‘qligini aniqlash uchun tasniflagichlarni o‘rgatish orqali taqqoslanadigan korpusdan parallel jumlalarni ajratib olish uchun ishlab chiqilgan. Avvalgi ishlar so‘zlarni moslash uchun IBM modellaridan foydalanishni o‘z ichiga oladi (Brovn va boshq., 1993). Khadivi va Ney (2005) korpusning ortiqcha belgilar qismini IBM 1 va 4 modellari va uzunlikka asoslangan modellari asosida filtrlaydi va ularning chiziqli kombinatsiyasi bo‘yicha moslanishlarni baholaydi. Sarikaya va boshqalar (2009) jumlalar juftligi qamrovini kengaytirish uchun kontekst ekstrapolyatsiyasidan foydalanadi, jumlalarning bog‘lanish nuqtasidan masofasi bir xil yoki yo‘qligini tekshiradi va jumlalar belgilangan chegaradan past bo‘lishiga qaramay, oyna ichidagi boshqa juftliklar bilan solishtirganda eng yuqori o‘xshashlik balliga egami yoki yo‘qligini tekshiradi.

Zipporah (Xu va Koen, 2017) jumlalar juftlarini tasniflash uchun o‘qitilgan logistik regressiya modelidan foydalanadi. BiCleaner (Sanchez-Kartagena va boshq., 2018) nuqsonli jumlalarni aniqlash uchun qo‘lda ishlangan qoidalar to‘plamidan foydalanadi, keyin leksik tarjimalar va tegishli uzunlik, mos keladigan raqamlar va tinish belgilari kabi bir nechta sayoz xususiyatlarga asoslangan tasodifiy moslashgichdan foydalanishga kirishadi [9; 182–190].

Aligner dasturini yaratish bir necha bosqichlarni o‘z ichiga oladi.

1. Ma’lumotlarni tayyorlash. Moslashtirilishi talab qilinuvchi parallel matnlardan iborat bo‘lgan korpus tayyorlanadi. Ushbu korpus asl manba va uning tarjimasi mavjud bo‘lgan matnlardan iborat bo‘lishi talab etiladi.

2. Oldindan ishlov berish. Matnlarni moslashtirish jarayoniga xalaqit beradigan keraksiz belgilar va tinish belgilaridan tozalash lozim. Formatlash va taqdim etishda izchillikni ta’minlash uchun matnlarni normallashtirish lozim [10].

3. Algoritm tanlash. Tadqiqotchi o‘zining talablaridan hamda ma’lumotlarning tabiatidan kelib chiqib algoritm tanlashi mumkin. Smit-Waterman algoritmi, Needleman-Wunsch algoritmi va mashina tarjimasi uchun IBM modellari kabi turli xil algoritmlar mavjud.

4. Amalga oshirish. Dasturchi istagan dasturlash tilida tanlangan moslashtirish algoritmi yordamida kod yozishi lozim. Bu o‘xshashlik ko‘rsatkichlari, masofalarni tahrirlash yoki ehtimollik modellari asosida jumlalarni yoki so‘zlarni solishtirish va moslashtirish uchun kod yozishni o‘z ichiga oladi.

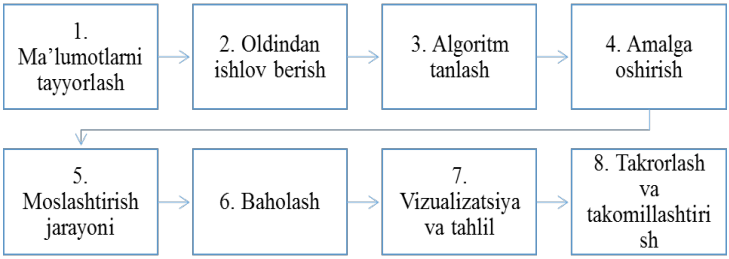
5. Moslashtirish jarayoni. Parallel korpusga moslashtirish algoritmini qo‘llash kerak. Ikkala tildagi jumlalar yoki so‘zlarni takrorlab, ularni solishtirib va tanlangan algoritm asosida ularning mos kelishini aniqlash zarur. Moslashtirishlarni matritsa yoki lug‘at kabi ma’lumotlar tuzilmasida saqlash talab etiladi [11].

6. Baholash. Tegishli ko‘rsatkichlar, masalan, aniqlik, eslab qolish yoki F1 balli ko‘rsatkich (F1 reytingi tasniflash modelining ish faoliyatini baholash uchun ishlatiladigan ko‘rsatkichdir. Matnni tasniflash, his-tuyg‘ularni tahlil qilish va spamni aniqlash kabi vazifalarda modellarning samaradorligini baholash uchun odatda ma’lumot olish, tabiiy tilni qayta ishlash va mashinali o‘rganish kabi sohalarda qo‘llaniladi. U aniqlik va eslab qolishni yagona ballga birlashtirib, model aniqligining muvozanatli o‘lchovini ta’minlaydi) yordamida moslashtirish sifatini baholash mumkin [12].

7. Vizualizatsiya va tahlil. Lisoniy struktura, tarjima aniqligi yoki lingvistik hodisalar haqida tushunchaga ega bo‘lish uchun moslashtirilgan ma’lumotlarni vizualizatsiya qilish va tahlil qilish lozim. Ushbu bosqich moslashtirish vizualizatsiyasini yaratish, statistik tahlil yoki lingvistik tadqiqotlar uchun maxsus vositalardan foydalanishni o‘z ichiga oladi [13].

8. Takrorlash va takomillashtirish. Fikr-mulohaza, baholash natijalari va domenga xos talablar asosida aligner dasturini doimiy ravishda takomillashtirib borish kerak bo‘ladi. Buning uchun dasturga moslashtirish aniqligi va qamrovini oshirish maqsadida qo‘shimcha funktsiyalar yoki usullarni qo‘shib borish kerak.

Bu bosqichlarni quyidagicha umumlashtirish mumkin:



Aligner dasturini yaratish tabiiy tillarni qayta ishlash, algoritmlar va dasturlash ko‘nikmalarini yaxshi tushunishni talab qiladi. Bundan tashqari, moslashtirish texnikasi va eng yaxshi amaliyotlar haqida tushunchaga ega bo‘lish uchun mavjud aligner dasturiy ta’minoti va tadqiqot hujjatlarini o‘rganish foydali.

Aligner dasturi turli amallarni bajarishda qo‘l keladi. Masalan, Aligner dasturi parallel korpusdagi jumlalar yoki so‘zlarni moslashtirishga yordam beradi. Parallel matnlarni moslashtirish turli xil tabiiy tillarni qayta ishlash vazifalari, masalan, mashina tarjimasi, tillararo ma’lumot olish va ikki tilli lug‘at yaratish uchun zarur. Aligner dasturi ko‘pincha statistik mashina tarjimasi modellarini o‘rgatish uchun ham ishlatiladi. Ushbu modellar tillar orasidagi tarjima matnlarni moslashtirish asosida o‘rganadi va tarjimaning aniqligini oshiradi [14]. Bu dasturni lingvistik tadqiqotlarda ham keng qo‘llash mumkin. Dastur tilshunoslarga parallel matnlarni moslashtirish orqali til tuzilmalari va hodisalarini o‘rganishda yordam beradi. Bu tadqiqotchilarga turli tillarning tegishli qismlarini solishtirish va tahlil qilish imkonini beradi, bu esa tillararo tadqiqotlarni osonlashtiradi [15]. Aligner dasturi til o‘rganish va o‘qitish maqsadlarida ikki tilli jumlalar juftlarini yaratish uchun ishlatilishi mumkin. Parallel korpusdagi jumlalarni moslashtirish orqali o‘quvchi tarjimalarni osongina solishtiriradi va tillar orasidagi farqni tushunadi. Shu bilan birga Aligner dasturi parallel matnlardan atamalarni ajratib olish, nomli obyektlarni aniqlash yoki ikki tilli matnlardan ma’lumotlarni olish uchun ishlatilishi mumkin. Umuman olganda, aligner dasturiy ta’minoti parallel korpuslarni moslashtirishda hal qiluvchi rol o‘ynaydi, tabiiy tillarni qayta ishlash, mashina tarjimasi, lingvistik tadqiqotlar, til o‘rganish va ma’lumot olishda turli xil ilovalarga imkon beradi.

Parallel korpus va aligner dasturlari tabiiy tilni qayta ishlash va mashina tarjimasi kontekstida bog‘lanadi. Parallel korpuslar jumla yoki ibora darajasida birlashtirilgan ikki yoki undan ortiq tildagi matnlar to‘plamiga ishora qiladi. Parallel korpuslar turli tillardagi jumla/ iboralarni taqqoslash va moslashtirish orqali kerakli ma’lumotlarni taqdim etadi. Aligner dasturi esa, jumlalar yoki iboralarni parallel korpusda avtomatik ravishda moslashtirish uchun ishlatiladigan vosita

yoki dasturdir. Bu turli tillardagi matnning mos segmentlarini aniqlashga yordam beradi hamda ikki yoki ko‘p tilli moslashuvlarni yaratishga imkon beradi. Aligner dasturi jumlalar yoki iboralar orasidagi eng yaxshi moslashuvni aniqlash uchun statistik modellar yoki lingvistik qoidalar kabi turli usullardan foydalanadi.

Parallel korpus va aligner dasturiy ta’minoti o‘rtasidagi munosabat shundan iboratki, dasturiy ta’minot parallel korpusdagi matnlarni qayta ishlash va moslashtirish uchun ishlatiladi. Aligner dasturi jumla/iboralarni qo‘lda moslashtirish bo‘yicha ko‘p vaqt talab qiladigan vazifani avtomatlashtiradi, bu esa yuqori sifatli parallel korpuslarni yaratishni oson va samaraliroq qiladi.

Aligner dasturi mos segmentlarni topish uchun turli tillardagi matnlarning lingvistik jihatlari va strukturasini tahlil qiladi. U so‘zlarni, iboralarni va sintaktik strukturalarni solishtiradi va o‘xshashlikni aniqlaydi va ularni moslashtiradi.

Xulosa. Aligner dasturi parallel korpusdagi matnlarni qayta ishlab, turli tillarda tegishli segmentlarni ko‘rsatadigan moslashtirilgan ma’lumotlarni ishlab chiqaradi. Keyinchalik bu moslashtirilgan ma’lumotlar mashina tarjimasi tizimlari uchun o‘quv ma’lumotlari sifatida ishlatiladi [16]. Aligner dasturi korpus ichidagi matnlarni qayta ishlash va moslashtiruvchi sifatida parallel korpusning bir qismi hisoblanadi. Dastur ikki yoki undan ortiq tildagi matnlarni oladi va matnning tegishli segmentlarini jumla yoki ibora darajasida avtomatik ravishda aniqlaydi. U jumlalar yoki iboralar orasidagi eng yaxshi moslikni aniqlash uchun algoritmlar, statistik modellar yoki lingvistik qoidalardan foydalanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Xamroeva Sh. Korpus lingvistikasi atamalarining qisqacha izohli lug‘ati. Terminologik lug‘at, 2020 – B. 48.

2. Zhaorong Zong, Changchun Hong. Research on Alignment in the Construction of Parallel Corpus. School of Foreign Languages, Huangshan University, 2019.

3. Ieva Zariņa, Pēteris Ņikiforovs, and Raivis Skadiņš. Word Alignment Based Parallel Corpora Evaluation and Cleaning Using Machine Learning Techniques. In Proceedings of the 18th Annual Conference of the European Association for Machine Translation, Antalya, Turkey. 2015 – P. 185-192.

4. Ruoyu Xie, Antonios Anastasopoulos. Noisy Parallel Data Alignment Department of Computer Science, George Mason University. 2023.

5. Chris Callison-Burch, David Talbot, Miles Osborne. Statistical Machine Translation with Word- and Sentence-Aligned Parallel Corpora. Janu-

ary 2004. Conference: Proceedings of the 42nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, 21–26 July, 2004, Barcelona, Spain.

6. Marta Bañón, Pinzhen Chen, Barry Haddow, Kenneth Heafield. ParaCrawl: Web-Scale Acquisition of Parallel Corpora. January 2020. Conference: Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics.

7. Philipp Koehn. MOSES Statistical Machine Translation SystemUser Manual and Code Guide. University of Edinburgh. October 19, 2013 – P. 121–191

8. Steinþór Steingrímsson, Hrafn Loftsson, and Andy Way. 2020. Effectively Aligning and Filtering Parallel Corpora under Sparse Data Conditions. In Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Student Research Workshop, pages 182–190, Online. Association for Computational Linguistics.

9. Corpora under Sparse Data Conditions. In Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Student Research Workshop, pages 182–190, Online. Association for Computational Linguistics.

10. Effectively Aligning and Filtering Parallel Corpora under Sparse Data Conditions Steinþór Steingrímsson Department of Computer Science Reykjavik University Iceland steinthor18@ru.is Hrafn Loftsson Department of Computer Science Reykjavik University Iceland hrafn@ru.is Andy Way School of Computing ADAPT Centre Dublin City University Ireland andy.way @adaptcentre.ie

11. Ieva Zariņa, Pēteris Ņikiforovs, Tilde Raivis. Word Alignment Based Parallel Corpora Evaluation and Cleaning Using Machine Learning Techniques. Conference: Volume: Proceedings of the 18th Annual Conference of the European Association for Machine Translation (EAMT 2015)

12. Mirjam Sepesy Maučec, Gregor Donaj. Machine Translation and the Evaluation of Its Quality. September 2019. In book: Natural Language Processing - New Approaches and Recent Applications [Working Title]

13. De Sutter, G., Cappelle, B., De Clercq, O., Loock, R., & Plevoets, K.. Towards a corpus-based, statistical approach of translation quality. Linguistica Antverpiensia, New Series: Themes in Translation Studies 16, XX–YY. 2017.

14. Dragos Stefan Munteanu, Daniel Marcu. Improving Machine Translation Performance by Exploiting Non-Parallel Corpora. December 2005 Computational Linguistics 31(4):477-504

15. Adamou E. (2019). Corpus linguistic methods. J. Darquennes, J. Salmons & W. Vandenbussche (eds). Language contact. Boston & Berlin: Mouton de Gruyter.

16. Contrastive analysis and learner language: A corpus-based approach Stig Johansson, University of Oslo 2008

УДК

МЕТОДЫ ONE-HOT КОДИРОВАНИЯ И МЕШКА СЛОВ ПРИ ОБРАБОТКЕ КОРПУСА ТЕКСТОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Б. Б. Элов, Ш. М. Хамроева, Н. Ш. Матякубова, У. С. Йодгоров
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
e-elov@navoiy-uni.uz, shaxlo.xamrayeva@navoiy-uni.uz, nailya89mm@mail.ru, yodgorov@navoiy-uni.uz

Компьютеры предназначены для обработки информации в числовой форме, но данные не всегда представляются в числовой форме. В данной статье описывается обработка данных в виде символов, слов и текста узбекского языка с применением методов ONE-HOT ENCODING и BAG-OF-WORDS. Как Alexa, Google Home и многие другие «умные» помощники понимают и реагируют на нашу речь сегодня? В этой статье представлены подходы к обработке текстового корпуса узбекского языка с помощью таких методов обработки текста, как Bag-of-words (BOW), кодирование ONE-HOT в области искусственного интеллекта и обработки естественного языка.

Ключевые слова: корпус узбекского языка, обработка текста, мешок слов (BOW), ONE-HOT кодирование.

ONE-HOT ENCODING AND BAG-OF-WORDS METHODS IN PROCESSING THE UZBEK LANGUAGE CORPUS TEXTS

Elov B. B., Hamroyeva Sh. M., Matyakubova N. Sh., Yodgorov U. S.
Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi
Tashkent, Uzbekistan
e-elov@navoiy-uni.uz, shaxlo.xamrayeva@navoiy-uni.uz, nailya89mm@mail.ru, yodgorov@navoiy-uni.uz

Computers are designed to process information in digital or numerical form. But data is not always in numerical form. This article describes how to process data in the form of characters, words, and text, as well as the application of ONE-HOT ENCODING and BAG-OF-WORDS methods to the Uzbek language, among the methods of teaching a computer to process natural language. How do Alexa, Google Home, and many other “smart” assistants understand and respond to our speech today? This article presents the approaches of text processing of the Uzbek language corpus through text processing methods such as Bag-of-words (BOW), ONE-HOT encoding in the field of artificial intelligence called natural language processing.

Keywords: Uzbek language corpus, text processing, Bag-of-words (BOW), ONE-HOT encoding.

Introduction. Natural language processing is a subfield of artificial intelligence that helps machines understand and process human language. For most natural language processing (NLP) tasks, the most basic step is to convert words into numbers to understand and decode patterns in natural language. In NLP, this stage is called text representation [1, 2, 3].

The "raw" text in the language corpus is pre-processed and converted into a suitable format for the machine learning model. Data is processed through tokenization, de-wording, punctuation removal, stemming, lemmatization, and a number of other primary processing NLP tasks (Figure 1). In this process, existing "noise" in the data is cleaned [4, 5, 6]. This cleaned data is presented in various forms (templates) according to the input requirements of the NLP application and machine learning model. Common terms used in text processing in NLP are:

Corpus (Corpus, C): a collection of data or multiple textual data together interpreted as a corpus.

Vocabulary (V): collection of all unique words in the corpus.

Document (D): A single text record of a dataset.

Word(Word, W): words in the dictionary.

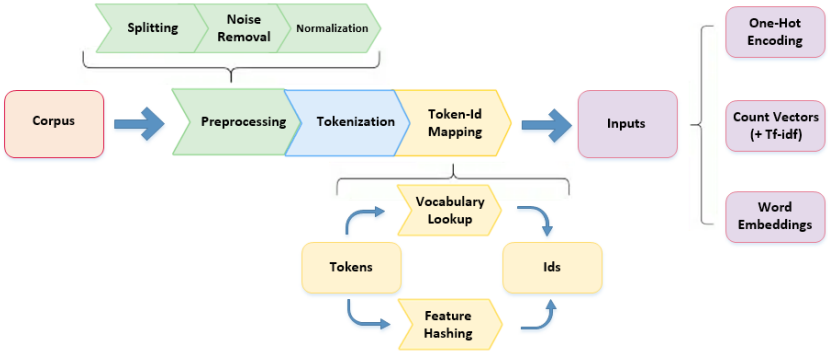


Figure 1. Stages of initial processing of language corpus texts

Figure 1 shows the process of converting the corpus matrix to different input formats for the ML model. Starting from the left, a cor-

pus goes through several steps before obtaining tokens, a set of text building blocks, i.e. words, characters, etc. Since ML models are based on numerical value processing only, the tokens in the sentence are replaced by the corresponding numerical values. In the next step, they are converted to the various input formats shown on the right. Each of these formats has its pros and cons and should be chosen strategically based on the specifics of a given NLP task.

Types of text processing

Although the process of text processing is iterative, it plays an important role for a machine learning model/algorithm. Text views can be divided into two parts [7,8]:

1. Discrete text representations;
2. Distributed/Continuous text representations.

This article focuses on discrete text representations and introduces text processing methods using the Python package Sklearn.

Discrete views of text

In the discrete representation of corpus texts, words in the corpus are represented independently of each other. In this approach, words are represented by indexes corresponding to their position in the vocabulary of the corpus(s). Methods belonging to this category are listed below [1,3,7]:

– One-Hot encoding;
– Bag-of-words (BOW);
– CountVectorizer;
– TF-IDF
– Ngram.

One-Hot encoding method

In the One-Hot encoding method, a vector consisting of 0 and 1 is assigned to each word in the corpus [9]. In the coding of this method, only one element of the vector is assigned - 1, and all other elements - 0. This value represents the element category. The resulting digital vectors are called hot vectors in NLP, and a unique hot vector is assigned to each word in the corpus. This action allows the machine learning model to recognize each word individually by its vector. One-Hot encoding method can be useful when there is a categorical feature in the data set. For example: The vector values corresponding to the sentence I like to read are expressed corresponding to each word in the sentence as follows:

Men → [1 0 0 0], o‘qishni → [0 1 0 0], yaxshi → [0 0 1 0], ko‘raman → [0 0 0 1] or,

$$\begin{matrix}\textbf{Men:}\\ \textbf{o‘qishni:}\\ \textbf{yaxshi:}\\ \textbf{ko‘raman:}\end{matrix}\begin{bmatrix}1 & 0 & 0 & 0\\ 0 & 1 & 0 & 0\\ 0 & 0 & 1 & 0\\ 0 & 0 & 0 & 1\end{bmatrix}$$

In this case, the sentence is expressed numerically as follows:

sentence = [[1,0,0,0], [0,1,0,0], [0,0,1,0], [0,0,0,1]]

In One-Hot encoding, each bit represents a possible category, and if a given variable does not belong to more than one category, one bit is sufficient to represent it. By this method, the words “Men” and “men” are matched with different vectors. By applying lowercase to all words in word processing, it is possible to match the same vector to uppercase and lowercase letters. In this method, the size of the one-dimensional vector is equal to the size of the dictionary.

When a corpus is encoded using the One-Hot encoding method, each word or token in the dictionary is converted into a digital vector. So, sentences in the corpus, in turn, become a matrix of size (p, q). In this,

– “p” is the number of tokens in the sentence;

– “q” is the size of the dictionary.

The size of the digital vector corresponding to the word in the One-Hot encoding method is directly proportional to the dictionary size of the corpus. So, with the increase in the size of the case, the size of the vector also increases. This method is not useful for large corpora, which may contain up to 100,000 or more unique words. We implement the One-Hot encoding method using the Sklearn package:

```
from sklearn.preprocessing import OneHotEncoder
import itertools
# 4 ta namunaviy hujjat
docs = [‘Men NLP bilan ishlayman’, ‘NLP juda ajoyib texnologiya’,
‘Tabiiy tilni qayta ishlash’, ‘Zamonaviy texnologiyalar bilan ishlash’]
# hujjatlarni tokenlarga ajratish
tokens_docs = [doc.split(“ “) for doc in docs]
# tokenlar ro‘yxatini umumlashtirish va so‘zni  identifikatoriga moslashtiradigan lug‘atni yaratish
```

```
    all_tokens = itertools.chain.from_iterable(tokens_docs)
    word_to_id = {token: idx for idx, token in enumerate(set(all_tokens))}
    # tokenlar ro‘yxatini token-id ro‘yxatlariga aylantirish
    token_ids = [[word_to_id[token] for token in tokens_doc] for tokens_doc in tokens_docs]
    # token-id ro‘yxatlarini umumlashtirish
    vec = OneHotEncoder(categories=”auto”)
    X = vec.fit_transform(token_ids)
    print(X.toarray())

    _________
    [[0. 0. 0. 1. 0. 0. 1. 0. 0. 1. 0. 0. 1. 0.]
     [0. 0. 1. 0. 0. 0. 0. 1. 1. 0. 0. 0. 0. 1.]
     [1. 0. 0. 0. 0. 1. 0. 0. 0. 0. 1. 1. 0. 0.]
     [0. 1. 0. 0. 1. 0. 0. 0. 0. 1. 0. 1. 0. 0.]]
```

We show the advantages and disadvantages of this method in the table below:

Advantages	Disadvantages
Easy to understand and implement	if the number of categories is very large, a large amount of memory is required
	the vector representation of words is orthogonal, and the relationship between different words cannot be determined
	the meaning of the word in the sentence cannot be determined
	a large number of computations are required to represent a high-dimensional sparse matrix

Bag-of-words method

In the bag-of-words method, words from the corpus are placed in a “bag of words” and the frequency of each word is calculated. In this method, word order or lexical information is not taken into account to represent the text. In algorithms based on the BOW method, documents with similar words are returned as similar regardless of word placement.

The BOW method converts a text fragment into vectors of fixed length. Word frequency detection helps to compare documents. The BOW method can be used in a variety of NLP applications, such as

thematic modeling, document classification, and email spam detection. Below is the BOW vector corresponding to 2 Uzbek sentences.

1-sentence	2-sentence
“Adirlar ham bahorda lola bilan go‘zal, chunki lola – bahorning erka guli”.	*“Lola ham shifokorlik kasbini tanladi”.*

	Adirlar	bahorda	lola	go‘zal	bahorning	erka	guli	shifokorlik	kasbini	tanladi
1-gap	1	1	2	1	1	1	1	0	0	0
2-gap	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1

The article “Using bag of words algorithm in natural language processing” written by B.Elov, N.Khudaiberganov and Z.Khusainova presents methods of converting Uzbek texts into digital form using the BoW algorithm [10].

Conclusion. Through Discrete Text Representation methods, each word in the corpus is considered unique and converted into a numerical form based on the various methods discussed above. The article presents several advantages and disadvantages of the different methods. We summarize them as a whole. Methods that generate discrete numerical values of text are easy to understand, implement, and interpret. Discrete representations of text are widely used in classical machine learning techniques and deep learning applications to solve NLP tasks such as document similarity, sentiment classification, spam classification, and topic modeling.

REFERENCES

1. Naseem, U., Razzak, I., Khan, S. K., & Prasad, M. (2021). A Comprehensive Survey on Word Representation Models: From Classical to State-of-the-Art Word Representation Language Models. *ACM Transactions on Asian and Low-Resource Language Information Processing*, *20*(5). https://doi.org/10.1145/3434237

2. Chai, C. P. (2023). Comparison of text preprocessing methods. *Natural Language Engineering*, *29*(3). https://doi.org/10.1017/S1351324922000213

3. Probierz, B., Hrabia, A., & Kozak, J. (2023). A New Method for Graph-Based Representation of Text in Natural Language Processing. *Electronics*, *12*(13). https://doi.org/10.3390/electronics12132846

4. B.ELov, E.Adalı, Sh.Khamroeva, O.Abdullayeva, Z.Xusainova, N.Xudayberganov (2023). The Problem of Pos Tagging and Stemming for Agglutinative Languages. *8 th International Conference on Computer Science and Engineering UBMK 2023, Mehmet Akif Ersoy University, Burdur – Turkey.*

5. B.ELov, Sh.Khamroeva, Z.Xusainova (2023). The pipeline processing of NLP. *E3S Web of Conferences 413, 03011, INTERAGROMASH 2023.* https://doi.org/10.1051/e3sconf/202341303011

6. B.Elov, Sh.Hamroyeva, X.Axmedova. Methods for creating a morphological analyzer. *14th International Conference on Intellegent Human Computer Interaction, IHCI 2022, 19-23 October 2022, Tashkent.* https://dx.doi.org/10.1007/978-3-031-27199-1_4

7. Siebers, P., Janiesch, C., & Zschech, P. (2022). A Survey of Text Representation Methods and Their Genealogy. *IEEE Access*, *10*. https://doi.org/10.1109/ACCESS.2022.3205719

8. B.Elov, Z.Xusainova, N.Xudayberganov. Tabiiy tilni qayta ishlashda Bag of Words algoritmidan foydalanish. *O‘zbekiston: til va madaniyat (Amaliy filologiya), 2022, 5(4).* http://aphil.tsuull.uz/index.php/language-and-culture/article/download/32/29

9. B.Elov, Z.Xusainova, N.Xudayberganov. O‘zbek tili korpusi matnlari uchun TF-IDF statistik ko‘rsatkichni hisoblash. *SCIENCE AND INNOVATION INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL VOLUME 1 ISSUE 8 UIF-2022: 8.2 | ISSN: 2181-3337*

https://www.academia.edu/105829396/OZBEK_TILI_KORPUSI_MATNLARI_UCHUN_TF_IDF_STATISTIK_KORSATKICHNI_HISOBLASH

10. Fu, Y., & Yu, Y. (2020). Research on text representation method based on improved TF-IDF. *Journal of Physics: Conference Series*, *1486*(7). https://doi.org/10.1088/1742-6596/1486/7/072032

УДК

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОМОНИМОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ АЛГОРИТМА ЛЕСКА

Б. Б. Элов, Х. И. Ахмедова
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
e-elov@navoiy-uni.uz, xolisa9029@mail.ru

Аннотация. Решение задачи лексической многозначности в настоящее время является одной из наиболее актуальных задач компьютерной лингвистики. Особенно актуально это для тюркских языков, которые относятся к малоресурсным языкам и не обладают такими семантическими ресурсами, как WordNet, VerbNet, FrameNet и др. В языках обладающих подобными электронными лингвистическими ресурсами они используются во многих прикладных задачах семантической обработки текстов.

Одним из известных способов решения лексической многозначности является алгоритм Леска. В данной статье предлагается реализация алгоритма Леска с помощью известного ресурса WordNet. Таким образом, эта статья еще раз подтверждает актуальность создания онтологических графов знаний для тюркских языков, в число которых входит и узбекский язык.

Ключевые слова: семантический анализатор, омонимия, метод на основе правил, статистический метод, алгоритм Леска, весовое слово, WordNet.

DETERMINING HOMONYMS IN THE UZBEK LANGUAGE USING THE LESK ALGORITHM

Botir Elov, Xolisa Axmedova
Alisher Navoi' Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature
Tashkent, Uzbekistan
e-elov@navoiy-uni.uz, xolisa9029@mail.ru

Solving the problem of lexical ambiguity is currently one of the most pressing problems in computer linguistics. This is especially true for Turkic languages, which are low-resource languages and do not have such semantic resources as WordNet, VerbNet, FrameNet, etc. In languages that have such electronic linguistic resources, they are used in many applied tasks of semantic text processing.

One of the well-known methods for solving lexical ambiguity is the Lesk algorithm. This article proposes an implementation of the Lesk algorithm using the well-known WordNet resource. Thus, this article once again confirms the

relevance of creating ontological knowledge graphs for Turkic languages, which include the Uzbek language.

Keywords semantic analyzer, homonymy, rule-based method, statistical method, Lesk's algorithm, weight word, WordNet.

LESK ALGORITMI YORDAMIDA O'ZBEK TILIDAGI OMONIM SO'ZLARNI ANIQLASH

Elov B. B., Axmedova X. I.
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent, O'zbekiston
e-elov@navoiy-uni.uz, xolisa9029@mail.ru

Leksik noaniqlik muammosini hal qilish hozirgi vaqtda kompyuter tilshunosligining eng dolzarb muammolaridan biridir. Bu, ayniqsa, kam resursli va WordNet, VerbNet, FrameNet va boshqalar kabi semantik resurslarga ega bo'lmagan turkiy tillar uchun to'g'ri keladi. Bunday elektron lingvistik resurslarga ega bo'lgan tillarda semantik matnni qayta ishlash kabi ko'plab amaliy vazifalarda qo'llaniladi.

Leksik noaniqlikni yechishning mashhur usullaridan biri Lesk algoritmidir. Ushbu maqola taniqli WordNet resursidan foydalangan holda Lesk algoritmini amalga oshirishni taklif qiladi. Shunday qilib, ushbu maqola turkiy tillar, jumladan o'zbek tilini ham o'z ichiga olgan ontologik bilim grafiklarini yaratishning dolzarbligini yana bir bor tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar. semantik analizator, omonimiya, qoidalarga asoslangan usul, statistik usul, Lesk algoritmi, so'z vazni, WordNet.

I. Kirish

Tabiiy tilni avtomatik qayta ishlash muammosi yarim asrdan ko'proq vaqt davomida dolzarb bo'lib qolmoqda. Muammoning murakkabligi va aniq g'oyaning yo'qligi uni hal qilish yo'llarining qiyinligini ko'rsatadi. Matn, nutq va paralingvistik vositalarni tanib olish uchun barcha yangi tizimlar ishlab chiqilmoqda. Matnni qayta ishlash ushbu sohadagi eng qadimgi va eng muhim tadqiqotlardan biridir. Matnni avtomatik qayta ishlash bo'yicha birinchi tadqiqotlar XX asrning 50-yillariga to'g'ri keladi. Matnni avtomatik qayta ishlash bir necha bosqichlarga bo'linadi, ulardan biri morfologik tasnifdir. Bu bosqichda har bir so'z uchun morfologik tavsiflar (jins, son, hol, tuslanish, tur va hokazo) va lemma deb ataladigan so'zning boshlang'ich shakli aniqlanadi. Morfologik tasnifni omonimiya hodisasi murakkablashtiradi.

Ayrim flektiv tillardagi matnlar uchun ehtimollik modellaridan foydalanishga asoslangan omonimiyani aniqlash usullari juda keng tarqalgan bo'lsa-da, ular juda yuqori aniqlikni ta'minlaydi. Yashirin Markov modeli ruscha matnlardagi omonimlarni aniqlash uchun yaxshiroq ishlashi isbotlangan.

Semantik qidiruv semantik tahlil orqali amalga oshiriladi. U qanchalik yaxshi ishlab chiqilgan bo'lsa, qidiruv shunchalik samarali bo'ladi. Semantik tahlilni amalga oshirish bevosita lingvistik resurslarga bog'liq. Leksik manbalarga lug'atlar, tezauruslar va ontologiyalar kiradi. Semantik tahlil ham alohida o'rganishni talab qiladigan elementlarga ega. Ushbu maqolada homonimiyani aniqlash muammosini hal qilish haqida so'z boradi. Omonimiya semantik tahlilning muhim elementlaridan biridir. Omonimiyani aniqlash turli tabiiy tillarda turlicha talqin qilinadi. Jahon kompyuter tilshunosligida gaplarni semantik tahlil qilishda asosan 3 ta usuldan foydalaniladi:

Qoidaga asoslangan usul - bu tabiiy tilning grammatik xususiyatlariga asoslanib, oldindan belgilangan til qoidalariga asoslangan omonimiyani aniqlash.

Statistik ma'lumotlarga asoslangan usulni til korpusi ma'lumotlari asosida qaror qabul qilish usuli deb ham atash mumkin. Ya'ni, statistik ma'lumotlar til korpusidagi ma'lumotlar orasida olib borilgan kuzatishlar asosida olinadi. Olingan statistik ma'lumotlar asosida yangi omonim baholanadi. Statistik usullar yordamida omonimiyani aniqlash muammosi gaplarni POS (Past of Speech) yorlig'i muammosini hal qilish jarayonida o'z yechimini topadi. POS teglash - bu yangi kiritilgan matndagi har bir so'zni otlar, fe'llar, sifatlar va boshqalar kabi tegishli POS teglari bilan bog'lash jarayonidir. Bu vazifa NLP (tabiiy til jarayoni)dagi ma'noni aniqlash vazifalaridan biridir. Buning sababi shundaki, tildagi ko'p so'zlar bir necha xil ma'noga ega bo'lishi mumkin.

Shuning uchun ham turli gap bo`laklari orasidagi omonimlarni aniqlashda statistik usullardan foydalanish samarali natijalar beradi.

Mashinani o'rganishga asoslangan usul nafaqat statistik ma'lumotlardan foydalanadi, balki bevosita neyron tarmoqlarga ham tegishli usuldir. Mashinani o'rganishga asoslangan yondashuv, o'z navbatida, nazorat qilinadigan va nazoratsiz algoritmlarga bo'linadi. Omonimiyani aniqlashda ushbu yondashuvni qo'llash orqali ham yaxshi natijalarga erishish mumkin. Ushbu usullar yordamida so'zning ma'nosini aniqlash mumkin. Tabiiy tildagi so'zlarning ma'nosini aniqlash murakkab va muhim vazifadir. So'zning ma'nosini aniqlash mashina tarjimasining aniqlik darajasini oshirishga imkon beradi va matn,

asarlar, ilmiy maqolalar va dissertatsiyalar uchun avtomatik annotatsiya yaratadi. So‘z ma’nosini aniqlashdagi eng muhim vazifalardan biri omonim so‘zlarni semantik jihatdan farqlashdir. Gapdagi omonim so‘zning ma’nosini aniqlash.

II. Material va metodlar

Xorijiy tajribani chuqur o‘rganib, o‘zbek omonimlarini farqlashda qoidaga asoslangan, stokastik, mashina o‘rganish va neyron tarmoq usullaridan foydalanamiz. O‘zbek tilida omonimlarni farqlashda ularni gap bo‘laklari ichida kelishiga ko‘ra bir bo‘lak ichidagi omonimlar, ikki bo‘lak bo‘laklari, uch bo‘laklari, to‘rt bo‘laklari kabi guruhlarga ajratdik. Grammatik jihatdan bir-biriga o‘xshamaydigan so‘z turkumlari ichida omonimiyani aniqlash uchun qoidaga asoslangan usuldan foydalandik. Bu haqda [1, 278-283-b.][2,150-162-b.], [3, 393-400-b.] keltirilgan ilmiy maqolalarda aytib o‘tgan edik.

Turli so‘z turkumlari o‘rtasidagi omonimiyani aniqlash muammosi gaplarni POS (Part of speaking tagging) teglash jarayonida hal qilinadi. So’z turkumlarini aniqlashda Hidden Markov modelidan foydalanish bo’yicha ko’plab ilmiy maqolalarni topish mumkin. Markov modelidan foydalanish jarayonida Viterbi algoritmidan foydalangan holda natijalar aniqroq bo’lishini ko’rish mumkin[12; 57-62-b][13;105-112-b].

Turli xil tabiiy tillarda bir xil so‘z turkumida uchraydigan omonimlar ham mavjud.

1-jadval: Turli so’z turkumlari orasidagi omonim so’zlar

So’z	So’z turkumlari	Ma’nosi
O’t	Fe’l	O’tmoq fe’li
	Ot	Maysa, o’t-o’lan
	Ot	Inson o’rgani
	Ot	Olov
Oz	Ravish	Kam, miqdori nisbatan ko‘p bo‘lmagan
	Fe’l	Oriqlamoq, etidan yo‘qotmoq
	Fe’l	Noxush bo‘lmoq, kuchsizlanmoq, holsizlanmoq
	Fe’l	Adashmoq, to‘g‘ri yo‘ldan chetga chiqmoq
Bo‘y	Ot	Uzunlik o‘lchovi
	Ot	Hid, is
…	…	…

1-jadvalda ko’rsatilganidek, nutqning bir qismida yoki hatto turli so’z turkumlari orasida omonim hosil qila oladigan so’zlar bo’lishi mumkin. Omonimlarning so‘z turkumini aniqlashda Frequentist, Naïve Bayes, Hidden Markov modeli kabi usullardan foydalanish mumkin [11,44-54-b.].

Lekin bir gap bo‘lagi doirasidagi omonimlarni semantik farqlashda bu usullardan foydalanish samarali emas. Bu so’zlar jumlada aniq nimani anglatishini aniqlash muhimdir. Bu masalani hal qilish mashina tarjimasining aniqligini oshirishga, jumlaning qisqacha mazmunini, jumla-matn va katta hajmdagi asarlarning matn-matn konspektini aniqlashga yordam beradi. So‘z turkumidagi omonim so‘zlarning ma’nosini aniqlash masalasi xorijiy manbalarda so‘z ma’nosini ajratish (WSD- word sense disambiguation) deb ataladi.

So’z ma’nosini aniqlash (WSD) usullari kirishning semantik talqinini talab qiladigan ko’plab NLP vazifalari uchun foydalidir. Bundan tashqari, bunday usullar leksikografik tadqiqotlar va til o’rganish resurslari uchun muhim bo’lgan turli korpuslardagi so’zlarning turli ma’nolarining chastotasini baholashga yordam beradi. Rus tilidagi polisemantik fe’llarning ma’nosiga oid oldingi tadqiqotlar muhim va qiziqarli natijalar bergan bo’lsa-da, u asosan noaniqlikni kamaytirish yoki tez-tez uchraydigan ma’nolarni aniqlashga qaratilgan. maqsadli edi, lekin so’z ma’nosini aniqlashning to’g’riligini baholashga emas. Ma’lumotlarga ko’ra, ruscha fe’llar uchun yarim nazoratli so’z ma’nosini tanib olishni amalga oshiradigan har tomonlama baholangan usul mavjud emas. Usulning turli xil variantlarini solishtirish va uning cheklovlarini tahlil qilish mumkin. Leksik-semantik noaniqlik har qanday tabiiy tilga xos xususiyatdir, shuning uchun so’z ma’nosini ajratish ko’plab tabiiy tillarni qayta ishlash vazifalarining muhim qismidir. SemEval sessiyalarida (Pradhan va boshq. 2007) va WSD so’rovlarida (Ide and Véronis 1998; Navigli 2009; Mihalcea 2011) turli WSD algoritmlari muhokama qilingan. Eng zamonaviy va istiqbolli yondashuvlar - bu allaqachon mavjud resurslardan foydalanadigan va inson ishtirokini talab qilmaydigan yondashuvlar. Qoidalarga asoslangan yondashuvlar tezaurusdan foydalanadi. Nazorat qilinmagan korpusga asoslangan yondashuvlar odatda ma’nolar inventariga aniq havola qilmasdan korpusda klasterlashni amalga oshiradi. Korpus ma’lumotlari asosida so’zlarning ma’nosini aniqlash uchun LESK algoritmidan foydalanish jarayonini ko’rib chiqamiz.

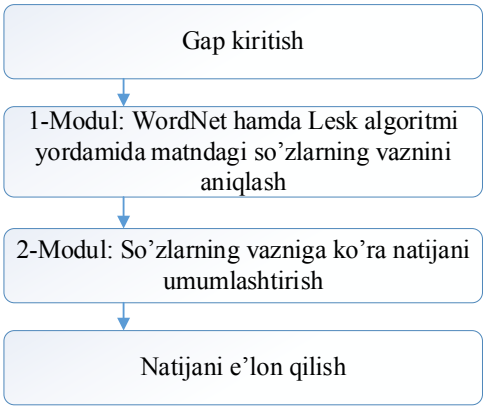
Lesk algoritmi 1986 yilda E. Maykl Lesk tomonidan kiritilgan va klassik WSD algoritmi hisoblanadi. Lesk algoritmi faqat matnning ma’lum bir qismidagi so’zlar o’xshash ma’noga ega degan fikrga aso-

slanadi. Soddalashtirilgan Lesk algoritmida har bir so'z kontekstining to'g'ri ma'nosi berilgan kontekst va uning lug'at ma'nosi o'rtasidagi eng o'xshash ma'noni topish orqali topiladi. Ushbu algoritm hind tilidagi so'zning ma'nosini aniqlash uchun ishlatilgan. U savol-javob tizimlari va hissiyotlarni tahlil qilish tizimlarini ishlab chiqishda ishlatilgan [7, 939–954-b.]. Zouaghi, A., Merhbene, L. va boshqalar tomonidan arabcha so'zlarning ma'nosini aniqlash uchun foydalanilgan. O'tkazilgan tadqiqot davomida 73% aniqlikka erishildi [8, 257–269-b.]. Basuki, S., Xolimi, A. S. va boshqalar. Indoneziya omograflarining semantik identifikatsiyasidan foydalangan. Natijada bir so'z turkumidagi so'zlarni aniqlashda 78,6%, ikki so'z turkumidagi omonim so'zlarni aniqlashda 62,5% aniqlikka erishildi [9, 8–15-b]. Lesk algoritmi tabiiy tilning WordNet-ga asoslangan qoidaga asoslangan usuldir. Lesk algoritmi yordamida omonimiyani aniqlash uchun quyidagi ma'lumotlar talab qilinadi:

Ma'nolar to'plami: ko'p ma'noli so'zning mavjud ma'nolari yig'indisi.

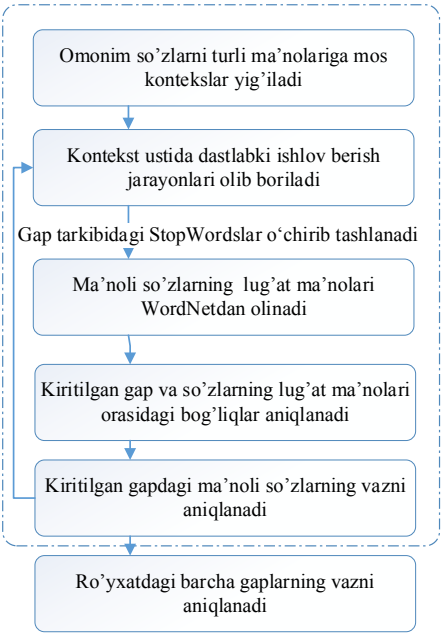
Kontekstlar to'plami: so'zning har bir ma'nosi uchun kontekstlar to'plami.

Lesk algoritmi yordamida omonimiyani aniqlash jarayoni ikki moduldan iborat.



1-rasm: Lesk algoritmidagi modular

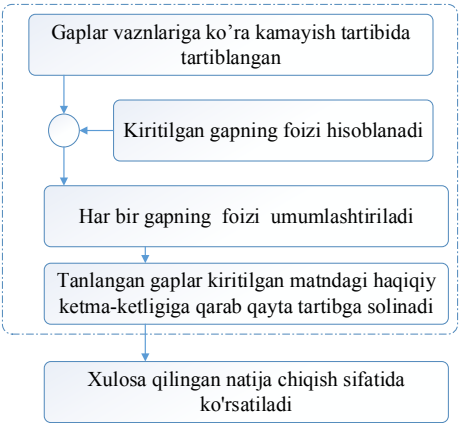
1-modul: Keyingi qadam bu so'zlarning har bir ma'nosi uchun kontekst yaratishdir. Buning uchun korpus ma'lumotlari ishlatiladi. Dastlab tarkibida omonimlar bo'lgan kontekstlar ajratiladi va ular omonim so'zining ma'nosiga qarab ajratiladi. Oldindan ishlov berish ajratilgan kontekstlarda amalga oshiriladi. (2-rasm).



2-rasm: 1-modulning vazifalari

1-modul: bu algoritm n ta gap uchun O(n3) vaqt oladi va gaplardagi o‘xshash so‘zlar sonini aniqlash uchun O(n2) amallarni bajaradi.

2-modulda 1-modul natijalari umumlashtiriladi va umumlashtiriladi.



3-rasm: 2-modulning vazifalari

Quyidagi gap yordamida Lesk algoritmi yordamida noaniq so‘zlarni semantik farqlash ketma-ketligini ko‘rib chiqamiz. *“Bu fe’ling bilan hammani qon qilasan-ku”*

Berilgan gapda “fe’l” va “qon” omonimlari mavjud. Bu so‘zlarning ma’nolari to‘plami ma’lumotlar bazasiga kiritilgan (2-jadval).

2-JADVAL: GAPDAGI OMONIMLAR VA ULARNING MA’NOLARI

So’z	So’z turkumlari	Ma’nosi
Fe’l	Ot	Harakat, xulq-atvor, xarakter
		Grammatik termin
qon	Ot	Organizm tomiridan yurak faoliyati bilan harakatlanuvibi ta’minlovchi qizil rangli suyuqlik
	Fe’l	To’ymoq, qoniqmoq

So’zlarning vaznini aniqlashda har bir ma’no uchun so’zlar sonini sanash orqali amalga oshiriladi. Kontekstlar tomonidan olingan ma’lumotlar ma’lumotlar bazasida saqlanadi. Yuqorida

“Bu fe’ling bilan hammani qon qilasan-ku”

gapdagi omonimlarning ma’nosini Lesk algoritmidan foydalanib aniqlaymiz. Kiritilgan gapda quyidagi harakatlar bajariladi.

Tokenizatsiya;
Lemmatizatsiya;
StopWords-ni o’chirish;
POST belgisi;
Natijada

Fe’l, bilan, qon, qilmoq

so’zlar qoladi. Keyingi bosqichda kiritilgan gapdagi omonim so‘z aniqlanadi va uning birikmalari ajratiladi. Ajratilgan birikmalarning og’irligi ma’lumotlar bazasidan aniqlanadi. Masalan, “fe’l” konjugatsiyalari va ularning og’irliklaridan iborat ma’lumotlar to’plami 3-jadvalda keltirilgan.

3-JADVAL: ‘FE’L’ SO’ZINING SEMANTIK BIRIKMALARI VA ULARNING VAZNI

BIRIKUVCHILAR	1-MA’NO	2-MA’NO
YOMON	10	2
YAXSHI	15	1
OT	0	25
QURMOQ	35	0
TOR	18	8
QON	20	12
QILMOQ	14	18

Xuddi shu tarzda “qon” omonim so‘zining birikmalari va ularning vaznlaridan iborat ma’lumotlar to‘plami olinadi..

4-JADVAL: “QON” SO‘ZINING SEMANTIK BIRIKMALARI VA ULARNING VAZNI

BIRIKUVCHILAR	**1-MA’NO**	**2-MA’NO**
SUV	10	35
TOMIR	123	0
KENGAYMOQ	45	5
FE’L	47	26
QILMOQ	31	11
…	…	…

Berilgan ma’lumotlardan gapdagi omonim so‘zning birikmalari va ularning vazni aniqlanadi. Aniqlangan ma’lumotlardan eng yuqori og’irlikdagi birikmaning ma’nosi tanlanadi.

Gapning vazni jumlada mavjud bo’lgan birikmalarning har birining vazniga qarab belgilanadi. Bu voqea qo‘shma hodisa bo‘lgani uchun gapning vazni vaznlarning ko‘paytmasiga teng bo‘ladi

$$p = \prod_{i=1}^{n} p_i$$

Bu yerda n – har bir gapdagi so’zlar soni, p_i esa gapdagi i- so’zining bir ma’noni anglatish ehtimoli. Bu ehtimollik shartli ehtimollik deb

ham ataladi. Bu shartli ehtimol gapdagi har bir so‘z uchun hisoblab chiqiladi va gapning ehtimolligi umumlashtirish yo‘li bilan aniqlanadi.

III. XULOSA

Lesk algoritmi yordamida omonimiyani aniqlash ham qoidaga asoslangan usulning tarkibiy qismidir. Ushbu algoritmdan foydalanish uchun tabiiy tilning WordNet tizimi mavjud bo’lishi kerak. Aniqroq aytganda, Lesk algoritmi WordNet asosida ishlaydi. Lesk algoritmi yordamida omonimlikni aniqlash uchun omonim so‘zlar har bir ma’nosiga ko‘ra kontekstlarda inson omili yordamida semantik belgilar qo‘yiladi. Ushbu algoritmning vazifasi semantik teglangan kontekstdagi noyob so’zlar sonini aniqlash va xulosa qilishdir. Lesk algoritmi qoidaga asoslangan usulning bir qismi bo‘lib, uning yordamida turli so‘z turkumlaridagi omonimlarni emas, balki bir xil so‘z turkumidagi omonimlarni ham semantik jihatdan farqlash mumkin. Ushbu algoritmdan foydalanib, omonimli jumlalarning katta to’plami kerak bo’ladi. Ushbu algoritm har bir omonim uchun 200-2000 ta jumlalar to’plami bilan ishlatilishi mumkin.

FOYDALANILADIGAN ADABIYOTLAR

[1] Boltayevich, E. B., & Ilxomovna, A. X. (2022). Business Process Modeling That Distinguishes Homonymy Within Three Parts of Speechs in The Uzbek Language. In Proceedings - 7th International Conference on Computer Science and Engineering, UBMK 2022 (pp. 278–283). Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc. https://doi.org/10.1109/UBMK55850.2022.9919453

[2] Elov B.B., Axmedova X.I. Uchta so‘z turkumi doirasidagi omonimiyani farqlovchi biznes jarayonni modellashtirish// O’zbekiston respublikasi innovatsion rivojlanish vazirligining, Ilm-fan va m innovasion rivojlanish ilmiy jurnal 2022 / 1, 150-162-b.

[3] Axmedova X. I. Turli so‘z turkumlari orasidagi omonimiyani aniqlovchi matematik modellar// Science and innovation international scientific journal volume 1 issue 7 uif-2022: 8.2 | issn: 2181-3337. https://doi.org/10.5281/zenodo.7238546

[4] Axmedova X.I. Chastotali usul yordamida omonimiyani aniqlash// “O‘ZBEK AMALIY FILOLOGIYASI ISTIQBOLLARI” Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi Toshkent: 2022. – 164–170 b.

[5] Elov B.B., Axmedova X.I. Determining homonymy using statistical methods.// “Hisoblash modellari va texnologiyalari (HMT 2022)”

O‘zbekiston-Malayziya ikkinchi xalqaro konferensiyasi materiallari-Toshkent, 2022 16-17 sentabr,-106 b.

[6] Uri Roll, Ricardo A. Correia, Oded Berger-Tal// Using machine learning to disentangle homonyms in large text corpora- Conservation Biology 31 October 2017 https://doi.org/10.1111/cobi.13044

[7] Tripathi, P., Mukherjee, P., Hendre, M., Godse, M., & Chakraborty, B. (2021). Word Sense Disambiguation in Hindi Language Using Score Based Modified Lesk Algorithm. International Journal of Computing and Digital Systems, 10(1), 939–954. https://doi.org/10.12785/IJCDS/100185

[8] Zouaghi, A., Merhbene, L., & Zrigui, M. (2012). Combination of information retrieval methods with LESK algorithm for Arabic word sense disambiguation. Artificial Intelligence Review, 38(4), 257–269. https://doi.org/10.1007/s10462-011-9249-3

[9] Basuki, S., Kholimi, A. S., Minarno, A. E., Sumadi, F. D. S., & Effendy, M. R. A. (2019). Word Sense Disambiguation (WSD) for Indonesian homograph word meaning determination by LESK Algorithm Application. In Proceedings of 2019 International Conference on Information and Communication Technology and Systems, ICTS 2019 (pp. 8–15). Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc. https://doi.org/10.1109/ICTS.2019.8850957

[10] J.Y. Park, Shin, H.J.; Lee, J.S. Word Sense Disambiguation Using Clustered Sense Labels. Appl. Sci. 2022, 12, 1857. https://doi.org/ 10.3390/app12041857

[11] B.B. Elov, X.I. Axmedova “SO‘Z MA’NOSINI ANIQLASHDA NAIVE BAYES ALGORITMIDAN FOYDALANISH”, ИЛМ-ФАН ВА ИННОВАЦИОН РИВОЖЛАНИШ ilmiy jurnali, Toshkent, 3/2023,44-54-b.

[12]. Elov Botir Boltayevich, Sirojiddinov Shuhrat Samariddinovich, Khamroeva Shahlo Mirdjonovna, Eşref Adalı, Xusainova Zilola Yuldashevna. “Pos Taging of Uzbek Text Using Hidden Markov Model”, 8 th International Conference on Computer Science, 13-14-15-September 2023, Burdur-Turkey, 57–62-pp.

[13] Elov B., Hamroyeva Sh., Xusainova Z., Xudayberganov N., Yodgorov U., Yuldashev A. “POS TAGGING OF UZBEK TEXTS USING HIDDEN MARKOV MODELS (HMM) AND VITERBI ALGORITHM”. “O‘zbekiston Milliy universitetining ilm-fan rivoji va jamiyat taraqqiyotida tutgan o‘rni” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya, 2023 yil, 12 may, 104-115-b

УДК

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВЫХ ДАННЫХ

М. Х. Примова
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
primovamastura@navoiy-uni.uz

Интеллектуальный анализ текстовых данных – один из важнейших способов анализа и обработки неструктурированных данных, на долю которого приходится около 80% мировых данных. Сегодня большинство организаций и учреждений собирают и хранят большие объемы данных в хранилищах данных и облачных платформах. Каждую минуту в информационную систему поступают новые данные из множества источников, и она продолжает расти в геометрической прогрессии. Сегодня обработка больших объемов текстовых данных является актуальной задачей NLP. В данной статье представлены приложения для анализа больших объемов текстовых данных.

Ключевые слова: Text Mining, Big Data, information extraction, NLP, information retrieval.

INTELLECTUAL ANALYSIS OF TEXT MINING

Mastura Primova
Tashkent State University of Uzbek Language and Literature name after Aisher Navai.
Tashkent, Uzbekistan
primovamastura@navoiy-uni.uz

Text mining is one of the most important methods for analyzing and processing unstructured data, accounting for about 80% of the world's data. Today, most organizations and institutions collect and store large amounts of data in data warehouses and cloud platforms. Every minute, new data from many sources enters the information system, and it continues to grow exponentially. Today, processing large volumes of text data is one of the most important NLP tasks. This article presents applications for analyzing large volumes of text data mining.

Keywords: *T*ext Mining, Big Data, information extraction, NLP, information retrieval.

MATNLI MA'LUMOTLARINI INTELLEKTUAL TAHLIL QILISH

Primova Mastura Hakim qizi
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti
Toshkent, O'zbekiston
primovamastura@navoiy-uni.uz

Matnli ma’lumotlarni intellektual tahlil qilish – strukturlanmagan ma’lumotlarni tahlil qilish va qayta ishlashning eng muhim usullaridan biri bo’lib, dunyodagi ma’lumotlarining qariyb 80 foizini tashkil qiladi. Bugungi kunda ko’pchilik tashkilot va muassasalar ma’lumotlar omborlari va bulutli platformalarda katta hajmdagi ma’lumotlarni to’playdi, saqlaydi. Har daqiqada bir nechta manbalardan yangi ma’lumotlar axborot tizimiga qabul qilinadi va ular eksponent ravishda o’sishda davom etadi. Bugungi kunda katta hajmdagi matnli ma`lumotlarni qayta ishlash NLPning dolzarb vazifasi hisoblanadi. Ushbu maqolada katta hajmdagi matnli ma`lumotlarni tahlil qilish ilovalarikeltiriladi.

Kalit so‘zlar: Text Mining, Big Data, information extraction, NLP, information retrieval.

Kirish

Text Mining – matnli ma’lumotlarni intellektual tahlili bo’lib, tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) vazifalaridan biri hisoblanadi. Ushbu jarayonda strukturalanmagan matn qayta ishlanib strukturalangan va ma`noga ega formatga keltiriladi [1]. ***Naïve Bayes, Support Vector Machines (SVM)*** va boshqa chuqur o’rganish algoritmlarini qo’llash natijasida katta hajmdagi strukturalanmagan ma’lumotlardagi yashirin munosabatlar, qonuniyatlar aniqlanadi va tadqiq qilinadi [2]. Elektron pochta xabarlari, hujjatlar, matnli xabarlar fayllar orqali yaratilgan barcha ma’lumotlar umumiy matnda jamlanadi.

Matnni intellectual tahlil qilish ilovalari

So’ngi yillarda matnli Text Mining sohasi jadal suratda rivojlandi. *Elektron tijorat tizimlari veb-saytlari*, *ijtimoiy media platformalari*, *nashr etilgan maqolalar* va *qidiruv tizimlaridagi so’rovlar* katta hajmdagi (BigData) strukturlanmagan ma`lumotlarni hosil qiladi [3,4]. Bu turdagi ma`lumotlarni qo`lda qayta ishlash jurakkab amallarni talab etadi. Shu sababali Text Mining metodlari vositasida strukturlanmagan ma`lumotlarni qayta ishlash bugungi kunda muhim ahamiyat kasb etadi. Matnni intellektual tahlil qilish uchun quyida ilovalar mavjud:

1-rasm. *Text Mining ilovalar*

• Ochiq-yopiq so’rov javoblarni tahlil qilish

Foydalanuvchi tomonidan o’rganayotgan mavzular doirasida so’rovlar ko’pincha turli xil ochiq savollarni berishadi. Bu esa, foydalanuvchilar o’z “fikri”ni bildirishadi. Bundan tashqari, fikrlar ma’lum o’lchamlar yoki ma’lum bir javob formati bilan cheklanmaydi.

• Elektron pochta xabarlari va boshqa xabarlani avtomatik qayta ishlash

Yana bir keng tarqalgan dastur matnni avtomatik tasniflashga yordam beradi. Ushbu dastur orqali keraksiz elekton pochta xabarlarini avtomatik ravishda “filtirlash”, kiruvchi electron pochta xabarini aniqlash va o’chirilish, electron pochta xabarlari mos bo’limga yo’naltirish, elektron pochta xabarlari “nomaqbul” xabarlar va avtomatik ravishda jo’natuvchilarga “xafa” qiluvchi so’zlarga tekshirish.

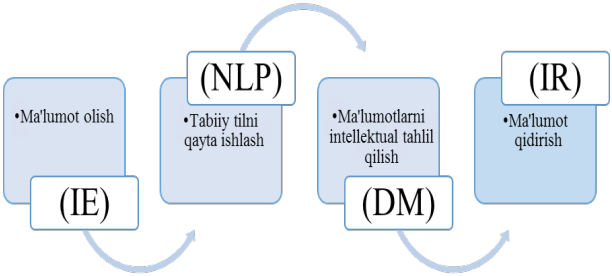
• Kafolat yoki sug’urta da’volarini, tibbiy diagnostik natijalar va boshqalarni tahlil qilish

Katta hajmdagi ma’lumotlar bazasida ayrim sohalaridagi ma’lumotlarning katta qismi ochiq holda to’planadi. Kafolat da’volari yoki tibbiy diagnostik natijalari electron shaklda umumlashtirib to’planadi. Bu turdagi ma’lumotlardan foydalanish ko’pgina qulayliklarni beradi. Masalan, tibbiyot sohasida bemorlarning o’z belgilarini tavsifini ochadi va tibbiy tashxis uchun foydali maslahatlar beradi.

• Raqobatchilarni veb-saytlarini skanerlash orqali o’rganish

Boshqa turdagi ilovalar ma’lum bir domendagi veb-sahifalar tarkibini qayta ishlash uchun mo’ljallangan. Veb-sahifani o’rnatgandan so’ng barcha veb-sahifalar qayta ishlashi uchun u yerda joylashgan havolalarni “skanerlashni” boshlashingiz mumkin. Ushbu saytda mavjud bo’lgan shartlar va hujjatlar ro’yxatini yuklab olib, tavsiflangan eng muhim atamalar va xususiyatlar aniqlanadi.

Big Data da Text Mining qo`llanish sohalari



2-rasm. *Big Data da Text Mining qo`llanish sohalari*

Matnli ma’lumotlarni tahlil qilish quyidagi masalalarni hal qilishda qo`llanilmoqda:

– ***Ma’lumot olish (Information Extraction, IE)*** – *s*trukturlanmagan matndan o`zaro bog`liq ob’ektlarni va ob’ekt atributlarini avtomatik aniqlash. Ko’pgina hollarda, bu faoliyat NLP yordamida inson tilidagi matnlarni qayta ishlashni o’z ichiga oladi;

– ***Tabiiy tilni qayta ishlash (Natural Language Processing, NLP)*** – sun’iy intellekt (AI) sohasining tarkibiy qismi hisoblanadi. Kompyuterlar odatda insonlar muloqot qiladigan tabiiy tillarni tushunishlari uchun dasturchilar tomonidan *maxsus algoritmlar, metodlar* va *vositalar* ishlab chiqiladi. Bunday turdagi dasturiy ta`minotlar orqali mashina tabiiy tildagi yozma va og`zaki nutqni tanib oladi va qayta ishlaydi. Biroq tabiiy til o`ziga xos xususiyatlarga ega ekanligi sababli har bir tabiiy til uchun individual yondashuv talab etiladi. Shungdek, inson nutqida *jargon*, *ijtimoiy kontekst* va *mintaqaviy dialektlar* kabi istisnoli elementlar mavjudligi, ularni qayta ishlash murakkab amallarni talab qiladi.

– ***Ma’lumotlarni intellektual tahlil qilish (Data Mining, DM)*** – BigData matnidan foydali, yashirin shablonlar va qonuniyatlarni aniqlashdan iborat. Data Mining orqali kelajakdagi tendensialarni bashorat qilishi mumkin. Bu esa tashkilotlarga mavjud ma’lumotlar asosida aniq qaror qabul qilish imkonini beradi. Data Mining vositalari an’anaviy ravishda juda ko’p vaqt talab qiladigan ko’plab biznes muammolarni hal qilish uchun ishlatilishi mumkin.

– ***Ma’lumot qidirish (Information Retrieval, IR)*** – Katta hajmdagi ma’lumotlar bazasida saqlanadigan ma’lumotni qidiradi va ma’lumotlardan foydali ma’lumotlarni olib ularni birlashtirib kengi bosqichga o’tadi. Bu esa foydalanuvchi tomonidan berilgan mos adekvat natijalarni taqdim etish vazifasiga javob beradi. Bugungi kunda ko’plab axborot tizimlarida IR komponentlari mavjud bo’lib, ma’lum bir muammoga tegishli hujjatlar sonini kamaytirish orqali tahlilni sezilarli darajada tezlashtirish imkonini beradi.

Text Mining yondashuvlari

Bugungi kunda aktual bo`lgan Text Mining yondashuvlari quyida keltirilgan:

1. Kalit so’zlar asosida assotsiatsiyalarni tahlil qilish

Ushbu yondashuv asosida matndagi birga uchraydigan kalit so’zlar yoki atamalar to’plamini va ular orasidagi assotsiatsiya munosabatlarini aniqlanadi. Bunda matnli ma`lumotlardagi so`zlarning o`zagi, stemi,

lemmasi aniqlanadi va nomuhim so`zlar olib tashlanadi. Matn ustida boshlang`ich amallar bajarilgach, o`zaro bog`lanishlarni aniqlash jarayoni ishga tushiriladi. Bu jarayon to`liq avtomatik tarzda, inson ishtirokisiz amalga oshirilishi sababli, bajarilish vaqti kamayadi [5].

2. Hujjatlarni tasniflash tahlili

Internetdagi veb-sahifalar, elektron pochta xabarlari va katta hajmdagi matnli hujjatlarni avtomatik ravishda tasniflash lozim bo`ladi. Matnli hujjatlar tasnifi relyatsion ma'lumotlar tasnifidan farq qilib, hujjat ma'lumotlar bazalari atribut qiymatlari juftligiga ko'ra tashkil etilmaydi.

Matnni raqamlashtirish

Matnni raqamlashtirish bosqichida quyidagi amallar bajariladi:

– *O`zak (stem)larni aniqlash algoritmlari.* Hujjatlarni qayta ishlashning ilk qayta ishlash bosqichi – gapdagi **so'zlar o`zagini aniqlash (stemming)** dan boshlanadi. "Stemming" jarayonini so'zlarni o'z ildiz (o`zak)lariga olib kelish deb ta'riflash mumkin. Bunda, so'zlarning turli grammatik shakllari uchun umumiy o`zak aniqlanadi. Stemmingning asosiy maqsadi matnni intellectual tahlil qilish dasturiga o'xshash so'zni taqdim etishdir.

– *Turli tillarni qo'llab-quvvatlash*: Tabiiy til xususiyatidan kelib chiqqan holda *o'zakni, sinonimlarni va harflarni aniqlash* kabi amallar bajariladi.

– *Muayyan belgilarni istisno qilish*: *Raqamlar, ma'lum belgilar* yoki *belgilar qatori* va *ma'lum miqdordagi harflardan qisqaroq* yoki *uzunroq* so'zlarni istisno qilish berilgan hujjatlarini qayta ishlashdan oldin amalga oshirilishi lozim.

– *Ro'yxatlarni qo'shish, ro'yxatlarni (nomuhim so'zlarni) chiqarib tashlash*: Berilgan hujjatlardagi so'zlarning chastotasiga qarab toifalarga ajratish mumkin. Shuningdek, homuhim so`zlarni berilgan NLP masalasi shartiga ko`ra chiqarib tashlanishi lozim. Ko`p hollarda til korpusi asosida nomuhim so`zlar ro`yxati shakllantiriladi.

Xulosa

Bugungi kunda matnli ma'lumotlar hajmining ortib borayotganligi sababli, ma'lumotlarni tahlil qilish va undan zarur/foydali ma'lumotlarni olish uchun samarali usullarni qo'llash kerak. Elektron pochta xabarlari, hujjatlar, matnli xabarlar, ijtimoiy tarmoq postlari, bloglardagi ma`lumotlarni operativ tarzda qayta ishlash uchun NLP vositalari va usullaridan foydalanish maqsadga muvofiqdir. Text Mining kompaniyalarga o`z faoliyatlarini yanada samaraliroq tashkil qilish-

ga, o'z mijozlarini yaxshiroq tushunishga va operativ ma'lumotlarga asoslangan qarorlar qabul qilish uchun tushunchalardan foydalanishga yordam beradi. Ko'p vaqt talab qiluvchi va takrorlanuvchi vazifalarni Text Mining usullari orqali tez va yuqori aniqlikda bajarish mumkin. Katta ma'lumotlar to'plamini tahlil qilish va hissiyotlarni tahlil qilish, mavzuni belgilash yoki kalit so'zlarni aniqlash kabi turli usullardan foydalanish imkoniyati mijozlarning mahsulot haqida o'ylashlari va his-tuyg`ulari haqida zarur bilimlarni shakllantirishga xizmat qiladi. Text Mining texnologiyalarida nafaqat dasturlash ko'nikmalariga ega bo'lganlar, balki marketing, savdo, mijozlarga xizmat ko'rsatish va ishlab chiqarish sohalarida ishlayotganlar uchun barcha sohalardagi odamlar foydalanishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Aggarwal, C. C., & Zhai, C. X. (2013). An introduction to text mining. In *Mining Text Data* (Vol. 9781461432234). https://doi.org/10.1007/978-1-4614-3223-4_1

2. Kao, A., & Poteet, S. (2005). Text mining and natural language processing: introduction for the special issue. *SIGKDD Explor Newsl*, *7*(1).

3. Hassani, H., Beneki, C., Unger, S., Mazinani, M. T., & Yeganegi, M. R. (2020). Text mining in big data analytics. *Big Data and Cognitive Computing*, *4*(1). https://doi.org/10.3390/bdcc4010001

4. Salloum, S. A., Al-Emran, M., Monem, A. A., & Shaalan, K. (2017). A survey of text mining in social media: Facebook and Twitter perspectives. *Advances in Science, Technology and Engineering Systems*, *2*(1). https://doi.org/10.25046/aj020115

5. Zanini, N., & Dhawan, V. (2015). Text Mining: An introduction to theory and some applications. *Research Matters: A Cambridge Assessment Publication*, *19*.

УДК

CREATION OF A LINGUISTIC DATABASE FOR ALISHER NAVOY AUTHORSHIP CORPUS

Abjalova M. A.[1],Gulomova N. S.[2]
[1]Tashkent University of Information Technologies
named after Al-Khorazmi, Tashkent, Uzbekistan
[2]Navoi Innovation University
Navoi, Uzbekistan
abjalova.manzura@gmail.com, gulomovamoi@mail.ru

The article is devoted to the current issues of the development of corpus linguistics. In order to present the scientific and creative heritage of Alisher Navoi, recognized as a great thinker, the sultan of words property to the general public in a modern and convenient way, the creation of Alisher Navoi's author corpus, the scientific and practical importance of the corpus, the vocabulary used in the author's work, information about the scope of expressions, the stages of describing the meanings of lexemes by explanation, the processes of creating a database of semantic tags of lexemes used by the thinker are presented.

Keywords: language corpus, author corpus, representation, identification, tagging, frequency, code.

СОЗДАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ АВТОРСКОГО КОРПУСА АЛИШЕРА НАВОИ

М. А. Абжалова[1], Н. С. Гуломова[2]
[1]Ташкентский университет информационных технологий
имени Мухаммада аль-Хорезми, Ташкент, Узбекистан
[2]Навоийский инновационный университет
Навои, Узбекистан
abjalova.manzura@gmail.com, gulomovamoi@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам развития корпусной лингвистики. В целях современного и удобного представления широкой публике научного и творческого наследия Алишера Навои, признанного великим мыслителем, султаном слова, создается авторский корпус Алишера Навои, придается научное и практическое значение корпусе представлена лексика, используемая в творчестве автора, сведения об объеме выражений, этапах описания значений лексем путем объяснения, процессы создания базы данных семантических тегов лексем, используемых мыслителем.

Ключевые слова: языковой корпус, авторский корпус, репрезентация, идентификация, маркировка, частота, код.

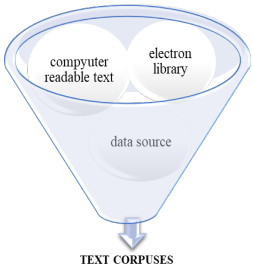
INTRODUCTION

The need to create convenient methods of finding, storing, processing, editing and delivering information to the general public with the help of computer technologies is increasing in the field of linguistics, as in all areas of world civilization. This created a huge task for the field of computer technology. At the moment, textual information is directly related to the field of corpus linguistics. As a result of the growing interest and need in this field, many scientific studies have been conducted, therefore, a number of definitions and relationships have been given to the language corpus [Abjalova, 2022, p. 8]. For example, when Edward Finegan defines: "A corpus is a representative set of texts, you can familiarize yourself with the types of texts that are usually read by a machine, or you can search for a specific word or phrase" [Finegan, 2004, p.24], McEnery and A. Wilson say as follows defines: "Corpus linguistics is a branch of computational linguistics that develops general principles for the creation and use of linguistic corpus (text corpus)." [Zaharov, Bogdanova, 2004, p. 11],

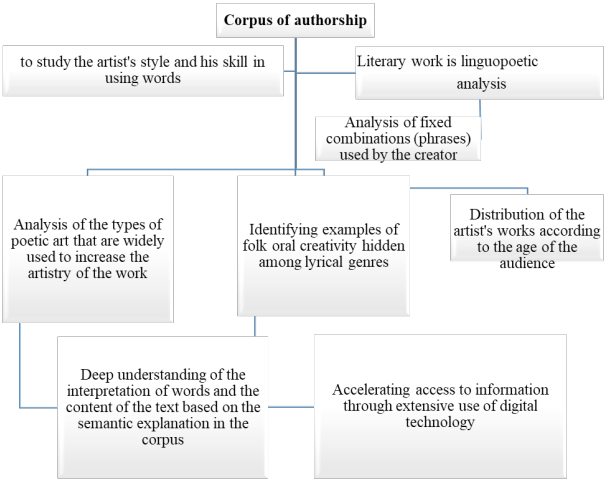
Analysis

New Renaissance – In today's historical period, when a solid foundation of the Third Renaissance is being created, to achieve wide use of our national heritage in the modern information and communication system, for this purpose, to promote the works of our ancestors among young people, authorship that presents examples of classic literature in a readable and understandable way creating corpora has become an important task of computational linguistics [Abjalova, Gulomova, 2023]. The scientific and applied research on the creation of authorship corpora has been proven by world experience that corpora are important not only for representatives of the field of linguistics, but also for the development of the nation and the development of the language. This type of corpora is not only a tool for speeding up the technical process, but it is also an innovative resource that can answer questions and include various forms of the language of a certain author in the information system. For this purpose, it is important to improve the corpus of Alisher Navoi's authorship and for this purpose, to place all his ghazals in the collection of "Khazayin ul-maoni" into the corpus by semantic tagging. It is a laborious process to make modern large-scale housings look like a whole. [Zaharov, Bogdanova, 2004, c. 34],

Among the different types of text corpora created in the field of computational linguistics, author corpora are distinguished by several advantages:



The corpus of works belonging to a certain writer will have the following convenient features:



The explanatory words found in 650 ghazals from the “Badoye’ ul-vasat” library of the Navoi “Khazayin ul-maoni” college were semantically tagged and placed in the corpus base using dozens of explanatory dictionaries created to clarify the language of the thinker’s works in a comprehensible way. [2, 3, 4, 5]. Summarizing Navoi’s words, sorting them, and commenting on them requires special knowledge, hard work and strong talent. Discovering Navoi’s vocabulary related to eternity, studying the linguistic features of his works is one

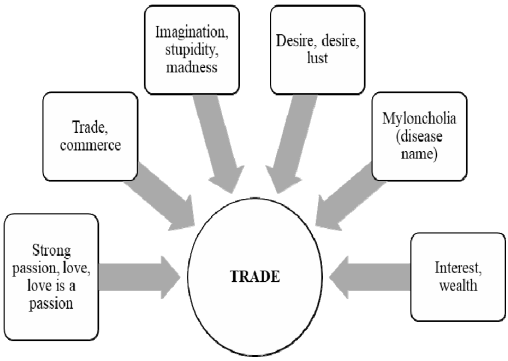
of the scientific researches that have interested hundreds of researchers and are in the center of attention. The famous scientist of the Renaissance, Justus Scaliger, said that this process is very laborious: "If someone is condemned to hard labor and suffering, the blacksmiths and miners do not let him see the hardships and give him order to make a dictionary. This work itself is the most difficult of all efforts". he says, referring to the responsible and complex scientific process of creating a dictionary.

Annotated dictionaries compiled for the study of the language of Alisher Navoi are considered an important source for understanding the leading idea of the thinker's works, and are an incomparable treasure that provides information on the cultural, social and political life of the 15th century. As a result of comparative study of annotated dictionaries, it can be said that the process of creating special annotated dictionaries to explain the language of Navoi's inimitable creativity and perfect works in a complete and integrated state should still be continued. The reason is that in the world of linguistics, a perfect explanatory dictionary that fully covers Alisher Navoi's vocabulary has not yet been created. As proof of our opinion, we can say that in the "Annotated Dictionary of the Language of Alisher Navoi's Works" published under the editorship of E. Fazilov, which is currently considered the most perfect in this field, behrak, nafyi, manfi, do'loshib, rag'im, uqor, lavn are used in ghazals. [Fozilov, 1983, p. 265]. Words like In the annotated dictionary "Language of Navoi's works" compiled by P. Shamsiyev and S. Ibrohimov: "*behrak"* – better (appears in 1 ghazal); "*nafyi"* – to reject, distance, drive away (occurs in 9 ghazals); "*do'loshib*" – to wrap around, to spin (occurs in 1 ghazal); "*rag'im"* – doing the opposite of something, doing something against it (occurs in 9 ghazals); "*uqor*" – crane (found in 1 ghazal); we find explanations of words such as "*lavn*" – color, paint (found in 8 ghazals). [Shamsiev P., Ibrohimov, 1983, p. 102]. Also, the explanation of some words can be found in other dictionaries.

Research Methodology

In the process of entering the ghazals into the base of Alisher Navoi's authorship corpus with semantic tags, the semantic meanings of the explanatory words, which are difficult for the user to understand, are found from several existing explanatory dictionaries and typed one by one by hand on the computer. This painstaking process requires a lot of scientific and creative work, extreme care, strong attention and a

lot of time. The reason is that many of the words used by Navoi have the characteristic of homonymy, and some of them have dozens of subtle semantic differences. In particular, in the 2600 ghazals of the "Khazayin ul-maoni" collection, the lexeme "**trade**" appears in 73 places with the following different meanings:



The analysis of explanatory words in the verse is as follows: "*xurshidi raxshon"* – bright sun, "*zulf-hair", "savdo"* – trade, "*chirmash"* – wrap. By day the birght sun brings tears to my eyes, and at night my hair is wrapped in dreams.

If we enter the explanation of a certain word in the ghazals into the computer's memory, it will interpret this word in the same way in all verses. This leads to the fact that the verses are not analyzed correctly, that is, the original meaning of the ghazal is not covered. At the very beginning of the process of semantic analysis of ghazals, tables are created in MS Word, and ghazals and their stanzas and verses are entered based on the order in the book. How many explanatory words there are in each verse, are copied back to a separate table. For example, the initial process of semantically tagging the explanatory words in the 210 th ghazal of the book "Garayib us-sigar" and placing them in Alisher Navoi's author corpus is carried out in the form of the following table:

№	Word form	Explanation	Ghazal verse
210	aro	aro – ichida	Vasl aro ashkim qilur tug'yon o'shul yuz tobidin
210	ashkim	ashk – ko'z yoshim	Vasl aro ashkim qilur tug'yon o'shul yuz tobidin

№	Word form	Explanation	Ghazal verse
210	tug‘yon	tug‘yon – hayajonga kelish	Vasl aro ashkim qilur tug‘yon o‘shul yuz tobidin
210	o‘shul	o‘shul – o‘sha	Vasl aro ashkim qilur tug‘yon o‘shul yuz tobidin
210	tobidin	tobi – issiqlik	Vasl aro ashkim qilur tug‘yon o‘shul yuz tobidin
210	o‘lsa	o‘lsa – yo‘q bo‘lsa	Yoz faslida quyosh tez o‘lsa bo‘lur saylxez
210	saylxez	saylxez – kuchli sel	Yoz faslida quyosh tez o‘lsa bo‘lur saylxez

In order to analyze ghazals, interpret “ancient” (archaic, historical) words that are difficult for a modern reader to understand, to understand the thoughts and ideas expressed in verses, the field of linguistics is used as a system - a whole object, i.e. dynamic and requires validation based on static linguistics. Dynamic linguistics studies the language in its real existence, “development”, and change, while static linguistics separates and describes a specific period (section) of language activity that is completely synchronized. This branch of linguistics studies a certain “old”, that is, outdated layer of the language, which is completely separated from the process of development and change in the language, related to the present – modern period. Static corpora contain texts created over a period of time. Author corpora – a collection of writers’ texts belong to this type of corpus. [Zaharov, Bogdanova, 2020, p. 60].

After the process of semantic tagging of ghazals is completed, the annotated words are coded by ID. Code is a means (method) of recording information. [4]. There are 20.003 (twenty thousand three) verses and 40.006 (forty thousand six) verses in the 2.600 ghazals collected in the “Khazayin ul-maoni” collection. In the process of improving Alisher Navoi’s author’s corpus, 1850 ghazals, 15.002 verses, 30.004 verses were collected in “Garayib us-sigar”, “Navodir ush-shabab”, “Favoid ul-kibar” in addition to “Badoye’ ul-vasat” separate ID codes are obtained for and IDs are manually assigned to each annotated word found in the lines:

According to information theory, it is important to parallelize each word that is being semantically tagged with an ID code, as noted above. Because the code appears as an identification that allows recording in-

	A	B	C	D	E
585	90	tasbih	tasbih – tasbeh	g‘azal	2608
586	90	rido	rido – to‘n	g‘azal	2608
587	90	shayx	shayx – tasavvuf yo‘lining boshlig‘i	g‘azal	2608
588	90	dayr piri	dayr piri – mayxonachi	g‘azal	2909
589	90	ilgidin	ilg – qo‘l	g‘azal	2609
590	90	sog‘ar	sog‘ar – qadah	g‘azal	2609
591	90	fano	fano – yo‘q bo‘lish	g‘azal	**2610**
592	90	bahrig‘a	bahr – dengiz	g‘azal	**2610**
593	90	cho‘mmoqdin	cho‘mmoq – sho‘ng‘imoq	g‘azal	**2610**
594	90	g‘araz	g‘araz – yomon niyat	g‘azal	**2610**
595	90	tolibqa	tolib – xohlovchi	g‘azal	**2610**
596	90	vasl	vasl – uchrashuv	g‘azal	**2610**
597	90	g‘avvos	g‘avvos – suv tagiga tushuvchi	g‘azal	2611
598	90	za’fig‘a	za’f – zaiflik	g‘azal	2612
599	90	bedilliq	bedil – oshiq	g‘azal	2612
600	90	bedillig‘in	bedil – oshiq	g‘azal	2613
601	91	hadis	hadis – so‘z	g‘azal	2614

formation, distinguishing or identifying one word from other words. In the table above, 6 words are identified with the ID number 2610 which means that there are so many annotated words in one sentence, and the semantic meaning of these coded words can be seen in the corpus interface. If a different ID code is assigned to a word in the verse, the original meaning of the word will not be visible. Therefore, every word in the ghazal must be marked with an ID number very carefully. This process is considered complicated for a computer, and a person can establish such associative relations relying on his intelligence.

In the analysis of ghazals, it is of particular importance to determine its content (romantic, orifona, rindona). When entering ghazal types into the corpus database, the information search language, which is considered a formal language, is used, and special ID numbers are blocked:

<Filter Criteria>

	id	name
1	1	rindona
2	2	orifona
3	3	oshiqona

The words are identified in the database by means of a special numbering technique when including the young people of the target audience based on the nature of the text of the ghazals:

1 ID the age of the audience- 18;
2 ID the age of the audience- 17;
3 ID the age of the audience- 16;
4 ID the age of the audience- 15.

So, in the semantic tagging of explanatory verb forms found in ghazals, the columns of the database were formed in the following order: in the first column of the table, the sequence number of the ghazal, in the second row, the explanatory verb form of the interpreted words in the ghazals, and in the third row, the second row the bases of the word forms are given with an explanation, the genre of the poem is shown in the fourth line, and the stanza in which the word takes part is noted in the fifth line. A verse was written as many times as there are several explanatory units in one verse, because a certain word is used in many and different meanings in the divan, and their contextual meaning is introduced to the program using the verse, in the sixth line, the text type, the seventh line shows the age of the audience.

Various statistical data related to the poet's lyrics are also important in improving the corpus of Alisher Navoi's authorship. In the statistical analysis of the ghazal text, Zif's law of computer linguistics can be used appropriately. Zif's law is used to calculate how often each word is repeated (frequency) in large texts and their rate of repetition. [Plat, 1965, p.184.]. With the help of this law, it will be possible to determine the number of words in the text and the amount of their repetition. For example, American writer Mark Twain's "The Adventures of Tom Sawyer" was analyzed based on Zif's law. The work contains a total of 71.370 characters and 8.018 non-repeated word types. The average frequency of repetition of words used in the text is 8.9, that is, the words in the text are repeated approximately 9 times. [Rakhimov, 2011, p. 50]. All the words in the text of the novel do not have the same degree of use in the text. Some words are repeated 700 times, while some words occur only once. These words are called hapas legomena (Greek for "read only once"), and they make up about half of the work.

Results

Using this Zif law, the number of words in the kulliyat divans was determined. The ghazals in "Garayib us-sigar" divan have a total of 4975 verses - 9950 verses (75 thousand 350. 66 954 words in ghazals), in the "Navodir ush-shabab" divan 4998 verses - 9996 verses (71 thousand 527 words, 66 596 word forms in ghazals), 5001 verses - 10002 verses (71 thousand 580 words, 66 539 word forms in ghazals) in "Ba-

doye' ul-vasat" divan, "Favoyid ul-kibar" divan contains 5029 verses – 10058 verses (75 911 words, 66 722 words in ghazals), and 20003 verses – 40006 verses in 2600 ghazals in "Khazayin ul-maoni" (a total of 294368 words in ghazals) 266811 word forms) are available. In Kulliyat ghazals, some words are used more than 1000 times, while some words are mentioned only once. According to Zif's law, the most frequently used word in the text is defined as r = 1, the less frequently used word is defined as r = 2, and the next word is defined as r = 3. Another important aspect of Zif's law is that with its help, the range of words found in ghazals is determined, and each creator's unique way of using words is known. From the 2600 ghazals in the "Khazayin ul-maoni" collection, the frequency of the words listed in the following table was determined based on the Zif law:

Word	**Frequency**	**Determining the amount of words according to Zif's law**
Ko'z	2000	r = 1
Ishq	1988	r = 1
La'l	727	r = 1
Sarv	529	r = 1
Dahr	276	r = 2
Soqiy	262	r = 2
Jonon	187	r = 2
Ko'zgu	169	r = 2
Miqroz	4	r = 3
Ig'moz	1	r = 3

Any research carried out in society is important only if it serves to improve human life and its future. In the creation of Alisher Navoi's corpus, special attention was paid to increasing its educational value.

Verses using poetic arts such as talmeh, tanosub, tazad, irsoli masal from each divan in "Khazain ul-maoni" collection were analyzed separately and included in the corpus base. This increases the need to use corpora in the subjects of history, mother tongue, literature, and geography in secondary schools. In Navoi's ghazals, the names of historical figures, historical places: cities, villages, rivers, ponds, and lakes serve to increase their educational value. When the art of talmeh

is used, the poet refers to the legend, the heroes of historical events, and the persons whose names are shown, of course, must be familiar to a wide readership. [Hojiahmedov, 1998, p. 7]. Only then the real meaning of the text of the ghazal will be clear to the reader. It is known that Navoi skillfully used the poetic art of talmeh in ghazals in order to prove his opinion, increase the artistry of verses, and ensure the uniqueness of ghazals. Verses in which Talmeh's poetic art took part are also significant in that they are studied in the teaching of other subjects in addition to literature classes of general education schools. Knowledge of historical, literary, and mythical figures is acquired in geography and economics training sessions - geographical and ethnic place names, and in lesson sessions organized on the basis of the curriculum of history. As a result, students develop the ability to learn subjects by connecting them with each other, and strengthen their knowledge of historical figures, names of historical and ethnic places. How clearly the poet imagined the earth can be seen from the fact that the basic terms and concepts of geography – road, sea, river, wind, sky, etc. are expressed in several alternative versions or the names of the country, region, city, village we can see that he skillfully used it in poetry. Geographical names indicate that the ghazals were created on the basis of artistic excellence and realism, and that Navoi imagined the world scientifically.

Conclusion

In conclusion, it should be said that increasing the opportunity to use the centuries-old rich national heritage of the language, preserving it and making it a complete electronic corpus in order to fully deliver it to future generations is an urgent issue not only in Uzbek linguistics, but also in the whole world. It is an honorable task of our researchers to improve the authorship corpus of our great grandfather Alisher Navoi at the level of world standards, to translate it into many languages of the world, and to create parallel corpora is our duty and author corpora are considered the most convenient source of information for researchers and have become an important part of theoretical and practical fields in modern linguistics. Because author corpora are not only a means of speeding up the technical process, various forms of the language of a particular author are included in the information system, and unexpected questions about the author is an innovative system that can respond.

After all, author corpora are not only a means of speeding up the technical process, but also an innovative system in which various forms of the author's language are included in the information system and can answer unexpected questions about the author.

REFERENCES:

1. Abjalova M. (2021). The importance of language corpus in the construction of lexicographic sources. Current Research Journal Of Philological Sciences (2767-3758), 2(12), 161–166. https://doi.org/10.37547/philological-crjps-02-12-31**.** https://masterjournals.com/index.php/crjps

2. Abjalova M. Corpus Linguistics. [Text]: methodological manual / M.A. Abjalova. – Tashkent: Nodirabegim, 2022. – 110 p.

3. Abjalova M., Gulomova N. ***Alisher Navoi and The Third Renaissance Period. //*** Procedia of Theoretical and Applied Sciences. Vol. 4 (2023). 28.02.2023. – pp. 111–115. ALISHER NAVOI AND THE THIRD RENAISSANCE PERIOD | Procedia of Theoretical and Applied Sciences

4. Abjalova M., Gulomova N. Author's Corpus of Alisher Navoi and its Semantic Database. // IEEE – UBMK – 2022: 7th International Conference on Computer Science and Engineering. 24–26 September 2022. – Diyarbakir, Turkey. – pp. 182-187. Impakt Factor 5.5. DOI: 10.1109/UBMK55850.2022.9919546

5. Abjalova M., Gulomova N., Sadullaeva Sh. Author corpus of Alisher Navoi. Certificate No. DGU 18544. – Tashkent, 2022. (authorship certificate).

6. Alisher Navoi. Garayib us-sigar. – Tashkent. Civilization, 2011. – 570 p.

7. Finegan E. Language: its structure and use. New York: Harcourt Brace College Publishers, 2004. – P. 24.

8. Hojiahmedov A. Poetic arts and classical rhyme. – Tashkent. East, 1998. – 160 p.

9. Plat U. Matematicheskaja lingvistika // Novoe v lingvistike. – M.Progress, 1965. Vyp.IV. – 204 s.

10. Rahimov A. Fundamentals of computer linguistics. Andijan. – T.: Akademnashr, 2011. – 160 p.

11. Shamsiev P., Ibrohimov S. Dictionary of Alisher Navoi's works. – Tashkent: Gafur Ghulam, 1972. - 784 p.

12. Zaharov V. P., Bogdanova S. Ju. Korpusnaja lingvistika. – SPb.: Izd-vo S. – Peterb. 2020. – 234 s.

УДК: 004.934.5

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ БАЗЫ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

С. Н. Ибрагимова[1], М. И. Абдуллаева[2]
[1]Научно-исследовательский институт Развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, Ташкент, Узбекистан,
[2]Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хоразмий, Ташкент, Узбекистан
snibragimova@mail.ru, malika.ilkhamovna@gmail.com

Научная работа посвящена формированию речевой базы узбекского языка для дальнейшего создания TTS системы для узбекского языка. Узбекский язык является одним из самых распространенных и важных тюркских языков, используемых в Узбекистане и других сопредельных регионах. Несмотря на это, существует недостаток в речевых базах и ресурсах для разработки и исследования речевых технологий на узбекском языке. Синтез речи по тексту на узбекском языке – предполагает создание фонетико-акустической базы данных. Для формирования такой базы необходимо определить принципы создания и обработки текстового и речевого корпуса для узбекского языка и особенности формирования на их основе речевой базы. Результаты исследования позволили разработать эффективный алгоритм формирования речевой базы узбекского языка, который может быть использован для различных задач, связанных с распознаванием речи, синтезом речи, автоматическим переводом и другими речевыми технологиями на узбекском языке.

Ключевые слова: речевой сигнал, обработка сигнала, речевая база, нормализация текста, синтез, TTS система.

FORMATION OF THE SPEECH BASE OF THE UZBEK LANGUAGE

Ibragimova S. N.[1], Abdullaeva M. I.[2]
Research Institute for the Development of Digital Technologies and Artificial Intelligence, Tashkent, Uzbekistan,
Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi, Tashkent, Uzbekistan
snibragimova@mail.ru, malika.ilkhamovna@gmail.com

The scientific work is devoted to the formation of the speech base of the Uzbek language for the further creation of a TTS system for the Uzbek language. The Uzbek language is one of the most widely spoken and important Turkic languages used in Uzbekistan and other adjacent regions. Despite this, there is a lack of speech databases and resources for the development and research of speech technologies in the Uzbek language. Synthesis of speech from the text in

the Uzbek language - involves the creation of a phonetic-acoustic database. To form such a database, it is necessary to determine the principles of creating and processing the text and speech corpus for the Uzbek language and the features of the formation of a speech base on their basis. The key task in the formation of the speech base is to achieve high quality and naturalness of synthesized speech. To do this, it is necessary to ensure high clarity and clarity of audio recordings, minimize noise and distortion. In addition, synthesis models should take into account the intonation, rhythm, accents and other prosodic features of the Uzbek language in order to create the most natural and understandable result. This work is devoted to the solution of these issues. The results of the study made it possible to develop an effective algorithm for the formation of the speech base of the Uzbek language, which can be used for various tasks related to speech recognition, speech synthesis, automatic translation and other speech technologies in the Uzbek language. This algorithm can be the basis for further research and development in the field of Uzbek speech processing and related technologies.

Keywords: speech signal, signal processing, speech base, text normalization, synthesis, TTS system.

Speech synthesis is a field of artificial intelligence that deals with the creation of artificial speech using computer systems. It allows you to generate human-like speech from textual data. Speech synthesis is widely used in various fields, including technologies to help people with speech disorders, automated voice assistants, audiobooks, announcements and broadcasts, educational applications and much more.

In recent years, speech synthesis has evolved significantly due to advances in deep learning and neural networks. Modern TTS systems have a high degree of naturalness and allow you to create speech with different intonations, accents and emotional expressions. They are able to reproduce not only individual words and phrases, but also convey complex melodic and rhythmic aspects of speech, making it more natural and understandable for the listener.

The main component of modern high-quality TTS systems is a speech base with a large volume. The formation of a speech base for the Uzbek language is a complex and multifaceted process that requires considerable effort and resources. Itis necessary to collect an extensive set of audio recordings in the Uzbek language. This may include recordings of different genres of speech, accents, dialects, and intonations. However, finding and collecting enough quality recordings can be time-consuming and require collaboration with native speakers and local communities. The speech base should be quite diverse and cover different styles and topics.

The speech database of TTS systems is a database consisting of a set of audio data and corresponding text files [Dargis, 2018, pp. 26-29].

Audio files consist of samples of speech elements (sounds, syllables, words, sentences), and text files contain transcriptions corresponding to these speech elements3[Jindrich, 2001, p. 45

To date, there are a number of speech databases for world languages in the public domain. Unfortunately, for the Uzbek language there is no such speech base in the public domain. Below are the highest quality and most popular of them [Panayotov, 2015, pp. 5206-5210; Muller, 2000, pp. 259-264; Radova, 2000, pp. 732-735; Cooper, 2001, p. 1134].

Table 1. List and characteristics of open access speech databases
Таблица 1. Список и характеристики речевых баз открытого доступа

Name of the speech base	Number of announcers	Tongue	The volume of the speech base (hours)
LJ Speech	1	English	24
Libri-TTS	Multi-announcer	English	585
RUSLAN	1 (male)	Russian	29
NATASHA	1(female)	Russian	13
M-AILABS	Multi-announcer	Multilingual	1000

In practice, the quality of synthetic speech depends on the quality of the speech base [Acero, 2012, p. 173; Prahallad, 2010, p. 128]. This is especially confirmed for speech synthesis based on the concatenative method and neural network architectures.

However, it is important to keep in mind that learning a neural network for speech synthesis usually requires a significant computational resource. Training a model can take a long time, especially when using deep neural network architectures. This may require the use of powerful computing systems or cloud platforms. After the model is trained, optimization and tuning of parameters are required to achieve the best quality of synthesized speech. This process may require a lot of experimentation and analysis of the results.

Common methods for the formation of a speech base for TTS systems are:

• recording of the announcer reading a pre-prepared text, material;

• recording of an announcer delivering spontaneous speech, narratives, etc.

Both methods are costly due to the need to involve additional specialists and speakers for the pre-processing of textual information and

post-processing of transcriptions and related audio data [6 Chalamandaris, 2014, p. 52. Nevertheless, the first method has the advantage in terms of the ability to adapt the TTS system being developed to a specific area, including it in the speech base terminology and suggestions from this area.

When creating a speech base, attention was paid to a number of features listed below, affecting its quality [Ochilov, 2022, p. 1–145]:

1. The phonetic structure of textual information, which makes up the speech base and the variety of vocabulary. The first step to the formation of a competent speech base is the collection and preparation of a variety of textual information. First of all, it is necessary to take into account the area for which the TTS system is being developed, thereby contributing to the predisposition of the system for the selected area. This is achieved by including sentences, terms and keywords of this direction in the text. A wealth of phonetic and prosodic coverage of the vocal corpus is also needed.

2. Professionalism and literacy of the announcer. The recording of the prepared text should be carried out by a native speaker with a good, clear pronunciation that meets the established language standards. The speaker's speech should be without unnecessary breaks, non-lexical vocabulary, false beginnings and fillers, such as «uh», «uh». For a competent recording of one hour of audio speech base, the announcer spends an average of two or more hours of time. When recording audio data based on the prepared text information, the announcer is also required to take it into account position relative to the microphone. The speech corpus for TTS systems should consist of audio data that differs little from each other in terms of intonation, voice volume, pronunciation speed, etc.

3. The state of the audio recording environment. It is very important to set the exact boundaries and tasks for the system, which will serve as a speech base. Text-to-speech systems require a studio environment, without extraneous noise, conversations, or music.

4. The volume of the speech base. The total duration of the audio data also varies depending on the task at hand. The minimum volume of the speech base for TTS systems that synthesize intelligible and understandable speech is 25 hours of audio data with their transcription. Audio recordings enter the speech database after strict multi-stage filtering by specialists.

In fig.1 shows the form of creating a competent speech base, consisting of four main stages, according to which the speech base for the Uzbek language was formed [Abdullaeva, 2023, pp. 1–12].

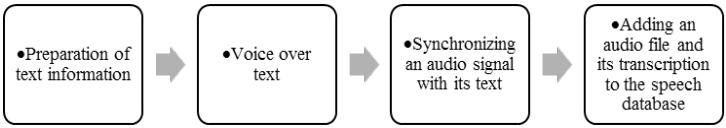


Fig. 1. Stages of creating a speech base
Рис.1. Этапы создания речевой базы

Stage 1. Preparation of textual information. The speaker is provided with pre-prepared normalized material in the form of text. Each text document goes through a series of processing stages to standardize it. The text may consist of words whose pronunciation is not usually found in dictionaries or lexicons, such as «BMT», «UzHDP», «TATU», etc. Such words are called non-standard words.

Non-standard words haveseveral categories:

- numbers whose pronunciation changes depending on whether they refer to currency, time, phone numbers, postal codes;
- abbreviations, abbreviations, acronyms;
- Punctuation;
- dates, times, units, and URL links.

Many non-standard words are also homographs, i.e., words with the same written form but different pronunciations:

- IV, which may sound different: four (to‘rt), the fourth (to‘rtinchi);
- Three- or four-digit numbers, which can be dates and regular numbers (e.g., 2040-year, 2040-ton).

If the first component of textual information processing is normalization, then the second is prosodic analysis. At this stage, the text is analyzed in terms of stress and intonation and the prosodic markup of the normalized text is performed.

Stage 2. Voice-over of the text. The stage is the processing of recorded audio files for their standardization. The announcer records an audio file with expressive pronunciation. The audio file format is defined as .wav. Other main parameters of the audio file are set as 16-bit mono files, with a sampling rate of 44100 Hz. In some cases, when recording, these parameters may not be observed by the announcer, for this reason it is necessary to standardize all audio files. In addition to the above settings, each audio file must be checked in terms of the correctness of the spoken speech and the removal of speech zones in case the speech does not correspond to the text or is pronounced incorrectly. All audio data should be carefully filtered to avoid redundancy of audio information. It is for this reason that zones of silence are removed.

Stage 3. Synchronization of the audio signal with its text. This step is the most time-consuming and important for creating a speech base. Thistap is performed by an expert who carefully synchronizes audio and text files.

Synchronization of audio and its text consists of determining the pronunciation interval of segmented text in an audio file and marking it. This step requires a special approach and creates the need to create special algorithms and consists of 4 steps:

1. Voice-over of the text;
2. Calculation of informative coefficients of original and synthesized speech;
3. Calculation of the optimal coincidence of informative coefficients;
4. Temporary definition of the current text in the original audio file.

At the file verification step, there is an audio file and its text transcription. File verification is a mechanical process when an expert, listening to each audio file, checks the accuracy of the coincidence of the sounds spoken in it with the transcription of the current text.

Stage 4. Adding an audio file and its transcription to the speech database. Audio files checked for matching with their transcription are added to the speech database.

Experiments and results. To form the speech base of the Uzbek language, the software environment for recording Audacity with a wired, condenser microphone Hyper X QUADCAST S was used and was recorded by one female speaker. Hardware components of the audio recording system:

1. Monitor №1. Monitor LG 19M38A-B - designed to display text to the speaker
2. Monitor №.2. Monitor LG 19M38A-B – the main monitor on which the audio data is recorded
3. SONY WH 1000 XM4 headphones for listening to recorded audio data
4. System Unit -Dell Optiplex 3080 Micro for recording, processingand storing audio data
5. Hyper X QUADCAST S microphone for voice recording
6. Logitech MX KEYS keyboard for entering and modifying information
7. Microsoft Sculpt Mouse to control.

The main devices of the recording system are a monitor with the optimal size for displaying text, a condenser studio microphone

for high-quality speech recording, and a computer that supports the continuous operation of sound recording programs such as Audacity, Adobe Audition.

In total, the formed speech base of the Uzbek language for the speech synthesis system was ~ 30 hours, which was formed by one female speaker. In total, more than 11 thousand sentences were used in the texts provided for reading. The sentences used ~ 151500 words in the Uzbek language, 22721 of which are non-repeating words.

Table 2. Parameters of the formed speech base
Таблица 2. Параметры сформированной речевой базы

Category	Teaching (Training)	Parameter settings (Validation)	General
The volume of the speech base (in hours)	27,5	3	30,5
Expression	11107	584	11692
Words	143902	7574	151476
Non-repetitive words	21585	1136	22721

The statistical parameters of the generated many-hour speech database of the Uzbek language are shown in Fig. 2–3. According to statistics, it is known that sentences with a duration of 7–8 seconds and a length of 9 words are most common [Khuzhayarov, 2021, pp. 1–145; Musaev, 2022, p.1].

Fig. 2. Distribution of sentences found in the speech base by length
Рис.2. Распределение предложений, встречающихся в речевой базе по длине

The formed speech base of the Uzbek language has been introduced into the TTS system for the Uzbek language and is an integral part of the speech synthesis process. Synthesized Uzbek speech to assess the quality of the transmitted voice was rated on a MOS scale from 1 to 5 and received a score of 4.3 4, while the natural speech reproduced by a native speaker received a score 4,45.

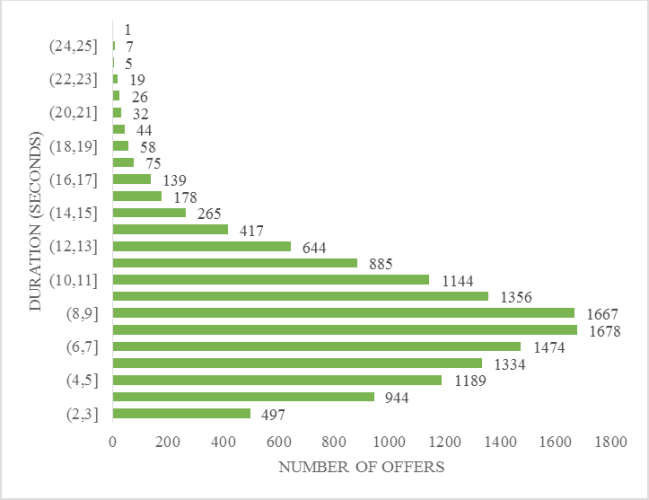


Fig. 3. Distribution of sentences found in the speech base by sound time
Рис.3. Распределение предложений, встречающихся в речевой базе по времени звучания

REFERENCES:

1. A. Acero, Acoustical and environmental robustness in automatic speech recognition. Springer Science & Business Media, 2012, vol. 201, 173 p.

2. A. Chalamandaris, P. Tsiakoulis, S. Karabetsos, and S. Raptis, Using audio books for training a text-to-speech system, Pro-ceedings of the 9th International Conference on Language Resources and Evaluation, 2014, 5p.

3. Dargis, R. and Auzina, I., Towards a Modern Text-to-Speech System for Latvian, In Human Language Technologies – The Baltic Perspective, Frontiers in Artificial Intelligence and Applications vol. 307, 2018, pp.26–29.

4. Erica Cooper, Emily Li, Julia Hirschberg, Characteristics of Text-to-Speech and Other Corpora Columbia University, USA, 1p.

5. Jindrich Matousek, Josef Psutka, Jirı Kruta, Design of Speech Corpus for Text-to-Speech Synthesis, Eurospeech 2001 – Scandinavia, 2001, 4p.

6. Kishore Prahallad Automatic Building of Synthetic Voices from Audio Books CMU-LTI-10-XXX July 26, 2010, 128p.

7. Khuzhayarov I.Sh. Integrallashgan neuron tarmoklar asosida uzbek tili nutkini tanish algorithmlari va dasturiy vositalari. The technique of fanlar buyicha falsafa doctor (PhD) dissertation autorefrati. Toshkent – 2021. B.145.

8. M.I.Abdullaeva, D.B.Juraev, M.M.Ochilov, M.F.Rakhimov. Uzbek Speech Synthesis Using Deep Learning Algorithms. IHCI 2022, LNCS 13741, pp. 1–12, 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-031-27199-1_5.

9. Musaev M.M., Abdullayeva M.I., Ochilov M.M., Raximov M.F., Jurayev D.B. O'zbek tili nutqini sintezlovchi "Matn-nutq" dasturi, № DGU 17273. 01.07.2022.

10. Muller, L., Psutka, J., Smıdl, L.,Design of Speech Recognition Engine, Proceedings of TSD2000, Springer Verlag, Berlin, 2000, pp. 259–264.

11. Ochilov M.M. Uzbek tilidagi uzluksiz nutkni tanish tekhnologiyasi, algorithmlari va dasturiy majmuasi. Tekhnika fanlar bo'icha falsafa doktori (phd) dissertatsiyasi avtorefrati. Toshkent – 2022. 145B.

12. Radova, V., UWB S01 Corpus – A Czech Read-Speech Corpus, Proceedings of ICSLP2000, vol. IV, Beijing, 2000, pp. 732–735.

13. V. Panayotov, G. Chen, D. Povey, and S. Khudanpur, Librispeech: an ASR corpus based on public domain audio books, 2015 IEEE international conference on acoustics, speech and signal processing (ICASSP). IEEE, 2015, pp. 5206–5210.

УДК

МЕТОД СЕНТИМЕНТ АНАЛИЗА, ОСНОВАННЫЙ НА ЛЕКСИКЕ

С. Ю. Алланазарова
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
allanazarovasabohat@gmail.com

Анализ тональность – это метод НЛП, который помогает идентифицировать настроения в тексте. В данном анализе объектом исследования являются комментарии, оставленные пользователями, которые классифицируются по эмоциональной выразительности. Хотя в богатых ресурсами языках уже созданы лингвистические ресурсы для анализа, для узбекского языка таких ресурсов нет. Это тормозит развитие многих направлений. В связи с тем, что анализ настроений используется в процессе принятия решений. В данной статье анализируются исследования и современные подходы в этой области.

Ключевые слова: Анализ тональность, НЛП, лингвистическая база, отзывы, социальные сети, общественное мнение.

LEXICON-BASED METHOD SENTIMENT ANALYSIS

Sabohat Allanazarova
Alisher Navoi' Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature
Tashkent, Uzbekistan
allanazarovasabohat@gmail.com

Sentiment analysis is a natural language processing (NLP) technique that helps identify sentiments in text. In this analysis comments left by users are the object of research and they are classified in terms of emotional expressiveness. Although resource-rich languages already have built of linguistic resources for analysis, but there are no such resources for Uzbek language. This is a hindrance to the development of many areas. Owing to the fact that sentiment analysis is used in the decision-making process. This article analyzes the research and modern approaches in this field.

Keywords: Sentiment analysis, NLP, linguistic database, reviews, social network, public opinion.

SENTIMENT TAHLILI UCHUN LEKSIKAGA ASOSLANGAN YONDASHUV

Allanazarova Sabohat Yusupboyevna
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent Davlat O'zbek Tili va Adabiyoti Universiteti
Toshkent, O'zbekiston
allanazarovasabohat@gmail.com

Sentiment tahlili – matndagi his-tuyg'ularni aniqlashga yordam beradigan NLP sohasi hisoblanadi. Bu tahlilda foydalanuvchilar qoldirgan sharhlar tadqiqot obyekti bo'lib, ular emotsional-ekspressivlik jihatdan tasniflanadi. Resurslarga boy tillarda tahlil uchun allaqachon o'nlab lingvistik ta'minot manbalari mavjud bo'lsa-da, o'zbek tili uchun bunday resurslar mavjud emas. Bu esa ko'plab sohalarning rivoji uchun to'sqinqinlik qiladi. Sababi sentiment tahlili qaror qabul qilish jarayonida qo'llaniladi. Ushbu maqolada mazkur sohada amalga oshirilgan tadqiqotlar va zamonaviy yondashuvlar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Sentiment tahlili, NLP, lingvistik ta'minot, sharhlar, ijtimoiy tarmoq, jamoatchilik fikri.

So'nggi yillarda matnni hissiy tahlil qilishga ko'proq e'tibor qaratilib, asta-sekin axborot olish, tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) va boshqa sohalarning tadqiqot nuqtasiga aylandi [1,6]. So'nggi yillarda his-tuyg'ularni tahlil qilish bo'yicha katta ishlar amalga oshirildi [2,3]. ST bo'yicha dunyo miqyosidagi olimlar turli tadqiqotlar bilan shug'ullanib kelganlar va hozirda ham shug'ullanmoqdalar. Ingliz tilidagi matnlarni fikrlar asosida tahlil qilish juda mashhur va yaxshi o'rganilgan mavzu hisoblanadi. Ingliz tili uchun ko'plab tasniflash manbalari mavjud. Masalan: SentiWordNet [3,37], SenticNet [4,860] va NRC Emotion Lecikon va boshqalar [5,53]. Hissiy jihatdan qutblanish manbalari yaratilmagan tillar uchun eng oddiy yechim ingliz tilidagi manbalarni tarjima qilish bo'lishi mumkin. Ammo agglyutinativ xarakteriga ega o'zbek tili uchun bu to'g'ri yechim emas.

O'zbek tili uchun Sentiment tahlilida qo'llaniladigan lingvistik ta'minot ishlab chiqish bo'yicha yetarlicha ma'lumotlar mavjud emas va to'laqonli o'rganilmagan. Shunga qaramasdan o'zbekcha matnlar ustida bir nechta tadqiqotlar o'tkazilgan. Xususan, S.Matlatipov va boshqalar tomonidan o'zbek tilidagi matnlarning sentiment tahlili uchun annotatsiyali korpus qilingan [6,260]. Shuningdek, tabiiy tillarni qayta ishlash jarayonida so'z shakllarini morfologik tahlil qilish model va algoritmlari asosida dasturiy model va vositalari ishlab chiqilgan. Korpus va morfologik dasturiy moduliga asoslanib, o'zbek tilida bildirilgan taklif va fikrlarni klassik mashinaviy o'qitish va zamonaviy

neyron to‘rlar algoritmlaridan foydalangan holda sentiment tahlil qilish modeli qurilgan. Ushbu qurilgan ikkala modelning natijasi mos ravishda 88.89% va 89.56% foiz aniqlik ko‘rsatgan [7,33]. I. Rabbimov boshchiligidagi tadqiqotchilar guruhi filmlariga qoldirilgan sharhlarni emojilar asosida o‘rganishdi[8,436]. Sababi ko‘pchilik fikr bildirishdan ko‘ra emojini afzal bilishadi. Tadqiqot ishi uchun YouTube videoxostingdagi o‘zbek filmlariga qoldirilgan sharhlar obyekt qilib olingan. Tadqiqot ishi 85.25% ga teng aniqlikda natija ko‘rsatib, boshqa tillarda o‘tkazilgan avvalgi tadqiqotlar bilan mos kelgan.

Turkiy tillar oilasiga mansub bo‘lgan qo‘shni Turk va Qozoq tillari bu sohada ancha taraqqiy etdi. Masalan: Turk tilidagi kino sharhlariga o‘tkazilgan hissiy tahlil qilish tizimi 79.06% aniqlik ko‘rsatdi [9,886]. Qozoq tilidagi terrorizm tahdidlari bo‘lgan matnlar ustida ishlab, morfologik, sintaktik va hissiy jihatdan tahlil qilish usullari ishlab chiqilgan [10.129]. Ushbu ishda morfologik qoidalar va ontologik modelga asoslanib, qozoq tilidagi matnlarni hissiy tahlil qilish uchun emotsional so‘zlar lug‘ati yordamida qoidalarga asoslangan usul 83% aniqlik ko‘rsatgan.

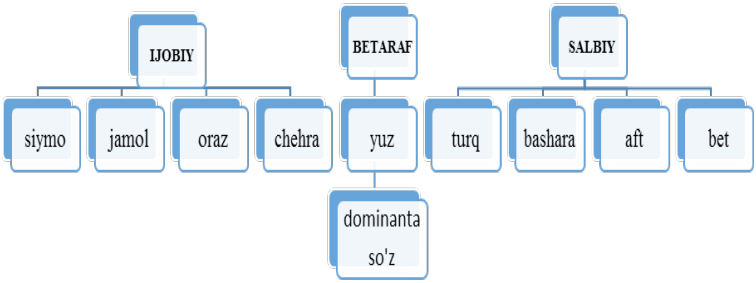
Xu va Liu [11,233] o‘z tadqiqotlarini mijozlar sharhlarini tasniflashga qaratdilar, ya’ni ular hissiyotlarni o‘z ichiga olgan mahsulot xususiyatlarini ajratib oldilar, so‘ngra ushbu xususiyatlar asosida fikrlarni tasnifladilar va natijada mahsulot sharhlarining qisqacha mazmuni yaratildi. Misol uchun, agar kamera haqidagi sharhlar ko‘riloyatgan bo‘lsa, mualliflar tasvir sifati va kamera o‘lchami kabi xususiyatlarni ajratib olishadi va ushbu xususiyatlar asosida ijobiy va salbiy kamera sharhlarini tasniflaydilar. Jumlaga ijobiy yoki salbiy belgi qo‘yish uchun tadqiqotchilar birinchi navbatda har bir sharhdan qutbli so‘z (sifat)larni ajratib olishgan. Tasniflash sifatning sinonimlari bilan bir xil qutbliligi va antonimlarining qarama-qarshi qutbliligiga asoslangan. Emotsional-ekspressiv bo‘yoqdor so‘zlar WordNetda ma’lum yo‘nalishga ega bo‘lgan sinonim va antonimlarni qidirish uchun ishlatilgan. Shu sababli, sharhda topilgan qutbli so‘zlarning yo‘nalishi aniqlandi va o‘rtacha aniqlik 84% ni tashkil etdi. Shuning uchun bu usul sifatlarning semantik yo‘nalishini va gaplarning qutbliligini tahlil qilishda samarali bo‘lishi mumkin.

Kim va Hovy [12,1368] berilgan mavzudagi matn va uning ma’ruzachisining kayfiyatini o‘rganib chiqdilar. Tadqiqot mualliflari bir nechta tasniflagichlardan foydalanganlar. Birinchi klassifikator jumladagi har bir so‘zning qutbligini olish uchun qo‘llanildi. Ikkinchi tasniflagich fikr tashuvchisi tomonidan ifodalangan butun jumlaning qutbliligini aniqladi. Bundan tashqari, mualliflar boshlang‘ich so‘zlarning kichik

boshlang‘ich ro‘yxatidan foydalanishni sifat va fe’llar bilan bir xil tarzda kiritdilar. Bu oxirgisi WordNetda mos keladigan sinonim va antonimlarni qidirish orqali kengaytirildi. Mualliflarning ta’kidlashicha, ba’zi sinonimlar/antonimlar betaraf yoki qarama-qarshi yo‘nalishga ega, bu ularni ishlatish uchun nomaqbul hisoblanadi. Bundan tashqari, tadqiqotchilar so‘zlarning ijobiylik va inkorlik kuchini aniqlash zarurligini ta’kidladilar, bu esa polisemantik so‘zlarni yo‘q qiladi. Kim va Hovy jumlada fikr egasiga yaqin bo‘lgan va his-tuyg‘ularni o‘z ichiga olishi mumkin bo‘lgan to‘rt xil sohani aniqladilar. Taklifning yo‘nalishini aniqlash uchun mualliflar uchta modelni ishlab chiqdilar. Birinchi model “negativlar bir-birini bekor qiladi” degan taxminga asoslangan edi. Ikkinchi va uchinchi modellar mos ravishda ma’lum bir mintaqada hissiyot kuchining harmonik va geometrik o‘rtacha qiymatini ifodalaydi. Tajribalar o‘tkazilgandan so‘ng eng yaxshi natijalar birinchi model va fikr egasidan boshlab jumlaning oxirigacha bo‘lgan maydon yordamida olinadi, degan xulosaga kelingan.

Garchi his-tuyg‘ularni tahlil qilish juda faol tadqiqot bo‘lgan bugungi kunda ushbu sohaning bir qator murakkab muammolari hali ham qolmoqda. Birinchidan, sarkazm muammosi; Sarkazm - nutq birliklarining murakkab shakli bo‘lib, unda sharh muallifi yoki yozuvchi o‘zi nazarda tutgan narsaning aksini aytadi yoki yozadi. Tuyg‘ularni tahlil qilishda istehzoli jumlalarni tahlil qilish juda qiyin, chunki fikr aniq va to‘g‘ridan-to‘g‘ri ifodalanmagan.

Tilning leksikasi eng nozik ma’noga va stilistik bo‘yoqdorlik bilan axborot berishda juda katta imkoniyatlarga ega. Uslubiyatda tilning lug‘at boyligidagi birliklarning stilistik xususiyatlari o‘rganiladi. Ular ichida, ayniqsa, sinonimlar, antonimlar stilistik imkoniyatga boy vositalar hisoblanadi. Stilistik bo‘yoqli so‘zlar, ayniqsa, sinonimik qatorda o‘z ifodasini topadi.



1-rasm. O‘zbek tilidagi ko‘p qatorli sinonimik sinset na’munasi.

Yuz, aft, bashara, turq, bet, chehra, siymo, oraz, diydor. Bu sinonimik guruhdan **yuz** - bosh, dominant so‘z bo‘lib, betaraf bahoni ifodalaydi va nutq uslublarini tanlamaydi. **Aft, turq, bashara, bet** so‘zlari esa salbiy bo‘yoqdor so‘zlardir. **Chehra, diydor, oraz, siymo** kabi so‘zlar esa ijobiy bo‘yoqdorlikka ega. Bu sinonimik qatordagi har bir so‘z turli nutq vaziyatlarida tanlab ishlatiladi.

Xulosa. Ushbu maqolada Sentiment tahlili bo‘yicha yondashuvlar va shu kungacha amalga oshirilgan tadqiqot ishlari ko‘rib chiqildi. Ingliz, fransuz, ispan, hind, xitoy, rus, turk kabi tillardagi boy resurslarning mavjudligi o’zbek tili uchun lingvistik ta’minot ishlab chiqish va turli tillarda bajarilgan ishlarni o’rganish bo‘yicha qilinadigan tadqiqotlarga sezilarli darajada rag’batlantiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Pei, Y.; Chen, S.; Ke, Z.; Silamu, W.; Guo, Q. AB-LaBSE: Uyghur Sentiment Analysis via the Pre-Training Model with BiLSTM. Appl. Sci. 2022, 12, 1182.

2. La Rosa M., Fiannaca A., Rizzo R., Urso A. Probabilistic topic modeling for the analysis and classification of genomic sequences // BMC Bioinformatics. – 2015. – Vol. 16, no. Suppl 6. – P. S2.

3. Riedl M., Biemann C. TopicTiling: A text segmentation algorithm based on LDA // Proceedings of ACL 2012 Student Research Workshop. – ACL ’12. – Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics, 2012. – Pp. 37–42.

4. Hoffman M. D., Blei D. M., Bach F. R. Online learning for latent Dirichlet allocation // NIPS. – Curran Associates, Inc., 2010. – Pp. 856–864.

Hofmann T. Probabilistic latent semantic indexing // Proceedings of the 22nd annual international ACM SIGIR conference on Research and development in information retrieval. – New York, NY, USA: ACM, 1999. – Pp. 5

6. Matlatipov S., Kuryozov E., Miguel A. A., Corlos-Rodriguez. Deep learning vs. classic models on a new uzbek sentiment analysis dataset. Conference: 9th language & technology conference: Human language technologies as a challenge for computer science and linguistics Poznan, – Poland– 2019. – P. 258–262

7. Kuriyozov E., Matlatipov S. Building a new Sentiment Analysis Dataset for Uzbek Language and Creating Baseline Models.// Multidisciplinary Digital Publishing Institute Proceedings. 2019.– №1. Pages 37.

8. Rabbimov I., Mporas I., Kobilov S. Investigating the effect of emoji in opinion classification of uzbek movie rewiev comments. International Conference on Speech and Computer Science. – 2020. – P. 435-445.

Lee S. S., Chung T., McLeod D. Dynamic item recommendation by topic modeling for social networks // Information Technology: New Generations (ITNG), 2011 Eighth International Conference on. – IEEE, 2011. – Pp. 884–889.

Blei D. M., Jordan M. I. Modeling annotated data // Proceedings of the 26th Annual International ACM SIGIR Conference on Research and Development in Informaion Retrieval. – New York, NY, USA: ACM, 2003. – Pp. 127–134. [26] Blei D. M., Ng A. Y., Jordan M. I. Latent Dirichlet allocation // Journal of Machine Learning Research. – 2003. – Vol. 3. – Pp. 993–1022.

11. Ding X., Liu, B., & Yu, P. S. (2008, February). A holistic lexicon-based approach to opinion mining. In Proceedings of the 2008 international conference on web search and data mining (pp. 231–240). ACM.

12. Kim, S. M., & Hovy, E. (2004, August). Determining the sentiment of opinions. In Proceedings of the 20th international conference on Computational Linguistics (p. 1367). Association for Computational Linguistics.

УДК

NER: МЕТОДЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТОПОНИМОВ В ТЕКСТАХ НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Б. Б. Элов, М. Т. Саматбоева
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
e-elov@navoiy-uni.uz, samatboyevamadina@navoiy-uni.uz

В данной статье рассмотрены методы автоматического распознавания топонимов с помощью NER объектов (Named Entity Recognition) технологий. Топонимы не только обозначают название места, но и отражают историю, прошлое и языковые особенности этого места. По этой причине при изучении и моделировании топонимов в первую очередь использовались методы идентификации названных объектов. В статье исследованы NER методы идентификации объектов на основе правил и словаря, были представлены сведения о проводимых научных исследованиях по топонимам. Также представлены основные характеристики топонимов, такие как характеристика имени собственного и его отличие от аналогов.

Ключевые слова: NER, имя, именованный объект, относительное существительное, наименование, имя собственное, топоним, топонимия, ономастика, лингвистика.

NER: METHODS FOR AUTOMATIC DETECTION OF TOPONYMS IN TEXTS IN THE UZBEK LANGUAGE

Botir Elov, Madina Samatboyeva
Alisher Navoi' Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan
e-elov@navoiy-uni.uz, samatboyevamadina@navoiy-uni.uz

This article discussed methods of automatic identification of toponyms (place names) from NER (Named Entity Recognition) objects. Toponyms do not only indicate the name of a place, but also reflect the history, past, and language characteristics of this place. For this reason, in the study and modeling of toponyms, first of all, the methods of identifying the named objects were used. In the article, rule-based and dictionary-based methods were studied for identifying NER objects. In this research work, information about the scientific research work carried out on toponyms was presented. Also, one of the main characteristics of toponyms - the characteristic of a proper name and its difference from a similar name, important terms within the toponym were presented.

Key words: NER, name, named object, relative noun, appellative, proper noun, place name, toponymy, onomastics, linguistics.

NER: O‘ZBEK TILIDAGI MATNLARDA TOPONIM(LAR)NI AVTOMATIK ANIQLASH METODLARI

Elov B. B., Samatboyeva M. T.
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent, O’zbekiston
e-elov@navoiy-uni.uz, samatboyevamadina@navoiy-uni.uz

Ushbu maqolada NER(Named Entity Recognition) obyektlaridan – toponimlar (joy nomlari)ni avtomatik aniqlash metodlari haqida fikr yuritildi. Toponimlar – faqat joy nomini bildiribgina qolmay, ushbu joy tarixi, o‘tmishi, til xususiyatlarini ham o‘zida aks etadi. Shu sababli toponimlarni o‘rganishda va modellashtirishda, avvalo, nomlangan obyektlarni aniqlovchi metodlardan foydalanildi. Maqolada NER obyektlarini aniqlashda *rule based*(qoidalarga asoslangan yondashuv) va *dictionary based*(lug‘atlarga asoslangan yondashuv) asosida tadqiq etildi. Ushbu tadqiqot ishida, toponimlar ustida amalga oshirgan ilmiy tadqiqot ishlari haqida ma’lumotlar keltirildi. Shuningdek, toponimlarga xos asosiy xususiyatlardan biri – atoqli otlik xususiyati va uning turdosh otdan farqi, toponim doirasidagi muhim atamalar taqdim etildi.

Kalit so‘zlar: *NER, nom, nomlangan obyekt, turdosh ot, appelyativ, atoqli ot, joy nomi, toponomika, toponimiya, toponim, onomastika, lingvistika.*

TOPONIMLARNING O‘RGANILISH TARIXI

Toponimlarning IX-XVI asrlarda o‘rganilishi

Toponimlar bo`yicha ilmiy va amaliy tadqiqotlar juda qadim zamonlardan boshlangan. Joy nomlarining paydo bo‘lishi, ularning ma’nosi, grammatik tuzilishi to‘g‘risidagi ma’lumotlar buyuk olimlarimiz asarlarida aks etgan. Xususan, Yusuf Xos Hojibning *“Qutadg‘u bilig*”[1], Abu Rayhon Beruniyning *“Qonuni Ma’sudiy”*[2], *“Hindiston”*[3] *“Saydana”*[4] Mahmud Koshg‘ariyning *“Devonu lug‘atit turk”*[5], Ibn Sinoning *“Dengiz qirg‘oqlari”*[6] asarlarida toponomiyaga oid ma’lumotlarni uchratishimiz mumkin.

Shuningdek, Mirzo Ulug‘bek, Abulg‘ozi Bahodirxon va Bobur ijodida ham joy nomlarining o‘rganilganligini kuzatish mumkin. Jumladan, professor H.Hasanovning ta’kidlashicha, birgina *“Boburnoma”-da* 1000 ga yaqin geografik nom tilga olingan [7]. Bobur o‘z asari “Boburnoma”da toponimlarning nafaqat etimologik tahliliga, balki grammatik tuzulishi ham ta’rif berib o‘tadi. Ushbu kitobda ikki mintaqa *Turkiston o‘lkasi* va *Hindiston diyori* toponimiyasi solishtirilib tadqiq etilgan. “Boburnoma”da ikki mamlakat tabiati, joylashish o‘rni va areali hisobga olingan bo`lib, asarda *“Qarshi”* toponimi etimologik tahlil qilinib, ushbu so‘z mo‘g‘ul tilida *“o‘ttur(go‘rxona)”*, turk tilida

esa *"saroy"* deb nomlanishi keltirib o'tilgan. XV–XVI asrlarda esa bu so'z *«mo'tabar shaxslar qabriga qurilgan dahma maqbara»* ma'nosini bildirgan. Bobur toponimlarni etimologik tahlil qilish bilan bir vaqtda, ularni **affikslar** asosida ham tadqiq qilgan. Masalan, birgina **-an (yon), -ob, -tu, -ot**(masalan, *Ohangaron, Childuhtaron, Bog'izag'on, So'zangaron, Bishxoron*) qo'shimchalari juda xarakterli va ko'p qo'llaniladigan qo'shimchalar ekanligini ta'kidlangan.

Toponimlarning XX asr boshlarida o'rganilishi

Keyingi davrlarda toponomiyani o'rganish muhim sohalardan biriga aylanib bordi. *Xiva, Samarqand, Buxoro, Qo'qon, Toshkent* hujjatlarining toponimik va terminologik xazinalarini o'rganishda G'.G'ulomov, M.Yo'ldoshev, V.V.Bartold, P.P.Ivanov, V.L.Vyatkin, A.A.Semyonov, O.D.Chexovich, O.A.Suxareva, A.B.Ahmedov, A.R.Muxamadjonov, va R.G.Muqminova kabi olimlar ilmiy izlanishlarni amalga oshirgan.

Jumladan, E.M.Murzayev *O'rta Osiyo, Sinjon, Mongoliyadagi* geografik nomlar va xalq terminlarini o'rganish jarayonida o'zining *"Словарь народных географических терминов"* [8] asarlida juda ko'p geografik terminlar izohini ham keltirib o'tgan.

O'zbekiston toponomiyasining o'rganilishi

Keyingi yillarda O'zbekistonda toponimiyasini o'rganishda bir qancha nazariy va amaliy ishlar amalga oshirildi. Jumladadan, H.Hasanov, E.Begmatov, T.Nafasov, S.Qorayev, Z.Do'simov, B.Bafoyev, N.Husanov, T.Enazarov, N.Uluqov, M.N.Ramazonova, H.Uzoqov, L.Karimova, J.Latipov, X.Xolmo'minov, N.Oxunov, S.Naimov, Yo.Xo'jamberdiyev, Sh.M.Qodirova, Sh.Yoqubov, P.G'ulomov, M.Mirakmalov, A.Otajonova, A.Aslonov, M.Tillayeva, M.Almamatov singari tilshunoslik, geografiya, tarix, geologiya kabi fanlarining olimlari bu sohada ilmiy tadqiqotlar olib borishmoqda.

Toponimlarni o'rgangan geograf olimlardan biri H.H.Hasanov "*O'rta Osiyo joy nomlari tarixidan" (1965)*[9], *"Geografik nomlar imlosi" (1962)*[10], *"Yer tili" (1977)*[11], *"Geografik nomlar siri" (1985)*[12], *"Geografiya terminlari lug'ati" (1964) asarlari, "O'rta Osiyolik geograf sayyohlar"*[14] maqolalari geografik toponomiya haqida qimmatli manbalardan hisoblanadi .

Geograf toponomistlardan biri hisoblangan Suyun Qorayev *toponimlarning etimologiyasini* va ular tarkibidan *etnotoponimlarni* chuqur o'rgangan. S. Qorayev *"Geografik nomlar ma'nosi"* (1978)

[15], *“Geografik nomlar ma’nosini bilasizmi?”* (1970)[16], *“Toshkent toponimlari”*(1991)[17] kitoblarida o‘zining ilmiy xulosalarini bayon etgan. Birgina *“Toponomika”*[18] o‘quv-qo‘llanmasida toponomiyaga oid ko‘pgina ilmiy qarashlar, toponomikaning rivojlanishi, tarixiy aspektlar, topoformant va modellar, toponimlarning turlari bo‘yicha tasnif, hududiy toponomiya haqida, amaliy toponomiya tog‘risida ma’lumotlar hamda qo‘llanmaning eng qimmatli qismi – oltita tarixiy asar: *“Hudud ul-olam”*[19] (982–983-yillarda fors-tojik tilida yozilgan, muallifi noma’lum), *“Buxoro tarixi”*[20] (Abu Bakr Muhammad ibn Ja’far-an-Narshaxiy), *“Devonu lug‘atit turk”*[21] (Mahmud Koshg‘ariy), *“Boburnoma”*[22] (Bobur), *“Toponimika ocherklari”*[23] (E.M. Murzayev) asarlari tahlil qilingan. Shuningdek, S.Qorayev nafaqat geografiya, balki tilshunoslik nuqtayi nazaridan toponimlarni o‘rgangan olimdir. Ushbu olim nomzodlik dissertatsiyasini filologiya fanlari yo‘nalishida, doktorlik ishini esa geografiya fanlari sohasida amalga oshirgan.

XX asrning 90-yillarining ikkinchi yarmidan hozirgi vaqtgacha toponimlarni geografiya nuqtai nazaridan tahlil qilgan yana bir olimlardan biri Mirali Mirakmalovdir. Olimning (P.G‘ulomov bilan hamkorlikda) yaratilgan *“Toponimika va geografik terminshunoslik”* universitetlar va pedagogika institutlarining geografiya, biologiya-geografiya, tarix-geografiya yo‘nalishlari talabalari uchun o‘quv qo‘llanma sifatida yaratilgan asari *toponomika, geografik nomlarning paydo bo‘lishi va geografik terminshunoslik tog‘risida* qiziqarli ma’lumotlarni taqdim etadi. Shuningdek ushbu o‘quv-qo‘llanmada *O‘zbek geografik terminshunosligining rivojlanishida tarjima(ruscha – o‘zbekcha) adabiyotining ahamiyati* to‘g‘risida ham fikr yuritiladi.

Toponimlarni o‘rgangan tarixchi olimlardan biri Zohid Madrahimov tarixiy toponomikani o‘rganib, ilmiy asarlari hamda maqolalarida toponimlarning tarixiy aspektda o‘rganilishi, nomning paydo bo‘lishi va tarixiy nomlarning yuzaga kelishi haqida o‘z fikrlarini bildirib o‘tgan. Birgina *“Tarixiy toponomika”*[24] asarida *O‘rta Osiyo tarixiy toponomiyasining manbalari, yozma manbalardagi qadimiy taponimlar, Tarixiy toponimiyaning substrati – o‘zagi hamda nom yasovchi leksema – komponentlari, O‘zbekiston hududidagi etnonim, oronim, gidronimlar, Namangan viloyati toponomiyasi* haqida ma’lumotlar keltirib o‘tgan.

Toponimlarni o‘rgangan tilshunos(filolog) tadqiqotchilar H.Egamov, Z.Do‘simov va T.Nafasovlar ishlari muhim va qimmatli manbalar-

dandir. Xususan, Zarip Do‘simov va Hudaybergen Egamov hammuallifligida 1977-yilda *“Joy nomlarining qisqacha izohli lug‘ati”*[25] nashr etilgan. Ushbu lug‘at alifbo tartibida bo‘lib, toponimlarni harf bo‘yicha qidirish qiyinchilik tug‘dirmaydi.

Ernest Begmatovning tadqiqotlari asosan o‘zbek antroponimlariga bag‘ishlangan holda, qisman antroponimika hamda toponimikaning nazariy va amaliy masalalariga ham munosabat bildirilgan.

A.Muhammadjonov esa XX asrning 50-yillari oxiridan mamlakatimiz toponimlarining amaliy masalalariga e’tibor qaratgan bo‘lsa, XX asrning 90 yillaridan esa toponimlarning etimologik tahliliga ham jiddiy e’tibor berib, bir qancha bahsli va qiziqarli maqolalarni e’lon qilib kelmoqda.

Mamlakatimizda toponimlarni ham nazariy, ham amaliy jihatlardan jiddiy o‘rganish XX asrning 60-yillaridan boshlangan. T.Nafasov XX asrning 60- yillaridan to bugungi vaqtgacha toponimlarning izohli tahlili bo‘yicha ilmiy ishlar olib borib, Qashqadaryo va Surxondaryo viloyatlaridagi bir qancha joy nomlarining izohining tahliliga kirishib, *“O‘zbekiston toponimlarining izohli lug‘ati”* (1988)[26], *“O‘zbek nomnomasi”*[27], *“O‘zbek qishloqnomasi”*[28] singari bir qancha salmoqli ishlarni amalga oshirgan. T.Nafasovning “Toponimika” [29] nomli maxsus kurs uchun tuzilgan dasturi ham mavjuddir. [30]

Shuningdek, 2007-yili (V.Nafasova bilan hammualliflikda) nashr etilgan *“O‘zbek tili toponimlarining o‘quv izohli lug‘ati”*[31] alifbo tartibida, lug‘at maqolalari izohli va izohsiz (havola) tarzda berilgan va turli darajadagi tovush va shakliy o‘zgarishga uchragan toponimlarga havola maqola taqdim etilgan.

Yana bir olim *N.Oxunovning “O‘zbek tili o‘qitishda joy nomlarini o‘rganish”*[32], *“Joy nomlari va ta’lim”*[33], *“Joy nomlari – tilimiz lug‘at boyligi”*[34] nomli maqolalari ham toponimlar borasidagi salmoqli tadqiqot ishlaridan hisoblanadi.

Toponimlarning jahonda o‘rganilishi

Jahon tilshunosligida *H.A.Smit, A.L.Dauzat, G.J.Kopley, G.V.Lemon* kabilarning ilmiy izlanishlari toponimikaning fan sifatida shakllanishida alohida e’tirofga loyiq[35].

H.A.Smitning tadqiqotida toponimlarning nazariy asoslari, *A.L.Dauzat* ishida fransuz toponimlarining ma’no guruhlari yoritilgan. *G.J.Kopleyning* ishida joylarning umumiy va mashhur nomlari bilan bog‘liq masalalar tahlil etilgan bo‘lsa, *G.V.Lemon* ingliz tilidagi toponimlarning etimologiyasiga oid qarashlarini bayon etgan. Toponim

tushunchasiga ta’rif bergan mashhur rus tilshunoslari *N.V.Podolskaya va A.V.Superanskayalar* “toponimlar Yer planetasidan tashqari har qanday geografik nomlarni ifoda etuvchi barcha so‘zlar uchun umumlashtiruvchi atamadir”[36], – deya qayd etishgan.

V.A.Nikonov tomonidan “toponimika geografik nomlarni o‘rganish bilan shug‘ullanuvchi; til tarixi, dialektologiya, etimologiya, leksikologiya sohalari bilan kesishadigan; tarix, geografiya, etnografiya bilan uzviy aloqadorlikda bo‘lgan tilshunoslikning alohida bo‘limi”[37] ekanligi bayon qilingan.

D.E.Rozental, M.A.Telenkovalar toponimikani “leksikologiyaning geografik nomlarni o‘rganuvchi bo‘limi; biror hududning geografik nomlari jamlanmasi” [x38], deb ta’riflagan[39].

METODLAR

NER obyektlarini aniqlash metodlari to‘rtta yondashuv asosida amalga oshiriladi:

– **Rule based** – qoidalarga asoslangan yondashuv;

– **Dictionary based** – lug‘atlarga asoslangan yondashuv;

– **Machine learning(ML)** – mashinali o‘qitishga asoslangan yondashuv;

– **Deep learning(DL)** – chuqur o‘rganishga asoslangan yondashuv.

NER obyektlari tarkibida – toponimlarni avtomatik aniqlash ham ushbu to‘rtta yondashuv asosida amalga oshiriladi. **Rule based** (qoidalarga asoslangan yondashuv) va **Dictionary based** (lug‘atlarga asoslangan yondashuv) dastlabki ma’lumotlarni olish uchun mukammal tizimlardan hisoblanadi.

Dictionar based (lug‘atlarga asoslangan yondashuv). O‘zbek tili lug‘atlarga boy til. Xususan, toponimlarni avtomatik aniqlash jarayonida ham toponimlar lug‘ati qimmatli manba hisoblanadi.

Toponimlar asosida tuzilgan lug‘atlar:

– *“Joy nomlarining qisqacha izohli lug‘ati”* (Z.Do‘simov, H.Egamov)[40]

– *“O‘zbekiston joy nomlarining izohli lug‘ati”* birinchi nashr (Tuzuvchilar: R.Y.Xudoyberganov (f.f.n., dots.), N.Uluqov (f.f.d., prof.), M.T.Mirakmalov (g.f.d., dots.), T.J.Enazarov (f.f.d., prof.), V.T.Nafasova (f.f.n., dots.), M.M.Avezov, Sh.Temirov (f.f.f.d.), O.Bo‘riyev (t.f.d.), X.O.Bo‘riyeva (t.f.f.d.), O.Boltabayev, Y.Ahmadaliyev (g.f.d., prof.), Q.Hakimov (g.f.n., prof.), Sh.Bekturdiyev, S.G‘aybullayev, K.M.Seytniyazov (g.f.n.), Y.Ne’matova (f.f.f.d.)) 2022[41]

– *“O‘zbek tili toponimlarining o‘quv izohli lug‘ati”* (T.Nafasov, V.Nafasova)[43]

Rule based(qoidalarga asoslangan yondashuv) metodidan foydalanish o‘zbek tili grammatikasi va til qonuniyatlari asosida shakllantiriladi. O‘zbek tili grammatikasida toponimlar “onomastika” – nomshunoslik bo‘limi doirasida tadqiq qilinadi. Ushbu bo‘lim qoidalaridan – asosan, atoqli otlar xusussiyatlaridan kelib chiqqan holatda tadqiq qilinadi. Grammatik qoidalar o‘rganilib ularga mos modellar yaratiladi. Toponimlarni tadqiq etishda, avvalo, lug‘atlarga tayanildi. Toponimlarning grammatik shakli lug‘atlar asosida shakllantirildi. So‘ngra toponimlarning paydo bo‘lish xususiyatlari, yasalish shakli va tarkibiga ko‘ra guruhlarga ajratildi va ularga mos modellar tuzildi.

Toponimlarning keyingi turlari **Machine learning**(ML - mashinali o‘qitishga asoslangan yondashuv) va **Deep learning**(DL - chuqur o‘rganishga asoslangan yondashuv) metodlari va ularga mos matematik modellar asosida kelgusi ishlarimizda aniqlanadi.

ASOSIY QISM

Turdosh va atoqli ot tushunchasi

Bizni o‘rab turgan har qanday geografik obyektning nomi bor va bu “nom” obyektlarni bir-biridan farq qilish uchun xizmat qiladi. Shu sababdan, tildagi ko‘pgina so‘zlar nomlarga(atoqli otga) aylangan[42]. Kundalik hayotimizdagi “kutubxona”, “maktab”, “bog‘cha” so‘zlari ham obyektni bildiruvchi so‘zlar, ammo ular turdosh ot(appellyativ – lotincha “atoqli ot aksi”)lardir. Turdosh va atoqli ot tushunchalari o‘zi anglatib kelgan obyektning “nomlanish” xususiyatiga ko‘ra bir-biridan farq qiladi. Ya’ni, nomlangan hamda nomlanmagan obyekt mazmunning kengayishi va qayta nomlanish sifati bilan ajralib turadi. **NE (Named Entity)** – ot so‘z turkumi doirasida nomlangan obyekt – “atoqli ot”ni ifodalaydi[43].

Nomlangan obyektlarni avtomatik aniqlovchi jarayon – **NER(Named Entity Recognition)** – nomlangan obyektni tanib olish bo‘lib, matndagi barcha nomli obyektlar aniqlanadi. NER **tabiiy tilni qayta ishlash(NLP – Natural Language Processing)** ning ko‘plab sohalarida qo‘llaniladi[44]. NER obyeklaridan biri – *joy nomlari(toponim)*dir.

Toponimlar

Yuqoridagi turdosh ot sifatida keltirilgan misollar (“kutubxona”, “maktab”, “bog‘cha”) “joy”ni bildiruvchi obyektlarni ifodalaydi. Ushbu so‘zlarni eshitganimizda, ko‘z oldimizda umumiy “bino” ko‘rinishiga ega obyektlar tasvirlanadi. Agar ushbu joyni bildiruvchi obyektlar

qayta nom bilan nomlansa(masalan, “Alisher Navoiy kutubxonasi”, “Avloniy maktabi”, “Lolazor bog‘chasi”), ular atoqli otga aylanadi va “toponimlar” deb yuritiladi.

Joy nomlari, **geografik nomlar** yoki **toponimlar** deb ataladi. Toponimlarni **toponimika** fani o‘rganadi. **Toponimika** yunoncha **topos – joy** va **onoma (yoki onima) – nom** so‘zlaridan tarkib topgan.

Toponimlar til lug‘at tarkibining bir qismi bo‘lib, til qonuniyatlariga bo‘ysunadi[45]. Toponimlar tilshunoslik(lingvistika)ning onomastika(yunoncha **“onomastike”** – *nomlash, nom qo‘yish san’ati*)[46] bo‘limida o‘rganiladi.

Toponimlar joy xususiyatini, uning tarixini, ushbu obyekt bilan bog‘liq voqea-hodisani anglatgan oddiy so‘z va nomning biruvidan hosil bo‘lgan atoqli otdir. Toponimlar doirasida uchta tushunchani farqlab olish lozim: **“Toponimika”, “Toponimiya”, “Toponim”.**

– **Toponimika** – joy nomlari, ularning tuzilishi, geografik nomlarning hosil bo‘lishi va rivojlanishi bilan shug‘illanuvchi *fan*;

– **Toponimiya** – *joy nomlari yig‘indisi*(masalan, Buxoro toponimiyasi – Buxoro joy nomlari yig‘indisi);

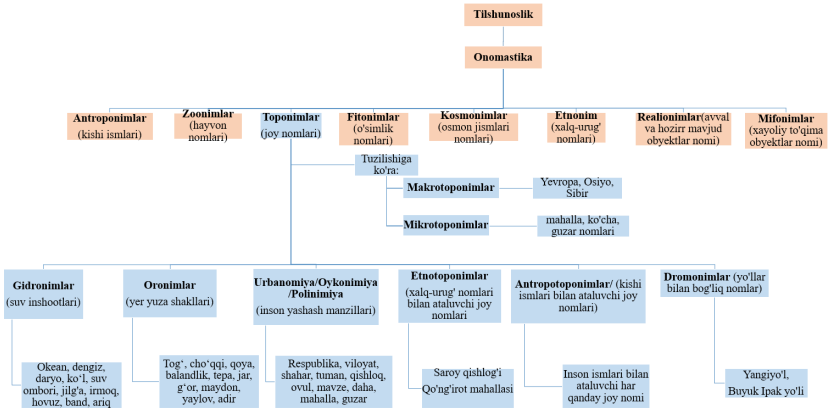
– **Toponim** – bu bitta joyga tegishli *xususiy nom*.

Toponimlar tilshunoslik nuqtayi nazari bilan o‘rganilganda nomning paydo bo‘lishi, uning tarixi, yaratilishi, leksik-semantik tasnifi, lingvistik strukturasi, so‘z turkumi, uning atoqli otligi, qaysi tilga mansub leksika ekanligi, toponim bilan bog‘liq til qonuniyatlari o‘rganiladi. Ammo, rivojlanib borayotgan asrimizda, lingvistik qarashlar kompyuter tiliga moslashtirilib, zamoniy elektron dasturlar yaratilayotgan bir davrda, qo‘lda joy nomlarini aniqlash va ular bilan bog‘liq statistik ilmiy tadqiqot ishlarini olib borish mushkul.

Ma’lum bir hududdagi geografik nomlarning yig‘indisi shu hududda yashovchi xalqlarning asrlar davomida, nomlar yaratishdagi ijod mahsuli hisoblanadi. Dunyoda qancha geografik nom borligini hech kim aniq bilmaydi. Taxminiy hisoblarga ko‘ra, butun yer sharida yarim milliarddan ortiq geografik nom bor. Holbuki, ular qatoriga soy, jilg‘a, buloq, quduq, jar, qir, mahalla, guzar, ko‘cha kabi mikrotoponimlar kirmaydi. Agar, yer yuzidagi barcha katta-kichik joy nomlarini hisobga olish imkoni bo‘lganda, son-sanoqsiz raqam hosil bo‘lar edi[47].

Ushbu zaruratlar matnni qayta ishlash jarayonida joy nomlarini avtomatik aniqlash ishini amaliyotga joriy etish kerakligini taqozo etmoqda.

Toponimlar turi



1-rasm. Toponimlar va ularning turlari

Toponim(lar)ga xos xususiyatlar

Toponimlarga xos xususiyatlar quyidagilar:

– Doimo atoqli ot bo‘lishi;

Masalan, *Tolimarjon, Buxoro, Samarqand…*

– Doimo bosh harfda yozilishi;

Masalan, *Qo‘ng‘irot, Andijon, Toshkent…*

– Turdosh otning atoqli otga aylanishidan hosil bo‘lishi mumkin;

Masalan, *Saroy (mahallasi), Tut (qishlog‘i)…*

– Toponimlardan ham yangi turdosh otlar paydo bo‘lishi yoki atoqli ot turdosh otga aylanishi(*detoponimizatsiya – “toponimlikdan voz kechish”*) (ko‘chishi) mumkin – Hosil bo‘lgan so‘z – *toponom* deyiladi. (masalan, *doka, tyul, boston, bolonya, saplin, krepdeshin*);

Xulosa

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Yusuf Xos Hojib. Qutadg‘u bilig. Toshkent., 1991.

2. Абу Райҳон Беруний. Қонуни Масъудий. I қисм. А.Расулов таржимаси. -Т.: Фан.1973.

3. Беруний, Абу Райҳон. Ҳиндистон. Танланган асарлар. II том. Т., 1968.

4. Ubaydulla Karimov, Saydana. Fan., 1974.

5. Mahmud Qoshg‘ariy. Devonu lug‘atit turk”. Fan., 1963

6. “Dengiz qirg‘oqlari

7. Zahiriddin Muhmmad Bobur. Boburnoma. – T., O‘qituvchi. 2008

8. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М., Мысль. 1984
9. Hasanov H. O‘rta Osiyo joy nomlari tarixidan. – T., Fan. 1965
10. Hasanov H. Geografik nomlar imlosi. – T., Fan. 1962
11. Hasanov H. Yer tili. – T., O‘qituvchi. 1977
12. Hasanov H. Geografik nomlar siri. – T., O‘zbekiston. 1985
13. Hasanov H .Geografiya terminlari lug‘ati. – T., Fan. 1964
14. Hasanov H. O‘rta Osiyolik geograf sayyohlar. – T.,1964
15. Qorayev S. Geografik nomlar ma’nosi. – T., 1978
16. Qorayev S. Geografik nomlar ma’nosini bilasizmi?. . – T., 1970
17. Qorayev S. Toshkent toponimlari. – T., Fan. 1991
18. Qorayev S. Toponomika. . – T., O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti. 2006
19. Hudud ul-olam. – T., O‘zbekiston. 2008
20. Abu Bakr Muhammad ibn Ja’far Narshaxiy. Buxoro tarixi. – T., 1966
21. Mahmud Qoshg‘ariy. Devonu lug‘atit turk”. Fan., 1963
22. Mahmud Qoshg‘ariy. Devonu lug‘atit turk”. Fan., 1963
23. Murzayev E.M. Toponimika ocherklari. Очерки топономики, М., 1974
24. Madrahimov Z. Tarixiy toponomika. –T., Navro‘z. 2017
25. Do‘simov Z., Egamov X. *Joy nomlarining qisqacha izohli lug‘ati*. –T., O‘qituvchi, 1977
26. Nafasov T. O‘zbekiston toponimlarining izohli lug‘ati. –T., O‘qituvchi. 1988
27. Нафасов Т. Ўзбек номномаси. – Қарши: Насаф, 1993
28. Нафасов Т. Ўзбек қишлоқномаси. – Қарши: Насаф, 1994
29. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимикаси. – Т., 1988. 22 б.
30. Sodiqova T. Sirdaryo viloyati toponimlari. – T., 2018. 11b
31. Nafasov T., Nafasova V. O‘zbek tili toponimlarining o‘quv izohli lug‘ati. – T., Yangi asr avlodi. 2018.
32. Охунов Н. Ўзбек тили ўқитишда жой номларини ўрганиш. Олий ва ўрта махсус таълим юртларида ўзбек тилининг ўқитилишига бағишланган 3-Республика илмий-амалий конференциясининг тезислари. –Урганч, 1992
33. Охунов Н. Жой номлари ва таълим. “Таълим бўғинларида она тили ўқитиш мазмунини янгилаш асослари” мавзуидаги ўзбек тили доимий анжумани иккинчи йиғинининг тезислари. –Қарши, 1993
34. Охунов Н. Жой номлари – тилимиз луғат бойлиги. “Таълим жараёнида сўз бойлигини оширишнинг асосий омиллари” мавзуидаги ўзбек тили доимий анжумани учинчи йиғинининг тезислари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995.

35. Smith, A. H. English Place-Names Elements. – Cambridge: 1956. – 163 p.; Алберт Даузат. La Toponymie française. – Paris: Bibliothèque scientifique, Payot, 1960, Réimpression 1971 – 168 p.; Copley, G. J. Names and Places with a short dictionary of common or wellknown place-names. – London: Phoenix House Ltd., 1963. – 226 p.; Лемон Г.Б. English Etymology. – G.: Robinson, 1783. – 693 c.

36. Подолская Н.В., Суперанская А.В.Терминология ономастики// Вопросы языкознания. – 1969. – № 4. – С. 141.

37. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – С. 164.

38. Розентал Д.Э., Теленкова М.А. Справочник лингвистических терминов. – М., 1972. – С.447.

39. Qilichov B. Onamastika. O‘quv qo‘llanma. – Buxoro., 2023. 28 b

40. Do‘simov Z., Egamov X. *Joy nomlarining qisqacha izohli lug‘ati*. – T., O‘qituvchi, 1977

41. Xudoyberganov R.Y., Uluqov N., Mirakmalov M.T., Enazarov J., Nafasova V.T., Avezov M.M., Temirov Sh., Bo‘riyev O., Bo‘riyeva X.O., Boltabayev O., Ahmadaliyev Y., Hakimov Q., Bekturdiyev Sh., G‘aybullayev S., Seytniyazov K.M., Ne’matova Y. O‘zbekiston joy nomlarining izohli lug‘ati. – Toshkent: Donishmand ziyosi, 2022.

42. Nafasov T., Nafasova V. O‘zbek tili toponimlarining o‘quv izohli lug‘ati. – T., Yangi asr avlodi. 2018.

43. Hakimov Q. Toponimika. – T., Mumtoz so‘z nashriyoti. 2016. 5 b

44. Rachna Jain, Abhishek Sharma, Gouri Sankar Mishra, Parma Nand, and Sudeshna Chakraborty. Named Entity Recognition in English Text. Journal of Physics: Conference Series. 2020

45. Susan Li. Named Entity Recognition with NLTK and SpaCy. 2018.1p https://towardsdatascience.com/named-entity-recognition-with-nltk-and-spacy-8c4a7d88e7da

46. Qorayev S. Toponimika. – T., O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati. 2006. 5-6 b

47. https://qomus.info/oz/encyclopedia/o/onomastika/

48. Hakimov Q. Toponimika. – T., Mumtoz so‘z. 2016. 7 b

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВОПРОЦЕССОРЫ

КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА И КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

.....

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ ОБРАБОТКЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ
«TURKLANG 2023»

Труды конференции

В авторской редакции

Подписано в печать 00.00.2023 г.
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл.-печ. л. .
Тираж 000 экз. Заказ

Отпечатано .....

штрих код